

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ**

ISSN 2079-1690

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ**

*Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по группам научных специальностей:
08.00.00 – экономические науки; 23.00.00 – политология;
22.00.00 – социологические науки*

№ 3

**Ростов-на-Дону
2019**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ**

*Регистрационный номер ПИ № ФС 77 – 71827 от 08.12.2017 Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)*

*Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Главный редактор	ИГНАТОВА Т.В., доктор экономических наук, профессор
Зам. главного редактора	ЧЕРКАСОВА Т.П., доктор экономических наук, доцент

Члены редколлегии:

Alexakis Christos, PhD, Professor, Business School Renne (France); Eugene Nivorozhkin, PhD, Associate Professor in Finance, School of Slavonic and East European Studies, University College, London (Great Britain); Ford Lumban Gaol, PhD, University Bina Nusantara, Jakarta (Indonesia); Атанесян А.В., докт. полит. наук, проф., Ереванский государственный университет (Армения); Ушаков Д.С., докт. экон. наук, проф., Suan Sunandha Rajabhat University (Bangkok, Thailand);

Акопов Л.В., докт. юрид. наук, проф.; Арсеньева В.А., докт. экон. наук, доц.; Голобородько А.Ю., докт. полит. наук, доц.; Золочевская Е.Ю., докт. экон. наук, доц.; Кизим А.А., докт. экон. наук, проф.; Кислицын С.А., докт. ист. наук, проф.; Кокин А.В., докт. г.-м. наук, проф.; Колядин А.П., докт. экон. наук, проф.; Крюкова Е.М., докт. экон. наук, проф.; Кюрджиев С.П., докт. экон. наук, проф.; Минаева Е.В., докт. экон. наук, проф.; Овакимян М.А., канд. экон. наук, доц.; Овчаренко Г.В., докт. экон. наук, проф.; Овчаренко Р.К., докт. социол. наук, доц.; Понеделков А.В., заслуженный деятель науки РФ, докт. полит. наук, проф.; Пономарев А.И., докт. экон. наук, проф.; Попова Е.А., докт. полит. наук, доц.; Скворцов Н.Г., докт. социол. наук, проф.; Сологуб В.А., докт. социол. наук, проф.

Адрес редакции: 344002, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 70/54, к. 216.

Тел. 8-863-203-63-89,

e-mail: jurnal@uriu.ranepa.ru

<http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/>

**RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION
SOUTH-RUSSIA INSTITUTE OF MANAGEMENT**

ISSN 2079-1690

**STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT.
SCHOLAR NOTES**

*The journal is included into the list of reviewed scientific publications
where main research results of dissertations for the degree of Candidate
and Doctor of Science in specific scientific fields:
08.00.00 – economic science; 23.00.00 – politology; 22.00.00 – sociology*

№ 3

**Rostov-on-Don
2019**

**STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT.
SCHOLAR NOTES**

*Registration number ПИ № ФС 77 – 71827 from 08.12.2017 of Federal Service
for Supervision of communications, information technologies and mass media
(Roskomnadzor)*

*Founder – Federal state budget educational institution of higher education
«Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration»*

The Editor in Chief IGNATOVA T.V.,
Doctor of Economic science, professor
Vice-Editor in Chief CHERKASOVA T.P.,
Doctor of Economic science, docent

Editorial Board:

Alexakis Christos, PhD, Professor, Business School Renne, France; *Eugene Nivorozhkin*, PhD, Associate Professor in Finance, School of Slavonic and East European Studies, University College, London, Great Britain; *Ford Lumban Gaol*, PhD, University Bina Nusantara, Jakarta, Indonesia; *Arthur V. Atanesyan*, Doctor of political science, Professor, head of the Department of applied sociology, faculty of sociology, Yerevan state University, Armenia; *Denis S. Ushakov*, PhD, Professor, Suan Sunandha Rajabhat University (Bangkok, Thailand);

Akopov L.V., Doctor of Law, professor; *Arsenieva V.A.*, Doctor of Economic science, docent; *Goloborodko A.Yu.*, Doctor of political Sciences, docent; *Zolocheskaja E.Yu.*, Doctor of Economic science, docent; *Kizim A.A.*, Doctor of Economic science, professor; *Kislitsyn S.A.*, Doctor of Historic science, professor; *Kokin A.V.*, Doctor of Geological and Mineralogical science, professor; *Kryukova E.M.*, Doctor of Economics, professor; *Kolyadin A.P.*, Doctor of Economic science, professor; *Kyurdzhiev S.P.*, Doctor of Economic science, professor; *Minaeva E.V.*, Doctor of Economic science, professor; *Ovakimyan M.A.*, Candidate of Economic science, docent; *Ovcharenko G.V.*, Doctor of Economic science, professor; *Ovcharenko R.K.*, Doctor of Sociology, docent; *Ponedelkov A.V.*, Honorary Scientist of RF, Doctor of Political science, professor; *Ponomarev A.I.*, Doctor of Economic science, professor; *Popova E.A.*, Doctor of Political science, docent; *Skvortsov N.G.*, Doctor of sociological Sciences, Professor; *Sologub V.A.*, Doctor of Sociology, professor.

Address: 344002, Russia, Rostov-on-Don, st. Pushkinskaya, 70/54, room 216

Tel: 8-863-203-63-89,

e-mail: jurnal@uriu.ranepa.ru

<http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ.....	11
<i>Н.В. Гаверилова</i>	
ОБЗОР ПРАКТИК УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ГОРОДСКОМ РАЗВИТИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОРУМА «ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В РАЗВИТИИ МЕГАПОЛИСОВ: РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ», 18-19 АПРЕЛЯ 2019 ГОДА, Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)	11
<i>Н.А. Ершова, А.В. Моисеев</i>	
ЭФФЕКТИВНЫЕ ДЕЛОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	15
<i>П.В. Жуков</i>	
КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В РОССИИ	23
<i>В.В. Зундэ</i>	
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ	28
<i>Т.В. Игнатова, Ю.А. Героева, О.В. Калимов, Е.М. Филимонцева</i>	
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ РОСТОВСКОЙ И КУРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ	33
<i>Я.Я. Кайль, Р.М. Ламзин, В.С. Епинина</i>	
ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ GR-МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ	40
<i>А.А. Кизим</i>	
УПРАВЛЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫМ РАЗВИТИЕМ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА С УЧЕТОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	46
<i>П.Ю. Кузнецова</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА И ДОСТУПНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ	53
<i>Д.В. Ланская, А.Н. Панченко</i>	
ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМОЙ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ	59
<i>О.В. Пивоварова</i>	
МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ	66
<i>А.М. Пономарева, М.А. Пономарев</i>	
РЕЙТИНГИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ БРЕНДОВ КАК ИНСТРУМЕНТЫ БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТА	74
<i>Н.С. Самусев, Е.И. Павлова</i>	
ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСТАВКИ ГРУЗОВ ДЛЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ С УЧЕТОМ ВОЗВРАТОВ	78

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ	85
П.П. Васильев, Л.И. Харченко НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ КАК ИМПЕРАТИВ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ	85
Н.А. Ершова, М.В. Александрова ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ.....	92
О.А. Ищенко-Падукова, И.В. Мовчан МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	97
П.А. Краснокутский, С.С. Змияк, А.М. Казакова ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ И СОПОСТАВЛЕНИЯ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГОВ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН БРИКС И G7).....	101
Н.Ю. Лебедева ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО РЕЖИМА ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА	107
В.В. Матвеев, Ю.П. Соболева, В.А. Тарасов ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: УСЛОВИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗОВ	113
Е.В. Минаева, Ю.Ф. Аношина НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК РЕГУЛЯТОР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	122
Е.В. Михалкина, В.И. Крячко ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ЮГА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ТРЕХКОМПОНЕНТНАЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ	126
Л.И. Ниворожская, Е.Н. Алифанова ФИНАНСОВЫЕ СТРАТЕГИИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ: ОТЦЫ И ДЕТИ (ОПЫТ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА).....	138
А.В. Полянин, С.А. Долгова, Т.Н. Иващенко НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ	146
А.И. Пономарев, А.М. Пономарева СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ПОТРЕБЛЕНИЯ В ШЕРИНГ-ЭКОНОМИКЕ.....	153
И.С. Пономарева, А.С. Пономарев ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	158
З.Б. Проскурина СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ.....	164
Е.В. Сапир, А.Г. Шмураткина ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА	169
О.Ю. Свиридов, Б.С. Бадмаева РАЗВИТИЕ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	176
Л.В. Семенова ФРАНЧАЙЗИНГ ОБРАЗОВАНИЯ – НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ	182
Л.С. Скачкова, Д.П. Щетинина В ПОИСКАХ МЕТОДОЛОГИИ ИЗМЕРЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ	187
А.А. Татунев, М.А. Керсфев, С.А. Скляренко ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТВЕРДОБИОТОПЛИВНОЙ ОТРАСЛИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	193
О.В. Юткина, Е.А. Маслюкова ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ	198
ПОЛИТОЛОГИЯ И ЭТНОПОЛИТИКА	202
А.Н. Аверин, А.В. Понеделков, В.П. Ляхов, В.Ф. Новожилов ПРИОРИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	202

А.В. Макаров ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ И СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В МИРЕ	206
И.И. Rogov, Т.К. Фарапонова РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕТРОСПЕКТИВЕ: ГЕОПОЛИТИКА И ЭНЕРГЕТИКА.....	212
ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИИ	218
Э.Б. Авакова, С.С. Бразевич, А.А. Кузнецов ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САООПРЕДЕЛЕНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	218
Ю.С. Борцов, Н.Х. Гафиагулина, С.С. Косинов ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	222
А.М. Кадыров, С.Б. Олонец, М.А. О. Бабаев СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	226
В.В. Касьянов, Л.И. Щербакова, С.И. Самыгин ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКОЙ: ПРОБЛЕМА ДЕТЕРМИНАЦИИ КРИТЕРИЕВ.....	230
М.А. Кужелев ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ И ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ЗНАНИИ	234
А.М. Лилухин, Н.В. Баблюян, Д.С. Лебедева СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ И АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ	239
Н.Г. Хорошкевич ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	243
СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ.....	248
Мохаммед Ширин Азиз РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕТА ОРГАНИЗАЦИИ	248
Э.Г. кызы Байрамова ОПТИМИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СФЕРЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РФ	253
К.Н. Еликбаев СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «УСЛУГА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МЕЖДУНАРОДНЫМ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ	259
А.А. Енина НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	263
М.В. Иванова ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ МОНОГОРОДОВ	268
М.Ш. Ковалева ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ И ПРИНЦИПОВ ФЕДЕРАЛИЗМА.....	276
К.А. Койка РОЛЬ БАНКА РОССИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССОВ КОНСОЛИДАЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ	281
Е.А. Концова БЕЖЕНЦЫ ЧАКМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ	288
П.Р. Рамазанова РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭТНОС» И «НАЦИЯ» В УСЛОВИЯХ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РФ	292
В.Е. Степанов ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	297
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ	303

CONTENTS

PROBLEMS OF MANAGEMENT.....	11
<i>Gavrilova Nadezda Vladimirovna</i> ANALYSIS OF PRACTICES OF CITIZEN ENGAGEMENT IN URBAN PLANNING (ON MATERIALS OF INTERNATIONAL PUBLIC PARTICIPATION FORUM «EMPOWERING CITIZENS, RESHAPING CITIES: PUBLIC PARTICIPATION AND URBAN DEVELOPMENT», 18-19 APRIL 2019, SAINT-PETERSBURG)	11
<i>Yershova Natalya Anatolyevna, Moiseyev Anatoly Vasilyevich</i> EFFECTIVE BUSINESS COMMUNICATIONS IN PUBLIC ADMINISTRATION	15
<i>Zhukov Pavel Vladimirovich</i> KEY PROBLEMS IN THE DEVELOPMENT AND MANAGEMENT OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN RUSSIA....	23
<i>Zunde Victoria Victorovna</i> PROJECT MANAGEMENT ON THE BASIS OF CONCEPT OF NEW PUBLIC MANAGEMENT IN RUSSIA.....	28
<i>Ignatova Tatiana Vladimirovna, Geroeva Yulia Alexeevna, Kalimov Oleg Vladimirovich, Filimontseva Elena Mikhailovna</i> COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF FINANCIAL AND ECONOMIC PROVISION OF DIRECTIONS OF ACTIVITIES OF EDUCATION MANAGEMENT BODIES OF ROSTOV AND KURSK REGIONS.....	33
<i>Kail Iakov Iakovlevich, Lamzin Roman Mikhaylovich, Epinina Veronika Sergeevna</i> REGULARITIES AND PRINCIPLES OF IMPLEMENTATION OF GR-MANAGEMENT UNDER DIGITALIZATION DEVELOPMENT	40
<i>Kizim Anatoliy Aleksandrovich</i> MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE IN TRANSPORT AND LOGISTICS COMPLEX OF THE AZOV-BLACK SEA BASIN CONSIDERING THE ECONOMIC INTEGRATION OF KRASNODAR TERRITORY AND REPUBLIC OF CRIMEA.....	46
<i>Kuznetsova Polina Yurievna</i> IMPROVEMENT OF METHODOLOGY OF ASSESSMENT OF QUALITY AND AVAILABILITY OF PROVIDING PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES	53
<i>Lanskaya Darya Vladimirovna, Panchenko Anton Nikolaevich</i> PROBLEM-ORIENTED CONTROL SYSTEM OF INNOVATIVE ECOSYSTEM IN THE ECONOMY OF KNOWLEDGE	59
<i>Pivovarova Olga Vladimirovna</i> MECHANISM OF REALIZATION OF PUBLIC OWNERSHIP AS THE BASIS OF EFFECTIVE STATE PROPERTY MANAGEMENT: PROBLEMS OF FORMATION AND WAYS OF DEVELOPMENT	66
<i>Ponomareva Alexandra Michailovna, Ponomarev Maxim Alexandrovich</i> TERRITORY BRAND RANKINGS AS A BRAND MANAGEMENT TOOLS	74
<i>Samusev Nikolai Semenovich, Pavlova Elena Ivanovna</i> ORGANIZATION OF GOODS DELIVERY SUPPLY CHAINS IN ONLINE TRADE CONSIDERING RETURN OF GOODS	78
PROBLEMS OF ECONOMICS	85
<i>Vasilyev Peter Petrovich, Kharchenko Lana Ivanovna</i> SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL BREAKTHROUGH AS AN IMPERATIVE OF MODERNIZATION OF THE COUNTRY'S LABOR POTENTIAL.....	85
<i>Ershova Natalia Anatolyevna, Alexandrova Margarita Valeryevna</i> PROSPECTS OF INFORMATION SOCIETY DEVELOPMENT IN RUSSIA	92
<i>Ishchenko-Padukova Oksana Aleksandrovna, Movchan Irina Viktorovna</i> METHODOLOGICAL BASES OF BUILDING THE GEOECONOMIC STRATEGY OF REGIONAL DEVELOPMENT	97
<i>Krasnokutskiy Pavel Anatolyevich, Zmiyak Sergey Sergeyevich, Kazakova Aminat Muratovna</i> FEATURES OF ASSESSMENT AND COMPARISON OF THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF COUNTRIES BASED ON INTERNATIONAL RATINGS (ON THE EXAMPLE OF BRICS AND G7 COUNTRIES).....	101
<i>Lebedeva Natalia Yurievna</i> ECONOMIC JUSTIFICATION OF THE OPTIMAL TAX REGIME CHOICE FOR SMALL BUSINESSES	107

Matveev Vladimir Vladimirovich, Soboleva Yuliya Pavlovna, Tarasov Vadim Aleksandrovich DIGITAL ECONOMY: TERMS AND INSTRUMENTS INTRODUCTION OF INTERNET TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF UNIVERSITIES.....	113
Minaeva Elena Vyacheslavovna, Anoshina Yulia Fedorovna TAXATION OF PROFITS OF ORGANIZATIONS AS A REGULATOR OF MACROECONOMIC PROCESSES	122
Mikhalkina Elena Vladimirovna, Kryachko Victoria Igorevna HUMAN CAPITAL OF SOUTH RUSSIA IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF ECONOMY: THREE-COMPONENT ANALYTICAL MODEL	126
Nivorozhkina Lyudmila Ivanovna, Alifanova Elena Nikolaevna FINANCIAL STRATEGIES OF UNIVERSITY GRADUATES: FATHERS AND CHILDREN (EXPERIENCE OF STATISTICAL ANALYSIS)	138
Polyanin Andrei Vitalyevich, Dolgova Svetlana Alekseevna, Ivashchenko Tatyana Nikolaevna AREAS OF APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR.....	146
Ponomarev Alexander Ivanovich, Ponomareva Alexandra Michailovna SOCIALIZATION OF NEEDS AND CONSUMPTION UNDER SHARING-ECONOMY	153
Ponomareva Irina Sergeevna, Ponomarev Alexander Sergeevich ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL GLOBALIZATION	158
Proskurina Zinaida Borisovna ENHANCEMENT OF METHODOLOGY OF CADASTRAL ASSESSMENT OF REAL ESTATE OBJECTS	164
Sapir Elena Vladimirovna, Shmuratkina Anastasia Gennadievna INSTITUTIONAL MECHANISM FOR INCREASING EXPORT POTENTIAL OF THE REGION	169
Sviridov Oleg Yurevich, Badmaeva Bairta Sergeevna DEVELOPMENT OF BANK ECOSYSTEMS ON THE BASIS OF DIGITAL TECHNOLOGIES	176
Semenova Larisa Vasilyevna FRANCHISE OF EDUCATION - A NEW ORGANIZATIONAL FORM OF ACTIVITY IN THE MARKET ECONOMY	182
Skachkova Lydmila Sergeevna, Shetinina Daria Pavlovna SEARCHING FOR A METHODOLOGY FOR MEASURING SUBJECTIVE WELL- BEING OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL WORKERS	187
Tatuev Arsen Azidovich, Kerefov Murat Anatolevich, Sklyarenko Semen Alexandrovich INNOVATION POTENTIAL SOLID BIOFUEL INDUSTRY IN DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS	193
Yutkina Olga Vladimirovna, Maslyukova Ekaterina Aleksandrovna PRECONDITIONS TO ENSURE THE DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS.....	198
POLITOLOGY AND ETHNOPOLITICS	202
Averin Alexandr Nikolaevich, Ponedelkov Alexandr Vasilievich, Lyakhov Viktor Pavlovich, Novozhilov Viktor Feodosyevich NATIONAL SECURITY PRIORITIES IN THE STATE POLICY OF DEVELOPMENT OF ARCTIC ZONE OF RUSSIAN FEDERATION	202
Makarov Aleksey Vladimirovich FORMATION OF THE EDUCATIONAL SPACE OF NATIONAL STATES AS A FACTOR OF GLOBAL AND STRATEGIC STABILITY IN THE WORLD.....	206
Rogov Ilya Igorevich, Faraponova Tatyana Konstantinovna RUSSIAN-TURKISH RELATIONS IN RETROSPECTIVE: GEOPOLITICS AND ENERGY	212
SOCIOLOGY PROBLEMS	218
Avakova Elina Borisovna, Brazevich Svyatoslav Stanislavovich, Kuznetsov Artem Aleksandrovich PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDYING YOUTH: SOCIOLOGICAL ANALYSIS	218
Bortsov Yuri Sergeevich, Gafiatulina Natalya Halilovna, Kosinov Sergey Sergeevich DESIGNING OF EDUCATIONAL PROGRAMS OF TRAINING YOUNG SPECIALISTS IN THE SPHERE OF PHYSICAL AND HEALTH-IMPROVING SERVICES.....	222
Kadyrov Aslan Medzhidovich, Olonets Svetlana Borisovna, Babayev Magamed Amrakh Ogly SOCIAL AND PROFESSIONAL ASPECTS OF PHYSICAL AND SPORTS ACTIVITIES	226

Kasyanov Valery Vasilyevich, Scherbakova Lidiya Ilyinichna, Samygin Sergey Ivanovich	
EFFECTIVE MANAGEMENT OF REGIONAL YOUTH POLICY: THE PROBLEM OF CRITERIA DETERMINATION.....	230
Kuzhelev Maxim Aleksandrovich	
THE NOTION OF SOCIAL EXCLUSION AND WAY OF LIFE OF YOUTH IN SOCIOLOGY.....	234
Lilyukhin Andrey Mikhailovich, Babloyan Natalia Valerievna, Lebedeva Diana Semenovna	
MODERN RUSSIAN YOUTH: CONSUMER PRACTICES AND ADDICTIVE BEHAVIOR.....	239
Horoshkevich Natalya Gennadievna	
POLITICAL VALUES OF THE STATE CIVIL AND MUNICIPAL EMPLOYEES IN MODERN RUSSIA	243
YOUNG SCIENTISTS	248
Mohammed Shirin Aziz	
DEVELOPMENT OF TOOLS TO MEASURE INDICATORS OF ENVIRONMENTAL ACCOUNTING OF THE ORGANIZATION	248
Bayramova Esmira Gurban Kyzy	
OPTIMIZATION OF THE INTEGRATION PROCESS IN THE SPHERE OF PROGRAM-TARGET MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF RF	253
Elikbayev Kuanysh Nurlanovich	
THE MAINTENANCE OF THE CONCEPT "SERVICE" IN RELATION TO THE INTERNATIONAL TRADE AND ECONOMIC RELATIONS.....	259
Enina Arina Aleksandrovna	
NON-PROFIT ORGANIZATIONS AS SUBJECTS OF DEVELOPMENT OF THE POLITICAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA.....	263
Ivanova Marina Vladimirovna	
MAIN DIRECTIONS OF STATE POLICY OF ECONOMIC SUPPORT OF MONOCITIES	268
Kovaleva Margarita Shagenovna	
EVOLUTION OF THEORETICAL BASES AND PRINCIPLES OF FEDERALISM.....	276
Koyka Kristian Anatolyevich	
THE ROLE OF THE BANK OF RUSSIA IN THE REGULATION OF PROCESSES OF CONSOLIDATION IN THE BANKING SECTOR OF RUSSIA.....	281
Kontcova Elizaveta Andreevna	
CHAKMA REFUGEES: PROBLEMS AND PROSPECTS	288
Ramazanovna Patimat Ramazanovna	
DIFFERENTIATION OF ETHNOS AND NATION CONCEPTS IN THE CONDITIONS OF NATIONAL-TERRITORIAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	292
Stepanov Vadim Evgenyevich	
REPRESENTATIVE OFFICES OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: METHODOLOGICAL BASES OF RESEARCH	297
REQUIREMENTS TO REGISTRATION OF ARTICLES	303

ОБЗОР ПРАКТИК УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ГОРОДСКОМ РАЗВИТИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОРУМА «ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В РАЗВИТИИ МЕГАПОЛИСОВ: РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ», 18-19 АПРЕЛЯ 2019 ГОДА, Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)*

Гаврилова Надежда Владимировна – ведущий научный сотрудник, Центр инициативного бюджетирования, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ (127006, Россия, г. Москва, Настасьинский пер., 3, строение 2). E-mail: gavrilo@nifi.ru

Аннотация

Статья представляет собой обзор международного форума «Общественное участие в развитии мегаполисов: расширение возможностей», который прошел в г. Санкт-Петербург 18 – 19 апреля 2019 г. В рамках форума 20 экспертов из более 10 стран, включая Россию, Испанию, Португалию, Бразилию, Италию, Исландию, Молдову, Армению, Казахстан, Турцию, Южную Корею и Китай, делились своим опытом практик вовлечения граждан в городское планирование, принятие решений и контроль. Проанализированы различные онлайн и офлайн-подходы к участию граждан.

Ключевые слова: партисипаторное управление, партисипаторное бюджетирование, инициативное бюджетирование, вовлечение граждан, участие граждан, прямая демократия, общественное участие, комитет граждан, территориальное развитие.

Тенденцией последних лет является повышение интереса к инструментам прямой демократии по всему миру [1; 2]. Это связано с кризисом доверия со стороны граждан своим правительствам, который наблюдается в разных странах [3], с ростом уровня образования, гражданского самосознания и развитием технологией, которые делают массовое общественное участие и контроль технически осуществимыми [4-6], в том числе в городах [7].

В России тема вовлечения сообществ в управление городами широко обсуждалась на форуме «Общественное участие в развитии мегаполисов: расширение возможностей», который был организован в апреле 2019 г. правительством Петербурга в содружестве с Минфином России, Всемирным банком и Университетом ИТМО в рамках программы Недели городских изменений. Основной целью стал форума обмен опытом по вовлечению граждан в развитие городской среды в мегаполисах, а также обсуждение новейших тенденций гражданского участия в развитии общественной инфраструктуры. Ключевым механизмом общественного участия, который обсуждался на форуме, **стало инициативное (партисипаторное) бюджетирование**, его использование в российском и зарубежном опыте. Форум длился 2 дня и объединил более 30 мероприятий, 20 экспертов из более 10 стран, порядка 400 гостей. Площадкой проведения было выбран креативный кластер Artlay, что задавало подходящую атмосферу для обсуждений о настоящем и будущем демократии.

Форум открыл вице-губернатор Санкт-Петербурга Евгений Елин. Он выразил намерение развивать практики общественного участия в развитии города: «Инициативный бюджет – это эффективный инструмент. Жители выражают свою волю и голосуют за то, каким быть городу. Мы хотим, чтобы горожане имели возможность участвовать в распределении бюджетных средств, могли найти себя в новой экономике, в создании сервисов и новых рабочих мест. Мы хотим вовлечь жителей в формирование нового облика исторического центра города». Практика инициативного бюджетирования «**Твой бюджет**» в г. Санкт-Петербург реализуется с 2016 г. и основана на работе выбираемых жребием бюджетных комиссий граждан. Изначально в ней участвовали только два района, сегодня – десять. Число участников выросло в 12 раз, были выбраны 47 проектов-победителей, 21 инициатива уже реализована. В прошлом году практика была включена Минфином России в состав 11 лучших практик инициативного бюджетирования в регионах в номинации «Повышение бюджетной грамотности участников инициативного бюджетирования». Участники пленарной дискуссии обсудили основные вызовы, с которыми сталкиваются организаторы партисипаторных практик и гражданское общество по всему миру, наметили направления для работы в последующие два дня форума.

* Статья подготовлена в рамках проекта "Развитие инициативного бюджетирования в Российской Федерации", реализуемого Министерством финансов РФ и Международным банком реконструкции и развития.

Много информации, новой для российского слушателя, прозвучало на секции о лучших практиках партисипаторного бюджетирования в европейских городах. Руководитель Департамента гражданства и участия муниципалитета г. **Кашкайш, Португалия** Изабель Хавьер Каннинг поведала о наборе практик вовлечения, которые используются в рамках стратегии по повышению участия в городской политике Кашкайша. Среди них ПБ для взрослых, ПБ (партисипаторное бюджетирование) для молодежи, мобильные приложения City Points, Geo Cascais, Cascais Edu, Agenda Cultural и Fix Cascais. Особенностью используемой здесь системы голосования является возможность проголосовать не только «за» понравившиеся идеи, но и «против» не понравившихся.

Тему об экосистеме гражданского участия продолжила директор департамента по связям с гражданами муниципалитета **Лиссабона** Сандра Годиньо. В португальской столице также используются несколько партисипаторных инструментов в рамках общей стратегии участия Lisboa Partecipa (www.lisboaparticipa.pt) – ПБ, краудсорсинговая платформа LisBOAldea, приложение для отправки жалоб Na minha rua, общественные обсуждения Lisboa em Debate, программа открытых данных Lisboa Aberta и гражданский форум Forum da Cidadania.

Следующей столицей, делившей своим опытом, стал **Мадрид**. Выступление директора проекта участия граждан из департамента участия граждан, прозрачности и открытого правительства Мадрида Мигеля Арана Катанья было посвящено возможностям интернет-платформы Consul (www.consulproject.org), которая используется в испанской столице для сбора идей от граждан, обсуждений и голосований.

Представительница **Рейкьявика** сотрудник департамента по вопросам демократии и прав человека Лара Гудбюрк Масдоттир в выступлении подчеркнула, что хотя в столице Исландии реализовано уже несколько сотен проектов, придуманных и выбранных гражданами, наибольшей ценностью ПБ являются не физические улучшения, а так называемые невидимые результаты – налаживание связей, обсуждение и взаимодействие в сообществе. Инновации последних лет в Рейкьявике включают в себя систему дебатов и повышение инклюзивности, в частности, недавно у жителей появилась возможность вести обсуждения на сайте не только в письменном виде, но и через аудио- и видеозаписи. Помимо ПБ в городе используются 3 цифровых инструмента гражданского участия: платформа Hverfid mitt посвящена совместному планированию развития районов, приложение Fix-it позволяет отправлять в соответствующие департаменты жалобы на городские проблемы, платформа Skorunartorg предлагает поучаствовать в проектах культурной жизни через краудфандинг при поддержке города.

На круглом столе о гражданском участии в социальном развитии обсуждались **социальные аспекты** инициативного (партисипаторного) бюджетирования, удобство социальной среды и способы повышения ее доступности для людей с ограниченными возможностями. Отмечалось, что важно не только физическое пространство (удобные пандусы и туалеты), но и дружелюбность среды – наличие на мероприятиях брайлистов и сурдопереводчиков, специалистов по уходу за людьми с инвалидностью.

Профессор бразильского Федерального университета Рио-Гранде-ду-Сул Тарсон Нуньез из г. **Порту-Алегри** поделился бразильским опытом использования ПБ для решения проблем социально уязвимых групп населения, когда практики участия позволили расширить доступ бедных районов к базовым сервисам и инвестициям, обеспечить их услугами водоснабжения, канализации и сбора мусора. Описывая другие лучшие практики, таргетированные на определенные социальные группы, исследователь заострил внимание на программе молодежного ПБ в Бостоне, где к обсуждению проектов приглашается молодежь из бедных районов, а также к практике ПБ в Нью-Йорке, где участие открыто для нелегальных иммигрантов. Выступающий подчеркнул важность гражданского воспитания с ранних лет и отметил успешные примеры молодежных практик в университетах Розарио в Аргентине и Куинс в Нью-Йорке, а также школьных проектов в Бразилии и Португалии.

В **Кашкайше** также делают акцент на вовлечение различных социальных групп. Особое внимание уделяется школьным инициативам, где дети сами придумывают, презентуют и выбирают лучшие проекты. Выступающая отметила, что взрослые люди настроены патерналистски по отношению к детям, поэтому администрация города не была до конца уверена, справятся ли ученики с поставленными задачами, однако опасения оказались напрасными. Каждой школе Кашкайша было выделено 10 000 евро. Школьники придумали немало улучшений, которыми пользуется весь город. Например, на остановках у школ и в центре города появились места для подзарядки телефонов. Среди других инклюзивных механизмов были отмечены специальные собрания для граждан с психическими заболеваниями, собрания для представителей меньшинств и собрания для старшего поколения в рамках ПБ.

Министр финансов Сахалинской области Анна Харченко рассказала о реализации Проекта инициативного бюджетирования на **Сахалине**. Регион стал первым в России, где учащиеся школ

становятся полноправными участниками бюджетного процесса. На каждую школу выделяется по 3 млн руб. Ученики придумывают проекты, презентуют их друг другу и выбирают лучшие на общешкольном голосовании. Итогами апробации программы стали не только новые спортивные комплексы, информационные станции и исторические проекты по сохранению культурного наследия, но и осознание того, что дети лучше всех знают, что именно им нужно и как лучше это реализовать.

На круглом столе «Инициативное бюджетирование в мегаполисах: масштаб или качество?» затронули специфику **развития партисипаторных практик в городах**. Руководитель проекта по развитию инициативного (партисипаторного) бюджетирования в России из Всемирного банка Иван Шульга отметил, что города, с одной, стороны несут ряд вызовов – большая территория, многочисленное население, фрагментированность и разнородность сообществ, индивидуализм и низкая мотивация к участию, – а с другой стороны, открывают новые возможности, поскольку в них сосредоточены экспертные ресурсы и общественные объединения. Выступающий обозначил методологические принципы проектирования городских практик и привел примеры их использования в российском и международном опыте.

Помимо европейских и российских практик на секции был представлен опыт Китая и Южной Кореи. Руководитель департамента партисипаторного бюджетирования Министерства экономики и финансов **Южной Кореи** Кинчен Пак поделился опытом своей страны по организации программы ПБ на национальном уровне с использованием интернет-платформы «Мой бюджет» (www.mybudget.go.kr). Граждане подают свои идеи по 12 направлениям, включая национальную оборону, затем соответствующие министерства и другие органы власти изучают предложения и определяют приоритеты, по выбранным проектам проводится общенациональный опрос и голосование в комитете граждан, который состоит из 300 представителей разных половозрастных групп и регионов. Похожий принцип используется в городской агломерации **Сеула**. Исследователь Сян Хао из Института мира и Китая обозначил 4 различных подхода к ПБ в Китае. Среди них есть как модели, заимствованные из зарубежного опыта, так и уникальные практики, включающие вечерние подомовые обходы для сбора идей от жителей.

Министр финансов **Республики Саха** Валерий Жондоров рассказал об опыте своего региона в реализации инициативного бюджетирования, которое очень популярно среди жителей: несмотря на низкую плотность населения и низкие температуры здесь проходят самые массовые в России собрания в несколько сотен человек. Абсолютный рекордсмен – село Майя, где в 2019 году на собрание приехали 2350 человек.

Партнер PwC Россия, руководитель практики по оказанию услуг государственным органам и общественному сектору Кирилл Никитин в своем докладе обратился к волнующей многих теме **доходогенерирующих проектов**. Докладчик также обратил внимание на проекты, приводящие к росту налоговых поступлений, и выразил мнение, что средства от подобных проектов ПБ могут быть направлены на масштабирование всей практики.

Живой интерес слушателей вызвала открытая лекция «Опыт организации проекта партисипаторного бюджетирования в учреждениях пенитенциарной системы Италии» исследователя Центра общественных наук Университета Коимбры Джованни Аллегретти. Докладчик рассказал о первой в мире практике ПБ, которая реализуется **в тюрьме Боллате в Милане**. Там заключены около 1000 мужчин и 200 женщин. Организаторы устремили свой интерес именно в тюрьму, поскольку там гражданское участие приостановлено. Путем реализации проектов, инициированных заключенными, а также формирования позитивных взаимоотношений между заключенными, а также между заключенными и администрацией тюрьмы и внешней средой, они запустили процесс активного гражданского воспитания. Деньги на реализацию программы в размере 20 000 евро собираются через краудфандинг. Презентацию программы совместили с выставкой современных художников. Работы экспонировались в течение недели, после чего поступили в продажу. В марте в тюрьме прошла первая встреча, на которой заключенные обсудили свои условия пребывания в тюрьме и идеи о том, как они могут быть улучшены. Самые популярные предложения будут проработаны, после чего тюремное сообщество проголосует за 2 лучших проекта.

Круглый стол «Общественное участие в контексте территориального развития» собрал специалистов по вовлечению граждан в пространственное развитие. Здесь обсуждались сложности и вызовы, с которыми сталкиваются архитекторы, органы власти и местные жители в попытке создать общественные пространства, комфортные для всех. Директор института развития городской среды Нижегородской области Дарья Шорина поделилась опытом региона по организации диалога между разными стейкхолдерами в ходе реконструкции парка Дубки и двух скверов – Григорьева и имени 1905 года. Директор по маркетингу компании LEGENDA Intelligent Development Всеволод Глазунов рассказал о том, как в рамках одного из девелоперских проектах консультации

с собственниками квартир были использованы при создании концепции линейного парка. Руководитель направления соучаствующего проектирования КБ «Стрелка» Наталья Маковецкая поделилась технологиями, которые использует конструкторское бюро при реализации проектов в регионах. Надежда Снигирева из «Проектной группы 8» (www.8architects.com) поделилась опытом Татарстана и Вологодской области. По результатам обсуждения дискуссионты пришли к выводу о том, что принципы общественного участия, чтобы оно стало устойчивым, должны быть закреплены в федеральном законодательстве.

Эта линия была продолжена в дискуссии о роли государства в развитии инициативного бюджетирования, которая касалась нормативно-правового регулирования партисипаторных практик и **определению правовых основ инициативного бюджетирования** [8]. Руководитель Центра инициативного бюджетирования НИФИ Владимир Вагин отметил, что благодаря закреплению ИБ в федеральном законодательстве практики участия по всей стране получают толчок для развития, но важно составить закон правильным образом, чтобы исключить излишнюю регламентацию процедур. Начальник отдела анализа и развития бюджетной системы Департамента бюджетной методологии Минфина РФ Анна Беленчук рассказала об определении правовых основ инициативного бюджетирования в законодательстве, в частности фиксации понятия «инициативный проект» в законе о местном самоуправлении и понятия «инициативные платежи» в Бюджетном кодексе.

Вопрос о законодательном регулировании вызвал оживленную дискуссию. Панелисты пришли к выводу, что если и принимать закон, определяющий политику в сфере инициативного бюджетирования, то он должен иметь вид рамочного и гибкого нормативно-правового акта. Если же будет принят закон, регулирующий каждый шаг региональных и местных органов власти и строго регламентирующий процедуры, это может затруднить реализацию уже сложившихся практик, дизайн которых варьируется от региона к региону. Участники обсуждения согласились с тем, что закон будет лучше всего работать тогда, когда будет сформирована культура участия и доверие граждан к органам власти. Ключевым аргументом в пользу принятия закона было отмечено то обстоятельство, что закон будет стабилизировать ситуацию в случае транзита власти.

Программа форума включила также еще около десятка других мероприятий, посвященных различным аспектам участия граждан в жизни городов. Презентации докладчиков выложены на официальном сайте www.ippf.ru.

Организаторы форума анонсировали также скорый выход в свет русскоязычного перевода издания «**Hope for Democracy: 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide**» («Надежда на демократию: 30 лет партисипаторного бюджетирования по всему миру»). Это компендиум из статей более 70 авторов о практиках участия граждан в принятии бюджетных решений в разных странах под редакцией исследователя Нельсона Диаса. Перевод книги был приурочен к форуму и в ближайшее время она появится в свободном доступе.

Литература

1. *Dias N. (org.) Hope for Democracy. 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide.* Epopeia Records | Oficina, 2018.
2. *Вахтина М.А., Игнатова Т.В., Полянин А.В.* Институциональный статус общественного обсуждения законопроектов в системе публичного управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. № 6. С. 237–245.
3. "Trust in government, policy effectiveness and the governance agenda", in *Government at a Glance*, OECD Publishing, Paris, 2013.
4. *Peixoto T., Fox J.* When Does ICT-Enabled Citizen Voice Lead to Government Responsiveness? Digital Dividends Background Paper, World Development Report, 2016.
5. *Peixoto T., Sjoberg F.M., Mellon J., Spada P.* Effects of the Internet on Participation: Study of a Public Policy Referendum in Brazil. Policy Research Working Paper 7204, Governance Global Practice Group, World Bank, 2015.
6. *Кюрджиев С.П., Китюкова Д.С.* Прозрачность и подотчетность как объективное условие повышения эффективности местного самоуправления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 4 (59). С. 88 – 91.
7. *Вагин В.В.* К вопросу о теории развития и регулирования инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации // Муниципальная власть. 2016. № 1.
8. *Пономарева А.М., Игнатова Т.В.* Разработка матрицы инновационно-креативного развития города на основе индексного метода // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). 2018. Т. 9. № 3. С. 37 – 47.

Gavrilova Nadezda Vladimirovna, PhD in Science of Communication, Leading Researcher, Center of Participatory Budgeting, Financial Research Institute of Ministry of Finance of Russian Federation (3, str. 2, Nastasinsky per., Moscow, 127006, Russian Federation). E-mail: gavrilova@nifi.ru

ANALYSIS OF PRACTICES OF CITIZEN ENGAGEMENT IN URBAN PLANNING (ON MATERIALS OF INTERNATIONAL PUBLIC PARTICIPATION FORUM «EMPOWERING CITIZENS, RESHAPING CITIES: PUBLIC PARTICIPATION AND URBAN DEVELOPMENT», 18-19 APRIL 2019, SAINT-PETERSBURG)

Abstract

The article is a review of International Public Participation Forum «Empowering Citizens, Reshaping Cities: Public Participation and Urban Development», which was held on April, 18-19, 2019 in Saint-Petersburg. The guests from Russia, Spain, Portugal, Brazil, Italy, Iceland, Moldova, Armenia, Kazakhstan, Turkey, South Korea and China shared their experience and reported the examples of how participatory democracy practices are implemented worldwide. Various online and offline approaches to citizen engagement are analysed.

Keywords: *participatory management, participatory budgeting, initiative budgeting, citizen engagement, public participation, direct democracy, public participation, committee of citizens, territorial development.*

References

1. Dias N. (org.) Hope for Democracy. 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide. Epopeia Records | Oficina, 2018.
2. Vahtina M.A., Ignatova T.V., Polyagin A.V. Institucional'nyj status obshchestvennogo obsuzhdeniya zakonoproektov v sisteme publichnogo upravleniya // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. 2018. № 6. P. 237–245.
3. "Trust in government, policy effectiveness and the governance agenda", in Government at a Glance, OECD Publishing, Paris, 2013.
4. Peixoto T., Fox J. When Does ICT-Enabled Citizen Voice Lead to Government Responsiveness? Digital Dividends Background Paper, World Development Report, 2016.
5. Peixoto T., Sjoberg F.M., Mellon J., Spada P. Effects of the Internet on Participation: Study of a Public Policy Referendum in Brazil. Policy Research Working Paper 7204, Governance Global Practice Group, World Bank, 2015.
6. Kyurdzhiev S.P., Kityukova D.S. Prozhivaniye i podotchetnost' kak obshchestvennoe uslovie povysheniya effektivnosti mestnogo samoupravleniya // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2015. № 4 (59). P. 88 – 91.
7. Vagin V.V. K voprosu o teorii razvitiya i regulirovaniya iniciativnogo byudzhetrovaniya v sub'ektah Rossijskoj Federacii // Municipal'naya vlast'. 2016. № 1.
8. Ponomareva A.M., Ignatova T.V. Razrabotka matricy innovacionno-kreativnogo razvitiya gosudarstva na osnove indeksnogo metoda // Journal of economic regulation (Voprosy regulirovaniya ekonomiki). 2018. T. 9. № 3. P. 37 – 47.

УДК 351

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-15-23

**ЭФФЕКТИВНЫЕ ДЕЛОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**Ершова
Наталья
Анатольевна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности, Дипломатическая академия МИД России (119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1).
E-mail: nataly_ershova@mail.ru

**Моисеев
Анатолий
Васильевич**

кандидат военных наук, профессор кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности, Дипломатическая академия МИД России (119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1).
E-mail: moiseevanvas@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме анализа деловых коммуникаций на разных уровнях государственного управления как способ повышения качества и доступности государственных услуг в РФ в условиях рынка. Деловая коммуникация является основой жизнедеятельности любой структуры, подразделения, органов, представляющих государственную власть. Необходима для исполнения управленческих решений, обратной связи, корректировки цели и этапов деятельности системы государственного управления. Рассмотрены проблемы коммуникаций в организациях государственной сферы. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию осуществления деловых коммуникаций в сфере государственного управления, в целях повышения эффективности работы государственных гражданских и муниципальных служащих.

Ключевые слова: *деловая коммуникация, система государственного управления, повышение эффективности работы государственных гражданских и муниципальных служащих, управленческие решения, традиционные и инновационные технологии передачи информации, деловое общение, информационный обмен, профессиональная деятельность, взаимообмен информацией.*

Актуальность вопроса, который затрагивается в данной статье, обусловлена тем, что деловая коммуникация занимает ведущие позиции в системе управления, поскольку является основой жизнедеятельности любой структуры, организации, подразделения, учреждения. Особенно это важно для органов, представляющих местное самоуправление и государственную власть. Невозможно без

делового общения представлять и исполнять управленческие решения, а также осуществлять обратную связь, корректировать цели и этапы деятельности органов власти. Как руководители, так и подчиненные должны владеть и эффективно пользоваться основными принципами деловых коммуникаций, а также традиционными и инновационными технологиями передачи информации.

Поэтому, необходимо формирование и развитие профессиональных компетенций специалистов в сфере современных знаний, а также аналитических навыков по современным проблемам, своей профессиональной деятельности и совершенствования навыков делового общения в целях повышения эффективности работы государственных гражданских и муниципальных служащих.

Научная литература дает множество определений коммуникации, что объясняется многоаспектностью и многогранностью данного явления. В широком смысле слова коммуникация (лат. communication – сообщение, передача) – это информационный обмен, который осуществляется вербально или же с использованием знаковых систем разных видов [1].

Ричард Л. Дафт дал следующее определение коммуникации, наиболее полно раскрывающее ее суть: коммуникация – это процесс, во время которого происходит взаимообмен информацией и ее осознание между двумя или более собеседниками [2] (рис. 1).

Рис. 1. Процесс коммуникаций

Также можно отметить, что коммуникация – это специфическая функция управления, представляющая собой умение особого рода и требующая определенных управленческих знаний и навыков. можно выделить следующие функции, которые реализует коммуникация: управленческая, информативная, эмотивная (связанная с экспрессивной стороной общения, эмоциями), фатическая (связанная с установлением контактов), контрольная (табл. 1) [3, с. 118].

Таблица 1

Функции коммуникации

Функция коммуникации	Содержание функции
Управленческая	Побуждение адресата к действиям
Информативная	Обмен сообщениями, мнениями, смыслами, решениями
Эмотивная	Выражение субъектом своего эмоционального отношения к теме или ситуации
Фатическая	Возникновение, поддержание и окончание общения, фокусировка на контактном элементе ситуации
Контрольная	Отслеживание поведения сотрудников различными способами на основе иерархии и формальной соподчиненности

Целью деловой коммуникации является разработка и оптимизация определенного вида деятельности: административной, производственной, финансовой и т.д.

Если деловые коммуникации рассматривать в качестве одной из функций управления, то следует говорить об обмене информационными потоками, познаниями в определенных областях, интеллектуальными правами при взаимодействии индивидуумов, социальных групп, сообществ, экономических систем. Практически все, что делается руководителями для достижения определенных целей, основано на эффективном информационном обмене.

В области администрирования любой организации деловые коммуникации являются одним из вопросов, неизменно вызывающим дискуссии. Эффективное взаимодействие всех структурных подразделений необходимо обеспечить для достижения целей, поставленных перед организацией. Однако, одной из наиболее серьезных, недостаточно проработанных проблем, в системе государственного управления является именно организация коммуникационного процесса. Необходимо также отметить, что на сегодняшний день значительно изменилось отношение науки к вопросам коммуникации.

В последние несколько лет во всем мире особое внимание уделяется вопросам эффективного взаимодействия и информационно-коммуникационным технологиям, разрабатываются и реализу-

ются комплексные программы по их развитию. Эффективная коммуникация особенно важна для деятельности органов государственного управления, включая образовательную сферу.

В связи с развитием «цифровой экономики» и информационного общества социальное взаимодействие в системе госуправления все больше получает электронную форму выражения. Благодаря новейшим тенденциям усовершенствования на линии власть–информация–общественность меняется сама основа коммуникативной деятельности элементов государственной власти. Упрощается, приобретает большую эффективность обмен информацией, который происходит между государством и общественностью. Особое отношение к информации, которая вращается в системе социальных взаимодействий в структурах власти, предполагает выстраивание управленческой системы. На эффективность процесса принятия решений в сфере управления значительное влияние оказывает качество и эмоциональный оттенок передаваемой информации. В современных условиях именно качество и критерии для отбора информации играют решающую роль, поскольку информация должна быть максимально прагматичной. Диалог между властью и общественностью посредством Интернета в значительной мере совершенствует потоки информации, проходящие по системе государственного администрирования

Необходимо учитывать некое отличие индустриальной эпохи – социальное взаимодействие в ней было представлено двумя типами – письменным и устным, тогда как в информационном обществе доминирующее положение занимает третий тип – опосредованное электронное социальное взаимодействие. Что в системе государственного администрирования приводит к демассификации социальных коммуникаций. [4].

Общественность получает значительную свободу выбора информации. В индивидуальном режиме реципиент может самостоятельно выбирать именно ту информацию, в которой нуждается именно он. Так социально-коммуникативный процесс электронное социальное взаимодействие смещается из плоскости власти в плоскость общественности [5]. Электронный вид социального взаимодействия широко представлен в виде электронного администрирования, которое на данный момент является главнейшим новшеством в системе совершенствования общественных связей между гражданами и госорганами. Качество предоставления административных услуг в развитых странах значительно возросло именно благодаря деятельности электронной власти. Постоянный обмен информацией, который происходит между гражданами и властью, дает возможность более быстро и демократично удовлетворять актуальные потребности

Существует три вида коммуникации госорганов с гражданами, которые предусмотрены стратегиями электронных правительств

- правительство и граждане
- правительство и бизнес
- правительство-правительство

Принцип «обратной связи» – важнейший способ модернизации взаимодействия в системе госуправления, предполагает восприятие сообщений (инициатив или реакций) от членов общества, к которым обращены поддерживаемые коммуникации. В числе технологичных способов «обратной связи» сейчас практикуются:

- «прямые (горячие) линии» общения по телефонной связи;
- связи аналогичные «линии» в теле- и радиопередачах и в Интернете (на форумах интернет-порталов, в социальных сетях (Вконтакте, Фэйсбук и т.п.) ;
- заседания (конференции) по обмену мнениями в режиме круглых столов
- социологические опросы на разные темы и ряд других, идущих на смену прежде популярному методу почтовой доставки писем граждан и других произведений эпистолярного жанра

Обмен информацией, который происходит между государством и общественностью, упрощается, приобретает большую эффективность благодаря новейшим тенденциям усовершенствования коммуникаций.

Важное значение имеет развитие цифровых технологий в государственном секторе экономики. Развитие «цифровой экономики» обеспечивает возможность коммуникаций, обмена идеями и опытом. Площадки в интернете позволяют объединять усилия для создания бизнеса, инвестирования, поиска сотрудников, партнеров, ресурсов и рынков сбыта. Цифровые технологии также могут играть ключевую роль в обучении сотрудников, обмене знаниями, реализации инновационных идей, в том числе и в социальной сфере [6].

Все чаще «Цифровое правительство» и сервисы по оказанию государственных услуг рассматриваются как средство уменьшения расходов, обеспечивающее при этом более эффективные услуги гражданам и бизнесу, а также являющееся частью усилий правительства по сохранению окружающей среды. «Цифровое правительство» и инновационные технологии могут обеспечить эффек-

тивное участие государственного управления в формировании и реализации концепции «устойчивого развития». «Цифровое правительство» позволит государственным органам оказывать более качественные услуги и быть более открытыми для населения.

Анализ рисков, препятствующих созданию полноценной «цифровой экономики», заслуживает отдельного рассмотрения. Наряду со странами, активно внедряющими и использующими новые технологии, существуют целые регионы, отрезанные от глобальных информационных коммуникаций, не использующие преимущества, позволяющие перейти к новому типу функционирования экономической системы. Различия состоят не только в отсутствии или плохом функционировании институтов, но и в уровне технологий, низком уровне развития человеческого капитала или дефиците инвестиционных ресурсов. Рыночные отношения находятся в прямой зависимости от того насколько быстро и беспрепятственно распространяется информация.

Следует отметить среди разнообразных коммуникаций в сфере государственного управления – по месту возникновения есть как внешние, так и внутренние (рис. 2).

Деловые связи между разными структурными подразделениями, установившиеся на государственной службе, отражают горизонтальный и вертикальный тип связи, в также степень их участия в процессе выполнения общих заданий. Разработаны алгоритмы взаимодействия для организации функциональных связей, которые описывают детально роли каждого подразделения в реализации определенной функции. Для реализации этой цели, довольно часто, органами государственной власти используются методики обзоров, так называемых функциональных анализов. Регламенты закрепляют нормы деловой коммуникации, которые широко используются в деятельности государственной службы.

Рис. 2. Классификация коммуникаций

Трансформация устройства мировой экономики в «эпоху цифры» уже сильно повлияла на общественную жизнь в ряде стран. Дигитализация открывает перед людьми широкие возможности. Добиваться существенного роста экономических показателей, позволяют новые технологии, давая возможность переводить в онлайн все услуги и сервисы, повышать эффективность налоговой системы и бюджетных расходов. Но одновременно они и создают дополнительные угрозы. Поэтому необходимо прежде обеспечить юридическую значимость этих действий. Нужны законодательные изменения. В том числе и для того, чтобы снизить риски тех глобальных технологических перемен, которые уже наступают в России.

«Технологическая трансформация может не только привести к взрывному росту производительности труда, но и убить целые профессии, усилить риски поляризации доходов людей, – отметил в ходе пленарной сессии Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев. – И для нас критически важна готовность к новым вызовам таких ключевых государственных институтов, как системы образования, здравоохранения, социальной помощи, поддержки занятости, а также модернизация государственного аппарата, с тем чтобы все типовые, рутинные операции были переведены в цифровой вид»¹.

Важное значение имеет развитие цифровых технологий в государственном секторе.

Для совершенствования качества государственного управления необходимо:

¹ Московский финансовый форум (<https://news.softodrom.ru/ap/b29159.shtml>) (дата обращения 16.06.2019)

- внедрять новые технологии в работе министерств и ведомств, причем эти технологии должны не просто соответствовать, а опережать развитие гражданского общества;
- повышать открытость и уровень доверия между гражданами и государством;
- сокращать избыточные контрольно-надзорные функции, которые являются одним из следствий недостатка такого доверия;
- адаптировать и разумно внедрять заимствованный опыт других стран

Классифицировать методы, формы и каналы государственной коммуникации можно по разным основаниям. Известный исследователь политико-коммуникативных процессов Р.-Ж. Шварценберг выделяет следующие каналы:

- 1) коммуникация через неформальные каналы;
- 2) коммуникация через организации;
- 3) коммуникация через средства массовой информации [7, с. 174].

Процесс государственной коммуникации состоит из элементов, являющихся типичными для любого коммуникативного акта: коммуникатор (органы государственного управления различных ветвей и уровней власти); само сообщение (официальная и неофициальная информация, устная или письменная, вербальная и невербальная); получатель (общество в целом, различные институты гражданского общества, индивидуальный реципиент); каналы распространения информации (межличностные, институциональные и массовые); каналы обратной связи (просьбы, обращения граждан, различные формы политического участия и т.п.); процесс кодирования-декодирования информации (подготовка информационных сообщений, их адекватная интерпретация аудиторией и т.п.); различного рода помехи (технические, семантические, психологические). В данном процессе можно выделить различные виды (в зависимости от ветви власти: законодательная, судебная, исполнительная), уровни (федеральная, региональная, местная), направленности (вертикальная, горизонтальная), каждый из которых имеет не только особую специфику функционирования, но и набор используемых технологий и приемов взаимодействия [7].

Для плодотворной деятельности организации особенно важен вертикальный вид коммуникации руководитель – подчиненный.

Эффективное коммуникативное поведение руководителя (начальника) важно для успешной коммуникации, так как решение многих управленческих задач основано на взаимодействии людей – начальника с подчиненными, подчиненных друг с другом. Коммуникативное поведение руководителя (начальника) является одной из сторон процесса межличностной коммуникации, состоящей из этапов (рис. 3).

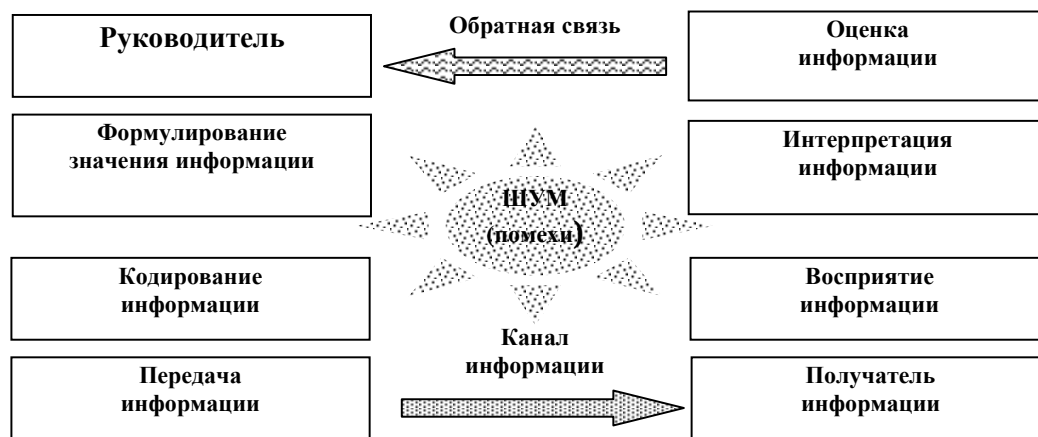

Рис. 3. Модель коммуникационного процесса

Начальным этапом общения руководителя с подчиненными являются проектирование сообщения, то есть формулирование смысла или значения информации, и ее кодирование. При этом под сообщением понимается информация (данные), помещенные в какую-либо форму и закодированные с помощью соответствующих (установленных) для определенной формы символов (знаков).

При проектировании сообщения происходит идентификация (кто я такой) руководителя в рамках коммуникативного процесса, формулирование значения того, что и почему он хочет передать подчиненному. Это во многом зависит от коммуникативных способностей руководителя. В качестве этих способностей выступают речь руководителя как средство общения, способность к межличностному восприятию и оценке индивидов, способность к социально-психологической адаптации к различным ситуациям, способность к контакту с другими людьми [8].

Сформированное послание содержит данные, которые наделены определенным значением, выражают принадлежащие руководителю мысли, идеи, указания, факты, ценности и взаимоотношения. *Отправителем* является лицо (должностное лицо, орган управления), стремящееся довести до получателя какую-либо информацию посредством ее передачи. При этом отправитель данного послания надеется, что значение данного послания будет восприниматься правильно. Чем больше разница между тем, что передается и что получено, тем ниже коммуникативные отношения руководителя.

Как пример можно привести трудности в коммуникации профессионалов определенных сфер деятельности с неподготовленной публикой, которые возникают в силу того, что первые облачают информацию в вид, который знают люди той же сферы деятельности (юридические и технические термины, специфическая аббревиатура, специальные символы и т.д.). Разница в переданной и полученной информации говорит об отсутствии у руководителя и получателя информации коммуникативных связей.

Передачиком послания или информации может быть как сам руководитель (его голос, речь), так и другие средства (телефон, радио, ТВ, факс, компьютер и т.п.). После начала передачи сообщения или сигнала процесс связи выходит из-под контроля отправителя. На этом этапе завершается фаза отправления и начинается фаза получения передаваемой информации и понимания ее значения.

Для передачи информации задействуются каналы связи, то есть средства, с помощью которых осуществляется передача сообщения в пространстве и времени от отправителя к получателю.

Этап получения послания имеет не менее важную роль, чем все другие этапы этому предшествующие. Ключевая роль получателя состоит в том, чтобы фиксировать полученную информацию и в значительной степени раскодировать это сообщение в понятное и приемлемое для исполнителя значение. При раскодировании сообщения могут быть помехи или коммуникационные барьеры, которые ограничивают восприятие информации, возникающие либо в физическом окружении, либо в сфере человеческих эмоций человека, о чем говорилось выше.

Умение со стороны руководителя преодолевать эти барьеры может привести к повышению эффективности коммуникаций. Для этого надо: демонстрировать подчиненным интерес руководителя к информации от подчиненных; задействовать все возможные внутриорганизационные каналы коммуникации; повышать четкость, точность и однозначность сообщений; разделять с подчиненными ответственность за качество коммуникаций и обратной связи.

Важным элементом процесса коммуникации является обратная связь. Обратная связь – это ответ получателя на передачу сообщения. Она позволяет отправителю узнать, достигло ли сообщение получателя и в каком значении. Обратная связь для руководителя может выступать как в прямой форме (наблюдение непосредственного изменения поведения), так и в косвенной (снижение общей дисциплины, конфликты, низкая исполнительность и т.д.).

Информация, посланная без использования слов как системы кодирования, образует невербальное послание, лежащее в основе невербальной коммуникации. Для руководителя эта сфера межличностной коммуникации занимает очень важное место, поскольку в своей практике он зачастую значительную часть известных невербальных сигналов широко использует. К основным типам невербальной коммуникации относятся: движение тела, личные физические качества, речь, использование среды, физическая среда, время.

В процессе управленческой деятельности для организации информационного обмена и общения с подчиненными каждый руководитель формирует коммуникационные отношения, которые выстраиваются в виде определенной схемы или сети.

Коммуникационная сеть – связанные определенным образом люди, вовлеченные в информационный процесс с помощью информационных потоков. Она включает в себя комбинационные отношения между отдельными лицами, потоки сообщений между двумя или более лицами.

Создаваемая руководителем сеть состоит из вертикальных, горизонтальных и диагональных связей. В зависимости от того, как построены коммуникационные сети, деятельность организации может отличаться большей или меньшей эффективностью. В современных исследованиях установлено, что эффективность коммуникационного поведения по горизонтальным связям может достигать 90 %, а по вертикальным, особенно если оно строится без учета обратных связей, составляет только 20-25 %.

Таким образом, эффективные деловые коммуникации во многом зависят от поведения руководителя в коммуникативном процессе. Ключевыми этапами процесса коммуникаций являются формулирование и доведение до исполнителей смысла выработанного решения или стоящей задачи, установление обратной связи с подчиненным для выяснения правильности понимания и готовности их к необходимым действиям. Наряду с традиционными способами коммуникативного общения для

руководителя важное значение имеет умение использовать невербальные средства общения, что позволяет в существенной степени повысить эффективность управленческих коммуникаций [9].

Ведущим вопросом является в области деловых коммуникаций в системе государственного управления, то, каким образом можно преодолеть **коммуникационные барьеры** различного рода. На разных уровнях управления (федеральном, региональном и муниципальном) рассматриваются способы их преодоления, как способ повышения качества и доступности государственных услуг. Важна не только комплексная оптимизация государственных и муниципальных услуг, но и развитие системы электронной коммуникации граждан и юридических лиц с государством на всех стадиях предоставления услуг.

Зачастую мы сталкиваемся с различного рода информационно-коммуникационными барьерами, которые возникают, несмотря на наше умение пользоваться средствами коммуникации для решения тех или иных личных и профессиональных задач. Наибольший интерес представляют субъективные коммуникационные барьеры, влияние которых и будет рассмотрено ниже.

К субъективным барьерам общения относятся три основных вида:

- социально-культурные;
- психологические;
- барьеры понимания.

Все типы барьеров имеют взаимосвязь друг с другом, граница между ними в любой классификации весьма условна, и все они взаимосвязаны. В качестве причин возникновения субъективных барьеров общения могут рассматриваться непонимание, неприязнь, агрессия, неуверенность, некомпетентность, незаинтересованность, несовпадение уровней и способов восприятия участников коммуникации [10].

Для успешности коммуникации важно не столько то, насколько чётко и точно сформулирована передаваемая мысль, сколько то, совпадают ли взаимодействующие стороны в ее интерпретациях или нет (рис. 4).

Рис. 4. Модель межличностной коммуникации

Результаты исследований по определению барьеров понимания подтверждают предыдущие результаты. Ключевым проблемным моментом для коммуникации являются барьеры эмоционального характера.

По данным московского представительства английской аудиторской компании **KPMG** проблемной областью для многих российских сотрудников также является EQ (позитивная эмоциональная составляющая) [10].

Выводы: Проблемы деловых коммуникаций на разных уровнях государственного управления

- бюрократизм и коррупция как характерные черты рыночной экономики, этические проблемы: общие черты и национальные особенности;
- нарушения моральных и правовых норм, вследствие, как условия - отсутствия эффективных средств контроля и закрытого характера госаппарата;
- групповой эгоизм (корпоративизм);
- присвоения властных функций в ущерб исполнительным, опасность подмены моральных требований общества корпоративными интересами госаппарата;
- понятие моральной структуры личности: нравственные чувства, моральные взгляды и убеждения;
- трудности подбора управленческих кадров на основе учета нравственных характеристик;
- проблема нравственного совершенствования управленческих кадров.

В условиях глобализации экономики необходимы новые методы управления, использующие новые подходы в стратегии развития предприятий, совершенствование стиля и управленческих процедур, что возможно только в условиях формирования и внедрения управленческих инноваций.

Рекомендации по увеличению эффективности деловых коммуникаций

в системе государственного управления

- координация исходящей информации;
- выбор и анализ, тщательная подготовка, не только стратегически важных направлений информационно-деятельности, но и конкретных заданий каждой PR-акции или кампании;
- установление прямых и обратных связей с гражданами, представителями бизнеса, общественными объединениями и организациями, СМИ;
- способы формирования желаемых нравственных качеств: этическое обучение, тренинги, этические деловые игры, создание комиссий по профессиональной этике, учет этических характеристик при аттестации сотрудников;
- нравственное самосовершенствование;
- передача информации относительно деятельности органа государственной власти;
- работа с обращениями, поданными гражданами и организациями;
- предоставление и получение сведений во время оказания услуг;

Деловые связи между органами государственными власти и организациями, предприятиями и гражданами выражаются в таких формах, как подписание соглашений и договоров.

При этом работе с бизнес-структурами, общественными объединениями и организаций некоммерческого типа в направлениях, связанных с социально-экономическим развитием, сейчас оказывается особое внимание. Подобная форма деловых контактов помогает развивать систему социального партнерства, которое подразумевает взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества. Социальное партнерство может рассматриваться в качестве действенного метода решения социально-экономических проблем и способа слияния гражданских интересов с государственными.

С точки зрения этики, социальное партнерство является общением, основанным на взаимном уважении между разными общественными элементами, представленными государственными структурами и ассоциациями граждан.

Литература

1. Богомолова М.Н. Роль коммуникации в современном гражданском обществе // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 9 [Электронный ресурс]. URL <http://human.snauka.ru/2012/09/1654>
2. Волкова В.С. Внутриорганизационные коммуникации. Анализ системы внутриорганизационных коммуникаций // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/3976> (дата обращения 10.06.2019)
3. Гапоненко А.Л., Савельева М.В. Теория управления : учебник и практикум. М.: Юрайт, 2013. 336 с.
4. Чумиков А.Н. Креативные технологии Паблик рилейшнз. М.: Инфра-М, 2012.
5. Воробьев Ю.Л. Коммуникативное взаимодействие гражданского общества и структур публичной власти как управленческий процесс. Автореферат диссертации по социологии, специальность ВАК РФ 22.00.08 <http://cheloveknauka.com/kommunikativnoe-vzaimodeystvie-grazhdanskogo-obschestva-i-struktur-publichnoy-vlasti-kak-upravlencheskiy-protsess#ixzz5rcHh9sJx> (дата обращения 10.06.2019)
6. Семячков К.А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. – №8 (80). Номер статьи: 8001. Дата публикации: 2017-08-28. Режим доступа: <https://sovman.ru/article/8001/> (дата обращения 10.06.2019)
7. Шварценберг Р.Ж. Политическая социология. В 3-х ч. / Пер с фр. М., 1992. Ч. 1.
8. Управление карьерой офицера / Моисеев А.В., Смирнов Е.В., Пиунов В.В.: Монография / М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 2009. 288 с.
9. Управление персоналом /под общ. ред. проф. Моисеева А.В. Учебник / ISBN: 978-5-906690-31-9/ Балашиха: ВА РВСН им. Петра Великого, 2018. 416 с.
10. Ершова Н.А. Разработка управленческих решений в системе эффективного менеджмента: Монография. М.: МИРБИС, Перо, 2015. – 240 с. – На рус. яз. – ISBN 978-5-906847-33-1.

Ershova Natalya Anatolyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Policy Public Administration, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (stroenie 1, Ostozhenka 53/2, Moscow, 119021, Russian Federation). E-mail: nataly_ershova@mail.ru

Moiseyev Anatoly Vasilyevich, PhD in Military sciences, Professor of the Department of Foreign Policy Public Administration, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (stroenie 1, Ostozhenka 53/2, Moscow, 119021, Russian Federation). E-mail: moiseevanvas@mail.ru

EFFECTIVE BUSINESS COMMUNICATIONS IN PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract

The article is devoted to the actual problem of business communications analysis at different levels of government as a way to improve the quality and availability of public services of the Russian Federation in the market. Business communication is the basis of the life of any structure, departments, bodies representing the state power. It is necessary to realize management decisions, to have feedback and to adjust goals and stages of the public administration system. The problems of communications in state organizations are considered. Particular proposals for improving the implementation of business communications in the field of public administration are formulated in order to improve the efficiency of public civil service and municipal employees work.

Keywords: business communication, system of public administration, increase in overall performance of the civil and local government officers, management decisions, traditional and innovative technologies of information transfer, business communication, information exchange, professional activity, interchange of information.

References

1. Bogomolova M.N. Rol' kommunikacii v sovremennom grazhdanskom obshchestve // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2012. № 9 [Elektronnyj resurs]. URL <http://human.snauka.ru/2012/09/1654>
2. Volkova V.S. Vnutriorganizacionnye kommunikacii. Analiz sistemy vnutriorganizacionnyh kommunikacij // Ekonomika i menedzhment innovacionnyh tekhnologij. 2014. № 3 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/3976> (data obrashcheniya 10.06.2019)
3. Gaponenko A.L., Savel'eva M.V. Teoriya upravleniya : uchebnik i praktikum. M.: YUrajt, 2013. 336 s.
4. CHumikov A.N. Kreativnye tekhnologii Pablik rilejshnz. M.: Infra-M, 2012.
5. Vorob'ev YU.L. Kommunikativnoe vzaimodejstvie grazhdanskogo obshchestva i struktur publichnoj vlasti kak upravlencheskij process. Avtoreferat dissertacii po sociologii, special'nost' VAK RF 22.00.08 <http://cheloveknauka.com/kommunikativnoe-vzaimodeystvie-grazhdanskogo-obshchestva-i-struktur-publichnoy-vlasti-kak-upravlencheskiy-protsess#ixzz5rcHh9sJx> (data obrashcheniya 10.06.2019)
6. Semyachkov K.A. Cifrovaya ekonomika i ee rol' v upravlenii sovremennymi social'no-ekonomicheskimi otnosheniyami // Sovremennye tekhnologii upravleniya. ISSN 2226-9339. – №8 (80). Nomer stat'i: 8001. Data publikacii: 2017-08-28. Rezhim dostupa: <https://sovman.ru/article/8001/> (data obrashcheniya 10.06.2019)
7. SHvarcenberg R.ZH. Politicheskaya sociologiya. V 3-h ch. / Per s fr. M., 1992. CH. 1.
8. Upravlenie kar'eroj oficera / Moiseev A.V., Smirnov E.V., Piunov V.V.: Monografiya / M.: VA RVSN im. Petra Velikogo, 2009. 288 s.
9. Upravlenie personalom /pod obshch. red. prof. Moiseeva A.V. Uchebnik / ISBN: 978-5-906690-31-9/ Balashiha: VA RVSN im. Petra Velikogo, 2018. 416 s.
10. Ershova N.A. Razrabotka upravlencheskih reshenij v sisteme effektivnogo menedzhmenta: Mo-nografiya. M.: MIRBIS, Pero, 2015. – 240 p. – Na rus. yaz. – ISBN 978-5-906847-33-1.

УДК 338

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-23-27

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В РОССИИ

Жуков**Павел****Владимирович**

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»,
Донской государственный технический университет (344006, Россия,
г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1). E-mail: zhukovpv@bk.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются отечественные ТНК. Отмечено, что существуют географические, экономические, организационно-правовые и финансовые проблемы, наличие которых не позволяет развивать деятельность ТНК на должном уровне и быть конкурентоспособными, по сравнению с остальными развитыми странами. Необходимо создать инфраструктуру, способствующую координации и организации деятельности ТНК в России, а также активно применять международный маркетинг и совершенствовать нормативно-правовое обеспечение деятельности не только ТНК, но и всего рынка в целом.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, процесс глобализации, проблемы развития, инновационное развитие, бизнес-партнеры, инвестиции, инвестпроекты, транснационализация, отток капитала.

Экономические трудности, которые были связаны с переходом отечественной экономики от командной к рыночной, долгое время являлись препятствием вхождения России в процесс глобализации. В настоящее время по-прежнему остается риск того, что наша страна в условиях глобализации может оказаться на втором плане мирового прогресса, иначе говоря, запасным ресурсом. Именно поэтому важным является развитие транснационализации отечественных компаний, поскольку во многом от их развития зависит процесс глобализации в России. Тем не менее, несмотря

на наличие большого ряда проблем, продвижение отечественных ТНК на зарубежные рынки в настоящее время является важной государственной задачей. Отечественные транснациональные корпорации значительно способствуют модернизации отечественной промышленности и экономики в целом, дают импульс развитию НТП, обеспечивают рост технического уровня и качества продукции, а также эффективности производства [1, с. 330].

Рост российских ТНК в последнее десятилетие (до начала кризисных событий 2014–2018 гг.) демонстрировал их экспансию на зарубежные рынки. В период 2000–2014 гг. темпы экспансии нарастали, и стремительно увеличивался объем экспорта капитала российскими ТНК. По имеющимся оценкам, только с 2000 по 2010 гг. совокупные ПИИ российских хозяйствующих субъектов, по сравнению с предшествующим десятилетием, увеличилась в 33 раза¹.

Действующие на территории РФ предприятия ТНК обладают сегодня следующими преимуществами:

- темпы спада показателей их производственной деятельности менее значимы;
- они являются ключевыми бизнес-единицами, формирующими бюджетные доходы (как федерального, так и региональных бюджетов), а также являющимися градообразующими предприятиями [3];
- продолжается реализация связанных с ними долгосрочных инвестиционных проектов;
- уровень оплаты труда на предприятиях ТНК превышает средний по региону, где они расположены;
- работники предприятий ТНК обладают большей степенью социальной защищенности; эти предприятия более стабильны, что позволяет им не прибегать к сокращению рабочих мест и стабилизирует региональный и локальный рынок труда и др.

Исходя из этого, следует отметить, что ТНК должны осуществлять активную деятельность как на отечественном, так и на зарубежных рынках. Это будет способствовать повышению их рентабельности, более полному удовлетворению потребностей потребителей, а также экономическому развитию нашей страны, укреплению ее хозяйственной системы и решению многочисленных социальных проблем. Для отечественных компаний – это еще и получение необходимого опыта работы на европейском рынке, а также на рынках всех континентов. По нашему мнению, такой опыт будет особенно полезен для предприятий реального сектора экономики, создающих материальные основы инновационного развития. Таким образом, инвестиционная активность ТНК будет определять главные направления функционирования и развития национальной хозяйственной системы, обеспечивая ее устойчивость в условиях многочисленных рисков и явлений нестабильности [3, с. 157].

Весьма целесообразным будет для российских ученых постараться тщательно изучить и по возможности постараться применить на практике успешный зарубежный опыт привлечения американских ПИИ Японии, Китая и Южной Кореи. Безусловно, России есть чему поучиться и у некоторых стран АТР. Такой же опыт может быть полезен в следующем:

- 1) иметь выдержку в ведении бизнеса при неусыпном контроле государства в принятии решений;
- 2) применять и уметь использовать на практике искусство лавирования в непростых ситуациях, научиться доверять бизнес-партнеру и уметь владеть собой, и все это при вечном позитивном настрое, как это практикуется в Японии, Китае, Корее, и обязательно, и при этом с опорой на четкую законодательную базу в области защиты прав инвесторов в РФ;
- 3) разработать свою, особую схему привлечения инвестора с учетом сложных геополитических условий в мире;
- 4) не дать потенциальному инвестору уйти с российского рынка, т. е. необходимо создать иностранному, в частности, американскому инвестору, вкладывающему свой капитал в нашу страну, специальные комфортные условия для работы (как это практикуется в экономике Японии) [4, с. 2245].

Для российских ТНК зарубежная активность служит стимулированию сбыта своей продукции. Так происходит в нефтегазовой, металлургической и химической отраслях. Добавим к этой мысли то, что порой местом приложения российских инвестиций вне собственной страны, и причем в расчете на российский же рынок потребления, становятся близко расположенные страны, где нет упомянутых выше неудобств для ведения предпринимательской деятельности.

Такие последствия часто отражаются в торговой статистике. Ведь именно в российском экспорте сохраняется преобладание сырья, а в импорте готовая продукция. Консервации сырьевой направленности мы отчасти теперь находим оправдание, зная, что торговая статистика не может

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru./search/Default.aspx?Prtid=search> (дата обращения 22.02.2019).

отразить нюансы процессов международного разделения труда, рационализации размещения производства и минимизации издержек.

Покупки российскими топливно-энергетическими, металлургическими и химическими компаниями активов за рубежом служат укреплению их ориентации на российский сырьевой экспорт. Результат в таком раскладе не стоит оценивать однозначно со знаком минус. Слияния же российских компаний с европейскими или американскими, как и покупки российскими бизнесменами западных компаний, содействуют дополнительному притоку в Россию товаров высокой степени обработки, в которых овеществлен российский капитал [5, с. 39].

Хотя оборотной стороной этой стратегии, конечно, может быть увеличение занятости в дочерних компаниях за рубежом при сокращении рабочих мест на родине. Важнейший мотив для инвестирования - это обмен технологиями (к примеру, в том же ТЭК и в машиностроении). В связи с этим главный вывод, состоит в том, что капиталовложения в Азию и Африку малопродуктивны в плане доступа к так нужным российской экономике новейшим технологиям, в отличие от вложений в Европе и в Северной Америке.

Внимание России к Востоку следует уделять в увязке с общим трендом увеличения его доли в мировой экономике и постольку, поскольку он имеет значение в плане получения прибыли от новых рынков сбыта и экономии на сырье. Нельзя упускать момент для развития малых и средних инвестпроектов в ЕАЭС, пока Россия остается для союзников цивилизационным ориентиром. Вместе с тем губителен отказ от собственного ориентира на Запад, оборачивающийся снижением планки технологического развития России [6, с. 127].

Транснациональные корпорации в России имеют относительно низкий уровень развития организационных условий функционирования, о чем можно судить по уровню профессионально-квалификационной подготовки руководителей, способных ориентироваться в новых условиях. Причиной тому является изолированность российской экономики в течении длительного времени от западного опыта в области менеджмента, что в результате привело к не совсем актуальным требованиям рынка системе подготовки руководящих кадров. Также можно сказать и о не всегда эффективном механизме государственного регулирования иностранных инвестиций.

Основные характеристики функционирования ТНК в нашей стране представлены в табл. 1:

Таблица 1

Характеристика условий функционирования ТНК в России [7]

<i>Условия</i>		<i>Характеристики</i>
Географические	Масштаб страны	Огромные территории Выгодное географическое расположение Территориальная связь между Востоком и Западом Развитие транспортной инфраструктуры
	Природные ресурсы	Разнообразие форм рельефа, обширности территории, различие геологического строения и природно-климатических условий обуславливает наличие большого спектра полезных ископаемых, представленных в недрах страны
Экономические	Трудовые ресурсы	Квалифицированные и дешевые относительно зарубежных стран
	Средства производства Рынок сбыта	Недвижимость, земля, логистика дешевле Емкий рынок сбыта, низкий уровень конкуренции
	Уровень инфляции	Уровень инфляции высок
Организационно-правовые	Нормативно-правовая база	Незавершенность и противоречие
	Менеджмент	Отсутствие современных управленческих структур
Финансовые	Таможня	Запутанность и нестабильность
	Налоги	Высокий уровень налогообложения
	Национальная валюта	Российский рубль не свободно конвертируемая валюта

Следует также отметить, что в процессе анализа деятельности российских ТНК выявлены определенные трудности для их устойчивого функционирования, в частности:

1. Законодательная и налоговая базы для ТНК развиты слабо и отстают от реальных процессов.

2. Отсутствие стратегического прогнозирования.

3. Отсутствие четкой формулировки ТНК. Для некоторых специалистов, ТНК является корпорацией, которая 20 % своего бизнеса размещает за рубежом, для других - ТНК ассоциируется с экспортно-импортными операциями, не уделяя должного внимания экспорту капитала.

4. Высокий уровень затрат времени и усилий иностранных инвесторов на открытие предприятий в РФ.

5. Неспособность российского менеджмента работать в новых, быстро меняющихся условиях, использовать современные информационные и коммуникационные технологии.

6. Отсутствие целостного организационно-правового механизма, регламентирующего создание и функционирование ТНК на российском рынке.

7. Частичная конвертируемость национальной денежной единицы, довольно высокий уровень инфляции.

8. Низкая инвестиционная привлекательность.

Большое количество различных экспертов считают, что российская экономика не подходит для развития транснациональных корпораций, что подтверждается низкой заинтересованностью локальных и иностранных инвесторов.

Это приводит к тому, что российская экономика подвержена значительным угрозам и рискам, что создает определенные препятствия и проблемы в процессах интеграции, и не позволяет в полной мере реализовываться как конкурентоспособная и перспективная, с точки зрения инвестиций и инвестиционной активности, страна.

В качестве примеров следует привести основные виды рисков, с которыми сталкиваются транснациональные корпорации в процессе своей деятельности:

- низкий суверенитет страны, по ряду направлений в политике (внешнеэкономической, промышленной);

- зависимость экономики страны от других стран - основных торговых партнеров, с одной стороны, а с другой – тесная взаимосвязь и зависимость дохода бюджета страны от плохо регулируемого спроса на отечественные энергоресурсы;

- существует значительный риск быть поглощенными иностранными компаниями;

- значительный отток капитала и квалифицированного трудового потенциала;

- постоянное вмешательство различных интегрированных группировок стран в энергополитическую сферу и независимость экономики России;

- значительное уменьшения объема прямых инвестиций;

- риск сохранения темпов фрагментации и регионализации страны.

Все эти фактор-риски негативно сказываются на развитии и управлении ТНК в нашей стране [7, с. 765]. Таким образом, существует значительное число различных рисков и угроз, которые не позволяют российским транснациональным корпорациям занимать лидирующие позиции на товарном рынке.

Наблюдая увеличение количества ТНК, а также их зарубежную экспансию, важно отметить одну из главных проблем, связанных с транснационализацией, а именно, перевод оборудования и мощностей, а также капитала в другие страны являются серьезными проблемами что связано с необходимостью сохранить налогооблагаемую базу и не допустить безработицу и т.д.

В настоящее время можно наблюдать негативные тенденции, связанные со значительным расширением масштаба деятельности наших ведущих ТНК за рубежом, что влияет на бюджет и социальные показатели экономики России, вследствие чего возникает необходимость четкого прогнозирования.

Несмотря на различные негативные моменты, существуют и положительные стороны вопроса, оказывающие влияние как на НТП, так и на внутреннее социально-экономическое положение в России. К ним можно отнести:

- обеспечение высокого уровня мировых стандартов для персонала, что приближает условия труда и заработной платы к мировым;

- введение международных стандартов корпоративного управления в ТНК, которые позволят обучить кадры новейшим технологиям, чтобы одними из первых стремится придерживаться принятых в мире форм отчетности, что, безусловно, положительным образом окажет влияние на атмосферу российского бизнеса и бизнес-среду в целом;

- в самой стране начинают создаваться компании, которые придерживаются мировых стандартов, использующих передовые технологии, что, в конечном итоге, создает производственную инфраструктуру нового типа.

Более того, необходимо создать некий институт, «перспективный центр», который рассматривал бы сегодняшние и завтрашние проблемы, готовя для транснациональных корпораций законодательные и регулирующие инструменты.

В конечном итоге следует отметить, что влияние транснациональных корпораций на становление российской экономики позволяет говорить о качественном технологическом рывке, что дает им возможность стремительно развиваться и выступать неким «пионером», открывающим новые горизонты.

Литература

1. Зундэ В.В., Дудакова Л.Г., Сусь Е.Е. Факторы лидерства транснациональных корпораций в мирохозяйственных процессах // Молодой ученый. 2017. №3. С. 330–333. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/137/38394/> (дата обращения: 16.03.2019).
2. Местное самоуправление в условиях глобальных вызовов современной России: Сборник материалов научно-практической конференции с международным участием, 04-05 апреля 2019 г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2019.
3. Бородин А.Н. Деятельность ТНК и устойчивость хозяйственной системы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. №4 (112). С. 157 – 161.
4. Кошко О.В., Романова Е.М. К вопросу о проблемах привлечения прямых инвестиций ТНК США в экономику России в условиях введения санкций // Финансы и кредит. 2018. № 36. С. 22 – 45.
5. Кондратьева Н.Б. Россия–ЕС: трансграничное сотрудничество вне конъюнктуры // Современная Европа. 2014. №4. С. 33 – 47.
6. Кондратьева Н.Б. Инвестиционная политика России: смена проблем и приоритетов // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 1. С. 123 – 127.
7. Прангшвили Г.Г. Современные проблемы деятельности и перспективы развития иностранных ТНК в РФ // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 764 – 768. URL <https://moluch.ru/archive/90/18598/> (дата обращения: 16.03.2019).

Zhukov Pavel Vladimirovich, Candidate of Economic Sciences, associate professor "Economy and management", Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).
E-mail: zhukovpv@bk.ru

KEY PROBLEMS IN THE DEVELOPMENT AND MANAGEMENT OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN RUSSIA

Abstract

In article the main problems that domestic multinational corporations face are considered. It is noted that, there are geographical, economic, organizational and legal and financial problems which existence does not allow to develop activity of multinational corporation up to standard and to be competitive, in comparison with other developed countries. It is important to create the infrastructure promoting coordination and the organization of activity of multinational corporation in Russia and also to actively apply the international marketing and to improve standard legal support of activity not only multinational corporation, but also all market in general.

Keywords: *multinational corporations, process of globalization, development problem, innovative development, business partner, investments, investment projects, transnationalization, capital outflow.*

References

1. Zunde V.V., Dudakova L.G., Sus' E.E. Faktory liderstva transnacional'nyh korporacij v mirohozyaj-stvennyh processah // Molodoj uchenyj. 2017. №3. P. 330–333. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://moluch.ru/archive/137/38394/> (data obrashcheniya: 16.03.2019).
2. Mestnoe samoupravlenie v usloviyah global'nyh vyzovov sovremennoj Rossii: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 04-05 aprelya 2019 g. Rostov n/D.: Izd-vo YURIU RANHiGS, 2019.
3. Borodin A.N. Deyatel'nost' TNK i ustojchivost' hozyajstvennoj sistemy // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2018. №4 (112). P. 157 – 161.
4. Koshko O.V., Romanova E.M. K voprosu o problemah privlecheniya pryamyh investicij TNK SSHA v eko-nomiku Ros-sii v usloviyah vvedeniya sankcij // Finansy i kredit. 2018. № 36. P. 22 – 45.
5. Kondrat'eva N.B. Rossiya–ES: transgranichnoe sotrudnichestvo vne kon'yunktury // Sovremennaya Evropa. 2014. №4. P. 33 – 47.
6. Kondrat'eva N.B. Investicionnaya politika Rossii: smena problem i prioritetov // Mirovaya eko-nomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. № 1. P. 123 – 127.
7. Prangishvili G.G. Sovremennye problemy deyatel'nosti i perspektivy razvitiya inostrannyh TNK v RF // Molodoj uchenyj. 2015. № 10. P. 764 – 768. URL <https://moluch.ru/archive/90/18598/> (data obrashcheniya: 16.03.2019).

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ

Зундэ доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления,
Виктория Южно-Российский гуманитарный институт (344082, Россия, г. Ростов-на-Дону,
Викторовна ул. Красноармейская, 108). E-mail: zundevika@mail.ru

Аннотация

Проектное управление как актуальное направление современных систем менеджмента в предпринимательском и государственном секторах выступает важной методологической и практико-прикладной возможностью стабилизации макроэкономических процессов Российской Федерации, повышения их качества и результативности. В статье определен комплекс факторов, обусловивший внедрение в экономическую политику и стратегическое планирование России системы управления проектами. Рассмотрены институциональные, нормативно-правовые, организационные барьеры, сдерживающие реализацию практики управления проектами в органах власти РФ.

Ключевые слова: *государственный менеджмент, управление проектами, национальное стратегическое планирование, проектно-ориентированный подход, практики и методы управления, корпоративный сектор, социально-экономические модели, регулирование национальной экономики, инновационные продукты.*

Актуальность и постановка проблемы. Современный характер процессов управления в экономике Российской Федерации вошел в период быстроменяющихся инструментальных технологий менеджмента, встроенных в общую традиционную систему государственного регулирования. Инструментальными технологиями в данном случае будем называть механизмы формирования и реализации национальных стратегий, посвященных хозяйственному развитию и безопасности, экономико-технологических, инфраструктурных концепций и планов, комплексов федеральных и региональных программ. Сложное десятилетие мирового развития 2010-2020 годов, отягощенное структурным кризисом и глобальной рецессией производства, для государственного менеджмента России явилось этапом существенного роста его «качества», наращивания многообразных практик и методов управления, в том числе, воспринятых из мировой практики и корпоративного сектора, а также – поиском способов результативного маневрирования государственными инструментами по всему спектру макрорегулирования: денежно-кредитному, внешнеторговому, инвестиционному, налоговому, социальному и так далее.

Результаты исследования. В начале десятилетия многие отечественные ученые, политики, общественные деятели, находясь в поисках примеров, типов, методик исследовательской аналитики и практики управленческого моделирования выявляли незрелый характер менеджмента российской реальности, его «дисфункцию», «дисквалификацию» на микро-, мезо- и макроуровнях [1].

Вместе с тем, положительный результат показывает функционирование социально-экономических моделей стран Азиатско-Тихоокеанского региона в последней трети XX века – начале XXI века, особенно – современной Китайской Народной Республики, где своеобразно сочетаются последовательное жесткое регулирование национальной экономики, большая доля государственной собственности с мощной поддержкой экспортоориентированных отраслей, системы внедрения инновационных продуктов в производство, инфраструктурных и образовательных проектов [2, с. 322].

Российская Федерация, имея аналогичные китайской экономике элементы хозяйствования (большая доля госсектора, масштабная пространственная протяженность территории со значительной дифференциацией развития отдельных регионов, тенденция к усилению урбанизации и т.д.), но, отличаясь некоторыми другими конкурентными качествами (обеспеченность естественными ресурсами, относительно более высокая образованность трудовых ресурсов), в основе своей модели по концептуальным основаниям, а также – инструментам национального управления государственным устройством и экономикой, тяготеет к евразийскому облику. Представляется, что последовательное обновление имманентных качеств российской экономики, отечественного государственного менеджмента новыми интернациональными и мировыми концепциями, бизнес-практиками, тенденциями, «вызовами», каковым, например, является текущий глобальный отраслевой кризис, укрепит общественно-хозяйственную систему Российской Федерации, приведет к желаемому устойчивому развитию и повышению качества жизни домохозяйств.

Апробированное в последних десятилетиях XX века в предпринимательском секторе мировой экономики проектное управление постепенно встраивается в практику экономической политики

национальных макросистем в виде проектно-ориентированного подхода. До середины второго десятилетия XXI века в стратегическом поле государственного менеджмента РФ господствовал программно-целевой подход. Существенным качественным различием данных подходов является четко выраженный мобилизационный характер проектного подхода, вследствие таких качеств проекта, как: жесткая структура, целевые показатели, контрольные периоды и даты отчетности, отчетливо зафиксированный функционал исполнителей проекта, рассчитанный экономический результат.

Достаточно подробно эволюция внедрения проектно-ориентированного подхода в российский государственный менеджмент на современном этапе представлена в работах Т. Игнатовой и Т. Мартыненко, Е. Бухвальда и О. Иванова., А. Ручкина и Н. Шеметовой, Т. Кривошеевой и др. Исследователи обращают внимание на то, что для российской практики процесс оформления проектно-ориентированного подхода в государственном менеджменте происходил наряду с восприятием концепции New Public Management (Нового государственного управления), но хронологически – немного позже достаточно масштабного «обучения» отечественного предпринимательского сектора западному корпоративному проектному управлению [3-5]. В работах М. Якимовой выявлены проблемы влияния специфики организации политических институтов на реализацию проектного подхода.

Причины внимания, и, вслед за этим, введения в реалии практики государственного управления проектного подхода в России, обусловлены, на наш взгляд, комплексом факторов.

Во-первых, логика развития науки и практики менеджмента во второй половине XX века, включившая в свой контент методологию проектного управления, позволила предпринимательскому сектору и национальным системам государственного управления руководствоваться данным инструментальным комплексом. Систематизация знаний о проектном управлении началась в 60-х годах прошлого века. Организованная в 1969 году Project Management Institute – профессиональная некоммерческая ассоциация, явилась первым стандартизатором знания по проектному менеджменту. С 2006 года действует Международное объединение по разработке Стандартов управления проектами (Global Performance Based Standards for Project Managers), формирующая квалификационные стандарты для проектных менеджеров. Локомотивами мировой бизнес-практики проектного менеджмента стали корпорации электро-энергетических, машиностроительных, IT-отраслей; финансового, туристско-рекреационного и транспортно-логистического секторов, ритейла и консалтинга, отраслей по переработке отходов и утилизации.

В новейшей экономической истории России бизнес-проектирование в соответствии с международными стандартами получило развитие в начале 2000-х годов. В. Аньшин с соавторами отмечает, что проектная практика в национальной экономике реализовывалась на протяжении XX века, а программно-целевой подход, выкристаллизовавшийся к началу 1980-х годов вполне можно называть аналогом проектного подхода того исторического периода [6, с. 17]. В 2006 – 2008 гг. реализовывалась Концепция административной реформы в Российской Федерации, создавшая основу для последующих инноваций в государственном управлении. После принятия Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в 2014 году проектное управление получило свое полноценное системное развитие в комплексе государственного управления и стратегического планирования. В 2015 году Агентством стратегических инициатив были предложены Методические рекомендации по применению проектного управления в субъектах РФ. Такие институции государственного проектного менеджмента, как Совет при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, Департамент проектной деятельности Правительства РФ, Центр проектного менеджмента при РАНХиГС были организованы в 2016 году. В Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития российской Федерации на период до 2024 года» от 7.05.2018 г. сформированы двенадцать направлений национальных проектов.

На рубеже XX-XXI веков тенденция отделять стратегические бизнес-единицы от прочих предпринимательских элементов (финансовых, производственных, логистических, кадровых, маркетинговых) углубляет заинтересованность акторов хозяйственно-управленческих процессов в применении проектного управления. В комплексе проектного управления конкретика всех его элементов, строго спланированный формат проектов, «схематизм» проектов самой своей формой систематизирует экономическую жизнь на микро- и макроуровнях.

Также отметим, современный характер кастомизирующихся рынков и продуктов неизбежно ведет к кастомизации бизнес-процессов. А такой признак проекта, как «уникальность результата» (в отличие от результатов операционной рутинной деятельности) является своеобразным управленческим феноменом, отвечающим на вызовы быстроменяющихся параметров деловых процессов и общественного потребления.

Вторым фактором системного освоения проектного управления в современной России выступает комплекс специфических условий современного этапа развития мировой экономики,

проявляющийся в трансформации форм бизнеса, освоении постиндустриальных условий ведения бизнеса, в глобальной структурной перестройке отраслевых, территориальных, управленческих комплексов мира.

Существенным условием актуальности практики проектного управления как в предпринимательском, так и в государственном секторах является прохождение периода глобальной рецессии. Проект, как инструмент осуществления хозяйственных задач, обладает четкой структурой и конкретным аппаратом реализации. Мобилизационная экономическая природа проектного управления как никакая другая отвечает потребностям антикризисного менеджмента. По мнению М. Якимовой, существование признанной профессиональным сообществом менеджеров методологии проектного управления, определяющей порядок действий на каждой стадии ведения деятельности, и возможность получения результата в условиях ограниченности ресурсов – главные преимущества проекта для субъектов государственной власти и политики [7].

В-третьих, производственный, научно-технологический и инфраструктурный спад в России требует эффективных государственных решений по преодолению рецессии. Потребности российской экономики в настоящее время могут быть результативно обеспечены полномасштабной практикой проектного управления в государственном и предпринимательском секторах, во внешнеэкономической деятельности. Спрос на адекватные современному состоянию национальной экономики управленческие инструменты чрезвычайно велик. Выполнение двенадцати направлений национального проектирования, предусмотренные Указом «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года», а также в разной степени согласующиеся с ними «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры до 2024 года» и «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», во многом базируется на методологии управления проектами.

Несмотря на среднесрочный тренд к локализации национальных ресурсов и части отраслевых производств России, дальнейший рост экономики – после 2025 года – будет зависеть от полноценного расширенного участия страны в быстроменяющихся процессах глобального хозяйства. В данной ситуации апробация проектного управления в бизнес- и государственном менеджменте будет важным условием и осуществления кратко- и среднесрочных макроэкономических целей, и последующей адаптацией (в долгосрочном периоде – до последней трети XXI века) к реалиям мировой экономики.

В аналитической работе Е. Гурвича подчеркивается, что новая модель экономического роста, основанная на выполнении национальных проектов, будет возможна при наличии таких факторов, как: сильные государственные институты, прозрачность методов и механизмов отбора проектов, их контроль [8, с. 46].

Реализация комплекса «Национальных проектов-12», как и других аналогичных форматов отечественной экономической макрополитики, затруднена институциональными, нормативно-правовыми, организационными ограничениями.

К институциональным барьерам можно отнести факторы недостаточности опыта владения навыками реализации проектно-ориентированного подхода в государственном менеджменте отечественных госслужащих, затрудненной координацией заказчиков и исполнителей проектов. Зачастую кадровый состав государственных Проектных офисов в субъектах формируется из глав министерств и департаментов, соответствующих темам нацпроектов (Ростовская область и другие), что создает дополнительные управленческие проблемы. Преодоление институциональных ограничений возможно за счет применения методики расчета ключевых показателей эффективности (КПЭ) к сотрудникам Проектных офисов в субъектах РФ, стимулированием регионов дополнительными федеральными грантами по итогам высоких показателей данных КПЭ. В ряде субъектов предложены свои инструменты наращивания результативного опыта работы (механизм оценки проектных компетенций (Приморский край), модели материальной и нематериальной мотивации участника проекта (Белгородская область) [9].

Организационными ограничениями выступают: несформированность методологии взаимовызывания направлений, методов, инструментов стратегического управления как внутри федеральных документарных форматов (например, программно-целевого комплекса с проектным механизмом), так и федеральных документов с региональными самобытными инвестиционными планами и проектами), недостаточность промежуточного контроля и другое. В Ленинградской области сформирован инструмент оценки проектов и включения в портфель проектов (проектное сито) [10]. Еще в 2017 г. в Самарской области апробирована проектная методология Agile для пенсионной сферы региона, получен значительный положительный экономический эффект [11].

Выводы. Освоение органами государственной власти Российской Федерации технологий и инструментов управления проектами является с одной стороны, следствием логики процесса развития государственного менеджмента с его апробированными концептами и практиками в регионах и странах мира (США, Великобритания, Германия, Канада, Таиланд и т.д.), с другой стороны – актуальными задачами современной власти по решению политэкономических, антикризисных, инвестиционно-инновационных, технико-технологических проблем страны, находящейся в рецессии, как и весь мир.

Наличие институциональных и организационных барьеров в реализации проектного управления в России, с одной стороны, стимулирует правительственный сектор к поиску оптимальных решений, механизмов и инструментов по конкретным направлениям проектирования, с другой – создает опасность торможения выполнения целей проектов, формирует ловушки для профанации и спекуляций на государственных задачах, затрудняет приобщение российского менеджмента к актуальным управленческим практикам, дестабилизирует переход к устойчивому развитию.

Литература

1. Клейнер Г.Б. Российский дисменеджмент: проблемы преодоления // Глобальный мир: антикризисные императивы, модернизация, институты: материалы Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 24-26 мая 2012 г.): в 3 т. – Т.2/ под ред. А.Ю. Архипова, Ю.М. Осипова, В.А. Алешина, В.Н. Овчинникова. – М.: Вузовская книга, 2012. С. 3-12.
2. Попов В.В. Стратегии экономического развития / Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011. 336 с.
3. Игнатова Т.В., Мартыненко Т.В. Трансформация принципов и критериев управления государственной собственностью // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2016. Ч. 3. С.470-472.
4. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-rossii-regionalnoe-izmerenie>
5. Ручкин А.В., Шеметова Н.К. Оценка уровня зрелости организации проектной деятельности в органах исполнительной власти в Российской Федерации: анализ методики // Электронная версия журнала «Вопросы управления» Уральского института управления РАНХиГС. 2019. № 1 // Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2019/01/09/>.
6. Управление проектами: фундаментальный курс: учебник / А.В. Алешин, В. М. Аньшин, К. А. Багратиони и др.; под ред. В. М. Аньшина, О. Н. Ильиной ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 620 с.
7. Якимова М.Н. Проект как инструмент реализации государственной политики в современной России: диссертация ... к.п.н.: 23.00.02; ФГАОУВО Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2017. 227 с. Режим доступа: <http://www.dslib.net/polit-instituty/proekt-kak-instrument-realizacii-gosudarstvennoj-politiki-v-sovremennoj-rossii.html>.
8. Гурвич Е.Т. Возможные источники и ограничения роста российской экономики в период до 2024 г. // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 1. С. 30 - 45.
9. Ткаченко С. Мотивация в сфере проектного управления как механизм повышения инициативности и результативности деятельности органов исполнительной власти Белгородской области // Правительство Белгородской области. Департамент внутренней и кадровой политики области. Белгород. 2015. // Режим доступа: <http://www.irkp31.ru/services/belproject/file/presentation/>.
10. Цуцьев М. Проектное управление: региональный аспект. Интервью Д.Ялова, заместителя председателя Правительства Ленинградской области по экономике и инвестициям// Бюджет. 2018. № 1 // Режим доступа: <http://bujet.ru/article/335216.php>
11. Agile в Пенсионном фонде Самарской области // Режим доступа: <https://docplayer.ru/78750190-Agile-v-pensionnom-fonde-samarskoy-oblasti.html>.

Zunde Victoria Victorovna, Doctor of Economic Science, professor of Cathedra of economy and management, South-Russia Humanitarian Institute (108, str. Krasnoarmeiskaya, Rostov-on-Don, 344082, Russian Federation). E-mail: zundevika@mail.ru

PROJECT MANAGEMENT ON THE BASIS OF CONCEPT OF NEW PUBLIC MANAGEMENT IN RUSSIA

Abstract

Project management as an actual path of development of modern systems of management in entrepreneurial and public sectors is an important methodological and practical opportunity to stabilize macroeconomic processes in Russian Federation, to enhance their quality and productivity. The article determines the complex of factors of

implementing project management system into Russian economic policy and strategic planning. Institutional, legal, organizational barriers slowing down the implementation of project management in power bodies of RF are described.

Keywords: *public management, project management, national strategic planning, project-oriented approach, practitioners and methods of management, corporate sector, social and economic models, regulation of national economy, innovative products.*

References

1. Klejner G.B. Rossijskij dismenedzhment: problemy preodoleniya // Global'nyj mir: antikrizisnye imperativy, modernizaciya, instituty: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Rostov-na-Donu, 24-26 maya 2012 g.): v 3 t. – T.2/ pod red. A.YU. Arhipova, YU.M. Osipova, V.A. Aleshina, V.N. Ovchinnikova. – M.: Vuzovskaya kniga, 2012. P. 3-12.
2. Popov V.V. Strategii ekonomicheskogo razvitiya / Nac. issled. Un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: Izd. Dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2011. 336 s.
3. Ignatova T.V., Martynenko T.V. Transformaciya principov i kriteriev upravleniya gosudarstvennoj sobstvennost'yu // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. Vyp. 11. / RAN. INION. Otd. nauch. sotrudnichestva; Otv. red. V.I. Gerasimov. M., 2016. CH. 3. S.470-472.
4. Ivanov O.B., Buhval'd E.M. Nacional'nye proekty Rossii: regional'noe izmerenie // ETAP. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-rossii-regionalnoe-izmerenie>
5. Ruchkin A.V., SHemetova N.K. Ocenka urovnya zrelosti organizacii proektnoj deyatel'nosti v organah ispolnitel'noj vlasti v Rossijskoj Federacii: analiz metodiki // Elektronnaya versiya zhurnala «Voprosy upravleniya» Ural'skogo instituta upravleniya RANHiGS. 2019. № 1 // Rezhim dostupa: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2019/01/09/>.
6. Upravlenie proektami: fundamental'nyj kurs [Tekst] : uchebnik / A. V. Aleshin, V. M. An'shin, K. A. Bagrationi i dr. ; pod red. V. M. An'shina, O. N. Il'inoj ; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M. : Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2013. 620 s.
7. YAKimova M.N. Proekt kak instrument realizacii gosudarstvennoj politiki v sovremennoj Rossii: dissertaciya ... k.p.n.: 23.00.02; FGAOUVO Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina. 2017. 227 p. Rezhim dostupa: <http://www.dslib.net/polit-instituty/proekt-kak-instrument-realizacii-gosudarstvennoj-politiki-v-sovremennoj-rossii.html>.
8. Gurvich E.T. Vozmozhnye istochniki i ogranicheniya rosta rossijskoj ekonomiki v period do 2024 g. // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2019. № 1. P. 30 - 45.
9. Tkachenko S. Motivaciya v sfere proektnogo upravleniya kak mekhanizm povysheniya iniciativnosti i rezul'tativnosti deyatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti Belgorodskoj oblasti // Pravitel'stvo Belgorodskoj oblasti. Departament vnutrennej i kadrovoj politiki oblasti. Belgorod. 2015. // Rezhim dostupa: <http://www.irkp31.ru/services/belproject/file/presentation/>.
10. Cuciev M. Proektnoe upravlenie: regional'nyj aspekt. Interv'yu D.Yalova, zamestitelya predsedatelya Pravitel'stva Leningradskoj oblasti po ekonomike i investiciyam// Byudzhethet. 2018. № 1 // Rezhim dostupa: <http://bujet.ru/article/335216.php>
11. Agile v Pensionnom fonde Samarskoj oblasti // Rezhim dostupa: <https://docplayer.ru/78750190-Agile-v-pensionnom-fonde-samarskoy-oblasti.html>.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ РОСТОВСКОЙ И КУРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Игнатова Татьяна Владимировна	доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru
Героева Юлия Алексеевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул.Пушкинская, 70/54). E-mail: geroeva@uriu.ranepa.ru
Калимов Олег Владимирович	кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет (305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94). E-mail: o_kalimov@mail.ru
Филимонцева Елена Михайловна	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и природопользования, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, г. Ростов-на-Дону, ул.Пушкинская, 70/54). E-mail: rustle44@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме развития сферы образования и ее влияние на конкурентоспособность экономики. Для достижения главной цели – повышение качества образования – необходимо совершенствование организационно-экономического механизма управления данной сферой в соответствии с требованиями государственных и профессиональных стандартов, Закона об образовании, государственной программы развития образования. На региональном уровне (на примере Ростовской и Курской областей) исследованы характерные черты системы управления сферой образования. Выявлены основные тенденции развития сферы образования в данных регионах и произведен их сопоставительный анализ. Использование государственной поддержки данной отрасли ускорит модернизацию областной системы образования. На основе анализа результатов управления сферой образования на региональном уровне выделен ряд направлений, оказывающих отрицательное воздействие на итоги образовательной деятельности. Благодаря улучшению качества оказания образовательных услуг достигается повышение результативности работы органов управления образованием и образовательных учреждений. Исследуются проблемы расхождения между потребностями основных заказчиков и потребителей образовательных услуг и результатами образования. Обсуждаются актуальные вопросы, связанные с финансовым обеспечением государственной программы «Развитие образования в России», в том числе общего образования, дополнительного образования детей, профессионального образования. Особое внимание уделяется формированию нового и кардинальному усовершенствованию имеющегося преподавательского корпуса на основе эффективной контрактной системы, призванной обеспечить достойный уровень заработной платы работников образования всех уровней. Предлагаются мероприятия по совершенствованию системы управления сферой образования в регионах, в том числе создание детского технопарка «Кванториум», регионального центра по поддержке одаренных детей «Ступени успеха». Реализация и финансирование в полном объеме данных мероприятий позволит обеспечить предоставление всех видов и уровней образовательных услуг надлежащего качества в образовательных учреждениях регионов в соответствии национальными проектами отрасли образования в РФ.

Ключевые слова: государственная поддержка, управление, модернизация, эффективность, качество, система образования, развитие образования, потребители образовательных услуг, организационно-экономический механизм.

Развитие экономики и социального сектора государства и его регионов, в том числе Ростовской и Курской областей, в прошедший десяток лет характеризуется оптимизацией деятельности государственных институтов.

Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» была предложена федеральная программа, основами которой руководствовались практически все субъекты при создании областных или краевых программ.

На основании Федерального закона от 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании в РФ»). Законодательным Собранием Ростовской области был принят соответствующий закон «Об образовании в Ростовской области» от 14 ноября 2013 г.¹ Государственная программа «Развитие образования в Курской области» утверждена постановлением Администрации Курской области от 15 октября 2013 г.²

В табл. 1 представлены главные тенденции развития сферы образования в Ростовской области в соответствии с Постановлением Правительства Ростовской области от 19.07.2012 № 659 «Концепция развития системы образования Ростовской области на период до 2020 года» и Курской области в соответствии с Государственной программой «Развитие образования в Курской области».

Таблица 1

Тенденции развития сферы образования в Ростовской и Курской областях

№ п/п	Ростовская область	Курская область
1.	Организация равных возможностей доступа к образованию для всех категорий населения области и государства	Развитие инфраструктуры и организационно-экономических механизмов, обеспечивающих максимально равную доступность услуг дошкольного, общего, дополнительного образования детей
2.	Формирование новой системы финансирования управления образованием и обязательств для повышения качества	Модернизация образовательных программ в системах дошкольного, общего и дополнительного образования детей, направленная на достижение современного качества учебных результатов и результатов социализации
3.	Формирование и совершенствование механизма государственно-общественного управления областной сферой общего образования	Разработка эффективных моделей педагогического сопровождения талантливых детей, детей с ограниченными возможностями здоровья с целью их оптимальной социальной адаптации и интеграции в общество
4.	Организация новых условий подготовки, переподготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров областной сферы образования	Формирование дифференцированной сети организаций профессионального образования, учитывающей особенности Курской области, включающей конкурентоспособные учебные заведения
5.	Оптимизация сети образовательных учреждений	Модернизация программ, содержания и технологий профессионального образования для обеспечения их соответствия требованиям современной экономики и изменяющимся запросам населения
6.	Развитие информатизации образования	Включение потребителей образовательных услуг в оценку деятельности системы образования через развитие механизмов внешней оценки качества образования и государственно-общественного управления
7.	Обеспечение социальной защиты участников образовательного процесса: учащихся, воспитанников областной сферы образования	

На основании Федерального закона «Об образовании в РФ» каждый регион с учетом своих особенностей должен выработать локальные нормативные акты, задающие цели, определяющие стратегию и регулирующие процесс реформирования системы образования на местном уровне. Например, в Ростовской области таким документом является закон «Об образовании в Ростовской области», в Курской области – Государственная программа «Развитие образования в Курской области»³.

Следуя приоритетным направлениям развития сферы образования, сформулируем последовательность действий органов исполнительной власти, в частности, Ростовской и Курской областей.

Высвобождающиеся при уменьшении количества обучающихся средства сферы профессионального образования предполагается направлять на ее развитие, формирование системы непрерывной профессиональной подготовки, повышение качества подготовки специалистов с разным уровнем профессионального образования [1-3].

¹ Закон «Об образовании в Ростовской области» от 14 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://old.donland.ru/documents/Ob-obrazovanii-v-Rostovskoj-oblasti?pageid=128483&mid=134977&itemId=557>

² Государственная программа Курской области «Развитие образования в Курской области» от 15 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://adm.rkursk.ru/inc/download.php?file_id=12388

³ Там же.

Развитие системы образования в Российской Федерации в соответствии с форсированным сценарием предполагает увеличение ассигнований на образование до 8,1% ВВП к 2030 г., в том числе бюджетной системы до 6,2% ВВП, по данным Минобрнауки на Федеральном портале образования www.edu.ru.

Цели, которых необходимо достигнуть в процессе реформирования отрасли образования, должны быть встроены в систему национальных проектов. При этом предполагается наличие разнообразных подходов к их реализации. В различных регионах местные органы власти и управления устанавливают свои количественные ориентиры. Для примера приведем главные показатели отрасли образования, зафиксированные в Стратегии 2030 в Ростовской области и Государственной программе «Развитие образования в Курской области», представлены на рис. 1.

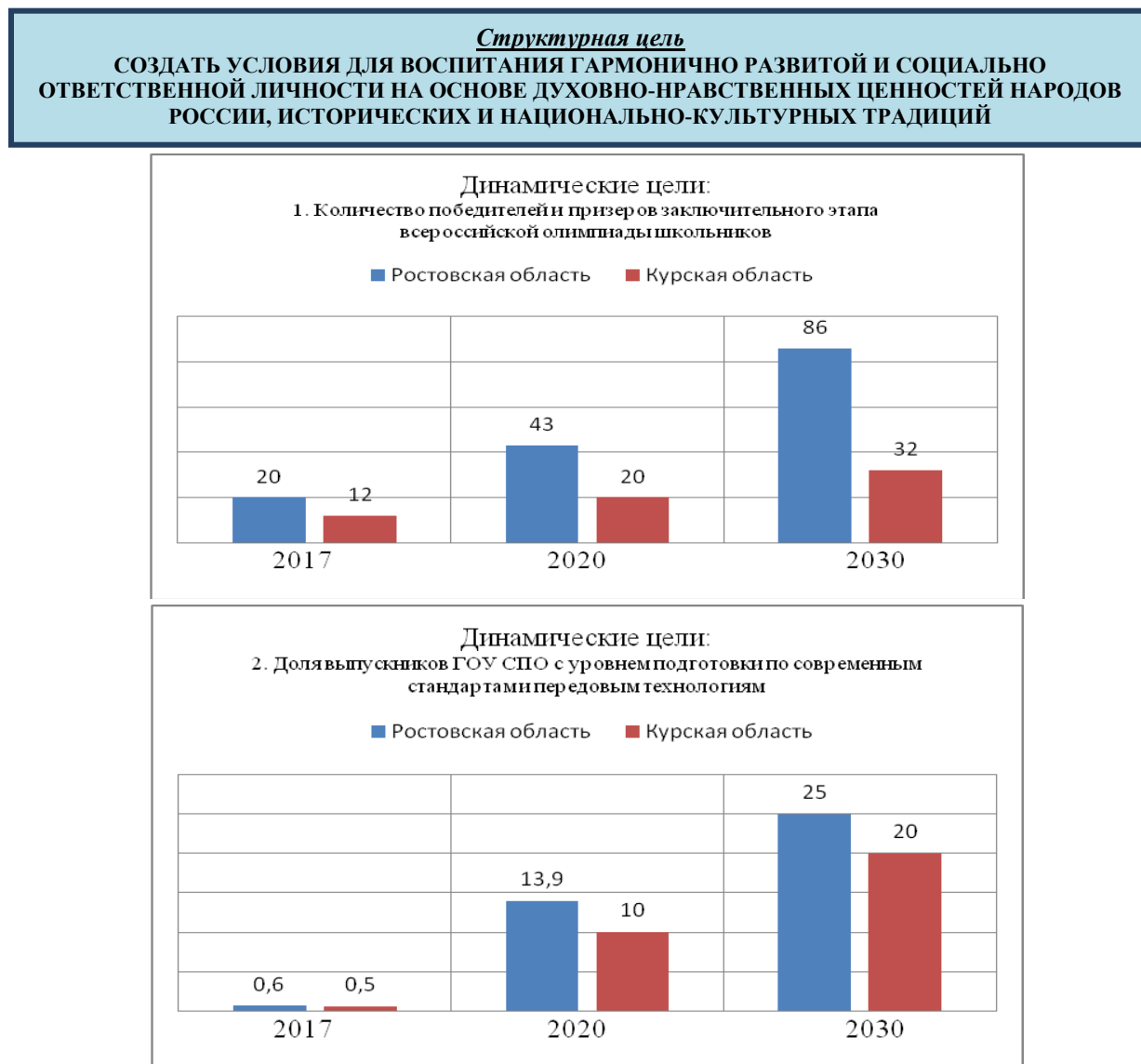

Рис. 1. Фрагмент системы целей отрасли образования в регионах (составлен авторами на основе анализа нормативных актов¹)

Как следует из рис. 1, в Ростовской области установлены более амбициозные показатели, чем в Курской области, что, по мнению разработчиков, должно создать условия для более быстрого достижения структурной цели способом «решительного рывка» к новому уровню развития системы образования.

¹ Закон «Об образовании в Ростовской области» от 14 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://old.donland.ru/documents/Ob-obrazovanii-v-Rostovskoj-oblasti?pageid=128483&mid=134977&itemId=557>; Государственная программа Курской области «Развитие образования в Курской области» от 15 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://adm.rkursk.ru/inc/download.php?file_id=12388

Система образования является важнейшим фактором, определяющим социально-экономический потенциал территории и ее отдельных кластерных образований [4-5]. Современная траектория развития национальной экономики, обозначенная в майских указах Президента и соответствующих постановлениях Правительства РФ, идет по пути внедрения инноваций во все сферы общественной деятельности, в том числе, образование. Формирование инновационных стратегий на региональном уровне должно включать и передовые образовательные инновации как интеллектуальный ресурс, повышающий социально-экономический потенциал территории [6-7].

Выполнить вышеуказанные показатели и достичь заявленные цели Стратегии-2030 в Ростовской и Курской областях предполагается путем решения приоритетных задач и воплощения в жизнь стратегической проектной инициативы – «Интеллектуальное лидерство», меры по реализации которой представлены на рис. 2.

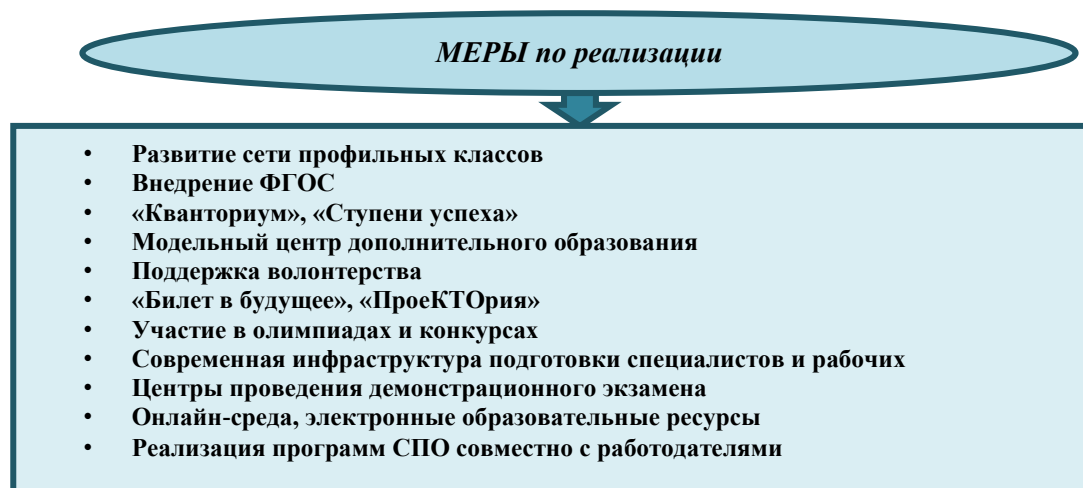

Рис. 2. Меры по реализации национального проекта «Образование» в регионе (составлен авторами на основе анализа нормативных актов¹)

Для достижения цели, поставленной Президентом, – повысить качество образования до мирового уровня используется система оценочных процедур, главные звенья которой включают процедуры оценки качества – государственная итоговая аттестация, всероссийские проверочные работы, международные, национальные и региональные исследования (рис. 3).

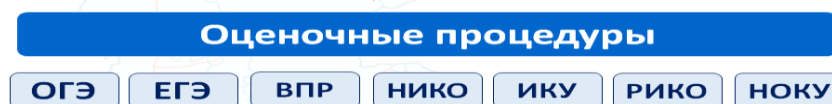

Рис. 3. Оценочные процедуры

Объективные результаты этих исследований – очень информативный инструмент для анализа и выявления проблемных зон, а значит, и повышения качества обучения.

Кроме того, в Ростовской и Курской областях в рамках национального проекта «Образование» внедряются и реализуются федеральные и региональные проекты (рис. 4).

Национальный проект «Образование» должен стать мощным ускорителем развития образовательного комплекса, для реализации которого в областного бюджета по разделу «Образование» предусмотрены следующие бюджетные ассигнования (табл. 2).

Наиболее важные статьи основных направлений реализации Государственной программы Курской области «Развитие образования в Курской области» на 2020-2021 гг. представлены в табл. 3.

¹ Закон «Об образовании в Ростовской области» от 14 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://old.donland.ru/documents/Ob-obrazovanii-v-Rostovskoj-oblasti?pageid=128483&mid=134977&itemId=557>; Государственная программа Курской области «Развитие образования в Курской области» от 15 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://adm.rkursk.ru/inc/download.php?file_id=12388

Национальный проект «Образование»

1. Федеральный проект «Современная школа».
2. Детский технопарк «Кванториум» (ИТ-квантум, Энерджиквантум, Робоквантум, Аэроквантум, Биоквантум, Промышленный дизайн).
3. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» (Безопасный и высокоскоростной Интернет, Цифровая среда для учащихся и педагогов).
4. Федеральный проект «Учитель будущего».
5. Федеральный проект «Успех каждого ребенка».
6. Региональный центр по поддержке одаренных детей «Ступени успеха».
7. Федеральный проект «Молодые профессионалы».
8. Федеральный проект «Современные родители» (Единая информационная платформа, Мероприятия по просвещению родителей в сфере семейного воспитания, Психологические службы, Переподготовка работников ДОУ, по программам раннего развития детей, Консультационные центры).
9. Федеральный проект «Социальная активность».

Рис. 4. Федеральные и региональные проекты, реализуемые в регионе

Таблица 2

Расходы бюджета Ростовской области по отрасли «Образование» на 2019-2021 гг., млн. руб.

Наименование расходов	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1	2	3	4
Всего по отрасли «Образования»	42 639,0	37 721,7	37 753,4
в том числе: проведение мероприятий с обучающимися и работниками системы образования,	36,8	36,8	36,8
из них:			
– поддержку одаренных детей	15,0	15,0	15,0
– выплату стипендий Губернатора Ростовской области и премий Губернатора Ростовской области педагогическим работникам системы дошкольного, общего, дополнительного образования детей и профессионального образования	11,4	11,4	11,4
– проведение мероприятий с обучающимися и работниками системы общего и дополнительного образования	1,5	1,5	1,5
– обеспечение проведения регионального чемпионата профессионального мастерства «Молодые профессионалы» (Ворлдскиллс Россия)	5,7	5,7	5,7
– обеспечение проведения II Национального чемпионата профессионального мастерства среди людей с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс»	1,6	1,6	1,6
– выплату премий Губернатора Ростовской области победителям в компетенциях Регионального чемпионата «Молодые профессионалы» (Ворлдскиллс Россия) Ростовской области и регионального отборочного этапа Национального чемпионата по профессиональному мастерству среди людей с инвалидностью «Абилимпикс»	1,1	1,1	1,1
– проведение мероприятий с обучающимися и работниками профессиональных образовательных организаций	0,5	0,5	0,5
В целях дальнейшего совершенствования предоставления дополнительного образования в области проектом областного бюджета предусмотрены ассигнования на функционирование Центра выявления и поддержки одаренных детей «Ступени успеха»	46,1	46,1	46,1
На функционирование детского технопарка «Кванториум»	23,1	23,4	23,4
Средства на организацию проведения независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности государственными образовательными учреждениями	0,5	0,6	0,5
На реализацию мероприятий по адаптации для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов образования и услуг социальной инфраструктуры путем дооборудования и установки технических средств адаптации	11,1	11,1	11,1

**Некоторые параметры реализации бюджетных программ по развитию образования
в Курской области, млн. руб.¹**

Наименование	2020 г.	2021 г.
1	2	3
Государственная программа Курской области «Развитие образования в Курской области»	12771	12771
Подпрограмма «Развитие дошкольного и общего образования детей»	10769	10769
Основное мероприятие «Реализация дошкольных образовательных программ»	30	30
Основное мероприятие «Содействие развитию дошкольного образования»	2231	2231
Основное мероприятие «Содействие развитию общего образования»	6621	6621
Региональный проект «Успех каждого ребенка»	1,8	1,8
Подпрограмма «Реализация дополнительного образования и системы воспитания детей»	94	94
Основное мероприятие «Реализация образовательных программ дополнительного образования и мероприятия по их развитию»	58	58
Мероприятия по патриотическому воспитанию детей	7	7
Подпрограмма «Развитие профессионального образования»	1744	1736
Основное мероприятие «Реализация образовательных программ в вузах»	53	53
Основное мероприятие «Реализация образовательных программ среднего профессионального образования и профессионального обучения»	1491	1483
Основное мероприятие «Поддержка талантливой молодежи в организациях профессионального образования»	1,5	1,5
Основное мероприятие «Социальная поддержка обучающихся в организациях профессионального образования»	67	67
Основное мероприятие «Реализация отдельных мероприятий приоритетного проекта «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий»	20	20

Таким образом, обозначенные выше мероприятия и запланированные расходы позволят обеспечить предоставление дошкольного, общего, дополнительного и профессионального образования в образовательных учреждениях Ростовской и Курской областей в соответствии национальными проектами отрасли образования в Российской Федерации.

Литература

1. Ершова И.Г., Вертакова Ю.В. Выбор приоритетов эффективного управления интеллектуальными ресурсами в экономике знаний // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. № 2. С. 260-270.
2. Игнатова Т.В., Филимонцева Е.М. Детерминанты институциональной модернизации в сфере экономики образования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 2 (19). С. 101-104.
3. Игнатова Т.В., Филимонцева Е.М. Оптимизация и дальнейшее развитие образовательной деятельности в Российской Федерации // European journal of Social Sciences. 2016. № 3. С. 61-68.
4. Молчанова Е.В. К вопросу об оценке качества образования высшей школы // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социально-гуманитарные психологические науки: теоретико-методологические и прикладные аспекты». 20 марта 2015 года. Тихорецк: филиал ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Тихорецке, 2015. С. 86-88.
5. Образование в Российской Федерации: 2018. Статистический ежегодник. – М: ГУ-ВШЭ, 2018.
6. Положенцева Ю.С. Формирование инновационных стратегий кластерных образований на основе управления социально-экономическим потенциалом территорий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 2. С. 68-75.
7. Филимонцева Е.М. Совершенствование управления системой образования. Монография. Ростов н/Д: Изд-во Дониздат, 2016. 160 с.

¹ Закон Курской области об областном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. Принят Курской областной Думой 4 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kurskduma.ru/zd6/18-086zko.php>

Ignatova Tatiana Vladimirovna, Doctor of Economic Science, Professor, Head of Cathedra of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru

Geroeva Yulia Alexeevna, Candidate of Economic Science, Docent of Cathedra of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: geroeva@uriu.ranepa.ru

Kalimov Oleg Vladimirovich, Candidate of Economic Science, Docent of Cathedra of Regional Economy and Management, South-West State University (94, 50 Years of October str., Kursk, 305040, Russian Federation). E-mail: o_kalimov@mail.ru

Filimontseva Elena Mikhailovna, Candidate of Economic Science, Docent of Cathedra of Economy, Finance and Nature Use, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: rustle44@mail.ru

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF FINANCIAL AND ECONOMIC PROVISION OF DIRECTIONS OF ACTIVITIES OF EDUCATION MANAGEMENT BODIES OF ROSTOV AND KURSK REGIONS

Abstract

The article is devoted to the problem of education development and its impact on the competitiveness of the economy. To achieve the main goal - improving the quality of education - it is necessary to improve the organizational and economic mechanism of management of this sphere in accordance with the requirements of state and professional standards, the Law on education, the state program for the development of education. At the regional level (on the example of Rostov and Kursk regions) the characteristic features of the system of education management are investigated. The basic tendencies of development of the sphere of education in these regions are revealed and their comparative analysis is made. The use of state support for this industry will accelerate the modernization of the regional education system. Based on the analysis of the results of the management of the sphere of education at the regional level, a number of areas that have a negative impact on the results of educational activities are identified. Due to the improvement of the quality of educational services, the performance of educational authorities and educational institutions is improved. The problems of discrepancy between needs of the main customers and consumers of educational services and results of education are investigated. Topical issues related to the financial support of the state program "Development of education in Russia", including General education, additional education of children, vocational education are discussed. Particular attention is paid to the formation of a new and fundamental improvement of the existing teaching staff on the basis of an effective contract system designed to ensure a decent level of wages for education workers at all levels. Measures are proposed to improve the management system of education in the regions, including the creation of the children's technopark «Quantorium», the regional center for support of gifted children "Stages of success". Implementation and financing of these activities in full will ensure the provision of all types and levels of educational services of good quality in educational institutions of the regions in accordance with national projects of the education industry in the Russian Federation.

Keywords: state support, management, modernization, efficiency, quality, education system, development of education, consumers of educational services, organizational and economic mechanism.

References

1. Ershova I.G., Vertakova YU.V. Vybory prioritov effektivnogo upravleniya intellektual'nymi resursami v ekonomike znaniy // Izvestiya YUGO-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. 2012. № 2. P. 260-270.
2. Ignatova T.V., Filimonceva E.M. Determinanty institucional'noj modernizacii v sfere eko-nomiki obrazovaniya // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2017. № 2 (19). S.101-104.
3. Ignatova T.V., Filimonceva E.M. Optimizaciya i dal'nejshee razvitie obrazovatel'noj deya-tel'nosti v Rossijskoj Federacii // European journal of Social Sciences. 2016. № 3. P. 61-68.
4. Molchanova E.V. K voprosu ob ocenke kachestva obrazovaniya vysshej shkoly // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Social'no-gumanitarnye psihologicheskie nauki: teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty». 20 marta 2015 goda. Tihoreck: filial FGBOU VPO «KubGU» v g. Tihoreck, 2015. P. 86-88.
5. Obrazovanie v Rossijskoj Federacii: 2018. Statisticheskij ezhegodnik. – M: GU-VSHE, 2018.
6. Polozhenceva YU.S. Formirovanie innovacionnyh strategij klasternyh obrazovanij na osnove upravleniya social'no-ekonomicheskim potencialom territorij // Izvestiya YUGO-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment. 2011. № 2. P. 68-75.
7. Filimonceva E.M. Sovershenstvovanie upravleniya sistemoy obrazovaniya. Monografiya. Rostov n/D: Izd-vo Donizdat, 2016. 160 s.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ GR-МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ*

Кайль Яков Яковлевич	доктор экономических наук, профессор кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (400066, Россия, г. Волгоград, пр. им. Ленина, 27). E-mail: kailjakow@mail.ru
Ламзин Роман Михайлович	старший преподаватель кафедры управления персоналом и экономики в сфере образования, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (400066, Россия, г. Волгоград, пр. им. Ленина, 27). E-mail: rom.lamzin@yandex.ru
Епинина Вероника Сергеевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Волгоградский государственный университет (400062, Россия, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100). E-mail: v.epinina@ Rambler.ru

Аннотация

В статье определены перспективы развития цифровых технологий в качестве одного из ключевых факторов повышения уровня эффективности информационных каналов субъектов бизнеса с органами публичной власти. Авторы выделяют основные закономерности совершенствования информационных коммуникаций в рамках GR-менеджмента по вопросам оказания государственной поддержки субъектам бизнеса. По итогам проведенного исследования делается вывод о том, что процессы современного расширения использования цифровых технологий в GR-менеджменте выступают эффективной основой укрепления реализации предпринимательских инициатив в деятельности органов публичной власти по вопросам регулирования функционирования субъектов бизнеса в системе современных социально-экономических процессов.

Ключевые слова: GR-менеджмент, субъект бизнеса, публичное управление, предпринимательская инициатива, регулирование, цифровое решение, цифровая платформа, цифровая экономика, эффективность.

Реализация GR-менеджмента в современных социально-экономических отношениях напрямую зависит от эффективности средств цифрового обеспечения обмена информацией субъектов бизнеса с органами публичной власти. В связи с этим востребована цифровая трансформация, представляющая собой электронно-цифровое обеспечение их взаимосвязей. Устойчивая основа внедрения передовых цифровых технологий заключается в обеспечении технологической совместимости и масштабируемости электронных платформ и способов их применения в условиях оказания требуемого для субъектов бизнеса воздействия на деятельность государственных и муниципальных структур публичного управления.

На современном этапе развития социально-экономических процессов применение эффективных цифровых технологий сталкивается с целым рядом проблем в системе сложившихся электронно-цифровых коммуникаций:

1. Угроза потери субъектами бизнеса цифрового суверенитета на этапе получения исходных данных о процессах во внешней и внутренней среде и последующего формирования необходимых информационных ресурсов. В данном случае велика угроза потери их информационной самостоятельности в сфере использования информационных источников.
2. Риск применения неэффективных электронных технологий, не соответствующих современным стандартам обработки информационных ресурсов.
3. Высокая вероятность потери данных и нанесение информационным базам ущерба со стороны «киберугроз».
4. Недостаточно адекватное и своевременное реагирование органов публичной власти на новые цифровые требования [1, с. 153; 12, с. 59].

Оптимальные варианты устранения указанных проблем могут быть определены на основе модернизации цифрового обеспечения GR-менеджмента:

1. Разработка и реализация нормативно-правовых актов с целью обеспечения упорядоченности применения современных электронных средств в условиях развития цифровой экономики, а также регулирования информационных потоков в рамках GR-взаимодействия.
2. Формирование государственно-частного партнерства в области цифровой экономики, посредством которого происходит ускорение рациональной организации информационных массивов,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00103.

способствующее повышению эффективности разработки и реализации государственных управленческих решений в сфере регулирования и поддержки предпринимательства [8, с. 127].

3. Стимулирование и поддержка цифровых инициатив и проектов субъектов бизнеса, соответствующих актуальным направлениям реализации административных реформ на федеральном и региональном уровнях, а также специальным функциям органов публичной власти.

Одним из основных вариантов дальнейшего совершенствования цифрового обеспечения GR-менеджмента выступает формирование и использование цифровой платформы в качестве систематизированной совокупности нескольких электронных технологий, позволяющих производить обмен данными в интерактивном режиме. Такие платформы способствуют развитию сетевых эффектов, что выражается в росте числа пользователей, то есть организаций различных форм собственности, индивидуальных предпринимателей и органов публичной власти. Тем самым между ними происходит расширение взаимовыгодных экономических отношений и информационных контактов, направленных на предотвращение и устранение тех или иных противоречий.

Примерами указанных цифровых платформ являются следующие электронно-информационные средства:

1. Специализированные порталы, объединяющие интернет-сайты разных органов публичной власти с систематизацией информационных данных по отдельным направлениям предпринимательства (например, организационно-правовые вопросы открытия собственного дела, получение необходимой документации, подтверждающей статус в системе государственного учета).

2. Порталы комплексных муниципальных услуг, аккумулирующие информацию о порядке GR-взаимодействия на муниципальном уровне.

3. Функционально совместимые платформы, позволяющие субъектам бизнеса и органам публичной власти взаимодействовать и обмениваться данными при обсуждении проблем организации и ведения торговой деятельности, борьбы с коррупцией и пр.

4. Использование платформ различных мобильных приложений с возможностью обмена данными между конкретными сотрудниками бизнес-структур и должностными лицами органов публичной власти.

5. Платформы общих сервисов, включающие в себя средства цифровой идентификации и аутентификации, цифровых платежей и закупок.

Рассмотренные платформы расширяют возможности ведения GR-менеджмента при сокращении прямых контактов между субъектами бизнеса и органами публичной власти.

В упрощенной форме можно следующим образом представить структуру функционирующей цифровой платформы, а также процесс обеспечения электронной взаимосвязи акторов GR-менеджмента (рис. 1).

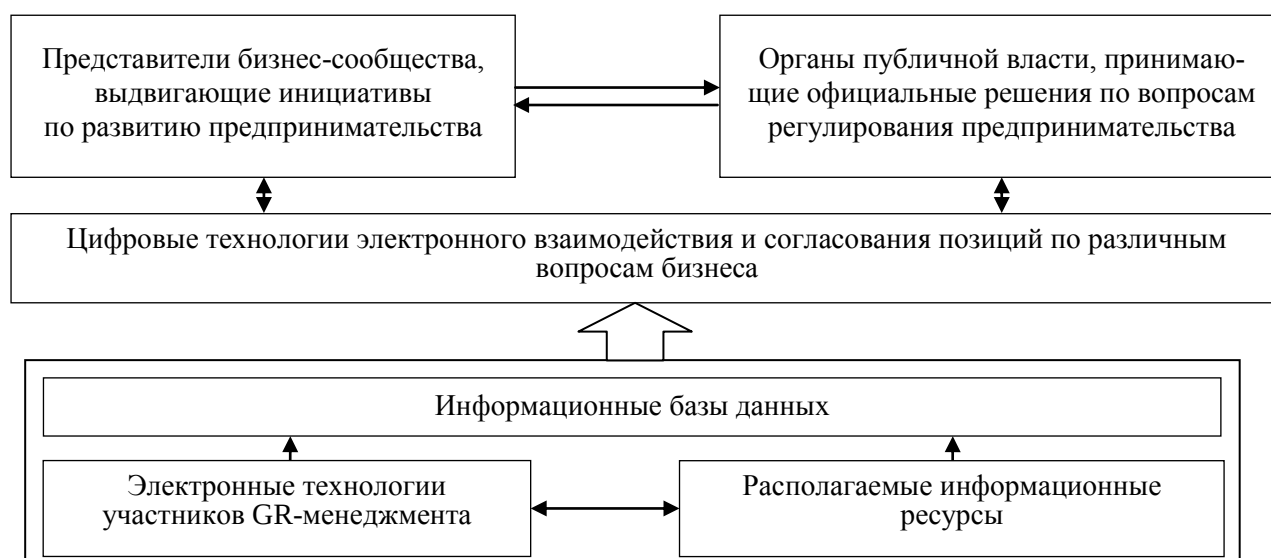

Рис. 1. Обеспечение GR-менеджмента на основе цифровой платформы

Источник: сост. авт. по: [4, с.23; 5, с.67; 11, с.45-46; 13, с.189].

За счет цифровой платформы поддерживается ускоренный процесс взаимного согласования различных мнений и точек зрения представителей сторон GR-взаимодействия с последующей разработкой оптимальных вариантов решения имеющихся проблем в социально-экономических

отношениях. Далее происходит всесторонняя оценка полученных результатов реализации совместного решения с установлением направлений дальнейшей деятельности. Принятые таким образом цифровые решения упрощают реализацию торговых операций и оказания административно-управленческих услуг в рамках организации GR-партнерства. В частности, принимаются цифровые решения в области налогообложения, оказания таможенных услуг, закупок необходимых ресурсов, логистики и миграции рабочей силы [5, с. 69].

Примером таких решений являются специально разработанные базовые реестры, совмещающие информационные характеристики об отдельных лицах как специалистах в различных сферах деятельности, субъектах бизнеса, транспортных средствах, недвижимости и населенных пунктах. При этом существенно расширяются возможности оказания государственных (муниципальных) услуг в системе поддержки малого и среднего бизнеса.

Для эффективной реализации GR-менеджмента необходимо определение структурного характера цифровой трансформации взаимосвязей и взаимодействий. В частности, это выражается в создании «дорожной карты» и формировании плана конкретных мероприятий по электронно-цифровому обеспечению документооборота при разработке совместных решений по вопросам оказания государственной поддержки и развития субъектов бизнеса. Этот план представляет собой документ, который может корректироваться и дополняться новыми мероприятиями с учетом стремительного развития цифровых технологий и вновь возникающих условий и обстоятельств социально-экономических отношений, реализуемых на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Одним из конструктивных решений в сфере повышения уровня эффективности GR-взаимосвязей выступает создание совещательного органа при администрации региона или муниципального образования, состоящего из представителей бизнес-сообщества и структурных подразделений органов публичной власти. На основе применяемых цифровых технологий данный совещательный орган способен функционировать следующим образом (рис. 2).

Рис. 2. Деятельность совещательного органа, обеспечивающего реализацию GR-менеджмента

Источник: сост. авт. по: [2, с. 62; 3, с. 14; 7, с. 82; 10, с. 249; 14, с. 107].

Представленный процесс реализации совещательным органом своих функций обеспечивает реализацию предпринимательских инициатив как одной из ключевых разновидностей исходных данных, что в последующем выражается в принятии обоснованных цифровых решений,

соответствующих стратегическим целям инновационного развития субъектов бизнеса при их эффективной координации и коммуникации с органами публичной власти в рамках GR-менеджмента.

Реализацию отдельных элементов GR-менеджмента в контексте электронного обеспечения деятельности органов публичной власти представим на примере 3 субъектов РФ (табл. 1).

Таблица 1

**Реализация GR-менеджмента в системе электронного взаимодействия
региональных органов управления в субъектах РФ**

Субъект РФ	Способ электронного взаимодействия органов публичной власти с населением и субъектами предпринимательства	Содержание электронных порталов исполнительных органов публичной власти
Краснодарский край	Сайт Совета по предпринимательству при Главе администрации (губернаторе) Краснодарского края	Порталы: Центр поддержки предпринимательства (Услуги; Консультации; Партнеры; Семинары и тренинги); Финансовая поддержка (Субсидии; Микрозаймы и кредитование; Поручительства)
Ростовская область	Единый сайт Правительства	Портал Оценка регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов (в частности, по вопросам установления правил и порядков предоставления государственной поддержки субъектам предпринимательской деятельности)
Волгоградская область	Сайт Администрации Волгоградской области, портал Персональный помощник (раздел «для предпринимателей»)	Разделы по вопросам: услуги государственного реестра; малое предпринимательство; имущественные отношения; земельные отношения; строительство; контрольно-надзорная деятельность; производство и торговля; установка и эксплуатация рекламного оборудования; налоги и сборы

Источник: сост. авт.

Содержание табл. 1 демонстрирует достаточно широкое применение элементов «электронного правительства», что выступает оптимальной средой для реализации современных методов GR-менеджмента на региональном уровне. Этому способствует организация GR-партнерства в режиме открытых данных, что обеспечивает расширение информационных коммуникаций в структуре публичного управления, а также укрепляет данное партнерство при разработке единой и обоснованной инициативы по отношению к региональному управлению.

Оказываемые электронные услуги в рамках «электронного правительства» во многом обеспечивают снижение издержек GR-менеджмента и обеспечивают режим транспарентного функционирования органов публичной власти [6, с. 54].

Анализируя зарубежный опыт организации GR-менеджмента в условиях развития цифровизации необходимо подчеркнуть наличие широкого спектра направлений электронного взаимодействия между органами публичной власти и частными лицами. Так, например, в Индии разработан перспективный вариант Национального портала, структурные элементы которого ориентированы на различные общественные группы и предназначены для оказания информационной поддержки субъектов бизнеса. Электронные элементы портала содержат данные по проблемам ведения сельского хозяйства.

В Германии федеральное правительство оказывает всестороннюю поддержку разработке, тестированию и применению новых образовательных услуг с помощью цифровых медиа-средств. Данные средства могут выступать способами расширения GR-взаимодействия по вопросам специализированного обучения сотрудников бизнес-структур. При этом происходит мобильное обучение без отрыва от работы, направленное на объединение дидактических методов с инновационными электронно-техническими средствами [9, с.48].

На современном этапе развития цифровых технологий следует выделить ряд тенденций развития электронного обеспечения GR-взаимодействия:

1. Усложнение информационных продуктов при совмещении результата расчетно-аналитической работы и специфической услуги, предоставляемой индивидуальному пользователю.
2. Параллельное взаимодействие логических элементов информационных технологий, совмещение всех типов информации при их одновременном использовании отдельными людьми, субъектами бизнеса, органами публичной власти.
3. Ликвидация промежуточных звеньев между источником информации и потребителем информации за счет современных средств ускоренной передачи и обработки сведений.

Таким образом, совершенствование GR-менеджмента происходит в соответствии с рядом закономерностей цифрового обеспечения контактов субъектов бизнеса с органами публичного управления. Этими закономерностями являются:

1. Системное взаимодействие пользователей, что выражается в тесном обмене информационными данными и совмещении экономических, финансовых, технологических и профессионально-образовательных возможностей в решении проблем модернизации бизнеса.

2. Повышение уровня практического удобства использования передовых информационных технологий за счет развития мобильных средств передачи информации и ее обработки.

3. Повышение уровня эффективности применения информационных ресурсов на основе непрерывных инноваций в обеспечении GR-взаимодействия.

4. Расширение круга учитываемых факторов и условий в разработке совместных решений в структуре GR-согласования за счет получения разносторонних информационных данных о специфике деловых процессов внутри субъектов бизнеса экономического, организационного и социального характера и процессов взаимодействия субъектов бизнеса друг с другом и с органами публичной власти.

Указанные тенденции и закономерности развития цифрового обеспечения GR-менеджмента показывают перспективы его дальнейшего усложнения и естественной трансформации. Процесс развития использования цифровых технологий в GR-менеджменте выступает эффективной основой укрепления реализации предпринимательских инициатив в системе публичного управления по вопросам регулирования и поддержки предпринимательства.

Литература

1. Антикризисное регулирование экономики региона: мониторинг и политика мобилизации: монография / Под ред. О.В. Иншакова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. – 326 с.
2. Епинина В.С., Кайль Я.Я. Трехуровневая система повышения результативности использования партисипативного механизма публичного управления субъектом РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2013. №1. С. 56-64.
3. Игнатова Т.В. Формирование комплекса мер управления антикризисным взаимодействием государства и бизнеса // Российское предпринимательство. 2012. №5. С. 11-16.
4. Кайль Я.Я., Ламзин Р.М., Епинина В.С. Методы анализа и оценки систем публичного управления социально-экономическими процессами на уровне города // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. №12. С. 19-30.
5. Каткова М.А., Колядин Н.П. Методологические аспекты разработки стратегии социально-экономического развития муниципальных образований в современных условиях // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. №5. С. 66-70.
6. Морозова Н.И. Планирование развития территориальных социально-экономических систем по критерию качества жизни населения // Региональная экономика: теория и практика. 2011. №32. С. 52-59.
7. Мосейко В.О., Фесенко В.В., Богомолова И.В. Система индикаторов устойчивого развития как инструмент управления муниципальным образованием // Вестник ВолГУ. Сер. 3: Экономика. Экология. 2008. №2. С. 78-85.
8. Мосейко В.О., Коробов С.А. Условия самопродуцирования предпринимательской деятельности в экономических системах // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: сб. науч. тр. материалы VII междунар. науч.-практ. конф. по экономике. – Майкоп: Изд-во «ЭЛИТ», 2019. С. 123-130.
9. Нагимова А.М. Эффективность деятельности государственных органов управления как фактор повышения качества жизни в регионе: проблемы оценки и измерения. – Казань: Изд-во КГУ, 2009. 188 с.
10. Паздникова Н.П. Методический подход к оценке эффективности и рисков муниципальных программ // Экономика и предпринимательство. 2015. №3. С. 248-250.
11. Практика публичного управления социально-экономическими процессами на уровне муниципалитета: результативность и эффективность / Под общ. ред. Я.Я. Кайля. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. 245 с.
12. Шохнех А.В., Телятникова В.С., Насонова Л.И. Цифровая экономика: теория и методология интеграции субъектов в электронно-цифровое предпринимательское поле. – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. 170 с.
13. Kayl I.I., Epinina V.S., Bakhracheva Y.S., Velikanov V.V., Korobova S.I. Effectiveness and efficiency of public management of socio-economic processes at the city level // Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. 2017. P. 185-190.
14. Plotnikov V.A., Fedotova G., Popkova E., Kastyurina A. Harmonization of strategic planning indicators of territories' socioeconomic growth // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. T. 15. №2. P. 105-114.

Kail Iakov Iakovlevich, Doctor of Economics, Professor of Personnel Management and Economics in Education, Volgograd State Social and Pedagogical University (27, Lenin Ave., Volgograd, 400066, Russian Federation). E-mail: kailjakow@mail.ru

Lamzin Roman Mikhaylovich, senior lecturer department of Personnel Management and Economics in Education, Volgograd State Social and Pedagogical University (27, Lenin Ave., Volgograd, 400066, Russian Federation). E-mail: rom.lamzin@yandex.ru

Epinina Veronika Sergeevna, candidate of economic sciences, assistant professor of the department of management, Volgograd State University (100, Universitetsky Ave, Volgograd, 400062, Russian Federation). E-mail: v.epinina@rambler.ru

REGULARITIES AND PRINCIPLES OF IMPLEMENTATION OF GR-MANAGEMENT UNDER DIGITALIZATION DEVELOPMENT

Abstract

The article identifies prospects for the development of digital technologies as one of the key factors for increasing the level of efficiency of information channels of business entities with public authorities. The authors identify the main patterns of improving information communications in the framework of the GR-management on the provision of state support to business entities. According to the results of the study, it is concluded that the processes of modern expansion of the use of digital technologies in GR-management are an effective basis for strengthening the implementation of entrepreneurial initiatives in public authorities on regulating the functioning of business entities in the system of modern socio-economic processes.

Keywords: GR-management, business entity, public administration, entrepreneurial initiative, regulation, digital solution, digital platform, digital economy, efficiency.

References

1. Antikrizisnoe regulirovanie ekonomiki regiona: monitoring i politika mobilizacii: mono-grafiya / Pod red. O.V. In-shakova. – Volgograd: Izd-vo VolGU, 2010. – 326 s.
2. Epinina V.S., Kajl' YA.YA. Trekhurovnevaya sistema povysheniya rezul'tativnosti ispol'zovaniya par-tisipativnogo mekhanizma publichnogo upravleniya sub"ektom RF // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya. 2013. №1. P. 56-64.
3. Ignatova T.V. Formirovanie kompleksa mer upravleniya antikrizisnym vzaimodejstviem gosudarstva i biznesa // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2012. №5. P. 11-16.
4. Kajl' YA.YA., Lamzin R.M., Epinina V.S. Metody analiza i ocenki sistem publichnogo upravleniya so-cial'no-ekonomicheskimi processami na urovne goroda // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2016. T. 12. №12. P. 19-30.
5. Katkova M.A., Kolyadin N.P. Metodologicheskie aspekty razrabotki strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nyh obrazovaniy v sovremennyh usloviyah // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. 2013. №5. P. 66-70.
6. Morozova N.I. Planirovanie razvitiya territorial'nyh social'no-ekonomicheskikh sistem po kriteriyu kachestva zhizni naseleniya // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2011. №32. P. 52-59.
7. Mosejko V.O., Fesenko V.V., Bogomolova I.V. Sistema indikatorov ustojchivogo razvitiya kak instru-ment upravleniya municipal'nym obrazovaniem // Vestnik VolGU. Ser. 3: Ekonomika. Ekologiya. 2008. №2. P. 78-85.
8. Mosejko V.O., Korobov S.A. Usloviya samoproducirovaniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti v eko-nomicheskikh sistemah // Fenomen rynochnogo hozyajstva: ot istokov do nashih dnei: sb. nauch. tr. mate-rialy VII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. po ekonomike. – Majkop: Izd-vo «ELIT», 2019. P. 123-130.
9. Nagimova A.M. Effektivnost' deyatel'nosti gosudarstvennyh organov upravleniya kak faktor po-vysheniya kachestva zhizni v regione: problemy ocenki i izmereniya. – Kazan': Izd-vo KGU, 2009. 188 s.
10. Pazdnikova N.P. Metodicheskij podhod k ocenke effektivnosti i riskov municipal'nyh programm // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. №3. P. 248-250.
11. Praktika publichnogo upravleniya social'no-ekonomicheskimi processami na urovne municipali-teta: rezul'tativnost' i effektivnost' / Pod obshch. red. YA.YA. Kajlya. – Volgograd: Izd-vo VolGU, 2017. 245 s.
12. SHohnekh A.V., Telyatnikova V.S., Nasonova L.I. Cifrovaya ekonomika: teoriya i metodologiya integra-cii sub"ektov v elektronno-cifrovoe predprinimatel'skoe pole. – Ufa: AETERNA, 2018. 170 s.
13. Kayl I.I., Epinina V.S., Bakhacheva Y.S., Velikanov V.V., Korobova S.I. Effectiveness and efficiency of public management of socio-economic processes at the city level // Overcoming Uncertainty of Institutional Envi-ronment as a Tool of Global Crisis Management. 2017. P. 185-190.
14. Plotnikov V.A., Fedotova G., Popkova E., Kastyurina A. Harmonization of strategic planning indicators of ter-ritories' socioeconomic growth // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. T. 15. №2. P. 105-114.

УПРАВЛЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫМ РАЗВИТИЕМ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА С УЧЕТОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Кизим Анатолий Александрович доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет (3550033, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 139).
E-mail: arko1980@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные тренды в модернизации и развитии транспортно-логистической инфраструктуры портов и прилежащих территорий. Рассмотрена возможность интеграции региональных транспортно-логистических систем Краснодарского края и республики Крым. Приведены возможные инструменты повышения эффективности управления товародвижением в морских портах и в интеграционных процессах регионов.

Ключевые слова: информационно-компьютерные технологии, интеллектуальные транспортные системы, инфраструктура, интеграция, мультимодальные перевозки, транспортно-логистические комплексы, логистические процессы, экономическая деятельность, экономика региона.

Современное состояние транспортно-логистических систем в международном аспекта говорит о высокой интегрированности различных видов транспорта в единую систему товародвижения регионов или даже стран. Касательно рассматриваемых территорий (Краснодарский край и республика Крым) следует отметить значительный рост товаропотоков, однако, ограниченных текущим состоянием транспортно-логистической инфраструктуры. Несмотря на то, что уже в полной мере функционирует автотранспортный мост (Крымский мост), выполняя значительные объемы грузопотоков в обоих направлениях, в тоже время ощущается более высокая необходимость в железнодорожных перевозках, и в первую очередь, таких грузов как горюче смазочные, строительные материалы, продукты химической промышленности. Увеличение числа транспортных средств, курсирующих в этих направлениях, обуславливает высокую потребность в развитии сопутствующей инфраструктуры, призванной обслуживать логистические процессы обеих территорий и представителей бизнес-структур.

Такая инфраструктура, на наш взгляд, должна включать в себя современный подход в организации и управлении транспортными и грузопотоками, состоять из подъездных путей, транспортных развязок, терминально-складских терминалов (морских, сухих, комбинированных). Все это требует не только инвестиций, но и современных интеллектуальных подходов и видения глобальной картины предстоящих преобразований. Тем более, что в последние годы значительно возрастают объемы перевозок различными видами транспорта в том числе посредством комбинированных перевозок.

В табл. 1 и 2 представлено текущее состояние объема и структуры грузоперевозок морским транспортом в России, из чего можно сделать предположение о предстоящем росте объемов и масштабов перевозок в данной сфере бизнеса.

Таблица 1

Структура перевозок грузов морским транспортом по видам грузов (в процентах к итогу)¹

	2005	2010	2015	2016	2017
Отправлено грузов - всего	100	100	100	100	100
в том числе:					
каменный уголь и кокс	17,3	17,8	6,6	4,4	5,7
нефть и нефтепродукты наливом	20,8	17,6	29,0	19,3	16,3
руда	1,8	1,7	0,6	1,1	1,3
металлолом	3,4	2,7	1,2	0,6	0,6
химические и минеральные удобрения	11,9	7,4	2,9	1,4	1,9
химические грузы	0,6	0,5	0,2	0,2	0,5
лесные грузы	9,2	8,6	4,3	3,3	2,8
зерновые	1,0	7,1	2,9	1,9	1,8
прочие грузы	34,0	36,6	52,3	67,8	69,1

¹⁾ С 2010 г. – по организациям всех видов экономической деятельности.

¹ Госкомстат, отчет «Транспорт 2018г.» http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/transp18.pdf (дата обращения 15.07.2019).

Следует сказать, что растущая сложность логистики и ее важность в качестве основного вида экономической деятельности привели к тому, что информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) стали средством повышения уровня видимости, оперативности и эффективности в цепочках поставок (SCM), опирающихся на мультимодальные транспортные операции. Благодаря использованию беспроводных транспортных сетей интеллектуальные транспортные системы (ИТС) способны формировать будущее мультимодальной логистики [1-2].

В отсутствие сложных инструментов ИКТ потенциальная роль и вклад ИТС и, в частности, беспроводных мобильных сетей в логистику, исследуется в мультимодальном случае портового терминала, обрабатывающего сыпучие материалы, перевозимые морем, которые выгружаются в транспортные средства. Отображение потока событий и анализ сетевого моделирования используются для определения возможности ИТС поддерживать трафик данных в реальном времени, связанных с обменом сообщениями, которые представляют собой поток событий, происходящих в мультимодальной логистике, и которые могут быть связаны с возможностями высокого воздействия и нести экономические последствия.

Таблица 2

Перевозки грузов и грузооборот морского транспорта по видам плавания¹

	2005	2010	2015	2016	2017
Перевезено грузов - всего, млн. т	26,0	37,0	18,8	24,6	24,6
в том числе в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с ограниченными сроками завоза грузов ²⁾	2,6	4,4	3,3	3,4	3,4
из них:					
сухогрузы	2,2	2,9	2,7	2,9	2,9
наливные грузы	0,4	1,4	0,7	0,5	0,4
из общего объема - перевозки грузов в заграничном плавании ²⁾	12,4	27,8 ³⁾	8,0	8,1	7,9
из них:					
экспортные	9,1	16,8	5,2	4,9	4,9
импортные	0,7	2,0	0,3	0,2	0,3
между иностранными портами	2,6	8,8	2,5	3,0	2,7
Грузооборот - всего, млрд. т-км	60,3	100,3	41,7	43,1	45,9
в том числе в заграничном плавании ²⁾	41,7	87,7 ³⁾	26,7	30,2	33,5
из него по видам перевозок:					
экспортные	27,5	40,5	16,1	16,7	17,3
импортные	1,7	5,1	0,8	0,7	0,8
между иностранными портами	12,6	41,5	9,8	12,8	15,4

¹ Госкомстат, отчет «Транспорт 2018г.» http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/transp18.pdf (дата обращения 15.07.2019).

Мультимодальная логистика стала важным компонентом логистики во всем мире. Следовательно, в современных малых и крупных морских портах требуется доступ к другим видам транспорта в том числе автомобильному, железнодорожному, трубопроводному, электропроводному и воздушному. Различные правительственные программы и инициативы поощряют мультимодальную логистику, направленную на повышение эффективности основной экономической деятельности портов и прилежащих территорий, с учетом современных экологических требований [3].

Например, в последние годы Европейская комиссия выпустила серию призывов, направленных на развитие морских перевозок как устойчивой части логистической цепочки, поскольку рассматриваемые территории во многом перегружены транспортом и экологически загрязнены. Так, во многих странах Европы (Италия, Греция, Швеция, Финляндия, Дания) значение мультимодальной логистики отражено в растущей важности морских перевозок, включая регулярные лайнерские и паромные перевозки, свойством которых выступает надежность и гибкость транспортной функции, которые несут широкий ассортимент грузов на различных типах судов, включая чартерные суда для перевозки сыпучих грузов и строительных материалов, между терминалами в регионе, а также Roll On-Roll Off (Ro-Ro) операции, включая логистику готовых автомобилей [4-5]. Традиционная схема мультимодальных сделок отображена на рис. 1.

Рис. 1. Схема мультимодальных сделок (составлено автором)

Эффективного управления мультимодальной логистикой трудно достичь без поддержки сложных информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Существует необходимость разработки электронных систем управления логистикой и других приложений, которые могут быть использованы для обеспечения и повышения безопасности а также упростить административные и таможенные процедуры.

В последние годы морские порты укрепили свои позиции как лучшие локации для сложных логистических сетей [6]. Для многих стран, в том числе из наиболее развитых регионов мира, порты представляют свои главные ворота доступа для торговли и коммерции, следовательно, порты являются идеальными транспортными узлами для исследования использования инновационных ИКТ для поддержки мультимодальных логистических операций, что несет собой высокую актуальность в развитии транспортно-логистической инфраструктуры Краснодарского края и республики Крым, в виду большого количества морских портов на их территории.

Характеристика портов для размещения разных видов транспорта имеет важное значение, так как сочетание конкретных режимов может составлять большинство грузоперевозок в регионе. В настоящее время в Европе актуальны короткие морские перевозки, то может быть актуально и для российской действительности с целью интеграции экономик регионов. С другой стороны, возможно, что сложность мультимодальных операций может привести к серьезной неэффективности логистической системы. Некоторые примеры неэффективности, связанной с использованием автоперевозки и морских перевозок включают значительные штрафы в тех случаях, когда судно должно провести дополнительный день в доке, чтобы полностью разгрузиться, в то время как грузовые

автомобили из-за ограниченных временных интервалов в процессе загрузки контейнера на судно, вынуждены простаивать в ожидании своей очереди на погрузку, неся издержки для грузообладателя. Такая ситуация может быть связана с отсутствием соответствующей обслуживающей инфраструктуры, свойственной такому объекту как мультимодальный транспортно-логистический комплекс, то есть структуре, способной аккумулировать всю нагрузку на обслуживание грузопотоков.

Поскольку регионам свойственно интегрироваться и укрупняться, международная логистика требует систем ИКТ, которые удовлетворяют разнообразным потребностям, так как очевидно, что международная логистика практически полностью мультимодальна и включает в себя ряд различных участников, которые подчеркивают проблему реализации информационных услуг, работающих для удовлетворения потребностей всей логистической цепи (SCM). ИКТ стали неотъемлемой частью быстрой и точной передачи и обработки огромных объемов данных международных транспортных фирм и портовых организаций. Действительно, логистика и транспорт полностью зависят от ИКТ, из чего следует, что поток информации необходим для эффективного и действенного перемещения грузов с использованием более передовых технологий обмена данными (EDI), что позволяет увеличить объемы грузоперевозок и одновременно снизить затраты. Несмотря на широкое признание важности ИКТ в логистике и транспорте, различными специалистами подчеркивается тот факт что еще недостаточно проведено эмпирических исследований, чтобы изучить использование информации в рамках технологических приложений для поддержки логистических операций. Кроме того, ожидается, что новые технологии также могут иметь значительное влияние на сложную мультимодальную логистику. Особенно важно, что новые технологии повлияли на практику и значение управления логистическими процессами [7].

Например, работа по мультимодальным перевозкам, включающая комбинированное использование автомобильного транспорта и внутреннего судоходства, признает необходимость в коммуникационной платформе, чтобы сделать возможным интеграцию и обмен оперативной информацией в снабжении цепи для смягчения таких проблем, как низкая надежность и качество мобильной передачи данных. Предусмотренное практикой решение состоит из системы поддержки принятия решений в режиме реального времени, в которой интеллектуальные программные агенты выполняют коммуникативные задачи, обмениваются желаемым количеством информации среди разных пользователей, использующих общие протоколы обмена, которые действуют как переводчики между разными системами.

В последнее время все более значительные инвестиции направлены на развитие ИКТ портов. Например, порты сейчас становятся более технологичными с внедрением ИКТ, таких как системы GPS на борту портовых кранов, поддержка ИКТ для планирования набережной, маршрутизация транспортных средств с автоматическим управлением, а также оборудование, используемое для штабелирования контейнеров и выставления счетов.

Использование ИКТ в последнее время вызывает массу споров и предположений, так, многие исследователи и практики уверены в важности информационных технологий и их роли в совершенствовании операционных систем обработки грузов. Использование моделей-симуляторов для сравнения производительности контейнерного терминала оснащенного электронными устройствами против терминала без таких устройства представлены результатами моделирования, которые доказывают тот факт, что системы отслеживания контейнеров имеют высокий приоритет среди действующих компьютерных приложений в портах.

ИКТ-технологии, включая RFID, устройства с поддержкой GPS, сотовую связь Сети, 3G и Wi-Fi обеспечили повышенные уровни видимости и связи для мультимодальной логистики. Например, ученые и специалисты-практики уделили большое внимание RFID, и несколько исследований по применению RFID можно найти в литературе с особым акцентом на улучшение маршрутизации и трассировке грузов. Причины, по которым возможности отслеживания стали настолько важными, могут быть связаны с тем, что для многих организаций становится все более критичным, чтобы иметь возможность узнать статус предмета мгновенно, а также зная процессы, которые он прошел и историю всех транзакций. Мгновенный статус предмета включает в себя точное местоположение, физическое состояние и другие ключевые особенности [1]. С другой стороны, использование разнородных технологий может представлять собой бремя для бизнес-приложения взваливая на него задачи, связанные с надежностью, связностью, ограниченным диапазоном, масштабируемостью и безопасностью.

Элемент, который может значительно изменить форму будущего мультимодальной логистики и, в частности, функционирования морского порта – Интеллектуальные транспортные системы (ИТС). На самом деле они уже стали глобальной государственной инициативой для управления перевозками в Европе и других частях света.

Исследовательский проект ERTICO в Европе заключил в себе концепцию ИТС как использование передовых ИКТ для достижения сокращения заторов и непредвиденных ситуаций, делая транспортные сети более безопасными, уменьшая их воздействие на окружающую среду.

ИТС связаны с важными проблемами для улучшения проектирования и эксплуатации глобальной цепочки поставок, в том числе в режиме реального времени тем самым осуществляя контроль, основанный на данных в реальном времени, что в конечном итоге влияет на риск и устойчивость всей цепи.

Среди различных технологий, используемых для поддержки ИТС, беспроводные мобильные сети представляют собой фундаментальный компонент, который будет влиять на будущие транспортные и логистические операции. Растущее значение беспроводных транспортных средств сети может быть напрямую связано с популярностью и ростом мобильной беспроводной связи, где достижения в методы моделирования беспроводного канала и последующее развитие сложных методов цифровой передачи делают возможным обеспечение связи с высокой скоростью передачи данных при соблюдении строгих требований к качеству обслуживания.

Растущая сложность мультимодальных логистических операций в порты и, в частности, взаимозависимость между морским транспортом и автоперевозками представляет собой вескую причину для изучения эффективности использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). В частности, технологии, которые являются ключевыми компонентами ИТС, такие как беспроводные мобильные сети, которые могут повлиять на цепь требуют большего внимания.

Далее следует рассмотреть развитие ИТС, характер портовых операций и потенциальное влияние ИТС на мультимодальные операции. В целях иллюстрации роли и вклада ИТС в мультимодальную логистику следует отметить беспроводные мобильные сети в форме Выделенной Короткой Связи (DSRC), которые являются способом передачи информации между различными видами транспорта, а также позволяют оператору своевременно выдавать необходимые указания по перемещению грузов в рамках терминально-складских комплексов и за их пределы, что особенно актуально в рамках развития портовой инфраструктуры республики Крым в целях ее интеграции в инфраструктуру Краснодарского края.

Одной из ключевых проблем в вопросе модернизации портовой инфраструктуры является то факт, что необходимо выяснить, насколько возможно интегрировать беспроводные мобильные сети на основе DSRC, чтобы удовлетворить потребности мультимодальной логистики в портах. Следовательно, целью модернизации логистической инфраструктуры рассматриваемых территорий может служить формирование пилотного проекта в рамках которого может быть использован ряд инструментов для проверки возможности ИТС для поддержки трафика данных в реальном времени, связанного с обменом сообщениями, который представляют поток событий, происходящих в мультимодальной логистике и которые могут быть связаны с возможными экономическими последствиями.

Это поможет нам определить роль и вклад ИТС через беспроводные мобильные сети для мультимодальной логистики осуществляемых в морских портовых сооружениях рассматриваемых территорий.

Для формирования эффективного проекта модернизации транспортно-логистической инфраструктуры, необходимо использовать методы тематического исследования, поддерживаемого использованием картографирования и моделирования процессов. Как правило, тематическое исследование имеет некоторую продольную измерительную шкалу, поскольку оно проводится в течение определенного периода времени. Последствием тематического исследования является посещение уже готовых объектов инфраструктуры, которое уже продолжительное время находятся в эксплуатации, с той целью чтобы получить достоверную информацию из первых рук о процессах по конкретным объектам, интервью с отдельными лицами или группами, или наблюдения за конкретными мероприятиями на практике.

На основании полевых исследований и теоретических подходов могут быть сформированы важные компоненты методологии оценки подходов к модернизации и совершенствованию транспортно-логистической инфраструктуры, имеющей включение в портовую логистику, как части мультимодальных перевозок. Современный подход для внедрения ИКТ в функционирование портов включает в себя многоступенчатое отображение потока информации. На обширная информационная картина с одной стороны облегчает понимание роли инфраструктуры и ИКТ в процессе портовой логистики, в то время как отображение потока информации относится к характеристикам конкретных бизнес-процессов. Кроме того, детализация потоков материальных ценностей включают в себя удовлетворение информационных потребностей путем интеграции информационных систем в сервисную архитектуру портовой инфраструктуры. Эти два подхода подчеркивают значи-

мость информации и материального потока в вопросе формирования потока создания ценности, формируя при этом так называемое картирование потока ценности.

Использование картирования потока создания ценности в анализе логистики / управления цепями поставок осуществляется в большинстве крупнейших портовых комплексов мира, начиная от Европы, заканчивая Азией [6].

В повсеместной практике процесс картирования сопровождается использованием моделирования сети для моделирования элементов, составляющих топологию логистической сети, которая будет поддерживать мультимодальные операции в морских портах. Моделирование и симуляция широко используются при анализе мультимодальных перевозок. Имитационные модели дискретных событий обычно используются для захвата и синхронизации процессов между обработкой грузов, прибытием и отправлением судов, поездов и грузовиков, так как сложность правил распределения ресурсов и разнообразие случайных процессов делает практически невозможным использование аналитических подходов. Все чаще возникает проблема стыковки объемов морских грузоперевозок к вместимости терминально-складских комплексов, а также развитостью транспортно-логистической инфраструктуры вокруг порта. Структура мультимодальных перевозок по видам транспорта приведена на рис. 2.

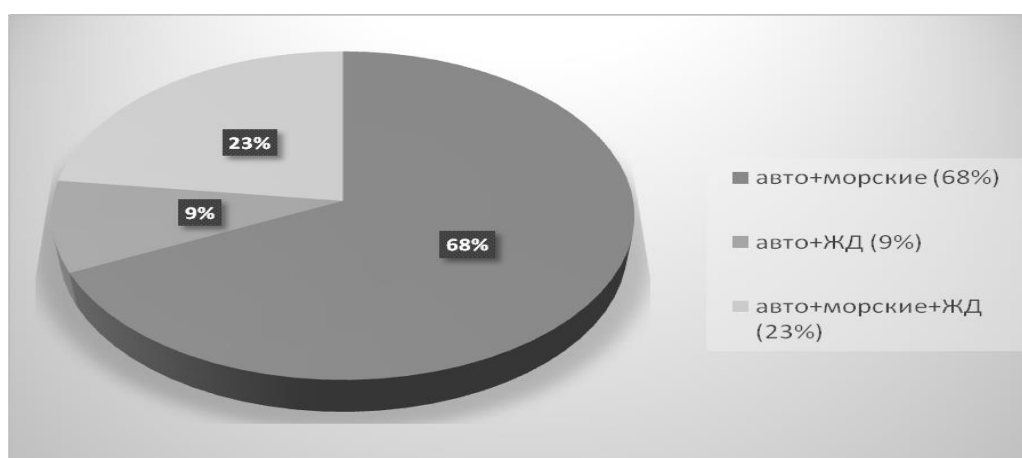

Рис. 2. Структура мультимодальных перевозок в России¹

Иначе говоря, текущий уровень развития автомобильной или ЖД инфраструктуры существенно уступает потребностям в перевозке грузов, наземная инфраструктура модернизируется недостаточно быстро и перегружена транспортом, что снижает потенциал роста грузооборота в крупных портовых комплексах Краснодарского края и республики Крым [8].

В контексте проведенного исследования, опираясь на тот факт, что Краснодарский край является основным направлением реализации товаропотоков в рамках МТК №9 «Север-Юг» (Финляндия, Хельсинки – Россия, Санкт-Петербург, Москва, Липецк, Ростов-на-Дону, Краснодар, Джубга, Новороссийск) считаем правомерным выделить новый «рукав» маршрутизации в обход г. Краснодара через Тимашевск, Славянск-на-Кубани-Темрюк на Симферополь и далее Севастополь. Такой маршрут позволит снизить транспортную нагрузку на трассу М4-Дон, переведя значительную часть товаропотоков по указанному выше маршруту. при этом не исключаются и другие варианты товародвижения, например через Западный обход г. Краснодара на Славянск-на-Кубани – Темрюк и далее в республику Крым, а также через Западный обход г. Краснодара на Славянск-на-Кубани – Крымск, Анапу и далее в республику Крым.

Таким образом, подводя итоги, следует сказать, что развитие транспортно-логистической инфраструктуры республики Крым и Краснодарского края является основополагающим фактором в интеграции российской экономики в систему международного товарообмена и мультимодальной логистики. Модель развития портовой инфраструктуры должна быть сформирована с учетом применения передового опыта внедрения ИКТ и интеграции транспортно-логистической инфраструктуры морских портов в современные ИТС, с той целью, чтобы обеспечить высокую эффективность от комплексного использования морского, железнодорожного, автомобильного, авиационного транспорта в контексте развития мультимодальных перевозок в рамках рассматриваемых территорий.

¹ Госкомстат, отчет «Транспорт 2018г.» http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/transp18.pdf (дата обращения 15.07.2019).

Литература

1. Кизим А.А., Березовский Э.Э., Пономаренко Л.В. Информационные технологии в ареале развития логистического кластера региона // Эксплуатация морского транспорта. 2018. № 2 (87). С. 13 – 20.
2. Кизим А.А., Березовский Э.Э., Крячун Е.Н. Развитие морского бизнеса и его инфраструктуры под воздействием глобальных трендов экономического роста: теоретические аспекты // Экономика устойчивого развития. 2019. № 2 (38). С. 140 – 145.
3. Кизим А.А., Квиткина Ю.А. Морские перевозки и их роль в мирохозяйственных связях // Экономика устойчивого развития. 2017. № 1 (29). С. 165 – 172.
4. Деружинский Г.В., Деружинский В.Е., Шрамко А.П., Боран-Кешишьян А.Л., Лисафеева В.В. Транспорт во внешнеторговой деятельности. Новороссийск, 2018.
5. Дедков В.Н., Дедкова И.Ф., Ильина Т.В. Исследование экономической безопасности региона // Экономика устойчивого развития. 2018. № 4 (36). С. 146 – 148.
6. Кизим А.А., Прокофьева М.А. Логистика водных видов транспорта в современных условиях российской экономики // Эксплуатация морского транспорта. 2017. № 3 (84). С. 11 – 20.
7. Кизим А.А., Мищенко Л.Я., Шевченко И.В. Особенности и тенденции организации инвестиционных процессов в сфере развития транспортно-логистической инфраструктуры промышленности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 31 (268). С. 2 – 16.
8. Старкова Н.О., Тиунова А.И. Экономические аспекты вступления республики Крым в состав РФ / В сборнике: Научные меридианы - 2015 Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией: С.Е. Ратенко, И.Г. Рзун, Н.О. Старковой. 2015. С. 285 – 288.

Kizim Anatoliy Aleksandrovich, Doctor of Economic Science, professor of World Economy and Management Department, Kuban State University (139, Stavropolskaya str., Krasnodar, 355033, Russian Federation).
E-mail: arko1980@mail.ru

MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE IN TRANSPORT AND LOGISTICS COMPLEX OF THE AZOV-BLACK SEA BASIN CONSIDERING THE ECONOMIC INTEGRATION OF KRASNODAR TERRITORY AND REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract

The article considers the main trends in the modernization and development of the transport and logistics infrastructure of ports and adjacent territories. The possibility of integrating regional transport and logistics systems of the Krasnodar Territory and the Republic of Crimea is considered. Possible tools for increasing the efficiency of product management in seaports and in the integration processes of the regions are given.

Keywords: *information and computer technologies, intellectual transport systems, infrastructure, integration, multi-modal transportations, transport and logistic complexes, logistic processes, economic activity, region economy.*

References

1. Kizim A.A., Berezovskij E.E., Ponomarenko L.V. Informacionnye tekhnologii v areale razvitiya logisticheskogo klastera regiona // Ekspluatatsiya morskogo transporta. 2018. № 2 (87). P. 13 – 20.
2. Kizim A.A., Berezovskij E.E., Kryachun E.N. Razvitie morskogo biznesa i ego infrastruktury pod vozdejstviem global'nyh trendov ekonomicheskogo rosta: teoreticheskie aspekty // Ekonomika ustojchivogo razvitiya. 2019. № 2 (38). P. 140 – 145.
3. Kizim A.A., Kvitkina YU.A. Morskie perevozki i ih rol' v mirohozyajstvennyh svyazyah // Ekono-mika ustojchivogo razvitiya. 2017. № 1 (29). P. 165 – 172.
4. Deruzhinskij G.V., Deruzhinskij V.E., SHramko A.P., Boran-Keshish'yan A.L., Lisafeeva V.V. Transport vo vneshnetor-govoj deyatel'nosti. Novorossiysk, 2018.
5. Dedkov V.N., Dedkova I.F., Il'ina T.V. Issledovanie ekonomicheskoy bezopasnosti regiona // Eko-nomika ustojchivogo razvitiya. 2018. № 4 (36). P. 146 – 148.
6. Kizim A.A., Prokof'eva M.A. Logistika vodnyh vidov transporta v sovremennyh usloviyah ros-sijskoj ekonomiki // Ekspluatatsiya morskogo transporta. 2017. № 3 (84). P. 11 – 20.
7. Kizim A.A., Mishchenko L.YA., SHEvchenko I.V. Osobennosti i tendencii organizacii investicionnyh processov v sfere razvitiya transportno-logisticheskoy infrastruktury promyshlennosti // Nacional'nye interesy: prioriteti i bezopas-nost'. 2014. T. 10. № 31 (268). P. 2 – 16.
8. Starkova N.O., Tiunova A.I. Ekonomicheskie aspekty vstupleniya respubliki Krym v sostav RF / V sbornike: Nauchnye meridiany - 2015 Sbornik materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshchej redakciej: S.E. Ratenko, I.G. Rzun, N.O. Starkovoj. 2015. P. 285 – 288.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА И ДОСТУПНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Кузнецова Полина Юрьевна кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и истории, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (614000, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр., 29).
E-mail: pkuznecova@list.ru

Аннотация

В статье анализируются теоретические и нормативно-правовые основы доступности и качества предоставления государственных и муниципальных услуг. Отмечаются проблемы теоретической неопределенности данных понятий и отсутствия их разграничения в нормативно-правовых актах. На основе анализа административных регламентов предоставления государственных услуг и отраслевого законодательства, регламентирующего предоставление социальных услуг, определены проблемы различной трактовки критериев доступности и качества предоставления государственных услуг. Сделаны выводы о необходимости изменения подходов в оценке качества и доступности государственных и муниципальных услуг на основе теоретико-правового разграничения данных понятий, установлении единства требований к разработке критериев оценки качества государственных и муниципальных услуг как основы оценки уровня удовлетворенности граждан.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, доступность, качество, административный регламент, критерии оценки государственных услуг, стандарт, эффективность, социальные услуги, органы государственного и муниципального управления.

Доступность и качество государственных и муниципальных услуг являются важнейшими критериями оценки эффективности их предоставления органами государственного и муниципального управления в рамках административной реформы. При этом, на законодательном уровне крайне нечетко установлено само определение данных понятий. Нет единообразной позиции и среди исследователей. Поэтому актуальным представляется осуществление анализа теоретических подходов к исследованию понятий качества и доступности государственных и муниципальных услуг, а также нормативно-правовых основ оценки качества и доступности предоставления государственных и муниципальных услуг как важнейших направлений деятельности органов государственного и муниципального управления,

Ряд исследователей рассматривает понятие доступности услуг в узком понимании. Так, Н.С. Мирзоян полагает, что доступность услуги наряду с комфортностью ее получения является лишь одним из параметров ее качества [1, с. 170]. Другие исследователи полагают, что доступность является самостоятельным признаком услуги. Такой позиции придерживаются А.В. Осташков, С.И. Неделько, С. В. Матюкин, которые определяют под доступностью услуг возможность гражданами беспрепятственно получить ту или иную услугу. Авторы считают, что при оценке государственных и муниципальных услуг целесообразно применять критерии оценки доступности получения услуг и критерии оценки качества конечного результата услуги [2, с. 88-102]. Аналогичной позиции придерживаются А.Н. Лунев и Н.Б. Пугачева, которые полагают, что доступность и качество являются разными критериями оценки государственных и муниципальных услуг. Авторы под качеством услуги понимают своевременность и качество ее предоставления, соответствие стандарту, административному регламенту и запросам услугополучателя, а под доступностью услуги определяют комфортность ожидания и получения услуги, простоту, рациональность, контактность, эффективность, открытость, прозрачность [3, с. 16]. З.Г. Зайнашева и Н.Г. Мешкова считают, что под качеством получения услуги понимается оценка условий, в которых оказывается услуга и ресурсов, затрачиваемых потребителем на ее получение [4]. Т.А. Филатова так же полагает, что качество услуг является самостоятельным критерием оценки предоставления услуг, при этом отмечая, что оценка качества услуг является сложной задачей, поскольку услуги характеризуются несохраняемостью качества, неосвязаемостью, субъективизмом в оценке, и методические основы измерения качества услуг разработаны не в полной мере [5, с. 83].

Безусловно, существенной проблемой при оценке качества государственных и муниципальных услуг является выбор методики, позволяющей комплексно исследовать как параметры качества предоставления услуг, так и уровень удовлетворенности потребителей услуг. Так, Хашаева А.Б. и Лиджи-Горяева С.Э. анализируют возможности применения в качестве оценки показателей качества государственных и муниципальных услуг результаты социологического опроса граждан – потребителей услуг [6, с. 87]. М.Г. Родионов, анализируя методики оценки качества предоставления

государственных и муниципальных услуг, предлагает введение комплексной балльно-рейтинговой системы при расчете интегральной оценки качества оказания услуг [7, с. 65]. Игнатова Т.В., Киященко Т.А., Аширова М.Н. предлагают введение оценки качества муниципальных услуг через показатель «валовой муниципальный продукт» [8, с. 416 - 423]. В исследовании Игнатовой Т.В. и Ашировой М.Н. проанализированы возможности применения технологии краудсорсинга в оценке процессов оказания государственных услуг [9, с. 32].

Мы придерживаемся позиции, что доступность и качество – это различные характеристики услуг и полагаем, что доступность услуги измеряется параметрическими, объективными показателями: территориальная, транспортная доступность места предоставления услуги, физическая доступность услуги по месту ее предоставления (оборудование мест предоставления услуги приспособлениями для лиц с ограниченными возможностями здоровья), временная доступность предоставления услуги (время, затраченное на все этапы получения услуги), информационная доступность (возможность получения актуальной, достоверной, полной информации об услуге). Качество же услуги есть комплексный показатель качества оказания услуги и конечного результата ее предоставления. Поэтому при оценке качества предоставления услуг должна оцениваться как сама процедура оказания услуги, так и результативность услуги, соответствие ее результата ожиданиям потребителей. В данном случае, мы поддерживаем позицию М.Г. Коптева, который полагает, что следует разграничивать два понятия: «качество государственной услуги» и «качество обслуживания при предоставлении государственной услуги», используя самостоятельные критерии оценки каждого из понятий [10, с. 117].

Необходимо отметить, что в Федеральном законе от 27.07.2010 №210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», показатели доступности и качества услуг выступают единым элементом содержания требований к стандартам предоставления государственных и муниципальных услуг. При этом, в данном Федеральном законе не содержится норм, связанных с определением критериев доступности и качества предоставления государственных и муниципальных услуг¹. Стандарт предоставления государственных и муниципальных услуг является составной частью административного регламента. Принятие административных регламентов оказания государственных и муниципальных услуг должно было обеспечить выполнение важнейших целей развития государственного и муниципального управления в рамках административной реформы: совершенствование и повышение эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг. Порядок разработки административных регламентов и требования к их содержанию установлены, Постановлением Правительства РФ № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг»², в соответствии с которым в административный регламент должны включаться показатели доступности и качества государственной услуги, в том числе: количество взаимодействий заявителя с должностными лицами при предоставлении государственной услуги и их продолжительность, возможность получения государственной услуги в МФЦ, возможность получения информации о ходе предоставления государственной услуги, в том числе в электронной форме. Следует отметить, что перечисленные показатели определяют доступность получения услуги (временную, физическую, информационную), однако не определяют параметры качества ее предоставления.

При этом, на основе ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения» можно выделить понятие качества услуги как совокупности характеристик или показателей качества услуги, определяющих ее способность удовлетворять установленные или предполагаемые потребности потребителя, так и качество обслуживания, под которым понимается совокупность характеристик процесса и условий обслуживания, обеспечивающих удовлетворение установленных

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». (в редакции от 01.04.2019). Ст. 14 [электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=321522&fld=134&dst=34,0&rnd=0.17802618469142173#0897956925292754> (дата обращения: 19.05.2019)

² Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 N 373 (ред. от 03.11.2018) "О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг" (вместе с "Правилами разработки и утверждения административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора)", "Правилами разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг", "Правилами проведения экспертизы проектов административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг") (в редакции от 03.11.2018) [электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=310694&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7469274442626772#0689265505171093> (дата обращения: 19.05.2019).

или предполагаемых потребностей потребителя. В Стандарте также определяется понятие «показатель качества услуги» как количественная или качественная характеристика одного или нескольких свойств услуги, определяющих ее способность удовлетворять потребности потребителя¹.

Таким образом, исходя из анализа, мы полагаем, что доступность услуг должна отражать нормативно закрепленные и непосредственно реализуемые возможности беспрепятственного доступа потребителей к получаемым услугам. Качество услуг должно в нормативно-правовых актах определяться как удовлетворяющий ожидания потребителя процесс и результат получения услуги.

Непосредственный анализ административных регламентов предоставления государственных и муниципальных услуг показал, что большинство из них содержат лишь показатели доступности государственных и муниципальных услуг. При этом в некоторых регламентах осуществляется разграничение показателей доступности и качества, но вместе с тем, в перечень последних включают показатели доступности. Например, в Административном регламенте Фонда социального страхования под показателями качества предоставления государственной услуги понимают: своевременное рассмотрение документов, соблюдение сроков предоставления государственной услуги (показатели временной доступности); удобство и доступность получения информации заявителями (информационная доступность)².

Мы выявили ряд административных регламентов предоставления государственных услуг, содержащих показатели качества предоставления услуг, в том числе: количество жалоб от заявителей о нарушениях сроков предоставления услуги, количество обжалований в судебном порядке действий (бездействия) и решений по предоставлению государственной услуги, наличие технических ошибок при обработке заявлений; удовлетворенность заявителей качеством и доступностью государственной услуги³; отсутствие очередей при приеме и выдаче документов заявителям; отсутствие нарушений сроков предоставления государственной услуги; отсутствие обоснованных жалоб и претензий на действия (бездействие) сотрудников, предоставляющих государственную услугу⁴.

Таким образом, в значительной доле административных регламентах предоставления государственных услуг отсутствует разграничение критериев оценки доступности и качества государственных услуг, и даже при выделении соответствующих разделов, нередко осуществляется неверная интерпретация данных понятий.

В соответствии с Приказом Минэкономразвития России от 12.03.2018 №120 определено, что в целях проведения оценки гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) выявляется мнение граждан – получателей государственных услуг по следующим основным критериям: время предоставления услуг; время ожидания в очереди при получении услуг; вежливость и компетентность сотрудника, взаимодействующего с заявителем при предоставлении услуг; комфортность условий в помещении, в котором предоставлены услуги; доступность информации о порядке предоставления услуг. Оценка производится путем выставления балльных оценок по каждому разделу мониторинга.

¹ ГОСТ Р 50646-2012 Услуги населению. Термины и определения [электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200102288> (дата обращения: 19.05.2019).

² Административный регламент предоставления Фондом социального страхования Российской Федерации государственной услуги по назначению и выплате пособия по беременности и родам в случае прекращения деятельности страхователем на день обращения застрахованного лица за пособием по беременности и родам либо в случае невозможности его выплаты страхователем в связи с недостаточностью денежных средств на его счете в кредитной организации и применением очередности списания денежных средств со счета, предусмотренной Гражданским кодексом Российской Федерации, либо в случае отсутствия возможности установления местонахождения страхователя и его имущества, на которое может быть обращено взыскание, при наличии вступившего в законную силу решения суда об установлении факта невыплаты таким страхователем пособия по беременности и родам застрахованному лицу [электронный ресурс]. URL: <http://r86.fss.ru/58086/74605/158355.shtml> (дата обращения: 19.05.2019).

³ Приказ МИД России от 13.03.2018 N 3507 «Об утверждении Административного регламента Министерства иностранных дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния граждан Российской Федерации, проживающих за пределами территории Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.04.2018 N 50586) [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294766/ (дата обращения: 19.05.2019).

⁴ Приказ МВД России от 07.08.2013 N 605 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.09.2013 N 30048) (в редакции от 06.09.2017) [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152842/ (дата обращения: 19.05.2019).

По результатам оценки формируется интегральный показатель уровня удовлетворенности граждан¹. Следует отметить, что в основе данных критериев находится оценка доступности (временной, физической, информационной) предоставления государственных и муниципальных услуг. К критериям качества мы можем отнести лишь качественные характеристики сотрудников, взаимодействующих с потребителями услуг.

Также в Приказе предусмотрена оценка предоставления государственных услуг в электронном виде, к показателям которой отнесены: доступность информации о порядке предоставления государственной услуги; время ожидания ответа на подачу заявления, время предоставления услуги; удобство процедур предоставления государственной услуги. В данном случае критериями оценки качества государственных и муниципальных услуг мы можем считать оценку процедуры предоставления услуг в электронной форме. Таким образом, методика оценки государственных и муниципальных услуг гражданами также не разграничивает критерии доступности и качества предоставления услуг.

Анализ отзывов граждан по оценке государственных услуг, предоставляемых федеральными органами исполнительной власти (их структурными подразделениями) и территориальными органами государственных внебюджетных фондов (их региональными отделениями), размещаемыми на специализированном сайте «Ваш контроль» показал, что основными причинами низких оценок гражданами качества и доступности предоставления государственных услуг являются: нарушение сроков предоставления услуг, отсутствие информации о ходе исполнения услуги, отсутствие исчерпывающего перечня необходимых документов на сайте, нарушение процедур предоставления услуг, низкая оценка поведения сотрудников при взаимодействии с гражданами².

Проблемы установления критериев доступности и качества характерны не только для государственных и муниципальных услуг, предоставляемых органами государственного и муниципального управления, но для социальных услуг, предоставляемых организациями различных форм собственности. Как отмечают Т.Б. Гуппоев, М.З. Шогенов, наряду с гарантиями предоставления, государство берет на себя ответственность за обеспечение качества предоставляемых социальных услуг [11, с. 97]. Л.В. Лапидус считает, что нормативное регулирование и контроль качества за деятельностью исполнителей государственных услуг со стороны органов власти должно являться приоритетным направлением развития отраслей социальной сферы [12, с. 41].

Вместе с тем, проведенный нами анализ позволил определить, что в отраслевых федеральных законах, регулирующих предоставление публичных, социально значимых услуг критерии доступности и качества их предоставления так же не разграничиваются. Так, в ст. 10 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», определены критерии доступности и качества медицинской помощи. Анализ данных критериев позволяет выделить виды доступности медицинских услуг: территориальная доступность услуг (приближенность к месту жительства, работы, учебы; размещение медицинских организаций исходя из потребностей населения; транспортная доступность медицинских организаций) и физическая доступность получения услуг (наличие необходимого количества медицинских работников; предоставление медицинской организацией гарантированного объема медицинской помощи; оснащение медицинских организаций оборудованием для оказания медицинской помощи).

К показателям качества предоставления услуг можно отнести лишь уровень квалификации медицинских работников³. Кроме того, данный закон содержит нормы, определяющие порядок реализации независимой оценки качества, но лишь условий оказания медицинскими организациями услуг, критериями оценки которых являются ряд показателей доступности: информационная доступность услуг (открытость и доступность информации о медицинской организации); физическая доступность (доступность медицинских услуг для инвалидов); временная доступность (комфортность условий предоставления медицинских услуг, в том числе время ожидания предоставления медицинской услуги).

¹ Приказ Минэкономразвития России от 12.03.2018 N 120 «Об утверждении методических рекомендаций по внедрению системы оценки гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений)» [электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=293219&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.19602668683074542#05151471714817051> (дата обращения: 19.05.2019).

² Материалы специализированного сайта «Ваш контроль». URL: https://vashkontrol.ru/reviews?with_answers=true (дата обращения: 19.05.2019).

³ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в редакции от 06.03.2019). Ст. 10 [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 15.04.2019).

К критериям качества условий оказания услуг можно отнести лишь следующие: доброжелательность, вежливость работников медицинской организации; удовлетворенность условиями оказания услуг¹.

Аналогичным образом критерии доступности и качества услуг регулируются Федеральным законом от 17.07.1999 №176-ФЗ «О почтовой связи», в соответствии которым, гарантиями доступности и качества услуг почтовой связи общего пользования являются: физическая доступность (равные права доступа к услугам для всех пользователей услуг почтовой связи), временная доступность (работа объектов почтовой связи в режиме, удобном для пользователей услуг почтовой связи), финансовая доступность (государственное регулирование тарифов на универсальные услуги почтовой связи). К критериям качества услуг можно лишь отнести обеспечение операторами почтовой связи надлежащего качества оказываемых услуг почтовой связи². При этом, содержание понятия «надлежащее качество оказываемых услуг» и критерии его оценки не уточняются.

Таким образом, в нормативно-правовых актах отсутствует разграничение критериев доступности и качества оказания государственных и муниципальных услуг. Практически во всех случаях речь идет о доступности услуг. Вместе с тем, отсутствие разработанного нормативного закрепления понятия «качество услуги», формализации и регламентации критериев качества государственных и муниципальных услуг не позволяют обеспечить эффективность оказания услуг на основе учета показателей удовлетворенности их потребителей. Аналогичные проблемы характерны для нормативных условий предоставления социальных услуг. Следовательно, важным является, во-первых, нормативное закрепление разграничения таких свойств государственных, муниципальных, социальных услуг, как доступность и качество; во-вторых, выработка общих требований к определению критериев качества предоставления государственных, муниципальных и социальных услуг и закрепление их в отраслевом законодательстве и административных регламентах предоставления государственных и муниципальных услуг,

Литература

1. *Мирзоян Н.С.* Качество жизни и доступность государственных (муниципальных) услуг // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2010. № 2-1. С. 168-172.
2. Мониторинг государственных и муниципальных услуг в регионе как стратегический инструмент повышения качества регионального управления: опыт, проблемы, рекомендации. Учебное пособие/ С.И. Неделько, А.В. Осташков, С.В. Матюкин, В.Н. Ретинская, И.А. Мурзина, И.Г. Кревский, А.В. Луканин, О.С. Кошевой. Под общ. ред. В.В. Маркина, А.В. Осташкова. – Москва, Экслибрис Пресс, 2008. 21 с.
3. *Лунев А.Н., Пугачева Н.Б.* Научно-методические рекомендации по оценке качества и доступности государственных и муниципальных услуг // Общество: политика, экономика, право. 2013. №4, С. 15 – 27.
4. *Зайнашева З.Г., Мешкова Н.Г.* Современные критерии оценки качества и доступности предоставления государственных услуг// Экономика качества. 2015. №1 (9) [электронный ресурс]. URL: <http://eq-journal.ru/pdf/09/%D0%97%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%B0,%20%D0%9C%D0%B5%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения: 08.04.2019).
5. *Филатова Т.А.* Критерии оценки качества услуг в сервисной организации // Российское предпринимательство. 2013. №6 (228). С. 82 –87.
6. *Хашаева А.Б., Лиджи-Горяева С.Э.* Государственные услуги: оценка качества населением // Вестник ИКИАТ. 2015. №1 (30). С. 86 – 98.
7. *Родионов М.Г.* Методики оценки качества предоставления государственных и муниципальных услуг // Вестник СИБИТа. 2018. №1 (25). С. 62 – 66.
8. *Игнатова Т.В., Киященко Т.А., Аширова М.Н.* Совершенствование показателей оценки эффективности деятельности местных органов власти // Научное обозрение. 2014. № 8. С. 416 – 423.
9. *Игнатова Т.В., Аширова М.Н.* Рыночная рационализация предоставления государственных услуг //ФЭС: финансы, экономика, стратегия. 2015. № 2. С. 30 – 35.
10. *Коптев М.В.* Оценка качества предоставления государственных услуг в электронном виде // Проблемы современной науки и образования. 2014. №7 (25). С. 117 – 119.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в редакции от 06.03.2019). Ст. 79.1 [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 15.04.2019).

² Федеральный закон от 17.07.1999 N 176-ФЗ «О почтовой связи» (в редакции от 29.06.2018). Ст. 14 [электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=301417&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8390320128404984#04895823342384391> (дата обращения: 15.04.2019).

11. Гуппоев Т.Б., Шогенов М.З. Проблемы и перспективы участия институтов гражданского общества в обеспечении качества предоставления государственных социальных услуг // Вестник экспертного совета. 2018. №3 (14). С. 95 – 102.
12. Лapidус Л.В. Повышение качества услуг социальной сферы в современных условиях // Современные проблемы сервиса и туризма. 2014. №2. С. 34 – 41.

Kuznetsova Polina Yurievna, candidate of sociological Sciences, associate professor of Department of Public administration and history, Perm national research Polytechnic University (29, Komsomolsky pr., Perm, 614000, Russian Federation). E-mail: pkuznecova@list.ru

IMPROVEMENT OF METHODOLOGY OF ASSESSMENT OF QUALITY AND AVAILABILITY OF PROVIDING PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES

Abstract

The article analyzes the theoretical and regulatory framework of accessibility and quality of public and municipal services. The problems of theoretical uncertainty of these concepts and the lack of their differentiation in legal acts are noted. Based on the analysis of administrative regulations for the provision of public services and sectoral legislation governing the provision of social services, the problems of different interpretations of the criteria of accessibility and quality of public services. Conclusions about the need to change approaches to assessing the quality and availability of public and municipal services on the basis of theoretical and legal differentiation of these concepts, the establishment of unity of requirements for the development of criteria for assessing the quality of public and municipal services as the basis for assessing the level of satisfaction of citizens.

Keywords: state and municipal services, availability, quality, administrative regulations, criteria for evaluation of public services, standard, efficiency, social services, bodies of the public and municipal administration.

References

1. Mirzoyan N.S. Kachestvo zhizni i dostupnost' gosudarstvennyh (municipal'nyh) uslug // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2010. № 2-1. P. 168-172.
2. Monitoring gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug v regione kak strategicheskij instrument po-vysheniya kachestva regional'nogo upravleniya: opyt, problemy, rekomendacii. Uchebnoe posobie/ S.I. Nedel'ko, A.V. Ostashkov, S.V. Matyukin, V.N. Retinskaya, I.A. Murzina, I.G. Krevskij, A.V. Lukanin, O.S. Koshevoj. Pod obshch. red. V.V. Markina, A.V. Ostashkova. – Moskva, Eksklibris Presc, 2008. 21 s.
3. Lunev A.N., Pugacheva N.B. Nauchno-metodicheskie rekomendacii po ocenke kachestva i dostupnosti gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2013. № 4. P. 15 – 27.
4. Zajnasheva Z.G., Meshkova N.G. Sovremennye kriterii ocenki kachestva i dostupnosti predostavleniya gosudarstvennyh uslug // Ekonomika kachestva. 2015. №1 (9) [elektronnyj resurs]. URL: <http://eq-journal.ru/pdf/09/%D0%97%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%B2%D0%B0,%20%D0%9C%D0%B5%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> (data obrashcheniya: 08.04.2019).
5. Filatova T.A. Kriterii ocenki kachestva uslug v servisnoj organizacii // Rossijskoe predprini-matel'stvo. 2013. №6 (228). P. 82 –87.
6. Hashaeva A.B., Lidzhi-Goryaeva S.E. Gosudarstvennye uslugi: oценка kachestva naseleniem // Vestnik IKIAT. 2015. №1 (30). P. 86 – 98.
7. Rodionov M.G. Metodiki ocenki kachestva predostavleniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug // Vestnik SIBITa. 2018. №1 (25). P. 62 – 66.
8. Ignatova T.V., Kiyashchenko T.A., Ashirova M.N. Sovershenstvovanie pokazatelej ocenki effektivnosti deyatel'nosti mestnyh organov vlasti // Nauchnoe obozrenie. 2014. № 8. P. 416 – 423.
9. Ignatova T.V., Ashirova M.N. Rynoch'naya racionalizaciya predostavleniya gosudarstvennyh uslug // FES: finansy, ekonomika, strategiya. 2015. № 2. P. 30 – 35.
10. Koptev M.V. Ocenka kachestva predostavleniya gosudarstvennyh uslug v elektronnom vide // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2014. №7 (25). P. 117 – 119.
11. Guppoev T.B., SHogenov M.Z. Problemy i perspektivy uchastiya institutov grazhdanskogo obshchestva v obespechenii kachestva predostavleniya gosudarstvennyh social'nyh uslug // Vestnik ekspertnogo soveta. 2018. №3 (14). P. 95 – 102.
12. Lapidus L.V. Povyshenie kachestva uslug social'noj sfery v sovremennyh usloviyah // Sovremennye problemy servisa i turizma. 2014. №2. P. 34 – 41.

**ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМОЙ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ***

**Ланская
Дарья
Владимировна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет (350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149). E-mail: lanskayaDV@yandex.ru

**Панченко
Антон
Николаевич**

аспирант кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, Кубанский государственный университет (350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149). E-mail: tosha_7up@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль экономики знаний в формировании инновационной экосистемы. Известно, что конкурентоспособность экономических систем формируется за счет эффективного использования ресурсов при помощи рыночных механизмов, результативность данного процесса во многом зависит от наличия вторичных (более высокого порядка) конкурентных преимуществ обусловленных, в том числе, компетентностью и согласованностью работы управленческого аппарата, наличием квалифицированных кадров, способных использовать имеющиеся потенциал для формирования и поддержания конкурентных экономических систем. Уровень развития инноваций и технологическое развитие компании, а так же развитие механизмов управления инновационной инфраструктуры являются важным аспектом не только в развитии компании и ее конкурентоспособности, но так же являются необходимым фактором в обеспечении конкурентоспособности государства. Именно поэтому в современных экономических условиях необходимо развивать инновационную инфраструктуру, активно используя все имеющиеся ресурсы и в первую очередь индивидуальный человеческий капитал.

Ключевые слова: экономика знаний, инновационная экосистема, проблемно-ориентированная система управления, инновационная деятельность, развитие инноваций, интеллектуальные услуги, конкурентоспособность государства, инновационная инфраструктура, человеческий капитал.

1. Введение. Постановка проблемы

Большинство исследователей дают определение экономики знаний или когнитивной экономики как сектора экономики, ориентированного на инновации, который базируется на постоянном потоке инноваций и знаний, создании высокотехнологичной продукции и непрерывном технологическом развитии производственной базы, создание продукции и интеллектуальных услуг с высокой добавленной стоимостью интеллектом учёных, новаторов и предпринимательскими способностями специалистов по коммерциализации инноваций, действующих на едином экономическом поле деятельности, состоящем из сфер следующих производств: духовного, информационного, энергетического и материального.

Целью статьи является исследование роли экономики знаний в проблемно-ориентированной системе управления инновационной экосистемы корпорации.

При проведении исследования необходимо решить следующие *исследовательские задачи*:

- 1) исследовать свойства и структуру элементов нового института – инновационной экосистемы, как специфического объекта управления;
- 2) провести сравнительный анализ менеджмента знаний в управлении инновационной экосистемы корпорации.

2. Инновационная экосистема – новый институт инновационной экономики

В современных условиях гарантом социально-экономического развития и конкурентоспособности страны выступает активная инновационная деятельность. Опыт зарубежных стран развитых в сфере инноваций свидетельствует о том, что экономика знаний более конкурентоспособна и экономически безопасна, чем экономика на базе сырьевого экспорта.

Следует отметить, что на данный момент по инновационному развитию РФ отстает от ряда развитых стран. Это подтверждает «инновационный рейтинг 2019», составленный агентством Bloomberg. Россия потеряла две позиции и оказалась 27, пропустив вперед себя Чехию и Малайзию. В предыдущей редакции рейтинга, выпущенной в начале 2018 г., Россия занимала 25 место. Однако она по-прежнему опережает такие страны, как Люксембург (28 место), Испания (30 место) и

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00220.

Португалия (34 место). Россия также находится выше Эстонии, Литвы и Латвии, которые занимают 36, 37 и 42 места, соответственно¹.

Наиболее сильное падение рейтинга России в рейтинге инноваций Bloomberg было отмечено в прошлом году. В начале 2017 г. Россия заняла в рейтинге 26 место, хотя в 2016 г. находилась на 12 позиции. Скачок сразу на 14 строчек вниз Bloomberg объяснял последствиями санкций и падением цен в энергетическом секторе. В связи с этим важной задачей государства должно стать создание благоприятных условий для интеграции инновационного процесса в экономику и увеличения доли инновационных и наукоемких предприятий, другими словами, необходимо формирование инновационной экосистемы.

Экосистема инноваций (инновационная экосистема – ИЭС) – среда, образованная непосредственно участниками инновационного процесса, в которой протекает их взаимодействие, направленное на создание и развитие инноваций.

Инновационная экосистема представляет собой комплекс взаимоотношений между бизнесом и поставщиком знаний и идей (наукой), которые направлены на укрепление позиций участников данной среды. Другими словами инновационная экосистема – это совокупность благоприятных условий и инфраструктурных элементов, направленных на активизацию инновационной деятельности. Инновационная экосистема формируется на национальном, региональной, корпоративном и индивидуальном уровнях.

Современное понимание инновационной экосистемы сводится к тому, что это некая совокупность субъектов, взаимодействующих в процессе коммерциализации инноваций и их взаимосвязей, аккумулирующая человеческие, финансовые и иные ресурсы для интенсификации, оптимизации и обеспечения эффективности коммерциализации инноваций.

Поскольку слово «экосистема» пришло в экономическую науку из биологии, то по аналогии с биологической экосистемой, деятельность субъектов инновационной экосистемы можно охарактеризовать с точки зрения их причастия к определенным «экологическим нишам».

Использование термина «инновационная экосистема» обусловлено ключевым отличием «экосистемы от системы». Это отличие состоит в том, что «экосистема» – это сложная самоорганизующаяся, саморегулирующаяся и саморазвивающаяся система, являющаяся самодостаточной для самой себя. Если же перестать регулировать условия существования системы, то очень скоро система начинает разрушаться.

Ряд экспертов, в том числе Д. Сатински (Russia Innovation Collaborative), отличительной характеристикой именно «экосистемы» определяет наличие и поддержание контактов и личных взаимоотношений между элементами инновационной инфраструктуры (между предпринимателями институтами) [1].

Экосистема – это не какое-то определенное место, не набор законов и не перечень инновационных институтов, основополагающей здесь является культура предпринимательской среды (принятие риска, устойчивость и наличие взаимоотношений между предпринимательской средой инновационными институтами) [2].

Термин «инновационная экосистема» (ИЭС) хотя и вошел в научный оборот с 2004 г., пока не имеет однозначного толкования: разные авторы описывают такие экосистемы по-своему. Указанный термин является не просто новой версией более ранних концепций национальной и региональной систем инновационного развития 80-90-х годов. Инновационная экосистема – среда, образуемая субъектами инновационного процесса, в рамках которой происходят взаимодействия, направленные на создание инноваций.

Любая инновационная система – это результат нового качества государственно - частного партнерства (или «тройной спирали», которая признается в мире) и эффективного взаимодействия государства, научного сообщества и предпринимательской среды [3]. ИЭС имеет прочную теоретико-методологическую основу. ИЭС имеет средовый характер.

Инновационная экосистема – это новая организационная целостность и способ производства инноваций в XXI веке [4]. По мнению Ч. Эдквиста, в современных условиях инновации зарождаются коллективно, в определенной сетевой среде, основанной на горизонтальных (неиерархичных) связях юридически независимых участников. Речь идет о сохранении интеллектуальных идей человека, как особой части природы, и доведении их до инновационных изделий или услуг, необходимых для удовлетворения потребностей людей. Традиционно в ней выделяют: среду, производящую знания; предпринимательскую среду, обеспечивающую движение знаний; механизмы передачи

¹ Агентство «Bloomberg» [Электронный ресурс] URL <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-01-28/u-s-canada-make-strides-in-bloomberg-2019-innovation-index> (дата обращения 19.02.2019).

знаний из одной среды в другую, которые регламентируются государственными институтами. Кроме указанных четырех элементов в ИЭС включают метаинституты (законодательство, культуру, историю, обычаи страны) и рынок, а также механизмы государства, способствующие формированию спроса на инновации. При этом возможно рассматривать в качестве инновационной экосистемы как глобальную инновационную экосистему (региональную), представленную ключевыми агентами: университет – производство – государство, так и инновационную экосистему в рамках одного или нескольких университетов: многокомпонентную инновационную экосистему, где различные организации, программы и мероприятия направлены на получение максимального результата, на коммерциализацию научных технологий, следовательно, на повышение конкурентоспособности самого вуза.

Региональная инновационная экосистема - это совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах границ региона: мелких и крупных компаний, университетов, гослабораторий, технопарков и инкубаторов. Другая часть региональной инновационной системы – комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих региональную принадлежность и культурные особенности [5].

Сравнение уровней инновационной экосистемы представлено в табл. 1.

Таблица 1

Сравнение уровней инновационной экосистемы

Признак	Региональная инновационная экосистема	Университетская инновационная экосистема
Участник инновационной экосистемы	промышленные предприятия; органы власти; финансовые институты; вузы; институты коммерциализации; бизнес-инкубаторы, технопарки	исследовательские лаборатории; человеческий талант; институты коммерциализации (офисы трансфера технологий и пр.); бизнес-инкубаторы (предпринимательская активность); финансовые институты; промышленные предприятия
Ключевой участник	промышленные предприятия	институты коммерциализации: офис трансфера; офис технологического лицензирования; офис менеджера технологий
Показатели эффективности	объем регионального экспорта на мировые рынки; доля высокотехнологичного экспорта в общем экспорте региона и объем поставок из региона на национальный рынок; количество патентов, лицензий у предприятий региона	доход вуза от коммерциализованных технологий; количество патентов, лицензий, стартапов

В инновационных экосистемах выделены этапы их формирования: инвентаризации, целевого накопления и концентрации вещественных, неимущественных, инвестиционных и человеческого капиталов (ресурсов), адекватных особенностям избранного мегатренда развития макро региона; трансформации экономики региона, формирование регионального сектора экономики знаний и инновационной региональной экосистемы; научного и инновационно-технологического прорыва; зрелости региональных научных центров и инновационной экосистемы; освоения высших технологических укладов.

Посредством использования инновационной инфраструктуры возможно решить такие задачи по содействию инновационной деятельности, как: информационная и производственно-технологическая поддержка инновационной деятельности, задачи по сертификации и стандартизации инновационной продукции, а также оказать содействие в продвижении эффективных разработок и возможной реализации инновационных проектов, задачи по проведению выставок инновационных проектов и продуктов, по оказанию консультативной помощи, в подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров для инновационной деятельности и другие.

То есть, можно сказать, что инновационная инфраструктура это все существующие информационные, организационные, маркетинговые, образовательные и другие сети, способствующие новой идее дойти до своей практической реализации и найти своего потребителя.

Необходимым условием развития российской экономики по инновационному сценарию является создание для этого благоприятных институциональных предпосылок, одна из которых – формирование эффективной инновационной инфраструктуры, способствующей ускорению инновационных процессов в регионах.

Инфраструктура инновационного предпринимательства является, в первую очередь системой, организующей функционирование предпринимательства, которая обособляется и «подстраивается» под его форму, определенную как инновационное развитие.

Оно является соединяющим звеном между исследовательско-проектировочным сектором инновационной системы с реальной отраслью экономики и потребителем. Таким образом, одним из условий развития российской экономики по инновационному сценарию является формирование эффективной инновационной инфраструктуры, способствующей ускорению инновационных процессов в регионах.

Инновационная инфраструктура играет роль очагов модернизации, основным элементом которых становится научно-технический и инновационный потенциал территории. Именно по этой причине создание инновационной инфраструктуры становится одним из главных направлений экономической политики.

3. Сравнительный анализ менеджмента знаний в управлении инновационной экосистемы корпорации

Основой любой организации выступает ее персонал. От того, насколько он владеет передовыми знаниями, как он может их применять, будут зависеть темпы развития предприятия. Фактически именно персонал выступает основным инновационным механизмом, который генерирует новые идеи, решает творческие и управленческие задачи [6].

С переходом к шестому технологическому укладу и развитием когнитивной экономики, создающей интеллектуальные товары и услуги, возрастают требования потребителей к их качеству и ценности, что, в свою очередь, требует развития компетенций персонала корпораций, а также способности рационального и эффективного применения новых знаний и навыков их трансформации в конечные продукты потребления. Гибкое поведение производителей в изменяющейся среде и постоянное развитие компетенций персонала способно обеспечить развитие корпорации на рынке. Масштаб использования нового знания и развитие ключевых компетенций персонала служат определяющими факторами поддержания конкурентных преимуществ и развития корпорации [7].

С помощью менеджмента знаний образуются, хранятся, распределяются и применяются компоненты интеллектуального капитала; менеджмент знаний можно рассматривать как стратегический механизм, систематизирующий части интеллектуального актива в единую форму.

Целями менеджмента знаний являются:

- формирование управления знаниями в организации;
- выработка основных процессов и инструментов по управлению знаниями;
- создание эффективной инфраструктуры, в которой будут сочетаться информационные сети, коммуникация и технология управления;
- интегрирование и координирование организационных областей управления.

По мнению Ермоленко В.В. и др., «в настоящее время все еще остаются вне поля зрения научного и экспертного сообщества современные практики, теории, технологии, методы и средства менеджмента инновационными экосистемами. Существующая методология менеджмента применительно к специфической инновационной экосистеме нуждается в развитии, а методы управления в адаптации к особенностям разнотипных объектов, входящих в ее инфраструктуру» [8]. Поэтому особое внимание следует уделять качеству обучения персонала и эффективности системы обмена корпоративными знаниями. Создание системы управления знаниями, интеллектуальным капиталом компании – это ещё один шаг на пути создания инновационного продукта, поскольку именно правильное использование знаний сотрудников может обеспечить качественное изменение внутренней среды организации.

Поскольку инновационная экосистема состоит из творческих и креативных личностей - разработчиков идей, которые не являются обычными штатными сотрудниками классической организации, подчиняющимися корпоративным правилам, и не находящимися в отношениях иерархии по отношению друг к другу и т.п., то для управления инновационной деятельностью нужны специалисты, занимающиеся не только организационно-экономическими вопросами нововведений, но и также владеющие методами сервисного обеспечения и коммерциализации разработок [9].

В связи с этим, возникает необходимость изменения содержания процесса управления и использования «мягких» методов, основанных на теоретических рассуждениях, логике, опыте, интуиции вплоть до инсайта, профессионализме субъекта управления [8]. Подобным образом управление

трансформируется в своего рода услугу, которая нацелена не на администрирование разработчиков идей, а на их сервисное сопровождение, с освобождением от несвойственных функций.

Инновационная деятельность в значительной степени востребует компетенции, связанные с коммуникациями на рынке инноваций, знанием маркетинга и др. На современном этапе развития экономики именно процессы «сервитизации» приобретают все большую популярность и являются эффективным способом урегулирования многих экономических отношений, в том числе и инновационных. Итак, управление инфраструктурой инновационной экосистемы имеет специфический характер в виду уникальности объекта управления – ИЭС, имеющей неструктурированный характер.

Для эффективного управления необходимо разработать такой инструментальный комплекс методов, который координирует и регулирует информационные и денежные потоки, потоки инноваций и результатов инновационной деятельности, компетенции и проекты. Наиболее целесообразными для инновационной деятельности представляются такие методы управления, которые воздействуют не на творческие личности, а на полученный результат, то есть способствуют продвижению научных результатов на рынок.

Менеджмент знаний помогает сформировать инновационную структуру в организации, любая инновация базируется на знаниях, так как именно они интегрируют все процессы в единое целое, что позволяет создать новый инновационный продукт. Влияние менеджмента знаний на создание инновационного продукта представлено на рис.

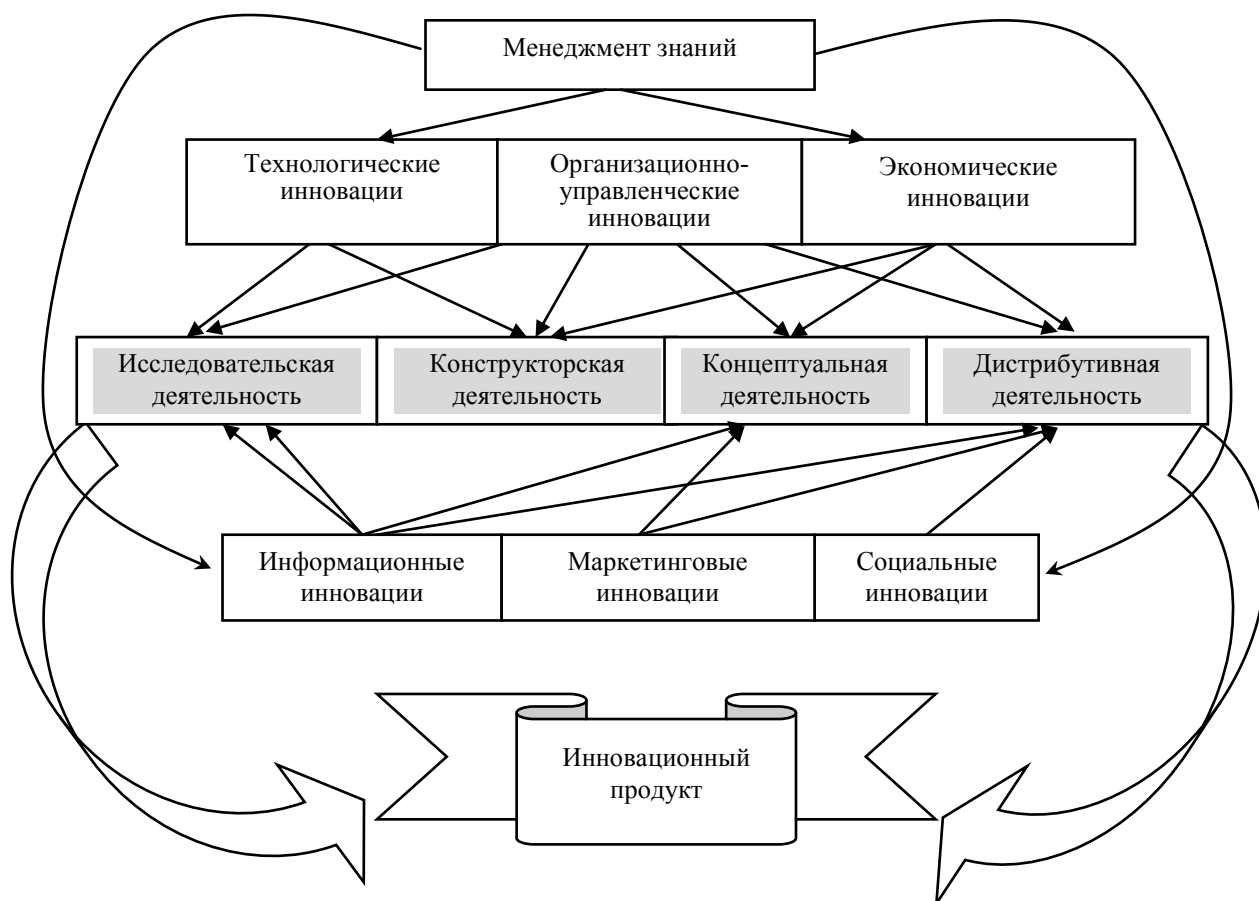

Рис. Влияние менеджмента знаний на создание инновационного продукта [10]

Для эффективного управления инновациями нужно последовательно формировать комплекс знаний о них. Необходимо уметь определять инновационный цикл и на каждом этапе анализировать ситуации (положительные или отрицательные положения). Например, перспективными инновациями, а, следовательно, и инновационными продуктами может выступать альтернативная энергетика, которая позволит не только заменить используемые виды топлива, но и освоить новые территории.

Управление знаниями помогает в создании определённых видов инноваций. Это характеризуется тем, что, зная конкретную структуру, сектор, можно сформировать уникальный продукт или качественное изменение, которое принесёт прибыль. В технологическом плане это могут быть новые товары или услуги, новая технология, оборудование и материалы. К организационным инно-

вазиям можно отнести разработку и внедрение новых организационных структур управления, новые методики решения организационных задач.

Экономическими могут служить новые формы оплаты труда, новые методы управления издержками производства.

Маркетинговые инновации характеризуются освоением новых рынков или новыми способами продвижения продукции. Социальными могут выступать новые методы мотивации труда. К информационным относится использование новых информационных технологий.

Ещё одной перспективной инновацией является модернизация материалов, что позволит повысить срок службы и эксплуатации товаров. Умение создавать инновации и применять их на практике – это ключ к повышению эффективности деятельности компании. Для этого необходимо правильно использовать имеющиеся знания, направлять их в те области, где они принесут больше результата. Эффективное управление его элементами позволит создать уникальный продукт, чтобы обойти конкурентов на современном быстроменяющемся рынке. Главным участником инновационной деятельности выступает сам человек, от его поступков и решений зависит результативность организации. Чтобы сформировать рациональную инновационную систему, необходима эффективная система генерации, получения, обмена и использования знаний.

4. Вывод

Экономика знаний представляет собой принципиально новую систему генерации, накопления и применения знаний в воспроизводственном процессе. Корпорация экономики знаний выступает особым субъектом экономических отношений в обществе, основанном на знаниях. Главным отличием такой корпорации является применение инструментов роста, измерения и развития человеческого капитала. В экономике знаний важнейшим источником роста капитализации и ценности компаний становятся инвестиции в развитие человеческого капитала.

В современных условиях проблема наращивания конкурентных преимуществ за счет эффективного использования человеческого капитала, потенциал которого связан не только со способностью к более производительному труду, но и возможностью выработки и реализации новых идей, технологий, с обеспечением их восприятия и распространения, приобретает особую актуальность.

Исследования проблемно-ориентированной системы управления инновационной экосистемы корпорации показали, что в экономике знаний развитие процесса инновационной деятельности является важной задачей, а инновационная экосистема является специфическим объектом управления, ее структурные элементы нуждаются в развитии, а элементы управления в адаптации применительно к современным условиям низкого развития инновационной системы России, основными причинами которой является неконкурентоспособный менеджмент инновационной инфраструктуры.

Литература

1. *Daniel Satinsky*. [Электронный ресурс] URL: <http://www.slideshare.net/danielsatinsky/boston-innovation-ecosystem-st-petersburg> (дата обращения 19.02.2019).
2. *Салихова Л.В.* Воздействие новых технологических укладов на развитие человеческого капитала. Дис... канд. экон. наук. Саратов, 2012. 165 с.
3. *Голиченко О.Г., Казанцев А.К., Рубальтер Д.А.* Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере. – М.: ИНФРА-М, 2009. 329 с.
4. *Луценко Е.В., Трунев А.П., Бандык Д.К.* Метод визуализации когнитивных функций – новый инструмент исследования эмпирических данных большой размерности // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2011. № 67(03). С. 1 – 43.
5. *Егоров Е., Бекетов Н.* Научно-инновационная система региона: структура, функции, перспективы развития. М.: Academia. 2002. 324 с.
6. *Ходыревская В.Н.* Менеджмент знаний как фактор инновационного развития предприятия // Роль науки в развитии общества. Сборник статей международной научно-практической конференции. Научный центр «Аэтерна». 2014. С. 104 – 107.
7. Региональный сектор экономики знаний: проблемы формирования и управления: монография / *В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян, Р.М. Закарян, Д.В. Ланская, А.П. Савченко*. Под ред. В.В. Ермоленко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. 381 с.
8. *Ермоленко В.В., Геращенко М.М., Полякова И.А., Ланская Д.В.* Контроллинг в инновационной экосистеме университета аграрно-промышленного региона // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 123(09). С. 558 – 582.
9. *Ермоленко В.В., Бабешко С.Г., Ланская Д.В.* Проблемы формирования и развития инфраструктуры инновационной экосистемы экономики знаний в составе аграрно-промышленного комплекса региона // Научный журнал КубГАУ. – Краснодар: КубГАУ, 2016. №09(123). С. 583 – 604.

10. Леготин И.А. Роль управления знаниями в создании инновационного продукта // Экономика знаний инновационная экосистема и новая индустриализация региона. Материалы Всероссийского молодежного инновационного форума. Научный редактор В.В. Ермоленко. 2017. С. 17 – 24.

Lanskaya Darya Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, associate professor of the department of general, strategic, information management and business processes, Kuban state university (149, Stavropolskaya St., Krasnodar, 350040, Russian Federation). E-mail: lanskayaDV@yandex.ru

Panchenko Anton Nikolaevich, graduate student of department of the general, strategic, information management and business processes, Kuban State University (149, Stavropolskaya St., Krasnodar, 350040, Russian Federation). E-mail: tosha_7up@mail.ru

PROBLEM-ORIENTED CONTROL SYSTEM OF INNOVATIVE ECOSYSTEM IN THE ECONOMY OF KNOWLEDGE

Abstract

This article discusses the role of the knowledge economy in the formation of an innovation ecosystem. It is known that the competitiveness of economic systems is formed due to the efficient use of resources through market mechanisms, the effectiveness of this process depends largely on the availability of secondary (higher order) competitive advantages due, inter alia, to the competence and coordination of the work of the managerial staff, the availability of qualified personnel, able to use existing potential to form and maintain competitive economic systems. The level of innovation development and technological development of the company, as well as the development of innovation infrastructure management mechanisms are an important aspect not only in the development of the company and its competitiveness, but are also a necessary factor in ensuring state competitiveness. That is why in modern economic conditions it is necessary to develop an innovation infrastructure, actively using all available resources, and first of all, individual human capital.

Keywords: *economy of knowledge, innovative ecosystem, problem-oriented control system, innovative activity, development of innovations, intellectual services, competitiveness of the state, innovative infrastructure, human capital.*

References

1. Daniel Satinsky. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.slideshare.net/danielsatinsky/boston-innovation-ecosystem-st-petersburg> (data obrashcheniya 19.02.2019).
2. Salihova L.V. Vozdejstvie novyh tekhnologicheskikh ukladov na razvitie chelovecheskogo kapitala. Dis... kand. ekon. nauk. Saratov, 2012. 165 s.
3. Golichenko O.G., Kazancev A.K., Rubval'ter D.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v nauchno-innovacionnoj sfere. – M.: INFRA-M, 2009. 329 s.
4. Lucenko E.V., Truneev A.P., Bandyk D.K. Metod vizualizacii kognitivnykh funkcij – novyj instrument issledovaniya empiricheskikh dannyh bol'shoj razmernosti // Nauchnyj zhurnal KubGAU. Krasnodar: KubGAU, 2011. № 67(03). P. 1 – 43.
5. Egorov E., Beketov N. Nauchno-innovacionnaya sistema regiona: struktura, funkcii, perspektivy razvitiya. M.: Academia. 2002. 324 s.
6. Hodyrevskaya V.N. Menedzhment znaniy kak faktor innovacionnogo razvitiya predpriyatiya // Rol' nauki v razvitii obshchestva. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nauchnyj centr «Aeterna». 2014. P. 104 – 107.
7. Regional'nyj sektor ekonomiki znaniy: problemy formirovaniya i upravleniya: monografiya/ V.V. Ermolenko, M.R. Zakaryan, R.M. Zakaryan, D.V. Lanskaya, A.P. Savchenko. Pod red. V.V. Ermolenko. - Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2013. 381 s.
8. Ermolenko V.V., Gerashchenko M.M., Polyakova I.A., Lanskaya D.V. Kontrolling v innovacionnoj ekosisteme universiteta agrarno-promyshlennogo regiona // Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2016. № 123(09). P. 558 – 582.
9. Ermolenko V.V., Babeshko S.G., Lanskaya D.V. Problemy formirovaniya i razvitiya infrastruktury innovacionnoj ekosistemy ekonomiki znaniy v sostave agrarno-promyshlennogo kompleksa regiona // Nauchnyj zhurnal KubGAU. – Krasnodar: KubGAU, 2016. № 09(123). P. 583 – 604.
10. Legotin I.A. Rol' upravleniya znaniyami v sozdanii innovacionnogo produkta // Ekonomika znaniy innovacionnaya ekosistema i novaya industrializaciya regiona. Materialy Vserossijskogo molodezhnogo innovacionnogo foruma. Nauchnyj redaktor V.V. Ermolenko. 2017. P. 17 – 24.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Пивоварова Ольга Владимировна младший научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр., 49). E-mail: olga_piv@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические особенности управления государственным имуществом в России и за рубежом. Проведенное исследование современного использования государственного имущества в различных сферах позволило выделить ряд имеющихся проблем: оценка эффективности деятельности государственных компаний проводится в основном по финансовым критериям эффективности; в секторе государственных закупок G2G имеют место факты неисполнения обязательств, ненадлежащего качества исполнения, а также диктата монополиста; государственное финансирование частного сектора в рамках закупок и непосредственного выделения бюджетных средств в большинстве случаев неэффективно и удовлетворяет интересы крупного капитала; проводимая приватизация в полном объеме не обеспечивает стратегических интересов государства, а направлена на единовременное пополнение бюджетных ресурсов. Для решения указанных проблем обоснована необходимость создания конкурентоспособного и эффективного механизма реализации общественной собственности.

Ключевые слова: механизм реализации общественной собственности, управление государственным имуществом, публичная ответственность, народный капитализм, эффективность, политика разгосударствления, общественная собственность, государственные компании, финансовая эффективность.

Государственный сектор экономики играет одну из ключевых ролей не только в Российской Федерации, но и за рубежом, поэтому вопросы эффективного управления государственным имуществом на протяжении не одного десятилетия волнуют ученых, политиков и экономистов со всего мира, однако окончательных «рецептов» так и не выработано.

В большинстве исследований, посвященных изучению общественной собственности в целом и сравнению государственного и частного секторов, постулируется идея о том, что частная собственность априори является более эффективной, а, следовательно, управление государственным имуществом должно сосредотачиваться исключительно на политике разгосударствления. Так, в зарубежных моделях управления Г. Хардина «трагедия общин» и «дилемма заключенного» доказываются невозможность рационального использования общественной собственности и обосновывается необходимость проведения приватизации как единственно возможный выход из «трагедии общин» [1, с. 1244]. Еще Аристотель писал: «К тому, что составляет предмет владения большого числа людей, прилагается наименьшая забота» [2, с. 406].

Однако, такое представление в условиях глобализации и постоянно меняющейся экономической и политической ситуации является крайне упрощенным и не отвечает вызовам современности. Современная экономическая теория показывает, что «универсально пригодной» формы собственности не существует, а для эффективности предприятий важнее не форма собственности, а уровень развития конкуренции и структура рынка¹. Следовательно, существование исключительно государственного или исключительно частного сектора невозможно, а, значит, сводить управление государственным имуществом только к процессу приватизации неправильно. Речь должна идти об оптимальном выборе форм, методов и инструментов управления, с помощью которых государство сможет реализовывать жизненно важные для общества функции и контролировать соблюдение правил конкурентной рыночной «игры» без излишнего вмешательства.

Для того, чтобы выделить основные принципы и формы эффективного управления государственным имуществом необходимо проанализировать сложившиеся предпосылки и выявить существующие направления и тенденции.

В настоящее время отрицать недостаточную эффективность использования государственного имущества в России бессмысленно, поскольку факты ярко свидетельствуют об этом. Так, анализ финансовых результатов деятельности акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, показал, что более 30% таких компаний имеют убытки, более того, их доля с 2017 г.

¹ Эффективное управление государственной собственностью в 2018-2024 гг. и до 2035 г. Аналитический доклад. Январь 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Doklad_effektivnoe_upravlenie_gossobstvennostyu_Web.pdf (дата обращения: 14.05.2019 г.)

увеличивается. Существенно растет и доля кредиторской задолженности, в том числе просроченной: темп роста в 2017 г. по отношению к 2016 г. составил 276,1 % (табл. 1)¹. При этом нельзя не отметить, что количество организаций с участием государственной собственности на протяжении всего рассматриваемого периода сокращается, что соответствует Указу Президента Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», где обозначена цель по сокращению доли хозяйствующих субъектов, учреждаемых или контролируемых государством или муниципальными образованиями, в общем количестве хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на товарных рынках². Кроме того, по мнению ряда экспертов, в компаниях с государственным участием имеются существенные недостатки в части уровня прозрачности, ограниченности доступа к информации и защиты прав акционеров³.

Таблица 1

**Динамика деятельности организаций с участием государственной собственности
в Российской Федерации за 2015 – 2018 гг.**

Наименование показателя	Год				Темп роста, %		
	2015	2016	2017	2018	2016/ 2015	2017/ 2016	2018/ 2017
Количество хозяйствующих субъектов, относящихся к государственной собственности, по организационно-правовым формам, ед.	65587	64457	61734	59608	98,3	95,8	96,6
Количество акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, ед.	1557	1356	1189	1084	87,1	87,7	91,2
Доля акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, завершивших финансовый год с убытком, %	33,1	31,6	33,2	33,9	95,5	105,1	102,1
Кредиторская задолженность акционерных обществ, акции которых находятся в федеральной собственности, млн. руб., в т.ч.	4003169	4892771	8806081	9134357	122,2	180,0	103,7
- просроченная	223277	291456	804786	1250575	130,5	276,1	155,4

Согласно проведенному исследованию среди стран ОЭСР в России стоимость компаний с государственным участием составляет 175 млрд. долл., что уступает лишь Китаю (29201 млрд. долл.), Индии (339 млрд. долл.), Корее (218 млрд. долл.) и Италии (208 млрд. долл.) (табл. 2)⁴, а, следовательно, размер государственного сектора оценивается как избыточный и неэффективный, что подтверждается результатами анализа критериев финансовой эффективности.

Кроме того, использование такого важного инструмента, как государственные закупки, призванные повышать эффективность бюджетных расходов, также вызывает ряд вопросов к их результативности. С одной стороны, есть существенные проблемы в особом секторе контрактных отношений – «государство для государства» (G2G), в рамках которых государство, в лице уполномоченных юридических лиц, само у себя заказывает продукцию и само себе поставляет, то есть поставщиками становятся соответствующие министерства, агентства, департаменты органов власти и иные государственные учреждения.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Показатели для оценки эффективности управления государственным имуществом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/gosudar/pok_effect/pok_effect.html (дата обращения: 25.06.2019 г.)

² Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285796/ (дата обращения: 17.06.2019 г.)

³ Эффективное управление государственной собственностью в 2018-2024 гг. и до 2035 г. Аналитический доклад. Январь 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/02/Doklad_effektivnoe_upravlenie_gossobstvennostyu_Web.pdf (дата обращения: 14.05.2019 г.)

⁴ OECD (2017), The Size and Sectorial Distribution of State-Owned Enterprises, OECD Publishing, Paris. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264280663-en> (дата обращения: 19.05.2019 г.)

Компании с долей государственного участия в отдельных странах ОЭСР на конец 2015 года

Название страны	Количество компаний с государственным участием	Стоимость компаний, млрд. долл.
Китай	51341	29201,1
Индия	270	338,5
Корея	56	217,8
Италия	20	207,5
Бразилия	134	145,0
Великобритания	16	114,6
Норвегия	55	107,9
Греция	42	83,4
Нидерланды	29	82,9
Япония	8	82,4
Франция	51	76,9
Германия	71	72,0

Согласно статистическим данным, в среднем за год в данном секторе заключается 360 – 400 тыс. сделок совокупной стоимостью 550 – 670 млрд. руб. (9 – 13% стоимости госзаказа), при этом четверть из них стоимостью свыше 1 млрд. руб., что более, чем на 10% больше, чем у бизнеса (табл. 3)¹. При этом 87% контрактов заключаются с единственным поставщиком или по итогам несостоявшихся торгов. В результате в секторе сформировались государственные контрактные цепочки и альянсы, в которых одни и те же поставщики «выигрывают» основную долю контрактов. В рамках таких отношений имеют место диктат монополиста, неисполнение обязательств, ненадлежащее качество исполнения контракта. Более того, внутриведомственный характер данных закупок приводит и к большей лояльности со стороны административной системы, поскольку наказывать «самих себя» как минимум нелогично. Так, заказчики в 5 раз реже наказывают G2G-поставщиков, чем представителей частного сектора, причем размер этого наказания в 3,5 раза меньше, а пребывание в реестре недобросовестных поставщиков из-за особого положения не становится барьером для дальнейшей работы на рынке². Такое положение дел не компенсирует «провалы рынка», а, наоборот, усугубляет экономическую ситуацию, создавая ограничения для конкуренции.

Таблица 3

Структура контрактов по размерам сделки (в среднем по году, 2016-2017 гг., в проц. от объема привлекаемых финансовых средств)

Цена контракта	Доля контрактов по категориям, в проц.			Всего по госзаказу
	Частный сектор	Госсектор	Расширенный госсектор	
до 500 тыс.руб.	6	5	4	6
500 тыс.руб. – 1 млн.руб.	4	4	3	4
1 млн.руб. – 10 млн.руб.	22	19	16	20
10 млн.руб. – 100 млн.руб.	24	21	19	22
100 млн.руб. – 1 млрд. руб.	29	26	31	29
свыше 1 млрд.руб.	15	25	27	19
Итого	100	100	100	100

С другой стороны, и в части отношений с частным сектором в системе государственных закупок множество несовершенств. Помимо несостоявшихся торгов имеют место быть случаи, когда государственный контракт формируется под конкретного поставщика, состоящего в «особых» отношениях с властью, что наиболее сильно проявляется в регионах и муниципалитетах. Например, в Липецкой области торги по строительству многофункционального спортивного комплекса путем установления разного рода барьеров проводились до тех пор, пока их не выиграла «нужная» компания, которая построила в городе большую часть финансируемых из бюджета объектов [3, с. 62].

¹ Сектор G2G госзакупок. Анализ контрактных отношений и результатов работы контрактной системы в сегменте государственных закупок товаров, работ, услуг, поставляемых государственными организациями. Аналитический доклад. Май 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/Report-G2G-WEB.pdf> (дата обращения: 24.06.2019 г.)

² Там же.

Аналогичная ситуация излишней «лояльности» наблюдается и в части выделения различного рода прямой и косвенной финансовой помощи из бюджета. Так, в той же Липецкой области проверка по результатам выделенной субсидии на покупку 1000 голов птицы и оборудования показала, что оборудование отсутствует, а голов птицы всего лишь 100. Нередки случаи, когда депутаты городских и областных советов компенсируют частным компаниям за счет бюджетных денег строительство коммунальных сетей или выкупают объекты по стоимости в 6-7 раз выше реальной [3].

В зарубежных капиталистических государствах общественная собственность также не находит адекватной реализации на практике, поскольку проводимая политика обеспечивает поддержку крупным частным собственникам, контролирующим значимые решения государства. Лауреат Нобелевской премии 2008 года Пол Кругман в своей книге «Кредо либерала» (*The Conscience of a Liberal*) раскритиковал действия властей США, проводящих политику «капитализма для избранных» и потворствующих нуворишам [4]. Владельцы крупного капитала в США оказывают беспрецедентное воздействие на формирование органов власти, и, как следствие, реализуют свои «узкоклассовые» интересы, а не общественные [5, с. 27]. В качестве примера безраздельного господства капитализма в сложившейся системе управления собственностью П. Кругман приводит кампанию за отмену налога на наследство, «профинансированную дюжиной семей для защиты своих громадных поместий» [4, с. 6]. Несмотря на тот факт, что приведенный пример имеет историческую давность, он ярко характеризует соотношение экономических интересов в США, когда стратегия социально-экономического развития страны определяется не обществом, а крупным бизнесом, хотя именно США претендует на звание самой демократичной страны.

Проводимая в настоящее время приватизация также неоднозначна, так как проводится, в основном не в отношении малоприбыльных и неэффективных предприятий с целью освобождения бюджета от излишних расходов, а именно тех, которые приносят наибольшие доходы. К ним относятся предприятия ТЭК, металлургической и химической промышленности. Более того, приватизации подвергаются стратегические объекты: порты, аэропорты, научно-исследовательские институты, связанные с обороноспособностью страны, что приводит к катастрофическим для общества последствиям. Так, преобразование ФГУП «Научно-производственное объединение прикладной механики имени академика М.Ф. Решетнёва», занимающегося разработкой спутников связи и навигационных приборов, в ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнёва» путем приватизации привело к тому, что Россия теперь вынуждена арендовать каналы связи у других стран. И это, к сожалению, не единичные примеры неэффективности.

В этой связи возникает резонный вопрос – отражают ли данные результаты реальную эффективность компаний с государственным участием в частности, и государственного имущества в целом? Ведь эффективность – категория неоднозначная и неуниверсальная, зависящая от особенностей конкретного объекта оценки и задач, которые перед ней ставятся [6, с. 37]. Соответственно, оценивать государственное имущество, являющееся по природе своей общественной собственностью, призванной максимально полно удовлетворять потребности населения, только с позиции финансовой эффективности представляется ошибочным, поскольку не позволяет увидеть, каким образом оно выполняет другие функции: социальные, политические, стратегические и т.п. А значит, требуется выработка критериев и показателей, которые позволят оценивать эффективность управления государственным имуществом комплексно с учетом всех аспектов.

В сложившейся системе управления государственной собственностью произошла подмена публичного интереса ведомственным и частным. Общественная собственность посредством использования методов «силового давления» при распределении и перераспределении добавленной стоимости, аффилированных госзакупок, паразитировании на доходах бюджетов разных уровней обслуживает интересы так называемого «кланового капитализма», понятие которого выделил американский исследователь Л. Зингалес [7]. Крупные капиталисты извлекают основную часть выгоды из своего особого положения, искусственно созданных или получаемых посредством коррупционных связей с представителями государственной бюрократии привилегий на рынке. Они формируют такое экономическое пространство, которое создает барьеры для свободного перемещения капиталов и рабочей силы между различными сферами экономики, тем самым ограничивая конкуренцию, снижая мотивацию к получению прибыли по рыночным законам посредством оптимизации использования ресурсов, внедрения инноваций и эффективного предпринимательства. В свою очередь представители власти как в силу коррупционной составляющей, так и в силу желания добиться результатов в курируемых ими областях, которые обеспечиваются именно крупными корпорациями в силу масштаба, также не заинтересованы в разрушении кланового капитализма [8]. В результате от данных искажений страдает население, которое является истинным собственником государственного имущества и должно получать необходимые блага от него: снижаются ре-

альные доходы населения, падает уровень жизни, уменьшается совокупный спрос, снижается мотивация работающего населения и, как следствие, замедляется экономический рост.

Следовательно, требуется разработка и создание конкурентоспособного и эффективного механизма реализации общественной собственности, который объединит в себе лучшие черты государственного и частного секторов. Однако, понимая, что решение данной задачи в конкретной отдельной работе вряд ли возможно, мы ставим задачу нахождения конкурентоспособных по мировым меркам промежуточных решений, обеспечивающих реальное увеличение роли населения в организации управления общественным достоянием.

Возможные элементы указанного механизма могут быть следующими.

1. Создание и внедрение в существующую систему управления государственным имуществом механизма имплементации целей и интересов населения в структуру целей органов власти, что позволит реально, а не номинально превратить население в конечный источник полномочий различных ветвей власти. Имплементация позволит обеспечить некоторое единство целей всех заинтересованных сторон в рамках отношений общественной собственности, тем самым осуществляя управление этим процессом. При этом управление исходит из посыла о том, что должны быть такие формулировки стратегических целей участников этого процесса и такие их сочетания, подкрепляемые и регламентируемые соответствующими способами распределения хозяйственных процессов и правилами, при которых будет обеспечено единство интересов участников в общих ожидаемых конечных результатах. Важно помнить, что имплементация носит исключительно добровольный характер, несмотря на то, что нормы и правила должны ограничивать проявления оппортунизма у участников. В противном случае управление посредством принуждения и угроз уже не будет имплементативным и не обеспечит дополнительного импульса к экономическому развитию.

При этом необходимо совершенствовать каждое из звеньев механизма имплементации:

- выборы представителей власти, так как они напрямую связаны с механизмом общественного выбора;
- парламентский контроль, от эффективности развития которого напрямую зависит контроль за действиями исполнительной власти в интересах населения;
- прямое участие в управлении посредством наличия форм воздействия населения на решения, принимаемые как выборной, так и представительной властью;
- харизматический политический руководитель, который пользуется доверием населения, способен понимать проблемы населения и находить результативные решения.

Однако, все указанные звенья в полной мере не обеспечивают непрерывного контроля и мониторинга со стороны населения за использованием государственного имущества, так как носят, в основном, периодический характер. На наш взгляд, механизмом, который объединит в себе все необходимые элементы эффективного управления общественной собственностью, может стать публичная ответственность, которая означает ответственность органов власти, уполномоченных населением, за то, как и насколько хорошо они используют властные полномочия и имущество для удовлетворения общественных потребностей. Если такая ответственность существует, и она сильнее ведомственной, то власть действительно публичная и подчинена интересам населения. Если же нет, то власть и общественное имущество, как в рассмотренных выше примерах, подчинены интересам бюрократии и крупных капиталистов, финансирующих эту власть.

2. Формулировка новой общественной идеологии использования общественного достояния. На смену «клановому капитализму» должна прийти новая концепция развития – «народный капитализм», который посредством идеологического объединения всех здоровых сил общества (мелких и средних предпринимателей, наемных работников, массовых потребителей, мелких акционеров и вкладчиков, честных государственных и муниципальных служащих) может принудить государство к защите их интересов [8, с. 29].

При этом последовательная социальная защита населения в рамках «народного капитализма» может и должны быть увязана с развитием рыночного механизма. Защита прав собственности наемных работников на доходы, адекватные стоимости их рабочей силы и предельной эффективности их труда будет противодействовать обогащению богатых и сверхбогатых за счет несправедливого перераспределения доходов и одновременно вынуждать их искать другие способы увеличения прибыли – за счет предпринимательства, инноваций, более рачительного, эффективного использования, имеющегося у них имущества. У наемных работников такая защита создаст уверенность в том, что можно реально улучшить свое экономическое положение за счет повышения производительности труда и сотрудничества с предпринимателями в целях повышения эффективности производства [9]. С другой стороны, социальная ориентация экономики будет означать более последовательную защиту предпринимателей от произвола крупных собственников и руководителей

компаний. Такая социальная ориентация будет способствовать повышению эффективности экономики [10] и будет подпитывать развитие социальной активности заинтересованных слоев населения в сфере контроля эффективности использования бюджетных средств. Подключить широкие слои населения – народ, к активному решению проблем повышения качества экономических институтов можно, обеспечив его представителям возможность активно влиять на совершенствование законодательства о собственности, государстве, о предприятиях различных форм собственности, а также на распределение бюджетных денег и контроль эффективности их использования.

Общественный контроль будет способствовать уменьшению и в последующем исключению проявлений неэффективности коммерческих предприятий, системных банков, государственных корпораций – за счет прекращения необоснованной или избыточной их подпитки бюджетными деньгами. С другой стороны, общественный контроль обеспечит такое перераспределение бюджетных расходов, которое будет способствовать созданию более благоприятной среды для развития рыночной экономики – за счет увеличения вложений государства в развитие правовой, технологической, информационной, научной инфраструктуры экономики. Наконец, такой контроль будет способствовать тому, что бюджетные средства – в части финансирования затрат на общественные и смешанные блага – будут использоваться более эффективно, в большем соответствии с потребностями и предпочтениями широких слоев населения, что будет означать повышение эффективности системы государственного управления [13]. В результате в системе государственного и муниципального управления – за счет развития широкого и заинтересованного контроля населения за эффективностью и обоснованностью использования бюджетных средств, эффективностью управления государственным имуществом, – возникнет реальная система публичной ответственности органов власти различных уровней за эффективность управления государственным и муниципальным имуществом, что обеспечит дальнейшее прогрессивное развитие институтов частной собственности, крупных корпораций и государства.

3. Организация на основе концепции «народного капитализма», механизма имплементации и публичной ответственности системы стратегического управления общественным имуществом. Абсолютно очевидно, что изменить одновременно всю систему государственного управления и управления государственным имуществом в частности невозможно и требуется достаточно длительный переходный период [14]. Именно поэтому необходимо определить те отрасли и сферы, которые будут перестраиваться в первую очередь, то есть так называемые «точки роста» [15], они и должны быть отражены в Стратегии развития государственного имущества, которая в настоящий момент в России находится в стадии разработки. Безусловно, выбор «точек роста» является довольно сложным процессом, требующим глубокого анализа, однако, на наш взгляд, представляется целесообразным совершенствовать применение рассмотренных нами инструментов государственного заказа и бюджетного субсидирования, так как их перестройка способна обеспечить повышение результативности уже в краткосрочном и среднесрочном периодах.

Так, в условиях внешнеэкономических санкций для России является необходимым развитие экспортного потенциала за счет бюджетного софинансирования. Однако, при выделении бюджетных средств необходимо учитывать, что следует устанавливать количественные и качественные ограничения и ориентиры, так как в противном случае государственное финансирование приведет к бюджетной неэффективности и паразитированию на общественном имуществе, как это часто происходит в настоящее время. Решить данную проблему возможно путем применения так называемого инструмента экспортной дисциплины, который устанавливает прямую взаимосвязь между объемом бюджетной поддержки и иных государственных льгот и преференций с достигнутым предприятием уровнем экспорта.

Такая политика обеспечила экономический прорыв азиатским странам в 1950-1960 гг. Компании получали государственную поддержку в виде освобождения экспортной выручки от налогообложения и льгот по амортизации в обмен на достижение установленных показателей экспорта продукции [11], соответствующей стандартам контроля качества и производительности, путем предоставления непрерывной отчетности перед чиновниками. При этом недостижение указанных условий предполагало пропорциональное сокращение государственной поддержки [12].

Что касается государственного заказа, то здесь требуется целый комплекс разноплановых мер, направленных на повышение его эффективности. С одной стороны, необходимо внести серьезные изменения в секторе G2G, среди которых могут быть: запрет заключения контрактов на коммерческой основе с собственными подведомственными учреждениями; повышение требований к оценке ценовых предложений государственных организаций для обеспечения равного доступа к госзаказу со стороны как государственного, так и частного секторов; установление требований по обеспечению прозрачности и открытости к государственному заказу для обеспечения возможности

независимого аудита общественными и экспертными советами; использование жестких административных и финансовых санкций за нарушения при исполнении государственного заказа и т.п.

С другой стороны, следует существенно совершенствовать и сектор G2B («государство для бизнеса») так, чтобы он обеспечивал реальное экономическое развитие, а не финансирование лояльных по отношению к власти предпринимателей. В качестве отдельных мер можно предложить следующие: создание единой номенклатуры или реестра требований к социально значимым товарам и услугам в сфере образования, здравоохранения и социального обслуживания, а также определение единой минимальной и максимальной цены для того, чтобы исключить предприятия с низкокачественной продукцией; установить требования по проведению независимого предварительного аудита общественниками и экспертами компаний, претендующих на крупные тендеры; повысить прозрачность и простоту государственных закупок и т.д. [11, 12, 15]

Безусловно, данный перечень далеко неисчерпывающий и, более того, будет меняться в зависимости от условий, в том числе и региональных, так как каждая территория имеет свои стратегические приоритеты. Однако, недооценивать госзаказ, как это происходит в настоящий момент, нельзя, поскольку именно с помощью него осуществляется трансформация государственного спроса в факторы экономического развития.

4. Определение критериев и аспектов эффективности управления государственным имуществом, в рамках которых должна строиться система оценки и мониторинга результативности. Так, в рамках внедрения системы стратегического управления представляется целесообразным разделять текущую и стратегическую эффективность управления государственным имуществом.

Текущая эффективность с учетом взаимовлияния рыночного и общественного секторов проявляется в: увеличении количества и качества общественных и смешанных благ в общественном секторе в расчете на душу населения; увеличении рыночной стоимости государственного имущества при сохранении границ между секторами; увеличении производства валовой добавленной стоимости в рыночном секторе под воздействием государственного и муниципального управления; использовании государственного имущества для формирования более благоприятных условий производства конкурентоспособных товаров и услуг в рыночном секторе и т.п.

Стратегическая эффективность заключается в использовании государственного имущества таким образом, чтобы оно обеспечивало улучшение стратегических позиций страны в целом и ее территорий в частности, посредством: создания новых конкурентоспособных сегментов инновационной экономики, улучшении качества человеческого капитала за счет повышения качества общественных услуг, таких как здравоохранение, культура, образование, практического обучения и освоения новых методов и технологий производства и управления.

Представляется, что внедрение указанных и других элементов механизма общественной собственности позволит повысить эффективность управления государственным имуществом, сделать его реально общественно ориентированным, способствующим развитию здоровой конкуренции путем грамотного нивелирования «провалов рынка», формированию свободного экономического пространства и улучшению качества человеческого капитала, что является принципиально важным в условиях инновационной экономики.

Литература

1. *Campbell R.* Background for the Uninitiated. Paradoxes of Rationality and Cooperation, eds. R. Campbell and L. Sowden. Vancouver: University of British Columbia Press. P. 3; *Hardin G.* The Tragedy of the Commons // *Science*, New Series. 1968. Vol. 162, No. 3859. Pp. 1243-1248.
2. *Доватур А.И.* «Политика» Аристотеля / Аристотель. Собрание сочинений в 4-х т. – М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
3. *Лаптев С.В., Пивоварова О.В.* Публичная ответственность как необходимое условие эффективного управления государственным имуществом региона // *Государственная служба*. 2018. Т. 20. №4. С. 59 – 65.
4. *Krugman P.* The Conscience of a Liberal – N.Y., L., W.W. Norton & Company, 2007. – 296 p.
5. *Клинов В.Г.* Проблемы регулирования экономики США в исследованиях нобелевского лауреата Пола Кругмана // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2009. № 10. С. 18 – 29.
6. *Соловьев М.М., Кошкин Л.И.* Проблемы оценки эффективности управления государственной собственностью // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2008. № 4. С. 32 – 46.
7. *Зингалес Л.* Капитализм для народа. Либеральная революция против коррумпированной экономики / Пер. с англ. М., 2016. 288 с.
8. *Лаптев С.В.* Клановый или народный капитализм: оценка возможности и целесообразности выбора // *Труд и социальные отношения*. 2018. №1. С. 23 – 32.
9. *Макар С.В., Ярашева А.В.* Региональные проблемы занятости населения: зарплатные притязания // *Экономика. Налоги. Право*. 2018. Т. 11. № 3. С. 94–106.

10. Лаптев С.В., Филина Ф.В. Социальная ориентация экономики как условие ее долгосрочной эффективности // Труд и социальные отношения. 2016. №5. С. 15 – 26.
11. Морковкин Д.Е. Анализ зарубежного опыта государственной поддержки агропромышленного комплекса и возможности его использования в России в условиях импортозамещения // Сельское хозяйство. 2018. №3. С. 9 – 19.
12. Стадвелл Д. Азиатская модель управления: удаchi и провалы самого динамичного региона в мире; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017. 536 с.
13. Строев П.В., Власюк Л.И. Долговая нагрузка регионов и региональная политика // Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. №5 (101). С. 90 – 99.
14. Морковкин Д.Е., Умнов В.А., Шманев С.В. Современные проблемы и траектории социально-экономического развития региона (на примере Самарской области) // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. №4 (46). С. 99 – 107.
15. Фаттахов Р.В. Пространственное развитие экономики России: перспективы и формирование «точек роста» // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2016. №1. С. 43 – 46.

Pivovarova Olga Vladimirovna, Junior Researcher at the Center for Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky Pr., Moscow, 125993, Russian Federation). E-mail: olga_piv@mail.ru

MECHANISM OF REALIZATION OF PUBLIC OWNERSHIP AS THE BASIS OF EFFECTIVE STATE PROPERTY MANAGEMENT: PROBLEMS OF FORMATION AND WAYS OF DEVELOPMENT

Abstract

Theoretical and practical features of state property management in Russia and abroad are considered in the article. The study of the modern use of state property in various fields allowed to identify a number of existing problems: performance evaluation of state-owned companies is carried out mainly on financial performance criteria; there are facts of default, inadequate quality of execution, dictatorship of a monopolist in the public procurement sector G2G; public financing of the private sector through procurement and direct budget allocation is in most cases inefficient and satisfies the interests of large capital; privatization does not fully ensure the strategic interests of the state, and is aimed at a one-time replenishment of budget resources. The necessity of creating a competitive and effective mechanism for the implementation of public property is substantiated.

Keywords: *mechanism of realization of public property, management of a state-owned property, public responsibility, national capitalism, efficiency, policy of privatization, public property, state companies, financial efficiency.*

References

1. Campbell R. Background for the Uninitiated. Paradoxes of Rationality and Cooperation, eds. R. Campbell and L. Sowden. Vancouver: University of British Columbia Press. P. 3; Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science, New Series. 1968. Vol. 162, No. 3859. Pp. 1243-1248.
2. Dovatur A.I. «Politika» Aristotelya / Aristotel'. Sobranie sochinenij v 4-h t. – М.: Mysl', 1983. Т. 4. 830 с.
3. Laptev S.V., Pivovarova O.V. Publichnaya otvetstvennost' kak neobhodimoe uslovie effektivnogo upravleniya gosudarstvennym imushchestvom regiona // Gosudarstvennaya sluzhba. 2018. Т. 20. №4. P. 59 – 65.
4. Krugman P. The Conscience of a Liberal – N.Y., L., W.W. Norton & Company, 2007. – 296 p.
5. Klinov V.G. Problemy regulirovaniya ekonomiki SSHA v issledovaniyah nobelevskogo laureata Pola Krugmana // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2009. № 10. P. 18 – 29.
6. Solov'ev M.M., Koshkin L.I. Problemy ocenki effektivnosti upravleniya gosudarstvennoj sobstven-nost'yu // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2008. № 4. P. 32 – 46.
7. Zingales L. Kapitalizm dlya naroda. Liberal'naya revolyuciya protiv korrumpirovannoj ekonomiki / Per. s angl. M., 2016. 288 с.
8. Laptev S.V. Klanovyy ili narodnyj kapitalizm: ocenka vozmozhnosti i celesoobraznosti vybora // Trud i social'nye otnosheniya. 2018. №1. P. 23 – 32.
9. Makar S.V., Yarasheva A.V. Regional'nye problemy zanyatosti naseleniya: zarplatnye prityazaniya // Eko-nomika. Nalogi. Pravo. 2018. Т. 11. № 3. P. 94–106.
10. Laptev S.V., Filina F.V. Social'naya orientaciya ekonomiki kak uslovie ee dolgosrochnoj effektivnosti // Trud i social'nye otnosheniya. 2016. №5. P. 15 – 26.
11. Morkovkin D.E. Analiz zarubezhnogo opyta gosudarstvennoj podderzhki agropromyshlennogo kompleksa i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossii v usloviyah importozameshcheniya // Sel'skoe hozyajstvo. 2018. №3. P. 9 – 19.
12. Stadvell D. Aziatskaya model' upravleniya: udachi i provaly samogo dinamichnogo regiona v mire; Per. s angl. – М.: Al'pina Publisher, 2017. 536 p.
13. Stroeв P.V., Vlasyuk L.I. Dolgovaya nagruzka regionov i regional'naya politika // Finansy: teoriya i praktika. 2017. Т. 21. №5 (101). P. 90 – 99.
14. Morkovkin D.E., Umnov V.A., SHmanev S.V. Sovremennye problemy i traektorii social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona (na primere Samarskoj oblasti) // Vestnik OrelGIET. 2018. №4 (46). P. 99 – 107.
15. Fattahov R.V. Prostranstvennoe razvitie ekonomiki Rossii: perspektivy i formirovanie «tochek rosta» // Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta. 2016. №1. P. 43 – 46.

РЕЙТИНГИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ БРЕНДОВ КАК ИНСТРУМЕНТЫ БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТА**Пономарева
Александра
Михайловна**доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69); профессор, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42).
E-mail: alexandra22003@rambler.ru**Пономарев
Максим
Александрович**

кандидат экономических наук, доцент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: maxuu@gmail.com

Аннотация

В статье представлено описание существующих рейтингов/индексов территорий, проведена оценка возможности их применения при исследованиях территориальных брендов. На основе анализа содержания и метрик территориальных рейтингов/индексов разработана их классификация, проведена систематизация рейтингов/индексов маркетинговой оценки территориального бренда, намечены возможности использования существующих территориальных индексов/рейтингов в области территориального бренд-менеджмента.

Ключевые слова: рейтинг территории, рейтинг страны, рейтинг города, индекс территории, индекс страны, индекс города, маркетинг города, маркетинг территории, брендинг города, бренд-менеджмент.

Брендинг территорий (стран, регионов, городов), активно иницируемый в настоящее время в Российской Федерации государственными и муниципальными структурами, должно опираться на разработанную долговременную бренд-стратегию, быть управляемым в процессе реализации, поддаваться оценке как в процессе построения бренда, так и по его результатам. По этой причине задачу поиска инструментов оценки бренда территории, которые можно было бы использовать на постоянной основе в длительной перспективе [1], и построения на их основе системы оценки бренда территории можно признать актуальной. Гипотезой настоящего исследования является положение о том, что подобного рода инструментами исследования и оценки территориального бренда могли бы послужить уже существующие рейтинги/индексы городов, территорий, стран, которые активно используются в социально-экономической жизни общества. Эта гипотеза определяется двумя положениями: первое состоит в том, что построение обособленной системы оценки каждого из территориальных брендов, способной отслеживать изменения территориального бренда в долговременном периоде, весьма затратно и трудоемко; второе состоит в том, что оценка территориального бренда на основе существующих независимых рейтингов/индексов является более объективной.

Цель нашего исследования состоит с систематизации существующих территориальных индексов/рейтингов и оценка их потенциала с точки зрения возможности исследования территориальных брендов. В качестве методов исследования выступили описательно-аналитический, сравнительный методы, а также методы семантического и компонентного анализа.

По мнению авторов аналитического портала «Гуманитарные технологии», все индексы/рейтинги стран/территорий/городов можно разделить на следующие группы:

- индексы/рейтинги стран/территорий/городов социального развития,
- индексы/рейтинги стран/территорий/городов политического развития,
- индексы/рейтинги стран/территорий/городов экономического развития,
- индексы/рейтинги стран/территорий/городов научно-технического развития,
- индексы/рейтинги стран/территорий/городов коммуникационного развития,
- индексы/рейтинги стран/территорий/городов репутационного развития¹.

Также возможно деление рейтингов на:

- 1) позитивные и негативные (ср.: рейтинг стран мира по уровню демократии и рейтинг стран мира по уровню несостоятельности);
- 2) оценивающие: А. Страну, В. Регион, С. Город;

¹ Гуманитарные технологии: аналитический портал. 2002-2019. [Электронный ресурс] URL: <https://gtmarket.ru/research/countries-ranking> (дата обращения 5.08.2019)

3) оценивающие бренд с точки зрения: А. Жителей территории, В. Туристов, С. Инвесторов, D. Потенциальных иммигрантов.

4) внешние – оценивающие место России, ее территорий и городов в мире, внутренние – оценивающие города и территории РФ относительно друг друга;

5) научно обоснованные, достоверные и созданные в политических, маркетинговых, рекламных и др. целях, не имеющие достаточного методологического обоснования, недостоверные.

Важную информацию о различных аспектах территориальных, городских и страновых брендов можно получить из отчетов следующих социальных индексов/рейтингов, которые в первую очередь важны при оценке взаимодействия территориального бренда с жителями и потенциальными иммигрантами:

- индекс качества жизни Mercer в городах мира;
- индекс лучшей жизни (The OECD Better Life Index) Организации Экономического сотрудничества;
- индекс человеческого развития (индекс развития человеческого потенциала) (Human Development Index) ООН;
- индекс удовлетворённости жизнью в странах мира (Satisfaction with Life Index) – комбинированный показатель британского исследователя Адриана Уайта (Adrian G. White);
- рейтинг (индекс) качества жизни регионов России агентства «РИА Рейтинг», оценивает показатели регионов РФ с точки зрения их влияния на условия жизни населения;
- рейтинг социального самочувствия регионов России Фонда развития гражданского общества (ФоРГО) использует данные социологических опросов Фонда «Общественное мнение»;
- индекс качества жизни (The Quality of Life Index) The Economist Intelligence Unit имеет глобальный характер;
- индекс процветания (The Legatum Prosperity Index) британского аналитического центра The Legatum Institute ранжирует с помощью комбинированной оценки страны по уровню их процветания;
- индекс социального прогресса (The Social Progress Index), используемый в рамках международного исследовательского проекта The Social Progress Imperative в комплексе оценивает социальное развитие различных стран;
- всемирный индекс счастья (The Happy Planet Index) британского исследовательского центра New Economic Foundation в комплексе измеряющий уровень счастья в различных странах;
- рейтинг стран мира по уровню счастья (World Happiness Report) исследовательского проекта международной программы «Сеть решений устойчивого развития» при Организации Объединённых Наций (UN Sustainable Development Solutions Network) ранжирует страны по уровню счастья;
- рейтинг самых счастливых стран на планете (The World's Happiest Countries) международно-исследовательского центра Гэллапа (Gallup International) присваивает ранг каждой стране с точки зрения уровня счастья;
- индекс развития человеческого капитала (Human Capital Index) аналитической группы Всемирного экономического форума (ВЭФ) содержит комбинированные данные по четырем направлениям – а) образование, б) здоровье (физическое и психологическое) благополучие, в) трудоустройство и занятость, г) инфраструктура, правовая защита, социальная мобильность.

Также целый ряд рейтингов социального развития могут косвенно оценивать бренд территории, дополнять информацию, содержащуюся в основных рейтингах, например, различные рейтинги глобализации, рейтинги/индексы автомобилизации, систем образования, их уровня и эффективности, гендерного равенства (или неравенства), благотворительности, качества смерти и младенческой смертности, потребления алкоголя, уровня преднамеренных убийств, продолжительности жизни, продовольственной безопасности, расходов на здравоохранение и образование, урбанизации, устойчивости общества, темпов роста и численности населения, экологической эффективности и др. [2]

Из группы политических рейтингов, важных при оценке взаимодействия территориального бренда в первую очередь с инвесторами (часть рейтингов может быть использована и при оценке взаимодействия бренда с жителями и потенциальными иммигрантами, например индексы миролюбия, коррупции, демократии и др.), стоит учитывать информацию следующих рейтингов:

- индекс верховенства закона (The Rule of Law Index) Международной неправительственной организации World Justice Project;
- индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index) Международной неправительственной организации Transparency International;
- рейтинг качества государственного управления (Governance Matters) Всемирного банка (The World Bank);

- глобальный индекс миролюбия (Global Peace Index) Института экономики и мира (The Institute for Economics and Peace);
- индекс демократии стран мира (The Democracy Index) Исследовательской компании The Economist Intelligence Unit (аналитическое подразделение британского журнала Economist);
- рейтинг «Состояние свободы в мире» (Freedom in the World) –международной неправительственной организацией Freedom House;

- Глобальный индекс терроризма (Global Terrorism Index) Института экономики и мира (The Institute for Economics and Peace) и Университета Мэриленда (University of Maryland);

Рейтинги/индексы, характеризующие экономическое состояние территорий как брендов, актуальны прежде всего для инвесторов, хотя их использование для оценки восприятия бренда территории со стороны жителей и потенциальных иммигрантов также исключить нельзя¹. Наиболее значимыми из экономических рейтингов для оценки территориального бренда являются [3–4]:

- глобальный рейтинг стран и территорий мира по показателю валового внутреннего продукта (Gross Domestic Product (GDP)) Всемирного банка (The World Bank);
- глобальный рейтинг экономик по показателю валового национального дохода на душу населения (Gross National Income (GNI)) Всемирного банка (The World Bank);
- рейтинг «Ведение бизнеса» (Doing Business) Всемирного банка (World Bank);
- рейтинг глобальной конкурентоспособности (The IMD World Competitiveness Yearbook) Института менеджмента (Institute of Management Development);
- индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) Всемирного экономического форума (World Economic Forum);
- индекс конкурентоспособности городов мира (The Global City Competitiveness Index) британского исследовательского центра The Economist Intelligence Unit;
- индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom) американского исследовательского центра The Heritage Foundation и газеты The Wall Street Journal;
- международный индекс защиты прав собственности (The International Property Right Index) Международного Альянса прав собственности (The Property Rights Alliance);
- глобальный рейтинг стран и территорий мира по уровню прямых иностранных инвестиций (Foreign Direct Investment) Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда, Конференции Организации Объединённых Наций по торговле и развитию.

Рейтинги научно-технического развития важны для инвесторов, жителей и потенциальных высококвалифицированных иммигрантов:

- индекс экономики знаний (The Knowledge Economy Index) Всемирного банка (The World Bank);
 - глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index) международной бизнес-школы INSEAD;
 - рейтинг стран мира по количеству патентов (Patent Intensity) Всемирной организацией интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization);
 - рейтинг стран мира по уровню научно-исследовательской активности (Scientific and Technical Activity) Национального научного фонда США (US National Science Foundation);
 - рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР (Research and Development Expenditure) Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) / United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization (UNESCO)².
- Рейтинги информационно-коммуникационного развития отражают сущность территориального бренда для всех целевых групп воздействия:
- индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира (ICT Development Index) Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union);
 - индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index) Всемирного экономического форума;
 - рейтинг стран мира по уровню развития Интернета (Internet Development) Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union);
 - рейтинг развития интернета в странах мира (The Web Index) World Wide Web Foundation;
 - индекс развития электронного правительства (The UN E-Government Development Index) The Division for Public Administration and Development Management, The United Nations;

¹ Индекс креативного капитала российских городов. – М.: ООО «Рослинк-Нет», 2016. 135 с. [Электронный ресурс]. http://creativcapitalindex.com/uploads/attachment/file/28/CCI_Otchet_01032017.pdf

² The Global Innovation Index 2017. The 10th edition. [Электронный ресурс]. <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report>;

- рейтинг свободы Интернета в мире (Freedom on the Net) международной неправительственной организацией Freedom House.
- рейтинг свободы прессы в мире (Freedom of the Press) международной неправительственной организацией Freedom House.
- всемирный индекс свободы прессы (Worldwide Press Freedom Index) международной неправительственной организацией «Репортёры без границ» (Reporters Without Borders).

Представим в обобщенном, упорядоченном виде систему рейтингов, позволяющих оценить территориальный бренд многоаспектно, на основе маркетингового подхода:

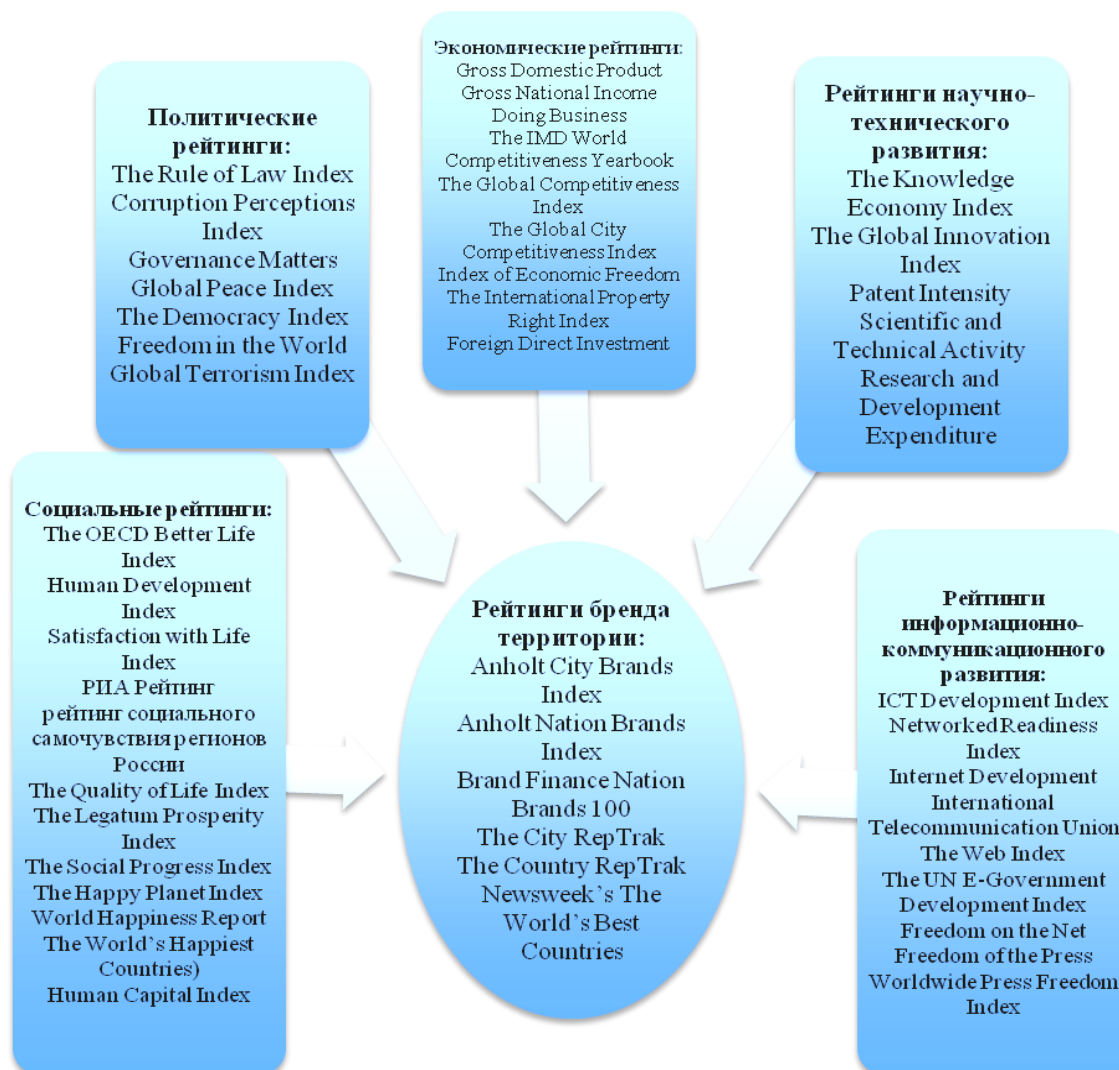

Рис. Систематизация рейтингов/индексов маркетинговой оценки территориального бренда

Значение представленной разработки состоит в следующем:

- формирование базы данных метрик и показателей оценки территориального бренда на основе вторичных исследований;
- систематизация отслеживания формирования и развития территориального бренда;
- оптимизация расходов на исследования особенностей развития территориального бренда на основе вторичных исследований;
- формирование прозрачной и объективной оценки траектории развития территориального бренда;
- создание информационно-аналитической основы для принятия стратегических решений по развитию территориального бренда;
- отслеживание эффективности деятельности в области менеджмента территориального бренда.

В качестве перспективы представленного в статье исследования следует указать систематизацию метрик и показателей представленных рейтингов по направлениям, их отбор с точки зрения применимости для оценки территориального бренда.

Литература

1. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Издательский Дом «Классика XXI», 2007. 421 с.
2. Пономарева А.М., Игнатова Т.В. Разработка матрицы инновационно-креативного развития города на основе индексного метода // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). 2018. Т. 9. № 3. С. 37 – 47.
3. Landry Ch., Hyams J. The Creative City Index: Measuring the Pulse of the City. London: Comedy, 2012.
4. Landry Ch. Helsinki Creative City Index. Harnessing the Collective Imagination. Study Reports. – Helsinki: City of Helsinki Urban Facts. Juvenes print, 2014. 84 p. [Электронный ресурс]. https://www.hel.fi/hel2/Tietokeskus/julkaisut/pdf/14_11_24_Tutkimuskatsauksia_3_Landry.pdf

Ponomareva Alexandra Michailovna, Doctor of Economic Science, professor, Rostov state economic university (RINH) (69, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation); Southern Federal University (105/42, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: alexandra22003@rambler.ru

Ponomarev Maxim Alexandrovich, Candidate of Economic Science, Docent, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: maxuu@gmail.com

TERRITORY BRAND RANKINGS AS A BRAND MANAGEMENT TOOLS

Abstract

The article describes the existing ratings / indices of territories, assesses the possibility of their use in studies of territorial brands. Based on the analysis of the content and metrics of territorial ratings / indices, their classification has been developed, a rating / index system for marketing assessment of a territorial brand has been systematized, and the possibilities of existing territorial indices / ratings usage in the field of territorial brand management have been outlined.

Keywords: territory rating, country rating, city rating, territory index, country index, city index, city marketing, territory marketing, city branding, brand management.

References

1. Florida R. Kreativnyj klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee. – М.: Izdatel'skij Dom «Klassika XXI», 2007. 421 s.
2. Ponomareva A.M., Ignatova T.V. Razrabotka matricy innovacionno-kreativnogo razvitiya goroda na osnove indeksnogo metoda // Journal of economic regulation (Voprosy regulirovaniya ekonomiki). 2018. T. 9. № 3. P. 37 – 47.
3. Landry Ch., Hyams J. The Creative City Index: Measuring the Pulse of the City. London: Comedy, 2012.
4. Landry Ch. Helsinki Creative City Index. Harnessing the Collective Imagination. Study Reports. – Helsinki: City of Helsinki Urban Facts. Juvenes print, 2014. 84 p. [Elektronnyj resurs]. https://www.hel.fi/hel2/Tietokeskus/julkaisut/pdf/14_11_24_Tutkimuskatsauksia_3_Landry.pdf

УДК 656:339.3715:004.7

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-78-84

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСТАВКИ ГРУЗОВ ДЛЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ С УЧЕТОМ ВОЗВРАТОВ

Самусев	аспирант, Российский университет транспорта (МИИТ)
Николай	(127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, 9).
Семенович	E-mail: nssdimon@yandex.ru
Павлова	кандидат экономических наук, профессор, Российский университет
Елена	транспорта (МИИТ) (127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, 9).
Ивановна	E-mail: elenaivanovna@bk.ru

Аннотация

Развитие интернет-торговли в России обусловило необходимость совершенствования организации доставки товаров. В статье рассмотрены актуальные тренды в организации перевозок грузов для интернет-торговли. На примере операторов DPD, IML, СДЕК, Voxberry проанализированы сервисы по доставке товаров. Применение метода рейтинговых оценок при выборе транспортных компаний является не полностью эффективным, т. к. не учитывает в полной мере особенности интернет-торговли. Применение методов категорий предпочтений и рейтинговых оценок в совокупности способствует оптимизации доставки товаров с учетом возвратов. Предложены основные критерии выбора транспортных компаний при возврате товаров.

Ключевые слова: интернет-торговля, транспортные компании, метод доминирующих характеристик, возврат товаров, качество товаров, логистические цепи, фулфилмент-операторы, логистические системы, курьерская служба.

Глобализация мировой экономики приводит к быстрым темпам развития интернет-торговли. Для России интернет-торговля – относительно новая отрасль, однако уже сейчас наша страна входит в топ-10 мировых рынков интернет-торговли, имея годовой оборот около 1 трлн руб. в год.

К 2023 году отечественный рынок интернет-торговли вырастет более чем в 2 раза и достигнет 2,4 трлн руб. (рис. 1).

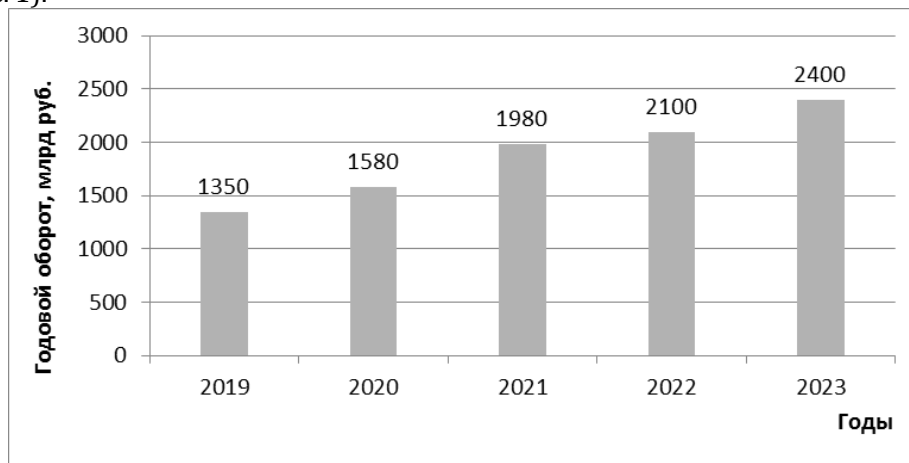

Рис. 1. Прогноз рынка интернет-торговли в России¹

Количество покупателей, заказывающих товары в онлайн-магазинах, растет. В России существует 50 маркетплейсов различного профиля – Яндекс. Маркет, GoogleMerchant, Price.ru, Товары@mail.ru и др. (рис. 2).

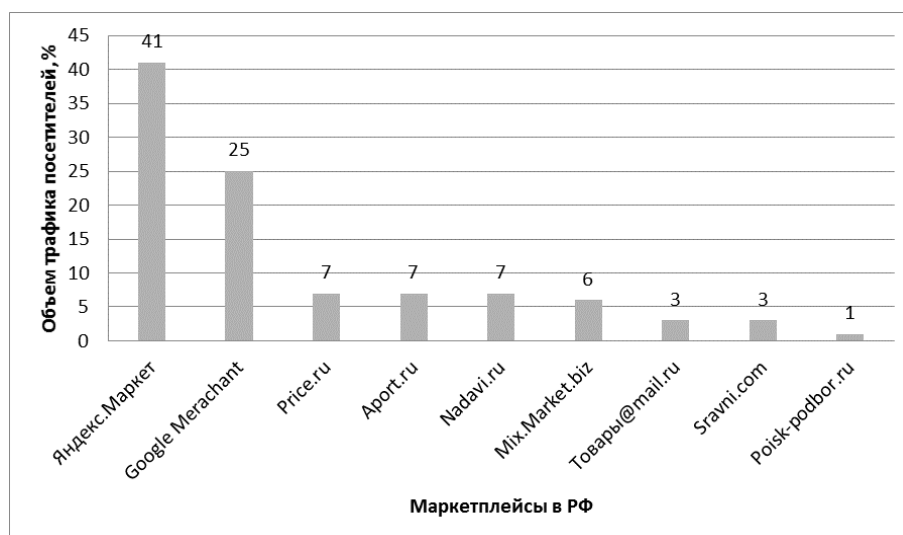

Рис. 2. Продажи в интернет-торговле на маркетплейсах в РФ (по материалам [1])

Крупнейшие российские интернет-магазины Юлмарт, Ozon, Ситилинк, ритейлер электроники и бытовой техники М-Видео развивают собственные маркетплейсы. У Почты России создан собственный проект – почта Маркет. Преимущества этого проекта – широкая сеть отделений для выдачи интернет-заказов и развитый логистический канал. Такие проекты позволяют расширить бизнес и получить дополнительную прибыль. Используя материалы Аналитического агентства Data Insight², целесообразно выделить основные тренды в цепях поставок онлайн торговли:

1. Спонтанные онлайн-покупки. Совершая быструю покупку через интернет, покупатель хочет получить товар в течение нескольких часов. Перед логистическими компаниями ставится задача срочной доставки товара клиенту. Главный акцент делается на время доставки.

2. Рост покупок продуктовых товаров через интернет. Это быстро растущий рынок интернет-торговли. Предъявляются высокие требования к качеству доставки продуктов, температурным и влажностным режимам. Цепи поставок должны разрабатываться особенно четко, оптимизируя маршрут доставки, выбор перевозчика, подвижной состав и перевалочные пункты.

3. Развитие онлайн-магазинов электронной торговли (маркетплейсов). Сбербанк и Яндекс инвестируют 60 млрд руб. в развитие интернет-торговли в России. Поставки товаров клиентам происходят малыми партиями при большом количестве покупателей, что усложняет логистические цепи.

¹ [Электронный ресурс] URL: http://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Ecommerce%202018.pdf

² [Электронный ресурс] URL: https://yandex.ru/company/researches/2017/market_gfk

4. Применение цифровых технологий в логистических системах, включая ИТ-технологии. Цифровизация логистических систем позволяет стандартизировать учет, обеспечивать обмен данными в кратчайшие сроки и доставлять товар покупателю за минимальную стоимость. Это способствует оптимизации цепей поставок, снижению издержек, но требует вложений в разработку и внедрение технологий.

5. Расширение сети пунктов выдачи заказов (ПВЗ) и постаматов. Покупатели заинтересованы в экономии на доставке товара за счет самовывоза. По данным Яндекс Маркет и компании GFKRUS, больше всего покупок в российских интернет-магазинах совершается самовывозом. За 2017 год 50 % заказов покупатели забрали из ПВЗ, постаматов и магазинов. Потребители экономят на доставке. В том же году курьерской службой по доставке воспользовалось 30 % клиентов¹. Такая тенденция также влияет на построение схем доставки: создаются укрупненные партии поставок для ПВЗ.

6. Развитие рынка фулфилмент-операторов. Расширяют набор услуг фулфилмент-операторы TMall, Яндекс.Маркет, Goods и др.

7. Растет спрос в интернет-торговле на приобретение крупногабаритных товаров – мебели, сантехники, DIY (сделай это сам). В соответствии с этим видоизменяются требования к подвижному составу (большей грузоподъемности), используемому при доставке конечному покупателю.

8. Рост предложений от фулфилмент-операторов по работе с возвратом. Цепь поставок в этом случае трансформируется, и в ней появляется посредник, обеспечивающий возврат товаров и тары. Получает развитие реверсивная логистика.

При онлайн-покупке за рубежом 80 % товаров были доставлены ФГУП «Почта России». К услугам курьерской доставки обратилось только 12 % покупателей. ФГУП «Почта России» остается основной службой по доставке товаров из-за рубежа. Исторически сложилось, что в регионах эта компания имеет больше всего отделений по выдаче заказов.

На рынке транспортных услуг определяющими являются показатели: география охвата территории, стоимость и сроки доставки, качество сервиса. Задача компаний не только привлечь клиента, но и сделать его постоянным и лояльным покупателем, оптимизируя затраты и улучшая сервис. Экономически эффективным для интернет-магазинов является пользование услугами фулфилмент-операторов. Фулфилмент-операторы предоставляют комплекс услуг по приемке, хранению, обработке, упаковке и доставке товаров покупателю [2]. Используя системный подход, необходимо проанализировать условия предоставления услуг фулфилмент-операторами, для чего провести сравнительную оценку по следующим параметрам:

- 1) сроки поставок товаров покупателю;
- 2) стоимость доставки и вес товара;
- 3) количество ПВЗ;
- 4) интервалы доставки товаров.

Средние значения сроков доставки товаров курьерскими компаниями DPD, СДЕК, Boxberry, IML представлены на рис. 3.

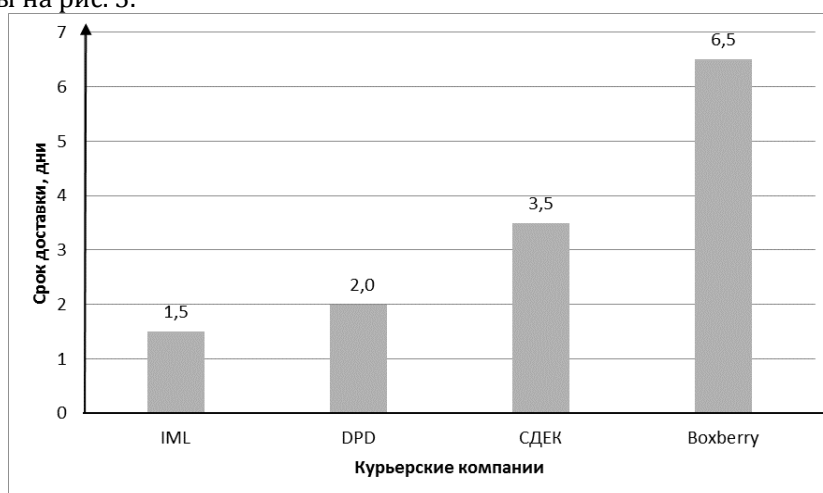

Рис. 3. Сроки поставок товаров покупателю²

¹ Логистические услуги для интернет-магазинов: основной доклад 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ency.ru/files/data-insight---ecommerce-logistics---2017.pdf>.

² [Электронный ресурс] URL: <https://www.cs-cart.ru/blog/rejting-sluzhb-dostavki-dlya-internet-magazinov/>

Лучшие сроки доставки товаров по России до ПВЗ предлагают компании IML и DPD, наибольшие сроки – у компании Voxberry. Логистическая составляющая в значительной степени влияет на конкурентоспособность компании, так как сроки доставки товаров в логистической цепи являются одним из основных критериев при выборе покупателем интернет-магазина.

В процессе конкурентного анализа транспортных компаний важно сравнить цены на доставку товара с учетом его веса. Цена доставки курьером у компаний СДЕК, DPD и IML составляет 250 руб., у Voxberry – 230 руб. При практически равных тарифах максимальный вес доставляемых товаров у компаний разный. Логистический сервис позволяет за 250 руб. клиенту компании DPD получить товары весом до 250 кг, клиенту компании СДЕК – до 100 кг. В то же время компания Voxberry за 230 руб. доставляет товар, ограничивая вес всего до 15 кг (рис. 4).

Для DPD и СДЕК затраты на погрузку, транспортировку товаров с большим весом существенны, но для привлечения дополнительных клиентов и увеличения грузооборота компании идут на предоставление таких услуг. Для минимизации издержек, связанных с доставкой больших грузов, DPD и СДЕК ведут работу по оптимизации цепей поставок при сохранении конкурентоспособных цен.

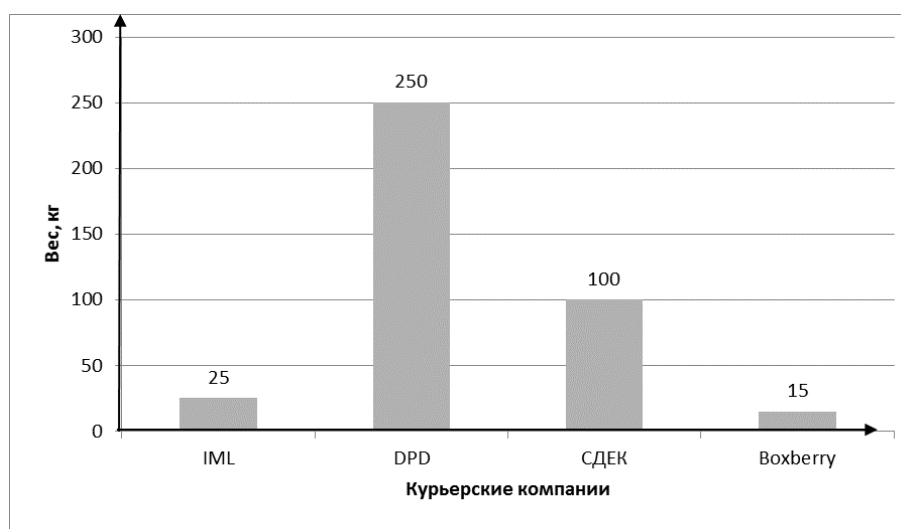

Рис. 4. Распределение транспортных компаний по весу доставляемого товара ¹

В процессе оптимизации цепей поставок важную роль играет «последняя миля», в связи с чем компании, бизнес которых связан с интернет-торговлей, стремятся расширять сеть пунктов выдачи заказов. Стратегической задачей логистики является выбор регионов и городов для организации ПВЗ, а также мест их расположения, удобных для клиентов. Системный подход к оптимизации цепей поставок включает анализ количественных показателей ПВЗ. Лидером в этой категории является компания DPD: у нее 2000 пунктов в 500 городах России и СНГ, наименьшее количество пунктов у IML – 500 по России (рис. 5). Большое количество ПВЗ позволяет охватить дополнительные территории и соответственно большее количество покупателей. Клиент при заказе всегда учитывает удобное место при получении товара. ПВЗ у компании DPD расположены не только в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Ростов-на-Дону и др., но и в небольших – Псков, Сургут, Нефтекамск и др. География доставки товаров в интернет-торговле является немаловажным аспектом при проведении конкурентного анализа.

Компания DPD осуществляет доставку как по России, так и в страны СНГ и Европы; компания СДЕК доставляет товары по России, СНГ, Германии и Таиланду; курьерские компании Voxberry и IML – по РФ.

Еще один шаг в оптимизации путей поставок – доставка товара клиенту к определенному времени суток. Компании берут на себя обязательства выдерживать достаточно короткий временной интервал поставки, который выбирает клиент при формировании заказа. Этот сервис пока не работает в российских регионах, и получателям приходится дожидаться курьера в течение всего дня. В Москве и Санкт-Петербурге компании DPD, СДЕК, Voxberry, IML установили временные интервалы доставки в пределах 2-3 часов (табл. 1).

¹ [Электронный ресурс] URL: <https://www.cs-cart.ru/blog/rejting-sluzhb-dostavki-dlya-internet-magazinov/>

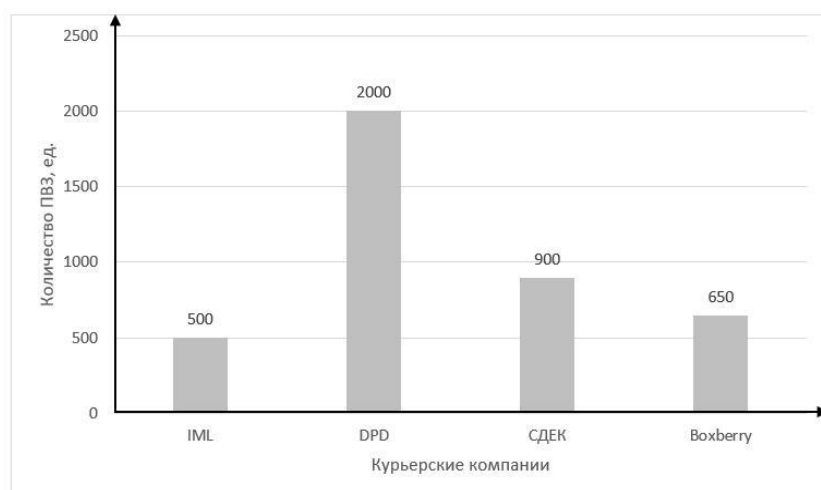
Рис. 5. Количество ПВЗ у транспортных компаний¹

Таблица 1

Временные интервалы доставки (по материалам²)

Компания	Москва	Санкт-Петербург	Другие города РФ
DPD	2 часа	2 часа	в течение дня
СДЕК	3 часа	3 часа	в течение дня
IML	3 часа	3 часа	в течение дня
Boxberry	4 часа	4 часа	в течение дня

Сокращение временного интервала до 2 часов у компании DPD стало возможным благодаря применению цифровых технологий в цепи поставок. Были внедрены новые сервисы:

- обработка адресов доставки товаров и определение их геокоординат;
- разработка оптимального маршрута на основе результатов геокодирования³.

На основе системного анализ выделены два лидера среди рассматриваемых компаний – DPD и СДЕК. Компания СДЕК больше делает акцент на курьерской доставке «последняя миля», не увеличивая сеть ПВЗ, в то время, как DPD активно открывает свои ПВЗ и строит небольшие склады в регионах России. Для покупателей в регионах актуальны условия оплаты в рассрочку и кредит. Это необходимо учитывать курьерским компаниям и предусмотреть возможность более длительного хранения заказанных товаров на региональных складах.

Для покупателей в интернете важной является информация о процедуре возврата товара, причем фулфилмент-операторы и логистические провайдеры должны оптимизировать возвратные потоки. Оптимальный выбор фулфилмент-операторов должен производиться с применением методов решения многокритериальных задач. К числу таких методов относятся:

- метод рейтинговых оценок;
- метод категорий предпочтения;
- метод доминирующих характеристик;
- метод оценки затрат.

На сегодняшний день одна из основных задач возврата товаров для интернет-магазинов – поиск и выбор провайдеров, работающих в широких географических диапазонах, для транспортировки возвратов по России и зарубежью.

По России возврат товаров компаниями DPD, СДЕК, IML и Boxberry осуществляется, в основном, автомобильным транспортом. Тарифы на перевозку воздушным транспортом существенно выше. Курьерские компании для удержания и привлечения новых клиентов сокращают сроки возврата товара, предлагая низкие тарифы на авиаперевозки по некоторым направлениям.

¹ [Электронный ресурс] URL: <https://www.cs-cart.ru/blog/rejting-sluzhbd-dostavki-dlya-internet-magazinov/>

² DPD вводит двухчасовой интервал курьерской доставки. [Электронный ресурс] URL: <https://oborot.ru/news/dpd-vvodit-dvuchasovoj-interval-kurierskoj-dostavki-i83187.html>; Правила по осуществлению доставки. [Электронный ресурс] URL: <https://iml.ru/legal/delivery-rules>; Курьерская доставка для частных лиц. [Электронный ресурс] URL: https://boxberry.ru/private_customers/kurierskaya-dostavka-dlya-chastnykh-lits/

³ DPD вводит двухчасовой интервал курьерской доставки. [Электронный ресурс] URL: <https://oborot.ru/news/dpd-vvodit-dvuchasovoj-interval-kurierskoj-dostavki-i83187.html>

Применяя метод рейтинговых оценок, при выборе компании учитывают сроки доставки при возврате, стоимость, рейтинг компании, сохранность груза, возможности его отслеживания и т. д. При возврате товара метод рейтинговых оценок не полно определяет степень значимости каждого из критериев, т. к. рассматривает компании только с позиции одного какого-либо отдела, например, отдела рекламаций.

При выборе транспортных компаний предлагается воспользоваться расширенным методом – методом категорий предпочтения. Будут приняты во внимание оценки ряда структурных подразделений интернет-магазина.

По данным табл. 2 следует вывод, что «тариф на возврат» товара является значимым критерием. Эмпирическим путем была установлена важность применения метода категорий предпочтения при выборе транспортных компаний. Представлена система критериев с оценкой вклада каждого показателя для каждого отдела интернет-магазина. Эту систему можно использовать в методе рейтинговых оценок.

Таблица 2

Выбор курьерской компании для интернет-магазина методом категорий предпочтения

Критерий выбора	Подразделение компании-владельца интернет-магазина			Вес с учетом доли участия	Итоговый вес
	финансовый отдел	отдел продаж	отдел рекламаций		
Тариф на возврат	0,6	0,3	0,4	0,41	0,34
Срок возврата	–	0,3	0,6	0,39	0,32
Гибкость схемы маршрутизации перевозок	–	0,2	0,4	0,26	0,22
Финансовая стабильность (имидж)	0,5	–	0,1	0,15	0,12
Доля участия подразделения	0,2	0,3	0,5	–	–
Итого	–	–	–	1,21	1,00

Применяя метод доминирующих характеристик при возврате товаров, компания сосредотачивается на выборе одного наиболее важного критерия. Можно выбрать один из следующих критериев: тариф на возврат, география доставки и т. п.

Преимуществом метода является его простота, а недостатком – игнорирование остальных критериев, которые могут существенно влиять на оптимизацию возвратной логистики и сокращение издержек. Сопоставление критериев при выборе транспортных компаний для интернет-магазинов представлено в табл. 3.

Таблица 3

Критерии выбора транспортной компании при возвратах товаров в интернет-торговле (по материалам¹)

Компания	Срок возврата, дни	Стоимость возврата, руб.	География доставки возврата	Страхование грузов, % от объявленной стоимости
DPD	2-3 – Россия 1-6 – Европа, СНГ	305 – по России, индивидуально – СНГ и Европа	Россия, СНГ, Европа	0,2
СДЕК	индивидуально	индивидуально	Россия, СНГ, Германия, Таиланд	0,75
Boxberry	10	ПВЗ – бесплатно, курьером – индивидуально	Россия	0,5
IML	7	290	Россия	индивидуально

Проведя сравнительный анализ, следует вывод, что лучшие условия по возврату товаров предлагает компания DPD:

- тариф по России 305 руб.;
- минимальные сроки 2-3 дня;

¹ Возврат товаров интернет-магазинов. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dpd.ru/dpd/uslugi-i-tarify/otraslevyye-resheniya/vozvrat.do2>; Оформление международного возврата в интернет-магазин ASOS. [Электронный ресурс] URL: https://boxberry.ru/international_shipping/vozvrat-tovarov-v-asos/; Обмен и возврат товара. [Электронный ресурс] URL: <https://likemyhome.blizko.ru/pages/3846-obmen-i-vozvrat-tovara>

– география возврата охватывает Россию, СНГ и Европу.

Стоимость услуг по возврату товара и сроки являются решающими факторами при выборе курьерской компании. Необходимо предлагать также лучшие условия по доставке возвратов: большая территория охвата, низкие тарифы по страхованию грузов. По итогам проведенного анализа такой курьерской компанией является DPD.

Важно учесть, что возвратная логистика связана не только с товарами, не устроившими по каким-либо параметрам покупателя, но и с многооборотной тарой, которая должна возвращаться к грузоотправителю. При рационализации возвратных потоков тары нужно иметь в виду, что при расстояниях свыше 500 км затраты на ее перевозку значительно возрастают, и становится выгоднее производить новую тару, чем применять возвратную [3].

Развитие интернет-торговли в России требует системного подхода к разработке стратегии доставки товаров, формированию тарифов и организации возвратных потоков. При принятии каждого управленческого решения необходимо изучение покупательной способности населения, его пожеланий по уровню обслуживания, стоимости и сроков доставки, мест расположения ПВЗ, наличия конкурентов на рынке интернет-торговли.

Литература

1. Седых И.А. Рынок интернет-торговли в РФ. <https://dcenter.hse.ru/data/2017/03/10/1169536647/202016.pdf>.
2. Самусев Н.С. Услуги фулфилмента в логистических цепях поставок товаров для интернет-торговли. Сборник научных трудов «Транспорт и логистика: инновационное развитие в условиях глобализации технологических и экономических связей», Рост. гос. ун-т. путей сообщения. Ростов н/Д, 2018. 489 с. – [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37147848>.
3. Павлова Е.И., Мамедова И.А. Возвратные товаропотоки в логистике: причинные связи // Мир транспорта. Том 13. № 5 (60). 2015. С. 124 – 131.

Samusev Nikolai Semenovich, Postgraduate Student, Russian University of Transport (MIIT) (9, Obratsova St., Moscow, 127994, Russian Federation). E-mail: nssdimon@yandex.ru

Pavlova Elena Ivanovna, PhD in Economics, Professor, Russian University of Transport (MIIT) (9, Obratsova St., Moscow, 127994, Russian Federation). E-mail: elenaivanovna@bk.ru

ORGANIZATION OF GOODS DELIVERY SUPPLY CHAINS IN ONLINE TRADE CONSIDERING RETURN OF GOODS

Abstract

E-trade development in Russia caused the necessity of enhancement of organization of goods delivery. The article discusses current trends in the returns of goods of online trading. The services for the delivery of goods are analyzed using the example of DPD, IML, SEDEC, Boxberry fulfillment operators. The application of the rating method when choosing transport is not fully effective, because it does not take into account the specifics of on-line trade. The use of methods of categories of preferences and rating estimates helps to optimize the return of goods. The main criteria for selecting courier companies while returning goods are proposed.

Keywords: Internet trade, transport companies, method of the dominating characteristics, return of goods, quality of goods, logistic chains, fulfillment-operators, logistics systems, mail and messenger service.

References

1. Sedyh I.A. Rynok internet-torgovli v RF. <https://dcenter.hse.ru/data/2017/03/10/1169536647/202016.pdf>.
2. Samusev N.S. Uslugi fulfilmenta v logisticheskikh cepyah postavok tovarov dlya internet-torgovli. Sbornik nauchnykh trudov «Transport i logistika: innovacionnoe razvitie v usloviyakh globalizacii tekhnologicheskikh i ekonomicheskikh svyazej», Rost. gos. un-t. putej soobshcheniya. Rostov n/D, 2018. 489 p. – [Elektronnyj resurs] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37147848>.
3. Pavlova E.I., Mamedova I.A. Vozvratnye tovaropotoki v logistike: prichinnye svyazi // Mir trans-porta. Tom 13. № 5 (60). 2015. P. 124 – 131.

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОРЫВ КАК ИМПЕРАТИВ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

**Васильев
Петр
Петрович** доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru

**Харченко
Лана
Ивановна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru

Аннотация

Работа посвящена анализу различных аспектов взаимосвязанных социально-экономических проблем реализации современного трудового потенциала России в условиях необходимости технологического прорыва, а также исследованию методологических вопросов развития экономики и решений руководства страны, направленных на достижение поставленных целей.

Ключевые слова: *трудовой потенциал, технологический прорыв, образование, инновационное развитие, производительность труда, мировая глобализация, экономическая сфера, экономическая стратегия, экономический рост.*

Наблюдаемый процесс мировой глобализации и необходимость вхождения российской экономики в пространство жесткой межстрановой конкуренции требуют научно-технологического прорыва, который невозможен без концептуальной модернизации ключевого сектора, формируемой в настоящее время национальной инновационной экономики - научно-образовательной системы России. При этом стратегически важно, чтобы принципы, направленность и программируемые параметры происходящей реформы совпадали с общим вектором научно-технологической модернизации российской экономики. В противном случае неизбежно возникновение существенного противоречия между логикой движения всей экономической сферы российского общества, с одной стороны, и логикой движения потенциально-доминантного, в эпоху господства высоких информационных технологий, сектора инновационной экономики, с другой. В современном мире инновационная сфера приобретает в развитии общества и экономики все большее значение, поскольку обеспечивает технологический прорыв и эффективное участие страны в международном хозяйстве. Вследствие этого, многие исследователи считают ее важнейшей сферой деятельности, нацеленной на воспроизводство и внедрение нововведений, а, следовательно, ведущим направлением современной экономической стратегии.

В такой ситуации повышение темпов экономического роста и обеспечение устойчивого роста благосостояния становятся ключевыми задачами – не только экономическими, но и политическими. На их решение нацелен программный указ Президента РФ от 7 мая 2018 г., предусматривающий осуществление сложного комплекса мероприятий макроэкономического, институционального и структурного характера [1, с. 13].

Правительственные решения, принятые в последние годы, открывают новый этап в развитии государственного регулирования в деле устойчивого экономического инновационного развития. Их целью является создание необходимых основ национальной конкурентоспособности. Так, наметен долгосрочный стратегический план, обозначивший прорыв не только в социально-экономическом, но и в инновационно-технологическом развитии и призванный вывести Россию на передовые позиции в мире.

В свете требований инновационного развития российской экономики Президент России в Послании Федеральному Собранию РФ подчеркнул, что «Сегодня важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, технологии, компетенции. Это ключ к настоящему прорыву, к повышению качества жизни. В кратчайшие сроки нам необходимо создать передовую законодательную базу, снять все барьеры для разработки и широкого применения робототехники, искусственного

интеллекта, беспилотного транспорта, электронной торговли, технологий обработки больших данных. Причём такая нормативная база должна постоянно обновляться, строиться на гибком подходе к каждой сфере и технологии»¹.

Исходя из этого, В.В. Путин выступая на VI Международном форуме технологического развития «Технопром-2018», отметил: «Сегодня именно знания и высокие технологии определяют эффективность экономики, позволяют кардинально повысить качество жизни людей, модернизировать инфраструктуру и госуправление, обеспечить правопорядок и безопасность. По сути, от передовых технологий, их эффективной разработки и быстрого, что самое главное, внедрения зависит жизнеспособность народов, целых обществ и государств, позиции стран в мире, особенно таких крупных государств, как наше, как Россия. Потому научно-технологический прорыв мы поставили в число ключевых национальных целей и приоритетов. И убеждён, мы способны его совершить, объединяя усилия государства, бизнеса, научно-образовательного сообщества, расширяя свободу для инициативы и творчества наших людей»².

Руководством страны разрабатываются и внедряются новые подходы, способствующие созданию внутреннего рынка наукоемкой инновационной продукции. Они призваны перевести российскую экономику на путь инновационного развития, а также привлечь инвестиции в наукоемкие отрасли экономики. При этом особое внимание уделяется эффективному использованию трудового потенциала страны, поскольку для достижения поставленных целей необходимо, чтобы трудовой потенциал обладал инновационной восприимчивостью, то есть понимал сущность и прикладное значения инноваций, а также всемерное содействовал в создании необходимых условий для них. Достижение намеченных целей в технологическом прорыве российской экономики станет возможным при формировании у трудового потенциала инновационной восприимчивости, лежащей в основе современного инновационного экономического мышления, способствующей организации инновационного стиля работы и повышению производительности труда.

Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. Определил контуры социально-экономической политики на среднесрочную перспективу. Налицо развитие механизма управления через национальные приоритетные проекты, впервые опробованного еще в 2004-2006 гг. и продемонстрировавшего достаточно высокую эффективность [1, с. 16].

Правительством приняты постановления, направленные на развитие инновационной экономики и национальной конкурентоспособности, государство последовательно проводит курс на расширение инвестиций в трудовой потенциал, подъем образования и науки, на формирование национальной инновационной системы. Так, Министерством просвещения РФ и Фондом новых форм развития образования в регионах страны запущен марафон высоких технологий для будущего, в ходе которого планируется к 2024 году открыть 340 мобильных и 245 стационарных технопарков «Кванториум», 340 центров «IT-куб» и 100 вузовских центров развития³. Поставлена важная задача изменения структуры ВВП с учетом того, что все виды экономической деятельности должны быть высокотехнологическими и наукоемкими, а в перспективе и экспорта знаний, материализованных в новых технологиях.

В то же время, при осуществлении технологического прорыва необходим не только рост технологических разработок и ресурсов, но и, прежде всего, развитие инновационной восприимчивости трудового потенциала России, что проявляется в его способности генерировать новые знания. Ибо для этого необходим высокий уровень фундаментальной науки, наличие передовых идей и воплощение их в жизнь. Не менее важным является расширенное воспроизводство идей, где каждая новая повышает эффективность старой. И в этом плане отечественной науке есть чем гордиться. Так, президент РАН А.М. Сергеев отметил, что: «Российская наука демонстрирует высокую производительность труда, поскольку в среднем затраты на проведение работ, которые затем приводят к серьезной научной публикации, составляют 15 тыс. долларов. То есть такая производительность выше, чем у наших зарубежных коллег»⁴.

Президент России поставил перед отечественным образованием амбициозные цели: войти в десятку ведущих стран по качеству общего образования и обеспечить воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности (указ от 07.05.2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»). В соответствии

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию 1 марта 2018 года <http://kremlin.ru/events/president/news/56957/work>

² В. В. Путин. Выступление на VI Международном форуме технологического развития «Технопром-2018» 28 августа 2018 года. <http://kremlin.ru/events/president/news/58391>

³ Хотим в кванторианцы / Академия 15.12.2018. №39. (815). С 1.

⁴ РАН придет в университеты. / Академия 10.11.2018. №34. (810). С 1.

с указом выстроена Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2030 г. Она ориентирована не только на повышение качества обучения в средней школе, но и на развитие профессионального образования, а также системы поддержки одаренных детей. Принята стратегическая проектная инициатива «Интеллектуальное лидерство», предполагающая внедрение новых методов обучения и основательную техническую модернизацию¹. Из областного бюджета на реализацию мероприятий госпрограммы программы «Развитие образования» направят более 445 млрд рублей. Целью данной программы является обеспечение высокого качества образования в донском регионе в соответствии с развитием общества и экономики. Достижение поставленных целей позволит повысить качество образования в регионе и обеспечить его доступность для детей с ограниченными возможностями здоровья, также результатом программы станет создание условий для творческого самовыражения детей и профессионального роста педагогов в образовательных организациях.

В Ростовской области подготовлен проект Соглашения между правительством области и Российским фондом фундаментальных исследований о проведении совместных конкурсов научных проектов, которые выполняются молодыми учеными в интересах ростовской области. По грантам конкурса будут проводиться актуальные для региона исследования по национальным проектам «Цифровая экономика», «Цифровое сельское хозяйство», «Наука», «Здравоохранение» и др.²

Несмотря на имеющиеся проблемы, у России хорошие позиции для улучшения ситуации уже в среднесрочном периоде. Можно выделить пять обоснованных направлений государственной политики, необходимых для быстрого изменения ситуации в лучшую сторону: создание цифровой инфраструктуры, обеспечивающей эффективное использование интеллектуальных прав; формирование массовой культуры в сфере интеллектуальной собственности; поддержка создания результатов интеллектуальной деятельности и их правовой охраны; создание класса «эффективных собственников», обладающих значимыми для экономического развития правами на результаты интеллектуальной деятельности; изменение государственного управления в сфере интеллектуальной собственности [2, с. 124]. Не следует забывать также о том, что условием непрерывного развития экономики и общества являются люди – трудовой потенциал и человеческий капитал, способные не только выдвигать новые идеи, но и внедрять их в производство. При этом следует рассматривать идеи с точки зрения их целесообразности. Оценка идей предполагает определение их вклада не только для начального, но и последующих периодов. Поэтому целесообразность идей должна оцениваться по их вкладу не только в настоящий, но и будущий экономический рост с целью устойчивого развития экономики.

Российское правительство разработало концепцию модернизации социально-экономического развития страны и обозначило практические меры по ее реализации. С этой целью стране предстоит осуществить новую техническую реконструкцию производства, качественно преобразовать его научно-техническую базу. Решение этой задачи – дело безотлагательное, дело общенародное. И решить ее надо в кратчайшие исторические сроки, обеспечив выход страны на передовые рубежи в производительности труда и эффективности экономики. При этом главная задача состоит в повышении темпов эффективности развития экономики на базе технического перевооружения и реконструкции производства, повышение производительности труда, интенсивного использования созданного производственного потенциала и на этой основе дальнейшего подъема благосостояния российского народа.

По мнению В.В. Путина: «Рост эффективности должен изменить качество рынка труда, структуру занятости. Вместо старых, архаичных и подчас низкооплачиваемых рабочих мест нам нужно дать миллионам наших граждан более высокооплачиваемую и перспективную работу, прежде всего в современных отраслях, в среднем и малом производственном, несырьевом бизнесе, помочь людям повысить свою квалификацию, получить новую профессию»³.

Намеченный руководством страны курс на технологический прорыв и модернизацию экономики, прямо зависит от повышения эффективности управления трудовым потенциалом и повышения его характеристик. Практика жизни подтверждает важность поставленных задач поскольку именно в экономике создаются предпосылки для обеспечения материально и духовно богатой, социально насыщенной жизни людей, для достижения нового качественного состояния общества. В связи с этим, планируется существенное наращивание и коренное обновление производственного аппарата страны, существенное повышение эффективности экономики и темпов ее развития. Вопрос о темпах всегда был и остается одним из центральных в экономической политике страны.

¹ Какой станет школа к 2030 году? // Академия 06.10.2018. №29. (805). С. 4.

² На основе интеграции науки и образования // Академия. 13.04.2019. № 14. С. 4.

³ <http://kremlin.ru/news/19351>

На современном этапе в свете концепции модернизации социально-экономического развития он приобретает принципиальное значение и новое содержание. Самой важной стороной нового качества экономического роста является то, что повышение темпов будет достигаться на принципиально иной основе – всемерной модернизации производства. Развитие производства в современных условиях планируется осуществлять на основе его научно-технического обновления и ресурсосбережения. Руководство страны разработало и реализует комплексный подход к научно-техническому прогрессу. Особое внимание уделяется разработке приоритетных направлений науки и техники. Усилия должны быть направлены на работу принципиально новых идей, на создание техники новых поколений. Ведущая роль отводится повышению темпов на основе последовательной интенсификации, выхода на высокие рубежи науки и техники, технологии самых последних поколений.

Как известно, на инновационную деятельность фирм в регионе положительно влияют высокий уровень образования населения, наличие налоговых стимулов и производственной инфраструктуры, отсутствие административных барьеров для создания и работы предприятий, высокий уровень доверия к власти [3, р. 1425], а также привлекательность региона для талантливых людей [4, р. 907]. Ускорение научно-технического прогресса является основой для повышения производительности труда, т.к. развитие науки и техники, совершенствование орудий труда, технологических процессов производства, а также повышение квалификации работников являются важнейшими факторами роста производительности труда. При этом, основополагающее значение имеет техническое перевооружение экономики, поэтому поставлена задача осуществить комплекс мероприятий по кардинальному повышению технического уровня производства, совершенствованию технологии, последовательному повышению организационной и технологической гибкости. Намечено получить не менее двух третей прироста производительности труда за счет повышения уровня автоматизации, создания комплексно-автоматизированных производств, способных быстро и экономно перестраиваться. Характерной чертой выступает всемерная концентрация капитальных вложений, прежде всего на реконструкции и техническом перевооружении действующих предприятий. Планируется проведение модернизации на основе широкого использования достижений науки и техники, осуществления прогрессивных сдвигов в структуре и организации производства. В этом процессе важной задачей является создание таких организационных форм интеграции науки, техники и производства, которые бы позволили обеспечить четкое и быстрое прохождение научных идей от зарождения до широкого их применения. При разработке новой техники и технологии будут более полно использоваться нанотехнологии, материалы с заранее заданными свойствами, особенно прогрессивных конструкций.

Технологический прорыв и внедрение инновационных технологий направлены на радикальное улучшение использования природных ресурсов, сырья, материалов, топлива и энергии на всех стадиях – от добычи и комплексной переработки сырья до выпуска и использования конечной продукции, что приведет к качественным изменениям в экономике страны. Целью технологического прорыва является, прежде всего, повышение темпов экономического роста, что означает более полную реализацию свойственных ему закономерностей и преимуществ. Однако динамизм воспроизводственного процесса, ускорение социально-экономического развития не сводится только к наращиванию темпов роста. Поставлена цель перейти к новому качеству экономического роста: всемерной интенсификации производства на основе научно-технического прогресса, структурной перестройки экономики, эффективных форм управления, организации и стимулирования труда. Качество роста неразрывно связано с повышением качества продукции, выходом на передовые рубежи в мире по этому показателю, что позволит обеспечить более полное удовлетворение производственных и личных потребностей, что находит свое выражение в наращивании абсолютных приростов промышленной продукции, валовой продукции сельского хозяйства и национального дохода и выражается в преобладании качественных факторов роста над количественными, интенсивных над экстенсивными. Намеченный технологический прорыв, характеризуется усилением напряженности функционирования всего воспроизводственного цикла, повышением продуктивности всех производственных ресурсов. Он позволит обеспечить опережающий рост результатов производства по сравнению с затратами на него. Это способ планомерного разрешения противоречий между потребностями развертывания НТР, осуществления крупных социальных программ, направленных на существенное повышение жизненного уровня населения, усиления позиций государства на мировом рынке – с одной стороны, и ограниченными возможностями отечественной экономики, которая до сих пор продолжала развиваться преимущественно экстенсивно – с другой. Российская экономика вышла на такой рубеж, когда она может развиваться не за счет все большего наращивания ресурсов, а путем всесторонней модернизации, ведущей не только к росту производительности труда и уменьшению материалоемкости, но и новому качеству экономического роста.

В более широком плане стратегия научно-технологического прорыва предполагает совершенствование общественных отношений, обновление форм и методов работы, решительное преодоление инертности, застойности и консерватизма - всего, что сдерживает общественный прогресс. В условиях модернизации социально-экономического развития процесс совершенствования хозяйственного механизма наполняется новым содержанием. Речь идет о его глубокой перестройке, поскольку частичные изменения в каждом блоке структуры хозяйственного механизма не могут дать существенного эффекта, поскольку эта структура сложилась в условиях экстенсивного типа воспроизводства. Процесс модернизации производства должен быть подчинен формированию новой целостной, эффективной и гибкой системе хозяйствования, способной на деле обеспечить инновационный тип воспроизводства. Главное, что должно обеспечить успех в реализации намеченной стратегии - живое творчество работников, трудового потенциала, максимальное использование его огромных возможностей и преимуществ. При этом, процесс модернизации социально-экономических отношений в России показывает, что ее основой является всестороннее развитие человека, современного работника, без которого невозможны любые долгосрочные изменения в стране [5, с. 54 - 55].

Прогресс человечества непосредственно связан с научно-технической революцией, которая дала начало колоссальному приращению материальных и духовных возможностей человека. В то же время, физические возможности человека, в конечном счете, имеют предел, тогда как творческая мысль его безгранична. Она открывает все новые и новые пути овладения человеком законами природы и ставит их ему на службу. Поэтому в осуществлении технологического прорыва, в ускорении социально-экономического развития страны трудовому потенциалу отводится ведущая роль. Дальнейшее преобразование труда в условиях модернизации предъявляет высокие требования к образовательной и профессиональной подготовке трудового потенциала. Остро стоит задача создания единой системы непрерывного образования. Большое значение придается усилению творческого содержания труда, его инновационного характера, повышению культуры труда и производства, поощрению высококвалифицированной работы на благо общества. Процесс модернизации национальной системы образования имеет экономическую направленность и предстаёт как обоснование, разработка и осуществление нетрадиционных парадигм в рамках адаптации к российским реалиям принципиально новых моделей инновационно-экономического статуса образовательных учреждений и прорыва на этой основе к императивам мирового качества общего и профессионального образования.

Технологический прорыв призван обеспечить новое качество жизни. По стратегическим направлениям достижения поставленных целей выработаны комплексные целевые программы, началась их реализация. Более динамично планируется развивать отрасли, связанные с научно-техническим прогрессом и определяющие его ускорение, обеспечивающую быструю экономическую отдачу и решение неотложных социальных проблем.

Главным средством технологического прорыва производства, его подъема на качественно новую ступень, является кардинальное ускорение научно-технического прогресса. Ибо на прежней материально-технической основе кардинальных перемен добиться невозможно. Необходима глубокая реконструкция народного хозяйства на базе новейших достижений науки и техники, прорывов на авангардных направлениях научно-технического прогресса. Реализация стратегического курса в указанной сфере связана, прежде всего, с осуществлением технологического прорыва народного хозяйства, включающей в себя обновление производственного аппарата путем широкого внедрения передовой техники и эффективное использование основных фондов; реконструкцию топливно-энергетического комплекса; рационализацию и улучшение использования всего комплекса предметов труда; техническое перевооружение производственной инфраструктуры; рационализацию технологических основ производства. Особый акцент следует сделать на последнем направлении, так как наиболее общей формулой современного этапа НТР является "технологическая революция". Именно через технологию наука реализуется в сфере производства, оказывая активное воздействие на его прогресс и совершенствование. Принципиально важно, что инновационные технологии позволяют создавать качественно новые машины, приборы, оборудование на которых становится возможным производство принципиально новых видов продукции и эффективное использование сырья и материалов. Это переводит научно-технический прогресс с эволюционного на революционный путь развития.

Можно согласиться с зарубежными учеными, считающими что при наличии релевантного уровня конкуренции на различия в уровнях инновационной активности воздействует национальный инновационный потенциал, то есть способность страны производить и коммерциализировать поток новых технологий в течение длительного времени. Национальный инновационный потенциал зависит от мощности общей инновационной инфраструктуры страны (межотраслевых факторов,

которые в широком смысле вносят вклад в инновационность экономики), среды для инноваций в промышленных кластерах и силы связи между ними [6, р. 921].

Руководством страны определены необходимые условия новой технической реконструкции народного хозяйства: изменение структурной и инвестиционной политики; дальнейшее наращивание и эффективное использование научно-технического потенциала страны; развертывание научных исследований, открывающих новые возможности технологического прорыва экономики, с тем, чтобы наука в полной мере стала непосредственной производительной силой. Должно быть обеспечено повсеместное внедрение новейших достижений науки в производство. Для этого предусматривается совершенствование организационных форм интеграции науки, техники и производства (создание межотраслевых научно-технических комплексов и центров, укрепление опытно-экспериментальной базы науки и т.п.); технологический прорыв хозяйственного механизма в интересах ускорения научно-технического прорыва в каждой отрасли экономики; обеспечение необходимых экономических, социальных, организационных предпосылок для творческого труда инженеров, ученых, конструкторов. Соответствующее постановление кабинета министров № 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» принято 29 марта 2019 года. По итогам ее выполнения наука и технологии в России должны стать ключевым ресурсом для развития экономики и общества в целом. Планируется создать передовую инфраструктуру для фундаментальных и прикладных исследований. При этом к 2030 году отношение объема средств внебюджетных источников, направленных на осуществление научной, научно-технической деятельности, к объему бюджетных средств, направленных на осуществление научной, научно-технической деятельности, должно составить 75 процентов. Намечено, что через 10 лет Россия войдет в пятерку мировых лидеров по объему внутренних затрат на исследования и разработки, в десятку – по 14 направлениям научной специализации. Кроме того, на территории РФ будут реализованы 4 крупных международных проекта класса «мега-сайенс». Для реализации перечисленных и других задач госпрограмму «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» разделили на пять подпрограмм:

- «Развитие национального интеллектуального капитала»,
- «Обеспечение глобальной конкурентоспособности российского высшего образования»,
- «Фундаментальные научные исследования для долгосрочного развития и обеспечения конкурентоспособности общества и государства»,
- «Формирование и реализация комплексных научно-технических программ по приоритетам Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, а также научное, технологическое и инновационное развитие по широкому спектру направлений»,
- «Инфраструктура научной, научно-технической и инновационной деятельности».

В 2019 году на их выполнение из федеральной казны выделят около 700 млрд рублей. Общий объем ассигнований до 2030 года составит более 10 трлн рублей.¹

С целью укрепления позиций в мировом научно-инновационном пространстве государство постоянно увеличивает затраты на исследования и разработки (см. табл.).

Таблица

Внутренние затраты на исследования и разработки²

	1992	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017
млрд руб.	140,6	76,7	230,8	523,4	847,5	914,7	943,8	1019,2
в % к ВВП	0,74	1,05	1,07	1,13	1,07	1,10	1,10	1,11

Данные таблицы свидетельствуют о том, что, начиная с 2014 года, внутренние затраты на исследования и разработки возрастают как в денежном выражении, так и в процентах к ВВП.

Рассматривая проблемы реализации научно-технического прорыва необходимо обратить особое внимание на то, что он не самоцель, а средство решения экономических и социальных задач. В этой связи следует подчеркнуть, что в процессе создания и внедрения новой техники и технологии должны быть реализованы две функции машин: экономическая, т.е. сбережение, экономия совокупного (живого и овеществленного) труда в обществе; в сфере производства и потребления машин: социальная – облегчение, улучшение условий труда, повышение его содержательности, обеспечение безопасности работы и т.п. Поэтому в современных условиях требования к экономичности новой техники так же, как и к социальной направленности НТП, многократно возрастают. рассмат-

¹ Россия вложит в науку и технологии 10 триллионов рублей. //Парламентская газета. 16.04.2019. <https://www.pnp.ru/economics/rossiya-vlozhit-v-nauku-i-tehnologii-10-trillionov-rubley.html>

² Россия в цифрах. 2019: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2019 С. 395.

ривая вопрос о модернизации форм организации производства, необходимо раскрыть в качестве основного направления такого совершенствования следующее положение: следует проводить линию на создание крупных научно-производственных, отраслевых, межотраслевых и территориально-отраслевых объединений, способных самостоятельно осуществлять весь цикл научные исследования – разработки – инвестиции – производство – сбыт – обслуживание.

В процессе технологического прорыва получает дальнейшее развитие творческое содержание и характер труда, повышение его культуры. Это факторы трудового воспитания. В свою очередь, подготовленность человека к труду на современных машинах и оборудовании, с использованием новейшей аппаратуры, увлеченность наукой и техникой послужат делу дальнейшей реализации научно-технического прорыва. Трудовое воспитание эффективно, если оно направлено на развитие у молодежи инновационного экономического мышления, заботы о государственных интересах, совершенствовании умения работать качественно, чувствовать ответственность за эффективное внедрение инноваций в своей сфере деятельности. На современном этапе центр тяжести в функциях технологического прорыва переносится с простейших форм пропорциональности и сбалансированности на динамичность развития экономики. В структуре планомерного развития на первый план выдвигается функция обеспечения модернизации, структурной перестройки и перевода производства в новое качественное состояние. В экономической области переход к новому качеству роста означает, что экономика переводится на принципиально новый уровень эффективности и качества, что позволит благодаря гибкости созданной материально-технической базы и организационной структуры быстро, своевременно и рационально реагировать на динамизм общественных и личных потребностей. Поэтому основными приоритетами современного социально-экономического развития выступает расширенное воспроизводство и эффективное использование современного трудового потенциала и человеческого капитала на основе новых подходов к решению демографических проблем, повышения материального благосостояния россиян и качественного улучшения образования. В этой связи важнейшая цель научно-технологического прорыва – расширенное качественное воспроизводство трудового потенциала и обеспечение продуктивной его занятости в условиях инновационной экономики.

Мы разделяем точку зрения отечественных ученых, считающих, что характерной чертой современного мирового хозяйственного развития является переход ведущих стран к новому этапу формирования инновационного общества – построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний [7, с. 54]. Исходя из оценок позиции России в мировом научно-инновационном пространстве, можно сделать вывод, что Россия по-прежнему обладает одним из самых мощных в мире научно-исследовательским потенциалом, способным генерировать новые знания и новые технологии [8, с. 6].

Сегодня в России имеется качественный производственный и научно-технический потенциал, однако в инновационном развитии она отстает от экономически развитых стран, где прирост ВВП более чем на 70 % осуществляется за счет инновационно-производственных достижений, представляется, что в процессе научно-технологического прорыва саморегуляция рынка должна дополняться активным государственным регулированием инновационных процессов, особенно в деле модернизации трудового потенциала страны.

Литература

1. *Мау В.А.* Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018-2019 гг. // Вопросы экономики. 2019. № 3. С. 5 – 28.
2. *Сенченя Г.И.* Эффективное использование интеллектуальной собственностью // Вопросы экономики. 2019. № 3. С. 119 – 141.
3. *Fagerberg J., Srholec M.* (2008) National innovation systems, capabilities and economic development. Research Policy, Vol. 37, №9, pp. 1417-1435.
4. *Levin A.Y., Massini S., Peeters C.* (2009). Why are companies offshoring innovation? The emerging global race for talent. Journal of International Business Studies, Vol. 40, №6, pp. 901-925.
5. *Игнатова Т.В., Васильев П.П.* Повышение значимости теории человеческого капитала для управления российской экономики. // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2013. № 2. Т. 4. С. 49 – 55.
6. *Furman J.L., Porter M.E., Stern S.* (2002). The determinants of national innovative capacity. Research Policy, Vol. 31, № 6, pp. 899-933.
7. *Звягинцев П.* Управление государственной собственностью как императив инновационного развития // Экономист. 2019. № 3. С. 54 – 60.
8. *Курбанов Т.* Россия на пути прорыва в новый технологический уклад: экономические и финансовые аспекты // Экономист. 2019. № 3. С. 3 – 13.

Vasilyev Peter Petrovich, doctor of economic sciences, professor of Cathedra of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54 Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru

Kharchenko Lana Ivanovna, Candidate of economic sciences, Associate Professor of Cathedra of Economic Theory and Entrepreneurship, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ectheory@uriu.ranepa.ru

SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL BREAKTHROUGH AS AN IMPERATIVE OF MODERNIZATION OF THE COUNTRY'S LABOR POTENTIAL

Abstract

The work is devoted to the analysis of various aspects of interrelated socio-economic problems of the implementation of modern labor potential of Russia in the conditions of the need for technological breakthrough, as well as the study of methodological issues of economic development and decisions of the country's leadership aimed at achieving goals.

Keywords: labor potential, technological break, education, innovative development, labor productivity, world globalization, economic sphere, economic strategy, economic growth.

References

1. Mau V.A. Nacional'nye celi i model' ekonomicheskogo rosta: novoe v social'no-ekonomicheskoy politike Rossii v 2018-2019 gg. // Voprosy ekonomiki. 2019. № 3. P. 5 – 28.
2. Senchenya G.I. Effektivnoe ispol'zovanie intellektual'noj sobstvennost'yu // Voprosy ekonomiki. 2019. № 3. S. 119 – 141.
3. Fagerberg J., Srholec M. (2008) National innovation systems, capabilities and economic development. Research Policy, Vol. 37, №9, pp. 1417-1435.
4. Levin A.Y., Massini S., Peeters C. (2009). Why are companies offshoring innovation? The emerging global race for talent. Journal of International Business Studies, Vol. 40, №6, pp. 901-925.
5. Ignatova T.V., Vasil'ev P.P. Povyshenie znachimosti teorii chelovecheskogo kapitala dlya upravleniya rossijskoj ekonomiki. // Journal of Economic Regulation (Voprosy regulirovaniya ekonomiki). 2013. № 2. T. 4. P. 49 – 55.
6. Furman J.L., Porter M.E., Stern S. (2002). The determinants of national innovative capacity. Research Policy, Vol. 31, № 6, pp. 899-933.
7. Zvyaginets P. Upravlenie gosudarstvennoj sobstvennost'yu kak imperativ innovacionnogo razvitiya // Ekonomist. 2019. № 3. P. 54 – 60.
8. Kurbanov T. Rossiya na puti proryva v novyj tekhnologicheskij uklad: ekonomicheskie i finansovye aspekty // Ekonomist. 2019. № 3. P. 3 – 13.

УДК 330.47

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-92-96

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Ершова Наталья Анатольевна	кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики, Российский государственный университет правосудия (117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69). E-mail: nataly_ershova@mail.ru
Александрова Маргарита Валерьевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Российский государственный университет правосудия (117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69). E-mail: 4664290@mail.ru

Аннотация

Ключевой целью статьи является рассмотрение теоретических положений по зарождению и развитию новой эпохи – эпохи цифровой экономики. При переходе к шестому технологическому укладу цифровые технологии постоянно изменяют повседневную жизнь каждого субъекта экономических отношений, а также влияют на производственные процессы, структуру экономики страны в целом, образование и медицину, культурно-просветительскую сферу, что приводит к необходимости предъявлять новые требования к информационным системам.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационное общество, технологические платформы, информационная среда, информационное пространство, общество знаний, информированность граждан, информационная инфраструктура, конкурентоспособные производства.

Современная государственная политика России направлена на развитие общества знаний, повышение благосостояния и качества жизни населения за счет использования современных цифровых технологий, позволяющих не только повысить степень информированности граждан о происходящих в стране социально-экономических процессах, но и уровень их цифровой грамотности.

В настоящее время одной из главных тенденций развития современного мира является процесс глобализации, оказывающий влияние практически на все сферы жизни, в том числе и на

экономику. Глобализация экономики характеризуется усилением на международном уровне тенденций, связанных с повышением влияния международных организаций, транснациональных корпораций, обострением конкурентной борьбы [1].

Для реализации этих процессов в 2017 году в целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» распоряжением Правительства Российской Федерации N 1632-рот 28 июля 2017 г. была утверждена государственная Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

В Стратегии развития информационного общества сформулировано определение цифровой экономики, которая рассматривается как хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, способствующие формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы¹.

Основной целью Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» является создание особой экономической среды институционального и инфраструктурного характера, выраженной в цифровой форме, обеспечивающей максимально возможное взаимодействие между различными экономическими агентами для снижения ограничений по созданию и развитию конкурентоспособных на мировом рынке высокотехнологических производств в различных отраслях экономики.

Как видно из табл., общий объем финансирования на реализацию данной Программы из средств федерального бюджета составляет более 2 612 млрд. руб.²

Таблица

Объем бюджетных ассигнований на реализацию Программы «Информационное общество» за счет средств федерального бюджета

Период	Объем финансирования, млрд. руб.
2011 год	113,4
2012 год	145,9
2013 год	130,6
2014 год	116,2
2015 год	115,2
2016 год	122,8
2017 год	113,8
2018 год	131,8
2019 год	216,9
2020 год	229,2
2021 год	274,3
2022 год	330,2
2023 год	304,9
2024 год	267,3
Итого	2 612, 5

Источник: Государственная программа «Информационное общество» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru>

Каждый руководитель компании понимает, что важным стратегическим ресурсом, определяющим развитие организации в современных условиях хозяйствования, являются не только финансы, но и время. Для того, чтобы сократить его пустую трату, необходимо идти в ногу с развитием информационных технологий, позволяющих автоматизировать и упростить какие-либо рутинные процессы. Одним из результатов развития информационных технологий стала система электронного документооборота.

Необходимость внедрения системы в деятельность компании очевидна: в настоящее время каждая сделка должна быть документально подтверждена. И не только по причине недоверия к своему контрагенту, но и потому что так диктует законодатель. В связи с тем, что ежедневно

¹ Клерк [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.klerk.ru>

² Государственная программа «Информационное общество» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru>

на предприятии происходит большое количество управленческих процессов, а для обеспечения его производственной деятельности необходимо множество ресурсов, получаемых извне, в организации формируется массивный документооборот, функционирующий как внутри организации, так и за ее пределами – с иными предприятиями – контрагентами.

Для того, чтобы принятые руководителем решения, выполнялись сотрудниками организации оперативно, а взаимодействие с иным предприятиями в рамках какой-либо сделки происходило с наименьшими затратами при условии получения большей выгоды, необходимо сокращать время на создание и обработку документа, а также постоянно контролировать его движение.

Благодаря системе электронного документооборота увеличивается производительность труда сотрудников компании: сокращается время на создание и распечатку документа, его перемещение от сотрудника к сотруднику, исчезают проблемы, возникающие в случае потери или утраты документа. Ускоряя и упрощая вышеперечисленные процессы, сотрудники уделяют больше внимания другим обязанностям, возложенным руководителем.

Быстрое взаимодействие с иными хозяйствующими субъектами ускоряет процесс заключения сделки, а в результате этого и получение желаемых материальных благ. Кроме того, исключается факт несоблюдения оговоренных в контракте сроков по причине формальностей. Это, в свою очередь, позволяет избежать незапланированные внереализационные расходы: пени и неустойки.

Кроме того, процесс информатизации затронул не только коммерческий сегмент, но и государство в лице его органов и внебюджетных фондов, например Федеральную налоговую службу и Пенсионный Фонд России. Теперь, обмен отчетными документами с такими субъектами в некоторых ситуациях возможен только в электронном виде, а в случае несоблюдения законодательно установленного формата документов, они считаются неподанными. Таким образом, организация нарушает возложенные на нее государством обязанности, что также влечет наложение штрафов, начисление пеней и применение санкций, которые влекут не только финансовые потери, но и мешают дальнейшей деятельности предприятия (например, приостановление операций на счетах в банке), что также отрицательно сказывается на его финансовых результатах.

При использовании систем электронного документооборота передача информации в цифровом виде выполняется за несколько минут, не говоря уже о том, что существенно сокращаются и финансовые затраты. В настоящее время большинство предприятий уже автоматизировали внутренние бизнес-процессы посредством частичного или полного внедрения и использования информационных и учетных систем. Однако необходимо понимать, что деятельность компании не ограничена только внутренними процессами, так как параллельно идет и внешнее взаимодействие с различными контрагентами.

Современные информационные и коммуникационные технологии существенно меняют все общественные отношения, в связи с чем отмечается, что в настоящее время происходит становление нового, информационного общества, которое носит название «цифровой экономики». Несмотря на отчасти схожие свойства с традиционными хозяйственными отношениями, она во многом отличается от них, что делает ее актуальной с точки зрения интереса научного сообщества [2].

Внедрение в экономическую жизнь общества цифровой экономики является действенным рычагом его эффективного развития, позволяющим расширять горизонты возможностей как внутри страны, так и в мировом сообществе.

В структуре цифровой экономики можно выделить три основных взаимосвязанных составляющих, определяющих уровень развития общества: сферы деятельности, в которых осуществляется взаимодействие поставщиков и потребителей; инновационные технологические платформы, формирующие условия для динамичного развития различных сфер деятельности; институциональная и инфраструктурная среда, обеспечивающая условия для развития технологических платформ, а также эффективное взаимодействие между субъектами рыночных отношений.

Формирование и развитие нового информационного общества в стране должно быть основано на взаимодействии таких ключевых элементах как государство, корпорации, малый бизнес и наука. Только в таких условиях возможно максимально быстро создать современные высокотехнологичные инновационные энерго- и ресурсо-эффективные предприятия, которые способны развивать «сквозные» технологии и управлять цифровыми платформами.

Малое предпринимательство играет важнейшую роль в инновационном и социально-экономическом развитии региона, сглаживая кризисные явления в экономике, как отдельного региона, так и страны в целом. В то же время в современных условиях глобализации малым предприятиям и организациям для выживания необходима поддержка государства.

Для получения поддержки предпринимателю необходимо в короткий двадцатидневный срок собрать более десяти видов документов, что в значительной степени усложняет процесс получения

субсидий малым бизнесом. Решение этой проблемы требует организации эффективной системы информационной поддержки малого бизнеса, при помощи которой каждый предприниматель мог бы получить всю необходимую информацию, полезные советы и в кратчайший срок подать заявление на получение субсидии [3]. Наряду с этим требуются новые кадры, способные эффективно работать в информационном обществе.

Информационное общество - это индустриальное общество, новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными производствами являются информация и ее высшая форма - знания [4].

Для формирования и развития информационного общества, прежде всего, необходимо подготовить кадры, наделенные необходимыми компетенциями. Это обусловлено тем, что инвестиционный характер производства, его высокая наукоемкость, приоритетность вопросов качества продукции должны существенно изменить требования к работнику, повысить значимость трудовых ресурсов [5].

Новая кадровая политика должна основываться на таких положениях, как создание необходимых условий для подготовки компетентных высококвалифицированных кадров способных освоить профессии рынка веб-разработок, а также системы мотивации по освоению необходимых компетенций в различных областях деятельности. Внедрение инновационных адаптивных систем управления предусматривает, прежде всего, обновление методов и подходов к процессу управлению, изменение технологических процессов производства, переход к более рациональному использованию всех видов ресурсов [6].

Как показало изучение, цифровая экономика является достаточно сложной системой, основанной на взаимодействии большого количества факторов. Для исследования сложных систем необходимо особое единство процедур анализа и синтеза. Существуют различные подходы к их сочетанию. Необходимо отметить, что на практике далеко не всегда используются многие приемы и процедуры системного анализа [7].

Интерес к цифровой экономике во всем мире обусловлен многими причинами, и, прежде всего тем, что в современном обществе с каждым годом все более усиливается роль и значение информационных технологий, а также возрастает их влияние на экономические процессы и развитие всех стран мира без исключения, так как в настоящее время уже более 40% населения планеты имеют доступ во Всемирную сеть.

Кроме того, необходимо отметить, что использование цифровых технологий для реализации товаров и услуг, оказания государственных услуг, образования граждан позволит всему обществу получить так называемые «цифровые дивиденды», под которыми понимается как рост национального благосостояния, материальная прибыль, так и прозрачность государственного управления [8].

Россия, как и другие страны мирового сообщества, огромное внимание уделяет вопросам обеспечения информационной безопасности особенно объектов стратегического назначения. При этом эксперты отмечают, что в цифровой среде в последнее время наблюдается значительный рост преступлений. Такая ситуация требует от государства разработки совершенно новой системы информационной безопасности во всех секторах экономики.

В настоящее время в России успешно развиваются цифровые платформы, основанные на взаимодействии различных информационных систем, позволившие сделать более доступными для населения государственные услуги в электронном формате, за счет использования единой системы идентификации и аутентификации. Однако, необходимо отметить тот факт, что данные платформы еще недостаточно развиты и доступны в полном объеме не во всех регионах страны.

Подобная ситуация объясняется тем, что использование информационно-телекоммуникационных технологий на региональных и муниципальных уровнях управления слабо развито, так как только около 10 % муниципальных образований отвечают требованиям по уровню цифровизации. Применение информационно-телекоммуникационных технологий должно ускорить развитие и расширить возможности социально-экономической сферы за счет максимального и эффективного использования потенциал данных в цифровой форме, сделав их одним из ключевых факторов производства.

Еще одним важным для экономики страны направлением в области цифровизации является определение места России на глобальном цифровом рынке. К сожалению, в настоящее время Россия занимает только 41 место в рейтинге стран мира по уровню реализации процессов развития цифровой экономики, что еще раз подтверждает актуальность рассматриваемого вопроса.

Подводя итоги, необходимо отметить, что создание интегрированной информационной системы направленно, прежде всего, на стимулирование развития цифровых технологий и их интенсивное использование в различных секторах экономики, в том числе в социально-экономической сфере, системе государственного управления и бизнесе.

Литература

1. Юткина О.В. Системный взгляд на обеспечение глобальных направлений экономической безопасности страны // Экономика и предпринимательство. 2014. № 6 (47). С. 189 – 192.
2. Сагынбекова А.С. Цифровая экономика: понятие, перспективы, тенденции развития в России // Международный научно-технический журнал «Теория. Практика. Инновации». 2018. № 4 (28). С. 255 – 275.
3. Александрова М.В., Минаева Е.В. Инновационное развитие как приоритетное направление повышения конкурентоспособности региона // Экономика и предпринимательство. 2018. №8 (97). С. 503 – 507.
4. Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочеткова Е.Ю. Цифровое общество: Новые вызовы // Экономические стратегии. 2016. № 7 (141). С. 90 – 91.
5. Проскурина З.Б. Эффективность использования трудовых ресурсов в условиях рыночной экономики // Экономика, социология и право. 2014. № 7. С. 67 – 70.
6. Минаева Е.В., Маслюкова Е.А. Современные адаптивные системы управления организациями // Экономика, социология и право. 2014. № 3. С. 60 – 63.
7. Минаева Е.В., Рябова Т.Ф., Деева В.А. Методология исследования сложных систем // Российское предпринимательство. 2008. № 2. С. 86 – 90.
8. Кунгуров Д. Россиян ждет цифровая экономика // Утро.ру. 04.12.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://utro.ru/articles/2016/12/04/1307336.shtml>

Ershova Natalia Anatolyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Russian State University of Justice (69, Novocheremushkinskaya Str., Moscow, 117418, Russian Federation). E-mail: nataly_ershova@mail.ru

Alexandrova Margarita Valeryevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Russian State University of Justice (69, Novocheremushkinskaya Str., Moscow, 117418, Russian Federation). E-mail: 4664290@mail.ru

PROSPECTS OF INFORMATION SOCIETY DEVELOPMENT IN RUSSIA

Abstract

The key objective of the article is to examine the theoretical positions on the birth and development of a new era - the era of the digital economy. In the transition to the sixth technological order, digital technologies constantly change the daily life of each subject of economic relations, and also affect production processes, the structure of the country's economy as a whole, education and medicine, cultural and educational sphere, which leads to the need to impose new requirements on information systems.

Keywords: digital economy, information society, technological platforms, information environment, information space, society of knowledge, knowledge of citizens, information infrastructure, competitive productions.

References

1. YUtkina O.V. Sistemnyj vzglyad na obespechenie global'nyh napravlenij ekonomicheskoy bezopasnosti strany // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 6 (47). P. 189 – 192.
2. Sagynbekova A.S. Cifrovaya ekonomika: ponyatie, perspektivy, tendencii razvitiya v Rossii // Mezhdunarodnyj nauchno-tehnicheskij zhurnal «Teoriya. Praktika. Innovacii». 2018. № 4 (28). P. 255 – 275.
3. Aleksandrova M.V., Minaeva E.V. Innovacionnoe razvitie kak prioritetnoe napravlenie povysheniya konkurentosposobnosti regiona // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. №8 (97). P. 503 – 507.
4. Aver'yanov M.A., Evtushenko S.N., Kochetkova E.YU. Cifrovoe obshchestvo: Novye vyzovy // Ekonomicheskie strategii. 2016. № 7 (141). С. 90 – 91.
5. Proskurina Z.B. Effektivnost' ispol'zovaniya trudovyh resursov v usloviyah rynochnoj ekonomiki // Ekonomika, sociologiya i pravo. 2014. № 7. P. 67 – 70.
6. Minaeva E.V., Maslyukova E.A. Sovremennye adaptivnye sistemy upravleniya organizatsiyami // Ekonomika, sociologiya i pravo. 2014. № 3. P. 60 – 63.
7. Minaeva E.V., Ryabova T.F., Deeva V.A. Metodologiya issledovaniya slozhnyh sistem // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2008. № 2. P. 86 – 90.
8. Kungurov D. Rossiyan zhdet cifrovaya ekonomika // Utro.ru. 04.12.2016. [Elektronnyj resurs] URL: <https://utro.ru/articles/2016/12/04/1307336.shtml>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ*

Ищенко-Падукова Оксана Александровна кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: ishchenko-oa@mail.ru

Мовчан Ирина Викторовна кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: movchani@mail.ru

Аннотация

Тенденции углубления экономической интеграции характерны как глобальной экономики, так и для национальных и локальных экономических систем. Институционализация экономического взаимодействия способствовала на уровне мировой экономики упрощению многих межнациональных экономических процедур и координации торговых отношений между странами. Однако на локальном уровне регион выступает экономическим пространством как национальной, так и международной интеграции. Концептуальная основа построения геоэкономической стратегии регионального развития заключается в обеспечении экономического суверенитета региона, конкурентоспособности и интеграции в глобальное экономическое пространство.

Ключевые слова: *геоэкономика, геостратегия, геополитика, методология, геополитика, территориальное развитие, региональное развитие, экономические методы в государственном управлении, глобальная экономическая система.*

Геоэкономика как альтернатива силовой геополитики предполагает способы обеспечения лидерства в разделении континентальных сфер влияния экономическими средствами. Экономические методы приобретают всеобъемлющий характер в геополитике: территориальные субъекты, используя инвестиционный и инновационный потенциал, формируют альянсы и союзы, определяя, как геоэкономическое, так и геополитическое влияние на другие страны и регионы. Выдвижение геоэкономических стратегических целей и их достижение выступает важнейшим аспектом современных международных отношений. Это трансформирует стратегии национальной безопасности, отличающихся от предшествующих стратегий приоритетами экономических методов в государственном управлении.

Доминирующим фактором в методологических координатах геоэкономики выступает стратегическая конкуренция между территориальными субъектами, как на уровне глобальной экономической системы, так и на национальном и локальном уровнях.

Несмотря на значительный интерес ученых к проблемам геоэкономики, в настоящее время не сформировалось общего понимания предмета геоэкономических исследований, нет четкой методологической границы между «геоэкономикой», «геостратегией» и «геополитикой», фактически отсутствует инструментарий для проведения теоретических и прикладных исследований.

Современное предметное поле геоэкономики требует проведения исследования геоэкономики с концептуальной точки зрения. В ряде исследований разграничены геоэкономика как внешнеэкономическая стратегия и как аналитический подход [1–3].

Обобщая исследовательские подходы к изучению геоэкономики, Роберт Блэквилл и Дженнифер М. Харрис фиксируют три геоэкономические парадигмы: использование геополитической или военной мощи ради реализации экономических целей, комбинацию международной экономики, геополитики и стратегии, или особое внимание торговле и протекционизму в промышленности [4].

В традиции ранней геоэкономической парадигмы Э. Литвака [5], соперничество среди государств должно обеспечиваться скорее экономическими, чем военными методами. Концептуальная основа геоэкономики, отличающая ее от других, предполагает невоенные формы власти [6].

Дискуссионный характер в современной литературе имеет учет в геоэкономических исследованиях неэкономических факторов. Ю. Тихонравов отмечает, что «геоэкономика – это особая версия мондиалистской геополитики, которая рассматривает приоритетно не географические, культурные, идеологические, этнические, религиозные и т.д. факторы, составляющие суть собственно геополитического подхода, но чисто экономическую реальность в ее отношении к пространству. Для геоэкономики совершенно не важно, какой народ проживает там-то и там-то, какова его история, культурные традиции и т.д. Все сводится к тому, где располагаются центры мировых бирж, полезные ископаемые, информационные центры, крупные производства» [7].

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-010-00556

Однако методология геоэкономики бросает вызов упрощенным описаниям экономических процессов, а применение междисциплинарных подходов, позволяет значительно расширить исследовательский инструментарий геоэкономики, а учет факторов географического, демографического, этнокультурного и социально-политического характера способствует более глубокому методологическому пониманию современных процессов.

Геоэкономический подход является относительно новой концепцией и используется для объяснения тех явлений, которые не в полной мере отвечают требованиям традиционного экономического анализа, а «важнейшая черта глобализации связана с тем, что геополитика все больше определяется геоэкономикой, также требующей прагматизации международных отношений» [8].

Таким образом, геоэкономика, не исключая географических подходов физического контроля над территориями, не исключая влияния факторов неэкономической природы, предполагает анализ механизма формирования экономических связей и способов обеспечения лидерства и экономического манипулирования с преобладанием экономических инструментов.

Геоэкономика может способствовать становлению новых концептуальных инструментов для исследования экономических форм проекции власти: использования в политических целях экономических методов как во внешнеполитических отношениях, так и в национальной межрегиональной политике. Геоэкономический подход базируется не только на значимости межстранового взаимодействия, но и на предпосылках приоритета национальных интересов и внутривнутриполитических процессов.

Геоэкономика имеет глобальную природу, обеспечивая конкурентоспособным субъектам возможность политического влияния на внутринациональные интересы.

Основной метод геоэкономики, как междисциплинарного знания – формирование экономических основ власти и лидерства, имеющих четкое географическое измерение, перемещение ресурсов по стратегически важным каналам, обеспечивая сферы влияния и контроль. Таким образом, геоэкономическая парадигма дополняет методологию традиционной экономической науки, расширяя ее предметное поле.

Геоэкономический характер приобретают те национальные стратегии, в которых территориальное управление и территориальное лидерство обеспечиваются экономическими методами и средствами, создавая альтернативу «силовой геополитике». В методологическом поле геоэкономики приоритет отдается факторам, результативность и ожидаемый эффект которых превосходят существующие альтернативные подходы.

Современные процессы экономической интеграции выступают доминирующей формой международного сотрудничества, при этом нарастают тенденции асимметрии экономической взаимозависимости и геоэкономических рисков глобальных кризисных процессов и конфликтов.

Глобальная геоэкономическая асимметричность образуется за счет сбоя торговых цепочек, неконтролируемых или незаконных торговых потоков, финансовой асимметрии, ограниченности стратегических рычагов. Это формирует вызовы национальным экономическим системам, создавая в перспективе наднационального геоэкономического регулирования. По мнению Д.А. Медведева, «впереди, конечно, и новые возможности, впереди новые изменения, технологические сдвиги, новая модель экономического роста, новые геоэкономические и геополитические балансы, наконец, новая конфигурация мировых валют. По сути, сегодня формируется новая модель экономического регулирования, которая будет иметь, скорее всего, наднациональный характер» [9].

В границах геоэкономики экономический формат конкурентной борьбы связан с использованием промышленных, финансовых и инновационных инструментов стратегического геополитического влияния. Неизбежные в условиях глобализации финансовые, управленческие и конкурентные риски имеют геоэкономическую сущность. В границах геоэкономической методологии становится возможным исследование «портфеля конкурентных позиций» и широкого спектра конкурентных рисков [10]. Так, экономическое сотрудничество между регионами Северного Кавказа и Ираном расширяет формат межстранового экономического взаимодействия между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран, укрепляя двухсторонние связи в реализации экономически значимых проектов. Интересы Северного Кавказа сосредоточены в плоскости реализации стратегического проекта Каспийского транспортно-логистического комплекса, привлечения инвестиционных партнеров и технологий для развития торговых отношений, сельского хозяйства и туризма. Так, по данным Министерства РФ по делам Северного Кавказа, товарооборот Исламской Республики Иран с субъектами Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, в 2018 г. составил 54 млн долл. США и существует большой потенциал для увеличения этого показателя¹.

¹ Иран и Северо-Кавказский федеральный округ РФ: перспективы торгового и культурного сотрудничества. II Международная конференция. Тегеран. <http://minkavkaz.gov.ru/press-center/news/8012/>

Концептуальная основа построения геоэкономической стратегии регионального развития базируется на следующем.

1. В геоэкономическом дискурсе экономический суверенитет региона определяется как факторами природно-климатического и географического характера (наличия необходимых ресурсов в территориальных границах), так и степенью обособленности регионального производства, включая степень «замкнутости» регионального производственного цикла. Поэтому стратегическая геоэкономическая концепция развития региона должна базироваться на идеях межрегионального сотрудничества и взаимодействия для успешного формирования программ интеграции, укрепляющих внутрирегиональные конкурентные цели. Межрегиональное взаимодействие в геоэкономическом аспекте обусловлено механизмом передачи энергоресурсов, формированием транспортных и логистических сетей и размещением производственных комплексов.

2. В методологических координатах геоэкономики модели стратегического развития должны базироваться на императиве политической и экономической безопасности, что проявляется, в первую очередь, в необходимости сохранения традиционных ценностей в условиях геополитических конфронтаций и рисков конкуренции между крупными международными и региональными субъектами.

Геостратегическая позиция регионов Северного Кавказа, базирующаяся на эффективной модели планирования должна обеспечивать экономический суверенитет, приверженность российской государственной идентичности, приоритет региональных и национальных экономических интересов, что выступает фундаментальной основой формирования стратегии геоэкономического развития.

3. Дифференциация природно-ресурсного, производственного и экономического потенциала территорий создает предпосылки для формирования устойчивых геоэкономических связей в целях минимизации территориальных диспропорций. Геоэкономическая оценка взаимодействия региональных субъектов заключается в определении комплементарной эффективности в реализации региональных потенциалов.

4. Анализ межрегиональных геоэкономических связей базируется на концепции региональной конкурентоспособности – возможностей региона в области конкурентного лидерства относительно других аналогичных регионов.

С геоэкономической точки зрения основу региональной конкурентоспособности образует не столько наличие ресурсов, сколько организационный институциональный механизм их привлечения в регион, а также наличие инвестиционной инфраструктуры, условий для развития малого бизнеса, качество человеческого и социального капитала, наличие внешнеэкономических связей [11–12].

Создание теоретических основ для измерения регионального геоэкономического взаимодействия предполагает следующие методологические основания:

- определение геоэкономической позиции региона;
- определение степени «открытости» региона;
- выявление конкурентных преимуществ региона;
- геоэкономическая паспортизация региона;
- определение факторов устойчивости региона;
- определение степени экономической независимости региона;
- определение уровня экономической безопасности региона;
- определение факторов внешней среды, влияющих на устойчивость экономического положение региона;
- определение эффективности межрегиональной комплементарности.

Указанные методологические основания определяются методами количественного и качественного анализа.

В целях проведения количественной оценки геоэкономических параметров региона необходимым исходным пунктом выступает анализ таких показателей как конкурентоспособность и комплементарность регионального производства, отраслевая локализация региона, анализ открытости региональной экономики. Для качественного анализа необходимо исследование притока или оттока ресурсов, поскольку потоки ресурсов распределяются от слабо развитых регионов в более развитые (это отражает как потоки человеческого капитала, так и инвестиционных ресурсов).

Важное методологическое значение в контексте геоэкономического исследования региона приобретает качественный анализ макроэкономических, политических, этно-культурных и ментальных факторов [13–15] как институциональной основы экономических преобразований, поскольку «нынешнее российское государство представляет собой Федерацию, в пределах которой кроме православных русских, проживают многочисленные представители мусульманского населения (татары, башкиры, аварцы, кумыки, карачаевцы, чеченцы, ингуши и др.), буддистского (буряты, калмыки) и т.д.» [16].

В методологическом аспекте геоэкономический анализ региона включает региональные стратегии, основанные на экономических моделях, в которых приоритетом выступают развитие конкурентных преимуществ в области инноваций, высоких и цифровых технологий. Конкурентные геоэкономические стратегии в сферах инновационных и цифровых технологий позволяют регионам обеспечить выход на новые рынки, включая наднациональные.

Литература

1. Scholvin S., Wigell M. Geo-economics as concept and practice in international relations. Surveying the state of the art. FIIA Working paper, April. 2018. 102.
2. Wang S., Zhu A., Ge Y., Liu Y., Xue X. The Spatio-Temporal Evolution of Geo-Economic Relationships between China and ASEAN Countries: Competition or Cooperation? // Sustainability 2017. №9. www.mdpi.com/journal/sustainability
3. Wigell M., Scholvin S., Aaltola M. Geo-economics and Power Politics in the 21st Century: The Revival of Economic Statecraft (Routledge Global Security Studies) 1st Edition Routledge; 1 edition (July 3, 2018). - 250 с.
4. Блэквилл Р., Харрис Дж. М. Война иными средствами. М.: АСТ. 2017. 480 с.
5. Luttwak E.N. From geopolitics to geo-economics. Logic of conflict, grammar of commerce. 1990. The National Interest. 20. P. 17–24.
6. Baldwin R. Stepping Stones or Building Blocs? Regional and Multilateral Integration. Paper presented at the G-20 Workshop on Regional Economic Integration in a Global Framework. Beijing. 2004. 22–23 September.
7. Тихонравов Ю. Геополитика. М.: ИНФРА-М. 2000. 269 с.
8. Торкунов А. В. По дороге в будущее -2.5 М.: Аспект Пресс. 2017. 648 с.
9. Медведев Д.А. Гайдаровский форум-2013. Россия и мир: вызовы интеграции: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Российская акад. народ. хозяйства и гос. службы при Президенте РФ, Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара, Фонд Егора Гайдара. - М.: Изд-во Ин-та Гайдара. 2013. 580 с.
10. Леднев М. В. Оценка и управление конкурентными рисками и рисками конкурентного позиционирования в современных условиях // Journal of Modern Competition. 2015. Vol. 9. № 1(49). С. 54 – 65.
11. Игнатова Т.В., Павлюкова А.В. Управление конкурентными преимуществами организаций Юга России // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11(58). С. 1171-1173.
12. Ищенко-Падукова О.А. Методология геоэкономики: синтез теорий пространственно-территориального развития // Вестник Евразийской науки. 2019. №2. <https://esj.today/PDF/63ECVN219.pdf>
13. Аствацатурова М.А., Воронцов С.А., Понедельков А.В., Игнатова Т.В. Упрочение гражданского единства в этнополитическом контексте Юга России (политико-управленческие идеи и экспертное мнение) // Власть. 2018. Т. 26. № 7. С. 17 – 23.
14. Мамедов, О.Ю., Ищенко-Падукова, О.А. Мовчан, И.В. Экономическая специфика периферийных регионов Юга России // Journal of economic regulation. 2013. Том 4. № 4. С. 23 – 33.
15. Туманян Ю.Р., Ищенко-Падукова О.А., Мовчан И.В. Геоэкономика в системе междисциплинарных исследований // TERRA ECONOMICUS. 2018. Т. 16. № 4. С. 144 – 153.
16. Гладкий Ю.Н. «Неоевразийство» – геосоциология и геополитика против геоэкономики // Homo Eurasicus в системе социальных коммуникаций. М.-Берлин: Директ-Медиа. 2015. 373 с.

Ishchenko-Padukova Oksana Aleksandrovna, Candidate of Economic Science, associate professor of political economy and economic policy, Southern Federal University (88, Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ishchenko-oa@mail.ru

Movchan Irina Viktorovna, Candidate of Economic Science, associate professor of political economy and economic policy, Southern Federal University (88, Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: movchani@mail.ru

METHODOLOGICAL BASES OF BUILDING THE GEOECONOMIC STRATEGY OF REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract

The tendencies of deepening economic integration are characteristic of both the global economy and national and local economic systems. The institutionalization of economic interaction at the level of the world economy facilitated the simplification of many international economic procedures and the coordination of trade relations between countries. However, at the local level, the region acts as an economic space for both national and international integration. The conceptual basis for building a geo-economic strategy for regional development is to ensure the economic sovereignty of the region, competitiveness and integration into the global economic space.

Keywords: *geo-economics, geostrategy, geopolitics, methodology, geopolitics, territorial development, regional growth, economic methods in public administration, a global economic system.*

References

1. Scholvin S., Wigell M. Geo-economics as concept and practice in international relations. Surveying the state of the art. FIIA Working paper, April. 2018. 102.
2. Wang S., Zhu A., Ge Y., Liu Y., Xue X. The Spatio-Temporal Evolution of Geo-Economic Relationships between China and ASEAN Countries: Competition or Cooperation? // Sustainability 2017. №9. www.mdpi.com/journal/sustainability

3. Wigell M., Scholvin S., Aaltola M. Geo-economics and Power Politics in the 21st Century: The Revival of Economic Statecraft (Routledge Global Security Studies) 1st Edition Routledge; 1 edition (July 3, 2018). - 250 s.
4. Blekviil R., Harris Dzh. M. Vojna inymi sredstvami. M.: AST. 2017. 480 p.
5. Luttwak E.N. From geopolitics to geo-economics. Logic of conflict, grammar of commerce. 1990. The National Interest. 20. R. 17–24.
6. Baldwin R. Stepping Stones or Building Blocs? Regional and Multilateral Integration. Paper presented at the G-20 Workshop on Regional Economic Integration in a Global Framework. Beijing. 2004. 22–23 September.
7. Tihonravov YU. Geopolitika. M.: INFRA-M. 2000. 269 s.
8. Torkunov A. V. Po doroge v budushchee -2.5 M.: Aspekt Press. 2017. 648 s.
9. Medvedev D.A. Gajdarovskij forum-2013. Rossiya i mir: vyzovy integracii: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / Rossijskaya akad. narod. hozyajstva i gos. sluzhby pri Prezidente RF, In-t ekon. politiki im. E.T. Gajdara, Fond Egora Gajdara. - M.: Izd-vo In-ta Gajdara. 2013. 580 s.
10. Lednev M. V. Ocenka i upravlenie konkurentnymi riskami i riskami konkurentnogo pozicionirovaniya v sovremennyh usloviyah // Journal of Modern Competition. 2015. Vol. 9. № 1(49). P. 54 – 65.
11. Ignatova T.V., Pavlyukova A.V. Upravlenie konkurentnymi preimushchestvami organizacij YUga Rossii // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 11(58). P. 1171-1173.
12. Ishchenko-Padukova O.A. Metodologiya geoeconomiki: sintez teorii prostranstvenno-territorial'nogo razvitiya // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2019. №2. <https://esj.today/PDF/63ECVN219.pdf>
13. Astvacaturova M.A., Voroncov S.A., Ponedelkov A.V., Ignatova T.V. Uprochenie grazhdanskogo edinstva v etnopoliticheskom kontekste YUga Rossii (politiko-upravlencheskie idei i ekspertnoe mnenie) // Vlast'. 2018. T. 26. № 7. P. 17 – 23.
14. Mamedov, O.YU., Ishchenko-Padukova, O.A. Movchan, I.V. Ekonomicheskaya specifiika periferijnyh regionov YUga Rossii // Journal of economic regulation. 2013. Tom 4. № 4. P. 23 – 33.
15. Tumanyan YU.R., Ishchenko-Padukova O.A., Movchan I.V. Geoeconomika v sisteme mezhdisciplinarnyh issledovanij // TERRA ECONOMICUS. 2018. T. 16. № 4. P. 144 – 153.
16. Gladkij YU.N. «Neoevrazijskoe» – geosociologiya i geopolitika protiv geoeconomiki // Homo Eurasicus v sisteme social'nyh kommunikacij. M.-Berlin: Direkt-Media. 2015. 373 s.

УДК 33.336

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-101-107

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ И СОПОСТАВЛЕНИЯ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЙТИНГОВ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН БРИКС И G7)

Краснокутский Павел Анатольевич	кандидат экономических наук, доцент, Донской государственный технический университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1). E-mail: apologet@mail.ru
Змияк Сергей Сергеевич	доктор экономических наук, профессор, Донской государственный технический университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1); профессор, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул.Пушкинская, 70/54). E-mail: sergey_zm@list.ru
Казакова Аминат Муратовна	старший преподаватель, Донской государственный технический университет, (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1). E-mail: aminat_mka@mail.ru

Аннотация

В работе исследуются основные особенности составления и расчёта ряда международных рейтингов, используемых при оценке уровня социально-экономического развития стран. На примере экономик развитых (страны «Большой семёрки») и развивающихся (страны БРИКС) стран показаны различия в результатах, полученных при использовании рассматриваемых индексов. Сформулирован вывод об актуальности применения комплексного подхода при сопоставлении уровня развития стран в современной мировой хозяйственной системе.

Ключевые слова: мировая экономика, межстрановое сопоставление, индексы, международные рейтинги, индекс глобализации, экономическое развитие, индекс экономической свободы, международная торговля, индекс человеческого развития.

На современном этапе для оценки и межстранового сопоставления уровня социально-экономического развития стран в мировой экономике используется целый комплекс индексов, разработанных различными международными организациями и получивших более или менее широкое распространение. В частности, в рамках доклада «Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2018 г.: международные рейтинги» (публикуемого ежегодно) в аналитических целях используются следующие индексы [1]: индекс глобальной конкурентоспособ-

ности; индекс инклюзивного развития; индекс глобализации; индекс процветания; индексы трансформации Бертельсмана; индекс экономической свободы в мире; индекс экономической свободы; индикаторы качества государственного управления; рейтинг «Ведение бизнеса»; суверенные кредитные рейтинги; индекс человеческого развития; глобальный индекс инноваций; индекс эффективности логистики; индекс вовлеченности стран в международную торговлю; индекс развития электронного правительства; индекс сетевой готовности.

Помимо вышеперечисленных, при межстрановых сопоставлениях используются также такие показатели, как Corruption Perceptions Index; DHL Global Connectedness Index; Economic Complexity Index; Environmental Performance Index; Financial Secrecy Index; Freedom of the Press; Global Connectivity Index; Global Entrepreneurship Index; Global Manufacturing Competitiveness Index; Global Opportunity Index; Global Services Location Index; International Property Rights Index; Management Index (Political Leadership Towards Democracy and a Market Economy); ND-Gain Country Index; Open Budget Index; Overall Best Countries Rank; Paying Taxes Indicator; Price of a Big Mac in Dollars и другие¹.

Вместе с тем, использование рейтинговой системы, основанной на исчислении различных индексов, сталкивается с целым рядом проблем методологического характера. В частности, многие из них, не дублируя друг друга, характеризуют одни и те же аспекты развития и их расчёт для различных стран даёт в целом схожие результаты, поскольку в основе их исчисления лежат близкие методы. Кроме того, международные рейтинги составляются различными организациями и периодичность составления рейтингов также различна, что не совсем удобно для проведения качественного сопоставления, поскольку позиция страны в разных рейтингах зачастую относится к разным годам.

Целью данной работы является выявление особенностей сопоставления уровня социально-экономического развития стран на основе международных рейтингов на примере стран БРИКС и стран «Большой семёрки».

Для реализации цели настоящего исследования в работе будут использованы следующие индексы, расчёт которых лежит в основе международных рейтингов:

1. Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI).
2. Индекс процветания (Prosperity Index, PI).
3. Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom, IEF).
4. Рейтинг «Ведение бизнеса» (Doing Business).
5. Индекс человеческого развития (Human Development Index, HDI).
6. Глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index, GII).
7. Индекс эффективности логистики (Logistics Performance Index, LPI).
8. Индекс развития электронного правительства (The UN Global E-Government Development Index, GDI).

Кроме того, использовался также традиционно применяемый на протяжении многих лет в качестве основного показателя уровня социально-экономического развития стран ВВП на душу населения (GDP per capita).

Некоторые особенности международных рейтингов, используемых для комплексной оценки социально-экономического развития стран, отражены в табл. 1.

Таблица 1

Особенности международных рейтингов

Показатель	Периодичность	Число индексов/субиндексов	Шкала значений индекса	Сфера применения
GCI	1 год	4/12	0-100	общэкономическая
PI	1 год	9	-	общэкономическая
IEF	1 год	12	0-100	общэкономическая
Doing Business	1 год	10	0-100	деловой климат
HDI	1 год	4	0,001-0,999	кадровый потенциал
GI	1 год	2/7	0-100	инновационное развитие и модернизация экономики
LPI	2 года	6	0-5	транспорт и инфраструктура
GDI	2 года	3/11	0,001-0,999	цифровая экономика

Источник: составлена авторами по данным [1]

¹ Russia: Indices // globalede.msu.edu/countries/russia/indices

Показатель ВВП на душу населения, как отмечалось ранее, является одним из наиболее длительно используемых параметров, применяемых при межстрановом сопоставлении уровня социально-экономического развития. Вместе с тем, многие специалисты на протяжении ряда лет обоснованно критикуют степень объективности получаемой при этом картины. В частности, как было показано в более ранних исследованиях, данный показатель характеризует лишь валовой объём дохода, полученного страной от экономической деятельности в данном году, однако при этом совершенно не учитывается степень неравенства при распределении полученного дохода внутри страны, что в современных условиях служит одним из ключевых факторов [2]. Как было упомянуто в вышеприведённом исследовании, в рамках Всемирного экономического форума в Давосе в 2017 г. был впервые представлен индекс инклюзивного развития, в значительной мере дополняющий ВВП на душу населения и устраняющий многие из недостатков, имманентно присущих данной величине.

Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) – показатель, разработанный в рамках Всемирного экономического форума и впервые представленный в 2005 г. Данная величина рассчитывается с периодичностью 1 раз в год и включает в себя 4 основных индекса (благоприятные условия; человеческий капитал; рынки; инновационная экосистема) и 12 субиндексов, охватывающих такие сферы, как инфраструктура, институты, внедрение информационно-коммуникационных технологий, макроэкономическая среда, здравоохранение, образование и навыки, эффективность товарного рынка, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, размер рынка, динамика развития бизнеса и инновационная активность. Следует отметить, что в 2018 г. в структуре индекса произошли достаточно существенные изменения. Вышеописанная структура дезагрегируется на уровне 98 показателей. В настоящий момент рассчитывается для 140 стран мира.

Индекс процветания (Prosperity Index, PI) разрабатывается институтом Легатум, первая публикация состоялась в 2006 году. Рассчитывается с периодичностью 1 раз в год и охватывает 149 экономик мира. Включает 9 основных показателей. Основные показатели рассчитываются для таких сфер, как экономика, социальный капитал, бизнес-среда, безопасность, управление, образование, здравоохранение, личная свобода и природная среда.

Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom, IEF) разрабатывается фондом «Наследие» в сотрудничестве с газетой «Уолл-стрит Джорнэл» с 1995 года. Рассчитывается с периодичностью в 1 год, в настоящее время охватывает 189 стран мира и содержит 12 основных показателей: права собственности, вовлечённость государства, свобода предпринимательства, свобода труда, эффективность судебной деятельности, монетарная свобода, налоговая нагрузка, свобода торговли, государственные расходы, свобода инвестиций, состояние фискальной системы, финансовая свобода.

Рейтинг «Ведение бизнеса» (Doing Business) разрабатывается Всемирным банком с 2007 года и рассчитывается с периодичностью 1 раз в год для 190 экономик мира. Данный показатель содержит десять основных параметров, таких как регистрация предприятий, защита миноритарных инвесторов, получение разрешений на строительство, налогообложение, подключение к электрическим сетям, международная торговля, регистрация собственности, обеспечение исполнения контрактов, получение кредитов, разрешение неплатёжеспособности. Последние изменения в методологии построения данного индекса были произведены в 2017 г.

Индекс человеческого развития (Human Development Index, HDI) разрабатывается в рамках программы развития ООН (ПРООН) и публикуется с 1990 года. Данный показатель рассчитывается с периодичностью 1 раз в год и охватывает 189 экономик мира. Структурно состоит из следующих четырёх параметров: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, ожидаемая продолжительность обучения, средняя продолжительность обучения, валовой национальный доход на душу населения. Последние методологические изменения вносились в 2015 г.

Глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index, GII) разрабатывается с 2007 г. бизнес-школой INSEAD, Корнельским университетом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности. Рассчитывается для 126 экономик мира с периодичностью 1 раз в год и включает два основных показателя (индекс инновационных затрат и индекс инновационных результатов) и семь субпоказателей, охватывающих такие сферы, как институты (политическое окружение, регуляторная среда и бизнес-среда), человеческий капитал и исследования (образование и высшее образование, а также НИОКР), инфраструктура (развитие информационно-коммуникационных технологий, общая инфраструктура, экологическое развитие), результаты в области знаний и технологий (создание знаний, их распространение и влияние), результаты в области творчества (нематериальные активы, креативные товары и услуги, онлайн-активность), развитость рынка (кредитование, инвестиции, торговля и конкуренция), развитость бизнеса (квалификация работников, инновационные связи, использование знаний). Последние методологические изменения вносились в 2017 г.

Индекс эффективности логистики (Logistics Performance Index, LPI) разрабатывается Всемирным банком с 2007 г. и охватывает 160 экономик мира. Данный показатель рассчитывается с периодичностью один раз в два года и включает шесть основных показателей, характеризующих эффективность работы таможенных органов, качество инфраструктуры, простоту организации международных поставок товаров, компетенцию в логистике, возможность отслеживания товаров на протяжении всей цепочки поставок и соблюдение сроков доставки. Последние методологические изменения вносились в 2016 г.

Индекс развития электронного правительства (The UN Global E-Government Development Index, GDI) разрабатывается Организацией Объединённых Наций с 2001 г. и охватывает 193 экономики мира. Данный показатель рассчитывается с периодичностью один раз в два года, содержит 3 основных показателя (развитость онлайн-сервисов, развитость инфраструктуры информационно-телекоммуникационных технологий, человеческий капитал) и 11 субиндексов, характеризующих начальные информационные услуги, расширенные информационные услуги, услуги на основе электронного взаимодействия, объединённые электронные услуги, число телефонных аппаратов на 100 человек, число подключённых абонентских устройств радиотелефонной связи на 100 человек, число пользователей интернета, число абонентов беспроводного широкополосного доступа к интернету на 100 человек, число абонентов фиксированного широкополосного доступа к интернету на 100 человек, уровень грамотности взрослого населения, валовой коэффициент охвата начальным, средним и высшим образованием, ожидаемую продолжительность образования, фактическую продолжительность образования. Последние методологические изменения вносились в 2016 г.

Результаты анализа международных рейтингов, составленных на основе рассмотренных выше показателей, для стран-участниц БРИКС, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Позиция в международных рейтингах стран-участниц БРИКС в 2018г.

Показатель	Россия	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
GDP per capita¹	55	83	125	78	94
GCI	43	72	58	28	67
PI	96	65	94	82	68
IEF	107	153	130	110	77
Doing Business	31	109	77	46	82
HDI	49	79	130	86	113
GII	46	64	57	17	58
LPI	85	56	42	27	29
GDI	32	44	96	65	68

Источник: составлена авторами по данным [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9], [10]

Как следует из анализа данных, приведённых в табл. 2, среди стран-участниц БРИКС наивысшую позицию по показателю ВВП на душу населения занимает Россия, на последнем месте – Индия. Вместе с тем, как уже отмечалось выше, особенности методики расчёта данного показателя достаточно существенно влияют на результат и позицию стран в рейтинге. Если рассматривать в качестве дополнительного параметра индекс инклюзивного развития (рассчитанный по итогам 2017 года), то можно выделить следующие особенности [11]:

1. Ни одна из стран-участниц БРИКС не входит в блок рейтинга «Экономически развитые страны».

2. В рамках блока «Развивающиеся страны» наивысшую позицию (19 из 74 стран) занимает Россия. Далее следуют Китай (26 место), Бразилия (37 место), Индия (62 место), ЮАР (69 место).

Таким образом, несмотря на то, что по показателю ВВП на душу населения ЮАР находится на более высоком месте в рейтинге, нежели Индия, равномерность распределения полученного дохода выше в Индии, нежели в ЮАР.

По величине индекса глобальной конкурентоспособности наивысшую позицию в рейтинге среди стран БРИКС занимает Китай (28 место), опережая при этом на три позиции Италию, входящую в группу стран «Большой семёрки». Россия находится в данном рейтинге на 43 месте. Далее следуют Индия (58 место), ЮАР (67 место), Бразилия (72 место). При этом следует отметить, что позиция нашей страны в рейтинге снизилась по сравнению с итогами 2017 года [3].

¹ Рейтинг стран по ВВП на душу населения (ППС) 2018 // investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-pps-2018

В рейтинге по значению индекса процветания среди стран БРИКС ведущее место занимает Бразилия (65 место в мире). Далее следуют ЮАР (68 место), Китай (82 место), Индия (94 место) и Россия (96 место). При этом следует отметить, что позиция нашей страны в рейтинге улучшилась по сравнению с уровнем 2017 года. Среди 9 показателей, входящих в структуру индекса, наиболее слабыми являются позиции нашей страны по таким параметрам, как социальный капитал (114 место), управление (124 место), личная свобода (143 место). Наилучшей является позиция по параметру «образование» - 22 место в мире [4].

Среди стран-участниц БРИКС первое место по показателю экономической свободы занимает ЮАР (77 место). Далее следуют Россия (107 место), Китай (110 место), Индия (130 место) и Бразилия (153 место). При этом позиция России в рейтинге улучшилась по сравнению с предшествующим годом [5].

В рамках рейтинга «Ведение бизнеса» среди стран-участниц БРИКС первое место занимает Россия (31 место), далее следуют Китай (46 место), Индия (77 место), ЮАР (82 место) и Бразилия (109 место). При этом стоит отметить, что позиция нашей страны в рейтинге по сравнению с предшествующим периодом выросла. Наиболее проблемными для России представляются, согласно данному рейтингу, такие параметры, как защита миноритарных инвесторов (57 место), налогообложение (53 место), международная торговля (99 место), разрешение неплатёжеспособности (55 место) [6].

По значению индекса человеческого развития на первом месте среди стран-участниц БРИКС находится Россия (49 место в мире), далее следуют Бразилия (79 место), Китай (86 место), ЮАР (113 место) и Индия (130 место). Позиция России по величине данного показателя по отношению к предшествующему году осталась без изменений [7].

В рамках расчёта глобального индекса инноваций первое место среди стран-участниц БРИКС занимает Китай (17 место в мире), далее следуют Россия (46 место), Индия (57 место), ЮАР (58 место) и Бразилия (64 место). Позиция России по сравнению с предыдущим годом в данном рейтинге снизилась [8].

Среди стран-участниц БРИКС первое место по рейтингу эффективности логистики занимает Китай (27 место в мире), далее следуют ЮАР (29 место), Индия (42 место), Бразилия (56 место) и Россия (85 место) [9].

В рейтинге развития электронного правительства среди стран-участниц БРИКС первое место занимает Россия (32 место в мире), далее следуют Бразилия (44 место), Китай (65 место), ЮАР (68 место) и Индия (96 место). Следует отметить, что по сравнению с предыдущим годом позиция России в рейтинге повысилась [10].

В табл. 3 приведены результаты анализа международных рейтингов, составленных на основе рассмотренных выше показателей, для стран-участниц «Большой семёрки».

Таблица 3

**Позиция в международных рейтингах
стран-участниц «Большой семёрки» в 2018г.**

Показатель	Великобритания	Германия	Италия	Канада	США	Франция	Япония
GDP per capita	28	18	36	24	12	29	31
GCI	8	3	31	12	1	17	5
PI	7	14	34	8	17	20	23
IEF	8	25	79	9	18	71	30
Doing Business	9	24	51	22	8	32	39
HDI	14	5	28	12	13	24	19
GII	4	9	31	18	6	16	13
LPI	6	1	21	17	10	15	7
GDI	4	12	24	23	11	9	10
<i>Источник: составлена авторами по данным [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9], [10]</i>							

Как следует из анализа данных, приведённых в табл. 3, среди стран-участниц «Большой семёрки» наивысшую позицию по показателю ВВП на душу населения занимают США, на последнем месте – Италия. По величине индекса инклюзивного развития в 2017 г. на наивысшей позиции находилась Германия (12 место среди экономически развитых стран), далее следуют Канада (17 место), Франция (18 место), Великобритания (21 место), США (23 место), Япония (24 место), Италия (27 место).

Таким образом, как показывает анализ рейтинга по показателю инклюзивного развития, среди экономически развитых стран, входящих в «Большую семёрку» наблюдаются достаточно существенные различия между величиной ВВП на душу населения и степенью равномерности его распределения.

По величине индекса глобальной конкурентоспособности наивысшую позицию в рейтинге среди стран «Большой семёрки» занимают США (1 место). Далее следуют Германия (3 место), Япония (5 место), Великобритания (8 место), Канада (12 место), Франция (17 место) и Италия (31 место) [3].

В рейтинге по значению индекса процветания среди стран «Большой семёрки» занимает Великобритания (7 место в мире). Далее следуют Канада (8 место), Германия (14 место), США (17 место), Франция (20 место), Япония (23 место), Италия (34 место) [4].

Среди стран-участниц «Большой семёрки» первое место по показателю экономической свободы занимает Великобритания (8 место). Далее следуют Канада (9 место), США (18 место), Германия (25 место), Япония (30 место), Франция (71 место) и Италия (79 место) [5].

В рамках рейтинга «Ведение бизнеса» среди стран-участниц «Большой семёрки» первое место занимают США (8 место), далее следуют Великобритания (9 место), Канада (22 место), Германия (24 место), Франция (32 место), Япония (39 место), Италия (51 место) [6].

По значению индекса человеческого развития на первом месте среди стран-участниц «Большой семёрки» находится Германия (5 место в мире), далее следуют Канада (12 место), США (13 место), Великобритания (14 место), Япония (19 место), Франция (24 место) и Италия (28 место) [7].

В рамках расчёта глобального индекса инноваций первое место среди стран-участниц «Большой семёрки» занимает Великобритания (4 место в мире), далее следуют США (6 место), Германия (9 место), Япония (13 место), Франция (16 место), Канада (18 место) и Италия (31 место) [8].

Среди стран-участниц «Большой семёрки» первое место по рейтингу эффективности логистики занимает Германия (1 место в мире), далее следуют Великобритания (6 место), Япония (7 место), США (10 место), Франция (15 место), Канада (17 место) и Италия (21 место) [9].

В рейтинге развития электронного правительства среди стран-участниц «Большой семёрки» первое место занимает Великобритания (4 место в мире), далее следуют Франция (9 место), Япония (10 место), США (11 место), Германия (12 место), Канада (23 место) и Италия (24 место) [10].

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что распространённая в настоящее время практика оценки уровня социально-экономического развития стран на основе какого-то одного показателя не вполне отвечает реалиям сегодняшнего дня. Результаты проведённого анализа свидетельствуют о том, что оценка разных составляющих, влияющих на уровень социально-экономического развития, даёт разные результаты как для развитых, так и для развивающихся стран. Таким образом, на наш взгляд, наиболее действенным является рассмотренный в данной работе подход, согласно которому для оценки используется комплекс современных международных рейтингов. Причём для более полного понимания особенностей и уровня развития стран целесообразно использовать не только сами индексы, но и их составляющие.

Литература

1. Рябцев Н.Т., Петакчан Н.М. Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2018 году: международные рейтинги. – М.: ЕЭК, 2019. 129с.
2. Краснокутский П.А., Змияк С.С., Казакова А.М. Реализация стратегии инклюзивного роста в России: предпосылки, проблемы и перспективы (Региональный аспект) // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2018. № 3. С. 54 – 60.
3. Schwab, K.: The Global Competitiveness Report 2018. – Geneva: World Economic Forum, 2018. 671 p.
4. The Legatum Prosperity Index. - London: Legatum Institute, 2018. 76p.
5. Economic Freedom of the World: 2018 Annual Report. – Vancouver: Fraser Institute, 2018. 242p.
6. Doing Business 2019: Training for Reform. - Washington D.C.: The World Bank, 2019. 311 p.
7. Human Development Index. - New York: United Nations Development Program, 2018. 122p.
8. Global Innovation Index 2018: Energizing the World with Innovation. - Geneva: WIPO, 2019. 430p.
9. The Logistics Performance Index and Its Indicators. T. - Washington D.C.: The World Bank, 2018. 82p.
10. United Nations E-Government Survey. - New York: United Nations, 2018. 300p.

Krasnokutskiy Pavel Anatolyevich, Candidate of Economic Science, associate professor, Don State Technical University (1, Gagarina Sq., Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation). E-mail: apologet@mail.ru

Zmiyak Sergey Sergeyevich, Doctor of Economic Science, professor, Don State Technical University (1, Gagarina Sq., Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation); Professor, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: sergey_zm@list.ru

Kazakova Aminat Muratovna, lecturer, Don State Technical University (1, Gagarina Sq., Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation). E-mail: aminat_mka@mail.ru

FEATURES OF ASSESSMENT AND COMPARISON OF THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF COUNTRIES BASED ON INTERNATIONAL RATINGS (ON THE EXAMPLE OF BRICS AND G7 COUNTRIES)

Abstract

The paper explores the main features of compiling and calculating a number of international ratings used in assessing the level of socio-economic development of countries. The economies of developed (G-7 countries) and developing economies (BRICS countries) countries show differences in the results obtained using the indices in question. The conclusion is drawn on the relevance of applying an integrated approach when comparing the level of development of countries in the modern world economic system.

Keywords: world economy, intercountry comparison, indexes, international ratings, index of globalization, economic development, index of economic freedom, international trade, index of human development.

References

1. Ryabcev N.T., Petakchyan N.M. Ekonomicheskoe razvitiye Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza i gosudarstvchlenov v 2018 godu: mezhdunarodnye rejtingi. – M.: EEK, 2019. 129s.
2. Krasnokutskiy P.A., Zmiyak S.S., Kazakova A.M. Realizatsiya strategii inkluzivnogo rosta v Rossii: predposylki, problemy i perspektivy (Regional'nyy aspekt) // Korporativnoye upravleniye i in-novacionnoye razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 3. P. 54 – 60.
3. Schwab, K.: The Global Competitiveness Report 2018. – Geneva: World Economic Forum, 2018. 671 p.
4. The Legatum Prosperity Index. - London: Legatum Institute, 2018. 76p.
5. Economic Freedom of the World: 2018 Annual Report. – Vancouver: Fraser Institute, 2018. 242p.
6. Doing Business 2019: Training for Reform. - Washington D.C.: The World Bank, 2019. 311 p.
7. Human Development Index. - New York: United Nations Development Program, 2018. 122p.
8. Global Innovation Index 2018: Energizing the World with Innovation. - Geneva: WIPO, 2019. 430p.
9. The Logistics Performance Index and Its Indicators. T. - Washington D.C.: The World Bank, 2018. 82p.
10. United Nations E-Government Survey. - New York: United Nations, 2018. 300p.

УДК 336.2

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-107-112

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО РЕЖИМА ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

**Лебедева
Наталья
Юрьевна**

кандидат экономических наук, старший преподаватель экономического факультета, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: nlebedeva@sfedu.ru

Аннотация

Разработан общий алгоритм выбора оптимального режима налогообложения для индивидуальных предпринимателей, согласно которому любой индивидуальный предприниматель, планирующий регистрацию своей деятельности или уже осуществляющий ее, сможет выбрать оптимальный режим налогообложения, который позволит нести минимальную налоговую нагрузку и соответственно сохранить больший процент прибыли для развития бизнеса.

Ключевые слова: налоговый режим, налогообложение, малый бизнес, выбор оптимального режима налогообложения, развитие бизнеса, процент прибыли, индивидуальные предприниматели, регистрация ИП, государственная пошлина.

В настоящее время в России активно развивается малый бизнес. Государство оказывает значительную поддержку индивидуальным предпринимателям – предоставляет возможность применять специальные льготные режимы налогообложения. Соответственно возникает вопрос: «Как грамотно выбрать наиболее подходящую форму налогообложения?»

Рассматриваемая тема очень актуальна, так как последовательность действий для регистрации деятельности ИП достаточно простая – необходимо собрать определенный пакет документов (согласно ст. 22.1 ФЗ № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 г.), написать заявление, оплатить государственную пошлину и

затем будет произведена регистрация ИП, а процедура выбора режима (формы) налогообложения не так явно и подробно представлена.

Информация о режимах налогообложения не является закрытой, она представлена в Налоговом кодексе РФ. Но далеко не каждый предприниматель перед регистрацией ИП подробно изучает НК РФ. В связи с этим, многие индивидуальные предприниматели не используют свое право на выбор системы налогообложения, а остаются на основном режиме налогообложения, который предписывается всем организациям автоматически. Затем, по окончании отчетного периода, ИП сталкиваются с проблемой необходимости уплаты больших сумм налогов в бюджет и, соответственно, сдачей множества форм отчетности [1–3]. В некоторых случаях ИП из-за большой налоговой нагрузки несут существенный убыток. Согласитесь, если индивидуальный предприниматель понес убыток уже в первом отчетном периоде своей деятельности, то очень большая вероятность, что он разочаруется в бизнесе и, возможно, будет думать о закрытии своей фирмы. Также у него сложится крайне негативное представление о процессе ведения бизнеса в России, налоговой нагрузки, которую несут ИП. И больше индивидуальный предприниматель уже не захочет иметь свой собственный бизнес в какой-либо отрасли.

Именно поэтому процесс выбора оптимального режима налогообложения очень важен при регистрации деятельности индивидуального предпринимателя и открытии новой организации. Ведь форма налогообложения определяет налоговую нагрузку, которую понесут компании в отчетном периоде, а также отношение к процессу ведения и развития бизнеса.

Стоит отметить, что «предприниматель, прежде всего впервые открывший бизнес, заинтересован в выборе наиболее оптимального и понятного для его деятельности вида налогообложения, позволяющего ему не вести неоправданно обременительный налоговый учет и не уплачивать «лишние» налоги при текущем уровне доходности этого бизнеса. Вместе с тем, немногие начинающие предприниматели знают нюансы расчета и уплаты отдельных налогов, их преимущества и минусы» [4].

Выделяют один основной и несколько специальных режимов налогообложения, которые активно используют индивидуальные предприниматели. Основным (базовым) является основной режим налогообложения (ОСНО), к специальным режимам относятся – упрощенная система налогообложения (УСН), единый налог на вмененный доход (ЕНВД), единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) и патентная система налогообложения (ПСН).

Процесс выбора оптимального режима налогообложения деятельности ИП крайне важен, так как итогом данного процесса является непосредственно выбор налогового режима и соответственно налоговой нагрузки, которую понесет предприниматель в отчетном периоде. Поэтому данному процессу стоит уделить особое внимание [5–6].

Перед регистрацией своей деятельности индивидуальный предприниматель может полностью ознакомиться с разделом VIII.1 Налогового кодекса РФ, где подробно описаны все специальные режимы налогообложения, их основные параметры, порядок расчета налогов, а также формы налоговой отчетности, которые обязан сдавать предприниматель по окончании отчетного периода. Однако на детальное ознакомление с Налоговым кодексом может уйти много времени.

В статье представлен общий алгоритм выбора оптимального режима налогообложения для индивидуальных предпринимателей, согласно которому любой индивидуальный предприниматель, планирующий регистрацию своей деятельности или уже осуществляющий ее, сможет выбрать оптимальный режим налогообложения, который позволит нести минимальную налоговую нагрузку и соответственно сохранить больший процент прибыли для развития бизнеса.

В первую очередь при выборе режима налогообложения необходимо обратить внимание на ограничения (базовые параметры) каждого режима (табл. 1). Во-первых, учет не каждого вида деятельности может вестись на специальных льготных режимах налогообложения. В данном случае стоит обратиться к конкретным статьям НК РФ, чтобы детально изучить этот вопрос.

То есть на этапе (1.1) «отсеиваются» режимы налогообложения, которые не подходят индивидуальному предпринимателю исходя из вида его деятельности. Затем необходимо обратить внимание на иные ограничения, которые несут в себе режимы налогообложения – численность работников, объем дохода, размер торговой площади, процент доходности по определенным видам деятельности [7–9].

Стоит отметить, что если Ваши планируемые показатели очень близки к максимально возможным параметрам режима, то нужно понимать, что при превышении какого-либо показателя даже на единицу измерения, Вы автоматически утратите право находиться на специальном льготном режиме налогообложения и сразу же перейдете на общую систему налогообложения. Иные льготные режимы налогообложения в данном отчетном периоде Вам будут недоступны.

Базовые параметры, определяющие режим налогообложения¹

1. Основные параметры применения:	Общая система налогообложения (ОСНО)	Упрощенная система налогообложения «Доходы» (УСН Доходы)	Упрощенная система налогообложения «Доходы минус расходы» (УСН Расходы минус расходы)	Единый налог на вмененный доход (ЕНВД)	Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН)	Патентная налоговая система (ПСН)
1.1. вид деятельности	Нет ограничений	Есть ограничения (ст. 346.12 НК РФ)	Есть ограничения (ст. 346.12 НК РФ)	Есть ограничения (ст. 346.26 НК РФ)	Доход с/х деятельности не менее 70% общего дохода (ст. НК РФ)	Есть ограничения (ст. 346.43 НК РФ)
1.2 численность работников	Нет ограничений	Не более 100 человек	Не более 100 человек	Не более 100 человек	Не более 300 человек	Не более 15 человек
1.3 объем дохода	Нет ограничений	Не более 150 млн. руб.	Не более 150 млн. руб.	Нет ограничений	Нет ограничений	Не более 60 млн руб.
1.4 площадь	Нет ограничений	Нет ограничений	Нет ограничений	Для розничной торговли – не более 150 м ² , для общепита – не более 150 м ²	Нет ограничений	Нет ограничений
1.5 возможность «самостоятельного» применения	Да	Да	Да	Нет, только совмещение с другим режимом	Да	Да

Второй этап выбора режима налогообложения – расчет налоговой нагрузки (табл. 2). Здесь производится расчет сумм страховых взносов и «специальных», индивидуальных для каждого режима налогообложения, налогов, подлежащих уплате в бюджет в конце отчетного периода. Соответственно, чем меньше налоговая нагрузка, тем рассматриваемый режим более выгодный и оптимальный для конкретного индивидуального предпринимателя.

Таблица 2

Расчет налоговой нагрузки²

2. Расчет налоговой нагрузки:	(2.5)/Д*100%	(2.5)/Д*100%	(2.5)/Д*100%	(2.5)/Д*100%	(2.5)/Д*100%	(2.5)/Д*100%
1	2	3	4	5	6	7
2.1 страховые взносы:	ФОТ * 2,9%	ФОТ * 2,9%	ФОТ * 2,9%	ФОТ * 2,9%	ФОТ * 2,9%	Нет
2.1.1 ФСС за сотрудников;	ФОТ * 5,1%	ФОТ * 5,1%	ФОТ * 5,1%	ФОТ * 5,1%	ФОТ * 5,1%	
2.1.2 ФОМС:						
а) за сотрудников,	6884 руб.(2019г.)	6884 руб.(2019г.)	6884 руб.(2019г.)	6884 руб.(2019г.)	6884 руб.(2019г.)	
б) за ИП;	ФОТ * 22%	ФОТ * 22%	ФОТ * 22%	ФОТ * 22%	ФОТ * 22%	
2.1.3 ПФР:						Нет
а) за сотрудников,	29354 руб.(2019г.)	29354 руб.(2019г.)	29354 руб.(2019г.)	29354 руб.(2019г.)	29354 руб.(2019г.)	
б) за ИП,	(Д – Р – страх. взносы – 300 000)*1/101	(Д – 300 000)*1%	(Д – 300 000)*1%			
с) за ИП с доходов более 300 000 руб.;						
2.1.4 От несчастных случаев за сотрудников	ФОТ * 0,2%	ФОТ * 0,2%	ФОТ * 0,2%	ФОТ * 0,2%	ФОТ * 0,2%	

¹ Составлено автором.² Составлено автором. Используемые сокращения: ФОТ – фонд оплаты труда, Д – доход, Р – расходы.

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
2.2 НДС: 2.2.1 начис- ленный, 2.2.2 к выче- ту 2.2.3 итого к уплате	Д*расчетна я ставка (Р -ФОР) * расчетная ставка (2.2.1) – (2.2.2)	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
2.3 НДФЛ: 2.3.1 облага- емый доход 2.3.2 облага- емый расход	Д – (2.2.1) Р – (2.2.2)+(2.1)	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
2.4 «специаль- ные» налоги	нет	2.4.1 Начисле но налога = Д*6%; 2.4.2. Вычет страх. взносо в (не более 50% от (2.4.1)); 2.4.3. Налог УСН = (2.4.1)- (2.4.2).	2.4.1 Налог УСН = (Д- Р- (2.1))*15 %, но не менее Д*1%	2.4.1 Вмененный доход = базовая доходность*12* К _{деф} *К _{кор} * количество работ- ников (+ИП) 2.4.2 Начислено налога = (2.4.1)*15% 2.4.3 Вычет страх. взносов = (2.1), но не более 50% от (2.4.2) 2.4.4 Единый налог = (2.4.2) - (2.4.3)	2.4.1 ЕСХН = (Д – Р – убыток в про- шлом периоде) 6%, но не менее Д*1%	Нет
2.5 сумма к уплате	(2.1)+(2.2)+ (2.3)	(2.1)+ (2.4)	(2.1)+ (2.4)	(2.1)+ (2.4)	(2.1)+ (2.4)	Стоимость патента соглас- но ст.346.51 НК РФ

Однако второй этап не является завершающим в процессе выбора режима налогообложения деятельности ИП. На третьем и четвертом этапах следует рассмотреть достоинства и недостатки каждого «отобранного» режима налогообложения (табл. 3, 4).

Таблица 3

Достоинства режимов налогообложения¹

3. До- сто- ин- ства	3.1 Универсаль- ность – ОСНО может использо- вать любой ИП независимо от вида деятельно- сти, размера до- хода 3.2 Автоматиче- ски дается каж- дому ИП при регистрации деятельности. Не требуются дополнительные усилия, затраты времени, чтобы перейти на дан- ный режим	3.1 Упрощенная система веде- ния налогового учета: неболь- шое количество форм отчетно- стей и 3.2 Налог зависит от фак- тического дохо- да. Соответ- ственно при снижении дохо- да, снижается налог, и не со- здаётся боль- шая налоговая нагрузка	3.1 Выгодна для ИП, в дея- тельности ко- торых боль- шую часть за- трат можно принять к рас- ходам и соот- ветственно снизить нало- гооблагаемую базу 3.2 Упрощен- ная система налогового учета и сдачи отчетности	3.2 Расчет налога производится исключительно по физическим показателям, что выгодно для ИП, результат дея- тельности кото- рых напрямую зависит от дан- ных физических показателей (численность работников, площадь и т.д)	3.1 Льгот- ная си- стема для произво- дителей с/х про- дукции 3.2 Не- большое количе- ство форм отчетно- сти и налогов	3.1 Отсут- ствие необхо- димости сдачи форм от- четности в конце от- четного периода

¹ Составлено автором.

Недостатки режимов налогообложения¹

4. Недостатки	4.1 Большое количество налогов, и как следствие высокая налоговая нагрузка	4.1 Ограничение по видам деятельности 4.2 Необходимо контролировать величину дохода, чтобы не превышать показатели 4.3 Необходимо контролировать численность работников 4.4 Часть поставщиков невыгодно работать с контрагентами без НДС. Поэтому возможна смена поставщиков	4.1 Ограничение по видам деятельности 4.2 Необходимо контролировать величину дохода, чтобы не превышать показатели 4.3 Необходимо контролировать численность работников 4.4 Не все затраты можно отнести к расходам. 4.5 Часть поставщиков невыгодно работать с контрагентами без НДС. Поэтому возможна смена поставщиков	4.1 Ограничение по видам деятельности 4.2 Необходимо иметь минимум два вида деятельности, чтобы использовать на одном из них ЕНВД 4.3 Необходимо контролировать величину дохода, чтобы не превышать показатели 4.4 Необходимо контролировать численность работников 4.5 Наличие ограничений о площади. При расширении бизнеса, возможно, нужно будет менять режим налогообложения	4.1 Наличие ограничений по численности работников 4.2 Ограничение на использование с/х деятельности в качестве основной деятельности ИП	4.1 Стоимость патента может быть слишком велика даже для уплаты авансовыми платежами 4.2 Ограничения по численности работников и по уровню дохода. За данными показателями необходимо следить. В случае превышения автоматически переходит ИП на ОСНО

Например, если для конкретного индивидуального предпринимателя налоговая нагрузка на общей системе налогообложения и на упрощенной системе «Доходы» почти одинаковая, то стоит иметь в виду, что ОСНО гораздо сложнее УСН в плане ведения налогового учета. То есть при использовании общей системы налогообложения ИП вынужден нанять высококвалифицированного специалиста (бухгалтера), который будет сдавать все формы налоговой отчетности в грамотной и правильной форме. Ведение учета на УСН гораздо проще, поэтому расходы на оплату труда бухгалтера можно сократить путем найма менее квалифицированного специалиста.

Таким образом, рассмотрев все основные параметры, достоинства и недостатки, рассчитав налоговую нагрузку каждого режима налогообложения, можно сделать обоснованный выбор оптимального режима налогообложения для деятельности конкретного индивидуального предпринимателя.

Литература

1. Журавлева Т.А., Гревцева Н.А. Региональная политика налогообложения: ее задачи и проблемы // Финансы и кредит. 2015. № 15 (183). С. 17 – 21.
2. Курочкина Н.В. Значение и сущность специальных налоговых режимов в современной экономике. – Марийск: Издательство Марийского государственного университета, 2018. – 38с.
3. Кострубина Е.А., Лебедева Н.Ю. Проблемы учета расчетов с бюджетом по налоговым платежам в российской федерации. // Актуальные аспекты инновационного экономического и юридического развития в условиях роста напряженности вокруг России. – Ростов-на-Дону, 2015. 104–109 с.
4. Карп М.В. Специальные налоговые режимы на предприятии. – М.: Благовест-В, 2004. 26 с.

¹ Составлено автором.

5. Ордынская М.Е., Карпенко С.В., Силина Т.А. Планирование и оптимизация налогового бремени малого бизнеса на основании выбора системы налогообложения // Научные труды Sworld. Т. 37. № 4. 2018. С. 3 – 12.
6. Пелькова С.В., Кочемазова Н.В. Анализ налоговых поступлений от субъектов малого и среднего предпринимательства, применяющих специальные налоговые режимы // Академический вестник ТГAMЭУП. 2018. № 1 (27). С. 237 – 244.
7. Самсонова И.А., Зеленская В.А., Кривошапова С.В. Специальные режимы налогообложения, отечественный и зарубежный опыт // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-6. С. 1173 – 1176.
8. Miller S. Tax policies – Staff papers. Michigan State University, Department of resource economics. No 211085, 2015 y. – 75-89 p.p.
9. Nerudová D., David P. Practical aspects of taxes- Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis. Vol. 55. No. 6, 2014 y. – 115-124 p.p.

Lebedeva Natalia Yurievna, Candidate of Economic Sciences, senior teacher of economic faculty, Southern Federal University (88, Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: nlebedeva@sfedu.ru

ECONOMIC JUSTIFICATION OF THE OPTIMAL TAX REGIME CHOICE FOR SMALL BUSINESSES

Abstract

A general algorithm has been developed for choosing the optimal tax regime for individual entrepreneurs, according to which any individual entrepreneur planning to register their activities or have already carried out it, will be able to choose the optimal tax regime that will bear the minimum tax burden and therefore retain a larger percentage of profits for business development.

Keywords: tax regime, taxation, small business, choice of the optimum tax treatment, business development, profit percent, individual entrepreneurs, registration of SP, state fee.

References

1. Zhuravleva T.A., Greveva N.A. Regional'naya politika nalogooblozheniya: ee zadachi i problemy // Finansy i kredit. 2015. № 15 (183). P. 17 – 21.
2. Kurochkina N.V. Znachenie i sushchnost' special'nyh nalogovyh rezhimov v sovremennoj ekonomike. – Marijsk: Izdatel'stvo Marijskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. – 38s.
3. Kostrubina E.A., Lebedeva N.YU. Problemy ucheta raschetov s byudzhetoj po nalogovym platezham v Rossijskoj federacii. // Aktual'nye aspekty innovacionnogo ekonomicheskogo i juridicheskogo razvitiya v usloviyah rosta napryazhennosti vokrug Rossii. – Rostov-na-Donu, 2015. 104–109 s.
4. Karp M.V. Special'nye nalogovy rezhimy na predpriyatii. – M.: Blagovest-V, 2004. 26 s.
5. Ordynskaya M.E., Karpenko S.V., Silina T.A. Planirovanie i optimizaciya nalogovogo bremeni malogo biznesa na osnovanii vybora sistemy nalogooblozheniya // Nauchnye trudy Sworld. T. 37. № 4. 2018. P. 3 – 12.
6. Pel'kova S.V., Kochemazova N.V. Analiz nalogovyh postuplenij ot sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva, primenyayushchih special'nye nalogovy rezhimy // Akademicheskij vestnik TGAMEUP. 2018. № 1 (27). P. 237 – 244.
7. Samsonova I.A., Zelenskaya V.A., Krivoshepova S.V. Special'nye rezhimy nalogooblozheniya, otechestvennyj i zarubezhnyj opyt // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2016. № 11-6. P. 1173 – 1176.
8. Miller S. Tax policies – Staff papers. Michigan State University, Department of resource economics. No 211085, 2015 y. – 75-89 p.p.
9. Nerudová D., David P. Practical aspects of taxes- Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis. Vol. 55. No. 6, 2014 y. – 115-124 p.p.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: УСЛОВИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗОВ

Матвеев Владимир Владимирович	доктор экономических наук, профессор, Орловский филиал Финансового университета при Правительстве РФ (302001, Россия, г. Орел, ул. Гостиная, 2). E-mail: vvmatveev@fa.ru
Соболева Юлия Павловна	кандидат экономических наук, доцент, Орловский филиал Финансового университета при Правительстве РФ (302001, Россия, г. Орел, ул. Гостиная, 2); Среднерусский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302001, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5А). E-mail: soboleva-up@mail.ru
Тарасов Вадим Александрович	аспирант, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (302026, Россия, г. Орел, ул. Комсомольская, 95). E-mail: vadim.tarasov.75@inbox.ru

Аннотация

Важнейшим фактором экономического роста России выступает развитие цифровых технологий в экономике. Использование информационно-коммуникационных технологий позволяет компаниям завоевывать новые рынки, снижать цены, совершенствовать систему распределения товаров, оптимизировать затраты. У фирм, ведущих бизнес посредством онлайн-технологий, формируются конкурентные преимущества, включающие привлечение новых клиентов; расширяются рынки сбыта до национального или даже глобального уровней; улучшается уровень удовлетворенности потребителя; завоевывается потребительская лояльность и т.п. Цифровизация затрагивает и образование: именно образование предоставляет цифровой экономике компетентные кадры. Новизна исследования состоит в том, что в нем предложен подход к оценке готовности современных организаций сферы образования к внедрению цифровых технологий, основанный на инструментах интернет-маркетинга.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, цифровизация, образование, интернет-маркетинг, предпринимательский сектор экономики, информационное общество, приоритетные отрасли экономики, государственные услуги.

Методология и методы исследования

Формирование и внедрение цифровой экономики в нашей стране представлено трудами значительного числа исследователей [1-8]. В этих трудах рассматриваются отдельные аспекты цифровой экономики: цифровые технологии, сферы применения, анализируются статистические данные. Достаточно большое количество исследований посвящено вопросам взаимодействия цифровых технологий и сферы образования [9-11]. Отмечается, что развитие цифровой экономики невозможно без компетентных кадров, которые готовит и предоставляет на рынок сфера образования. Если данная цепочка отношений будет нарушена, то цифровая экономика не сможет выполнить поставленные перед ней задачи. В связи с изложенным более углубленное исследование вопросов, связанных с активизацией внедрения цифровых технологий в сферу образования, становится актуальным и требует более углубленного изучения.

В своих ежегодных посланиях в 2016–2019 гг. Президент РФ обращал внимание на необходимость расширения использования цифровых технологий, в том числе в предпринимательском секторе экономики и социальной сфере: в образовании и здравоохранении. В этой связи были приняты «Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации», национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», «дорожные карты» по основным направлениям программы. Указы Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» поставлена задача ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Ее выполнение предполагает увеличение затрат на внедрение цифровых технологий в три раза по сравнению с 2017 годом, создание инфраструктуры высокоскоростной передачи данных, использование отечественного программного обеспечения, одной из задач Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» заключается в преобразовании приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, в том числе образования.

Концептуальные основы развития цифровой экономики

В настоящее время сложно представить функционирование всех сфер жизнедеятельности без использования автоматизированных технологий. Мир меняется на наших глазах: в постиндустриальном обществе цифровые технологические процессы со временем являются неотъемлемой частью экономики. Исследование процессов цифровизации общества, выявление проблем, связанных

с этим с целью скорейшего их устранения, является актуальной темой. Подойти к термину «цифровая экономика» можно с разных позиций (рис. 1).

Рис. 1. Подходы к понятию «цифровая экономика»

Общепризнанного толкования цифровой экономики до настоящего времени не сформировалось. В соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой факторы производства представлены в цифровом формате. Исходя из представленных подходов можем сделать вывод, что цифровая экономика подразумевает под собой обмен знаниями, технологиями, а также важным звеном являются участвующие в этом процессе и управляющие им люди.

Развитие цифровой инфраструктуры позволяет формировать новую логику доставки товаров (работ, услуг). Внедрение цифровых платформ в бизнес и государственные услуги дает значительные преимущества не только конкретному предприятию, но и стране в целом. Увеличивается конкурентоспособность, повышается качество предоставления государственных услуг, увеличивается ВВП, расширяются горизонты, открывается больше возможностей [12].

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» определяет базовые направления цифровизации в России (рис. 2).

Рис. 2. Направления развития цифровой экономики

Нормативное регулирование предполагает формирование условий для создания правовой базы для развития современных технологий. Кадровое направление предполагает подготовку специалистов в области цифровой экономики, совершенствование в этой связи системы образования, взаимодействие рынка труда и цифровой экономики, мотивация в направлении получения требуемых компетенций в области цифровой экономики. Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов ориентировано на формирования систем поддержки поисковых, при-

кладных исследований в сфере цифровой экономики (исследовательской инфраструктуры цифровых платформ). Информационная инфраструктура предполагает развитие центров обработки информации для обеспечения потребностей государства, бизнеса, физических лиц. Что касается направления цели информационной безопасности, то здесь следует отметить, что основным моментом является достижение состояния защищенности личности, общества и государства как от внутренних, так и от внешних информационных угроз.

В рамках данного исследования заслуживает внимание такое направление внедрения цифровых технологий, как образование. В 2016 году был утвержден приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», определяющий целевые показатели и сроки реализации проекта. Вузы играют ключевую роль в вопросе внедрения цифровых технологий и развития цифровой экономики в стране. Образование является соединительным звеном между экономикой страны и требуемыми для ее развития кадрами.

Отличительной чертой цифровой экономики имеет место высокой скорости, поскольку ее возрастание происходит повсюду, особенно это проявляется, когда мы выполняем или создаем те или иные заказы, передача или получение информации, так как от каждого действия предполагается мгновенная реакция. Мы видим, что цифровая экономика развивается достаточно быстрыми темпами. Согласно анализу финансистов, в скором времени всех участников данного сектора ожидают немалые «цифровые дивиденды». Следует отметить, что среди них снизиться уровень безработицы, а также ожидается понижение издержек при производстве товаров.

Методика оценки готовности вузов к внедрению цифровых технологий

Развитие цифровой экономики предполагает повышение эффективности во всех сферах за счет использования информационных технологий. Однако цифровая экономика обладает не только преимуществами, но и рядом проблем и рисками. Прежде всего, для успешного внедрения интернет-технологий в практическую деятельность хозяйствующих субъектов, необходимо оценить готовность организации к данному процессу. Вузы мы рассматриваем как поставщики на рынок компетентных в данной области кадров. Для оценки степени готовности вузов к внедрению инноваций на базе цифровых технологий мы предлагаем использовать элементы интернет-маркетинга.

Цифровая экономика предполагает, прежде всего, создания конкурентоспособных, соответствующих потребностям реальных хозяйствующих субъектов, цифровых технологий. Причем цифровизация затрагивает все сферы деятельности, включая социальную сферу, в том числе образование и здравоохранение. Цифровые технологии могут быть созданы и реализованы только профессиональными кадрами. Проблема наличия компетентных специалистов для развития цифровой экономики страны является актуальной, ведь, как известно, человеческий капитал выступает наиболее ценным, невозобновляемым, сложным по своей структуре и способам управления ресурсом. Компетентные кадры, соответствующие реальным запросам экономики, поставляют на рынок именно учреждения образования. Вместе с тем, для успешного внедрения цифровых технологий в деятельность компаний, трудовые ресурсы должны быть обучены работе с этими технологиями. Поэтому инновации должны касаться не только процесса внедрения цифровых технологий в бизнес, но и процесса подготовки специалистов. Таким образом, в данном исследовании цифровые технологии мы рассматриваем с двух позиций: как ресурс, требуемый для развития цифровой экономики, и как ресурс, необходимый для эффективной подготовки вузами кадров.

В настоящее время конкуренция затронула не только деятельность коммерческих организаций, но и проявляется во все большей мере в деятельности образовательных учреждений. Это связано, прежде всего, с ухудшением демографической обстановки в стране, расширением возможностей выезда российских студентов на обучение за рубеж и т.д. В этой связи отечественные вузы вынуждены искать эффективные методы маркетинга, используя которые им удастся повысить свои конкурентные преимущества, привлечь большее число абитуриентов и, соответственно, дать им требуемые компетенции.

Инновационным методом реализации маркетингового подхода к деятельности высших учебных заведений может считаться интернет-маркетинг. Его появление связано с расширением электронной торговли и развитием информационных технологий во всех областях человеческой деятельности. В этой связи тенденция восприятия интернета как основы маркетинговой деятельности, охватившая деятельность коммерческих организаций, постепенно распространяется и на высшие учебные заведения. Широкое распространение этого вида маркетинговых коммуникаций связано его коммуникативными преимуществами интернет-маркетинга, систематизированными нами на основе обзора литературы и представленными на рис. 3. Если вуз внедрил технологию интернет-маркетинга, то он, скорее всего, сможет и внедрить цифровые технологии по обеспечению отечественных предприятий первоклассными специалистами.

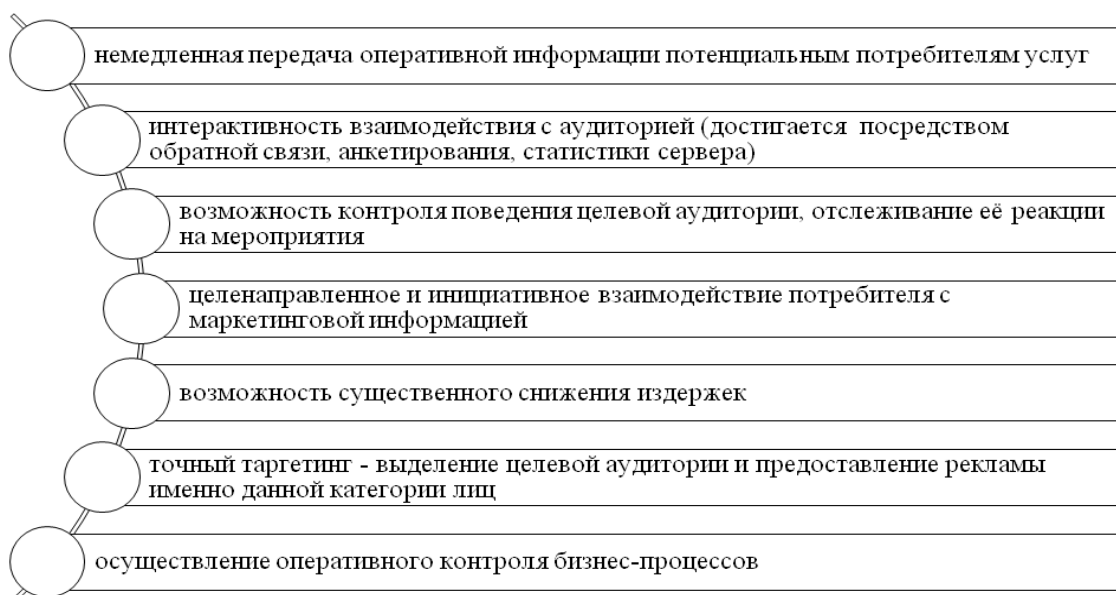

Рис. 3. Коммуникативные преимущества интернет-маркетинга [составлено авторами]

Под термином «интернет-маркетинг» понимается «теория и методология организации маркетинга в гипермедийной среде Интернета» [12]. Как и традиционный маркетинг, интернет-маркетинг включает составные части маркетинга-микс: ценовую политику, товарную политику, место продаж, коммуникативную политику. Реализация перечисленных элементов маркетинга направлена на извлечение наибольшего дохода по результатам взаимодействия сайта вуза и абитуриентов.

Несмотря на схожесть с традиционным маркетингом, интернет-маркетинг обладает специфическими характеристиками, что позволяет ему быть более эффективным в подаче информации. Это приводит к улучшению связей между субъектами образовательной деятельности.

Наиболее простая в применении и распространенная форма реализации вузами интернет-маркетинга – веб-сайт, поэтому основой интернет-маркетинга является продвижение сайта вуза. Веб-сайт высшего учебного заведения – это прежде всего основной источник получения потребителями (как реальными, так и потенциальными) информации об учреждении. Веб-сайт вуза направлен на эффективное продвижение образовательных услуг учебного заведения, повышение его имиджа, налаживание контактов с научным сообществом, общение с преподавателями, методическое сопровождение образовательной деятельности.

В соответствии с «Мониторингом развития информационного общества в Российской Федерации» Росстата одним из показателей использования информационных компьютерных технологий учебном процессе и управлении образовательным учреждением является «Доля образовательных учреждений, имеющих веб-сайт в Интернете» (рис. 4).

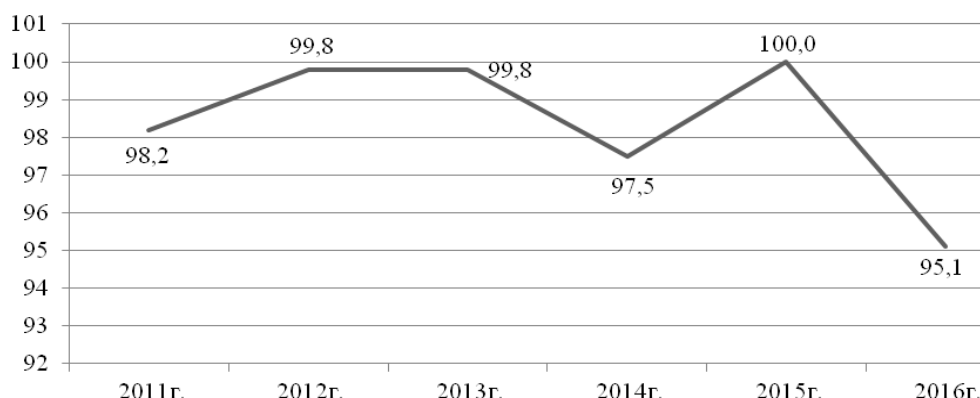

Рис. 4. Доля образовательных учреждений, имеющих веб-сайт в Интернете, в общем числе самостоятельных образовательных учреждений

Специфика рынка образовательных услуг, прежде всего, состоит в том, что этот рынок социально направлен (в отличие от рынка товаров и услуг, реализуемых с целью получения выгоды – прибыли). В связи с этим применение традиционных инструментов маркетинга сопряжено с раз-

личного рода трудностями. Благодаря интернету потенциальный и реальный потребитель образовательных услуг имеет 24-часовой доступ к необходимой информации. Вуз расширяет территориальные границы оповещения о предоставляемых образовательных услугах. Таким образом, благодаря интернету увеличивается целевая аудитория. Интерактивное общение обеих сторон дает возможность исследовать рынки конкурентов, потребителей, изучать спрос и своевременно корректировать ассортиментный перечень предлагаемых услуг.

Элементы комплексного интернет-маркетинга систематизированы нами на рис. 5.

Интернет-маркетинг образовательных услуг	Исследование рынка	исследование конкурентов
		исследование потребителей
	Товарная политика	Разработка ассортиментного перечня
		Разработка новых видов услуг
		Организация сопутствующих услуг
		Оценка качества услуг
	Ценообразование	Скидки и наценки
	Коммуникации	Реклама
		Сбыт
		Связи с общественностью

Рис. 5. Система комплексного интернет-маркетинга образовательных услуг [составлено авторами]

Маркетинговые исследования рынка направлены на изучение конкурентов и потребителей образовательных услуг. Анализ конкурентов предполагает оценку информации в электронном виде об уровне цен на предоставляемые услуги, об имеющихся отзывах, о качестве образовательных услуг. Дается оценка имиджу высшего учебного заведения на основе данных о притоке желающих получить образовательные услуги, в том числе дополнительные, на основе профессионального уровня преподавателей. Исследуется ассортимент предоставляемых конкурентами образовательных услуг, его взаимосвязь со спросом. Изучение потребителей предполагает выявление мотивов к получению образовательных услуг, искомые выгоды потребителей, интенсивность потребления, степень приверженности услугам. Интернет упрощает коммуникации благодаря тому, что сам контакт обезличен, отсутствуют факторы личного принятия или непринятия человека [13].

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 № 582 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации» указывает на необходимость наличия у вузов интернет-сайтов, на которых должна быть следующая минимальная информация: сведения о вузе, его структуре, предлагаемых образовательных услугах, деятельности приемной комиссии, условиях поступления, руководителе, материально-техническом оснащении и др. Наличие на сайте вуза только лишь данной информации не обеспечит ему расширения числа заинтересованных пользователей (абитуриентов, слушателей), что негативно скажется на деятельности вуза в дальнейшем.

Наиболее привлекательны для пользователя веб-сайты, хорошо структурированные, имеющие логотип, выдержанную на всех страницах определенную цветовую гамму, имеющие простой, но в тоже время оригинальный дизайн, удобный интерфейс, предоставлявшие возможности обратной связи.

Технологии интернет-маркетинга, применяемые в вузах, систематизированы нами на рис. 6.

Основные преимущества использования интернет-маркетинга представлены на рис. 7.

Важным является то, что для продвижения сайтов вузов традиционные схемы использования исключительно контекстной рекламы и раскрутки сайта в поисковых системах не подходят. Для такого вида ресурсов характерно продвижение проекта в международных рейтингах, цитируемость научных публикаций в мировом научном сообществе и общая цитируемость сайта в сети. Часто на такие схемы продвижения сайтов необходимо выделять еще большее количество средств, чем для классических схем, применяемых коммерческими организациями.

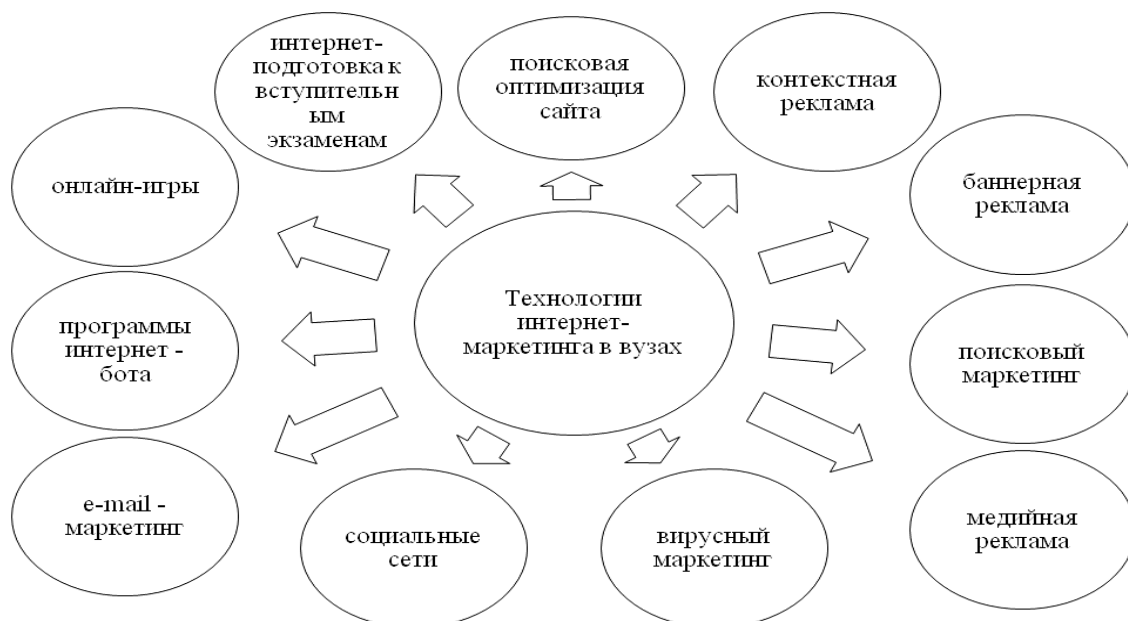

Рис. 6. Технологии интернет-маркетинга в вузах [составлено авторами]

Удобство для потребителя, который в любое время суток может получить необходимые сведения (абитуриент - об учебном заведении, студент – расписание, учебные материалы, преподаватель – методические рекомендации и т.п.).

Абитуриент, его родители, студенты не общаются лицом к лицу с представителем вуза, и не подвергаются воздействию давления и эмоций, которые присутствуют в живом разговоре.

Интернет - маркетинг доступен любому учебному заведению (пространство интернета, в отличие от печатного или эфирного, практически неограничено, а поиск и доступ к информации осуществляются почти мгновенно).

Применяя прием продвижения вуза в социальных сетях, информация о нем приобретает доверительный характер и распространяется по принципу «сарафанного радио».

Глубокий таргетинг при использовании социальных сетей и e-mail-маркетинга дает возможность сфокусировать рекламную кампанию на конкретном сегменте потребителей.

Интерактивность общения позволяет оперативно реагировать на вопросы и отклики потребителей, поддерживать диалог.

Относительно невысокая стоимость Интернет – маркетинга.

Возможно использовать простые способы оценки результативности маркетинга (опросы, анкетирование, анализ счетчиков данных)

Рис. 7. Преимущества использования вузом интернет-маркетинга [составлено авторами]

Таким образом, предлагаемый нами механизм оценки готовности вуза к внедрению цифровых технологий, предполагает анализ трех групп факторов эффективности: сайта, предлагаемых услуг, систем продвижения (рис. 8).

Рис. 8. Факторы и критерии эффективности интернет-маркетинга вуза [составлено авторами]

Универсальность предлагаемого подхода состоит в том, что его можно применять как в рамках одного конкретного вуза, сравнивая между собой различные технологии интернет-маркетинга, так и применительно к функционированию нескольких вузов, предлагающих своим слушателям одинаковые программы, для оценки готовности каждого из них к внедрению инноваций на базе цифровых технологий.

В рамках данного исследования все критерии эффективности мы представили в виде трех блоков: качество исполнения сайта, коммуникационный блок и имидж вуза (рис. 9). Качество исполнения сайта включает оценку его дизайна, информационного наполнения и т.д. Коммуникационная составляющая предполагает оценку различных инструментов интернет-маркетинга, необходимых для привлечения и удержания посетителей сайта. Третья составляющая – имидж вуза в сети интернет – это оценка представлений различных субъектов о вузе [14].

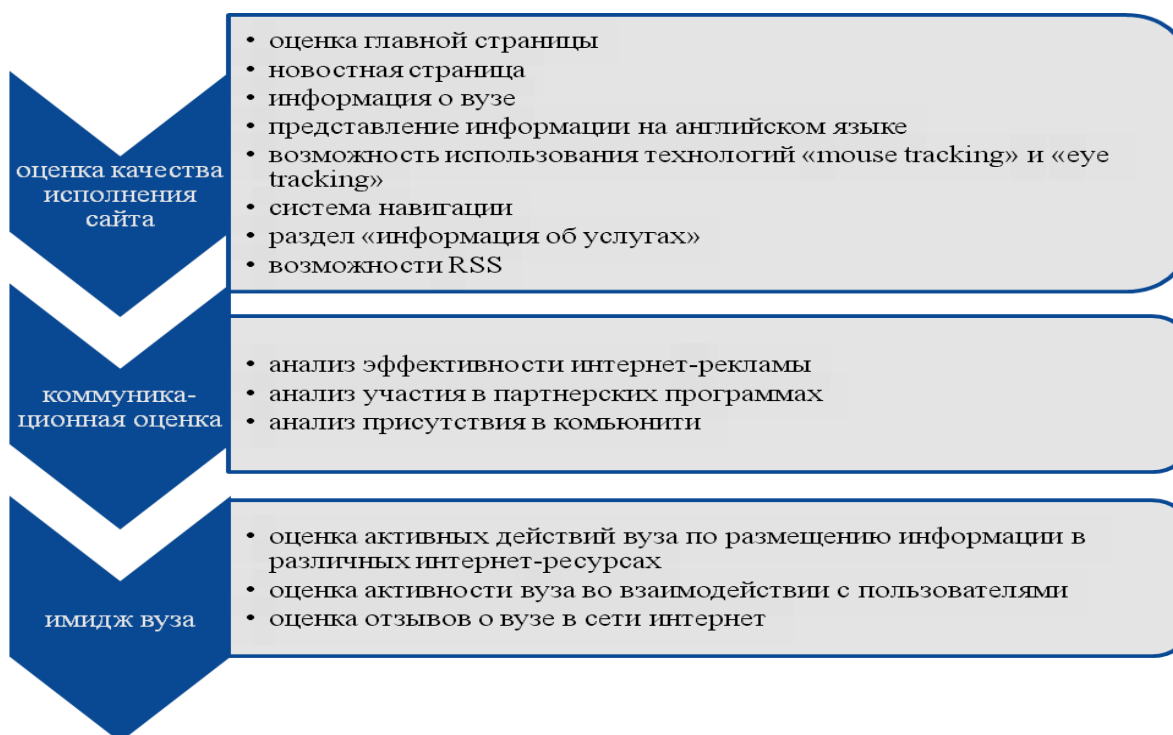

Рис. 9. Критерии оценки эффективности интернет-маркетинга вуза [составлено авторами]

Предложенный подход на основе инструментов интернет-маркетинга позволяет осуществить оценку готовности учреждения образования к внедрению цифровых технологий. Он учитывает особенности рынка высшего образования и современные средства интернет-маркетинга.

Заключение

Программа развития отечественной цифровой экономики имеет целью расширение возможностей субъектов хозяйствования, что достижимо лишь на основе подготовки компетентных кадров. По оценкам экспертов, лишь у незначительного числа организаций имеются полноценные сайты, собственные странички в социальных сетях, персонал, способный реализовать на практике инновационные решения. В данной статье мы предложили авторский подход к оценке степени готовности отечественных вузов к внедрению цифровых технологий. На примере сферы образования, используя элементы интернет-маркетинга, мы разработали комплекс критериев оценки эффективности вуза с позиции оценки его сайта, коммуникативной составляющей и имиджа вуза. Для каждого из критериев мы предложили определенный набор показателей.

Важной особенностью предложенного механизма можно считать его универсальность: он может быть использован как предпринимательской структурой, так и организацией социальной сферы.

Литература

1. Авдеева И.Л. Модели и подходы развития цифровой экономики России в условиях осуществления «прорыва в будущее» // Человеческий капитал в формате цифровой экономики: международная научная конференция, посвященная 90-летию С.П. Капицы: сборник докладов. – М.: Российский новый университет, 2018. С. 55-64.
2. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
3. Плаксин С.М., Абдрахманова Г.И., Ковалева Г.Г. Интернет-экономика в России: подходы к определению и оценке // Форсайт. 2017. Т. 11. № 1. С. 55 – 65.
4. Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е., Шапошник С.Б. Методика оценки уровня развития цифровой экономики как инструмент управления процессами цифровой трансформации // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018): материалы одиннадцатой международной конференции / Под общей редакцией С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. – М.: Издательство: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2018. С. 198 – 200.
5. Рудакова О.В., Лыгина Н.И., Соболева Ю.П., Цифровизация общества: Россия на фоне мировых тенденций // Гуманитарно-этические и экономические последствия цифровизации. IV-е Мерцаловские чтения (31 мая – 01 июня 2018 г.) в 2-х томах. Том 2 / Под редакцией В.А. Ливцова. Орёл: Изд-во Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2018. С. 78 – 89.
6. Лебедева О.А., Макарова Т.Н., Соболева Ю.П., Дрогавцева Е.В. Состояние и перспективы развития рынка информационных технологий в России // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2-1. С. 33 – 38.
7. Watanabe Ch., Tou Yu., Neittaanmäki P. A new paradox of the digital economy - Structural sources of the limitation of GDP statistics // Technology in Society. 2018. Volume 55. Pages 9-23. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2018.05.004>.
8. Berdykulova G.M., Sailov A.I., Kaliazhdarova Sh.Y., Berdykulov E.B. The Emerging Digital Economy: Case of Kazakhstan // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Volume 109. Pages 1287-1291. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.12.626>.
9. Кузьминский А.Е., Чапкин Н.С. Применение цифровых образовательных технологий в отечественном высшем профессиональном образовании при разработке образовательных программ и формировании компетентностей // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 5 (107). С. 167 – 174.
10. Менцев А.У. Влияние цифровых технологий на традиционное образование и современное общество // Вестник современных исследований. 2018. № 6.1 (21). С. 159 – 161.
11. Цифровая экономика: проблемы и последствия современных технологий: коллективная научная монография / Под редакцией д.э.н. Полянина А.В. Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. 222 с.
12. Данилов А.Е. Разработка программы интернет-маркетинга для рынка образовательных услуг: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2009.
13. Стефанова Н.А. Методика оценки эксплуатационной составляющей сайта вуза // Креативная экономика. 2012. Том 6. № 7. С. 113 – 118.
14. Корепанова Н.В. Методика оценки имиджа вуза на основе анкетирования потребителей его услуг // Приволжский научный вестник. 2012. № 5 (9). С. 83 – 85.

Matveev Vladimir Vladimirovich, Doctor of Economic science, Professor, Orel branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (2, Gostinaya St., Orel, 302001, Russian Federation).

E-mail: vvmatveev@fa.ru

Soboleva Yuliya Pavlovna, Candidate of economic science, Docent, Orel branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (2, Gostinaya St., Orel, 302001, Russian Federation); Central Russian institute of management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5A, Boulevard Pobedy, Orel, 302001, Russian Federation). E-mail: soboleva-yp@mail.ru

Tarasov Vadim Aleksandrovich, postgraduate student, Orel state university of I.S. Turgenev (95, Komso-molskaya St., Orel, 302026, Russian Federation). E-mail: vadim.tarasov.75@inbox.ru

DIGITAL ECONOMY: TERMS AND INSTRUMENTS

INTRODUCTION OF INTERNET TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF UNIVERSITIES

Abstract

The most important factor in Russia's economic growth is the development of digital technologies in the economy. The use of information and communication technologies allows companies to conquer new markets, reduce prices, improve the distribution system of goods, and optimize costs. Firms doing business through online technologies are gaining competitive advantages, including attracting new customers; markets expand to national or even global levels; Improving customer satisfaction consumer loyalty is won, etc. Digitalization also affects education: it is education that provides competent economies to the digital economy. The novelty of the study is that it proposes an approach to assessing the readiness of modern educational organizations to implement digital technologies, based on Internet marketing tools.

Keywords: digital economy, digital technologies, digitalization, education, internet marketing, business sector of economy, information society, priority branches of economy, public services.

References

1. Avdeeva I.L. Modeli i podhody razvitiya cifrovoy ekonomiki Rossii v usloviyakh osushchestvleniya «proryva v budushchee» // CHelovecheskiy kapital v formate cifrovoy ekonomiki: mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya, posvyashchennaya 90-letiyu S.P. Kapicy: sbornik dokladov. – M.: Rossijskiy novyy universitet, 2018. P. 55-64.
2. CHto takoe cifrovaya ekonomika? Trendy, kompetencii, izmerenie: dokl. k XX Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 9–12 apr. 2019 g. / G. I. Abdrahmanova, K. O. Vishnevskiy, L. M. Gohberg i dr.; nauch. red. L. M. Gohberg ; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2019.
3. Plaksin S.M., Abdrahmanova G.I., Kovaleva G.G. Internet-ekonomika v Rossii: podhody k opredeleniyu i ocenke // Forsajt. 2017. T. 11. № 1. P. 55 – 65.
4. Ershova T.V., Hohlov YU.E., SHaposhnik S.B. Metodika ocenki urovnya razvitiya cifrovoy ekonomiki kak instrument upravleniya processami cifrovoy transformacii // Upravlenie razvitiem krupno-masshtabnyh sistem (MLSD'2018): materialy odinnadcoj mezhdunarodnoj konferencii / Pod obshchej redakciej S.N. Vasil'eva, A.D. Cvirikuna. – M.: Izdatel'stvo: Institut problem upravleniya im. V.A. Trapeznikova RAN, 2018. P. 198 – 200.
5. Rudakova O.V., Lygina N.I., Soboleva YU.P., Cifrovizaciya obshchestva: Rossiya na fone mirovyh tendencij // Gumanitarno-eticheskie i ekonomicheskie posledstviya cifrovizacii. IV-e Mercalovskie chteniya (31 maya – 01 iyunya 2018 g.) v 2-h tomah. Tom 2 / Pod redakciej V.A. Livcova. Oryol: Izd-vo Srednerusskogo instituta upravleniya – filiala RANHiGS, 2018. P. 78 – 89.
6. Lebedeva O.A., Makarova T.N., Soboleva YU.P., Drogavceva E.V. Sostoyanie i perspektivy razvitiya rynka informacionnyh tekhnologij v Rossii // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2015. № 2-1. P. 33 – 38.
7. Watanabe Ch., Tou Yu., Neittaanmäki P. A new paradox of the digital economy - Structural sources of the limitation of GDP statistics // Technology in Society. 2018. Volume 55. Pages 9-23. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2018.05.004>.
8. Berdykulova G.M., Sailov A.I., Kaliazhdarova Sh.Y., Berdykulov E.B. The Emerging Digital Economy: Case of Kazakhstan // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Volume 109. Pages 1287-1291. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.12.626>.
9. Kuz'minskij A.E., CHapkin N.S. Primenenie cifrovyyh obrazovatel'nyh tekhnologij v otechestvennom vysshem professional'nom obrazovanii pri razrabotke obrazovatel'nyh programm i formirovanii kompetentnostej // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2017. № 5 (107). P. 167 – 174.
10. Menciev A.U. Vliyanie cifrovyyh tekhnologij na tradicionnoe obrazovanie i sovremennoe obshchestvo // Vestnik sovremennyh issledovanij. 2018. № 6.1 (21). P. 159 – 161.
11. Cifrovaya ekonomika: problemy i posledstviya sovremennyh tekhnologij: kollektivnaya nauchnaya monografiya /Pod redakciej d.e.n. Polyanina A.V. Orel: Izdatel'stvo Srednerusskogo instituta upravleniya – filiala RANHiGS, 2019. 222 s.
12. Danilov A.E. Razrabotka programmy internet-marketinga dlya rynka obrazovatel'nyh uslug: avto-referat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. – Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2009.
13. Stefanova N.A. Metodika ocenki ekspluatacionnoj sostavlyayushchej sajta vuza // Kreativnaya ekonomika. 2012. Tom 6. № 7. P. 113 – 118.
14. Korepanova N.V. Metodika ocenki imidzha vuza na osnove anketirovaniya potrebitelej ego uslug // Privolzhskij nauchnyj vestnik. 2012. № 5 (9). P. 83 – 85.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК РЕГУЛЯТОР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Минаева Елена Вячеславовна	доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Российский государственный университет правосудия (117418, Россия, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69). E-mail: 5880972@mail.ru
Аношина Юлия Федоровна	доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Российский государственный университет правосудия (117418, Россия, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69). E-mail: jfano@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются современные проблемы в области налогообложения прибыли в Российской Федерации, а также направления реформирования налоговой системы, принятые правительством. Учитывая важность налогов для социально-экономического развития современного общества, государству необходимо осуществлять комплекс мероприятий, направленных на развитие экономики страны и улучшение благосостояния населения.

Ключевые слова: налогообложение, налоги, налоговая политика, налоговый потенциал, налоговая система, прибыль, налогоплательщик, экономическая политика, экономическое развитие.

Любое государство на протяжении всей истории своего существования нуждалось, нуждается и будет нуждаться в специальных инструментах, необходимых для выполнения социальных, экономических и политических функций перед обществом.

Одними из основных элементов воздействия государства на экономику в целом являются денежно-кредитная и бюджетно-налоговая составляющие экономической политики. В научной литературе представители экономических школ чаще склоняются к мнению, что приоритетной может служить только одна из этих политик, поскольку и денежно-кредитная и бюджетно-налоговая имеют свои преимущества и недостатки, разную временную эффективность и инструменты воздействия, согласование которых – сложный и часто экономически не оправданный процесс, который зачастую не достигает поставленных целей. Однако актуальным является вопрос выработки приоритетов экономической политики, которые предполагают высокий уровень взаимодействия бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики для выявления скрытых резервов экономического роста в краткосрочном и долгосрочном периодах [1].

Социально-экономическое развитие Российской Федерации во многом определяется уровнем налоговых поступлений в бюджетную систему и внебюджетные фонды, которые в свою очередь зависят от существующей налоговой базы и, соответственно, имеющегося налогового потенциала [2].

Основой налоговой системы являются налоги, позволяющие государству обеспечивать социальную и экономическую стабильность в стране и являющиеся основой для устойчивого его развития. Они определяют обязанности экономических агентов, получающих доходы, участвовать в формировании финансовых ресурсов государства. Ни одно государство не может существовать без взимания налогов, где существует государство, существуют и налоги. Сущность налогов выражается в их функциях, определяющих признаки и черты каждого их вида, и показывающая процесс реализации их общественного назначения, как части единого процесса воспроизводства.

В настоящее время налоговым законодательством для налогоплательщиков предусмотрена пассивная оптимизация налогообложения. Она выражается в возможности самостоятельного выбора оптимальной системы налогообложения, в зависимости от собственных интересов и видов хозяйственной деятельности [3].

Сформированы предложения по настройке налоговой системы Российской Федерации, которые отражены в проекте Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов. В частности:

- повышение с 1 января 2019 года базовой ставки НДС с 18% до 20% с сохранением пониженных ставок по НДС на основные социально значимые товары;
- отмена налога на движимое имущество;
- постепенное (начиная с 2019 года и в течение шести лет) завершение налогового манёвра в нефтегазовой отрасли;
- введение налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД);
- фиксация тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в размере 22 % с предельной величины базы для обложения взносами и 10% сверх предельной величины;

- отмена контроля за трансфертным ценообразованием внутри страны, и, как следствие, ликвидация института КГН с 2023 года;
- введение нового режима налогообложения для самозанятых физических лиц, предусматривающего начисление и уплату налогов в режиме онлайн;
- отнесение парфюмерно-косметической продукции к подакцизным товарам и порядок применения налоговых вычетов по этиловому спирту, используемому для ее производства.

Одним из основных налогов, взимаемых с юридических лиц в соответствии с гл. 25 Налогового кодекса Российской Федерации является налог на прибыль, который напрямую воздействует на экономическую деятельность организации. В связи с этим, данный налог можно рассматривать как определенную плату хозяйствующего субъекта государству за предоставление экономического пространства, трудовых ресурсов, за пользование производственной, социальной и иными видами инфраструктуры [4, с. 423].

Прямая взаимосвязь размера налога на прибыль с размером полученного налогоплательщиком реального дохода позволяет государству через процессы льготирования и регулирования налоговой ставки ограничивать или стимулировать деятельность различных отраслей экономики, а также регионов.

Действенность существующих различных налоговых инструментов государственного регулирования экономики определяется совокупностью механизмов налогового стимулирования, направленных как на повышение предпринимательской активности, так и на рост налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, обеспечивающих стимулирование экономического роста. Таким образом, стратегически важным направлением является использование внутренних резервов страны, а именно повышение внутренней инвестиционной активности, посредством стимулирования предпринимчивости отечественного бизнеса. Реализация этих магистральных направлений экономического развития возможна только при осуществлении комплекса мер на государственном и региональном уровнях [5].

В современных условиях рыночного хозяйствования налог на прибыль способствует обеспечению стабильности инвестиционных процессов в различных сферах производства и наращению капитала. Данный налог является федеральным. Это означает, что плательщики налога, объект налогообложения, размеры ставок налога, виды льгот и сроки уплаты устанавливаются законодательными актами РФ. При этом какие-либо изменения налоговых норм могут быть произведены только посредством внесения в установленном порядке уточнений в налоговое законодательство. Как и все федеральные налоги, налог на прибыль относится к общеобязательным. Он подлежит взиманию на всей территории РФ [6, с. 32].

Налог на прибыль относится к прямым налогам, так как его сумма прямо пропорциональна конечному финансовому результату хозяйственно-экономической деятельности налогоплательщика и отражает фактическую его платежеспособность. Таким образом, объектом налогообложения является прибыль организации, а налоговая база - денежное выражение полученной прибыли.

В настоящее время в сфере налогообложения прибыли существует множество проблем, что во многом обусловлено, прежде всего, нестабильностью налоговой системы в целом. Среди наиболее значимых вопросов, требующих оперативного решения, можно выделить такие как: введение единой ставки налога на прибыль для разных категорий налогоплательщиков; предоставление особых налоговых режимов и льгот для организаций входящих на рынок, особенно в сфере высоких технологий, что будет реально способствовать развитию малого и среднего бизнеса; снижение налогового бремени для научно- и ресурсоемких предприятий и отраслей; совершенствование амортизационной политики; создание адекватной системы распределения бюджетных ресурсов в муниципалитеты и регионы; упрощение системы исчисления налога на прибыль и другие.

Для решения проблем системы налогообложения прибыли в 2018 г. правительством Российской Федерации было объявлено о налоговой реформе, вступающей в действие с 1 января 2019 г. Процессу реформирования подвергнется и налог на прибыль. Необходимо отметить, что существующая общая налоговая ставка на прибыль в размере 20%, а также система ее распределения 17 % – в региональный бюджет и 3 % – в федеральный бюджет не изменилась и будет действовать вплоть до конца 2020 г. В российской налоговой системе налог на прибыль компаний и организаций занимает важное место. Он служит инструментом перераспределения национального дохода и является одним из основных источников дохода для федерального бюджета, а также для региональных и местных бюджетов. Налог на прибыль, как и другие налоги в Российской Федерации, вносит значительный вклад в государственный бюджет. Динамика доходов консолидированного бюджета Российской Федерации на период 2016–2018 гг. представлена в табл. 1.

Поступления по видам налогов в консолидированный бюджет РФ, млрд. руб.

Вид налогов	Период				
	2014	2015	2016	2017	2018
Налог на прибыль	2372,8	2598,8	2770,2	2850,6	4954,4
НДПИ	2904,2	3226,8	2929,4	3295	3512
НДФЛ	2688,7	2806,5	3017,3	2530,5	2976,4
НДС	3711,9	2448,3	2657,4	2607,9	2847,6
Акцизы	664,9	1014,4	1293,9	1259	1262,2
Имущественные налоги	955,1	1068,4	1116,9	1034,6	1181,5

Источник: Федеральная налоговая служба РФ — [Электронный ресурс] / ФНС России [сайт] - Режим доступа: <http://www.nalog.ru>.

В части налога на прибыль рост доходов обусловлен воздействием таких факторов, как наращивание экспортной выручки, или положительные курсовые разницы.

В целях оптимизации налога на прибыль у налогоплательщиков появляется возможность уменьшить сумму налога за счет расширения перечня расходов, принимаемых к учету, а также расширение закрытого перечня доходов, которые не будут учитываться при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций.

Так, например, у налогоплательщиков появилась возможность ускорить процесс амортизации основных средств за счет введения повышающего коэффициента, равного двум, по технологическому оборудованию, перечень которого расширен с 246 до 583 в соответствии с пп. 5п. 1ст. 259.3 НК РФ. Ст. 269 Налогового кодекса РФ предусмотрено включение процентов по долговым обязательствам любого вида в состав прочих расходов, уменьшающих налоговую базу по налогу на прибыль [7].

Не будут включаться в налогооблагаемые доходы налогоплательщика доходы в виде результатов работ по переносу, переустройству объектов основных средств, принадлежащих налогоплательщику на праве собственности, выполненные сторонними организациями в связи с созданием иного объекта капитального строительства, находящегося в государственной или муниципальной собственности и финансируемого за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (пп.11.2 введен Федеральным законом от 27.11.2018 № 424-ФЗ)¹. Данные изменения, несомненно, будут способствовать ускорению процесса обновления и более эффективному использованию основных средств.

Кроме того, с 1 января 2019 г. при расчете налога на прибыль могут быть учтены расходы на покупку для работников туристических и санаторно-курортных путевок на территории России, но не более 50 тыс. руб. на одного работника, а общая стоимость путевок, не должна превышать 6% от суммы ее расходов на оплату труда, что будет способствовать улучшению социального климата в организациях.

Еще одним изменением в Налоговом кодексе является введение льготных налоговых ставок, которые могут быть введены региональными властями при условии, что снижению подлежит только региональная часть налога, но не ниже 12,5 %. Так например, для участников особых экономических зон (далее ОЭЗ) максимально допустимая ставка - 12,5 % (ранее - 13,5 %) по прибыли от деятельности:

- на территории ОЭЗ (абз. 5, 7 п. 1 ст. 284 НК РФ);
- выполняемой на территории ОЭЗ в Магаданской области (абз. 6-7 п. 1 ст. 284 НК РФ);
- исполняемой по договору об осуществлении деятельности в свободной экономической зоне,

законами Республики Крым и города федерального значения Севастополя (абз. 3 п. 1.7. ст. 284 НК РФ).

Кроме того, сократятся льготы по налогу на прибыль. Региональные власти смогут снижать ставки налога на прибыль по своему усмотрению только в отношении категорий налогоплательщиков, которые указаны в НК.К такой группе налогоплательщиков относятся предприятия и организации, которые ведут свою деятельность на территориях особых экономических зон, а так же Крыма и Севастополя, а также участники региональных инвестиционных проектов. Для них вводится максимальная ставка по налогу на прибыль равная 13,5%. Введение данных поправок будет способствовать более быстрому социально-экономическому развитию этих регионов.

Помимо вышеперечисленных изменений в налоговом законодательстве предусмотрены поправки, касающиеся таких вопросов, как: правила налогообложения доходов и убытков при выходе из компании или при ее ликвидации; освобождение от налога денежных сумм, полученных от дочерней компании; повышение ставки НДФЛ и введение прогрессивной шкалы; повышение ставки НДС с 18 до 20%, данное изменение не затронет малый бизнес, так как такие организации используют упрощенную систему налогообложения или патент и не платят НДС; введение налога на самозанятых граждан и многие другие изменения.

¹ Клерк [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.klerk.ru>

В первоочередном порядке Правительство Российской Федерации планирует реализовать меры, обеспечивающие реализацию Дорожной карты по налоговому администрированию в части налога на прибыль:

- создание соответствующих условий для сбалансированного бюджета субъектов РФ и сглаживания дифференциации в уровне бюджетной обеспеченности субъектов РФ с помощью предоставления дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, в т.ч. за счет пролонгации до 2024 г. решения по централизации в федеральном бюджете доходов от налога на прибыль организаций;

- реализацию мер по стимулированию повышения доходного потенциала субъектов РФ, в том числе путем предоставления субъектам РФ грантов за достижение установленных темпов наращивания экономического (налогового) потенциала и дотаций в целях стимулирования роста налогового потенциала по налогу на прибыль организаций.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что процесс реформирования современной налоговой системы является объективно необходимым, так как именно налоговый потенциал страны является мощным ресурсом, находящимся в руках государства и являющийся одним из основных инструментов воздействия на экономику.

Количественная оценка налогового потенциала крайне важна для государства при планировании бюджетной политики, а также для налоговых органов для корректировки контрольной функции [8]. В этом случае потенциал необходимо определять абсолютной величиной. При этом, анализ достигнутого уровня потенциала, в том числе налоговая нагрузка на экономику страны или отдельных регионов может быть выражена относительными показателями.

Одной из самых известных оценок налогового потенциала при ресурсном подходе является методика с использованием фактически собранных налогов, где учитывается общая сумма фактических налоговых поступлений, прироста задолженности по налоговым платежам за данный период, величина налоговых льгот, а также размер налогов, доначисленных по результатам камеральных проверок, и величина налоговых потерь, возникших посредством совершения налогоплательщиками налоговых правонарушений [9].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать выводы, что адекватная налоговая политика способствует обеспечению реализации фискальной, экономической, регулирующей, стимулирующей и социальной функций государства и должна быть направлена не только на пополнение и увеличение государственного бюджета, но и на стимулирование желаний и способностей граждан работать и вкладывать свои сбережения в дальнейшее развитие.

Литература

1. *Александрова М.В.* Некоторые аспекты взаимодействия денежно-кредитного регулирования и бюджетно-налоговой политики государства в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11 (ч. 1). С. 108 – 112.
2. *Минаева Е.В.* Ключевое значение инновационного потенциала для развития организаций в условиях импортной зависимости страны // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11 (ч. 1). С. 605 – 608.
3. *Аношина Ю.Ф., Симонов С.Ю.* Оптимизация налогообложения как фактор активизации инвестиционного процесса в агроэкономике России // Территория науки. 2008. № 7. С. 60 – 63.
4. *Пансков В.Г.* Налоги и налогообложение в Российской Федерации. - М.: ЮНИТИ, 2014.
5. *Рябова Т.Ф., Маслюкова Е.А., Юткина О.В.* Внутренние резервы роста экономики страны // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 1310 – 1313.
6. *Сидорова Н.И.* Сравнительный анализ налога на прибыль в РФ и в индустриально развитых странах // Финансы. 2015. № 10. С. 32 – 38.
7. *Аношина Ю.Ф., Лущик И.В.* Совершенствование учетно-аналитического обеспечения долгосрочных материальных активов коммерческих организаций. Монография. Издательство: Московский университет им. С.Ю. Витте (Москва), 2015. 150 с.
8. *Пономарев А.И., Игнатова Т.В., Богатырев М.А.* Налоги и налоговое администрирование в Российской Федерации: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. М: Финансы и статистика, 2009.
9. *Александрова М.В., Минаева Е.В.* Инновационное развитие как приоритетное направление повышения конкурентоспособности региона // Экономика и предпринимательство. 2018. №8 (97). С. 503 – 507.

Minaeva Elena Vyacheslavovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Russian State University of Justice (69, Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation). E-mail: 5880972@mail.ru
Anoshina Yulia Fedorovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics, Russian State University of Justice (69, Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation). E-mail: jfano@mail.ru

TAXATION OF PROFITS OF ORGANIZATIONS AS A REGULATOR OF MACROECONOMIC PROCESSES

Abstract

The article discusses the current problems in the field of profit taxation in the Russian Federation, as well as the directions for reforming the tax system adopted by the government. Considering the importance of taxes for the socio-economic development of modern society, the state needs to implement a set of measures aimed at developing the country's economy and improving the welfare of the population.

Keywords: *taxation, taxes, tax policy, tax potential, taxation system, profit, taxpayer, economic policy, economic development.*

References

1. Aleksandrova M.V. Nekotorye aspekty vzaimodejstviya denezhno-kreditnogo regulirovaniya i byudzhethno-nalоговой politiki gosudarstva v usloviyah krizisa // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2015. № 11 (ch. 1). P. 108 – 112.
2. Minaeva E.V. Klyuchevoe znachenie innovacionnogo potentsiala dlya razvitiya organizacij v usloviyah importnoj zavisimosti strany // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2015. № 11 (ch. 1). P. 605 – 608.
3. Anoshina YU.F., Simonov S.YU. Optimizatsiya nalogooblozheniya kak faktor aktivizatsii investitsionnogo processa v agroekonomike Rossii // *Territoriya nauki*. 2008. № 7. P. 60 – 63.
4. Panskov V.G. Nalogi i nalogooblozhenie v Rossijskoj Federacii. - M.: YUNITI, 2014.
5. Ryabova T.F., Maslyukova E.A., Yutkina O.V. Vnutrennie rezervy rosta ekonomiki strany // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2018. № 8 (97). P. 1310 – 1313.
6. Sidorova N.I. Sravnitel'nyj analiz naloga na pribyl' v RF i v industrial'no razvityh stranah // *Finansy*. 2015. № 10. P. 32-38.
7. Anoshina YU.F., Lushchik I.V. Sovershenstvovanie uchetho-analiticheskogo obespecheniya dolgosrochnyh material'nyh aktivov kommercheskih organizacij. Monografiya. Izdatel'stvo: Moskovskij universitet im. S.YU. Vitte (Moskva), 2015. 150 s.
8. Ponomarev A.I., Ignatova T.V., Bogatyrev M.A. Nalogi i nalogovoe administrirovanie v Rossijskoj Federacii: ucheb. posobie. – 2-e izd., pererab. i dop. M: Finansy i statistika, 2009.
9. Aleksandrova M.V., Minaeva E.V. Innovacionnoe razvitie kak prioritethoe napravlenie povysheniya konkurentosposobnosti regiona // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2018. № 8 (97). P. 503 – 507.

УДК 332

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-126-137

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ЮГА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ТРЕХКОМПОНЕНТНАЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ*

Михалкина Елена Владимировна	доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88). E-mail: evmihalkina@sfedu.ru
Крячко Виктория Игоревна	магистрант, экономический факультет, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88). E-mail: vi.kryachko@mail.ru

Аннотация

В статье представлено решение проблемы накопления и эффективности использования человеческого капитала в условиях цифровизации региональной экономики. Раскрыта принципиально новая трёхкомпонентная методика анализа человеческого капитала «Источник-Механизм-Результат», позволяющая оценивать баланс между результатами реализации человеческого капитала и процессом его воспроизводства в условиях цифровизации экономики. Апробация теоретико-концептуальной авторской методики осуществлена с использованием инструментария, включающего индексный метод, эконометрический метод регрессионного и кластерного анализа на примере регионов Юга России. Результатом исследования является выявление ключевых катализаторов и ингибиторов процессов эффективного использования человеческого капитала на мезоуровне.

Ключевые слова: *человеческий капитал, цифровизация экономики, регионы юга России, региональная экономика, сбалансированность развития, экономические результаты, экономические процессы интеграции, индекс развития человеческого потенциала, актор экономической системы.*

Введение

✓ современный тренд цифровизации экономики, подразумевающий широкомасштабное использование новых интегрированных технологий, рост развивающихся рынков, увеличение числа наукоёмких производств, переход к шестому технологическому укладу или к технологиям «Промышленной революции 4.0» (использование больших данных, нейротехнологий, искусственного интеллекта, промышленного интернета, робототехники и т.д.), требует углубленного понимания

* Исследование проводится при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант 18-010-00591 «Выбор карьерных стратегий аспирантами».

взаимосвязанных процессов воспроизводства и реализации человеческого капитала в совокупности с его экономической эффективностью

✓ авторская модель анализа человеческого капитала «Источник-Механизм-Результат» включает в себя теоретико-концептуальное понимание человеческого капитала как не статичного, а динамичного актора экономической системы, который находится в непрерывных процессах воспроизводства и использования и имеет соответствующий эффект на финансово-экономические показатели регионов юга России

✓ выявленные факторы сбалансированности развития и эффективности реализации человеческого капитала регионов детерминируют перспективы развития регионов юга России с учётом их особенностей и максимизацией их экономических результатов в условиях цифровизации экономики.

Теоретико-концептуальная модель анализа человеческого капитала регионов Юга России в условиях цифровой экономики

В XXI веке быстрые темпы развития мировой экономики, а также информатизация и цифровизация системы экономических отношений, широкомасштабное использование новых интегрированных технологий, формирующихся на стыке цифровых, био-, когнитивных, физических технологий способствуют более глубокому изучению различных экономических процессов интеграции производства, науки, образования и последующему поиску новых подходов к решению как старых, так и совершенно новых задач, возникающих в рамках проблемы управления процессами использования человеческого капитала в целях увеличения эффективности производства.

Основополагающими факторами, предопределившими интерес к исследованию и развитию положений современной теории человеческого капитала, являются: рост развивающихся рынков, увеличение числа наукоёмких производств, переход к шестому технологическому укладу или к технологиям «Промышленной революции 4.0» (использование больших данных, нейротехнологий, искусственного интеллекта, промышленного интернета, робототехники и т.д.). Роль знаний и навыков, которыми обладают квалифицированные специалисты, в достижении экономической эффективности и производительности труда не только приобрели ключевое значение, но и продолжают оставаться базовой составляющей при дополнении новыми цифровыми технологиями, обеспечивающими принципиально иной уровень развития производительных сил общества. В этих условиях человеческий капитал, трактуемый как ресурс, позволяющий извлекать экономические выгоды, снижать транзакционные издержки, формировать новые бизнес-модели на базе новых технологий, остается объектом современной экономики труда и теории человеческого капитала.

Анализ подходов к определению капитала позволяет выделить общую для всех концепцию детерминации термина: капитал – это то, что в результате определённого преобразования имеет некоторый прирост в том или ином выражении, то есть характеризуется свойством возрастания. Во второй половине XX века Г. Беккером [1] и Т. Шульцем [2] был выделен совершенно новый вид капитала – человеческий. Согласно их подходу, человеческий капитал – это «совокупность врождённых способностей и приобретённых знаний, навыков и мотиваций». Традиционно вклад в развитие теории человеческого капитала сделали и Л. Торроу [3], М. Блауг [4], Ф. Махлуп [5], Л. Эдвинсон и М. Мэлоун [6, с. 96 – 97] и другие. Исходя из работ этих авторов человеческий капитал обобщённо может быть представлен как вид капитала, выраженный в принадлежащих человеку способностях, навыках и знаниях, которые применяются для преобразования различного рода ресурсов в блага и таким образом порождают прибавочную стоимость.

Дифференциация уровней агрегирования человеческого капитала от индивидуального до глобального представлена в работах О.В. Забелиной [7] и др., что предопределило выделение человеческого капитала семьи, отрасли, региона, федерального округа, страны в целом. С позиции управления на мезоуровне региональный и окружной уровни агрегирования человеческого капитала представляются наиболее важными.

На различных уровнях человеческий капитал анализируется также в разных структурных аспектах (образовательный, трудовой, социокультурный, капитал здоровья). В работе С.А. Грачева представлен анализ категории на региональном уровне по многокритериальному подходу по «качественным», «количественным» и «результатирующим» критериям [8]. В развитие этого подхода другими авторами исследован человеческий капитал регионов через призму «воплощаемого в продукте и приносящего ренту» [9].

Другим популярным способом анализа человеческого капитала остается индекс развития человеческого потенциала [10].

В условиях перехода к цифровой экономике актуальны проблемы анализа сферы реализации человеческого капитала при тестируемом несоответствии между навыками, полученными индивидами в системе образования, и требованиями цифровой экономики [11]. Данный разрыв может

привести к росту структурной безработицы. Возможные социальные риски и проблемы реализации человеческого капитала в цифровой экономике актуализируют развитие принципиально новых механизмов социальной поддержки в отношении экономически активного населения старших возрастов, что отмечено в исследованиях отдельных авторов [12].

Благодаря цифровизации экономики происходит сокращение транзакционных издержек, снижения затрат на сбор и обработку информации, что ведет к изменению порядка функционирования экономических систем, к трансформации бизнес-процессов с участием человеческого ресурса, тем самым изменяется и система управления. В этой связи поиск эффективных моделей взаимодействия ключевых акторов цифровой экономики является актуальной задачей. Так, основное направление реализации человеческого капитала, по мнению отдельных авторов [13], лежит через оптимизацию транзакционных издержек в сфере образования и на рынке высококвалифицированных кадров, что должно привести к более эффективному взаимодействию между ключевыми институтами цифровой экономики. Как подчеркивается в современных исследованиях [14] среди проблем реализации человеческого капитала в условиях цифровой экономики выделяют прежде всего слабый спрос на высококвалифицированный человеческий капитал, способный развивать и поддерживать экономику такого формата, а также не очень качественное предложение, которое формируется через систему образования.

Авторский подход к анализу человеческого капитала регионов в условиях цифровой экономики, предложенный в настоящей статье, основан на проведении трехкомпонентного анализа с выделением источников, механизмов и результатов использования современного человеческого капитала. **Базовой гипотезой** является то, что человеческий капитал предполагает непрерывное генерирование прибавочной стоимости, то есть он не может быть представлен статично, а требует рассмотрения его потокового движения в экономической системе с учетом включенности в экономические отношения, характеризующиеся новым качеством и условиями цифровой экономики. Схематично данный подход представлен на рис. 1.

Рис. 1. Трехкомпонентная методика анализа человеческого капитала «Источник-Механизм-Результат»
Источник: разработано авторами.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что достижение высоких значений экономической результативности деятельности региона, как итога реализации человеческого капитала, возможно при высоком уровне развитости социально-экономических, организационно-управленческих и инновационных условий (цифровизации экономики), что в свою очередь невозможно без высококачественного процесса воспроизводства человеческого капитала.

Таким образом, количественные и качественные источники формирования человеческого капитала выводят на рынок труда человеческие ресурсы, соответствующие условиям цифровой экономики, обеспечивая тем самым тренды формирования нового качества производительных сил общества. Рынок труда, социально-экономические организационно-управленческие условия, а также условия цифровой экономики формируют «механизмы» реализации человеческого капитала,

позволяющие посредством использования знаний, навыков, способностей и умений индивидов создавать материальные и нематериальные блага в новых условиях цифровизации и информатизации. Организационно-управленческие условия реализации человеческого капитала выражаются в таких критериях, как доступность образования (количество организаций начального, основного и общего среднего образования на 1 000 чел.), обеспеченность больничными койками (численность населения на одну больничную койку), результативность высшего образования (удельный вес выпускников программ бакалавриата, магистратуры и специалитета, трудоустроившихся на первую работу, связанную с полученной специальностью; доля трудоустроившихся выпускников) и уровне государственно-частного партнёрства – критерии, которые напрямую отражают качество благоустройства инфраструктуры региона.

Социально-экономические условия в рамках данного авторского подхода характеризуются следующими критериями: реальные денежные доходы населения; численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; удельный вес аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда; число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения; а также критерии анализа использования человеческого капитала (уровень участия в рабочей силе населения в возрасте от 15 до 72 лет. занятость населения, численность рабочей силы в возрасте от 15 до 72 лет).

Условия цифровизации экономики (инновации) позволяют оценить уровень специфического человеческого капитала, создающего основной прирост знаний. К критериям оценки условий цифровизации экономики были отнесены следующие: объем инновационных товаров, работ и услуг; доля инновационных товаров, работ и услуг; количество инновационных организаций; инновационная активность предприятий; доля инвестиций в объекты интеллектуальной собственности и численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

Прибыль, получаемая в итоге потребления созданных благ, становится результатом процесса использования человеческого капитала. Результирующие реализацию человеческого капитала финансовые ресурсы поддерживают новый цикл воспроизводства человеческого капитала. Результаты, согласно авторского подхода, выражаются в интенсивных (темп роста экономики и производительность труда) и экстенсивных критериях (сальдированный финансовый результат деятельности организаций, объем ВРП, объем ВРП на душу населения).

В табл. 1 представлены критерии, по которым предлагается проводить анализ человеческого капитала регионов Юга России в рамках трехкомпонентной методики «Источник-Механизм-Результат». Источником данных для анализа являются статистические показатели федеральной службы государственной статистики¹ и официальный Интернет-портал платформы поддержки инфраструктурных проектов «РосИнфа»². Для удобства дальнейшей работы каждому критерию и подгруппе критериев присваивается условное обозначение x_i , каждой группе – y_i .

Таблица 1

**Критерии анализа человеческого капитала регионов юга России
по методике «Источник-Механизм-Результат»**

Группы	Подгруппы критериев	Критерии анализа ЧК (статистические показатели)
1	2	3
1 Источники человеческого капитала (y_1)	1.1 Количественные (x_{31})	1.1.1 численность населения региона (x_1)
		1.1.2 коэффициент естественного прироста на 1 000 человек населения (x_2)
		1.1.3 коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения (x_3)
		1.1.4 выпуск специалистов, бакалавров и магистров, тыс. чел. (x_4)
		1.1.5 удельный вес молодёжи в общей численности населения (x_5)
	1.2 Качественные (x_{32})	1.2.1 ожидаемая продолжительность жизни (показатель качества жизни) (x_6)
		1.2.2 заболеваемость на 1 000 человек (показатель качества здоровья) (x_7)

¹ Россия в цифрах. 2018: Крат.стат.сб. / Росстат. - М., 2018. - 522 с.

² Платформа поддержки инфраструктурных проектов «РосИнфа» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pppi.ru/regions?region=all> (дата обращения: 14.04.2019)

1	2	3
2 Механизмы реализации человеческого капитала (у2)	2.1 Организационно-управленческие условия (х33)	2.1.1 удельный вес выпускников программ бакалавриата, магистратуры и специалитета, трудоустроившихся на первую работу, связанную с полученной специальностью (х8)
		2.1.2 доля трудоустроенных выпускников (х9)
		2.1.3 уровень развития государственно-частного партнёрства (х10)
		2.1.4 численность населения на одну больничную койку (х11)
		2.1.5 Количество организаций начального, основного и общего среднего образования на 1 000 чел. (х12)
	2.2 Социально-экономические условия (х34)	2.2.1 реальные денежные доходы населения (х13)
		2.2.2 численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (х14)
		2.2.3 удельный вес аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда (х15)
		2.2.4 число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения (х16)
		2.2.5 уровень участия в рабочей силе населения в возрасте от 15 до 72 лет (х17)
		2.2.6 занятость населения (х18)
		2.2.7 численность рабочей силы в возрасте от 15 до 72 лет (х19)
	2.3 Условия цифровизации экономики (х35)	2.3.1 объём инновационных товаров, работ и услуг, млн. руб. (х20)
		2.3.2 объём инновационных товаров, работ и услуг в % от общего объёма отгруженных товаров, работ и услуг (х21)
		2.3.3 количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки (х22)
		2.3.4 инновационная активность предприятий (х23)
		2.3.5 доля инвестиций в объекты интеллектуальной собственности (х24)
		2.3.6 численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (х25)
		2.3.7 индекс инновационной активности населения (х26)
3 Результаты реализации человеческого капитала (у3)	3.1 Экстенсивные (х36)	3.1.1 сальдированный финансовый результат деятельности организаций (х26)
		3.1.2 объём валового регионального продукта (х27)
		3.1.3 объём ВРП на душу населения (х28)
	3.2 Интенсивные (х37)	3.2.1 темп роста ВРП (х29)
		3.2.2 индекс производительности труда (х30)

Источник: Составлено авторами

Анализ человеческого капитала регионов Юга России предполагается проводить двумя способами.

В **соответствии с первым способом** по каждому критерию, подгруппе и группе критериев методики «Источник-Механизм-Результат» рассчитываются индексы.

Во **втором случае** на основании рассчитанных индексов строится система координат регионов, позволяющая произвести качественную интерпретацию полученных индексов.

Второй способ предполагает проведение кластерного анализа регионов методом иерархической кластеризации и кластеризации методом К-средних по всем представленным критериям в рамках каждой группы «Источники», «Механизмы» и «Результаты».

Индексный метод в анализе человеческого капитала регионов юга России по методике «Источник-Механизм-Результат»

Категория человеческого капитала является сложной, включает в себя множество параметров. Построение комплексных индексов является целесообразным при попытке дать оценку человеческому капиталу, и особенно при проведении анализа на макроуровне. Поэтому одним из вариантов проведения анализа человеческого капитала юга России по методике «Источник-Механизм-Результат» был выбран именно нестоимостной индексный метод.

Авторы предполагают, что критерии группы «Механизмы» имеют неодинаковое влияние на результативные показатели реализации человеческого капитала. Для проверки данной гипотезы, а также последующего определения весовых коэффициентов при вычислении общих индексов группы и подгруппы критериев, строится уравнение регрессии. Ввиду того, что в группе «Механизмы» 17 критериев, что превышает количество исследуемых объектов (15 регионов), целесообразно провести отдельную оценку влияния критериев подгрупп группы «Механизмы» на общий индекс группы «Результаты». Итоговые уравнения имеют вид (формула (1) по подгруппе организационно-управленческих условий, формула (2) – по подгруппе социально-экономических условий и формула (3) – по подгруппе условий цифровизации экономики):

	Multiple R	F	
$y_3 = -0,37x_8 + 0,51x_9 - 0,4x_{12} + 0,47,$	0,707	3,66	(1)
$y_3 = -0,5x_{17} + 0,53x_{18} + 0,34x_{19} + 0,28,$	0,780	5,72	(2)
$y_3 = 0,58x_{21} + 0,29.$	0,580	6,60	(3)

где значения x_i и y_i соответствуют указанным в табл. 1. Качество регрессионных уравнений высокое, так как коэффициент детерминации имеет значение выше 0,5, значение F-критерия Фишера во всех случаях больше табличного, что свидетельствует о статистической значимости и надёжности уравнений регрессии.

На основании полученного уравнения регрессии экспертно присваиваются весовые коэффициенты критериям в общих индексах подгрупп организационно-управленческих, социально-экономических и инновационных критериев (формулы (4)-(6)).

$$x_{33} = 0,24x_8 + 0,4x_9 + 0,05x_{10} + 0,05x_{11} + 0,26x_{12}; \quad (4)$$

$$x_{34} = 0,05x_{13} + 0,05x_{14} + 0,05x_{15} + 0,05x_{16} + 0,29x_{17} + 0,31x_{18} + 0,2x_{19}; \quad (5)$$

$$x_{35} = 0,1x_{20} + 0,5x_{21} + 0,1x_{22} + 0,1x_{23} + 0,1x_{24} + 0,1x_{24}. \quad (6)$$

Полученные индексы x_{33} - x_{35} составляют общий индекс группы «Механизмы» реализации человеческого капитала, коэффициенты которого также определяются при помощи регрессионного уравнения, оценивающего влияние общих индексов подгрупп x_{33} - x_{35} на «Результаты» реализации человеческого капитала. В данном случае уравнение регрессии имеет вид (формула (7)):

$$y_3 = 0,58x_{35} + 0,27, \quad (7)$$

Полученное уравнение регрессии статистически значимо и надёжно: коэффициент детерминации составил 0,579, значение F-критерия Фишера – 6,57. Так как x_{33} и x_{34} не вошли в регрессионное уравнение, имеются достаточные основания полагать, что факторы условий цифровизации экономики группы «механизмов» реализации человеческого капитала в наибольшей степени влияют на результаты реализации человеческого капитала. Следовательно, общий индекс группы «Механизмы» реализации человеческого капитала будет иметь вид (формула (8)):

$$y_2 = 0,2x_{33} + 0,2x_{34} + 0,6x_{35}. \quad (8)$$

Аналогичным образом вычисляются индексы подгрупп качественных и количественных критериев группы «Источники» человеческого капитала. Уравнение регрессии, оценивающее влияние всех критериев группы «Источники» человеческого капитала на общий индекс группы критериев «Механизмов», имеет вид (формула (9) – для подгруппы количественных источников человеческого капитала; формула (10) – для подгруппы качественных):

	Multiple R	F	
$y_2 = 0,79x_1 - 0,32x_5 + 0,26.$	0,907	27,85	(9)
$y_2 = -0,42x_6 - 0,32x_7 + 0,52.$	0,532	2,37	(10)

На основании полученного регрессионного уравнения, имеющего достаточную статистическую значимость и надёжность, экспертно назначаются весовые коэффициенты при расчёте индексов подгрупп количественных и качественных источников человеческого капитала (формулы (11-12) соответственно).

$$x_{31} = 0,55x_1 + 0,05x_2 + 0,05x_3 + 0,05x_4 + 0,3x_5; \quad (11)$$

$$x_{32} = 0,55x_6 + 0,45x_7. \quad (12)$$

Полученные индексы x_{31} - x_{32} составляют общий индекс группы «Источники» человеческого капитала, коэффициенты которого также определяются при помощи регрессионного уравнения,

оценивающего влияние общих индексов подгрупп x_{31} - x_{32} на «Механизмы» реализации человеческого капитала. В данном случае уравнение регрессии имеет вид (формула (13)):

$$y_2 = 0,53x_{31} - 0,51x_{32} + 0,35. \quad (13)$$

Полученное уравнение регрессии статистически значимо и надёжно: коэффициент детерминации составил 0,751, значение F-критерия Фишера – 7,76. Очевидно большая степень влияния количественных источников человеческого капитала на «механизмы» реализации человеческого капитала. Поэтому формула для расчёта общего индекса группы «источники» человеческого капитала будет иметь вид (формула (14)):

$$y_1 = 0,75x_{31} + 0,25x_{32}. \quad (14)$$

Рассчитанные по описанной выше методике индексы групп и подгрупп критериев анализа человеческого капитала для каждого региона приведены в табл. 2.

Таблица 2

**Индексы групп и подгрупп критериев анализа человеческого капитала регионов
Юга России в рамках схемы «Источники-механизмы-результаты»**

	Источники ЧК			Механизмы реализации ЧК				Результаты реализации ЧК		
	Количественные	Качественные	Общий индекс группы	Организационно-управленческие условия	Социально-экономические условия	Условия цифровизации экономики	Общий индекс группы	Экстенсивные	Интенсивные	Общий индекс группы
Республика Ингушетия	0,37	0,84	0,48	0,35	0,45	0,08	0,21	0,01	0,07	0,04
Республика Дагестан	0,65	0,38	0,58	0,35	0,36	0,08	0,19	0,21	0,44	0,32
Карачаево-Черкесская Республика	0,16	0,45	0,23	0,41	0,12	0,02	0,12	0,08	0,69	0,39
Кабардино-Балкарская Республика	0,27	0,67	0,37	0,29	0,46	0,08	0,20	0,09	0,58	0,33
Республика Северная Осетия–Алания	0,21	0,30	0,23	0,25	0,33	0,05	0,15	0,12	0,16	0,14
Чеченская Республика	0,43	0,54	0,46	0,28	0,42	0,12	0,21	0,04	0,70	0,37
Ставропольский край	0,44	0,39	0,43	0,53	0,50	0,43	0,46	0,33	0,30	0,31
Республика Калмыкия	0,08	0,23	0,12	0,59	0,42	0,14	0,29	0,14	0,23	0,18
Волгоградская область	0,31	0,28	0,30	0,70	0,50	0,27	0,40	0,38	0,37	0,37
Краснодарский край	0,65	0,27	0,56	0,60	0,72	0,87	0,78	1,00	0,40	0,70
г. Севастополь	0,14	0,42	0,21	0,18	0,38	0,21	0,24	0,07	1,00	0,54
Астраханская область	0,19	0,34	0,23	0,60	0,59	0,16	0,33	0,42	0,65	0,54
Республика Адыгея	0,12	0,27	0,15	0,26	0,20	0,33	0,29	0,14	0,61	0,37
Ростовская область	0,54	0,06	0,42	0,60	0,60	0,70	0,66	0,53	0,60	0,57
Республика Крым	0,21	0,37	0,25	0,52	0,46	0,11	0,26	0,19	0,92	0,55

Источник: составлено авторами.

Как видно из данных табл. 2, наивысшие значения индексов в группах критериев «Механизмы» и «Результаты» имеют Краснодарский край и Ростовская область. Также в тройку лидеров по группе «Источники» человеческого капитала вошли республики Дагестан и Ингушетия, по группе

«Механизмы» реализации человеческого капитала – Ставропольский край, по группе «Результаты» – республика Крым.

Особенностями данного метода являются: 1) весовые коэффициенты входящих в индексы критериев анализа человеческого капитала юга России статистически обоснованы; 2) индексы носят относительный характер.

Таким образом, в данной части статьи была подробно приведена методика построения индексов человеческого капитала по схеме «Источник-механизм-результат» при помощи методов регрессионного анализа и методики, применяемой при построении Индекса развития человеческого потенциала. Полученные результаты (индексы регионов) интерпретируются в следующей части статьи при построении системы координат человеческого капитала регионов юга России.

Система координат человеческого капитала регионов юга России по методике «Источник-Механизм-Результат»

Построение системы координат человеческого капитала регионов Юга России позволяет наглядно оценить сбалансированность взаимодействия источников, механизмов и результатов реализации человеческого капитала (рис. 2).

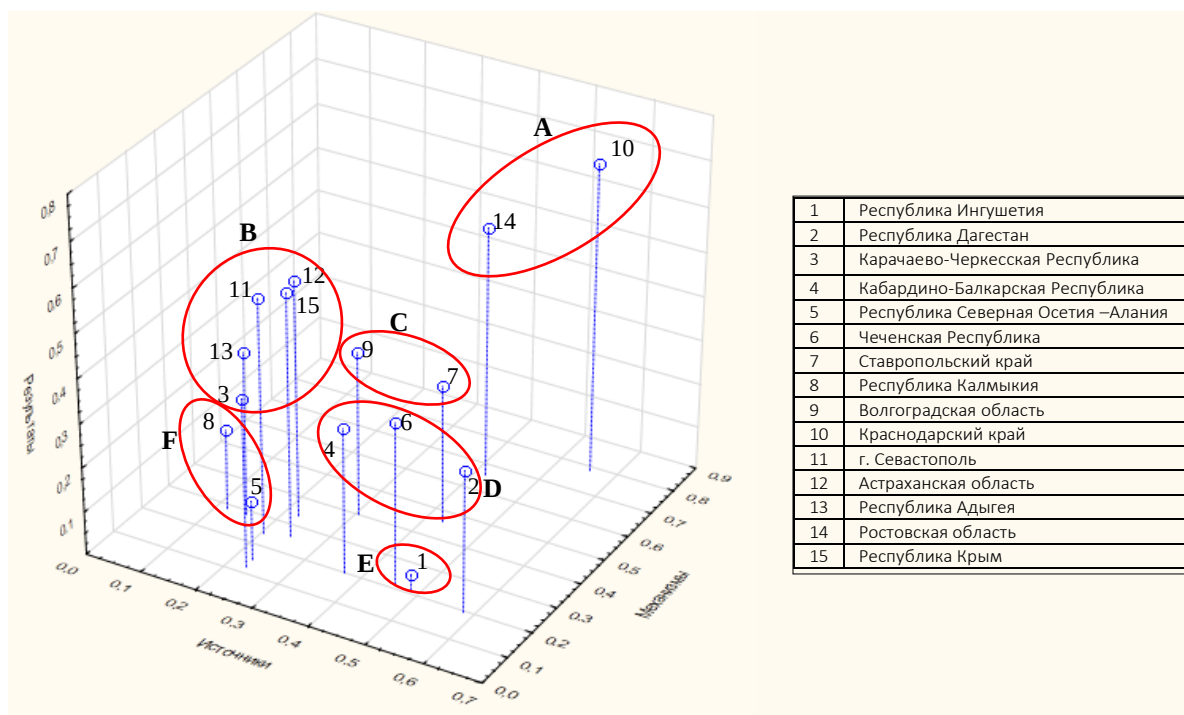

Рис. 2. Координаты регионов Юга России по соотношению индексов «Источник»-«Механизм» реализации человеческого капитала

Источник: Разработано авторами

Наибольшую сбалансированность и наивысшие результаты по использованию человеческого капитала имеет Краснодарский край и Ростовская область (групп «А»). Сбалансированность структуры цикла реализации человеческого капитала Ростовской области несколько уступает первому региону по источникам человеческого капитала. Приблизительно однородную структуру цикла реализации человеческого капитала и средние значения индексов имеют регионы, образующие выделенную на графике группу «В» (Карачаево-Черкесская республика, республики Адыгея и Крым, Астраханская области и г. Севастополь). Регионы данной группы отличаются по группе «Результатов»: имеют значения несколько выше средних. В группу «С» вошли Ставропольский край и Волгоградская области – регионы с одинаково невысокими значениями индексов механизмов и результатов реализации человеческого капитала. Группу «D» составили республика Дагестан, Чеченская и Кабардино-Балкарская республики. Эти регионы имеют высокие значения группы «Источники», но достаточно низкие значения индексов по группе «Механизмы». Особое положение занимает Ингушетия (группа «Е») – в регионе очень высокое значение индекса источников человеческого капитала и крайне низкие значения индексов результатов реализации человеческого капитала, значения индекса по группе «Механизмы» также не очень высоко. Группу «F» составили такие республики, как Северная Осетия-Алания и Калмыкия. Отличительной особенностью данной группы являются низкие значения по всем индексам.

Таким образом, визуализация рассчитанных индексов человеческого капитала по авторской методике «Источники-Механизмы-Результаты» позволила выявить определённые закономерности распределения регионов Юга России в данной системе координат и проанализировать сбалансированность структуры цикла реализации человеческого капитала. Для подтверждения проведённого анализа путём построения системы координат целесообразно провести кластерный анализ регионов по критериям источников, механизмов и результатов реализации человеческого капитала.

Кластеризация регионов Юга России по критериям анализа человеческого капитала в рамках трехкомпонентной методики «Источник-Механизм-Результат»

Применение метода иерархической кластеризации позволило получить результаты, представленные на рис. 3, в значительной мере подтверждающие полученное в предыдущей части распределение регионов относительно распределения регионов по классам в рамках групп факторов авторского подхода анализа человеческого капитала мезоуровня. На рис. 3 красной пунктирной линией отмечены полученные кластеры, сформированные по всей совокупности критериев анализа человеческого капитала регионов Юга России.

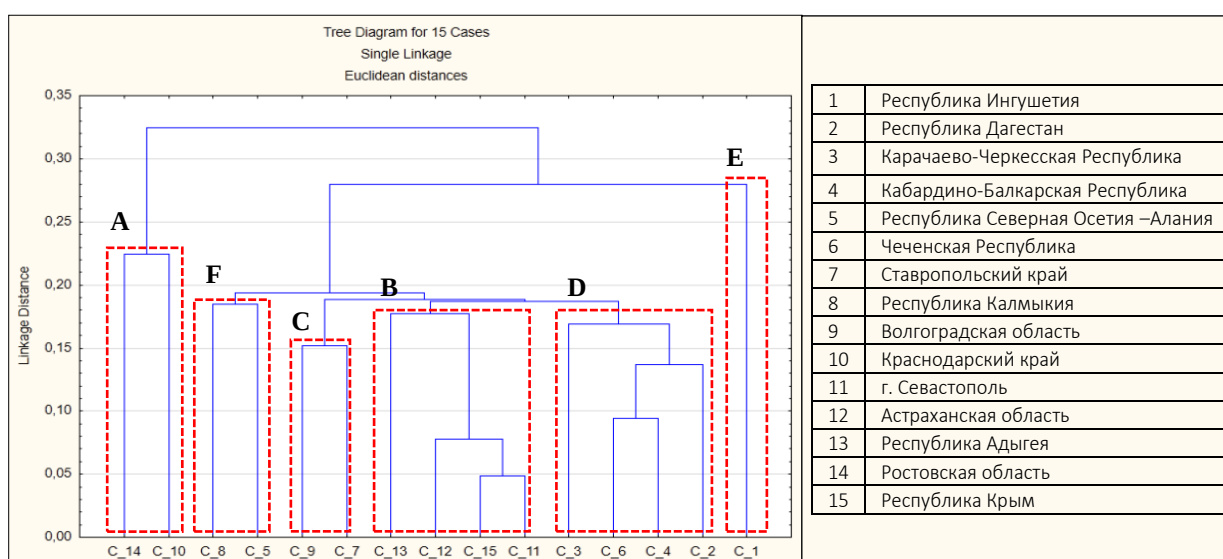

Рис. 3. Иерархическая кластеризация регионов Юга России по индексам всех групп «Источники», «Механизмы», «Результаты» реализации человеческого капитала
Источник: Разработано авторами

Согласно методу иерархической кластеризации, получено 6 кластеров, которые почти полностью подтвердили полученные в системе координат группы регионов. К классу «А», так же, как и при визуализации индексов в трёх мерном пространстве, отнеслись Ростовская область и Краснодарский край, регионы с очень высокими значениями индексов. В класс «В» вошли республики Адыгея и Крым, Астраханская области и г. Севастополь. Данные регионы имеют высокие значения индексов человеческого капитала. Класс «С» составили Ставропольский край и Волгоградская область, обладающие достаточно однородной структурой человеческого капитала по схеме «Источник-механизм-результат». Класс – «D», к которому относятся Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Чеченская республики, республики Дагестан. Эти регионы отличаются средними значениями по группе «Результаты», низкими значениями по группе «Механизмы» и высокими значениями по группе «Источники». Совершенно отдельно от всех значится республика Ингушетия и входит в класс «Е». Республики Северная Осетия-Алания и Калмыкия выделились в класс «F», регионы обладают низкими значениями индексов по всем трём группам.

С целью определения внутренней сбалансированности человеческого капитала регионов Юга России по трёхкомпонентной методике «Источник-Механизм-Результат» проводится кластеризация регионов методом К-средних, который позволяет получить распределение объектов по заранее заданному количеству классов. Целесообразно выделить 4 класса:

- 1 класс – очень высокие значения критериев человеческого капитала;
- 2 класс – высокие значения критериев человеческого капитала;
- 3 класс – низкие значения критериев человеческого капитала;
- 4 класс – очень низкие значения критериев человеческого капитала.

Результаты кластеризации методом К-средних приведены в табл. 3.

**Результаты кластеризации регионов Юга России отдельно по каждой группе критериев
анализа человеческого капитала методом К-средних**

Регионы юга России	Распределение в группах по кластерам (номера кластеров)			Уровни сбалансированности структуры человеческого капитала
	Источники	Механизмы	Результаты	
Республика Ингушетия	1	4	4	2b
Республика Дагестан	1	3	2	2b
Карачаево-Черкесская Республика	4	3	3	1a
Кабардино-Балкарская Республика	4	3	3	1a
Республика Северная Осетия–Алания	4	3	4	1b
Чеченская Республика	1	3	3	2b
Ставропольский край	4	2	2	2a
Республика Калмыкия	4	3	4	1b
Волгоградская область	4	2	2	2a
Краснодарский край	3	1	1	2a
г. Севастополь	2	3	3	1b
Астраханская область	4	2	4	2b
Республика Адыгея	4	3	3	1a
Ростовская область	3	1	2	2b
Республика Крым	2	3	3	1b

Источник: Составлено авторами

По итогам кластеризации выделены три основных уровня сбалансированности структуры человеческого капитала по авторской методике «Источник-Механизм-Результат» и три дополнительных.

Первый основной уровень – сбалансированные значения критериев человеческого капитала по всем группам трёхкомпонентной схемы «Источник-Механизм-Результат». Абсолютно сбалансированных регионов, которые попали бы по всем группам в один кластер, по настоящим данным нет. Поэтому первый уровень сбалансированности имеют регионы, которые дважды попали в один и тот же кластер, а по третьему кластеру разница с двумя другими не более, чем на один класс. Второй основной уровень предполагает наличие разницы не более чем, в два кластера либо разницу в три кластера, либо одновременное распределение по трём разным кластерам.

Базовая логика присвоения дополнительных уровней состоит в том, что для более эффективной реализации человеческого капитала при разнородности основных кластеров желательно, чтобы кластер каждой последующей группы трёхкомпонентной методики «Источник-Механизм-Результат» был выше предыдущего:

а – кластер группы «Механизмы» не ниже группы «Источники» и/или кластер группы «Результаты» не ниже группы «Механизмы»;

б – кластер группы «Механизмы» ниже группы «Источники», кластер группы «Результаты» ниже группы «Механизмы», а также случай одновременной разнонаправленности (табл. 4).

Таблица 4

Распределение регионов по уровням сбалансированности

	1 Сбалансированная структура	2 Несбалансированная структура
а эффективный баланс	Республика Адыгея Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика,	Ставропольский край, Краснодарский край, Волгоградская область,
б неэффективный баланс	Республика Северная Осетия–Алания, Республика Калмыкия, Г. Севастополь, Республика Крым	Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Астраханская область, Ростовская область

Примечание: Составлено авторами

Несмотря на невысокие значения индексов, республика Адыгея, Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская республики, имеют достаточно сбалансированную и эффективную структуру «Источник-Механизм-Результат»: регионы попали в кластер 4 с очень низкими значениями по группе «Источники», но по другим двум группам вошли в кластер 3, то есть, несмотря на слабые источники человеческого капитала, механизмы его реализации работают нормально и дают соответ-

ствующие результаты. Ставропольский и Краснодарский края, а также Волгоградская область имеют большой разрыв между значениями индексов источников человеческого капитала и механизмами и результатами его реализации. Однако данный дисбаланс эффективный, так как показатели последних двух групп одни из самых высоких.

Стоит отметить, что основными классифицирующим признаком по группе «Источники» человеческого капитала в результате проведения процедуры кластеризации стал естественный прирост населения, что определило главенствующее положение многих республик Северного Кавказа в данной группе и ухудшило положение регионов с хорошими показателями групп «Механизмы» и «Результаты» в данной матрице сбалансированности регионов.

Республики Крым, Калмыкия и Северная Осетия-Алания, а также г. Севастополь сбалансированы, но результаты и/или механизмы реализации человеческого капитала работают хуже источников, что в значительной мере может тормозить развитие региона.

Наконец, республики Ингушетия, Дагестан, Чеченская республика, Астраханская и Ростовская области имеют несбалансированные структуры и их дисбаланс неэффективен. В данном случае пограничное положение имеет Ростовская область, так как по группе «Результаты» реализации человеческого капитала регион очень близок к положению Краснодарского края.

Заключение

Проведённый анализ человеческого капитала по авторской трёхкомпонентной методике «Источник-Механизм-Результат» позволяет частично подтвердить выдвинутую в начале исследования гипотезу. Действительно, именно высокий уровень развития механизмов реализации человеческого капитала способствует достижению высоких результирующих значений экономической деятельности региона. Однако, исследование показало, что высокий уровень развития источников человеческого капитала не обеспечивает ни высоких показателей механизмов, ни высоких показателей результатов, а высокие показатели миграционного и естественного прироста населения тормозят процессы цифровизации экономики.

По результатам исследования доступны также и другие выводы.

Во-первых, человеческий капитал не является статичным, что формирует потенциал для его анализа в динамике модели от источника к результату.

Во-вторых, регрессионный анализ показал, что высокие результаты деятельности региона возможно за счёт эффективного функционирования прежде всего основных (инновационных) условий цифровизации экономики. На эффективную работу механизмов реализации человеческого капитала оказывают влияние численность населения региона и доля молодёжи в структуре населения.

В-третьих, индексный метод и визуализация объектов исследования в трёхмерном пространстве позволили выявить принципиальных лидеров по реализации человеческого капитала: Ростовская область и Краснодарский край – регионы с высоким потенциалом развития цифровизации экономики. При этом наблюдается устойчивая склонность к крайностям: регионы с развитой инфраструктурой и значительными результирующими показателями деятельности, имеют слабые источники человеческого капитала, живущие за счёт миграции населения, а регионы с большим естественным приростом населения практически не развиваются в сфере цифровизации экономики.

В-четвертых, регионы с невысокими значениями индексов, как правило, имеют более сбалансированную структуру процесса реализации человеческого капитала.

Таким образом, высокие результаты реализации человеческого капитала возможны за счёт:

- большой численности населения с умеренным естественным и миграционным уровнем прироста, значительной доле молодёжи среди всего населения;
- качественных организационно-управленческих условий в области системы образования (количество школ, эффективное трудоустройство выпускников вузов);
- высоких показателей занятости населения;
- развитых механизмах создания инноваций (в частности, большой доле инновационных товаров, работ и услуг в общем объёме отгруженных товаров, работ и услуг).

Литература

1. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy, Vol.70, No.5, Part 2, 1962, pp.9-49
2. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. – N.Y., 1968. – Vol. 6.
3. Thurow L. (1970). Investment in Human Capital, Belmont. P. 1–15, 104.
4. Blaug, M. (1970). An Introduction to the Economics of Education. L. P. 19
5. Machlup F. (1984). The Economics of Information and Human Capital. Princeton. 201-203 P.
6. Эдвисон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999.

7. Забелина О.В., Козлова Т.М., Романюк А.В. Человеческий капитал региона: проблемы сущности, структуры и оценки // Статистика и экономика. 2013. №4.
8. Грачев С. А. Оценка величины человеческого капитала регионов на основе многокритериального подхода // Вопросы управления. 2018. №2 (32). С. 46 – 53.
9. Аничин В.Л., Дорофеев А.Ф., Ващейкина Ю.Ю. Стоимостная оценка человеческого капитала // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2017. Т. 43. № 16 (265). С. 90 – 96.
10. Сахарова О.Н. Индекс развития человеческого потенциала: место России в современном мире // Вестник ТИУиЭ. 2014. №1 (19). С. 16 – 20.
11. Питайкина И.А., Влазнева С.А. Формирование нового качества человеческого капитала в условиях цифровой экономики // Вопросы экономики и права. 2018. №7.С. 39 – 44.
12. Шибеева Н.А., Евдокимова О.В. Повышение функциональной активности человеческого капитала в цифровой экономике // Управление инновациями / материалы междунар. науч.-практич. конф. Новочеркасск: Изд-во ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова, 2018. С. 71 – 76.
13. Дятлов С.А., Доброхотов М.А. Формы реализации человеческого капитала в цифровой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4. С. 25 – 28.
14. Кельчевская Н.Р., Ширинкина Е.В. Особенности управления человеческим капиталом на предприятиях в условиях цифровой экономики // Инновации в менеджменте. 2018. № 4(18). С. 24 – 31.

Mikhalkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economic sciences, Professor, Dean of Economic Theory Faculty, Southern Federal University (88, Gorky st., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: evmikhalkina@sfedu.ru.

Kryachko Victoria Igorevna, Postgraduate of Department of Economic Theory, Southern Federal University (88, Gorky st., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: vi.kryachko@mail.ru

THE HUMAN CAPITAL OF THE SOUTH OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF ECONOMY: THREECOMPONENT ANALYTICAL MODEL

Abstract

The article presents the solution of accumulation and efficiency of human capital using in conditions of regional economy's digitalization. The potentially new thee-component method of human capital analysis "Source-Mechanism-Result" allows to estimate the balance between the results of human capital using and its reproduction processes in digitalization of the economy conditions. The approbation of the authors conceptual method is implemented with using such tools, like: index method, regression and cluster econometric analysis. The result of the investigation is revealing of key catalysts and inhibitors of effective human capital using processes in the regions of southern Russia.

Keywords: human capital, digitalization of economy, regions of the South of Russia, regional economy, balance of development, economic results, economic processes of integration, index of human development, actor of an economic system.

References

1. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis//Journal of Political Economy, Vol.70, No.5, Part 2, 1962, pp.9-49
2. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. – N.Y., 1968. – Vol. 6
3. Thurow L. (1970). Investment in Human Capital, Belmont. P. 1–15, 104.
4. Blaug, M. (1970). An Introduction to the Economics of Education. L. P. 19
5. Machlup F. (1984). The Economics of Information and Human Capital. Princeton. 201-203 P.
6. Edvison L., Meloun M. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999.
7. Zabelina O.V., Kozlova T.M., Romanyuk A.V. Chelovecheskij kapital regiona: problemy sushchnosti, struk-tury i ocenki // Statistika i ekonomika. 2013. №4.
8. Grachev S. A. Ocenka velichiny chelovecheskogo kapitala regionov na osnove mnogokriterial'nogo pod-hoda // Voprosy upravleniya. 2018. №2 (32). P. 46 – 53.
9. Anichin V.L., Dorofeev A.F., Vashchejkina YU.YU. Stoimostnaya ocenka chelovecheskogo kapitala // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika. 2017. T. 43. № 16 (265). P. 90 – 96.
10. Saharova O.N. Indeks razvitiya chelovecheskogo potentsiala: mesto Rossii v sovremennom mire // Vest-nik TIUIE. 2014. №1 (19). P. 16 – 20.
11. Pitajkina I.A., Vlazneva S.A. Formirovanie novogo kachestva chelovecheskogo kapitala v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Voprosy ekonomiki i prava. 2018. №7.С. 39 – 44.
12. SHibaeva N.A., Evdokimova O.V. Povyshenie funktsional'noj aktivnosti chelovecheskogo kapitala v cifrovoj ekonomike // Upravlenie innovatsiyami / materialy mezhdunar. nauch.-praktich. konf. No-vocherkassk: Izd-vo YURGPU (NPI) im. M.I. Platova, 2018. P. 71 – 76.
13. Dyatlov S.A., Dobrohotov M.A. Formy realizatsii chelovecheskogo kapitala v cifrovoj ekonomike // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2018. № 4. P. 25 – 28.
14. Kel'chevskaya N.R., SHirinkina E.V. Osobennosti upravleniya chelovecheskim kapitalom na predpriyatiyah v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Innovatsii v menedzhmente. 2018. № 4(18). P. 24 – 31.

ФИНАНСОВЫЕ СТРАТЕГИИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ: ОТЦЫ И ДЕТИ (ОПЫТ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА)*

Ниворожкина Людмила Ивановна доктор экономических наук, профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69).
E-mail: lin45@mail.ru

Алифанова Елена Николаевна доктор экономических наук, профессор кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69).
E-mail: fnauka@bkl.ru

Аннотация

Финансовое поведение населения является предметом растущего интереса со стороны политиков, практиков и ученых в значительной степени обусловленного неустойчивостью доходов, диспропорциональностью благосостояния, учащающимися периодами экономических спадов. Население испытывает финансовую неустойчивость вследствие растущего уровня автономности и индивидуальной ответственности за настоящее и будущее. Все это зачастую ведет к риску возрастания ошибок в решениях финансового характера, которым особенно подвержено молодое поколение, выходящее в самостоятельную жизнь.

Ключевые слова: финансовое поведение, финансовые стратегии, статистический анализ, выпускники вузов, рыночная среда, поведение поколений, финансовая безопасность, экономическая жизнедеятельность человека, индивидуальное планирование финансов.

Введение. Молодые люди, заканчивающие вузы, выходят на рынок труда и становятся наиболее активными клиентами финансовых институтов. Они традиционно более склонны к риску, что в сочетании с невысоким уровнем финансовой грамотности и нерациональным, зачастую, отношением к деньгам может приводить к неблагоприятным последствиям. Современная студенческая молодежь знакомится и осваивает все возрастающее число финансовых инструментов, которые были неизвестны, или недоступны старшим поколениям. Все это предъявляет растущие требования к знаниям и навыкам в данной сфере, фактический уровень которых не всегда соответствует необходимости, а в сочетании с такими личностными характеристиками, как склонность к расточительности и риску может иметь следствием вовлечение в незаконные финансовые схемы. Все это актуализирует проблему выявления планов выпускников вузов по распоряжению личными финансами.

В статье предпринята попытка ответить на вопрос: «Какие финансовые стратегии являются преобладающими в среде обучающихся на последних курсах высших учебных заведений?». Насколько их намерения обусловлены полученным образованием, и какую роль в этом становлении играет семья, социальная среда в которой формировался выпускник. Такой подход позволит представить важный для различных финансовых институтов аналитический срез возможного финансового поведения поколений, выходящих в трудовую жизнь, подскажет направления для улучшения и обновления предлагаемых ими продуктов, позволит уточнить степень подготовленности поколения, выходящего в самостоятельную жизнь, к деятельности в рыночной среде.

Финансовое поведение и финансовые стратегии. Финансовое поведение индивидов и домохозяйств представляет собой вид активности, который требует определенных знаний, навыков и склонностей, определяющих их предпочтения и выбор в финансовой сфере. Кроме того, финансовое поведение связано с особенностями развития российского рынка финансовых услуг и в определенном смысле формирует его.

Следует учесть, что возможные варианты финансового поведения домохозяйств формируются в виде стратегий финансового поведения, представляющих устойчивый комплекс действий, реализуемый при управлении денежными потоками, направленный на получение желаемого результата при имеющихся бюджетных ограничениях. Стратегия финансового поведения является результатом выбора индивидом определённых действий, основанных на ценностных ориентациях и зависящих от существующих условий внешней среды (динамика макро- и мезоэкономических индикаторов, гарантия финансовой безопасности, уровень социальной и политической напряжённости в обществе и т.п.) с одной стороны и внутренних предпосылок (уровень дохода семьи, образование, профиль специальности, пол, территория проживания и т.п.) с другой стороны.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-010-00657.

Вариабельность финансового поведения определяется взаимоувязкой различных типов финансовых стратегий (потребительских, сберегательных, кредитно-заёмных, страховых, инвестиционных, благотворительных) для достижения поставленных, в том числе долгосрочных целей по эффективному использованию имеющихся финансовых ресурсов [1].

Выбор финансовых стратегий важен в экономической жизнедеятельности каждого человека. При наличии или отсутствии желания, осознанно или не вполне, каждый экономически активный индивид рано или поздно сталкивается с необходимостью отвечать на вопросы: «где хранить сбережения?», «брать ли кредит?», «куда вложить деньги?» или просто «как потратить?». Совокупность таких выборов и формирует финансовую стратегию, которая может быть активной или пассивной, продуманной или случайной, и соответственно приводить к разным результатам.

Информационная основа исследования, дескриптивные статистики. Исходными данными для анализа стали данные опроса более 900 студентов старших курсов вузов юга России, который был проведен во второй половине 2018 года. Треть опрошенных обучалась в Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ), 12,2% – в Южном федеральном университете, 11% студентов – в Крымском федеральном университете и Севастопольском государственном университете, еще 8,1% – в Ростовском филиале Российской таможенной академии, остальные студенты – в других вузах юга России (Донской государственный технический университет, Ростовский университет путей и сообщения, Кубанский государственный университет, Дагестанский государственный университет). Почти 93% – студенты очной формы обучения. 71,5% представляли образовательные программы бакалавриата, программы магистратуры и специалитета – 14% и 13%, соответственно. Почти 43% студентов обучались по техническим и инженерным направлениям, 36,5% – по направлениям «Экономика» и «Менеджмент», остальные 20,8% – по гуманитарным и общественным направлениям.

Среди опрошенных студентов 56,1% девушек, средний возраст студента составил 21 год. Работали среди опрошенных 44%, еще 21,9% – работали время от времени. Около 39% проживали вместе с семьей, свою квартиру имели только 11,5% опрошенных. У 35% студентов общий среднемесячный доход семьи находится в диапазоне 30-50 тыс. рублей, у 27% в размере 50-90 тыс., о семейном доходе свыше 90 тыс. руб. заявили 19% опрошенных. Средний размер ежемесячных расходов на личные нужды составил 22537,52 рублей.

В анкете задавались вопросы о поле, возрасте респондента, бюджетной или коммерческой форме обучения, направлению и профилю обучения, месте проживания, сумме располагаемых денежных средств (в месячном выражении), числе членов домохозяйства и иждивенцев среди них, общем среднемесячном доходе семьи, уровне образования и статусе деятельности родителей, типе поселения и регионе проживания до поступления в вуз. Кроме того, включены также вопросы, связанные с финансовым поведением, принятым в семье респондента, для выявления связи между личными предпочтениями молодого человека и установками внутри семьи.

В табл. 1 представлены распределения ответов выпускников вузов Юга России на вопрос сформулированный следующим образом: «Вы собираетесь закончить обучение в вузе и Вам придется планировать свои финансы. Предположим, что горизонт прогнозирования – ближайшие 10 лет, Вы начинаете ...».

Более четверти опрошенных (26%) доверяют Сбербанку как наиболее надежному финансовому институту. Следующая по числу ответов стратегия – просто все тратить на жизнь (19,4%). Однако значительная часть выпускников планирует и покупку акций и ценных бумаг (15,9%), но слабо доверяют такому надежному инструменту как облигации федерального займа. Размещение рублевых средств в банках предпочтительнее, чем валютных, а вот хранить накопленные средства не банках лучше в валюте.

Можно предположить, что опрошенные студенты могут быть распределены в соответствии с их финансовыми стратегиями в некоторые группы, которые различаются между собой. Например, это могут быть группы, где преобладают стратегии расточительства или стратегии накопления, рискованные стратегии и др. Однако с учетом того, что опрошенные могли выбирать несколько ответов, то принцип группировки по этим группам неясен, переменная, поскольку переменная, указывающая на принадлежность к той или иной группе, неизвестна.

Как правило, первые навыки финансового поведения молодой человек получает в семье и это, безусловно, отразится в его намерениях распоряжаться своими будущими средствами. Для выявления этого обстоятельства респондентам был задан вопрос о том, какие виды сбережений и инвестиций есть у семьи (табл. 2).

Таблица 1

Горизонт индивидуального планирования финансов на ближайшие 10 лет¹

	Стратегии	Среднее значение	Стандартное отклонение
1	Копить рублевые средства в Сбербанке как наиболее надежном финансовом институте	0,260	0,439
2	Копить валютные средства в Сбербанке как наиболее надежном финансовом институте	0,150	0,358
3	Копить рублевые средства и размещать их на счета коммерческих банков, предлагающих самые высокие проценты	0,169	0,576
4	Копить валютные средства и размещать их на счета коммерческих банков, предлагающих самые высокие проценты	0,120	0,926
5	Покупать акции и ценные бумаги	0,159	0,366
6	Покупать облигации федерального займа (ОФЗ)	0,032	0,176
7	Вкладывать в паевые инвестиционные фонды	0,043	0,203
8	Покупать валюту (доллары, евро и др.) и хранить ее в надежном месте, но не в банках	0,141	0,349
9	Копить рублевые средства и хранить их в надежном месте, но не в банках	0,139	0,347
10	Буду тратить все на жизнь	0,194	0,396
11	Другое (указать)	0,054	0,226
12	Затрудняюсь с ответом	0,083	0,276

Таблица 2

Какие виды сбережений/инвестиций есть у Вашей семьи?

	Финансовое поведение семьи	Среднее значение	Стандартное отклонение
1	Вклад в рублях Сбербанке	0,225	0,418
2	Вклад в рублях в другом коммерческом банке	0,128	0,334
3	Вклад в валюту в Сбербанке	0,035	0,184
4	Вклад в валюту в другом коммерческом банке	0,036	0,187
5	Наличные сбережения в рублях	0,253	0,435
6	Наличные сбережения в валюте	0,098	0,296
7	Акции предприятий и компаний	0,045	0,208
8	Государственные облигации	0,008	0,088
9	Вклады в паевые инвестиционные фонды	0,018	0,133
10	Страховка долгосрочного страхования жизни	0,022	0,145
11	Если появляются свободные деньги, приобретаем золото, драгоценности	0,020	0,141
12	Если появляются свободные деньги, вкладываем в недвижимость	0,090	0,285
13	Средства вложены в художественные изделия, антиквариат	0,0181	0,133
14	Нет ни сбережений, ни инвестиций	0,138	0,345
15	Я не знаю	0,305	0,461

Тенденции в распределении ответов в основном схожи с теми, что выпускники продемонстрировали в ответах о собственных стратегиях.

Метод оценивания. Для распределения опрошенных студентов по группам, отличающимся проективными финансовыми стратегиями, был использован метод латентного анализа (LCA). Латентный анализ (latens – скрытый, невидимый) представляет собой совокупность математических методов, позволяющих реконструировать неизвестную исследователю истинную структуру связей между экспериментальными переменными. LCA позволяет идентифицировать и понять эти ненаблюдаемые группы, узнать, кто может быть в группе, и как характеристики этой группы отличаются от других групп. В LCA для представления групп используется скрытая категориальная переменная, а группы называют классами.

Предполагается, что исследуемая социальная установка (финансовая стратегия) представляет собой в числовом отношении некоторый гипотетический (латентный) континуум, в котором, в соответствии с определенным значением своей установки, распределены обследуемые студенты.

¹ При выборе стратегии можно отметить более одной позиции. Каждый вид стратегии преобразован в двоичную переменную, принимающую значение равное единице, если респондент выбрал ответ «да» и равную нулю в другом случае.

Ответы на вопросы, которые задаются для уточнения финансовых стратегий, отражают внешнюю эмпирическую структуру исследуемого явления. Индивиды будут располагаться на этом континууме в соответствии с определенным значением своей социальной установки [2].

Задача LCA – в установлении внутренней латентной структуры, которая обуславливает именно данный характер ответов. Вопросы по финансовым стратегиям, которые сформулированы в анкете – дихотомические, типа “да – нет”. Но LCA не связан с этим ограничением. При исследовании данной и любой другой социальной установки можно давать различные наборы вопросов. Не обязательно, что при каждой эмпирической структуре индивид будет обладать одной и той же латентной структурой, т.е. быть в той же самой точке континуума. Не существует детерминистского проецирования эмпирической структуры (ответов) на латентную структуру, но можно попытаться определить вероятность, с какой данная структура ответов соответствует определенной точке латентного континуума.

Общая постановка задачи латентного анализа следующая. Вводится так называемая функция i -го вопроса $f_i(x)$. Это вероятность положительного ответа индивида на i -й вопрос при условии, если индивид находится в точке x латентного континуума. Далее вводится так называемый маргинал i -го вопроса – p_i . Это число лиц, которые положительно ответили на i -й вопрос.

Наконец, поскольку задача вероятностная, необходимо найти закон распределения лиц на континууме, т.е. плотность вероятности $\varphi(x)$.

Таким образом, даны n вопросов (дихотомических), введены величины:

$f_i(x)$ – функции вопросов;

p_i – маргиналы вопросов;

$\varphi(x)$ – закон распределения лиц на латентном континууме;

$\varphi(x)dx$ – число лиц в интервале x и $x+dx$;

$f_i(x)\varphi(x)dx$ – число лиц в интервале x и $x+dx$, которые положительно ответили на i -й вопрос;

$\int_{-\infty}^{\infty} f_i(x)\varphi(x)dx$ – число лиц на всем континууме, которые положительно ответили на i -й вопрос,

т.е. это число равно маргиналу p_i – известной величине.

Отсюда основное расчетное уравнение латентного анализа:

$$p_i = \int_{-\infty}^{\infty} f_i(x)\varphi(x)dx. \quad (1)$$

Слева – эмпирические переменные (результаты опроса), справа – латентные переменные, которые нам неизвестны. Цель исследования – нахождение функции $\varphi(x)$.

Вводится основное математическое допущение, “условие локальной независимости”. Оно заключается в том, что если взяты два вопроса, то для индивида в точке X вероятность положительно ответить одновременно на оба вопроса, которую обозначим $f_{ij}(x)$, равна произведению вероятностей положительного ответа на каждый вопрос:

$$f_{ij}(x) = f_i(x)f_j(x). \quad (2)$$

В общем виде, если взято k вопросов, уравнение (2) принимает вид

$$f_{\sigma}(x) = f_i f_j \dots f_l = \prod_{i=1}^k f_i(x). \quad (3)$$

В случае уравнения (1) мы для n вопросов получим следующую систему уравнений:

$$\int_{-\infty}^{\infty} f_{\sigma}(x)\varphi(x)dx = p_{\sigma}, \quad (4)$$

где σ – все наборы индексов $i, j, \dots$

В зависимости от условий, налагаемых на функции, получаются те или иные модификации основного расчетного уравнения, которые называются моделями латентного анализа.

Существо модели латентных классов заключается в том, что латентная переменная считается прерывной [2]. Это означает, что все респонденты расположены в дискретных точках – классах. Будем считать, что задано n дихотомических вопросов, а респонденты расположены в m латентных классах. Для этого случая преобразуем основное уравнение (4).

Вместо непрерывной функции плотности будем иметь m частот, которые соответствуют относительным объемам латентных классов.

Обозначим их v^α , $\alpha=1, 2, \dots, m$. Для каждого класса получим отдельные вероятности, которые обозначим p_i^α . Это вероятность положительного ответа на i -й вопрос в классе α . Условие локальной независимости (3) будет иметь вид

$$p^\alpha = \prod_{\sigma} p_{\sigma}^\alpha. \quad (5)$$

Основные уравнения примут вид

$$p_{\sigma} = \sum_{\alpha=1}^m p_{\sigma}^\alpha v^\alpha, \quad \alpha=1, \dots, m.$$

где σ – наборы индексов латентных классов – число эмпирических данных и число латентных (неизвестных) переменных. Понятие независимости означает, что в каждом скрытом классе каждая переменная статистически не зависит от любой другой переменной. Необходимым условием существования решения системы латентных уравнений является тот факт, что число неизвестных должно быть не больше числа уравнений.

Общая постановка латентного анализа сходна с той, которую представляют факторный и кластерный методы многомерного статистического анализа. Однако в LCA для расчета вероятности попадания случая в определенный скрытый класс используется метод максимального правдоподобия, то есть такие оценки, которые имеют более высокую вероятность учета наблюдаемых результатов. Традиционные алгоритмы кластерного анализа основаны на определении ближайшего расстояния между группами, в то время как кластерный анализ латентных классов основан на вероятности классификации случаев. Факторный анализ латентных классов отличается от традиционного факторного анализа. Преимущество перед методом факторного анализа, решающего сходную задачу, состоит в том, что LCA позволяет учитывать не только парные линейные корреляции, но и множественные взаимодействия переменных, например, совместные частоты утвердительных ответов на конкретные два, три, четыре пункта опросника с дихотомическими ответами. LCA, будучи свободным от существенных ограничений линейной модели факторного анализа, является эффективным в тех случаях, когда нельзя исключить множественные взаимодействия переменных. Для реализации представленного подхода использован пакет STATA 15.

Результаты. По исходному массиву была осуществлена подгонка нескольких моделей для проверки предположений о числе классов. В результате сравнения моделей с различным числом классов была выбрана модель наличия трех классов, для которой критерии оценки качества подгонки приняли наименьшие значения. Ожидаемая доля студентов каждой группы согласно результатам оценивания составила 65,68 % в первой группе, 14,47% во второй и 19,85% в третьей.

Кого представляют полученные классы? Следующая таблица представляет вероятности позитивного ответа для каждого студента, попавшего в определенный класс.

Таблица 3

Классификация респондентов по типам их финансовых стратегий

		1 класс	2 класс	3 класс
1	Копить рублевые средства в Сбербанке как наиболее надежном финансовом институте	0,38	0,14	0,02
2	Копить валютные средства в Сбербанке как наиболее надежном финансовом институте	0,20	0,18	0,00
3	Копить рублевые средства и размещать их на счета коммерческих банков, предлагающих самые высокие проценты	0,21	0,15	0,09
4	Копить валютные средства и размещать их на счета коммерческих банков, предлагающих самые высокие проценты	0,14	0,22	0,00
5	Покупать акции и ценные бумаги	0,11	0,53	0,02
6	Покупать облигации федерального займа (ОФЗ)	0,01	0,16	0,00
7	Вкладывать в паевые инвестиционные фонды	0,00	0,26	0,00
8	Покупать валюту (доллары, евро и др.) и хранить ее в надежном месте, но не в банках	0,13	0,14	0,18
9	Копить рублевые средства и хранить их в надежном месте, но не в банках	0,04	0,10	0,41
10	Буду тратить все на жизнь	0,27	0,00	0,15
11	Другое (указать)	0,06	0,05	0,03
12	Затрудняюсь с ответом	0,00	0,00	0,36

Анализ вероятностей финансовых стратегий наиболее многочисленного первого класса указывает на то, что основную часть своих будущих средств выпускники вузов собираются расходовать на текущие нужды, свободные рублевые средства они предполагают размещать в Сбербанке, но возможно и в коммерческих банках с высокими процентами. В случае наличия валюты ее также отнесут в Сбербанк. Такой тип финансового поведения присущ значительной части российских семей, поэтому мы назвали его «традиционным».

Второй класс характеризует финансовые стратегии молодежи склонной к поиску новых возможностей в приумножении благосостояния, не боящихся риска. Они собираются покупать акции и ценные бумаги, вкладывать деньги в паевые инвестиционные фонды. Денежные накопления они предполагают размещать в валюте, помещенной под высокие проценты в коммерческие банки. Мы назвали такой тип финансового поведения «инновационным».

В стратегиях третьего класса отмечены лишь намерения копить рублевые средства и хранить их в надежном месте, при этом банки не входят в число надежных объектов для хранения денег. Кроме того, 36,0% респондентов в этой группе вообще затруднились с ответом при выборе из предложенного веера стратегий. Поэтому этот вид финансового поведения назван «архаичным».

Для более компактного сравнения финансовых стратегий студентов с финансовым поведением родителей было осуществлено моделирование с целью выявления скрытой структуры ответов о родителях и распределении их в классы. Поскольку доли ответов на вопросы 7-12 (см. табл. 2) очень невелики, то они были условно объединены в один блок. По результатам моделирования было выделено три класса. В первый класс вошло 58,22% респондентов, во второй – 28,95%, в третий – 12,83%.

Таблица 4

Классификация респондентов по типам финансового поведения семьи

		1 класс	2 класс	3 класс
1	Вклад в рублях Сбербанке	0,39	0,00	0,00
2	Вклад в рублях в другом коммерческом банке	0,22	0,00	0,00
3	Вклад в валюте в Сбербанке	0,06	0,00	0,00
4	Вклад в валюте в другом коммерческом банке	0,06	0,00	0,00
5	Наличные сбережения в рублях	0,44	0,00	0,01
6	Наличные сбережения в валюте	0,17	0,00	0,00
7	Другие виды финансового поведения (пункты 7-13 таблицы XX)	0,30	0,00	0,01
8	Нет ни сбережений, ни инвестиций	0,01	1,00	0,00
9	Я не знаю	0,01	0,00	1,00

Содержательная интерпретация полученных классов отличается от стратегий и ее основное содержание, на наш взгляд, состоит в том, что почти половина опрошенных, вошедших во второй и третий классы, не знают состояния семейных финансов и то, как распоряжаются ими родители. Первый класс свидетельствует о том, что единственный финансовый институт, пользующийся доверием старшего поколения – Сбербанк.

Для проверки статистической взаимосвязи полученных классификаций была построена таблица сопряженности, в которой по столбцам расположена информация о финансовом поведении родителей, а по строкам – финансовые стратегии опрашиваемых студентов.

Таблица 5

Взаимосвязь между латентными классами финансовых стратегий студентов и финансовым поведением семей*

Классы финансовых стратегий студентов	Классы финансового поведения родителей			
	1	2	3	Итого
1	362 348,8 0,5	159 173,4 1,2	78 76,8 2	599
2	88 76,9 1,6	29 38,2 2,1	15 16,9 0,2	132
3	81 105,4 5,6	76 52,4 10,6	24 23,2 9,0	181
Итого	531	264	117	912

(в ячейках таблицы: первая цифра – число ответов, вторая – ожидаемое число ответов, третья – значение хи-квадрат критерия для сочетания признаков)

Значение Хи-квадрат критерия для таблицы составило 22,1, что при числе степеней свободы равном 4 свидетельствует о наличии статистически значимой взаимосвязи между классификацией финансовых стратегий студентов и финансового поведения их родителей. Значения хи-квадрат критерия свыше четырех в отдельных ячейках таблицы указывают на наличие статистически значимой связи между сочетаниями определенных значений признаков, в данном случае классов. В случае полного отсутствия взаимосвязи между классами ожидаемые и фактические частоты будут равны. Анализ частот и значений хи-квадрат критерия ячеек таблицы выявил статистически значимую взаимосвязь указывающую на то, что студенты, принадлежащие к третьему «архаичному» классу по финансовым стратегиям существенно реже классифицированы в первом классе по финансовому поведению родителей, но чаще по второму классу. То есть студенты, прожективные стратегии которых мы назвали архаичными, чаще отмечали, что в их семьях отсутствуют как сбережения, так и инвестиции.

А как соотносятся выделенные классы с доходами семьи?

Таблица 6

Взаимосвязь между финансовыми стратегиями студентов и доходами семьи

Доходные группы	Классы финансовых стратегий студентов			
	1	2	3	Итого
Нет ответа о доходах	43 44 0,0	12 9,7 0,8	12 13,3 1,8	67
До 50 тыс.руб.	102 107,1 0,2	21 23,6 0,3	40 32,3 1,8	163
50 – 90 тыс.руб.	351 343,5 0,2	77 75,7 0,0	95 103,8 0,7	523
Свыше 90 тыс.руб.	103 194,4 0,0	22 23,0 0,0	34 31,6 0,2	159
Итого	599	132	181	912

Значение хи-квадрат критерия по таблице 4,21 указывает на отсутствие статистически значимой взаимосвязи между доходами семьи и финансовыми планами выпускников вузов.

Таблица 7

Взаимосвязь между финансовым поведением родителей доходами семьи

Доходные группы	Классы финансового поведения родителей			
	1	2	3	Итого
Нет ответа о доходах	34 39 0,6	28 19,4 3,8	5 8,6 1,58	67
До 50 тыс.руб.	83 94, 9 1,5	48 47,3 0,1	31 20,9 4,9	163
50 – 90 тыс.руб.	302 304,5 0,0	145 151,4 0,3	76 67,1 1,2	523
Свыше 90 тыс.руб.	112 9 2,6 4,1	42 46,0 0,4	5 20,4 11,6	159
Итого	531	264	117	912

Значение хи-квадрат критерия по таблице – 29,92 свидетельствует о наличии статистически значимой взаимосвязи доходов семьи и ее финансового поведения. В первом классе, где проявились элементы реального финансового поведения, преобладают высокодоходные группы. Во втором классе, отмеченном студентами как отсутствие в семье накоплений и инвестиций, преобладают семьи из низкодоходных групп, а в третьем классе, где студенты отметили, что они не осведомлены о финансовом поведении семьи, присутствуют как наиболее высокодоходные, так и самые бедные.

Влияет ли образовательное направление, по которому обучается студент на его финансовые стратегии?

Таблица 8

Взаимосвязь между финансовыми стратегиями студентов и образовательным направлением

Направление образования	Классы финансовых стратегий студентов			
	1	2	3	Итого
Экономика и управление	236 218,7 1,4	50 48,2 0,1	47 66,1 5,5	333
Гуманитарное.	122 124,8 0,1	24 27,5 0,4	44 37,7 1,0	190
Техническое.	241 255,5 0,8	58 56,3 0,1	90 77,2 2,1	389
Итого	531	132	181	912

Значение хи-квадрат критерия равно 11,50 указывает на наличие статистически значимой взаимосвязи между признаками. Наиболее очевидно эта взаимосвязь проявляется в том, что студенты, обучающиеся по направлению «экономика и управление» наименее представлены в третьем классе, а преобладают в первом и втором классах. «Архаичные» финансовые стратегии в большей степени присущи гуманитариям. Студенты технических инженерных специальностей разделились на тех, кто выбрал активные финансовые стратегии и тех, кто предпочитает архаичные.

Заключение. В современных условиях важно задумываться не только о том, как заработать деньги, но и как не потерять и преумножить их. Очевидно, что для того, чтобы успешно распоряжаться личными финансами, требуется быть грамотным и активным, рациональным и информированным. Подобное направление оценки касается, прежде всего, молодых людей, не имеющих достаточного финансового опыта для принятия обоснованных решений, и основывается на изучении предполагаемого (или планируемого) финансового поведения. Такие прожективные исследования [3-5] менее информативны, чем фактические, но они являются единственно возможными для молодого поколения, которое только выходит на финансовые рынки и планирует будущие стратегии поведения.

Осуществленный анализ позволил выявить в среде выпускников вузов Юга России определенные типы финансовых стратегий, состоящие в том, что основная часть студенчества (65,7%) планирует в самостоятельной трудовой жизни организацию личных финансов в русле традиционных направлений: хранение денежных средств в рублях и валюте в Сбербанке, возможное размещение рублевых средств в коммерческих банках. Современные финансовые стратегии, связанные с покупкой ценных бумаг, акций облигаций присущи не более 14,5% выпускников, а наиболее консервативный тип поведения состоит в том, чтобы копить деньги «в кубышке». Реальная стратегия на приумножение финансовых активов присуща лишь представителям второго класса, остальные же предпочтут все деньги «тратить на жизнь». Наиболее склонны к консервативной, «архаичной» модели поведения выпускники гуманитарных специальностей, к традиционной – экономисты, а к современной. «инновационной» – выпускники экономических и технических специальностей.

Модель финансового поведения семьи не оказывает влияния на планы на будущее финансовое поведение выпускников. Это может быть результатом, того, что они слабо осведомлены о том, как расходуются и/или инвестируются средства в семье, либо планируют свое финансовое будущее иным образом и знания и информацию для этого получают либо в вузе, либо из таких источников информации как СМИ и Интернет.

Литература

1. Маленко В.И. Статистическое исследование финансового поведения молодежи в контексте отношения к деньгам // Финансовые исследования. 2013. №3 (40). С. 68 – 84.
2. Lazarsfeld P.F., Henry N.W. Latent Structure Analysis. N.Y., 1968.
3. Модернизация инструментария управления рисками финансовых институтов в сфере отмывания денег или финансирования терроризма на основе повышения финансовой грамотности клиентов – физических лиц (на примере Юга России) Монография / под ред. д.э.н., проф. Е.Н. Алифановой, д.э.н., проф. Н.Г. Кузнецова, д.э.н., проф. Л.И. Ниворожкиной, Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ). – Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2013. 368 с.
4. Евлахова Ю.С., Алифанова Е.Н., Игнатова Т.В. Государственное регулирование и саморегулирование деятельности сетей финансовых организаций на российском финансовом рынке // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. № 3. С. 209 – 221.
5. Игнатова Т.В., Филимонцева Е.М. Образовательные кредиты как инвестиции в профессионально-трудовой потенциал населения // ФЭС: финансы, экономика, стратегия. 2016. № 7. С. 29 – 33.

Nivorozhkina Lyudmila Ivanovna, D.Sc. Economics, Professor, Head of the Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment, Rostov state economic university (RINH) (69, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: lin45@mail.ru

Alifanova Elena Nikolaevna, D.Sc. Economics, Professor, Head of the Department of Financial Monitoring and Financial Markets, Rostov state economic university (RINH) (69, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: fnauka@bkl.ru

FINANCIAL STRATEGIES OF UNIVERSITY GRADUATES: FATHERS AND CHILDREN (EXPERIENCE OF STATISTICAL ANALYSIS)

Abstract

The financial behavior of the population is the subject of growing interest from politicians, practitioners and scientists, largely due to income volatility, disproportion in welfare, and increasing periods of economic downturns. The population is experiencing financial instability due to the growing level of autonomy and individual responsibility

for the present and the future. All this often leads to the risk of increasing errors in decisions of a financial nature, which is particularly susceptible to the younger generation going into independent life.

Keywords: financial behavior, financial strategy, statistical analysis, university graduates, market circle, behavior of generations, financial safety, economic activity of the person, individual planning of finance.

References

1. Malenko V.I. Statisticheskoe issledovanie finansovogo povedeniya molodezhi v kontekste otnosheniya k den'gam // Finansovye issledovaniya. 2013. №3 (40). P. 68 – 84.
2. Lazarsfeld P.F., Henry N.W. Latent Structure Analysis. N.Y., 1968.
3. Modernizaciya instrumentariya upravleniya riskami finansovyh institutov v sfere otmyvaniya deneg ili finansirovaniya terrorizma na osnove povysheniya finansovoy gramotnosti klientov – fizicheskikh lic (na primere YUga Rossii) Monografiya / pod red. d.e.n., prof. E.N. Alifanovoj, d.e.n., prof. N.G. Kuznecova, d.e.n., prof. L.I. Nivorozhkinoj, Rost. gos. ekon. un-t (RINH). – Rostov n/D: Donskoj izdatel'skij dom, 2013. 368 s.
4. Evlahova YU.S., Alifanova E.N., Ignatova T.V. Gosudarstvennoe regulirovanie i samoregulirovanie deyatel'nosti setej finansovyh organizacij na rossijskom finansovom rynke // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2019. № 3. P. 209 – 221.
5. Ignatova T.V., Filimonceva E.M. Obrazovatel'nye kredity kak investicii v professional'no-trudovoj potencial naseleniya // FES: finansy, ekonomika, strategiya. 2016. № 7. P. 29 – 33.

УДК 336.717

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-146-153

НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

Полянин Андрей Витальевич	доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5А). E-mail: polyanin.andrei@yandex.ru
Долгова Светлана Алексеевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5А). E-mail: s_a_dolgova@mail.ru
Иващенко Татьяна Николаевна	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5А). E-mail: ivachenkotn@mail.ru

Аннотация

Цифровизация экономики предъявляет серьезные вызовы существующим бизнес-моделям, в том числе и в структурных подразделениях банковской системы, претерпевающих сегодня процесс трансформации по всему миру. Клиентоориентированность и персонализация предложения, мобильность являются ключевыми составляющими стратегии цифрового банка. Для эффективной ее реализации необходимо решать задачи, сконцентрированные на накопленном клиентском опыте, а также на внедрении инноваций, поддерживающих интересы потенциальных клиентов. В статье рассматриваются направления применения цифровых технологий в банковском секторе России, а также в ведущих мировых банковских структурах, выделяются проблемы и перспективы цифровизации банковского бизнеса.

Ключевые слова: цифровые технологии, банковская индустрия, цифровой банкинг, финансовая платформа, виртуальный банковский бизнес, электронные банки, банковская статистика, клиентская база, финансовый банкинг.

Сегодня мир стоит на пороге качественного рывка, драйверами которого являются цифровые технологии, это принципиально новая модель построения бизнеса, ведущая к полному переосмыслению традиционных подходов в решении проблем, созданию уникального опыта [1].

Коснулся этот процесс и банковского сектора, сегодня в Европе, Ближнем Востоке и Африке 39% платежей осуществляются с помощью бесконтактных технологий, в Азии 37%, при этом на долю мобильных платежей во всем мире в среднем приходится 18%¹.

¹ Цифровые технологии, которые выбирают банки. [Электронный ресурс] URL: https://arb.ru/b2b/trends/tsifrovyte_tekhnologii_kotorye_vybirayut_banki-9913452/

Цифровизация стала стратегическим приоритетом для банковской индустрии во всем мире, по данным исследовательской и консалтинговой компании «Gartner», банковский сектор потратил на IT-технологии в 2018 году около 519 млрд долл., что на 4,1% больше, чем в 2017 году, российские банки не исключение, они реализуют проекты с использованием самых передовых технологий, таких как идентификация клиентов по сетчатке глаза и отпечаткам пальцев, чат-боты в клиентской поддержке и контактных центрах, умные цифровые отделения без физического присутствия сотрудников банка¹.

Используя цифровизацию, банки способны предоставлять расширенные услуги клиентам, что обеспечивает удобство для них и помогает сэкономить время, а также уменьшается количество человеческих ошибок и, таким образом, повышается лояльность клиентов, а также цифровизация принесла пользу и клиентам, облегчая безналичные транзакции.

Количество банков, применяющих цифровые технологии в мире неуклонно растет. Европа в настоящее время опережает США по развитию виртуального банковского бизнеса, в таких странах как Франция, Германия, Нидерланды и Испания количество электронных банков превышает в два раза, в Норвегии, Финляндии и Швеции 95% банков взаимодействуют с клиентами (70%) посредством осуществления операций и предоставления услуг через финансовый банкинг, этому в значительной степени способствует законодательство Еврозоны, которое облегчает оказание услуг цифрового банкинга на территории всего Европейского союза, так для предоставления услуг дистанционного банковского обслуживания на территории Еврозоны введены единые платежные стандарты².

Применение цифровых технологий трансформирует банки таким образом, что основная сфера их деятельности в большей степени приобретает форму удаленного обслуживания своих клиентов, предоставляя им возможность осуществлять свои операции и предоставлять услуги без создания офисов, персонала, денежной наличности и практически без клиентов [2]. Это находит подтверждение в банковской статистике, отражающей изменения в институциональной структуре банковской системы России (рис. 1).

Рис. 1. Динамика количества структурных подразделений банковской системы России за 2018 год

И все же банки полностью не отказываются от филиалов и отделений, но свои сети вероятнее всего они будут либо сокращать, либо поддерживать в нынешнем состоянии не увеличивая количество точек продаж, а их деятельность будет еще более ориентирована на клиентское самообслуживание, удобные и быстрые процессы совершения операций, возможно в них будут предлагаться наиболее сложные банковские продукты.

Как бы ни подталкивал технический прогресс банковский сектор к переводу своих клиентов в онлайн-сегмент, наличие и развитость филиальной сети является одним из показателей доступности услуг отдельно взятой кредитной организации (рис. 2), что обусловлено следующими обстоятельствами:

¹ Банкинг будущего: цифра как конкурентное преимущество. [Электронный ресурс] URL:

<https://bankir.ru/publikacii/20180921/banking-budushchego-tsifra-kak-konkurentnoe-preimushchestvo-10009593/>

² По данным: [Электронный ресурс] URL: <https://urfac.ru/?p=588>

- подавляющая часть населения остается приверженцами классического обслуживания через офисы;
- многие функции в ряде кредитных организаций недоступны через интернет;
- удаленная идентификация только начинает развиваться.

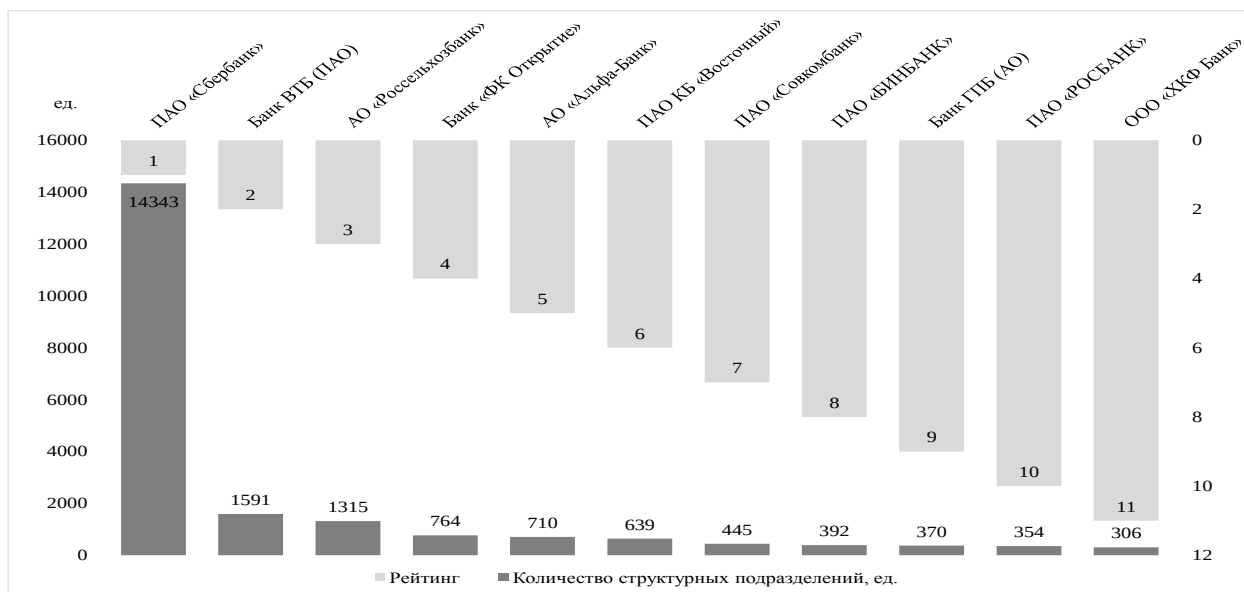

Рис. 2. Рейтинг ТОП-10 крупнейших банков России с наибольшим числом отделений

Лидирующие позиции занимает ПАО «Сбербанк» первое место в рейтинге, на втором месте Банк ВТБ (ПАО), на третьем – АО «Россельхозбанк».

Кредитные организации, у которых отсутствуют собственные внутренние структурные подразделения, показывают лучшую динамику развития, они оптимально учитывают потребности и желания клиентов, предлагают особые условия, а также отдельные нефинансовые услуги, что способствует росту клиентской базы (рис. 3).

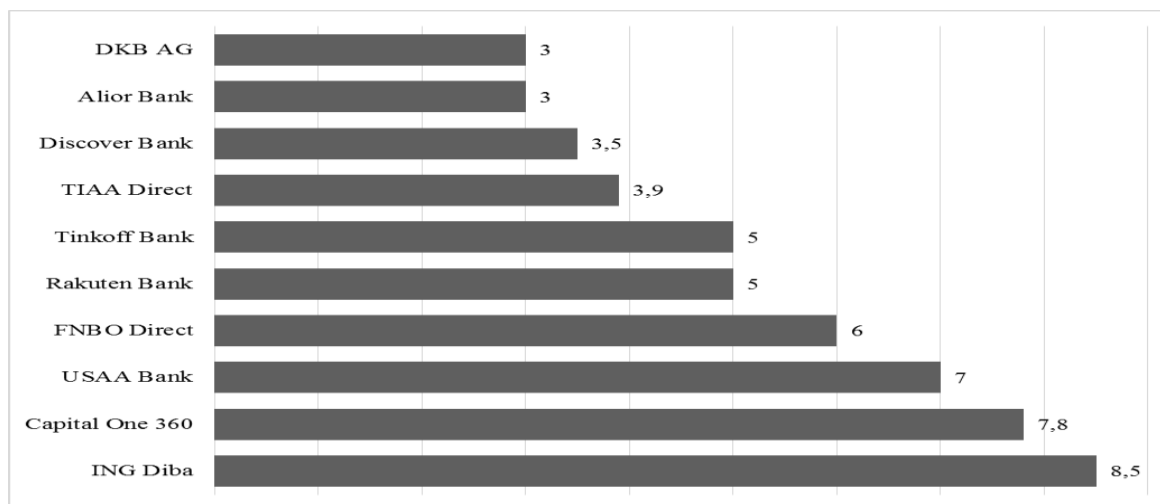

Рис. 3. Ведущие цифровые банки мира по размеру клиентской базы, млн.¹

Давление на рынок банковских услуг со стороны клиентов и конкурентов способствует формированию группы цифровых чемпионов в Центральной и Восточной Европе (табл. 1).

По результатам исследования цифровизации рынка банковских услуг, проведенного компанией Digital Banking Maturity за 2018 год Россия вошла в пятерку лидеров цифрового банкинга в регионе ЕМЕА наряду с такими странами как Швейцария, Испания, Польша и Турция².

¹ По данным: [Электронный ресурс] URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/>

² [Электронный ресурс] URL: <https://www.computerra.ru/228701/rossiya-v-liderah-po-tsifrovomu-bankingu/>

Лучшие в мире розничные цифровые банки в Центральной и Восточной Европе¹

Страны-лидеры		Победители региональных подкатегорий	
Босния & Герцеговина	Райффайзен Банк	Лучший онлайн депозит, кредит и предложения инвестиционных продуктов.	Тинькофф Банк
Болгария	ЮниКредит	Лучшая оплата счетов и презентация Банка.	ПАО «Сбербанк»
Булбанк	SEB Banka	Лучший дизайн сайта.	Татра Банк
Эстония	SEB Banka	Лучший интегрированный сайт Банка потребителей.	ТВС Банк
Грузия	ТВС Банк	Лучшие инициативы по информационной безопасности Банка.	Банк «ФК Открытие»
Венгрия	ОТР Bank	Лучший мобильный банкинг в банке.	Банк «ФК Открытие»
Латвия	SEB Bank	Лучший в социальных сетях.	АО «Тинькофф Банк»
Литва	SEB Bank	Лучшее мобильное банковское приложение.	ПАО «Сбербанк»
Польша	Банк Тысячелетия	Лучший SMS/текстовый банкинг.	ПАО «Сбербанк»
Румыния	Гаранти Банк	Самый инновационный цифровой Банк	Банк «ФК Открытие»
Россия	Сбербанк		

Сегодня в российском банковском секторе формируется группа высоко технологических банков, активно использующих возможности искусственного интеллекта, такие как: Тинькофф-банк, Сбербанк, МКБ, «Ренессанс Кредит» на общих IT-платформах, что дает возможность синхронизировать цифровые решения и способствует появлению объединений, заинтересованных в качественно новых технологических решениях².

Ярким примером тому является ПАО «Сбербанк». Так в 2017 году совместно с «Яндекс» на базе агрегатора товаров и услуг «Яндекс. Маркет» была создана совместная площадка электронной коммерции, стоимость проекта составила 60 млрд руб. Перечень самых популярных банков в интернете по сервису Wordstat поисковой системы Яндекс, являющейся главной в России за 2018 год представлен на рис. 4³.

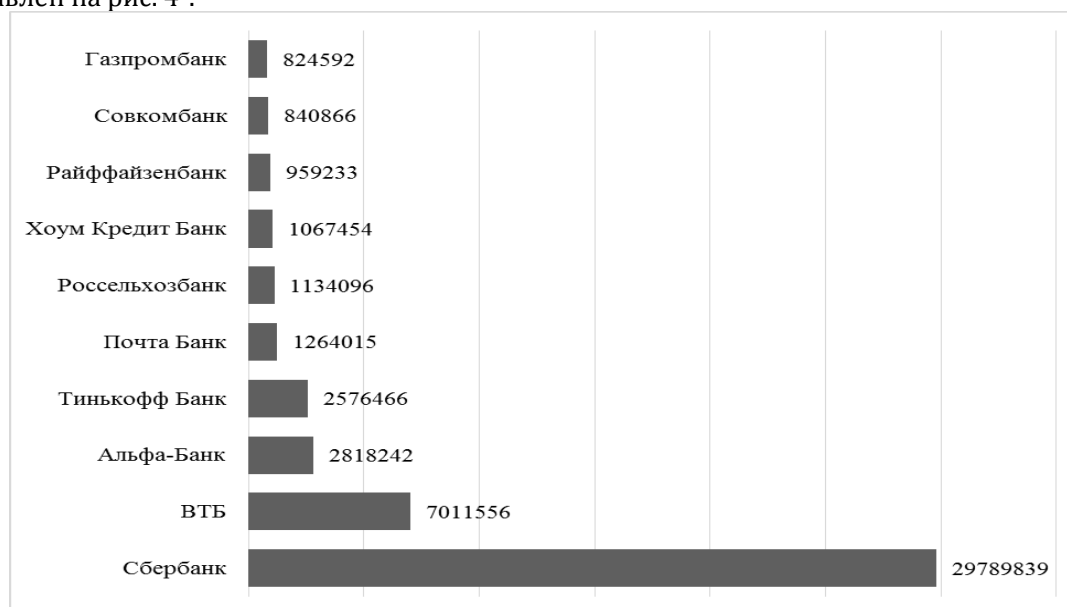

Рис. 4. Топ-10 банков по количеству запросов в поисковой строке интернета

¹ Global Finance Names The 2017 World's Best Consumer Digital Banks In Central & Eastern Europe [Электронный ресурс] URL: <http://d2tyltutevw8th.cloudfront.net/media/document/global-finance-names-the-2017-worlds-best-consume-1500653308.pdf>

² Цифровые банки и как они влияют на нашу жизнь. [Электронный ресурс] URL: <https://offshoreview.eu/2018/05/29/tsifrovyye-banki-i-kak-oni-vliyayut-na-nashu-zhizn/>

³ [Электронный ресурс] URL: <https://bancrf.ru/analitika/samye-populyarnye-banki-internet-2018.php>

Сегодня цифровой банкинг развивается в соответствии с несколькими бизнес-моделями: ежедневный банкинг – Daily banking; цифровой офис – Digital office; финансовая платформа; банк как медиа.

Следует отметить, что Digital office, финансовая платформа и банк-медиа, еще не получили должного развития на российском рынке банковских услуг, а Daily banking в России уже находится на достаточно высоком уровне, и для банков в перспективе приоритетом является развитие – Digital office, и тем не менее, независимо от этапа развития цифрового банкинга Daily banking не исчезнет, но возникает необходимость в решении вопросов с двух позиций:

- банковского бизнеса и клиента;
- определения функций, которые будут иметь наиболее важное значение в ближайшей перспективе.

Несмотря на растущие темпы цифровизации, полностью цифровых банков на российском рынке еще единицы, что определяется рядом причин:

- имеющиеся пакеты IT-систем, определяются особенностями функционирования отдельно взятого банка, а также жесткими регламентами;
- сформированные ранее IT-инфраструктуры характеризуются малой гибкостью и атомарностью взаимодействия с новыми веяниями.

И все же кредитные организации создают внутри себя или вне, структуры цифрового бизнеса и стремятся быть в теме, внедряя в бизнес-процессы собственные цифровые решения.

По данным TAdviser 50% крупных банков из ТОП-30 используют для решения задач цифровизации самописное программное обеспечение, в связи с тем, что не находят на рынке разработок необходимых для выполнения отдельных видов операций и услуг, а рост заинтересованности в максимизации конкурентного преимущества при цифровизации, способствует смещению приоритетов в сторону собственных разработок.

Ключевыми задачами в период цифровизации бизнес-процессов в банковском секторе являются: решение вопросов time-to-market (ускорение вывода продуктов на рынок); устранение проблемы agile (повышение гибкости).

К факторам, влияющим на принятие решения о переходе на цифровое обслуживание, ТОП-30 банков определяют:

- наличие уникального функционала (35%);
- инновационность (25%);
- относительно невысокая стоимость нового продукта (40%).

Сегодня на российском банковском рынке сформирована группа лидеров в области применения цифровых технологий, где преобладают кредитные организации со специализацией на обслуживании физлиц, но есть и универсальные банки (табл. 2).

Таблица 2

Группировка банков по уровню использования цифровых технологий¹

Группа	Класс	Банки
Значительно выше среднего	Заявленный банком уровень использования IT-технологий значительно выше среднего уровня, характерного для крупных российских банков.	Тинькофф Банк, Банк ГПБ, МТС Банк
Выше среднего	Заявленный банком уровень использования IT-технологий выше среднего уровня, характерного для крупных российских банков, при наличии значимого потенциала в этой сфере.	Московский кредитный банк, Банк «Русский Стандарт», Промсвязьбанк, Банк «Ренессанс Кредит»
Близок к среднему	Заявленный банком уровень использования IT-технологий близок к среднему уровню, характерному для крупных российских банков.	УБРиР, БКС Банк, Банк «ДельтаКредит», Банк «Открытие»

Освоение цифровых технологий в различной степени осуществляется любой кредитной организацией, на мировом рынке банковских услуг немало примеров банков, которые решили перейти на модель банка 4.0 в полной мере.

В 2018 году ярким проектом стало создание цифрового банка Buddybank, инициированное группой UniCredit в Европе. Банк позиционируется как онлайн-помощник, который позволяет

¹ Эксперт РА, РАЭК-Аналитика [Электронный ресурс] URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_ai2018

открыть текущий счет, выпустить дебетовую или кредитную карту, совершать мгновенные платежи и пользоваться другими услугами удалённо через смартфон¹.

Во Франции под эгидой одного из ведущих сотовых операторов страны создан Orange Bank, специализирующийся на проведение практически всех банковских операций посредством мобильных приложений, а также в нем можно получить множество виртуальных банковских услуг, что способствует росту его популярности.

Отечественный финансовый рынок представлен Monobankom, решение о создании которого было принято в конце 2017 г. На сегодня банк расширяет ассортимент банковских услуг на основе цифровой платформы, так клиентам банка предоставлена возможность получения кредитной карты с отдельными сервисами потребительского кредитования, а также, что немало важно с солидным кэшбэком.

В скором времени структурные подразделения банковского сектора трансформируются в открытые экосистемы, значительно продвинувшись по пути цифровизации². Трансформироваться в «экосистему» будет в первую очередь Центробанк, он станет составной частью инфраструктуры финансового рынка, а все остальные игроки и клиенты будут к нему подключаться, это станет началом эры большей открытости IT-систем банков, что позволит создать общее поле для работы вместо разрозненных направлений, по которым сейчас работает каждый банк, мегарегулятор планирует взять под контроль стремительную цифровизацию банковских структур³.

Направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 гг. отражены в документе «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов», в нем определены основные цели и задачи развития инновационных технологий на финансовом рынке Российской Федерации и в Банке России, среди которых поддержка инноваций и обеспечение доступности финансовых продуктов и услуг для населения и бизнеса, что в перспективе будет способствовать устойчивому развитию и повышению конкурентоспособности финансового сектора.

В рамках реализации основных направлений планируется достижение целевых значений ключевых показателей (табл. 3).

Таблица 3

Целевые значения ключевых показателей

Показатели	Факт 2017 г.	Плановые индикаторы	
		2018 г.	2019 г.
Электронный документооборот с участниками финансового рынка, %	Кредитные организации – 15 Некредитные организации – 62	Кредитные организации – 50 Некредитные организации – 80	Кредитные организации – 80 Некредитные организации – 90
Банковские продукты и услуги доступные для физических лиц через удаленные каналы продаж, %	66	80	90

В настоящее время кроме построения эффективной управленческой и операционной модели, основанной на горизонтальной культуре бизнеса ключевым фактором успеха, является применение принципиально новой IT-платформы с использованием самых передовых информационных технологий – банковской платформы развития, базовой системы разработки и учета продуктов, обслуживания клиентов⁴.

На отечественном финансовом рынке начала свое функционирование Ассоциация «ФинТех», основной задачей является разработка и внедрение инноваций в системе финансовых технологий, также Банком России в рамках «регуляторных песочниц» реализуется ряд проектов, по результат которых потенциально возможно появление новаций в части платежной системы, оформления договорных отношений, развития дистанционных каналов банковского обслуживания.

В 2019 году предполагается уточнение стандартов сетей поколения 5G, в информационной инфраструктуре необходимо развитие широкополосного доступа, а также обеспечение цифрового равенства. При этом следует учитывать то, что в России относительно низкие показатели доступ-

¹ Цифровые банки и как они влияют на нашу жизнь. [Электронный ресурс] URL:

<https://offshoreview.eu/2018/05/29/tsifrovyye-banki-i-kak-oni-vliyayut-na-nashu-zhizn/>

² Цифровые технологии меняют банковскую реальность. [Электронный ресурс] URL: <https://www.klerk.ru/bank/articles/438797/>

³ [Электронный ресурс] URL: <https://www.gosrf.ru/news/39647/>

⁴ [Электронный ресурс] URL: <https://bankir.ru/publikacii/20170912/strategiya-sovremennogo-banka-v-epokhu-tsifrovoykh-servisov-10009171/>

ности интернета – 70%, тогда как в европейских странах такое оно составляет около 90%, поэтому для расширения сферы действия уже имеющихся и внедрения новых финансовых технологий необходимо разработка мероприятий по расширению доступности интернета¹.

К 2022 году планируется полностью «оцифровать» отношения финансовых организаций как друг с другом, так и с клиентами, что позволит превратить банки в открытые «экосистемы», где каждый сможет видеть, чем занимается организация. На начальном этапе реформирования банковской системы в части цифровых технологий, нововведения коснутся только Банка России, а уже только после того, как внутри ЦБ РФ наладится новая IT-система, цифровое сотрудничество смогут начать и рядовые финансовые организации.

Однако изменения в цифровизации банковского сектора носят двоякий характер:

- с одной стороны, цифровизация принесет положительные результаты, в частности банки и их клиенты не смогут участвовать в сомнительных незаконных сделках;
- с другой, переход банковского сектора в виртуальное пространство может способствовать возникновению нового кризиса.

Кроме этого цифровые технологии способствуют развитию двух противоположных тенденций на финансовом рынке: децентрализации финансовых отношений; росту финансовой глобализации, которая может завершиться созданием единой мировой валюты и мирового Центробанка. Преобладание какой-то одной тенденции над другой зависит в большей степени прежде всего не от финансовых технологий, а от расстановки социально-политических сил в мире.

Возможно, в перспективе произойдет размывание монопольного положения системы СВИФТ, в условиях экономических санкций Запада это является плюсом для российского финансового рынка, так как создается возможность использования наработок западных компаний и банков в области блокчейн и отслеживания появления новых «платёжных коридоров» создаваемых иностранными банками.

Будущее развитие IT-технологий вполне способно привести к тому, что на бизнес модель «цифровой банк» будет переходить все большее количество кредитных учреждений. По мнению ведущего аналитика, в этой области Криса Скиннера цифровые банки к 2025 г. могут полностью вытеснить с рынка традиционные банковские учреждения, что приведет к кардинальным трансформациям в финансовой системе². Цифровизация банковского сектора сегодня уже не модный тренд, а необходимое условие существования на рынке. По прогнозам консалтинговой компании Boston Consulting Group в ближайшие пять лет 30% выручки банков будет получено через цифровые каналы³.

Сегодня банкам предстоит серьезная работа по реализации масштабных проектов, связанных с программой развития финансовых технологий до 2020 года, представленной Центробанком. В ближайшее время криптовалюта и блокчейн попадут под правовое регулирование, а большинство кредитных организаций включают цифровую трансформацию в стратегию развития своего бизнеса.

Переход человеческого сознания на digital может занять десятилетия, и банки уже сейчас должны задуматься о трансформации культуры в организации в целом, а также о создании доверительной среды, которая позволит создать баланс между адекватным контролем безопасности и приемлемым риском применения новейших технологий⁴.

Реализация стратегических целей мегарегулятора в области цифровизации как банковской системы, так и всего финансового рынка приведет к росту конкуренции на нем, повышению доступности, качества и расширению ассортимента финансовых услуг, снижению рисков и издержек в финансовой сфере, достижению высокого уровня конкурентоспособности российских технологий.

Литература

1. Свиридов О.Ю. Стратегия развития российских коммерческих банков в условиях кризиса финансовой глобализации // Финансовый бизнес. 2010. № 1 (144). С. 72 – 74.
2. Вишняков И.П., Артеменко Д.А. Анализ планируемых изменений региональной кредитной системы на современном этапе развития // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. №2 (23). С. 121 – 132.
3. Овечин Е.С. Направления развития банковской системы в условиях совершенствования экономической политики регионов // Инновации и инвестиции. 2017. № 2. С. 145 – 148.
4. Игонина Л.Л. Роль банков в финансовом обеспечении инвестиций в основной капитал // Финансы и кредит. 2015. № 2. С. 2 – 13.

¹ [Электронный ресурс] URL: <https://www.if24.ru/anatolij-aksakov-tsifrovizatsia-bankov/>

² Цифровые банки и как они влияют на нашу жизнь. [Электронный ресурс] URL: <https://offshoreview.eu/2018/05/29/tsifrovyye-banki-i-kak-oni-vliyayut-na-nashu-zhizn/>

³ [Электронный ресурс] URL: <https://perm.plus.rbc.ru/news/5bcd9427a8aa93e3d10d78e>

⁴ [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/359823-perehod-na-cifru-kak-budut-rabotat-banki-budushchego>

Polyanin Andrei Vitalyevich, doctor of economic Sciences, Professor of Department of management and public administration, Central Russian Institute of management – branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration (5A, Pobedy Blvd., Orel, 302028, Russian Federation).

E-mail: polyanin.andrei@yandex.ru

Dolgova Svetlana Alekseevna, candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of management and public administration, Central Russian Institute of management – branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration (5A, Pobedy Blvd., Orel, 302028, Russian Federation).

E-mail: s_a_dolgova@mail.ru

Ivashchenko Tatyana Nikolaevna, candidate of economic Sciences, associate Professor, of the Department of Economics and economic security, Central Russian Institute of management – branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration (5A, Pobedy Blvd., Orel, 302028, Russian Federation).

E-mail: ivachenkotn@mail.ru

AREAS OF APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR

Abstract

The digitalization of the economy poses serious challenges to existing business models, including in the structural units of the banking system, which are undergoing a process of transformation worldwide. Customer focus and personalization of the offer, mobility are the key components of the digital Bank strategy. For its effective implementation, it is necessary to solve problems focused on the accumulated customer experience, as well as on the introduction of innovations that support the interests of potential customers. The article discusses the application of digital technologies in the banking sector of Russia, as well as in the world's leading banking institutions, highlights the problems and prospects of digitalization of the banking business.

Keywords: digital technologies, bank industry, digital banking, financial platform, virtual banking business, electronic banks, bank statistics, customer base, financial banking.

References

1. Sviridov O.YU. Strategiya razvitiya rossijskih kommercheskih bankov v usloviyah krizisa finansovoj globalizacii // Finansovyj biznes. 2010. № 1 (144). P. 72 – 74.
2. Vishnyakov I.P., Artemenko D.A. Analiz planiruemyh izmenenij regional'noj kreditnoj sistemy na sovremen-nom etape razvitiya // Ekonomika. Biznes. Banki. 2018. №2 (23). P. 121 – 132.
3. Oveyan E.S. Napravleniya razvitiya bankovskoj sistemy v usloviyah sovershenstvovaniya ekonomicheskoy poli-tiki regionov // Innovacii i investicii. 2017. № 2. P. 145 – 148.
4. Igonina L.L. Rol' bankov v finansovom obespechenii investicii v osnovnoj kapital // Finansy i kredit. 2015. № 2. S. 2 – 13.

УДК 338

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-153-158

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ И ПОТРЕБЛЕНИЯ В ШЕРИНГ-ЭКОНОМИКЕ

Пономарев Александр Иванович доктор экономических наук, профессор, Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: ponomarev@uriu.ranepa.ru

Пономарева Александра Михайловна доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69); профессор, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42). E-mail: alexandra22003@rambler.ru

Аннотация

В статье представлены теоретические подходы к сущности и эволюции потребностей и потребления. Потребление рассматривается как диалектический процесс социализации потребностей. Представлены особенности взаимодействия потребителей и производителей, потребностей и потребления в sharing-экономике.

Ключевые слова: потребности, социализация потребностей, потребитель, маркетинг, шеринг-экономика, продукт труда, производственные отношения, общественное разделение труда, организации потребителей.

Товар – это социальная форма продукта труда, товаром продукт труда становится при определенных условиях, при которых продукт труда выносится на рынок и обменивается на другой товар или приобретается за деньги. Это говорит о том, что товаром продукт труда делают социальные связи и отношения между продавцом и покупателем продукта. Это означает, что у продукта

труда есть внутренняя сторона – умения, навыки, способности, квалификация их производителей. Заключенная в них человеческая энергия реализуется в способности к взаимодействию. Происходит постоянное осознание возрастания энергии, которое осуществляется одновременно с возвышением материальной внешней стороной производственных отношений.

Внутренняя (сознательная) сторона производственных отношений выступает в определенных качественных или количественных отношениях. Теоретическое описание производственных отношений имеет большое значение. Сознание тем совершеннее, чем более сложное и лучше организованное материальное строение оно сопровождает. Внутренняя (сознательная) сторона производственных отношений категориально фиксируется количественно и качественно. Все категории связаны между собой совокупной человеческой энергией, изменение каждой категории воздействует на всю теоретическую систему. Теоретическая научная система способна до определенной степени увеличивать свою внутреннюю сложность путем взаимодействия с другими системами. Вместе с этим в целом возрастает энергия всей теоретической системы, напряжение между элементами увеличивается, что ведет к теоретическому описанию более сложных производственных отношений и связей, в свою очередь более сложное и внутреннее сосредоточенное состояние может обратно воздействовать на систему производственных отношений и связей. Причиной увеличения может быть социальная напряженность, инновационность экономического развития, переход к новому технологическому укладу и т. д. Такой подход позволяет понять, что производитель производит не просто продукт производства, в процессе производства мыслящий индивидум продуцирует и реализует в труде свою мысль, свою энергию.

Энергетическая зависимость между внутренним и внешним неоспорима. Внутреннее состояние продукта труда это стоимость, внутреннее стоимостное состояние продукта преобладает над его внешним – потребительной стоимостью.

К. Маркс представляет идею о несбалансированности сущностей экономических явлений (Маркс называет их «крайностями»), вступающими в конфликт, динамическом характере их взаимодействия и призрачности дуализма. Маркс рассматривает равновесие лишь как момент движения, а не как норму, равновесие сменяется доминированием одной из крайностей. Динамический характер конфликта сущностей является источником развития [8, с. 302]. Гегель писал о том, что «исключительно количественное постепенное движение вперёд, не имеющее границы в самом себе, абсолютно прерывается, так как появляющееся новое качество по своему количественному соотношению есть относительно исчезающего неопределённое другое, безразличное качество, то переход есть скачок: оба качества положены как совершенно внешние друг другу» [1, с. 432].

Теоретически этот процесс можно представить как преобладание, господство стоимостной сторона противоречия товара. Движение этого противоречия, выражающееся в изменении количественного соотношений между его сторонами и в обострении их противоречий, ведёт к образованию нового качества – к переходу в новую категорию. Появление и развитие товарного обмена определило превращение продукта труда в товар (в обособление меновой стоимости), а дальнейшее развитие товарного производства в товарно-капиталистическое обусловило превращение производства, направленного на создание потребительной стоимости в производство ради меновой стоимости. Первоначально связь людей в материальном производстве осуществлялась через конкретный труд, через непосредственное отношение лиц в процессе их работы. Этот процесс теоретически выражается двойственным характером труда, противоречием между конкретным и абстрактным трудом. Это противоречие является внутренним и исходным по отношению к противоречию между потребительной стоимостью и стоимостью, определяет его. В свою очередь, двойственный характер труд имеет лишь с точки зрения того конкретного результата, причиной которого является, то есть с точки зрения его продукта как носителя стоимости.

Развитие общественного разделения труда превратило обособившиеся части общественного труда, (товары, деньги капитал) в основные формы связи между людьми. Тем самым, обесценивались и терялись значительные информационные, энергетические и, в конечном итоге, материальные и трудовые ресурсы. Однако даже искаженной информацией производство распоряжалось выборочно, в зависимости от своих уже существующих технических возможностей. Обратная связь от потребителя «срабатывала» лишь в тот момент, когда возникал эффект перепроизводства или фиктивного производства, ощущался недостаток ресурсов или же отсутствовали продажи по причине неразвитых потребностей покупателей. В такие критические моменты приводили периодически к повышению роли потребителя. В результате возникает качественно новая товарная форма продукта, характер движения который определяется потребительной стоимостью. Наличие товарно-денежных отношений есть признание товарной формы продукта и овеществленного в нём труда, хотя она и потеряла свое всеобъемлющее значение, из основной и определяющий превратилась

в дополнительную и подчинённую. В свою очередь, новая общественная форма продукта, ещё не отделившаяся от формы товара, есть лишь становящаяся форма. Поэтому трудно провести разграничение между товаром и «нетоваром» и определить их взаимодействие.

«Производство создает продукт, способность и потребность, потребление - физическое тело человека, его потребности и способности» [4, с. 59].

Товар – это опредмечивание и распредмечивание заключенной в нем энергии, воспринимаемые человеком свойства принимают форму информации о нем. К. Маркс пишет ... «на принадлежность потребления к воспроизводственному процессу, с одной стороны, показал его неотделимость от последнего, выделяет потребление как момент производства, а, с другой стороны, личное потребление выделяется им как особый, отличный от производства экономический процесс» [5, с. 22, 6, с.177]. Потребление представляет собою процесс обмена, для которого характерны взаимопереходы внешней и внутренней формы экономических сущностей, процесс диалектического взаимодействия социального и природного, предполагающий взаимную трансформацию. Также процесс потребления можно рассматривать как деятельность, направленную на освоение предмета, преодоление его сопротивления, в ходе которой средства потребления направлены на предметы потребления, а индивидуальная способность к потреблению консолидируется в мощную потребительскую силу общества, преобразующую социально-экономическое пространство. Способность к потреблению К. Маркс рассматривает в диалектическом единстве с производительными силами общества, формирующими общественное производство. Способность к потреблению, условие потребления и средство потребления – некое триединство, по К. Марксу обеспечивающее диалектическое взаимодействие потребительной и производительной силы индивида [7, с. 221].

Ф. Энгельс рассматривал сущность конкуренции как отношение потребительной и производительной сил. При современном отраслевом делении производства общественные воспроизводственные пропорции определяются «задачами производства» и потребностями общества.

Возрастание потребительной стоимости продукта происходит на основе обратной связи с потребителем, формирующей допроизводственную деятельность производителей, включающую маркетинг проектирования продукта на основе анализа информационных потоков о рынке, в целом, и потребителях, их потребностях в первую очередь. Таким образом, потребительная сила формирует возрастание общественной потребительной стоимости. Недоучет этой закономерности способен привести к таким негативным явлениям, как нерациональное использование ресурсов, дефицит или инфлянт товаров на рынке и др. [4, с. 64].

Особое значение в процессе формирования потребительной стоимости продукта имеет учет специфики потребителей, их дифференциация. По этой причине построение современной типологии потребителей, основанной на научных принципах, является актуальной задачей. Подобного рода типология должна учитывать специфику взаимодействия производительной и потребительной силы различных групп потребителей, а также основываться на описании сущностных их сил.

В воспроизводственном процессе потребительная сила, проявляясь в степени удовлетворенности работника жизненным процессом и качеством среды обитания, трансформируется в определенный уровень производительности труда, который, в свою очередь, проявляется в организационной и технологической структуре производства, эффективности использования материальных, трудовых, информационных и финансовых ресурсов.

Суть социально-экономической эффективности потребления состоит в том, чтобы добиться соответствия качества, количества товара, его месту и времени продажи потребительной силе социума [4, с. 64]. За множеством оценок, государственных заказов, научно-исследовательских и опытно - конструкторских разработок, договоров, представленных на уровне проекта, или бизнес плана стоит их общее внутреннее свойство – потребительность, означающее ту или иную степень соответствия производимых товаров и услуг общественной потребности.

Связь свойств, которыми пользуются люди, не статична, существует взаимопереходы (потребностей и вещей). Полезность, качество есть социально-экономическое отношение, возникающие в процессе взаимодействия производителей и потребителей, их нельзя отождествлять с естественными свойствами продукта.

Немецкий философ Гегель писал: «Переход свойства в какую-то материю или в какое-то самостоятельное вещество – это тот известный переход, который совершает применительно к чувственной материи и химия, пытаясь представить свойства - цвет, запах, вкус и т.д. как вещества света, цвета, пахучесть ... и т.д., или же просто предлагая другие вещества, например, теплород, электричество, магнетическую материю, причем химия (читаем и экономическая теория и теория маркетинга, только со своими показателями качества) убеждена, что тем самым она по настоящему владеет этими свойствами» [2, с. 125].

Трансформация рынка производителя в рынок покупателя, а затем – в рынок потребителя, сопровождаемая развитием маркетинга и его форм, не нашла должного отражения в экономической теории. Экономическая теория не предложила научной модели потребления и поведения потребителей и теоретико-методологическое обоснование экономики потребления. Экономическая наука не смогла сформировать методологическую основу для развития теории потребления, исследования и описания потребительских сил и потребительской деятельности. Пустующее место заняли бихевиоризм, постмодернизм, неоклассическая, постклассическая и неоинституциональная теории, литературная критика и исторический подход.

Так, Джеймс Ф. Энджел, Роджер Д. Блекуэлл и Пол У. Миниард, пишут: «... появились публикации по таким экспериментальным аспектам исследования потребителей, как поиск ощущений, эмоциональное возбуждение и фантазирование. Кроме того, были привлечены такие, казалось бы, далекие от маркетинга методы, как литературная критика и исторический подход» [11, с. 42]. В их ... «работах потребление рассматривается «на входе», человек понимается как «черный ящик», какие процессы происходят внутри этого «черного ящика», не имеет значения.

В значительной степени ситуацию изменили прикладные исследования поведения потребителей в сети, осуществляемые в интересах рекламодателей. Современная задача экономической теории – разработать методологически обоснованные поведенческие модели на основе data base эмпирических исследований поведения потребителей в сети Интернет. Мы считаем, что мотивации потребителя и его поведение вытекают из отношений и связей потребления «на выходе» как внутреннего процесса обмена веществ, из взаимопревращений в процессе воспроизводства производительности, потребительности и удовлетворенности» [4, с. 72]. Потребителю нужно удовлетворение потребности в целях получения какого-либо блага, услуги он вынужден приобретать продукт (товар). Существующие сегодня маркетинговые организации пытаются тщательно отслеживать моральное старение, изменение условий их эксплуатации, индивидуальные запросы, предпочтения, заявки, заказы, намерения, требования потребителей. Создаваемые потребителями маркетинговые организации анализируют информационные потоки и поведение потребителей и разрабатывают на основе результатов исследований стратегии производства и развития предприятий. Информация об общественной потребительской оценке, полученная путем исследований должна учитываться на всех этапах планирования, производства и продвижения товара. Так называемое дорегулирование воспроизводственных процессов должно осуществляться на систематической основе с учетом результатов постоянного взаимодействия производителя и потребителей, отслеживании их возрастающей потребительской силы, трансформации потребностей.

Распространение различных форм совместного потребления – sharing-экономика как нового этап социализации потребностей и потребления, социального обеспечения граждан, способствует развитию взаимопомощи, получению ими дополнительного дохода, формированию доверия и развитию благотворительности, тем самым – уменьшению социальной нагрузки на государство. На примере sharing-экономики (шеринг-экономики) мы покажем, как формируется новый вид социально-экономических отношений в обществе, меняется управление потребностями.

В теории sharing-экономики экономический анализ потребления гармонично сочетается с социально-психологическими исследованиями потребительского поведения, с идеями совместного потребления и совместного использования товаров. Шеринг-экономика имеет годовой оборот в мире в 15 млрд. долл. (230 млрд. руб. в России [3], по одним оценкам, и 511 млрд. руб. [10], по другим, из которых на обмен вещей приходится 370 млрд. руб., биржи фрилансеров - 98 млрд. руб. (2,5 млн. россиян), рынок совместных поездок – 13,7 млрд. руб., краткосрочную аренду жилой недвижимости – 9,8 млрд. руб., шеринг офисов – 5,7 млрд. руб., краудфандинг – 400 млн. руб. [10]) и, по мнению специалистов, достигнет 335 млрд. долл. к 2025 г., [9] предопределяет новое отношение потребителей к владению, распоряжению и пользованию товарами и услугами, предполагает формирование нового вида социально-экономических отношений.

1. В sharing-экономике поведение потребителя базируется на машинной обработке информации о поведении индивидуального потребителя.

2. Потребители продуктов и услуг sharing-экономики осуществляют «социологизацию потребителей», образуемые кратковременные потребительские группы обеспечивают обратную связь с производством и производителями.

3. Некоммерческие и маркетинговые организации потребителей обеспечивают обратную связь с производством, они микро- и социально ориентированы за счет механизмов учета мнения и потребностей клиентов; здесь следует выделить актуальную задачу систематизации показателей, характеризующих потребительскую деятельность, удовлетворенность и мнения потребителей.

5. Потребители sharing-экономики участвуют в формировании потребностей и платежеспособного спроса, влияют на структуру производства, способны инициировать появление новых отраслей.

6. В sharing-экономике индивидуальное потребление ее участников включает их в хозяйственный механизм, потому что в sharing-экономике сложилось, в том числе, штучно-разрозненное производства предметов потребления.

7. Sharing-экономика обеспечивает своих потребителей отдельными продуктами, «потребительскими корзинами», потребительскими наборами, также на базе sharing-экономика создаются потребительские комплексы, потребительские программы, модели потребления.

8. Sharing-экономика дает возможности участвовать в международном разделении труда, повышает возможность реального участия в инновационном развитии и в модернизации экономики.

Маркетинговые организации потребителей в условиях sharing-экономики способны заниматься установлением устойчивых отношений с потребителями; управление этими связями – одна из их главных функций, что позволит в будущем осуществлять одухотворение материальных потребностей, сближать и возвышать их индивидуальные характеристики, на основе предварительной «социологизации потребителей» в различные потребительские группы, социализации их потребностей, создания маркетинговых организаций потребителей и обществ потребителей, широкой демократизации этой сферы деятельности, что позволит более быстрыми темпами и эффективными методами формировать общественные потребности, все это позволяет обеспечить обратную связь производства с потребителями. Особо актуальной задачей предприятий является формирование системы Big Data и маркетинга данных, тонкая настройка маркетинговых инструментов в отношении различных групп потребителей, индивидуализация маркетинга. Все это позволяет замыкать производство на потребности, на работу по заказам и заявкам потребителей с учетом их потребностей, мнений предпочтений.

Маркетинговые организации потребителей, устанавливая долговременные отношения с клиентами, формируют индивидуальные и совместные, коллективные формы потребления, что позволяет создавать комплексный продукт, основанный на одухотворении материальных и опредмечивании духовных потребностей, формировать истинную удовлетворенность потребителей.

Литература

1. Гегель Ф. Соч. Т 5.
2. Гегель. Наука логики // Энциклопедия философских наук: в 3-х томах. - М.: Мысль, 1971. Т. I.
3. Губницын А. Доверие к незнакомцам: рынок шеринг-сервисов в России достиг 230 млрд рублей // Forbes. 8.02.2018.
4. Кнышов А.В., Пономарев А.И. Потребление, потребительский спрос и маркетинг. - Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2003. 210 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 12.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 1
9. Потапова Л. Давай жить вместе. Как новые привычки меняют рынок недвижимости // Forbes. 20.06.2018.
10. Федоринов С. Коммунизм, который никто не строил: куда нас заведет шеринговая экономика // Forbes. 25.06.2019.
11. Блэкуэлл Р.Д., Мунитард П.У., Энджел Дж. Ф. Поведение потребителей. – СПб: Изд-во "Питер", 2007. 944 с.

Ponomarev Alexander Ivanovich, Doctor of Economic Science, professor, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: ponomarev@uriu.ranepa.ru

Ponomareva Alexandra Michailovna, Doctor of Economic Science, professor, Rostov state economic university (RINH) (69, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation); Southern Federal University (105/42, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation).

E-mail: alexandra22003@rambler.ru

SOCIALIZATION OF NEEDS AND CONSUMPTION UNDER SHARING-ECONOMY

Abstract

The article describes the theoretical approaches to the essence and evolution of needs and consumption. Consumption is seen as a dialectical process of the needs socialization. The features of the interaction of consumers and producers, needs and consumption in terms of so-called sharing economy are presented.

Keywords: *requirements, socialization of requirements, consumer, marketing, Schering economy, work product, relations of production, public labor division, organizations of consumers.*

References

1. Gegel' F. Soch. T 5.
2. Gegel'. Nauka logiki // Enciklopediya filosofskih nauk: v 3-h tomah. - M.: Mysl', 1971. T. I.
3. Gubnicyn A. Doverie k neznakomcam: rynek shering-servisov v Rossii dostig 230 mlrd rublej // Forbes. 8.02.2018.
4. Knyshov A.V., Ponomarev A.I. Potreblenie, potrebitel'skij spros i marketing. - Rostov-na-Donu: Izd-vo Severo-Kavkazskogo nauchnogo centra vysshej shkoly, 2003. 210 c.
5. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 23.
6. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 12.
7. Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 46.
8. Marks K., Engel's F. Soch., 2-e izd. T. 1
9. Potapova L. Davaj zhit' vmeste. Kak novye privychki menyayut rynek nedvizhimosti // Forbes. 20.06.2018.
10. Fedorinov S. Kommunizm, kotoryj nikto ne stroil: kuda nas zavedet sheringovaya ekonomika // Forbes. 25.06.2019.
11. Blekuell R.D., Miniard P.U., Endzhel Dzh.F. Povedenie potrebitelej. – SPb: Izd-vo "Piter", 2007. 944 s.

УДК 336

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-158-164

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Пономарева Ирина Сергеевна кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственные, муниципальные финансы и финансовый инжиниринг», Южный федеральный университет (344019, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. 23-я линия, 43). E-mail: isonomareva@sfedu.ru

Пономарев Александр Сергеевич аспирант кафедры безопасности информационных технологий, Южный федеральный университет (347922, Россия, г. Таганрог, ул. Чехова, 2, корпус «И»; И-402). E-mail: alponomarev@sfedu.ru

Аннотация

Применение искусственного интеллекта в финансовом секторе привело к снижению издержек, увеличению качества и скорости совершения различного рода банковских операций, повысило точность процессов, что в свою очередь позволило минимизировать влияние человеческого фактора и автоматизировать многие процессы. Данные технологии являются одним из конкурентных преимуществ финансовых институтов и государства в целом на глобальном финансовом рынке, тем самым дав очередной толчок к развитию финансовой глобализации.

Ключевые слова: *финансовая глобализация, цифровая экономика, банки, финансовые институты, информация, информационные технологии, искусственный интеллект, финансовые рынки, кредитно-финансовые институты.*

Трансформация мирового хозяйства в единое пространство ресурсов, товаров, услуг, рабочей силы, знаний и информации является естественным процессом глобализации и носит планетарный масштаб развития всех форм международных экономических отношений. Финансовая глобализация является неотъемлемой частью этого процесса [1].

Становление и дальнейшее развитие транснациональных компаний, спровоцировало развитие глобализации финансовых рынков, за счет интеграции и перераспределения финансовых средств, повышения капитализации активов и увеличением конкурентных преимуществ. Изначально международные капиталы были представлены только национальными субъектами, однако с развитием глобализационных процессов, управление мировыми финансовыми потоками перешел под юрисдикцию МВФ, МБРР и др., доля в операциях и уровень влияния которых стал своеобразным показателем глобализации финансовых рынков [2, с. 310]

Можно сказать, что основополагающей целью финансовой глобализации стало свободное перемещение капиталов, которая позволила повысить эффективность вложений, минимизировать затраты и увеличить их доходность.

Совершенствование и повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий позволило кредитно-финансовым институтам получить возможность круглосуточно функционировать и мгновенно реагировать на изменения рынка. Это послужило к дальнейшему

объединению национальных экономик ускоренными темпами, основанному на развитии виртуальной экономики.

В современных условиях развития мировой экономики основной движущей силой развития глобализации являются знания и информационные технологии, которые в свою очередь превращаются в основной ресурс хозяйственной деятельности, как основу системы общественных отношений.

Современный этап развития информационных технологий спровоцировало изменение роли государства в регулировании общественных и экономических отношений, подтолкнуло развитие дальнейшей интеграции национальных и региональных финансов в единый мировой финансовый рынок, в котором основным товаром стала информация.

Текущее развитие рыночных технологий и новый этап технологического прогресса основывается на применении метатехнологий. Особенность использования, которых базируется на высокой эффективности их применения, за счет отсутствия конкуренции между использующей данную технологию стороной и ее разработчиком. Данные технологии на ранних этапах развития частично применялись в франчайзинговых, лицензионных и дилерских системах¹.

Информационно-коммуникационные системы стали базой для определения метатехнологий, влияющих на геополитическую конкуренцию. Применение метатехнологий, позволяет развитым государствам влиять на ход глобализации, путем привлечения финансового и интеллектуального капиталов в постиндустриальные страны.

Так по мнению профессора А.Д. Богатурова, глобализация становится моделью, основанной на восьми основных явлениях, к которым относятся:

- нивелирование межгосударственных границ;
- свободное перемещение информации, ресурсов, услуг, капиталов и увеличение их объемов;
- распространение западного менталитета на другие части планеты;
- усиление роли транснациональных и наднациональных организаций;
- навязывание внедрения модели устройства западного демократического государства в политическую жизнь других стран мира;
- формирование виртуального пространства для общения людей, которое усиливает возможность их непосредственного приобщения к общемировым процессам;
- насаждение в глобальном информационном пространстве образа ответственности человека за чужие судьбы, проблемы, конфликты, политические и иные события в любых уголках мира;
- формирование идеологии глобализации основанной на совокупности принципов, призванных обосновать тенденции направленные на объединение мира в единое пространство [3, с. 32].

А.Д. Богатуров определяет глобализацию: «фактом на две трети виртуальным, поскольку большая часть наиболее впечатляющих проявлений этой тенденции, по сути, локальна и проявляется преимущественно в зоне постиндустриальных стран и тончайшем слое интернет-электронных связей, протянувшихся от них в другие части мира» [3, с. 32].

А.А. Зиновьев, исследуя глобализацию как традиционную форму метатехнологии, выделяет следующие ее характеристики:

- непомерное раздувание идеи, что жизнь человечества является основой бытия, базируется на прогрессе в информационной сфере развития человечества;
- термин «информационное общество», определяющий уровень социального развития западных стран, который в будущем станет состоянием всего человечества;
- идея конца человеческой истории и всеобщей паники в ответе на вопрос «Что делать дальше?» [4].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что глобализация есть виртуальный вариант попытки сфокусировать сообщества на основных изменениях, происходящих в мире при переходе на этап информационных обществ.

Одним из показательных факторов развития глобализации становится «экранная революция» [5], требующая в стихийном увеличении объемов информации применять новые метатехнологии, которые создают возможность объединить ее обществом и индивидом, давая возможность развивать способности, обозначенные как «сверхспособности мозга». Очевидно, что сфера деятельности современного человека превысила сферу его жизни, в следствии чего возникли новые среды – микро и мегамиры, виртуальные реальности, поэтому главным условием существования человека должно быть состояние его «цельности» [6, с. 21]. Все это привело к появлению тенденции супер-

¹ Метатехнологии: прозрачность странного мира [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studopedia.ru/12_41136_metatehnologii-prozrachnost-strannogo-mira.html, свободный. - (дата обращения: 18.07.2019).

развития человека, базирующаяся на технологии «радиантного мышления», спецификой которой выступают культурные формы осознания этих миров в эпоху глобализации.

В условиях мега- и мета-реальности использование «линейных технологий» прошлых систем обработки информации, которые привели к распространенности метатехнологии «идеология», не смогут быть эффективными в экранном интеллект-пространстве, поэтому в этом случае, переходной формой к дальнейшему развитию «радиантного мышления» сможет стать информационная структура метатехнологии «духовности»¹.

В настоящее время постоянно расширяющееся информационное пространство преодолело национальные ограничения, современные люди принадлежат не только к своему отечеству, но и к миру в целом. Все это позволяет констатировать тот факт, что метапространство приобрело наднациональную определенность.

Распространение и совершенствование информационных технологий, вывело в лидеры мировых ценностей финансы и интеллект, так как, только они могут мобильно реагировать на вызовы современной экономики. Время и скорость бизнес-процессов, стали основополагающими значениями ухода от традиционных технологий к новым, которые отвечают требованиям времени, основываясь на современных знаниях и информационных ресурсах.

Мировая экономика в современных условиях развития опирается:

- на внедрении передовых информационно-телекоммуникационных и производственных технологий, которые основаны на применении систем искусственного интеллекта, интернета вещей и виртуальной реальности;
- на использовании конкурентоспособных цифровых технологиях, которые позволили изменить подходы в построение бизнес процессов.

Все эти процессы обусловили трансформацию экономики в цифровой формат, или, иными словами сформировали цифровую экономику.

Так в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы приводится следующее определение: «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»².

По мнению основателя и председателя Всемирного экономического форума Клауса Шваба, переход от ручного труда к машинному озаглавлен первой промышленной революцией, развитие массового конвейерного производства связан со второй, создание цифровых компьютеров и совершенствование информационных технологий характеризует третью (современный этап), которая в свою очередь переходит в четвертую – «Индустрия 4.0». Типичными признаками которой являются объединение технологий и стирание границ между физическими, биологическими и цифровыми сферами, которые предусматривают сквозную цифровизацию всех процессов и их дальнейшую интеграцию в интеллектуальную технологическую платформу³.

М. Баранов отмечает: «концепция цифрового предприятия подразумевает полную перестройку бизнеса, включая производство, отношения с клиентами, методы управления компанией, на основе широкого применения цифровых технологий. Фундаментом цифровизации служат глобальные технологические тренды в информационных технологиях, кумулятивный эффект которых и вызвал цифровую трансформацию...» [7].

Формирование и развитие цифровых систем, а также развитие инфраструктуры цифровой экономики показывают неоспоримую актуальность и практическую значимость изучения и анализа этих процессов.

¹ Термин «радиантное мышление» происходит от «радианта» - точка небесной сферы, из которой как бы исходят видимые пути тел с одинаково направленными скоростями, например, метеоритов одного потока. Описано в книге Тони и Барри Бьюзен «Супер-мышление» как ассоциативный мыслительный процесс, отправной точкой которого является центральный объект и отражающихся в форме «интеллект-карт». Важным является то, что такое мышление позволяет обращаться с мозгом как мощным многомерным механизмом, а это обеспечит автоматическую адаптацию в новой реальности.

² Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, N 20, ст. 2901.

³ Четвертая промышленная революция: интернет вещей, циркулярная экономика и блокчейн // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/216447-4-aya-promyshlennaya-revolutsiya>, свободный. – (дата обращения: 17.07.2019).

Важно отметить, что общепризнанными лидерами развития цифровой трансформации являются ритейл, банковский сектор и телекоммуникационная отрасль, так как они работают в массовом потребительском секторе, что обусловлено быстротой реакции на изменения спроса и внедрение новых информационных технологий. В реальном секторе экономики темпы развития замедлены, что обусловлено улучшением внутренних производственных процессов.

В создании цифровой экономики есть страны-лидеры, которые отмечают свои конкурентные преимущества для мирового лидерства в одном или нескольких направлениях, например, Великобритания и Сингапур преуспели в использовании мировых финансов и FinTech, США – в «интернете вещей», Китай – в экспорте цифровых технологий [8].

Одним из преимуществ развития современной глобальной экономики является применение технологий искусственного интеллекта в различных областях, которое базируется на постановке и решении задачи программного моделирования интеллектуальных видов человеческой деятельности, т.е. свойство системы моделировать разумное поведение [9].

Среди лидеров, участвующих в гонке за создание эффективного управленческого искусственного интеллекта, выделяют крупнейшие технологические компании мира, такие как Apple, Google, Amazon, Facebook, Alibaba.

Например, исследование The Economist, реализованное совместно с производителем робототехники ABB – «The Automation Readiness Index: Who Is Ready for the Coming Wave of Innovation?» распределило страны мира, развивающих свою экономику в сфере искусственного интеллекта, в порядке, представленном на рис. 1. В десятку лучших, этого рейтинга вошли Южная Корея, Германия и Сингапур Япония, Канада, Эстония, Франция, Великобритания, США и Австралия, Китай разместился на 12 месте, Россия на – 16, замыкает список Индонезия¹.

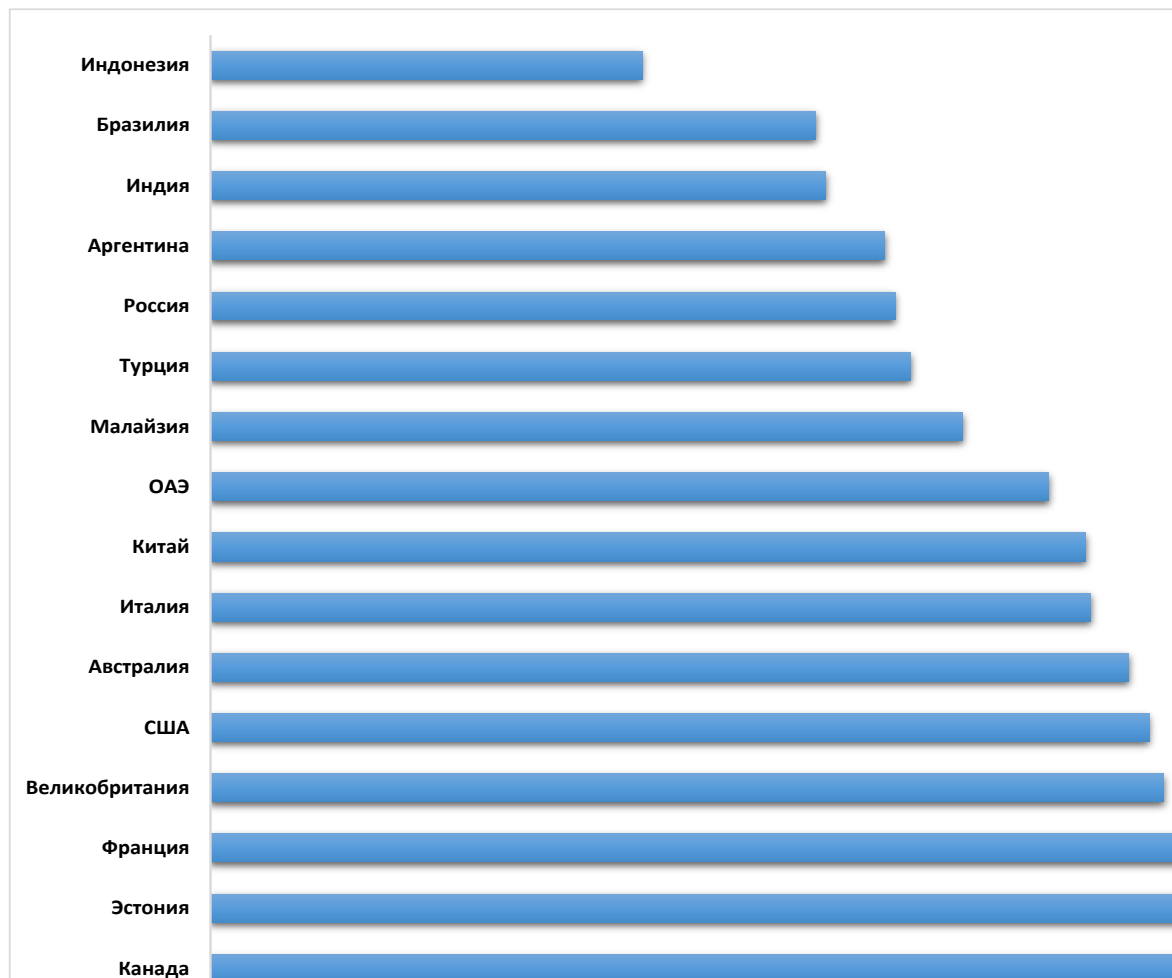

Рис 1. Рейтинг стран по подготовке экономики к внедрению технологий искусственного интеллекта²

¹ The Automation Readiness Index: Who Is Ready For The Coming Wave Of Automation? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.automationreadiness.eiu.com/static/download/PDF>, свободный. - (дата обращения: 18.07.2019).

² Там же.

Широкое применение систем искусственного интеллекта затронуло финансовый рынок. Первым по внедрению систем искусственного интеллекта стал Citibank. Он применил инновацию для создания автоматической системы по принятию решений, которая должна была быть сопоставима по эффективности с деятельностью людей-экспертов. Среди отечественных финансовых компаний первопроходцев, активно внедряющих и использующих технологии искусственного интеллекта можно выделить – Сбербанк, который применяет данные технологии сразу во всех направлениях деятельности.

В качестве примера существующих систем искусственного интеллекта улучшающих работу банковской сферы, можно привести такие как чат-бот¹, личный виртуальный помощник², алготрейдинг или робо-эдвайзинг³. Они активно используются в США и странах Западной Европы, однако отечественные банки так же стали применять эти технологии в своей деятельности, уровень их внедрения наглядно представлен в табл. 1.

Таблица 1

Классификация национальных банков по уровню применения технологий искусственного интеллекта⁴

Уровень	Класс	Банки
Значительно выше среднего	Заявленный банком уровень использования технологий искусственного интеллекта и машинного обучения значительно выше среднего уровня, характерного для крупных российских банков.	Тинькофф Банк, Банк ГПБ, МТС Банк
Выше среднего	Заявленный банком уровень использования технологий искусственного интеллекта и машинного обучения выше среднего уровня, характерного для крупных российских банков, при наличии значимого потенциала в этой сфере.	Московский кредитный банк, Банк «Русский Стандарт», Промсвязьбанк, Банк «Ренессанс Кредит»
Близок к среднему	Заявленный банком уровень использования технологий искусственного интеллекта и машинного обучения близок к среднему уровню, характерному для крупных российских банков.	УБРиР, БКС Банк, Банк «ДельтаКредит», Банк «Открытие»

Внедрение технологий с использованием искусственного интеллекта обладают мощным потенциалом для дальнейшего развития. Эксперты выделили необходимые условия для их внедрения в деятельность организации, которые представлены на рис. 2.

Рис. 2. Условия необходимые для внедрения искусственного интеллекта

¹ виртуальный собеседник, сложный многовариантный алгоритм, способный воспринимать информацию в диалоге, имитирующий поведение человека при общении с одним или несколькими собеседниками.

² программа искусственного интеллекта, которая специализируется на банковских услугах и финансах, способная разговаривать с человеком, во многом напоминает Siri или Алису от Яндекса.

³ автоматическая система, которая предоставляет финансовые консультации, сервис по созданию и управлению инвестиционным портфелем с минимальным вмешательством человека.

⁴ RAEX: банки – лидеры в применении искусственного интеллекта [Электронный ресурс] <https://raex.ru/releases/2018/Nov15a>, свободный. – (дата обращения: 17.07.2019).

Общепринятым фактом считается, что технологии искусственного интеллекта в большей степени применяют в своей деятельности банки, специализирующиеся на обслуживании физических лиц, однако есть универсальные кредитные учреждения, применяющие и развивающие в своей работе данные технологии. Так проведенное совместное исследование RAEX (РАЭК-Аналитика) и рейтингового агентства «Эксперт РА» показало, что большего эффекта от применения технологий искусственного интеллекта отечественные финансовые учреждения ожидают от возможности выявления мошеннических транзакций, автоматизации процесса управления и взыскания просроченной задолженности, ко второй группе, условно можно отнести операции по автоматизации колл-центров (внедрение чат-ботов), маркетинга и алгоритмической торговли, к третьей – защиту информации, идентификацию клиентов и верификацию данных, аутсайдерами рейтинга стали – управление персоналом и уровень доверия к кредитной организации (рис. 3)¹.

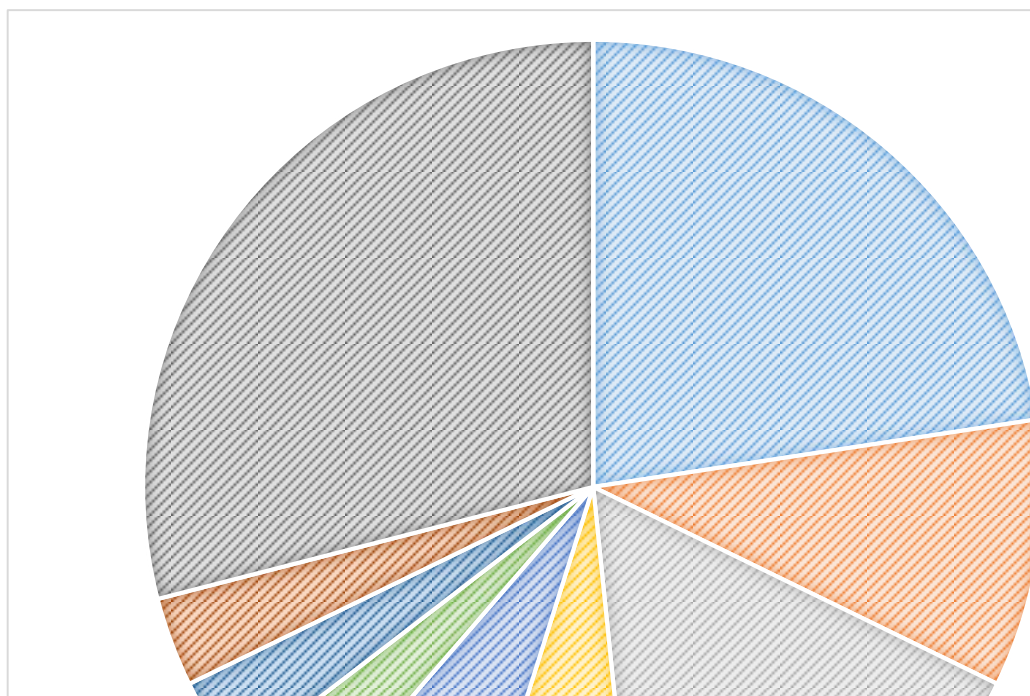

Рис. 3. Области применения искусственного интеллекта с наибольшим потенциалом в России

Однако применение технологий искусственного интеллекта дало возможность адаптировать различные банковские услуги под нужды разных пользователей, что в свою очередь повысило уровень сервиса. Например, чат-боты обеспечили круглосуточную клиентскую поддержку, что позволило не привлекать к этому сотрудников, и как следствие, банкам удалось минимизировать роль человеческого фактора. Машинное обучение и анализ больших данных позволили ускорить процедуру принятия решения по кредиту путем автоматизации бизнес-процессов, что привело к снижению затрат. Очевидно, что применение технологии искусственного интеллекта в финансово-кредитной сфере является перспективной, потому что позволяет получать дополнительную прибыль, за счет оптимизации бизнес-процессов, увеличивать приток клиентов, за счет упрощения процедур предоставления услуг и экономии их времени.

Устойчивая тенденция цифровизации услуг банковского сектора позволила финансовым институтам выйти за рамки стандартных платежей и кредитов. Внедрение технологий искусственного интеллекта определяет дальнейшее направление развития финансовых технологий, которые принципиально меняют подходы в управлении, кардинально изменяют инфраструктуру и построение бизнес моделей, тем самым создавая условия дальнейшего развития финансовой глобализации.

Литература

1. Дорохов Е. Экономическое определение глобализации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.globalization.report.ru>, свободный. - (дата обращения: 18.07.2019).
2. Пономарева И.С. Влияние глобального финансового кризиса на развитие финансово-кредитного сектора // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 4-2. С. 310 – 313.
3. Богатуров А.Д. Синдром поглощения в международной политике // Pro et Contra. Осень 1999. Т. 4. №4. С. 32.

¹ RAEX: банки – лидеры в применении искусственного интеллекта [Электронный ресурс] <https://raex-a.ru/releases/2018/Nov15a>, свободный. – (дата обращения: 17.07.2019).

4. Зиновьев А. Идеологическая глобализация // Независимая газета. 2002. 26 февр.
5. Парадоксы медийной культуры: избр. статьи / Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2017 452 с.
6. Кутырев В.А. Глобализация культуры: тенденции и противоречия – Н. Новгород, 2006.
7. Баранов М. Цифровое предприятие: пришло время перемен. PC Week, 2016, № 10. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.weekit.ru/idea/article/detail.php?ID=185915>, свободный. - (дата обращения: 18.07.2019).
8. Стендинг Г. «Прекариат: новый опасный класс». – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
9. Аверкин А.Н., Гаазе-Рapoпорт М.Г., Поспелов Д.А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. – М.: Радио и связь, 1992. 256 с.

Ponomareva Irina Sergeevna, Candidate of economic Sciences, associate Professor of State, municipal Finance and financial engineering, Southern Federal University (43, 23-ya Liniya, Rostov-on-Don, 344019, Russian Federation). E-mail: isponomareva@sfedu.ru

Ponomarev Alexander Sergeevich, postgraduate student, Department of information technology security, Southern Federal University (Chekhov str., 2, building "I", Taganrog, 347922, Russian Federation). E-mail: alponomarev@sfedu.ru.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL GLOBALIZATION

Abstract

The use of artificial intelligence in the financial sector led to lower costs, an increase in the quality and speed of various types of banking operations, increased the accuracy of processes, which in turn made it possible to minimize the influence of the human factor and automate many processes. These technologies are one of the competitive advantages of financial institutions and the state as a whole in the global financial market, thereby giving another impetus to the development of financial globalization.

Keywords: financial globalization, digital economy, banks, financial institutions, information, information technologies, artificial intelligence, financial markets, credit and financial institutes.

References

1. Dorohov E. Ekonomicheskoe opredelenie globalizatsii. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.globalization.report.ru,svobodnyj>. - (data obrashcheniya: 18.07.2019).
2. Ponomareva I.S. Vliyaniye global'nogo finansovogo krizisa na razvitiye finansovo-kreditnogo sektora // Terra Economicus. 2009. T. 7. № 4-2. P. 310 – 313.
3. Bogaturov A.D. Sindrom pogloshcheniya v mezhdunarodnoy politike // Pro et Contra. Osen' 1999. T. 4. №4. P. 32.
4. Zinov'ev A. Ideologicheskaya globalizatsiya // Nezavisimaya gazeta. 2002. 26 fevr.
5. Paradoкsy medijnoy kul'tury: izbr. stat'i / N. B. Kirillova. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. 2017 – 452 s.
6. Kutyrev V.A. Globalizatsiya kul'tury: tendentsii i protivorechiya – N. Novgorod, 2006.
7. Baranov M. Cifrovoe predpriyatie: prishlo vremya peremen. PC Week, 2016, № 10. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.weekit.ru/idea/article/detail.php?ID=185915,svobodnyj>. - (data obrashcheniya: 18.07.2019).
8. Stending G. «Prekariat: novyy opasnyy klass». – М.: Ad Marginem Press, 2014. 328 s.
9. Averkin A.N., Gaaze-Rapoport M.G., Pospelov D.A. Tolkovyy slovar' po iskusstvennomu intellektu. – М.: Radio i svyaz', 1992. 256 s.

УДК 332.6

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-164-168

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Проскурина кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
Зинаида недвижимостью, Российский государственный университет правосудия (117418,
Борисовна Россия, г. Москва, ул. Новочеремушkinsкая, 69). E-mail: 7365313@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы определения кадастровой стоимости объектов недвижимости в России, а также проведен мониторинг поданных заявлений в судебные и внесудебные органы. Основываясь на полученных результатах, предложены дальнейшие перспективы развития кадастровой оценки недвижимости.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, государственный кадастр недвижимости, стандарты, методы оценки, методологическая ошибка, инновационность, вложение инвестиций, налогоплательщики, кадастровая деятельность.

В условиях экономического кризиса, нестабильной финансовой ситуации, обесценения денег в Российской Федерации, одной из самых актуальных проблем у населения стало сбережение денежных накоплений, вложение их в надежные, стабильные и ликвидные инструменты.

Существующие особенности использования регионального потенциала и механизмы управления им предопределили глубокую дифференциацию инвестиционно-экономического положения

регионов страны. Выравнивание социально-экономического положения является актуальной задачей и требует значительных вложений капитала. Как показывает изучение, в последнее время уровень конкуренции между регионами за привлечение инвестиций имеет устойчивую тенденцию к росту, что определяет prerogative руководства регионов по выбору эффективных направлений развития, предусматривающих новые векторы взаимоотношений бизнеса, власти и рынка [1].

В современных условиях развитие любой экономической системы не возможно без использования эффективных инновационных технологий, базирующихся на учете и использовании совокупности факторов производства, отражающих требования мирового сообщества, что обеспечивает экономический рост [2].

При этом инновации необходимо рассматривать как деятельность, направленную на создание нового продукта: открытий, изобретений, патентов, конечным результатом реализации являются новые виды товаров, техники, технологии, методы и способы организации производства, труда и управления [3].

Таким образом, на современном этапе развития инновационность распространяется на все сферы экономической деятельности, охватывая все многообразие имеющихся на рынке товаров и услуг и основываясь на внедрении нововведений в жизнь людей на основе доходности [4].

Вместе с тем необходимо усилить контроль со стороны государственных органов за своевременностью и полнотой выплаты заработной платы всем категориям трудящихся. Одним из важнейших направлений экономии живого труда на предприятиях является своевременная выплата заработной платы, увеличение ее доли в общем объеме реализованной продукции, повышение заработной платы работников, обеспечивающей высокий уровень жизни [5].

Одним из таких инструментов, который может приносить постоянный доход и сохранять капитал, являются вложения в недвижимость. Недвижимости, как любому объекту собственности, присуща такая количественная и качественная характеристика, как инвестиционная привлекательность, то есть коммерческий интерес у инвестора, состоящий в способности недвижимости приносить доход.

Рынок недвижимости, рассматриваемый как один из надежных и доходных способов вложения инвестиций, обеспечивающий сохранение и приумножение стоимости и величины капитала, включает в себя и присущие долгосрочным инвестициям факторы риска. Одним из таких факторов риска для собственников и арендаторов коммерческой недвижимости является сфера налогообложения.

Целесообразно отказываться от стимулирования сберегающей функции у населения, поскольку низкая потребительская активность затормаживает экономический рост, чем больше денег будет уходить в оборот, тем выше налоговые отчисления и, следовательно, рост статьи доходов в бюджете страны [6].

В настоящее время существуют проблемы определения кадастровой стоимости объектов недвижимости в России, они особенно актуальны для налогоплательщиков – владельцев недвижимости.

На данный период времени десятки тысяч налогоплательщиков в судах и во внесудебной форме оспаривают кадастровую стоимость своих земельных участков, которая в большинстве случаев оказывается в несколько раз выше их рыночной стоимости. Вследствие введения с 2015 г. налога на коммерческую недвижимость по кадастровой стоимости количество споров возрастет до сотен тысяч. Данные проблемы заметно увеличивают в стране социальную напряженность. Из-за занижения или завышения кадастровой стоимости объекта недвижимости граждане вынуждены обращаться в судебные органы, чтобы исправить ситуацию. Результаты определения кадастровой стоимости могут оспорить физические лица в суде или комиссии, если они затрагивают их права или обязанности.

Все проблемы определения кадастровой стоимости сводятся к одной главной проблеме – это недостоверность результатов определения кадастровой стоимости. На протяжении почти десяти лет в России рассматриваются десятки тысяч судебных и внесудебных дел об оспаривании кадастровой стоимости недвижимости. Обострение происходит из-за накопления проблем, связанных с кадастровой оценкой недвижимости, таких как: необоснованные отказы в комиссиях по заявлениям граждан; неверное составление отчетов оценщиками; методологическая ошибка.

Анализ показал, что за период с 01.01.2016 г. по 31.12.2017 г. в комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости поступило 60288 заявлений за 2016 год и 73740 заявлений за 2017 год о пересмотре результатов определения кадастровой стоимости в отношении 275531 объектов недвижимости.

Результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены: физическими лицами в случае, если результаты определения кадастровой стоимости затрагивают права и обязанности этих лиц; юридическими лицами в случае, если результаты определения кадастровой стоимости

затрагивают права и обязанности этих лиц; органами государственной власти, органами местного самоуправления.

При оспаривании кадастровой стоимости в комиссии заинтересованному лицу необходимо обратиться в комиссию с соответствующим заявлением и требуемыми для пересмотра кадастровой стоимости документами.

Статистика заявлений включает в себя:

1) заявления по недостоверности сведений об объекте недвижимости, которые были использованы при определении кадастровой стоимости: 4051 заявление за 2016 год; 3248 заявления за 2017 год;

2) заявления по основанию установления в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости на дату, по состоянию на которую была установлена его кадастровая стоимость: 56174 заявления за 2016 год; 70461 заявление за 2017 год;

3) без указания основания: 62 заявления за 2016 год; 31 заявление за 2017 год;

4) с указанием двух оснований: 1 заявление за 2016 год; 2017 год – не зафиксировано¹.

В ходе анализа выявлены необоснованные отказы комиссий по оспариванию кадастровой стоимости объекта недвижимости, что составляет немалую часть от всех заявлений (рис. 1).

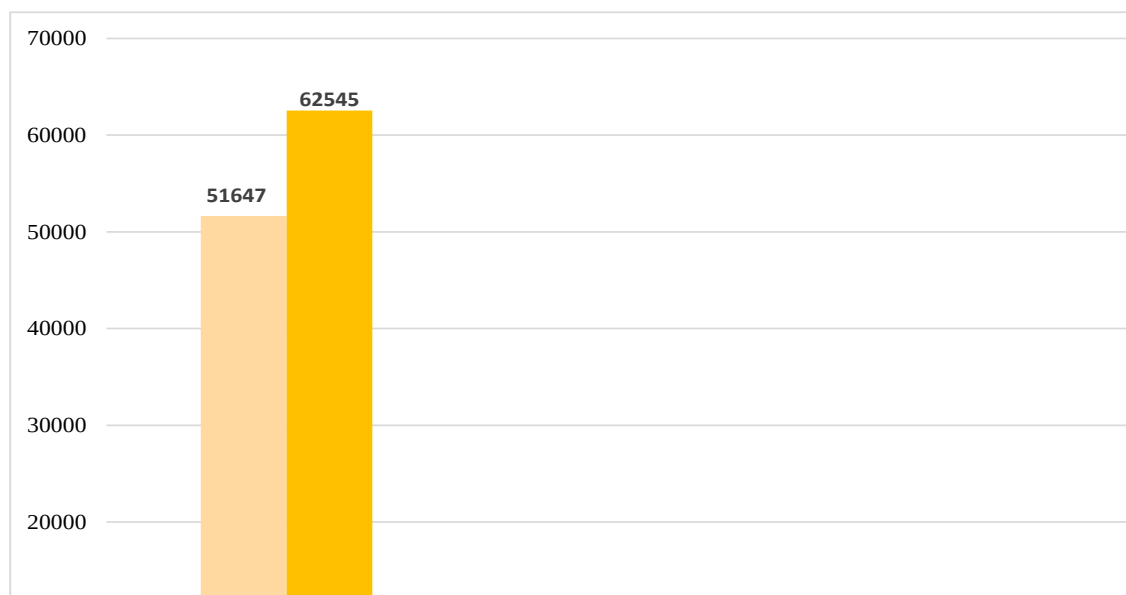

Рис. 1. Результаты приема заявлений об оспаривании кадастровой стоимости объектов недвижимости, которые были поданы в комиссии в 2016 – 2017 гг.

За следующий анализируемый период по состоянию на 31.12.2018 рассмотрено 10 112 исков (18 983 объекта недвижимости): требования истцов удовлетворены в отношении 9 283 исков (17 738 объектов недвижимости), не удовлетворены – в отношении 829 исков (1 245 объектов недвижимости).

На конец рассматриваемого периода на рассмотрении находится 6 002 иска (10 845 объектов недвижимости).

В результате вынесенных в судебном порядке решений по искам, поступившим в суды в период с 01.01.2018 по 31.12.2018, наблюдается падение суммарной величины кадастровой стоимости в отношении объектов недвижимости, по которым были приняты решения, по состоянию на 31.12.2018 приблизительно на 718,2 млрд руб. (40,6 %):

- суммарная величина кадастровой стоимости до оспаривания составляла около 1767,1 млрд руб.;
- после оспаривания – около 1048,9 млрд. руб.;
- суммарное снижение кадастровой стоимости в расчете на 1 объект – 40,5 млн. руб.

За указанный период по состоянию на 30.04.2019 рассмотрено 1884 иска (3088 объектов недвижимости): требования истцов удовлетворены в отношении 1779 исков (2980 объектов недвижимости), не удовлетворены – в отношении 105 исков (108 объектов недвижимости).

На конец рассматриваемого периода на рассмотрении находится 4 248 исков (7 538 объектов недвижимости).

¹ Официальный сайт Росреестра [Электронный источник] <https://rosreestr.ru/site/>

В результате вынесенных в судебном порядке решений по искам, поступившим в суды в период с 01.04.2019 по 30.04.2019, наблюдается падение суммарной величины кадастровой стоимости в отношении объектов недвижимости, по которым были приняты решения, по состоянию на 30.04.2019 приблизительно на 41,5 млрд. руб. (56,5 %):

- суммарная величина кадастровой стоимости до оспаривания составляла около 73,5 млрд руб.;
- после оспаривания – около 32,0 млрд. руб.;
- суммарное снижение кадастровой стоимости в расчете на 1 объект – 13,9 млн. руб.¹

Комиссиями были зафиксированы следующие существенные недостатки в составлении отчетности: неверное оформление отчетности; не применение обязательных методы оценки; не обоснование отказа в использовании определенного метода; некорректная подборка объекта-аналога; неполное указание сведений об объекте оценки; неуместное применение метода массовой оценки.

Данные недостатки характеризуют и низкую квалификацию оценщиков, и отсутствие достоверной информации об объекте оценки и сделках с объектами-аналогами, и «давление» на оценщиков со стороны заказчиков, заинтересованных преимущественно в завышении кадастровой стоимости в своих регионах, и другие причины.

Основным риском обращения в комиссию по оспариванию кадастровой стоимости является некачественное выполнение отчета по результатам проведения оценки кадастровой стоимости. Также есть и верно составленные отчеты, но иск по-прежнему был оставлен без удовлетворения комиссией, поэтому необходимо обращаться в суд. Ранее такие иски рассматривал арбитражный суд, но сейчас они подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции.

Основными причинами некачественного либо некорректного составления отчета по результатам проведения кадастровой оценки, являются в первую очередь низкая квалификация оценщика и наличие неполной информации об объекте аналоге и непосредственно об объекте оценки [7; 8]. По факту, оценщики руководствуются официальным источником об объектах недвижимости – это Государственный кадастр недвижимости, который представляет из себя систематизированный свод сведений об учтенном недвижимом имуществе, сведения о прохождении границы между субъектами Российской Федерации, границах муниципальных образований и иных предусмотренных законом сведениями.

В настоящее время государственный кадастр недвижимости не отражает необходимую полноту сведений об объектах недвижимости и также о земельных участках. Государственный кадастр недвижимости не содержит экономических характеристик об объектах недвижимости, что является основополагающим для качественного проведения кадастровой оценки, также отсутствуют экологические сведения, что образует проблемы как в экономической деятельности субъектов, так и в судопроизводстве, и при проведении судебных экспертиз.

Наиболее острая проблема – методологическая ошибка при проведении кадастровой оценки, которая состоит в том, что кадастровая стоимость объекта недвижимости, которая была определена по итогам проведения массовой оценки, в дальнейшем оспаривается посредством данных рыночной стоимости объектов недвижимости, которые были рассчитаны по методу индивидуальной оценки. При применении двух разных методологий в итоге оценщик получает разные результаты.

Исходя из уровня существующих проблем в сфере кадастровой деятельности, можно представить дальнейшие перспективы развития кадастровой оценки недвижимости в России, а именно: выработка стратегических целей; квалификация оценщиков; разработка необходимых стандартов; изменения в отчетах о проведении кадастровой оценки.

Создание данных инструментов позволит государственным органам отслеживать сделки, осуществлять надзор за оценочной деятельностью в целом, проводить эффективный анализ цен на рынке недвижимости. С помощью создания электронного реестра можно решить проблему недостатка информации об объектах оценки, что позволит повысить качество кадастровой оценки.

Литература

1. Рябова Т.Ф., Маслюкова Е.А., Юткина О.В. Внутренние резервы роста экономики страны // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 1310 – 1313.
2. Маслюкова Е.А. Воздействие макроэкономического развития на инновационное преобразование организаций пищевой промышленности, адаптированных к требованиям мирового рынка // Международные научные исследования. 2017. №2 (31). С. 246 – 250.
3. Минаева Е.В., Юткина О.В. Направления эффективного управления предприятий малого и среднего бизнеса // Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 1. № 1. С. 31 – 34.

¹ Официальный сайт Росреестра [Электронный источник] <https://rosreestr.ru/site/>

4. Минаева Е.В. Ключевое значение инновационного потенциала для развития организаций в условиях импортной зависимости страны // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11 (ч.1). С. 605 – 608.
5. Проскурина З.Б., Маслюкова Е.А., Юткина О.В. Диагностика заработной платы в агропромышленном комплексе по Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-3 (42). С. 106 – 109.
6. Александрова М.В. Некоторые аспекты взаимодействия денежно-кредитного регулирования и бюджетно-налоговой политики государства в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11 (ч. 1). С. 108 – 112.
7. Крюков С.В., Лапшина А.С. Реформирование системы налогообложения и развитие кадастровой оценки недвижимости: проблемы и пути решения // Евразийский Научный Журнал. 2015. №12 (декабрь 2015). С. 212 – 216.
8. Лапшина А.С. Сравнительный анализ подходов к определению размера налога на недвижимость на базе кадастровой и рыночной стоимостей объектов недвижимости // Journal of Economic Regulation. 2015. Т. 6. № 3. С. 128 – 138.

Proskurina Zinaida Borisovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Real Estate Management, Russian State University of Justice (69, Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation). E-mail: 7365313@mail.ru

ENHANCEMENT OF METHODOLOGY OF CADASTRAL ASSESSMENT OF REAL ESTATE OBJECTS

Abstract

The article considers the main problems of determining the cadastral value of real estate in Russia, as well as monitoring of applications submitted to judicial and extrajudicial bodies. Based on the results obtained, further prospects for the development of cadastral valuation of real estate are proposed.

Keywords: cadastral cost, State Immovable Property Cadastre, standards, assessment methods, methodological mistake, innovation, investment of investments, taxpayers, cadastral activity.

References

1. Ryabova T.F., Maslyukova E.A., Yutkina O.V. Vnutrennie rezervy rosta ekonomiki strany // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 8 (97). P. 1310 – 1313.
2. Maslyukova E.A. Vozdejstvie makroekonomicheskogo razvitiya na innovacionnoe preobrazovanie organizacij pishchevoj promyshlennosti, adaptirovannyh k trebovaniyam mirovogo rynka // Mezhdunarodnye nauchnye issledovaniya. 2017. №2 (31). P. 246 – 250.
3. Minaeva E.V., Yutkina O.V. Napravleniya effektivnogo upravleniya predpriyatij malogo i srednego biznesa // Upravlencheskie nauki v sovremennom mire. 2015. Т. 1. № 1. P. 31 – 34.
4. Minaeva E.V. Klyuchevoe znachenie innovacionnogo potenciala dlya razvitiya organizacij v usloviyah importnoj zavisimosti strany // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 11 (ch.1). P. 605 – 608.
5. Proskurina Z.B., Maslyukova E.A., Yutkina O.V. Diagnostika zarabotnoj platy v agropromyshlennom komplekse po Rossijskoj Federacii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 1-3 (42). P. 106 – 109.
6. Aleksandrova M.V. Nekotorye aspekty vzaimodejstviya denezhno-kreditnogo regulirovaniya i byudzhethno-nalogovoj politiki gosudarstva v usloviyah krizis // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 11 (ch. 1). S. 108 – 112.
7. Kryukov S.V., Lapshina A.S. Reformirovanie sistemy nalogooblozheniya i razvitie kadaastrovoj ocenki nedvizhimosti: problemy i puti resheniya // Evrazijskij Nauchnyj Zhurnal. 2015. №12 (dekabr' 2015). S. 212 – 216.
8. Lapshina A.S. Sravnitel'nyj analiz podhodov k opredeleniyu razmera naloga na nedvizhimost' na baze kadaastrovoj i rynochnoj stoimostej ob"ektov nedvizhimosti // Journal of Economic Regulation. 2015. Т. 6. № 3. S. 128 – 138.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Сапир Елена Владимировна	доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и статистики, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 14). E-mail: sapir@uniyar.ac.ru
Шмураткина Анастасия Геннадьевна	эксперт по работе с инвесторами, АО «Корпорация развития Ярославской области» (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Свободы, 71). E-mail: anastasia.shmuratkina@yandex.ru

Аннотация

Важнейшим условием повышения экспортного потенциала российских регионов является наличие эффективной системы региональных институтов, позволяющей создать благоприятную среду для осуществления экспортной деятельности. В данной статье предложена теоретическая модель институционального механизма повышения экспортного потенциала региона. Дано определение экономической категории «экспортный потенциал региона» с позиции ее сущностного содержания и структурного наполнения. Доказано, что экспортный потенциал региона включает комплекс взаимосвязанных элементов (потенциалов), в совокупности представляющих собой базу для осуществления и развития экспортной деятельности. Институциональный механизм представлен как гибкая адаптивная система взаимодействующих организационных элементов – внешних, внутренних, пограничных, позволяющих обеспечить всестороннее развитие экспорта на территории региона.

Ключевые слова: экспорт, экспортный потенциал, структура экспорта, структура экспортного потенциала, поддержка экспорта, регион, институт, институциональный механизм, экспортный акселератор.

Актуальность исследования

Актуальность исследования экспортного потенциала (далее - ЭП) региона обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, необходимостью усиления роли регионов России в реализации внешнеэкономической политики государства в новых условиях развития и трансформации интеграционных процессов мировой экономики [1]. Во-вторых, повышением вовлеченности субъектов Российской Федерации в осуществлении внешнеэкономической и, в частности, экспортной деятельности, что превращает эффективное использование экспортного потенциала регионов в важный фактор устойчивого положения страны на международной арене. В-третьих, непосредственное участие регионов в осуществлении внешнеэкономической деятельности стимулирует внутренний экономический рост и социальную стабильность, ускоряет проведение назревших структурных реформ и модернизацию региональных хозяйственных комплексов, увеличивает долю конкурентоспособной отечественной продукции, востребованной на мировом рынке.

Необходимость укрепления экспортного потенциала субъектов Российской Федерации продиктована исключительной значимостью экспорта как фактора развития национальной экономики [2]: его рост обеспечивает увеличение объемов отечественного производства, рост налоговых поступлений в бюджет, создание дополнительных рабочих мест¹. Минэкономразвития России составил «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года»², ориентированный на различные сценарные условия динамики российского экспорта. Документ предусматривает три возможных сценария развития экспорта (рис. 1):

1. Консервативный. Предполагает доминирование сырьевого сектора в экономике. Связан с сохранением традиционной роли России как мирового поставщика первичных энергоресурсов и сырья низкой степени переработки, что не позволит поднять темпы роста экспорта выше 2,4% в год в 2016-30 гг. Доля машин и оборудования в структуре экспорта составит к 2020 году не более 6%, тогда как топливно-энергетических товаров – сохранится не ниже 62%; к 2030 году положение не сильно улучшится: эти доли составят 7% и 49,9% соответственно.

¹ Экспортный потенциал России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.financialguide.ru/article/economics/eksportnyj-potencial-rossii>.

² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/9847a55d2ea9b5f2c1f318cd8f4be106c9cc3238/

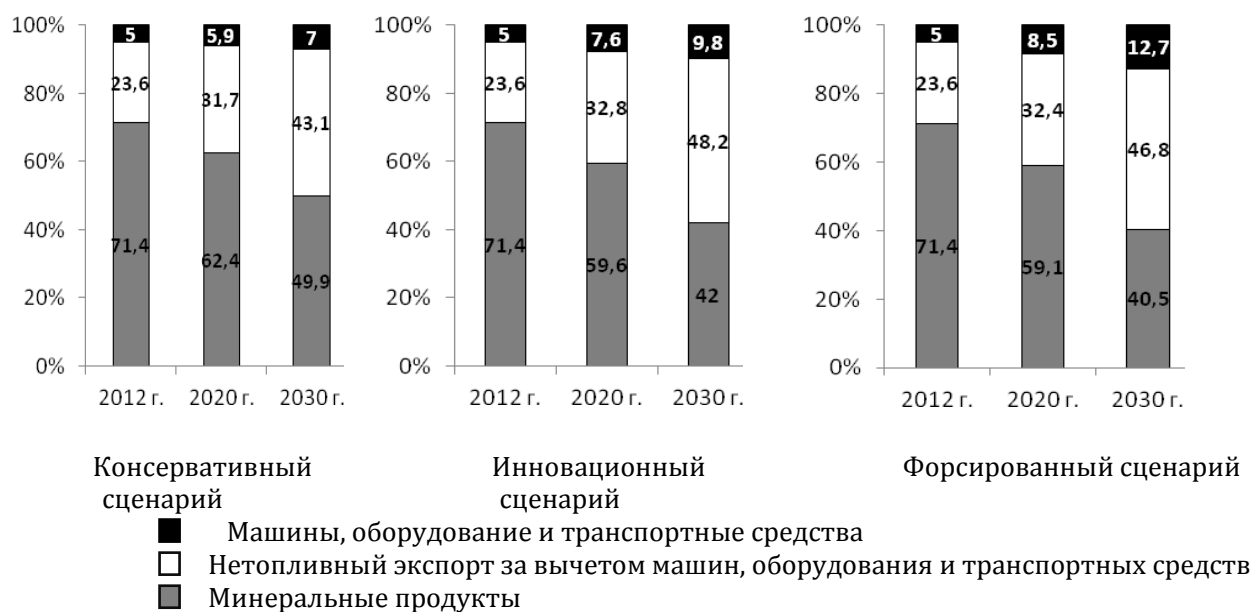

Рис. 1. Сценарные условия развития экспорта России согласно Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года

2. Инновационный. Предполагает альтернативный тип участия в международном разделении труда, основанный на диверсификации. К 2030 г. структура экспорта значительно изменится в пользу товаров более высокой степени переработки. На фоне стабилизации экспорта топливно-энергетических товаров рост несырьевого экспорта составит в среднем около 8% в год в 2016-30 гг. В структуре экспорта ожидается увеличение доли машин и оборудования, химической продукции, продовольствия при снижении доли энергоносителей до уровня 42% в 2030 году.

3. Форсированный. Предполагает существенное расширение экспорта продукции высокой степени переработки. Экспорт нетопливных товаров в 2016-30 гг. будет расти в среднем на 9% в год. Экспорт машин и оборудования увеличится к 2030 г. в 8 раз и составит почти 13% от общего его объема. Основными факторами таких изменений станут существенная модернизация производства, система мер поддержки экспортеров на федеральном и региональном уровнях, усиление экспортного потенциала регионов.

Очевидно, что первый сценарий является весьма пессимистическим, второй – сдержанно оптимистическим и третий – высоко оптимистическим. Однако анализ экономических данных Федеральной таможенной службы приводит к выводу о том, что фактические показатели структуры российского экспорта в 2018 г. по своим значениям оказались наиболее приближены к первому – консервативному – сценарию (табл. 1). Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости создания наиболее благоприятных экономических и институциональных условий для экспортоориентированных предприятий – и не только в рамках сложившейся и весьма успешной общегосударственной системы поддержки экспорта, но и путем максимального стимулирования экспортной деятельности именно на уровне регионов.

Таблица 1

Товарная структура экспорта России в 2018 г. в сравнении со сценариями развития экспорта, %

Товарная группа экспорта России	2018 г. (доля в % факт.) ¹	2020 г. - согласно прогнозу Минэкономразвития (доля в %)		
		Консервативный	Инновационный	Форсированный
Машины, оборудование и транспортные средства	5,13	5,9	7,6	8,5
Нетопливный экспорт за вычетом машин, оборудования и транспортных средств	30,08	31,7	32,8	32,4
Минеральные продукты	64,79	62,4	59,6	59,1
Всего:	100,00	100,0	100,0	100,0

¹ Отчёт о внешней торговле России в 2018 году: товарооборот, экспорт, импорт, торговые партнёры, структура, товары, динамика. Внешняя Торговля России (на основе данных ФТС России). [Электронный ресурс]. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/vneshnyaya-torgovlya-rossii-v-2018-godu/>

Экспортный потенциал региона: научные подходы к изучению

Экспортный потенциал региона представляет собой сложное и комплексное понятие. Проблематика содержания ЭП региона, теоретические и методические подходы к его оценке разрабатывались в трудах отечественных и зарубежных авторов [3-9]; глубоко исследованы вопросы управления экспортным потенциалом региона [10-11]; в ряде работ предложены методики оценки экспортной конкурентоспособности регионов [12-13].

Экономическая категория «экспортный потенциал» вошла в научный оборот в начале 90-х гг. прошлого века, придя в определенном смысле на смену категории «экспортная база промышленности», использовавшейся ранее [14]. В результате осознания тесной связи экономического роста и благосостояния регионов со значением экспорта в их развитии акцент в исследованиях был перенесен на взаимосвязи внешнеэкономической деятельности предприятий региона с формированием региональной институциональной среды, которые начали рассматриваться в научной литературе как важный фактор поддержки и стимулирования экспорта в регионе. В современной экономической литературе существует множество различных трактовок категории «экспортный потенциал», которые с целью научного анализа можно сгруппировать следующим образом:

- 1) экспортный потенциал как способность производить и поставлять на экспорт необходимое количество конкурентоспособных товаров [15]
- 2) экспортный потенциал как комплексный показатель, характеризующий производство товаров, их продвижение на внешние рынки, сбыт и послепродажное обслуживание [14, 16];
- 3) экспортный потенциал как ресурсно-сырьевая база и состояние экономики, которые вместе обеспечивают региону научно-техническое, технологическое и социальное развитие [17].

Наиболее полное и комплексное, по нашему мнению, определение понятия «экспортный потенциал» предлагают Ю.А. Савинов и А.Ю. Мигунов [18]. Во-первых, в контекст ЭП они включают широкий перечень субъектов, осуществляющих экспортную деятельность (национальная экономика в целом, ее секторы, отрасли, предприятия, компании). Во-вторых, понятие подразумевает способность не только производить конкурентоспособную продукцию, но и реализовывать ее на внешних рынках. В-третьих, авторы учитывают национальные конкурентные преимущества, предполагающие влияние как внешних, так и внутренних факторов на развитие ЭП региона.

При исследовании экспортного потенциала региона необходимо учитывать его сложную структуру, которая представляет собой совокупность частных потенциалов субъекта. Мы выделяем восемь основных структурных элементов ЭП региона (рис. 2), а также маркетинговый и инвестиционный потенциалы, которые, на наш взгляд, являются взаимодополняющими и результирующими элементами по отношению к региональному экспортному потенциалу.

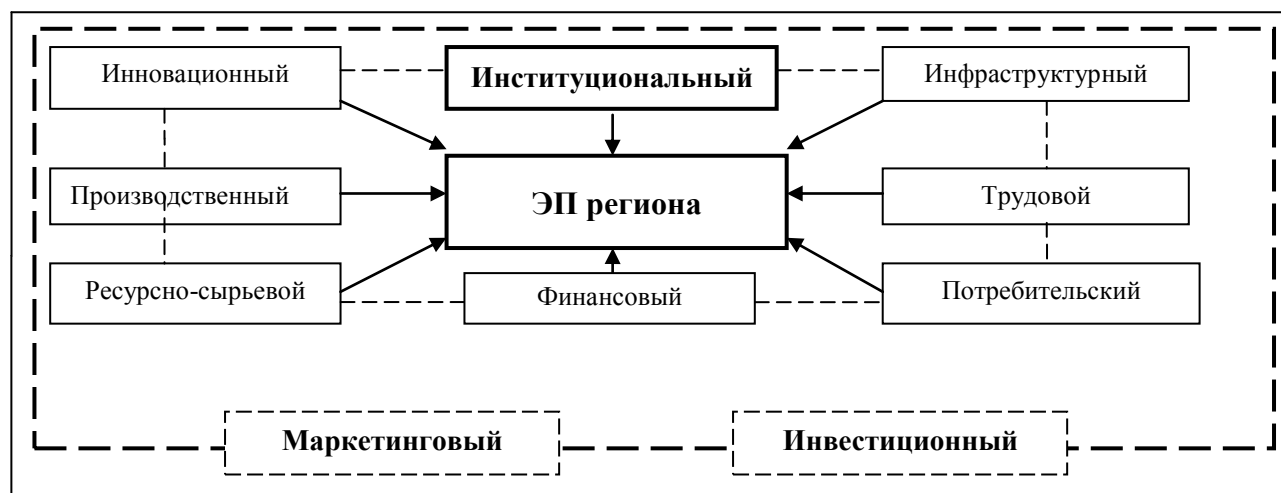

Рис.2. Взаимосвязь структурных элементов экспортного потенциала региона

Особую роль в структуре ЭП играет институциональный потенциал, неразрывно связанный с инфраструктурным, производственным и инновационным потенциалами региона, поскольку он определяет степень развития ведущих институтов рыночной экономики, форм собственности, малого и среднего предпринимательства, деловой активности населения региона [19, 20].

Институциональная структура региона в контексте решения задачи повышения экспортного потенциала может быть представлена в нескольких аспектах. В данном исследовании сделано отступление от традиционных подходов к группировке элементов институциональной структуры региона, которые базируются на делении институтов на формальные и неформальные, экзогенные

и эндогенные, политические, социальные и экономические. Мы предлагаем сгруппировать их с точки зрения формирования благоприятных условий для развития экспортной деятельности региона. Таким образом, к основным компонентам рассматриваемой структуры можно отнести:

1. Институт государства (внешнеторговая политика, стимулирование экспортной деятельности, создание институтов развития и структур поддержки экспортно-ориентированных предприятий и т.д.).
2. Институт права (правовое регулирование экспортной деятельности, государственная поддержка экспортной деятельности, налоговые льготы, субсидирование и т.д.).
3. Институт науки (генерация инноваций с целью создания востребованной и конкурентоспособной продукции на мировом рынке, создание и развитие системы технопарков и научных центров и т.д.).
4. Институт образования (подготовка кадров для инновационной экономики, обучение особенностям осуществления экспортной деятельности и т.д.).
5. Институт бизнеса (ориентация на экспорт, спрос на конкурентоспособную продукцию и т.д.).

Все вышеперечисленные институты, безусловно, находят применение и пространство для развития как на уровне государства в целом, так и на уровне региона.

Таким образом, экспортный потенциал региона предполагает наличие реализуемой способности к производству необходимого количества конкурентоспособной продукции, ее продвижению и продаже на внешнем рынке. Все указанные процессы протекают в тесной взаимосвязи и основываются на использовании частных потенциалов региона, а именно: организационно-управленческого, кадрового, природно-ресурсного, инфраструктурного, инновационного, производственно-технологического, маркетингового и инвестиционного.

Институциональный механизм повышения экспортного потенциала региона и его структура

Основными причинами отсутствия экспортной активности в регионах сегодня являются, как правило, недостаток актуальной информации по ведению экспортной деятельности, нерешительность компаний, отсутствие международного опыта и неспособность объективно оценить собственные возможности. Между тем многие товары, произведенные отечественными предприятиями, расположенными в регионах, зачастую далёких от столиц и крупнейших промышленных центров, способны составить достойную конкуренцию известным мировым брендам - и по цене и по качеству. По мнению значительного числа экспертов и бизнесменов, именно субъективные причины тормозят развитие регионального экспорта не в меньшей, а часто в большей степени, чем административные, организационные и экономические барьеры. Решение всех указанных проблем является одной из основных задач предлагаемого институционального механизма повышения экспортного потенциала региона.

Институциональный механизм – и в этом его принципиальная особенность - задуман как открытая, адаптивная система, создаваемая на региональном уровне и нацеленная на реализацию как стратегических и тактических задач, так и решение оперативных вопросов.

В отличие от большинства существующих региональных экспортных объединений, ассоциаций и других действующих институтов поддержки экспорта создаваемый механизм будет открыт для взаимодействия с институциональными элементами других субъектов Федерации, федеральных округов, иностранных государств, что является основополагающим принципом его успешного функционирования в регионе (рис. 3). Институциональный механизм повышения экспортного потенциала включает в себя 12 основных взаимосвязанных элементов плюс один, так называемый, «свободный» элемент. Все элементы выполняют самостоятельную роль, но функционируют во взаимосвязи друг с другом.

Информационная система представляет собой совокупность баз данных, необходимых для хранения, эффективного распределения и обмена информацией между взаимодействующими элементами механизма, а также адаптированные программы и приложения для пользователей информации. Данная система включает:

- 1) каталог экспортеров каждого региона России в отдельности с возможностью переключения в режим одного региона (база веб-сайтов и информационных карточек на различных языках);
- 2) каталог иностранных покупателей (сформированный спрос и потребительские запросы по ключевым словам);
- 3) интерактивные карты с указанием потенциальных совпадений спроса и предложения;
- 4) приложения-аналоги маркет-плейсов по отраслевым признакам;
- 5) каталог брендов каждого региона;
- 6) база поставщиков транспортных услуг, услуг хранения.

Рис. 3. Институциональный механизм повышения экспортного потенциала региона

Кроме того, в рамках единой информационной системы регион одновременно получает возможность создать положительный имидж и обеспечить высокую узнаваемость региональных брендов. На сегодняшний день, как бы ни конкурировали между собой регионы, иностранные потребители воспринимают Россию несколько иначе и делят ее на укрупненные территориальные зоны, такие как Сибирь, Восточная Россия, Центральная Россия, Москва (для некоторых иностранных потребителей Москва вообще является едва ли не единственным ориентиром) и т.д. Для региона в сложившихся условиях встает важнейшая задача: заявить о себе на мировой арене. Открытая информационная система может в существенной степени заменить или, по крайней мере, дополнить такие дорогостоящие и трудоемкие методы привлечения иностранных потребителей и демонстрации региональной продукции как национальные и международные выставки и ярмарки.

Особое внимание следует уделить региональному экспортному акселератору в составе институционального механизма повышения ЭП региона. Экспортный акселератор – это система образовательных, финансовых и нефинансовых мер, направленных на поддержку и ускоренное развитие экспортной деятельности компаний, в том числе не осуществлявших экспортных поставок ранее¹. Основными направлениями деятельности экспортного акселератора региона будут являться следующие:

- 1) консультации со стороны профильных отраслевых, технологических экспертов для оценки ЭП продукции компании-экспортера для целевого внешнего рынка;
- 2) установление контактов с квалифицированными партнерами, клиентами на внешних рынках;
- 3) ускоренная разработка и реализация плана выхода на внешние рынки через доступ к экспортной и нетворк-сети экспортного проекта;
- 4) обеспечение доступа компаний к дополнительным сервисам и услугам институтов развития;
- 5) решение кейсов на основе опыта крупнейших экспортеров.

¹ Экспортный акселератор РЭЦ / Официальный сайт Российского экспортного центра. [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/accelerator.

Таким образом, путем предварительной оценки ЭП обратившейся в экспортный акселератор компании, будут выявлены сильные и слабые стороны для дальнейшего развития экспортной активности компании.

Отдельного внимания среди представленных элементов институционального механизма повышения ЭП заслуживает региональный центр экспортного новаторства, призванный разрабатывать собственные методы, а также анализировать и адаптировать под условия региона лучшие мировые практики в области развития экспорта. Данный центр будет иметь 2 основных направления деятельности:

- 1) генерирование качественно новых инструментов и методов развития экспортной деятельности в конкретном регионе;
- 2) адаптация существующих мировых практик стимулирования экспорта под особенности конкретного российского региона.

Одним из таких направлений может служить, например, промышленный туризм, получивший развитие в Европе. На наш взгляд, такой необычный метод позволит решить сразу несколько проблем региональных экспортеров и обеспечит производителя, решившего открыть свои двери для экскурсий, возможностью продвижения продукции как на российском, так и на зарубежных рынках. Кроме того, повышается доверие потребителя к продукции завода, устраняются сложившиеся стереотипы со стороны иностранных потребителей. Промышленный туризм – это современный подход к рекламе и продвижению региональных производств, а также возможность раскрытия потенциала моногородов, так как большинство исторических уникальных производств находится в регионах на периферии крупных городов.

И, наконец, наличие «свободного» элемента свидетельствует об открытости и гибкости системы.

В институциональном механизме за пределами региона представлены ассоциации и объединения производителей – представителей различных отраслей. Как правило, основной целью данных групп является продвижение российских товаров на зарубежных рынках и повышение статуса российского бизнеса в мире. В рамках создаваемого механизма предполагается, что региональные экспортеры самостоятельно или посредством обращения в координационный центр получают информацию о преимуществах членства в той или иной ассоциации. Членство в подобных российских или международных объединениях повышает статус регионального производителя, гарантирует повышение имиджа компании и, как следствие, повышается спрос на продукцию и возрастает объем экспорта. Дело в том, что каждая ассоциация имеет определенные требования для вступления и зачастую они оказываются весьма жесткими, то есть, получив одобрение со стороны данного объединения производителей, региональная компания автоматически гарантирует свою надежность как экспортера.

Таким образом, институциональный механизм – это совокупность организационных и институциональных структур, содержащая как взаимосвязанные организационные элементы, так и условия и особенности их взаимодействия, осуществляющая функционирование и достижение целей механизма, состоящих в обеспечении процесса повышения экспортного потенциала региона. Институциональный механизм повышения ЭП региона основан на принципах открытости и диверсификации, для его успешного функционирования необходимо участие элементов различных уровней. Для формирования и развития институционального механизма необходимо соблюдение двух важных условий: сравнительно длительное время (необходимо для «проникновения» механизма во все задействованные сферы экономики региона) и специальные условия (поддержка и защита институциональных преобразований через администрирование, мониторинг изменений, информационную поддержку, обучение специалистов внутри элементов институционального механизма и прочее). В каждом субъекте Федерации такой механизм должен формироваться, естественно, с учетом уникальных особенностей, характеристик и экономического положения конкретного региона, что позволит принимать оптимальные управленческие решения по вопросам осуществления экспортной деятельности и выходу региональных предприятий на внешние рынки.

Литература

1. Позиционирование региона в системе новых форматов международной экономической интеграции / Колл. моногр.: под ред. д.э.н., проф. Е.Л. Андреевой; д.э.н., проф. А.Г. Шеломенцева. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 250 с.
2. Внешнеэкономическая политика России в условиях глобальных рисков: монография / под ред. А.А. Ткаченко. М.: КУРС, 2019. 320 с.

3. Андреева Е.Л., Татаркин А.И. Перспективы неоиндустриального развития России в условиях текущих сдвигов // Экономист. 2016. № 2. С. 11 – 22.
4. Спартак А.Н., Лихачева А.Е. Экспортный потенциал России в инновационных сегментах мирового рынка // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 10. С. 3 – 22.
5. Оболенский В.П. Внешнеторговая политика в процессе открытия экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 1. С. 78 – 90.
6. Блудова С.Н. О классификации регионов РФ на основе оценки внешнеэкономического потенциала // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2004. № 2 (13). С. 85 – 92.
7. Васютченко И.Н. Система показателей оценки экспортного потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 21(156). С. 40 – 46.
8. Chaudhuri B. R., Chakraborty D. Export Potential at the State-Level: A Case Study of Karnataka. New Delhi and Kolkata: Indian Institute of Foreign Trade (IIFT), 2010. 32 p.
9. Capello R., Nijkamp P. Handbook of Regional Growth and Development Theories. Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA. 2009. 542 p.
10. Воробьева Н.В., Козел И.В. Перспективы экспортного потенциала региона (на материалах Ставропольского края). Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2013. 92 с.
11. Гапоненко Ю.В. Уровень развития экспортного потенциала региона и методические аспекты его // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер 10: Инновационная деятельность. 2013. № 2 (9). С.16 – 20.
12. Актуальные вопросы разработки экспортной стратегии региона: монография / под общ. ред. Ф. Н. Завьялова. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 268 с.
13. Калюжнова Н.Я. Конкурентоспособность регионов в условиях глобализации. М.: ТЕИС, 2004. 526 с.
14. Савинов Ю.А., Орешкин В.А., Лебедев А.А. Экспортный потенциал отрасли по разработке и сбыту информационно-коммуникационных технологий // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 6. С. 28 – 40.
15. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2012. 512 с.
16. Мальцев А.А. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: курс лекций. Екатеринбург, 2006. 453 с.
17. Сейфуллаева М.Э. Капицын В.М. Экспортный потенциал российских регионов в условиях глобализации мировой экономики // Регион. 2006. № 3. С. 93 – 111.
18. Савинов Ю.А., Мигунов А.Ю. Государственная финансовая поддержка экспорта в России // Российский внешнеэкономический рынок. 2008. № 5. С. 30 – 37.
19. Игнатова Т.В., Микрюкова М.Ю., Мнацаканова Э.Р. Институциональное оформление практик импортозамещения в контексте экологического менеджмента территории // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. С. 17.
20. Игнатова Т.В., Змияк С.С. Посткризисные особенности реализации государственной политики поддержки труда и бизнеса: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 2 (23). С. 78 – 81.

Sapir Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of World Economy and Statistics, P.G. Demidov Yaroslavl State University (14, Sovetskaya st., Yaroslavl, 150003, Russian Federation). E-mail: sapir@uniyar.ac.ru

Shmuratkina Anastasia Gennadievna, expert on work with investors, JSC "Corporation for the Yaroslavl Region Development" (71, Svobody st., Yaroslavl, 150000, Russian Federation). E-mail: anastasia.shmuratkina@yandex.ru

INSTITUTIONAL MECHANISM FOR INCREASING EXPORT POTENTIAL OF THE REGION

Abstract

The crucial factor for increasing the export potential of the Russian regions is the existence of an effective system of regional institutions, which creates an enabling environment for export activities. This article proposes a theoretical model of the institutional mechanism for increasing the region's export potential. The definition of the economic category "export potential of the region" is given from the position of its essential content and structural framework. It is proved that the export potential of the region includes a set of interconnected elements (potentials), which together constitute the basis for the implementation and development of export activities. The institutional mechanism is presented as a flexible adaptive system of interacting organizational elements - external, internal and border, allowing to ensure the comprehensive development of exports in the region.

Keywords: export, export potential, exports structure, export potential structure, export support, region, institute, institutional mechanism, export accelerator.

References

1. Pozicionirovanie regiona v sisteme novykh formatov mezhdunarodnoj ekonomicheskoy integracii / Koll. monogr.: pod red. d.e.n., prof. E.L. Andreevoj; d.e.n., prof. A.G. Shelomenceva. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2016. 250 p.
2. Vneshneekonomicheskaya politika Rossii v usloviyah global'nykh riskov: monografiya / pod red. A.A. Tkachenko. M.: KURS, 2019. 320 s.

3. Andreeva E.L., Tatarkin A.I. Perspektivy neoindustrial'nogo razvitiya Rossii v usloviyah tekushchih sdvigoov // Ekonomist. 2016. № 2. P. 11 – 22.
4. Spartak A.N., Lihacheva A.E. Eksportnyy potencial Rossii v innovacionnyh segmentah mirovogo rynka // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2017. № 10. P. 3 – 22.
5. Obolenskiy V.P. Vneshnetorgovaya politika v processe otkrytiya ekonomiki // Rossijskij vneshne-ekonomicheskij vestnik. 2018. № 1. P. 78 – 90.
6. Bludova S.N. O klassifikacii regionov RF na osnove ocenki vneshneekonomicheskogo potenciala // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2004. № 2 (13). P. 85 – 92.
7. Vasyutchenko I.N. Sistema pokazatelej ocenki eksportnogo potenciala regiona // Regional'naya eko-nomika: teoriya i praktika. 2010. № 21(156). P. 40 – 46.
8. Chaudhuri B. R., Chakraborty D. Export Potential at the State-Level: A Case Study of Karnataka. New Delhi and Kolkata: Indian Institute of Foreign Trade (IIFT), 2010. 32 r.
9. Capello R., Nijkamp P. Handbook of Regional Growth and Development Theories. Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA. 2009. 542 p.
10. Vorob'eva N.V., Kozel I.V. Perspektivy eksportnogo potenciala regiona (na materialah Stavropol'skogo kraja). Stavropol': Stavropol'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2013. 92 s.
11. Gaponenko YU.V. Uroven' razvitiya eksportnogo potenciala regiona i metodicheskie aspekty ego // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser 10: Innovacionnaya deyatel'nost'. 2013. № 2 (9). S.16 – 20.
12. Aktual'nye voprosy razrabotki eksportnoj strategii regiona: monografiya / pod obshch. red. F. N. Zav'yalova. YArOslavl': YArGU, 2018. 268 p.
13. Kalyuzhnova N.YA. Konkurentosposobnost' regionov v usloviyah globalizacii. M.: TEIS, 2004. 526 s.
14. Savinov YU.A., Oreshkin V.A., Lebedev A.A. Eksportnyy potencial otrasli po razrabotke i sbytu informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2013. № 6. P. 28 – 40.
15. Rajzberg B.A., Lozovskij L.SH., Starodubceva E.B. Sovremennyy ekonomicheskij slovar'. M.: INFRA-M, 2012. 512 s.
16. Mal'cev A.A. Gosudarstvennoe regulirovanie vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: kurs lekcij. Ekaterinburg, 2006. 453 s.
17. Sejfullaeva M.E. Kapitsyn V.M. Eksportnyy potencial rossijskih regionov v usloviyah globalizacii mirovoj ekonomiki // Region. 2006. № 3. P. 93 – 111.
18. Savinov YU.A., Migunov A.YU. Gosudarstvennaya finansovaya podderzhka eksporta v Rossii // Rossijskij vneshneekonomicheskij rynek. 2008. № 5. P. 30 – 37.
19. Ignatova T.V., Mikryukova M.YU., Mnacakanova E.R. Institucional'noe oformlenie praktik importozameshcheniya v kontekste ekologicheskogo menedzhmenta territorii // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2019. № 1. P. 17.
20. Ignatova T.V., Zmiyak S.S. Postkrizisnye osobennosti realizacii gosudarstvennoj politiki pod-derzhki truda i biznesa: regional'nyj aspekt // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2013. № 2 (23). P. 78 – 81.

УДК 336

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-176-181

РАЗВИТИЕ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Свиридов Олег Юрьевич доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Финансы и кредит», Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: oysviridov@sfedu.ru

Бадмаева Байрта Сергеевна магистрант кафедры «Финансы и кредит», Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: oysviridov@sfedu.ru

Аннотация

Современные тенденции развития экономики требуют от банков ускорить переход от классической бизнес-модели к формированию финансовой экосистемы на базе использования современных цифровых технологий. В данной статье автором рассмотрены подходы определению понятия «экосистема», выделены преимущества создания банковских экосистем и стратегии их функционирования, а также основные компоненты для их построения.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, банковская экосистема, клиенто-ориентированный подход, бизнес-модель, инвестиции, мобильная платформа, финансовые инновации, банковская отрасль.

Сегодня банковская отрасль меняется под воздействием глобальных вызовов. В частности, развиваются более сложные и разветвленные организационные структуры в виде сетевых или виртуальных форм партнерства, которые отвечают изменяющимся условиям внешней среды и опираются на современные цифровые технологии. Вследствие этого, придерживаясь привычной стратегии, предполагающей специализацию деятельности на узком сегменте с ограниченным спектром услуг, банки становятся менее конкурентоспособными и прибыльными.

В связи с этим актуальной тенденцией развития банковской деятельности становится переход кредитных организаций к стратегии широкой дифференциации, когда банки становятся вовлечены во всё большее количество сфер жизни общества и расширяют перечень предоставляемых услуг. Это приводит к тому, что банки делают попытки отойти от традиционной бизнес-модели в пользу развития собственной экосистемы [1, с. 27].

В экономической литературе выделяется несколько различных смыслоопределяющих подходов к трактовке понятия «экосистема» и ее модели (см. рис. 1).

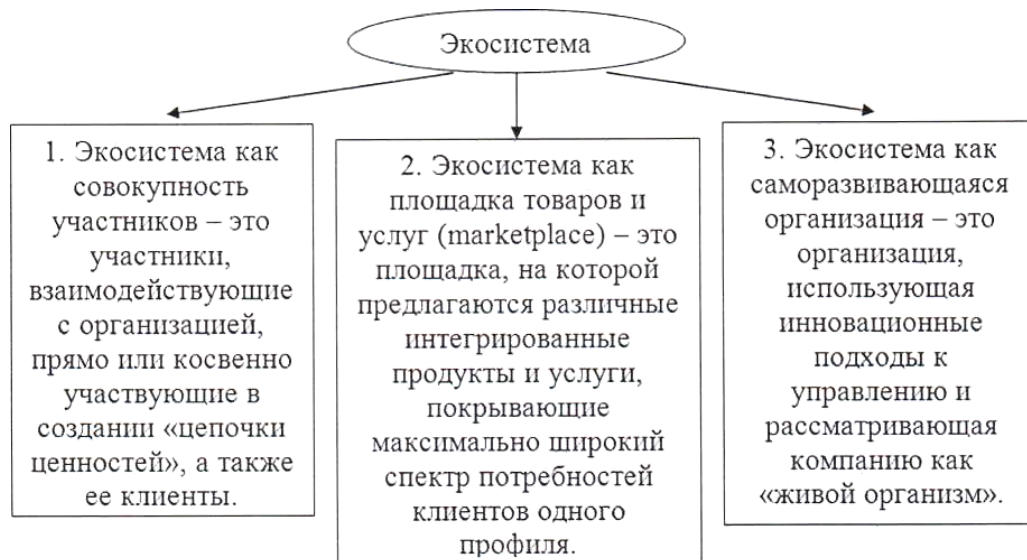

Рис. 1. Подходы к определению понятия «экосистема»

Исторически возникновение экосистем стало возможным, когда развитие информационных технологий достигло уровня, позволяющего организациям собирать, обрабатывать, хранить и предоставлять огромное количество данных о потребителях продуктов и услуг, выстраивая при этом эффективные коммуникации посредством использования любых доступных каналов. Базой, объединяющей организации и компании, входящие в экосистему, является единая технологическая платформа с открытым доступом для всех участников, позволяющая формировать предложения для наиболее полного удовлетворения нужд клиентов в различных областях (образовании, медицине, ритейле, бизнесе, финансах и др.) с учётом их потребительских предпочтений. Главная особенность экосистемы заключается в том, что клиент через одну из ее компаний-участников может получить доступ ко всем остальным, входящим в нее организациям через связанные сервисы, возможно даже на особых (льготных) условиях, существующих только в пределах этой экосистемы [2].

В настоящее время лидерами в области создания экосистем являются американские и китайские интернет-гиганты, онлайн-ритейлеры, телекоммуникационные компании, среди которых такие ведущие технологические корпорации как «Facebook», «Google», «Amazon», «Apple», «Alibaba», «Tencent». Согласно прогнозам Сбербанка, к 2025 г. на такие экосистемы придется около 30% глобальной выручки организаций и более 40% их общей прибыли [3]. В России внедрением данной концепции занимаются «Яндекс», Mail.ru Group, лидером в создании финансовой экосистемы является Сбербанк.

Общеизвестно, что стратегическим трендом деятельности участников финансового рынка в 21 веке стал клиентоориентированный подход, основанный на максимальном удовлетворении потребностей клиентов с учетом изменения их потребительских предпочтений и развития современных цифровых технологий, что потребовало трансформации бизнес-модели финансово-кредитных организаций, прежде всего банков.

Классическая (традиционная) модель представляет собой ориентацию банковского бизнеса, прежде всего, на «захват» рынка и укрепление рыночных позиций кредитной организации. При этом взаимодействие банка с клиентом происходит только в «точках продаж и обслуживания» без широкого использования персонифицированного подхода. Автоматизация технологических процессов в банке находится на низком уровне. Менеджмент банка недостаточно гибок и слабо реагирует на внешние изменения.

Модель финансового супермаркета предполагает представление клиентам широкого спектра продуктов и услуг, не только банковских, но и предложений компаний-партнеров банка. Реализация этой бизнес-модели потребовала кардинального пересмотра политики взаимоотношения кредитной организации и клиентов. Во главу угла был поставлен клиентоориентированный подход, основанный

на всестороннем изучении потребностей клиентов. В свою очередь, стремление к максимальному удовлетворению потребительского спроса привело к организации на площадке финансового супермаркета совместных продаж (на взаимовыгодных условиях) продуктов банка и услуг организаций его партнеров. Распространению этой модели способствовало и активное развитие информационно-коммуникационных технологий. Такой подход оказался выгодным для всех задействованных сторон. Выгода была и для банка, и для клиента, который, сотрудничая с вторичными организациями через банк, в некоторых случаях получал льготы, доступные лишь при таком взаимодействии. В свою очередь партнеры получили возможность масштабировать продажи своих продуктов за счет клиентов финансово-кредитных организаций.

Последний тренд банковского бизнеса – это модель финансовой экосистемы. Взяв за основу принципы функционирования финансового супермаркета, экосистема значительно расширила его границы и возможности. Однако финансовая экосистема значительно крупнее финансового супермаркета, так как она способна на одной IT-платформе объединять гораздо большее количество разного рода услуг и продуктов, используя при этом в качестве провайдеров как структурные подразделения самого банка, так и сторонние компании [4].

Многие специалисты сравнивают финансовую экосистему с моделью marketplace поскольку, по их мнению, банк продает не просто отдельно взятые продукты, а, будучи финансовым посредником, встроен в цепочку взаимоотношений хозяйствующих субъектов – экономических контрагентов (поставщика и покупателя). Регулярное обслуживание этого процесса с помощью различных платежных инструментов и сервисных услуг делает банк неотъемлемой частью этой системы экономических взаимоотношений. При этом позитивным моментом для банка является присутствие постоянных клиентов, встроенных, как и он сам, в единую технологическую платформу, позволяющую с помощью большого количества операций постоянно генерировать бизнес-процессы и таким образом возобновлять взаимоотношения банка и его клиентов. Это дает банку возможность экономить на издержках, связанных с поиском новых клиентов, и оказывает позитивное влияние на его доходность. Однако это достаточно одностороннее понимание сущности экосистемы, так как данное явление гораздо более многогранное и включает в себя в том числе и базовые элементы marketplace. Этому в значительной мере способствует политика государства, направленная на развитие информационного общества.

Существует несколько причин для повышенного интереса банков к расширению экосистемы за счет небанковских сервисов. Во-первых, обостряется конкуренция на рынке традиционно банковских услуг – сокращается доля не охваченного ими населения, ужесточается банковское регулирование, усиливается конкуренция с другими небанковскими игроками – микрофинансовыми организациями, ритейлерами, телекоммуникационными компаниями. Во-вторых, укрупняются сами банки, образуя универсальные группы компаний. У них появляется больше возможностей с точки зрения финансирования, клиентской базы и синергии. В-третьих, это повышает лояльность клиентов, которые понимают, что, оставаясь с банком, они получают целый пакет уникальных предложений без дополнительных временных затрат. В-четвертых, создание финансовой экосистемы на базе банка позволяет значительно повысить его конкурентные преимущества на финансовом рынке и как следствие – увеличить доходность банковского бизнеса через рост комиссионных доходов от безрисковых (посреднических) операций и их доли в структуре общей прибыли банка [5].

Уже сейчас наблюдается заинтересованность банков в повышении роли комиссионных доходов (см. рис. 2).

Рис. 2. Изменение размера комиссионного дохода крупнейших банков за 2018 год

По оценке газеты “Коммерсантъ”, если ещё пять лет назад комиссионные доходы составляли менее 30% от величины процентных доходов, то в последующие годы это соотношение менялось в пределах 32 – 36%, а по итогам 2018 г. приблизилось к 37%, что является рекордным показателем с кризиса 2008 г. [5].

С другой стороны, современная финансовая экосистема представляет значительные преимущества и для ее пользователей (клиентов). Так, предлагаемый для них сервис крайне прост, понятен и удобен, поскольку клиент может получить в одном месте («едином окне») все необходимые ему услуги не только в режиме оффлайн, но и в режиме онлайн использованием сервиса «24/7», то есть в любое время суток. Этому содействует и смена концепции взаимоотношений банка с клиентами: переход от многоканальности к омниканальности в обслуживании клиентов.

В связи с тем, что функционирование банковских экосистем сводится к деятельности в цифровой среде, банки могут реализовывать одну из двух стратегий (см. рис. 3) [7].

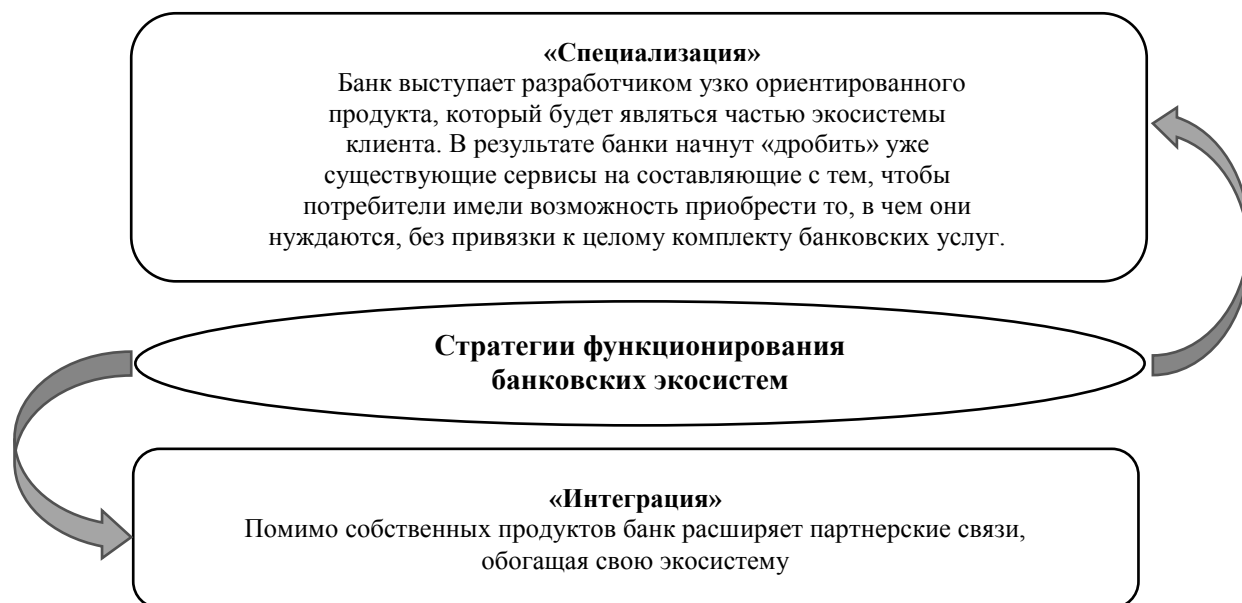

Рис. 3. Стратегии функционирования банков в цифровой среде

Между тем, для построения цифровой экосистемы в коммерческих банках необходимо наличие следующих компонентов (см. рис. 4) [8].

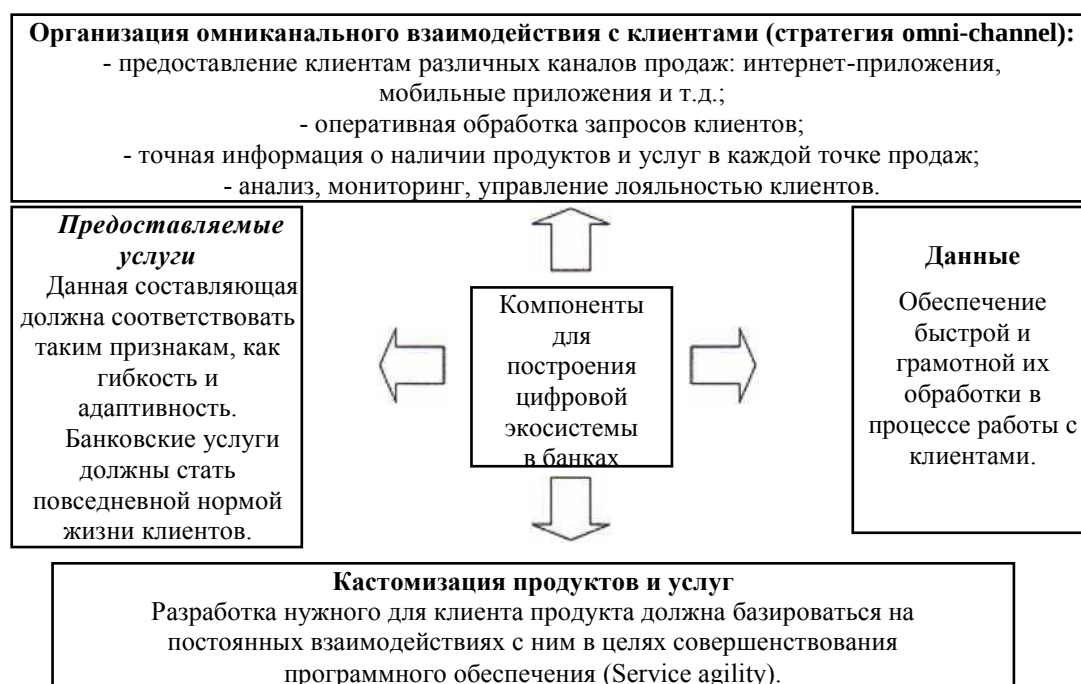

Рис. 4. Компоненты для построения банковской экосистемы

В связи с этим создание успешно функционирующей и конкурентоспособной финансовой экосистемы требует выполнения ряда условий:

- наличие достаточно большой клиентской базы клиентов, которые доверяют банку и могут быть заинтересованы в возможности получения различных услуг и сервисов от его партнеров;
- готовность банка отойти от традиционных методов ведения бизнеса. Нужно выстраивать общую стратегию развития в тесной взаимосвязи со стратегией внедрения ИТ-технологий;
- в связи с тем, что основой экосистемы является высокотехнологичная платформа для её создания необходимо вкладываться в разработку технологических решений – это облачные технологии, большие банные, электронные системы учета, так как с технической точки зрения экосистема представляет собой комплекс различных ИТ-решений, веб- и мобильных приложений, CRM, связанных между собой, важно наличие единого стандарта пользовательского интерфейса, который обеспечивал бы возможность объединить различные системы с точки зрения дизайна и опыта взаимодействия.
- необходимо уже на этапе принятия решения продумать, какие якорные сервисы будут у данной экосистемы, в чем заключаются их конкурентные преимущества, и какие компании необходимо привлечь для обеспечения полноты создаваемой экосистемы.

Таким образом, построение экосистемы требует от банков радикальных изменений, суть которых состоит в том, чтобы трансформировать традиционную иерархическую банковскую систему, комплекс услуг которой был направлен на обслуживание исключительно финансовых нужд потребителей, в горизонтально структурированную, где набор банковских предложений формируется вокруг данных о клиенте. Новая бизнес-модель предполагает оказание услуг клиенту по мере его потребностей и выстраивается вокруг данных о клиенте. Такие инновации должны повлечь за собой появление нового вида лицензий на осуществление банковской деятельности с расширенным перечнем, включающим даже специфические услуги, напрямую не связанные с банковской деятельностью.

Рассмотрим опыт некоторых банков по переходу на принцип организации деятельности как экосистемы.

В частности, Сбербанк, будучи лидером банковского сектора России, за последние года вошёл в капитал более 20 непрофильных сервисов в области e-commerce, e-health, telecom, life-style и др. Банк приобрел медицинский сервис DocDoc (по оценкам экспертов, цена сделки составила от 800 млн до 1,6 млрд рублей), купил контрольный пакет в стартапе Plazius, который разрабатывает систему лояльности, и в рекламной платформе Segmento (оценочная стоимость компании в 2014 г. – примерно \$8 млн.). Среди последних проектов – инвестиции в сервис «на полке», который соединяет поставщиков товаров и представителей малого бизнеса. Кроме того, «Сбербанком был запущен проект облачных касс «Эвотор».

Конечно, по пути развития экосистемы идёт не только Сбербанк. Подобный подход в работе с предпринимателями уже применяют Альфа-Банк, банк «Точка» и другие финансовые организации, стремящиеся быть для клиента «больше, чем банком». В предлагаемый ими набор сервисов входит облачная бухгалтерия, облачные кассы, сервисы управления финансами и т.д. Также есть целый набор скидок от партнеров - от программного обеспечения до клининга.

Широкую экосистему создает и Тинькофф Банк, который ранее называл себя супермаркетом, затем маркетплейсом, и вот теперь стал растущей группой взаимосвязанных компаний, куда входит, помимо страхового бизнеса телеком-оператор. Более того, Тинькофф хорошо показывает, что в экосистему одного банка может входить и другой банк – давно и успешно продавая ипотеку [9].

Таким образом, в настоящее время переход в цифровой мир стал общим трендом для всех участников рынка. Существуют даже прогнозы от компании KPMG, согласно которым к 2030 году все банки станут для клиентов невидимыми и скроются в электронном виде под видом сервисов, личных помощников и всевозможных приложений. Иными словами, современные тенденции развития банковского сектора указывают на то, что в недалеком будущем банки перестанут быть только финансовыми институтами, а трансформируются в экосистемы, аккумулирующие в себе не только банковские сервисы, но и сервисы компаний-партнеров. Имея доступ к огромной аудитории своих клиентов, они могут типизировать их на определенные сегменты и предлагать им решения, которые закрывали бы их потребности. Все направлено на то, чтобы клиент банка получал максимальный широкий набор сервисов, которые позволяли бы закрывать проблемы той или иной части его повседневной жизни, причем сервисов не только финансовых, но и околофинансовых.

Литература

1. Свиридов О.Ю., Латушко Н.А. Формирование стратегии развития экономики региона в условиях финансовой глобализации. (монография). – Ростов н/Д.: Изд-во "Содействие – XXI век", 2013.
2. Радковская Н.П., Фомичева О.Е. Финансовая экосистема - основной тренд цифровой трансформации модели банковского бизнеса // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 4. С. 186 – 189.

3. Дяченко О. Финансовая экосистема: все в одном - 07.05.2018// <http://nbi.ru/pubs/upgrade-modernizatsiia-i-razvitie/2018/05/07/finansovaia-ekosistema-vse-v-odnom/index.html> (дата обращения: 15.05.2019).
4. Гайсина Д.В. Трансформация современных бизнес-моделей в сторону экосистем // Система бизнес-моделирования Business Studio: [сайт]. Режим доступа: <https://www.businessstudio.ru/upload/iblock/7e6/гайсина.pdf> (дата обращения: 15.05.2019).
5. Костылев И. Зачем Сбербанку DocDoc или почему банки становятся экосистемами?// Forbes: информационный портал. - 30.05.2017 // Режим доступа: <https://www.forbes.ru/rmasy-i-investicii/345275-zachem-sberbanku-docdoc-ili-pochemu-banki-stanovyatsya-ekosistemami> (дата обращения: 15.05.2019)
6. Солдатских В. Комиссии в расширенном составе// Газета "Коммерсантъ" №28 от 15.02.2019, стр. 10. Режим доступа: <https://www.kommersant.m/doc/3883577> (дата обращения: 12.05.2019)
7. Фатхутдинова Т.Ф. Банк как экосистема // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XLVI междунар. студ. науч.-практ. конф. №11(46). Режим доступа: [https://sibac.info/archive/meghdis/11\(46\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/11(46).pdf) (дата обращения: 12.05.2019)
8. Рудакова О.С. Банковские экосистемы в цифровой экономике // Публичные и частные финансы в условиях цифровой экономики: материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 232-238.
9. Петухова Л., Вержбицкий А. Паутина для клиента. Как российские банки превращаются в технологические компании// Forbes: информационный портал. - 03.04.2019// Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/373909-pautina-dlya-klienta-kak-rossiyskie-banki-prevrashchayutsya-v> (дата обращения: 15.05.2019).

Sviridov Oleg Yurevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Cathedra of Finance and Credit, Southern Federal University (88, M. Gorkogo st., Rostov-on-Don, 344002 Russian Federation). E-mail: oysviridov@sfedu.ru
Badmaeva Bairta Sergeevna, Postgraduate of Cathedra of Finance and Credit, Southern Federal University (88, M. Gorkogo st., Rostov-on-Don, 344002 Russian Federation). E-mail: oysviridov@sfedu.ru

DEVELOPMENT OF BANK ECOSYSTEMS ON THE BASIS OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract

Modern tendencies of economic development demand to accelerate the transit of banks from classic business-model to creation of financial ecosystem on the basis of modern digital technologies. The authors describe in this article the approaches to determination of the category "ecosystem", show the preferences of creation of bank ecosystems, strategies of their functioning and main components for their building-up.

Keywords: digitalization, information technologies, bank ecosystem, client-oriented approach, business model, investments, mobile platform, financial innovations, bank industry.

References

1. Sviridov O.YU., Latushko N.A. Formirovanie strategii razvitiya ekonomiki regiona v usloviyah finansovoy globalizatsii. (monografiya). – Rostov n/D.: Izd-vo "Sodejstvie – XXI vek", 2013.
2. Radkovskaya N.P., Fomicheva O.E. Finansovaya ekosistema - osnovnoj trend cifrovoj transformatsii modeli bankovskogo biznesa // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij. 2018. № 4. P. 186 – 189.
3. Dyachenko O. Finansovaya ekosistema: vse v odnom - 07.05.2018// <http://nbi.ru/pubs/upgrade-modernizatsiia-i-razvitie/2018/05/07/finansovaia-ekosistema-vse-v-odnom/index.html> (data obrashcheniya: 15.05.2019).
4. Gajgina D.V. Transformatsiya sovremennyh biznes-modelej v storonu ekosistem // Sistema biznes-modelirovaniya Business Studio: [sait]. Rezhim dostupa: <https://www.businessstudio.ru/upload/iblock/7e6/gajgina.pdf> (data obrashcheniya: 15.05.2019).
5. Kostylev I. Zachem Sberbanku DocDoc ili pochemu banki stanovyatsya ekosistemami?// Forbes: informacionnyj portal. - 30.05.2017 // Rezhim dostupa: <https://www.forbes.ru/rmasy-i-investicii/345275-zachem-sberbanku-docdoc-ili-pochemu-banki-stanovyatsya-ekosistemami> (data obrashcheniya: 15.05.2019)
6. Soldatskih V. Komissii v rasshirennom sostave// Gazeta "Kommersant" №28 ot 15.02.2019, str.10. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.m/doc/3883577> (data obrashcheniya: 12.05.2019)
7. Fathutdinova T.F. Bank kak ekosistema // Nauchnoe soobshchestvo studentov: Mezhdisciplinarnye issledovaniya: sb. st. po mat. XLVI mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. №11(46). Rezhim dostupa: [https://sibac.info/archive/meghdis/11\(46\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/11(46).pdf) (data obrashcheniya: 12.05.2019)
8. Rudakova O.S. Bankovskie ekosistemy v cifrovoj ekonomike // Publichnye i chastnye finansy v usloviyah cifrovoj ekonomiki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. P. 232-238.
9. Petuhova L., Verzhbickij A. Pautina dlya klienta. Kak rossiyskie banki prevrashchayutsya v tekhnologicheskie kompanii// Forbes: informacionnyj portal. - 03.04.2019// Rezhim dostupa: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/373909-pautina-dlya-klienta-kak-rossiyskie-banki-prevrashchayutsya-v> (data obrashcheniya: 15.05.2019).

**ФРАНЧАЙЗИНГ ОБРАЗОВАНИЯ – НОВАЯ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Семенова кандидат экономических наук, доцент, Башкирский государственный
Лариса медицинский университет (450008, Россия, Республика Башкортостан,
Васильевна г. Уфа, ул. Ленина, 3). E-mail: larokan@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются сущность и содержание франчайзинга образовательных услуг, его формы, факторы и особенности развития в рыночной экономике. Выделены исторические предпосылки франчайзинга, уточнено его определение с позиции развития экономических отношений, выделены основные содержательные инструменты франчайзинга с введением инвестиционной составляющей как основного элемента франчайзинговой деятельности. На основе преимуществ развития франчайзинга и его потенциальных резервов выделены основные направления развития вуза, интегрированных со Стратегией развития научно-технологического развития страны, которые позволят предусмотреть возможные риски и разработать превентивные меры в области инвестирования образовательных франчайзинговых проектов.

Ключевые слова: франшиза, франчайзинг, франчайзер, франчайзи, риски, особенности, проблемы, доходность, направления развития.

В течение последних лет рынки капитала стали глобальными. Возросший объем международных торговых сделок потребовал и увеличения денежного оборота в экономически развитых государствах. ООН насчитывает 35 тысяч так называемых транснациональных центров, которые имеют 150 тысяч филиалов¹. При этом для транснациональных структур характерна ориентация на рынок высоких и информационных технологий, сформированный в странах преуспевающего Запада. На фоне этого сложного процесса появляются новые рыночные формы экономической организации, к числу которых можно отнести и франчайзинг российского образования, который только начинает развиваться, что определяет необходимость его исследования с целью анализа сущности, содержания, преимуществ, его возможных рисков и перспектив развития. Теоретические положения, организационные условия формирования и практического применения франчайзинга исследовались в трудах отечественных и зарубежных авторов [1, 2, 3]. Раскрыта сущность франчайзинга, его формы и виды, источники доходов и отчислений. Однако в силу слабого развития этой новой для России формы деятельности в области реализации конечного продукта и услуг, требуется дополнительное исследование содержательной части франчайзинга и его особенностей применительно к образованию. История образования, формирования и развития франчайзинга в современных рыночных условиях занимают основополагающее значение для франчайзинга образования, в том числе и высшей школы, основная деятельность которой связана с качественной подготовкой квалифицированных специалистов и развитию транснациональных форм деятельности преимущественно за счет федеральных и внутренних источников вуза, иностранных инвестиций, которые при распределении средств в большем объеме перемещаются от регионов в центр и не позволяют в полной мере реализовывать рыночные возможности развития российского образования.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими основными положениями: недостаточной изученностью франчайзинга образования как новой организационной формы деятельности; неопределенностью внешней рыночной среды, в которой с развитием сети образовательных услуг за счет филиалов произведено резкое их сокращение, что привело к отсутствию естественной конкуренции между государственными и негосударственными вузами; практическим отсутствием собственных возможностей у монополично сформированной вузовской среды, мотивировать основной кадровый состав – преподавателей с позиции главной производительной силы инновационного развития и потенциальной франчайзинговой деятельности; значимостью ускоренного решения, поставленных Стратегией научно-технологического развития российской федерации, задач поиска новых организационных сетевых форм в рыночной экономике, способных обеспечить пул инновационных разработок.

Основной целью исследования является определение условий формирования и направлений развития франчайзинговой деятельности вуза. Для достижения цели поставлены и решены следующие задачи: исследованы понятие, содержание и основные структурные элементы франчайзинговой деятельности; выделены особенности внутренней и внешней среды вуза; намечены меры по развитию франчайзинга образования.

¹ Франшиза детского творчества. [Электронный ресурс]. URL: <https://franchise-eikids-school.ru> (дата обращения: 25.06.2019)

В современном толковании франчайзинг рассматривается с разных аспектов. Под ним понимают: возможность открыть свой собственный бизнес; бизнес-идею, модель; форму коммуникаций, делового сотрудничества; рыночные отношения; внедрение инвестиционного прибыльного проекта, правовые взаимоотношения между франчайзинговыми субъектами также¹.

С экономической точки зрения, под франчайзингом образования следует понимать особую форму экономических отношений между потребителем и поставщиком, связанную с куплей-продажей пакета стандартных требований и методических разработок в области образовательных услуг на основе лицензии, выданной головной организацией, или передачи прав на использование своего товарного знака, ноу-хау, фирменного дизайна, деловой репутации, операционной системы, информационных, программных ресурсов, стандартов обслуживания, и других разработок. Экономические отношения здесь устанавливаются между франчайзером, который выдает лицензию или передает в право пользования, и франчайзи – физическим или юридическим лицом, покупающим это право. В системе вузов в качестве франчайзера могут выступать головные по направлениям подготовки вузы – «квалифицированные заказчики». В соответствии с Законом об образовании Российской Федерации такое право закреплено за столичными городами России: Москва и Санкт-Петербург. При этом мы допускаем, что в перспективе это могут быть высокопрофессиональные специализированные организации по определенным направлениям развития науки, интегрированные с деятельностью разных вузов, размещенных на территориях за пределами организации – франчайзера. При этом следует иметь в виду, вузовский франчайзер должен иметь современное техническое, материальное, методическое и организационное обеспечение; быть автором и разработчиком своих идей в области образования; занимать лидирующие позиции по своему научному направлению специализации; иметь высокооплачиваемый профессорско-преподавательский состав. Статус франчайзера, с нашей точки зрения, должен занимать только российский, а не иностранный субъект при всех его возможных преимуществах. Таким образом, здесь намечаются два основных исходных направления развития франчайзинга вуза: «от управления» – через специализированные Советы и «от вуза», ответственного за специализированное направление подготовки.

Франчайзи, как принимающая сторона франчайзинговых отношений может вести свою образовательную деятельность самостоятельно на принципах бизнес-проектов, ориентированных на рост доходов. В качестве франчайзи здесь могут выступать либо вузы при наличии организации со специализированным Советом, либо филиалы вузов, если сам вуз при этом является головным по направлению подготовки специалистов. В этом случае создается горизонтальная сеть управления вузовским франчайзингом, что вполне может гарантировать результативность деятельности вузов в рамках поставленных задач стратегического развития страны. В качестве франчайзи можно рассматривать не только крупные организации вузов, но и малые, ответственные за определенную часть подготовки. Такие малые предприятия уже есть в российской практике и чаще всего они оказывают образовательные услуги в области школьной подготовки, развития тех или иных способностей у детей младшего возраста или услуги по изучению иностранного языка. К преимуществам малых франчайзинговых организаций относят экономию средств за счет отсутствия необходимости: разрабатывать свою торговую марку, рекламу; открывать ранее неизвестные формы рынка; разрабатывать пакет управленческой документации и нести издержки на его обновление.

Содержание и основные структурные элементы франчайзинговой деятельности исследовались на основе исторических предпосылок развития, представленных в табл. 1.

По данным Международной Ассоциации Франчайзинга, к началу 2000 г. в мире насчитывалось 16,5 тыс. франчайзеров с более 1,2 млн. франчайзи. Объем продаж в сети составил 1,4 трлн. долларов США при общей занятости около 12 млн. человек². Если привести эту статистику к современным экономическим расчетам, то можно оценить франчайзинговый бизнес со стороны франчайзера как сверхприбыльный проект. Общее количество фирм равно: $16,5 \text{ тыс.} + 1200 \text{ тыс.} = 1216,5 \text{ тыс.}$ или 1,22 млн. руб. Суммарный доход, выраженный в руб. при приближенном курсе рубля в 70 руб. за доллар равен: $1500 \text{ млн. дол.} \times 70 = 105 \text{ 000 млн. руб.}$. На одного человека при численности 12 млн. чел. в среднем за год приходится около 8750 млн. руб. или более 700 млн. руб. в месяц. В среднем на одну фирму – 86066 млн. руб. в год. или 7172 млн. руб. в месяц при средней численности, приходящейся на одну фирму 10 чел. ($12 / 1,22 = 10$). При этом доход рассчитан без учета отчислений роялти, паушального взноса и прочих налоговых отчислений; бизнес для франчайзи не всегда бывает прибыльным, а распределение доходов между субъектами франчайзинга может быть далеко неравным.

¹ Обратный франчайзинг. [Электронный ресурс]. URL.: <https://business-only.ru/stati-biznes/razvitie-biznesa/obratnyi-franchaizing/>. (дата обращения: 26.06.2019)

² Международная Ассоциация Франчайзинга. [Электронный ресурс]. URL.: <http://worldfranchiseassociates.ru>

Исторические предпосылки развития франчайзинга

Инструменты франчайзинга	Целевые результаты
Продажа швейных машин компании Зингер на территории США	Расширение объемов продаж
Письменный договор на передачу франшизы как начальная форма франчайзингового контракта	Продажа и ремонт швейных машинок на территории за пределами страны производителя
Создание франчайзинговой системы на территории США	Предоставление финансово-независимым фирмам исключительных прав продавать и обслуживать швейные машины на их территории
Развитие оптово-розничных отношений, при которой оптовый продавец или франчайзер предоставлял скидки на использование торговой марки	Приобретение дополнительной выгоды и независимости небольшими розничными организациями
Кризис экономики США 1930 г. и создание системы управления франчайзинговыми единицами	Головные нефтеперерабатывающие компании перешли на систему управления своими заправокными станциями, сдавая их в аренду
Утверждение франчайзинга как эффективного метода распространения результатов производственной деятельности на территории, находящейся за пределами страны-производителя.	Увеличение прибыли у франчайзи, установление цен в соответствии с местными условиями. Получение ренты и возможности популяризовать свой имидж
Развитие франчайзингового бизнеса на основе технического изобретения продукта, рекламы и постоянного надзора за качеством деятельности компании	Рост франчайзингового бизнеса. Пионером так называемого роста франчайзингового бизнеса стал Рэй Крок, основатель с 1945 г. компании McDonald's
Закон о товарных знаках в США, 1946 г.	Расширение возможности предпринимателей к ведению бизнеса за счет предоставления прав другим предприятиям на использование своих товарных знаков под контролем и защитой закона
Созданная в 1977 г. Британская франчайзинговая ассоциация стала рассматривать франшизу как контрольную лицензию, дающую право франчайзи заниматься в течение установленного периода действия франшизы бизнесом, используя при этом определенное наименование, принадлежащее или ассоциируемое с франчайзером	Стимул к владению малым предприятием соединился с управленческим мастерством крупного бизнеса и стал демонстрировать рост доходности бизнеса в целом
Утверждение направления развития бизнеса. В большинстве стран мира франчайзинг контролируется Ассоциациями и Федерациями, которые защищают франшизные компании сети.	Разработка новых инструментов и стандартов продвижения бизнеса

Анализ состояния франчайзинговых организаций, имеющих отношение к обучению и образованию в России, показал низкий уровень его развития, всего 7% от франшизы услуг. Распределение количества организаций по видам франшизы услуг представлено в табл. 2.

Таблица 2

Распределение организаций по видам франшизы услуг

Виды франшизы услуг	Количество франчайзинговых организаций	Процент от суммы франшизы услуг
1. Автоуслуги	56	6,03
2. Детские франшизы	128	13,78
3. Интернет, информационные технологии, реклама	139	14,96
4. Красота и здоровье	55	5,92
5. Медицинские услуги	31	3,34
6. Недвижимость	20	2,15
7. Отдых и развлечение	147	15,82
8. Производство	53	5,71
9. Спорт и фитнес	43	4,63
10. Туризм и визовые центры	39	4,20
11. Услуги для бизнеса	91	9,80
12. Юридические и финансовые	60	6,46
13. Обучение и образование	67	7,21
ИТОГО	929	100

Информация, представленная в табл., выделена автором на основе франшиз Яндекс-портала. Из 929 фирм только 67 связаны с образованием, да и то в области школьной подготовки. Франшиза образования и услуг занимает пятое место среди представленных видов услуг. Самая большая доля 16% приходится на отдых и развлечение, 15% - на интернет, информационные технологии, рекламу, 14% - детские франшизы, 10% - услуги для бизнеса, 7% - образование и другие. Из вышеизложенного можно выделить следующие основные содержательные элементы франчайзинговой деятельности: франчайзер и франчайзи как основные субъекты деятельности; наличие инвестиций для организации бизнеса; наличие организационных документов (лицензии, франчайзинговый договор), пакет инструментов по управлению; поддержка и контроль бизнеса со стороны франчайзера (сертифицированный поставщик, мастер-франчайзи, поставка оборудования, ноу-хау и др.), доходность и прибыль бизнеса соответственно вложенным инвестициям и предпринимательским способностям франчайзи, финансовые отчисления (роялти, паушальный взнос и другие территориальные налоги).

Для развития франчайзинга образования необходимо учитывать следующие его особенности: франчайзинг начинается с области малого бизнеса; размещен за пределами территории франчайзера; развивается финансово самостоятельно; действует в рамках законодательства и условий контракта; направление расширенного развития от «опта к рознице»; контроль качества и стимулирование доходности со стороны франчайзера; наличие квалифицированных кадров; стабильность внутренней и внешней среды вуза.

Внутренняя среда вуза в настоящее время носит нестабильный характер. Это связано с разработкой и постоянной корректировкой методических разработок в соответствии с федеральными образовательными стандартами, которые одновременно корректируются (ФГОС плюс, 2 плюс и т.д.); нагрузка профессорско-преподавательского состава вуза увеличивается при незначительном повышении заработной платы и одновременном сокращении кадров, что приводит к внутренней неопределенности и перспективной непредсказуемости. При этом следует иметь в виду, что внутренняя и внешняя среда деятельности вуза тесно взаимосвязаны и объединены общей стратегией научно-технологического развития РФ, подписанной Президентом РФ от 01.12.2016 г. № 642.

Можно выделить следующие факторные характеристики внешней среды вуза: франчайзинговая область деятельности вуза законодательно не определена; имеет низкий уровень развития; высокая дифференциация научных и образовательных организаций по результативности и эффективности, требующая проведения мониторинга и дополнительной оценки их деятельности; в глобальном рейтинге привлечения талантов Россия занимает невысокие позиции; низкий уровень инновационной и инвестиционной активности; слабая увязка деятельности вузов с реальным сектором экономики; рассогласованность приоритетов и инструментов поддержки научно-технологического развития; старение населения, изменение образа жизни, миграционные процессы; возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду, рост рисков для жизни и здоровья населения.

В целях успешного решения поставленных задач необходимо обеспечить переход к цифровым, интеллектуальным производственным инновационным технологиям, роботизированным системам, созданию человеко-машинных систем: обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта и другим перспективным направлениям развития.

Количественный рост франшизных систем определяется качественными преимуществами, которые они приобретают от взаимодействия субъектов рынка. В этой связи необходимо учитывать следующие основные преимущества франчайзинга: достижение сквозных целей участников системы; быстрое продвижение конечных продуктов и услуг на рынке; повышение доходности и репутации всей сети в целом, возможность стратегического предвидения; качественные характеристики применяемой модели франчайзинга; управленческий и экономический потенциал; организованность и деловая этика субъектов франшизных отношений; комплексный, системный характер отношений участников сети и высокий уровень их прозрачности; стабильность информационных коммуникаций; рост франчайзинговой сети в целом и др. Однако наряду с преимуществами франчайзинга со стороны франчайзера следует предвидеть возможные риски его и преимущественно для франчайзи: ограничение конкуренции; появление новых организаций, не входящих во франшизную сеть; достижение успехов в том случае, если франчайзер и франчайзи достигают своих целей; концепция франчайзинга и стандарты системы на определенных территориях могут не совпадать и быть неприемлемыми, что может подорвать репутацию к системе в целом и другие. Модели франчайзинга, мотивации франчайзеров и франчайзи, цели и схемы взаимодействия сторон, при наличии общих признаков, могут существенно различаться между собой, соответственно будут изменяться перечисленные выше преимущества и недостатки.

Из вышеизложенного следует, что франчайзинг образовательных услуг только формируется, но уже появляются некоторые его признаки в этом направлении: расширение образовательных

проектов с привлечением ведущих специалистов из разных областей знания, использование новых технических возможностей роботов при оценке конкурсных работ и проектов; создание федеральной сетевой электронной библиотеки России; формирование сквозных электронных, информационных, стандартизированных образовательных ресурсов вузов и их единая оценка сформированных компетенций обучающихся; переход от традиционных договоров на «эффективные, автономные контракты». Для дальнейшего развития франчайзинговой деятельности, в том числе вузов, предлагаются следующие основные меры: мониторинг и оценка инвестиционных вложений во франчайзинговую деятельность вуза; законодательное регулирование этой области деятельности с конкретными достижениями результатами; увеличение доли расходов на научно-исследовательские проекты в рамках франчайзинговой деятельности не ниже 2% от ВВП; государственная поддержка образования со стороны франчайзера на основе прямых и обратных форм финансирования (прямая форма – аккумуляция средств от франчайзи к франчайзеру, обратная – от франчайзера к франчайзи); укрепление внутренней среды вуза для достижения внешних целей страны (повышение оплаты труда, выравнивание и грамотное распределение учебной нагрузки, составление удобного расписания занятий, улучшение аудиторных условий труда преподавателя и обучающихся); стимулирование самостоятельности, ответственности и результативности преподавателей не только за качество подготовки обучающихся, но и проведение научных исследований¹. Каждый должен отчитываться индивидуально, используя современные средства передачи данных, а не через ответственного, перераспределяющего баллы внутри коллектива; привлечение франчайзинговых организаций образовательных услуг к активному участию в государственных программах софинансирования, международных проектах и конкурсах.

Современные условия участия вузов во франчайзинговой деятельности должны рассматриваться с позиции взаимовыгодных условий ее субъектов. Однако мы все чаще забываем говорить о субъектах, носителях интеллектуальной собственности, тех, кто является истинным источником формирования здоровой коммуникативной внутренней среды вузов – франчайзи и франчайзера, авторах инновационных идей и разработчиках методических продуктов в области реализации образовательных услуг, что может существенно подорвать не только основы образовательной франчайзинговой деятельности, но и дискредитировать всю систему образования в лице государства. Как это будет развиваться в новых рыночных условиях функционирования вузов, покажет время.

Литература

1. Новикова Н. Франчайзинг. [Электронный ресурс]. URL: Money-Exp. comhttps://money-exp.ru/biznes/franchayzing.html. (дата обращения: 25.06.2019)
2. Семенова Л.В., Ишмухаметов К.И., Делмас О.А. Транснациональная особенность иностранного языка в процессе профессиональной подготовки обучающихся / Сборник научных трудов Евразийского Научного Объединения. - Март, 2019. - №3 (49). С 281. - ISSN 2411-1899
3. Экономическая теория / под ред. А. И. Добрынина, Л. С. Тарасевича: Учебник для вузов. 4-е изд. СПб. Питер, 2009. 560 с.: ил. - (Серия «Учебник для вузов»). - ISBN 978-5-388-00457-4

Semenova Larisa Vasilyevna, Candidate of Economic Sciences, associate professor, Bashkir state medical university (3, Lenin St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450008, Russian Federation). E-mail: larokan@mail.ru

FRANCHISE OF EDUCATION – A NEW ORGANIZATIONAL FORM OF ACTIVITY IN THE MARKET ECONOMY

Abstract

The article discusses the nature and content of franchising of educational services, its forms, factors and features of development in a market economy. The historical prerequisites of franchising are highlighted, its definition from the standpoint of the development of economic relations is clarified, the main substantive tools of franchising are highlighted with the introduction of the investment component as the main element of franchising activity. Based on the advantages of developing franchising and its potential reserves, the main directions for the development of the university integrated with the Strategy for the Development of the Scientific and Technological Development of the country are highlighted, which will allow for possible risks and develop preventive measures in the field of investment in educational franchise projects.

Keywords: franchise, franchise, franchiser, franchisee, risks, features, problems, profitability, development directions.

References

1. Novikova N. Franchayzing. [Elektronnyj resurs]. URL: Money-Exp. comhttps://money-exp.ru/biznes/franchayzing.html. (data obrashcheniya: 25.06.2019)
2. Semenova L.V., Ishmuhametov K.I., Delmas O.A. Transnacional'naya osobennost' inostrannogo yazyka v processe professional'noj podgotovki obuchayushchihsy / Sbornik nauchnyh trudov Evrazijskogo Nauchnogo Ob"edineniya. - Mart, 2019. - №3 (49). S 281. - ISSN 2411-1899
3. Ekonomicheskaya teoriya / pod red. A. I. Dobrynina, L. S. Tarasevicha: Uchebnik dlya vuzov. 4-e izd. SPb. Piter, 2009. 560 s.: il. - (Seriya «Uchebnik dlya vuzov»). - ISBN 978-5-388-00457-4

¹ Правовой аспект франчайзинговых отношений в России и за рубежом. [Электронный ресурс]. URL:https://franchisinginfo.ru/franchayzing/44/. (дата обращения: 25.06.2019)

В ПОИСКАХ МЕТОДОЛОГИИ ИЗМЕРЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ*

Скачкова	кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой управления
Людмила	человеческими ресурсами, Южный федеральный университет (344002,
Сергеевна	Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: lskachkova@gmail.com
Щетинина	кандидат экономических наук, доцент кафедры управления человеческими
Дарья	ресурсами, Южный федеральный университет (344002, Россия,
Павловна	г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: ermakova-d@ya.ru

Аннотация

В связи с существующей терминологической путаницей относительно понимания «субъективное благополучие» (subjective well-being (SWB)), авторы дают краткий обзор теоретических подходов к пониманию сущности вышеобозначенной категории. Авторы высказывают свою точку зрения относительно важности влияния субъективного благополучия на выбор профессии и предлагают исследовать данный феномен на примере профессиональной группы – научно-педагогических работников. В статье обосновывается авторская методика исследования субъективного благополучия научно-педагогических работников на основе анализа и синтеза наиболее значимых и апробированных методик, измеряющих данный аспект воспроизводства человеческого капитала.

Ключевые слова: субъективное благополучие, факторы субъективного благополучия, методы измерения субъективного благополучия, воспроизводство человеческого капитала в высшей школе, социальная группа, научно-педагогические работники, профессиональные характеристики, выбор профессии, человеческий капитал.

Введение

Исследователи и преподаватели высшей школы - «научно-педагогические работники» представляют собой особую социальную группу, генерирующую значительный вклад в развитие человеческого капитала в обществе. Обратимся к парадоксам профессии. Невысокая заработная плата, высокие психоэмоциональные нагрузки, необходимость постоянного ежедневного развития (в связи с проведением исследований, поиском и переработкой информации для проведения занятий), ужесточение конкуренции за рабочие места в вузах, высокая трудоемкость административно-бюрократических обязанностей и, в целом, высокая результативность при невысокой оплате труда – вот далеко не полный перечень характеристик современной профессии научно-педагогических работников. Если бы представители этой профессии были рациональны, то с набором тех профессиональных характеристик и компетенций, которыми обладают многие из них, возможно было бы найти работу в другой сфере с меньшим количеством «недостатков» и «провалов». Но немногие решаются покинуть сферу высшей школы, а многие предпочитают смириться с вышеперечисленными недостатками и демонстрировать при этом высокую вовлеченность и результативность в реализации научно-исследовательских и образовательных проектов в высшей школе. Такое поведение, с одной стороны, представляется нерациональным, но, по мнению авторов, вполне объяснимым. Совершенно однозначно в профессии исследователя-преподавателя высшей школы существуют некие факторы, которые удерживают их в этой профессии. Возможно, в этой профессии ее представители ощущают себя более счастливыми, удовлетворенными, благополучными? И, возможно, это ощущение счастья, удовольствия, которое могут испытывать в этой профессии, не связано с материальными ценностями, а связано с иными характеристиками. И эта уникальность, обусловленная, вероятно, специфическими ценностями, установками, мотивами тех, кто работает в этой сфере, определяет не только сам выбор профессии, но и успех в ней. Поэтому исследователи воспроизводства человеческого капитала в высшей школе вышли на изучение достаточно интересной категории – субъективное благополучие профессиональных групп, в частности, научно-педагогических работников.

Формирование концепции субъективного благополучия

С середины 60-х годов XX века достаточно интенсивно начинается работа по изучению субъективного благополучия – Subjective well-being (SWB). Современные исследователи субъективного благополучия в Subjective well-being своих изыскания пытаются решать следующие вопросы: *во-первых*, дать определение категории «субъективное благополучие», *во-вторых*, найти эффективные

* Исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант 18-010-00952 «Исследование субъективного благополучия россиян на примере научно-педагогических работников: факторы и динамика».

методы и алгоритмы измерения субъективного благополучия, учитывающих разнообразие подходов и сложившихся подходов, *в-третьих*, диагностировать факторы, влияющие на SWB.

Что касается определения сущности «субъективного благополучия», то существует большая терминологическая путаница. В различных исследованиях используются такие термины, как «счастье», «субъективное экономическое благополучие», «удовлетворенность жизнью», «удовлетворенность трудом», «эмоциональное благополучие», «качество жизни», «субъективное благополучие», «психологическое благополучие», «социальное благополучие» и др. Так, Е. Динер отмечает, что до сих пор идет спор, о чем должна идти речь и одно ли это и то же: счастье или субъективное благополучие?

По мнению Е. Динера [6], в процессе исследования данной категории сложилось три подхода к определению категории счастья или субъективного благополучия: во-первых, под субъективным благополучием понималось достижение некоего стандарта успешной, счастливой жизни, признанного тем или иным обществом в тот или иной момент времени в зависимости от сложившейся культуры; во-вторых, счастьем является то, что люди определяют для себя сами в форме каких-то позитивных формулировок, по своим собственным критериям. И в этом смысле данная категория и является субъективной. В-третьих, понятие счастья связано с ежедневным дискурсом восприятия жизни – превосходство позитивных эмоциональных переживаний над негативными. Э. Динер отмечает три отличительные характеристики субъективного благополучия: субъективность; позитивные показатели измерения; измерение на основе всеобщей оценки всех аспектов жизни человека. Н. Бредбурн использовал термин «счастье» и считал, что достижение счастья – это достижение баланса («affect balance scale») между негативными и позитивными воздействиями, дискурсами поведения субъектов, акторов [5]. «Affect balance scale» представляет собой разницу между положительными и отрицательными эмоциями. По мнению Н. Бредбурна, отсутствие негативных эмоций совсем не означает наличие позитивных эмоций. Связи может и не обнаружиться между частотой позитивных эмоций и количеством негативных эмоций.

Д. Каннеман, А. Дитон также разворачивают концептуальную дискуссию вокруг подходов к определению субъективного благополучия [10]. По их мнению, сложилось две концепции понимания данной категории. Первая концепция связана с эмоциональным благополучием (emotional well-being). С точки зрения этой концепции уровень субъективного благополучия зависит от частоты и интенсивности получаемых эмоций (радости, грусти, гнева и т.д.), от событий, которые могут делать жизнь индивида приятной или неприятной. Вторая концепция связана с оценкой удовлетворенности жизнью (life evaluation) – восприятием, мнением индивидов в целом о своей жизни. В.А. Хащенко в исследованиях субъективных оценок благополучия индивидов использовал экономический контекст и термин «субъективное экономическое благополучие». Под субъективным экономическим благополучием исследователь понимает отношение человека к своему актуальному и будущему материальному благосостоянию. Но, с точки зрения авторов, наиболее комплексную характеристику концепта субъективного благополучия, безусловно, дает Е. Динер [7]. И, принимая данную концепцию, авторы также поддерживают идеи Е. Динера, согласно которым уровень субъективного благополучия тем выше, чем выше уровень переживания положительных эмоций, ниже уровень неприятных эмоций и выше уровень удовлетворенности жизнью.

Формирование авторского конструкта исследования субъективного благополучия научно-педагогических работников

Существуют разные точки зрения к измерению субъективного благополучия, в частности предлагается оценивать присутствие в жизни индивидов положительных и отрицательных эмоций, уровень экономического оптимизма/пессимизма и экономической тревожности, субъективной адекватности дохода, финансовой депривированности достатка (степени достатка/недостатка финансовых средств), предлагается сравнивать благополучие различных групп индивидов с благополучием типичных представителей той или иной страны, уровень дохода, уровень здоровья, жилищные условия, баланс между работой и личной жизнью, продолжительность жизни, использование природных ресурсов, удовлетворенность жизнью, удовлетворенность трудом, социальные связи, возможность интеллектуального развития, степень развитости государственных и экономических институтов и т.д. Разнообразие методов и подходов измерения связано, как было описано выше, с тем, что целостной теоретической концепции субъективного благополучия, а также методологических норм и методов измерения нет, а, следовательно, возникает и *некоторая методологическая путаница в измерении SWB*. Предлагается достаточно большое количество показателей, с помощью которых, по мнению ряда исследователей, можно определять и измерять благополучие: индекс счастья, качество жизни, индекс субъективного экономического благополучия, индекс человеческого развития, индекс благополучия, профессиональное благополучие и т.д. (проекты SAGE Всемирной организации здравоохранения; инициатива ОЭСР по исследованию качества жизни; Всемирный

опрос 130 стран Института Гэллага о благополучии (индекс благополучия Gallup-Healthways); программа ООН по расчету Индекса развития человеческого потенциала (UN's Human Development Index), проект Фонда новой экономики (NEF) по расчету международного индекса счастья (Happy Planet Index); Всемирное исследование ценностей (World Values Survey) и др.). Но в вышеперечисленных индексах видится нечеткость границ между субъективными и объективными оценками. Например, измеряя качество жизни в различных странах используют большие массивы объективной статистической информации относительно уровня дохода, здоровья, продолжительности жизни и т.д., то есть по сути благополучия оценивается объективно. В действительности предметом исследования является субъективное благополучия, то есть то, насколько сам индивид оценивает свой уровень дохода, свой уровень здоровья (не важно каким уровнем здоровья в данном случае обладает индивид, а важно, что позволяет индивиду делать этот уровень здоровья). В докладе Комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса (известный также как доклад Стиглица–Сена–Фитусси), подчеркивается, что экономический аспект измерения благосостояния не является достаточным, а его динамика может входить в противоречие с восприятием реалий жизни самим населением, что в итоге может подрывать доверие к государству и проводимой им политике [4]. Таким образом, должна быть некая методологическая норма, демаркационная линия между *субъективным* и *объективным* аспектом измерения благополучия. Следуя субъективному дискурсу, отметим, что методы измерения субъективного благополучия формируются, в свою очередь, на основе разных подходов: *аффективного* (оценка своего благополучия в данный момент времени, «испытывающее «я»») и *когнитивного/рационального подходов* (оценка индивидом своего благополучия по истечению времени, «помнящее «я»).

Например, методика Н. Бредбурна исследует эмоциональное благополучие (аффективный компонент) на основе ответов индивидов на пять вопросов, характеризующих положительные эмоции, и на пять вопросов, характеризующих отрицательные эмоции (см. Таблицу 1). При этом при ответах на вопросы, индивидам необходимо только фиксировать наличие или отсутствие положительных и/или отрицательных эмоций.

Таблица 1

Методика Н. Бредбурна [5]

Чувствовали ли вы что то подобное в течение последних недель?	
<i>Положительные эмоции:</i> 1. Порадовало то, что я достиг чего-то. 2. Все дела идут так, как я хочу. 3. Горжусь, что кто то похвалил меня за то, что я сделал. 4. Меня что то особенно взволновало или заинтересовало. 5. Я на вершине мира.	<i>Отрицательные эмоции:</i> 1. Был настолько беспокоен, что не мог усидеть в кресле. 2. Скучал. 3. Подавленный или очень несчастный. 4. Очень одинокий или удален был от других людей. 5. Расстроен, потому что кто-то покритиковал тебя.

Д. Канеман, А. Дитон также исследуют аффективный компонент субъективного благополучия и в качестве инструментария выбирают диагностику эмоционального состояния индивида, при этом исследуются позитивные эмоции (среднее количество улыбок, радости, случаев ощущения счастья и др.), «синие» эмоции (грусть и беспокойство), стресс [10]. Но Д. Канеман, А. Дитон расширяют свои исследовательские практики измерением удовлетворенности жизнью (когнитивный компонент). При измерении удовлетворенности жизнью применяли шкалу Кантрила (Cantril's Self-Anchoring Scale, где 0 – самое худшее восприятие жизни, 10 – самая лучшая, какую только можно пожелать, жизнь). Вопрос, который задается актерам, формулируется следующим образом: «Насколько вы удовлетворены своей жизнью на данный момент?». Опираясь на результаты оценки аффективного и когнитивного компонентов, Д. Канеман, А. Дитон исследуют зависимость между эмоциональными состояниями индивидов, субъективной оценкой их жизни и демографическими характеристиками с помощью корреляционно-регрессионного анализа. Д. Канеман, А. Дитон в качестве демографических характеристик используют в изучении субъективного благополучия следующие: наличие медицинского страхования, возраст, образование (степень), религия (степень важности и роли в жизни индивида принадлежности к религии), выходные, дети, опека, пол, брак/факт развода, тучность, масса, здоровье (наличие или отсутствие гипертонии, высокого уровня холестерина, диабета, инфаркта миокарда, астмы, рака или других хронических заболеваний), одиночество, курение.

В методике Института социологии РАН используется синтез аффективного и когнитивного подходов [2]: оценка своего социально-психологического состояния индивидами, оценка индивидами социально-психологического состояния окружающих людей, а также удовлетворенность своей жизнью. При этом для оценки социально-психологического состояния оцениваются следующие индикаторы:

позитивные (эмоциональный подъем, спокойствие и уравновешенность) и негативные (безразличие и апатия, тревога, раздражительность, озлобленность, агрессия). А для оценки удовлетворенности жизнью - такие критерии как материальное благополучие (материальная обеспеченность, питание, одежда, жилищные условия и состояние здоровья), комфортная среда обитания (место (регион) проживания, ситуация на работе, уровень личной безопасности), социальные связи (отношение в семье, возможности общения с друзьями, положение (статус) в обществе, самореализация возможность реализовать себя в профессии, возможность получения необходимых образования и знаний), плодотворный досуг (возможность проведения досуга, возможность отдыха в период отпуска). При этом в опросниках использовалась дихотомическая шкала (нужно было отметить: либо «плохо», либо «хорошо») [1].

Субъективный подход обнаруживает некоторые парадоксы, с которыми столкнулись исследователи при измерении SWB. В частности, обратим внимание на парадокс Р. Истерлина [8]. Р. Истерлин обнаружил, что уровень богатства страны не всегда влияет на долю людей, которые считают себя счастливыми. Р. Истерлин, основываясь на некоторых теориях в психологии, доказал, что уровень счастья может быть постоянен и абсолютно независим от его дохода; он утверждал, что существует определенная точка, от которой субъективное благополучие может отклоняться, но возвращается к ней, потому, что генетика и заложенный темперамент человека сопротивляются воздействию социально-экономической политики и воздействию со стороны социума. Р. Инглхард в своих исследованиях ценностей также обнаружил этот порог (некая точка насыщения), когда экономический рост больше не приносит ощущение благополучия индивидам, он больше не позволяет увеличить продолжительность жизни, уровень субъективного благополучия. После достижения этой пороговой точки индивиды направляют свои усилия не на экономическое благополучие, рост дохода, а в целом на повышение качества жизни. В таком обществе появляется значительное число постматериалистов, для которых экономические выгоды больше не обеспечивают увеличение субъективного благополучия. Происходит некий «ценностный» сдвиг на индивидуальном уровне: смещение внимания с базовых экзистенциальных ценностей к ценностям более высокого порядка (самовыражение, стремление к участию в общественной жизни и др.) [9]. И в этой связи, по мнению авторов, в измерении субъективного благополучия важно также оценивать ценностный компонент (например, степень ощущения свободы, ощущение смысла жизни, религиозность и др.). Данный аспект, например, учитывается в многолетнем Европейском социальном исследовании (ESS), в методологии которого значительное место отводится использованию социальных показателей и показателей, измеряющих ценности и установки, наряду с более распространенными экономическими показателями [9].

Общими требованиями, предъявляемыми к методикам оценки субъективного благополучия, является их валидность, устойчивость во времени и согласованность. Э. Динер отмечает противоречивое влияние на уровень субъективного благополучия таких факторов как доход, возраст, пол, образование, религия, брак, социальные связи (любовь, дружба), влияние типа личности и темперамента, высокая самооценка, высокий уровень интеллекта. Э. Динер, размышляя об измерении субъективного благополучия индивидов, приходит к выводу, что это является безнадежной процедурой. Так как установить точные характеристики того, что такое субъективное благополучие, а также учесть невероятное количество факторов, воздействующих на той или иной уровень счастья представляется не совсем реалистичным [7].

В течение апреля – мая 2018 г. авторами исследования была организована серия фокус-групп с участием научно-педагогических работников федеральных университетов (4 фокус-групп научно-педагогических работников, возраст которых был выше 35 лет; 4 фокус-группы молодых представителей высшей школы, возраст которых не превышал 35 лет) с целью получения предварительных суждений по поводу индикаторов и факторов субъективного благополучия в целом; индикаторов и факторов субъективного благополучия в профессиональной сфере научно-педагогических работников; факторов, которые «удерживают и отталкивают» научно-педагогических работников, а также рефлексии по поводу детерминации показателей результативности труда в высшей школе [3]. На основе результатов анализа фокус-групп, элементов исследовательских методик субъективного благополучия Н. Бредбурнда, Е. Динера, Д. Канеман, А. Дитона, Р. Инглхарда, а также методов Института социологии РАН, Европейского социального исследования, авторами был сформирован исследовательский конструкт, включающий аффективные (эмоционально-психологическая удовлетворенность, оценка переживаемых ощущений, эмоций в данный момент времени) и когнитивные элементы. Когнитивные структурные элементы субъективного благополучия образуются за счет удовлетворенности качеством жизни и удовлетворенности профессией. По мнению авторов, соотношение аффективных и когнитивных элементов субъективного благополучия зависит от влияния эндогенных и экзогенных факторов. При этом достаточно сложно провести четкие разграничения между структурными элементами субъективного благополучия и факторами. Имеется в виду, что один и

тот же структурный элемент субъективного благополучия может быть, как индикатором, так и фактором. К эндогенным факторам субъективного благополучия авторы отнесли социально-демографические факторы, профессиональные характеристики, ценности, а также факторы, на которые может влиять индивид (уровень дохода, уровень здоровья, профессия и др.). К экзогенным факторам - факторы, которые не зависят от индивида и на которые он не может существенно повлиять, например, степень развитости, доступности и доверия к социальным, экономическим и политическим институтам. Отметим, что влияние эндогенных и экзогенных факторов на аффективные и когнитивные компоненты субъективного благополучия могут быть разнонаправленными (см. табл. 2).

Таблица 2

**Авторский конструкт исследования субъективного благополучия
научно-педагогических работников**

Компоненты субъективного благополучия	Эмпирические индикаторы
<i>Аффективный компонент</i>	Совокупность чувств и настроений человека, уровень превышения положительных эмоций над отрицательными, в том числе переживание положительных чувств и эмоций, связанных с профессией.
<i>Когнитивный компонент/ Ценностно-рациональный</i>	Степень субъектности в конструировании жизненных стратегий. Степень ощущения свободы. Ощущение смысла жизни. Религия. Осознание ценности и смысла профессиональной деятельности.
<i>Когнитивный компонент/ Целерациональный</i>	<i>Общая оценка качества жизни:</i> материальное благополучие/комфортная среда обитания/ социальные связи/самореализация/плодотворный досуг. <i>Оценка институтов:</i> оценка общей ситуации в стране (экономика, политика, образование, здравоохранение, социальная защита) / демократические свободы <i>Оценка профессиональной сферы:</i> статус профессии в обществе / статус учебного заведения / возможность профессионального развития / самореализация / академические свободы / отношения в коллективе / профессиональное ощущение / график работы / уровень прекариатизации (отчетность, административная нагрузка)

Авторский конструкт исследования позволил сформировать методологически обоснованную анкету для проведения опроса научно-педагогических работников федеральных университетов, размещенную по адресу: <http://gauro-riacro.ru/opros/npr/>. В рамках опроса авторы предполагают решить следующие исследовательские задачи: во-первых, провести анализ структуры имеющего субъективную природу паттерна «subjective wellbeing» научно-педагогических работников (типичной профессиональной для общества социальной группы), во-вторых, разработать комплексную методику диагностики структуры субъективного благополучия (соотношение аффективных и когнитивных составляющих) и факторов, влияющих на формирование этой структуры; в-третьих, исследовать причинно-следственные связи между факторами, элементами субъективного благополучия и показателями эффективности труда на примере профессиональной группы - научно-педагогических работников.

Выводы. Таким образом, субъективное благополучие является относительно устойчивым интегральным многокомпонентным феноменом и характеризует состояние оптимального функционирования индивида. Обозначенные выше методологические проблемы в исследовании субъективного благополучия можно решать, по мнению авторов, используя следующие принципы построения методики оценки субъективного благополучия, в том числе субъективного благополучия научно-педагогических работников: во-первых, проведение «демаркационной линии» между субъективным и объективным аспектом благополучия; внутренняя (эндогенная) и внешняя (экзогенная) оценка индикаторов субъективного благополучия; выделение двух основных блоков индикаторов субъективного благополучия: аффективный и когнитивный, включающий в себя ценностно-рациональный и целерациональный компонент; учет ситуативного аспекта (учет времени оценок субъективного благополучия), использование максимально полного перечня факторов влияния на субъективное благополучие в каждом из блоков; выделение группы профессиональных факторов, как особо значимых при оценке субъективного благополучия; использование апробированных и подтвержденных методик для усиления валидности авторской методики: шкалы эмоционального баланса Н. Бредбурна для оценки аффективного компонента субъективного благополучия; использование «контрольных вопросов» из различных методик исследования субъективного благополучия, счастья и качества жизни, опробованных на больших массивах респондентов (в России и крупнейших странах мира) за последние 3 года.

Литература

1. Латова Н.В. Удовлетворенность россиян жизнью во время кризиса: 2015 – год бифуркации // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 16 – 37.
2. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / [М.К. Горшков и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2017. 424 с.
3. Скачкова Л.С., Щетинина Д.П., Крячко В.И. Факторы субъективного благополучия научно-педагогических работников: результаты фокус-групп // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. С. 138 – 146.
4. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла. Доклад Комиссии по измерению эффективности экономического и социального прогресса. М.: Издательство Института Гайдара, 2016.
5. Bradburn N.M. The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine, 1969.
6. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin, 1984, vol. 95, no.3, pp. 542-575.
7. Diener E. Subjective well-being : three decades of progress / E. Diener, E. Suh, R.E. Lucas, H.L Smith // Psychological Bulletin, 1999, no. 125 (2), pp. 276-302.
8. Easterlin R.A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // Nations and Households in Economic Growth, 1974, vol. 89, pp. 89-125.
9. Inglehart R.F., Welzel C. Agency, Values, and Well-Being: A Human Development Model // Social Indicators Research, 2010, no. 97, pp. 43-63.
10. Kahneman D., Deaton A. High income improves evaluation of life but not emotional well-being // PNAS, September 21, 2010, vol.107, no. 38, pp.16489-16493.

Skachkova Liydmila Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Head of Human Resource management department, Southern Federal University (88, M. Gorkogo str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: lskachkova@gmail.com

Shetinina Daria Pavlovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Human Resource management department, Southern Federal University (88, M. Gorkogo str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ermakova-d@ya.ru

SEARCHING FOR A METHODOLOGY FOR MEASURING SUBJECTIVE WELL-BEING OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL WORKERS

Abstract

In connection with the existing terminological confusion regarding the understanding of "subjective well-being" (SWB), the authors give a brief overview of theoretical approaches to understanding the essence of the above category. The authors express their views on the importance of the influence of subjective well-being on the choice of profession and suggest exploring this a phenomenon on the example of a professional group - scientific and pedagogical workers. The article substantiates the author's methodology for the study of subjective well-being - scientific and pedagogical workers on the basis of analysis and synthesis of the most significant and tested methods that measure this aspect of the reproduction of human capital.

Keywords: *subjective wellbeing, factors of subjective wellbeing, methods of measurement of subjective wellbeing, reproduction of the human capital at the higher school, social group, scientific and pedagogical workers, professional characteristics, choice of profession, the human capital.*

References

1. Latova N.V. Udovletvorennost' rossiyan zhizn'yu vo vremya krizisa: 2015 – god bifurkacii // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2016. № 3. P. 16 – 37.
2. Rossijskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pyataya / [M.K. Gorshkov i dr.]; pod red. M.K. Gorshkova, V.V. Petuhova. M.: Ves' Mir, 2017. 424 s.
3. Skachkova L.S., SHCHetinina D.P., Kryachko V.I. Faktory sub"ektivnogo blagopoluchiya nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov: rezul'taty fokus-grupp // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2018. № 4. P. 138 – 146.
4. Stiglic D., Sen A., Fitussi ZH.P. Neverno ocenivaya nashu zhizn': Pochemu VVP ne imeet smysla. Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomicheskogo i social'nogo progressa. M.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2016.
5. Bradburn N.M. The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine, 1969.
6. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin, 1984, vol. 95, no.3, pp. 542-575.
7. Diener E. Subjective well-being : three decades of progress / E. Diener, E. Suh, R.E. Lucas, H.L Smith // Psychological Bulletin, 1999, no. 125 (2), pp. 276-302.
8. Easterlin R.A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // Nations and Households in Economic Growth, 1974, vol. 89, pp. 89-125.
9. Inglehart R.F., Welzel C. Agency, Values, and Well-Being: A Human Development Model // Social Indicators Research, 2010, no. 97, pp. 43-63.
10. Kahneman D., Deaton A. High income improves evaluation of life but not emotional well-being // PNAS, September 21, 2010, vol.107, no. 38, pp.16489-16493.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТВЕРДОБИОТОПЛИВНОЙ ОТРАСЛИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Татуюев	доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский
Арсен	государственный университет им. Х.М. Бербекова (360004, Россия,
Азидович	КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173). E-mail: arsen.tatuev@mail.ru
Кереефов	доктор экономических наук, доцент, Кабардино-Балкарский
Мурат	государственный университет им. Х.М. Бербекова (360004, Россия,
Анатольевич	КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173). E-mail: mkerefov@gmail.com
Скляренко	кандидат экономических наук, НОЦ «Биомед»,
Семен	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Александрович	(119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр., 27, корп. 1). E-mail: sklyarenko.sa@yandex.ru

Аннотация

В исследовании рассматривается проблематика функционирования отрасли твердого биотоплива в России в рамках общей национальной модели развития экономики промышленности. Авторы приводят результаты мониторинга данных современного состояния экономики данной отрасли в России и в мире, а также предлагают рекомендации о том, как сделать производство основного продукта данной отрасли в нашей стране более эффективным и конкурентоспособным.

Ключевые слова: *регионы, лесопромышленный комплекс, технологический уклад, Россия, Китай, лес, инновации, биоэкономика, биотопливо.*

Трансформации мировой экономики, четырем промышленным революциям, шести технологическим укладам, формированию информационной и биоэкономики на базе постиндустриализма посвящено множество публикаций [1-2]. Шестой технологический уклад, в рамках данных концепций, предполагает среди прочего развитие твердой биотопливной продукции, т.е. производство пеллет путем прессования опилок в топливные гранулы. Данный продукт также является инновационным и важным в рамках нового формирующегося уклада экономики [3].

Российская Федерация является федеративной страной, не только с юридической точки зрения, но и с сущностной. Разные регионы страны имеют разные конкурентоспособные преимущества для формирующегося VI технологического уклада. Некоторые из регионов имеют потенциалы в развитии информационных технологий, другие в развитие биотехнологических направлений АПК и медицины. Большой ряд регионов России имеет своим конкурентным преимуществом большие массивы леса и лесополосы, однако в настоящее время они данным преимуществом пользуются в классическом формате использования.

Российская Федерация и в наши дни остается страной со значительной лесной полосой возможной для частичной вырубki и экспорта, однако в рамках данных экспортных поставок она остается лидером в мире в первую очередь по поставкам делового круглого леса, однако аналогичное нельзя сказать о древесных пеллетах, того самого продукта новой экономики. В причинах этой проблемы и возможностях её решения авторы предлагают и разобраться.

По данным за 2017 год, представленных в табл. 1, можно увидеть, что в показателях экспорта лесной продукции Россия является одним из лидеров только по деловому круглому лесу, тогда как в поставках древесных пеллет мы даже не в тройке.

Кратко остановимся на терминологии, Древесные пеллеты - это продукт, вырабатываемый путем прессования опилок (био-рефайнинга древесины), он считается экологически чистым, энергоэффективным топливным продуктом для последующего производства из него электричества и тепла. Несмотря на дороговизну применения данного вида продукции в реальном секторе экономики, имеет большие перспективы в своей конкурентоспособности с классическими видами топливно-энергетических продуктов уже в краткосрочной перспективе, даже без значительной государственной поддержки [4].

В мире из всей данной твердобиотопливной продукции - до 60 % носит далеко не инновационный характер, так, дрова и сушёный навоз используют для отопления домов и приготовления пищи до 40% населения Земли. И соответственно можно говорить, что потенциалы для роста рынка данного вида продукции в мире, по мере развития модели мировой биоэкономики (экологически ориентированной экономики) будут только прирастать [5].

Экспорт-импорт лесной продукции в мире в 2017 г., в %*

1. Экспорт		
1.1	Деловой круглый лес	РФ - 15%, Новая Зеландия - 15%, США - 10%, Канада - 6%, Чехия - 5%, Австралия, Франция, Германия, Норвегия, Папуа-Новая Гвинея - по 3%
1.2	Древесные пеллеты	США - 26%, Канада - 11%, Латвия и Вьетнам по 8%, РФ - 7%, Эстония - 6%, Австрия и Малайзия по 3%
1.3	Пиломатериалы	Канада - 21%, РФ - 19%, Швеция - 9%, Финляндия - 6%, ФРГ и США по 5%, Австрия - 4%, Таиланд - 3%
1.4	Шпон	Вьетнам - 15%, РФ и Канада по 14%, Китай - 7%, США - 5%, Малайзия и Мьянма по 4%, Новая Зеландия и Габон по 3%
1.5	Листовые древесные материалы	Китай - 16%, Канада - 9%, ФРГ - 7%, РФ и Таиланд по 6%, Малайзия, Бразилия, Польша по 4%, Белоруссия, Индонезия, Австрия, Франция, Бельгия, Румыния - по 3%
1.6	Бумажная масса	Бразилия - 22%, Канада - 16%, США - 12%, Индонезия и Чили по 7%, Финляндия - 6%, Швеция - 5%, Уругвай и РФ по 4%
1.7	Рекуперированная бумага	США - 32%, Британия - 8%, Япония - 7%, Франция, ФРГ, Нидерланды по 5%, Канада - 4%, Италия и Бельгия по 3%
1.8	Бумага и картон	ФРГ - 12%, США - 10%, Швеция - 9%, Финляндия - 8%, КНР и Канада по 6%, Индонезия и Австрия по 4%, Франция, Бельгия, Италия, Южная Корея, РФ по 3%
2. Импорт		
2.1	Деловой круглый лес	КНР - 43%, Германия - 7%, Австрия - 7%, Швеция - 6%, Канада - 5%, Индия и Финляндия по 4%, Южная Корея, Бельгия, Япония по 3%
2.2	Древесные пеллеты	Британия - 36%, Дания - 16%, Южная Корея - 13%, Италия - 9%, Бельгия - 6%
2.3	Пиломатериалы	КНР - 26%, США - 18%, Британия - 5%, Япония и ФРГ по 4%, Италия и Египет по 3%
2.4	Шпон	КНР - 22%, Япония, США и Индия - 8%, Италия и Малайзия по 4%, Испания, Вьетнам, Турция, Южная Корея, Германия, Франция по 3%
2.5	Листовые древесные материалы	США - 17%, ФРГ - 7%, Япония - 5%, Британия, Канада и Польша по 4%, КНР, Италия, Южная Корея и Франция по 3%
2.6	Бумажная масса	КНР - 37%, США - 9%, ФРГ - 7%, Италия - 6%, Южная Корея - 4%, Франция и Япония по 3%
2.7	Рекуперированная бумага	КНР - 46 %, ФРГ - 8%, Индия - 6%, Нидерланды - 5%, Индия - 4%, Испания, Таиланд, Мексика, Южная Корея по 3%
2.8	Бумага и картон	ФРГ - 10%, США - 8%, Китай, Британия, Италия по 5%, Франция - 4%, Польша, Мексика, Бельгия, Индия, Испания, Канада по 3%

* - по материалам ФАОСТАТ – базы данных по лесному хозяйству (на английском, испанском и французских языках)

Увы, ситуация со статистикой на этом рынке не позволяет говорить о чем-то утвердительно. В официальном аналитическом отчете «Состояние биотопливной отрасли по итогам 2016 г. Рынки и перспективы» от Ассоциации участников биотопливного рынка «ЭНБИО», находящемся в открытом доступе сети Интернет, формулируется, что в 2015 г. «согласно разным статистическим источникам, производство пеллет в России колеблется от 0,9 до 1,4 млн тонн». При таком, 60%, диапазоне отклонений проводить какую-либо научно-обоснованную аналитическую работу несколько затруднительно, однако данная работа проводится, и на нее приходится опираться при формулировании выводов и рекомендаций для развития данного инновационного сегмента промышленного комплекса России.

Общемировой формат рынка твердого биотоплива в 2015 г. представлен графически на рис. 1.

Как видим из показателей, представленных на рис. 1, производство твердого биотоплива в России носит более чем скромный характер относительно других стран и в своей основе является в настоящее время экспортноориентированным, причем данный экспорт пока полностью ориентирован на рынок Евросоюза, и лишь 130 тыс. тонн пеллет из более чем 1 миллиона тонн поставляются в Южную Корею [6]. Казалось бы, в силу усиления политического взаимодействия с Китайской Народной Республикой, а также долготелнем эффективным взаимодействием с этой страной на рынке лесопереработки, должны были бы иметься реальные перспективы и для поставок данной вида продукции нашему соседу, однако ни один пока даже смелый прогноз не предвещает этого, – рынок твердого биотоплива в Китае планирует развиваться (причем уже в ближайшие десятилетия с трехкратным приростом) пока только за счет внутренних ресурсов [7]. Вьетнамские пеллеты, несмотря на близость Китая, также пока в основном экспортируются в Корею и Японию [8].

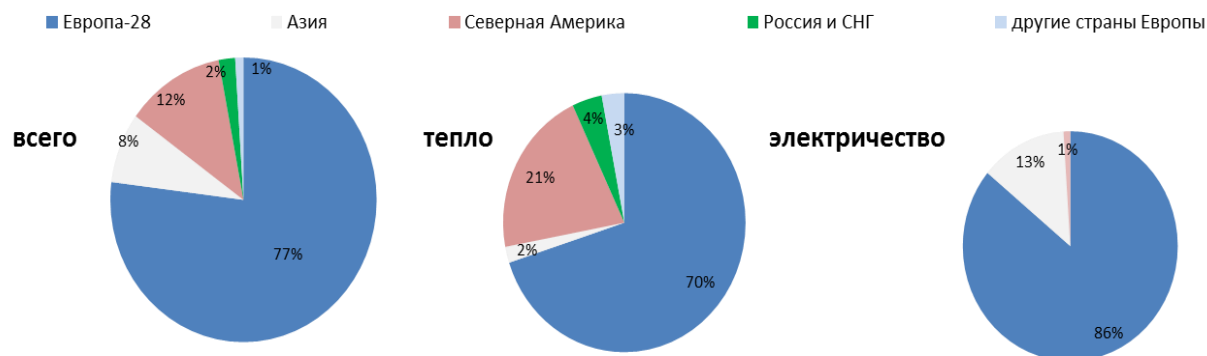

Рис. 1. Мировое потребление твердого биотоплива, с сегментацией на тепло- и электроэнергию, в %

Спрос на внутреннем рынке потребления твердого биотоплива в России также оставляет желать лучшего. Согласно данным представленным на рисунке 1, если в области выработки тепла из пеллет Российская Федерация имеет хоть какие-то ощутимые показатели, то в области выработки электроэнергии эти показатели статистически невидны. Пеллеты, производимые для внутреннего рынка, в основном пока используются для производства тепла в промышленных и маленьких котельных и в частном секторе также для обогрева помещений [9].

Стимулирование спроса данного вида продукции внутри страны, за счет эффекта масштаба сделает данный продукт более конкурентоспособным на внешней арене, в первую очередь за счет эффекта масштаба в ценообразование. Лица, принимающие решения на федеральном и региональных уровнях, это должны как-то учитывать, если есть стремление быть в странах лидерах во время реализации мирового разделения труда по модели VI техноклада [10].

Общая история рынка топливного биотоплива в России говорит по всем аналитическим отчетам о том, что на протяжении 2010-х гг. в нашей стране производства данного продукта, неуклонно росло. Из отправляемой на экспорт, в первую очередь продукция шла в Скандинавские страны, Прибалтику и ФРГ, а сам прирост производства за период 2010-15 гг. стал трехкратным [11]. Основная причина данного прироста по мнению участников рынка и специалистов, была связана вследствие роста курса валют. В 2015-2016 гг. рост данного сегмента экономики России продолжил рост по разным статистическим данным от 5 до 10%, или в абсолютных показателях до 100 тыс. тонн продукции в год. В 2017 году растущий пеллетный рынок вновь продемонстрировал рост. Объемы выпуска пеллет в России в 2017 году выросли почти на 30%, достигнув уровня 1343 тыс. тонн (при всей спорности статистических данных, о которых указывалось выше). Последнее время российские предприятия налаживают выпуск топливных брикет из древесных отходов. Объемы выпуска такой биотопливной древесной продукции еще невелики, около 80 тысяч тонн в год за 2017 год, однако с приростом относительно 2016 года в 40%. При этом само лесопильное производство России в целом, за 2017 год показало рост на уровне почти 6%, однако современный уровень работы с отходами производства в данной отрасли, ни о каком возможном дефиците сырья не предполагает даже заикаться. Согласно прогнозу ведущего аналитического агентства, в области рынка биотопливной продукции Faostat, производство древесных пеллет в России уже к 2020 г. может достигнуть 4 млн тонн и 8 млн тонн к 2025 году [12].

Однако Министерство энергетики РФ прогнозирует более умеренные темпы роста 10-15% в последующие годы, соответственно к 2020 году, не достигая даже 2 миллионов тонн производства, а к 2025 году 3 млн т. Если не стимулировать спрос на внутреннее потребление и не вырабатывать стратегии развития выхода на рынок КНР, то прогнозы Минэнерго РФ сбудутся.

По мнению авторов настоящей статьи, правительство должно в большей степени стимулировать темпы развития отрасли путем развития внутреннего спроса в стране на продукции для достижения скорее показателей прогноза указанной международной организации, чем ориентироваться на скромные показатели отечественного Минэнерго, смотрящего на вопрос относительно конъюнктуры по неоклассической модели экономики, когда в этот же период остальной мир строит биоэкономику согласно кейнсианскому пути «стимулирования» развития.

Производство пеллет в нашей стране сосредоточено в настоящее время преимущественно в Северо-Западном федеральном округе, где находится большая часть лесов Европейской части Российской Федерации, а также имеется близость к основным потребителям-экспортерам. На после-

дующих местах находятся производственные мощности в Центральном и Сибирском федеральных округах, или по регионам - это Ленинградская и Архангельская области, Красноярский край и на 4 месте Новгородская область. В 2016 г. к списку добавилась Иркутская область за счет ввода 4 новых пеллетных производств. Определенные результаты в развитии пеллетного производства имеются в Хабаровском крае, Ханты-Мансийском автономном округе – Югра и ряде иных.

Однако восточное направление развитие пеллетного экспорта сдерживает тот факт, что Китайская Народная Республика не допускает до сих пор иностранных производителей на этот рынок. Год от года руководство КНР всё больше и больше открывает свои рынки для иностранцев. А емкость рынка там на сегодня составляет уже более 10 млн. тонн, т.е. больше, чем весь имеющийся на сегодня рынок в России в несколько раз, и видимо этот рынок там будет только расширяться. В последние годы Россия ускоренно допускается на рынке пищевой и сельскохозяйственной продукции Китая, соответственно и по продукции пеллет наша страна, как основной экспортер лесной продукции для Китая, несомненно должен быть в ближайшее время быть допущен. Это вызовет рост инновационной активности по всем регионам России богатыми лесным массивом.

Стимулированию развитию данного рынка, кроме федеральных и региональных властей, о которых упоминалось выше, должны в наши дни видимо более активнее, не на словах, а на деле служить различные профильные ведомства Министерства экономического развития, а также, такие инновационные центры федерального масштаба, как Сколково, АСИ (НТИ), РосНано, ИнноПрактика и др., в первую очередь регионального профиля, а также экологические организации, которых в наши дни появилось значительное количество [13].

Биотопливное направление в мире продолжает иметь положительную динамику, не смотря на все корректировки цен на нефть и газ (при более высоких ценах на нефть и газ, весь рынок возобновляемых источников энергии, в том числе и твердого биотоплива, имеет темпы прироста более высокие за счет конкурентоспособности по цене). Локомотивами роста рынка в странах ЕС, КНР, Японии и США (как минимум до прихода к власти Д. Трампа) являются экологически ориентированные аспекты, вопросы государственной поддержки, которые к сожалению, продолжают отсутствовать в РФ.

Конечно, определенные программы стимулирования развития биоэнергетики в документальном декларативном формате прописаны и в России, в частности в программе развития биотехнологий в России до 2020 года БИО-2020, и в её дополняющих Программах, формулируемых в эти годы, однако на практике, данной отрасли экономики в нашей стране приходится работать почти всегда без какой-либо поддержки, в жестких реалиях рынка.

Сырьевая база для производства твердого биотоплива в нашей стране в большинстве случаев, в рамках стратегий развития предприятий «экономии на затратах», используется менее эффективно, чем в большинстве развитых странах мира, огромное количество высококачественного вторичного сырья на лесопереработке выбрасывается в отвалы, что приводит к ухудшению экологической ситуации, пожарам и пр. Переработка даже половины данного вида сырья позволила бы твердобиотопливному сектору промышленности увеличить своё производство до 3 млн тонн.

Однако нужен определенный уровень государственной поддержки, необходим запуск механизмов системного стимулирования спроса на продукцию внутри страны и её продвижения вовне, как минимум, нашим стратегическим партнерам на мировой арене.

Литература

1. Татуев А.А., Скляренко С.А., Шаров В.И., Нагоев А.Б. Роль биоэкономической политики в национальной экономике природопользования // Фундаментальные исследования. 2015. № 10-3. С. 635-639.
2. Гончаренко Л.С. Зеленая экономика в России: перспективы развития на основе зарубежного опыта // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2016. № 9 (67). С. 20-22.
3. Рогожин А.Е., Шишкина Е.В., Загуменнова Д.В., Рыбкин П.А. Обзор рынка биотоплива в Российской Федерации / Наука России: цели и задачи Сборник научных трудов по материалам II международной научной конференции. 2017. С. 28-29.
4. Татуев А.А., Скляренко С.А. Вопросы экономики серой биотехнологии на службе агропромышленного комплекса // Репутациология. 2016. № 2 (40). С. 11-15.
5. Костенко А. Рынок биотоплива в России и экологические требования к производству биотоплива // Устойчивое лесопользование. 2012. № 2 (31). С. 38-41.
6. Татуев А.А., Ашхотов А.М. Вопросы развития экономики серой биотехнологии на службе агропромышленного комплекса России // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2016. № 1 (37). С. 187-194.
7. Овчарова Н.И. Потенциалы твердого биотоплива для развития национальной экономики промышленности/ European research: innovation in science, education and technology. Сборник статей по материалам XXXIV Международной научно-практической конференции. 2017. С. 30-31.

8. Руденко Е.Ю. К перспективам использования отходов пивоварения для рекультивации нефтезагрязненных почв // Экология и промышленность России. 2012. № 2. С. 34-38.
9. Галазова С.С., Овчарова Н.И., Склярченко С.А. Особенности финансирования новых видов энергетики в промышленном секторе экономики // Экономические и гуманитарные науки. 2017. № 12 (311). С. 109-119.
10. Елисеев М.С., Елисеев И.И., Рыбалкин Д.А. Использование отходов переработки сельскохозяйственной продукции для производства твердого биотоплива // Аграрный научный журнал. 2016. № 1. С. 49-50.
11. Tatuev A.A., Ashkhotov A.M., Lyapuntsova E.V., Vazagova F.V., Kerefov M.A. Issues of biotechnology grey economy in the service of agriculture // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. T. 7. № 2. С. 2029-2035.
12. Филиппов Е.А., Аленов Д.М. Перспективы и проблемы перевода угольных котельных в России на твердое биотопливо /Иностранный язык в контексте проблем профессиональной коммуникации Материалы II Международной научной конференции. Национальный исследовательский Томский политехнический университет. 2015. С. 20-21.
13. Ионов А.Ч., Довготко Н.А., Медведева Л.И., Рязанцев И.И. Стратегия эколого-экономического развития современной России: проблемы и перспективы // Кант. 2016. № 3 (20). С. 93-96.

Tatuev Arsen Azidovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov (173, Chernyshevskogo st., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russian Federation). E-mail: arsen.tatuev@mail.ru

Kerefov Murat Anatolevich, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov (173, Chernyshevskogo st., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russian Federation). E-mail: mkerefov@gmail.com

Sklyarenko Semen Alexandrovich, PhD ec., SEC Biomed, Lomonosov Moscow State University (27, 1, Lomonosovsky pr., Moscow, 119192, Russian Federation). E-mail: sklyarenko.sa@yandex.ru

INNOVATION POTENTIAL SOLID BIOFUEL INDUSTRY IN DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS

Abstract

The study examines the problems of functioning of the solid biofuel industry in Russia within the framework of the General national model of industrial economy development. The authors present the results of monitoring data on the current state of the economy of the industry in Russia and in the world, and offer recommendations on how to make the production of the main product of the industry in our country more efficient and competitive.

Keywords: regions, innovation, technological way, Russia, China, forest-timber industry, biofuels, bioeconomics.

References

1. Tatuev A.A., Sklyarenko S.A., SHarov V.I., Nagoev A.B. Rol' bioekonomicheskoy politiki v nacional'noj ekonomike prirodopol'zovaniya // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 10-3. P. 635-639.
2. Goncharenko L.S. Zelenaya ekonomika v Rossii: perspektivy razvitiya na osnove zarubezhnogo opyta// Novyy universitet. Seriya: Ekonomika i pravo. 2016. № 9 (67). P. 20-22.
3. Rogozhin A.E., SHishkina E.V., Zagumennova D.V., Rybkin P.A. Obzor rynka biotopliva v Rossijskoj Federacii / Nauka Rossii: celi i zadachi Sbornik nauchnyh trudov po materialam II mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2017. P. 28-29.
4. Tatuev A.A., Sklyarenko S.A. Voprosy ekonomiki seroj biotekhnologii na sluzhbe agropromyshlennogo kompleksa // Reputaciologiya. 2016. № 2 (40). P. 11-15.
5. Kostenko A. Rynok biotopliva v Rossii i ekologicheskie trebovaniya k proizvodstvu biotopliva // Ustojchivoe lesopol'zovanie. 2012. № 2 (31). P. 38-41.
6. Tatuev A.A., Ashkhotov A.M. Voprosy razvitiya ekonomiki seroj biotekhnologii na sluzhbe agropromyshlennogo kompleksa Rossii // Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom. 2016. № 1 (37). P. 187-194.
7. Ovcharova N.I. Potencialy tverdogo biotopliva dlya razvitiya nacional'noj ekonomiki promyshlennosti/ European research: innovation in science, education and technology. Sbornik statej po materialam HXXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. P. 30-31.
8. Rudenko E.YU. K perspektivam ispol'zovaniya othodov pivovareniya dlya rekul'tivacii neftezagryaznennyh pochv // Ekologiya i promyshlennost' Rossii. 2012. № 2. P. 34-38.
9. Galazova S.S., Ovcharova N.I., Sklyarenko S.A. Osobennosti finansirovaniya novyh vidov energetiki v promyshlennom sektore ekonomiki // Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki. 2017. № 12 (311). P. 109-119.
10. Eliseev M.S., Eliseev I.I., Rybalkin D.A. Ispol'zovanie othodov pererabotki sel'skohozyajstvennoj produkcii dlya proizvodstva tverdogo biotopliva // Agrarnyj nauchnyj zhurnal. 2016. № 1. P. 49-50.
11. Tatuev A.A., Ashkhotov A.M., Lyapuntsova E.V., Vazagova F.V., Kerefov M.A. Issues of biotechnology grey economy in the service of agriculture // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. T. 7. № 2. P. 2029-2035.
12. Filippov E.A., Alenov D.M. Perspektivy i problemy perevoda ugol'nyh kotel'nyh v Rossii na tverdoe biotoplivo /Inostrannyj yazyk v kontekste problem professional'noj kommunikacii Materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij politekhnicheskij universitet. 2015. P. 20-21
13. Ionov A.CH., Dovgot'ko N.A., Medvedeva L.I., Ryazancev I.I. Strategiya ekologo-ekonomicheskogo razvitiya sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy // Kant. 2016. № 3 (20). P. 93-96.

ПРЕДПОСЫЛКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Юткина Ольга Владимировна	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Российский государственный университет правосудия (117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69). E-mail: olga_yutkina@mail.ru
Маслюкова Екатерина Александровна	кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Российский государственный университет правосудия (117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69). E-mail: katrinamas@mail.ru

Аннотация

В статье выявлены основные проблемы внедрения процессов цифровизации в производствах различных отраслей экономики. Установлено, что для осуществления высокого уровня развития страны, которым соответствуют процессы диджитализации, в первую очередь, необходимо осуществлять выпуск конкурентоспособных видов сырья и конечной продукции для национальных и зарубежных потребителей. Сделан вывод, что основными направлениями и подходами повсеместного распространения процессов цифровизации в экономике страны являются: повышение уровня ответственности руководителей за развитие предприятий, использование современных методов управления, создание крупных компаний, рост объемов экспорта товаров и др. Важнейшим фактором ускорения процессов цифровизации во всех передовых странах мира признано использование инноваций и информационных технологий.

Ключевые слова: цифровизация, диджитализация, критерии, конкурентоспособность, инновации, экспорт, международный рынок, современные методы управления, социально-экономическая безопасность.

Актуальным трендом развития национальной экономики является цифровизация, позволяющая расширить возможности компаний во всех сферах деятельности и отраслях национального хозяйства. Стремительное развитие интернет-технологий, активизация цифровых стартапов, необходимость повышения уровня конкурентоспособности российских компаний на международном рынке, предопределяет трансформацию устоявшихся способов ведения бизнеса, вызывает необходимость осуществлять адаптацию бизнеса, управления, коммуникаций на основе цифровизации.

Для обеспечения стратегии развития процессов цифровизации, способствующей росту объемов экспорта и сокращению поставок товаров из-за рубежа, необходимо, в первую очередь, внедрять в практику современные методы управления, активизировать деятельность менеджеров и повышать уровень их ответственности за принятие управленческих решений. В основу концепции устойчивого развития на предприятиях процессов цифровизации должны приниматься критерии сбалансированного взаимодействия руководителей, специалистов и всего персонала. Успешному внедрению процесса цифровизации содействует сочетание доверия, доброжелательства и делового общения среди управляющих и управляемых работников и подчинения всего персонала достижению общей цели предприятия. Доминантой эффективности преобразований в сфере является стабильный экономический рост, обеспечивающий всестороннее развитие предприятия [1-2].

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 утверждена Программа развития цифровой экономики в России, которая нацелена на развитие новых производственных технологий, промышленного интернета, робототехники, беспроводной связи.

Основанием формирования концептуального развития процессов цифровизации производства является гипотеза, что приоритетность повышения уровня и качества жизни населения, увеличение прибыли предприятий, рост валового внутреннего продукта являются единой целью достижения успехов экономической системы страны.

Обеспечение долговременного экономического роста во всех отраслях народного хозяйства и высокого уровня жизни населения страны является основными целями деятельности руководства всех регионов страны по достижению социально-экономической безопасности [3].

Ещё одним подходом к процессу цифровизации является предварительное проведение реструктуризации деятельности предприятия, выявление возможностей и резервов, преобразование участков, характеризующихся низким уровнем производственной деятельности. Существуют различные варианты реструктуризации производственно-экономической деятельности, осуществление которой характеризуется комплексным внедрением инновационных процессов, созданием новых технологических линий и цехов, дополнительных рабочих мест по производству продукции, расширению ее ассортимента [4].

По нашему мнению, цикл проведения реструктуризации предприятий должен включать следующие этапы.

На первом этапе осуществляется мониторинг емкости рынка региона на текущий момент времени и на перспективу, производится его сегментация, устанавливаются обоснованные объемы производства и экспорта национальных товаров предприятием в другие страны.

Второй этап охватывает непосредственное обследование предприятий, определение диагностики развития, обоснование сроков разработки и внедрения процессов цифровизации.

Третий этап включает обобщение полученной информации, ее анализ, проведение сравнения различных показателей, обоснование ассортимента продукции, развитие инфраструктуры предприятия, наращивание производственно-технического, интеллектуального и финансового потенциала для внедрения процесса цифровизации.

Такой подход способствует повышению конкурентоспособности конечной продукции, росту объема экспорта и валового внутреннего продукта, экономическому развитию предприятий и страны в целом, увеличению доли инновационного оборудования и информационных технологий.

Товарная структура мирового экспорта изменяется под воздействием научно-технического прогресса и широкой диверсификации, обеспечивающих рост доли готовых изделий и снижение доли сырьевых товаров. Говоря об абсолютных показателях мировой торговли сырьевыми товарами, в первую очередь о минеральном топливе, можно констатировать, что они растут, следуя за спросом мирового производства. Также значительную долю в мировом экспорте играет готовая продукция, полученная путем глубокой переработки, с использованием квалифицированного труда и имеющая высокую стоимость. Это позволяет странам повысить коммерческую эффективность экспорта, увеличить экономию невозобновляемых ресурсов страны и благоприятствует повышению уровню занятости населения [5].

Одним из подходов к внедрению процесса цифровизации на предприятиях является использование государственных стандартов, которые должны создаваться на высшем уровне экономики в качестве единых показателей качества для всех производимых видов товаров.

Кроме того, предстоит адаптировать показатели качества национальных стандартов к международным требованиям, поскольку некоторые из них в настоящее время являются не сопоставимыми. Введение государственных стандартов будет свидетельствовать о выбранном цивилизованном подходе к внедрению процесса диджитализации и повышению качества жизни населения, так как допуск на рынки несоответствующей стандарту конечной продукции будет прекращен.

С 1 марта 2001 г. на территории Российской Федерации был введен в действие государственный стандарт ГОСТ Р 51705.1-2001 «Системы качества. Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов HACCP. Общие требования». Необходимость в создании этого документа была продиктована требованиями рынка, современным подходом к обеспечению качества и безопасности пищевой продукции, а также необходимостью интеграции в мировое экономическое сообщество.

К сожалению, в России до настоящего времени количество организаций, внедривших систему менеджмента безопасности, очень мало. В основном это предприятия-экспортеры продукции в те страны, где система HACCP является обязательной. Таким образом, можно констатировать, что главной целью HACCP является максимальная концентрация внимания на тех этапах производственного процесса, которые являются критическими для безопасности выпускаемых изделий. В результате производители фокусируют свое внимание на начальной стадии проблемы, определяют и предотвращают риски еще в зародыше, тем самым избегая опасных последствий [6].

Адаптация показателей качества национальных стандартов к международным требованиям, а также использование предприятиями информационных программных продуктов, позволит обеспечить: доступность информации о качестве товара для всех агентов рынка, безопасность готовой продукции для потребителей, будет способствовать повышению конкурентоспособности.

Важнейшей предпосылкой цифровизации признан рост объемов выпуска и объемов экспорта национальной конкурентоспособной конечной продукции с целью сокращения объемов импорта. Россия обладает наличием огромных разнообразных запасов ресурсов, интеллектуального потенциала и человеческого капитала, что создает условия для широкого внедрения процессов цифровизации.

Следует отметить, что характерной чертой отдельных организаций является неустойчивая бизнес-деятельность, вызванная неэффективным использованием различных видов ресурсов, в том числе человеческих, которые определяют уровень компетентности и профессионализма менеджеров, как степень деловой полезности человеческих ресурсов [7].

Для внедрения процессов диджитализации следует использовать подход повышения уровня конкурентоспособности продукции на основе разработки и внедрения национальных инноваций, соответствующих требованиям международного рынка; увеличения доли выпуска высококачественной продукции; внедрения современных методов управления; усиления роли качества труда; использование информационных технологий.

При внедрении процессов цифровизации участникам предстоит изучить конкурентную среду определенных товаров. Определение конкурентной среды должно быть неотъемлемо связано с пространственным фактором, определяющим зону регионального рынка и отрасли. Уровень конкурентной среды является категорией непостоянной, изменяющейся под воздействием участников рынка и государственных регуляторов экономики [8].

Кардинальными задачами внедрения процессов цифровизации, способствующими преобразованию экономической деятельности предприятий, на наш взгляд, являются:

разработка нормативно-правовой базы, учитывающей свойства новой экономики, такие как повышенная значимость нематериальных активов, глобализация бизнес-процессов, актуализация юридической силы электронных документов;

разработка форм взаимодействия государства и бизнеса, позволяющих регулировать оборот цифровых данных и доступ к ним;

разработка способов и инструментов защиты информационных данных, доступных для решения бизнес задач во всех отраслях экономики всеми агентами рынка;

создание и внедрение национальных инновационных средств производства и технологических процессов, соответствующих международным требованиям;

поиск крупных стратегических партнеров и инвесторов на длительные сроки и деловые контакты, необходимые для интенсификации инвестиционных процессов;

создание собственных интернет-сайтов производственными компаниями, тем самым устранение посредников в бизнес цепочке;

оптимизация времени разработки, создания и внедрения на рынок новых товаров, отвечающих требованиям потребителей;

активизация электронного документооборота на всех уровнях экономики;

снижение диспаритета цен на продукцию различных отраслей экономики для выравнивания уровня рентабельности предприятий и регионов страны;

сокращение уровня безработицы путем создания дополнительных рабочих мест в инновационных отраслях экономики.

Для создания условий внедрения процессов цифровизации экономически выгодно снизить уровень безработицы, повысить качество жизни населения, обеспечение повсеместной доступности электронных технологий.

Доказано, что развитие предприятий и отраслей экономики невозможно без активной поддержки государства. Аккумулирование научно-технического и технологического совокупного потенциала всеми уровнями управления это основа перехода к инновационной модели воспроизводственного развития, предполагающая постоянную разработку и внедрение новейших технологий, которые являются основой экономической независимости и безопасности страны [9].

К основным мероприятиям социально-экономического характера, обеспечивающих реализацию процесса цифровизации относятся: расширение производственной структуры; повышение уровня конкурентоспособности продукции; расширение ассортимента продукции; рост оплаты труда; углубленная дифференциация состава себестоимости продукции; создание новых рабочих мест; изменение состава промышленно-производственного персонала; преобразование социальной сферы; преобразование системы подготовки специалистов всех категорий и т.д. [10].

Таким образом, для широкого использования процессов диджитализации экономическому обществу страны предстоит провести огромную подготовительную работу по: наращиванию объемов производства конкурентоспособной продукции, которая может потребляться как в нашей стране, так и в других странах мира; осуществлять внедрение средств производства, аналогичных передовым в мире образцам оборудования; осваивать новые методы и стиль управления; повышать уровень ответственности руководящих работников за принятые управленческие решения; внедрять безопасные информационные технологии; осуществлять контроль расходования материально-технических, финансовых и др. ресурсов; формировать цивилизованный бизнес для всего общества; быстрыми темпами повышать качество жизни населения и др.

Литература

1. *Игнатова Т.В., Черкасова Т.П.* Интеграция технологических факторов и институциональных условий перехода к инновационному экономическому росту // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). 2019. Т. 10. № 2. С. 72-82.
2. *Минаева Е.В.* Современные стратегии управления организацией в соответствии с требованиями рыночной экономики // Экономика и предпринимательство. 2014. № 1. Ч. 3. С. 427-431.

3. Александрова М.В., Левитская И.А., Пашкевич Е.С. Направления повышения уровня конкурентоспособности молочного подкомплекса России с учетом требований ВТО // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12. ч. 2 (41-2). С. 191-195.
4. Рябова Т.Ф., Маслюкова Е.А., Юткина О.В. Внутренние резервы роста экономики страны // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 1310-1313.
5. Чижик А.С. Необходимые условия инновационного развития организаций в условиях кризиса // Современные тенденции развития науки и технологий. – Белгород, Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). 2015. № IV. С. 161-163.
6. Александрова М.В. Особенности развития товарно-географической структуры внешней торговли России на современном этапе // Экономика и предпринимательство. 2014. № 6 (47). С. 202-206.
7. Минаева Е.В. Направления трансформации современных систем управления организаций // Современные тенденции развития науки и технологий. – Белгород, Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). 2015. № IV. С. 106-109.
8. Проскурина З.Б. Механизмы повышения конкурентной среды организации // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород, Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). 2015. № IV. С. 113-116.
9. Юткина О.В. Системный взгляд на обеспечение глобальных направлений экономической безопасности страны // Экономика и предпринимательство. 2014. № 6 (47). С. 189-192.
10. Гусев В.В. Механизмы реструктуризации деятельности предприятий в условиях рыночной среды // Экономика, социология и право. 2014. № 7. С. 29-31.

Yutkina Olga Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Economics, Russian State University of Justice (69, Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation). E-mail: olga_yutkina@mail.ru

Maslyukova Ekaterina Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Economics, Russian State University of Justice (69, Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation). E-mail: katrinamas@mail.ru @mail.ru

PRECONDITIONS TO ENSURE THE DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION IN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Abstract

The article identifies the main problems of implementation of digitalization processes in the production of various sectors of the economy. It is established that for the implementation of a high level of development of the country, which correspond to the processes of digitalization, first of all, it is necessary to produce competitive types of raw materials and final products for national and foreign consumers. It is concluded that the main directions and approaches of widespread digitalization processes in the country's economy are: increasing the level of responsibility of managers for the development of enterprises, the use of modern management methods, the creation of large companies, the growth of exports of goods, etc. the most important factor in accelerating the processes of digitalization in all advanced countries of the world recognized the use of innovation and information technology.

Keywords: digitalization, digitalization, criteria, competitiveness, innovations, export, international market, modern methods of management, social and economic safety.

References

1. Ignatova T.V., Cherkasova T.P. Integratsiya tekhnologicheskikh faktorov i institucional'nykh usloviy perekhoda k innovatsionnomu ekonomicheskomu rostu // Journal of economic regulation (Voprosy regulirovaniya ekonomiki). 2019. T. 10. № 2. P. 72-82.
2. Minaeva E.V. Sovremennye strategii upravleniya organizatsiej v sootvetstvii s trebovaniyami rynochnoj ekonomiki // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 1. CH. 3. P. 427-431.
3. Aleksandrova M.V., Levitskaya I.A., Pashkevich E.S. Napravleniya povysheniya urovnya konkurentosposobnosti molochnogo podkompleksa Rossii s uchetoм trebovanij VTO // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2013. № 12. ch. 2 (41-2). P. 191-195.
4. Ryabova T.F., Maslyukova E.A., Yutkina O.V. Vnutrennie rezervy rosta ekonomiki strany // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 8 (97). P. 1310-1313.
5. Chizhik A.S. Neobhodimye usloviya innovatsionnogo razvitiya organizatsij v usloviyah krizisa // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologii. – Belgorod, Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovanij (APNI). 2015. № IV. P. 161-163.
6. Aleksandrova M.V. Osobennosti razvitiya tovarno-geograficheskoy struktury vneshnej torgovli Rossii na sovremennom etape // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 6 (47). P. 202-206.
7. Minaeva E.V. Napravleniya transformatsii sovremennykh sistem upravleniya organizatsij // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologii. – Belgorod, Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovanij (APNI). 2015. № IV. P. 106-109.
8. Proskurina Z.B. Mekhanizmy povysheniya konkurentnoj sredy organizatsii // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologii. Belgorod, Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovanij (APNI). 2015. № IV. P. 113-116.
9. Yutkina O.V. Sistemnyy vzglyad na obespechenie global'nykh napravlenij ekonomicheskoy bezopasnosti strany // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. № 6 (47). P. 189-192.
10. Gusev V.V. Mekhanizmy restrukturalizatsii deyatel'nosti predpriyatij v usloviyah rynochnoj sredy // Ekonomika, sociologiya i pravo. 2014. № 7. P. 29-31.

ПРИОРИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аверин Александр Николаевич	доктор философских наук, профессор Института права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82). E-mail: anaverin1947@mail.ru
Понедельков Александр Васильевич	доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой политологии и этнополитики, зав. лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru
Ляхов Виктор Павлович	доктор политических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: sovet_moro@mail.ru
Новожилов Виктор Феодосьевич	соискатель кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: novozhilov.viktor@bk.ru

Аннотация

В статье авторы рассматривают особенности государственной политики обеспечения военной и экологической безопасности в Арктической зоне России. Проведена систематизация мер по укреплению безопасности, предложен комплекс мероприятий по упрочению национальной безопасности в целом.

Ключевые слова: Арктическая зона, государственная политика, военная безопасность, национальная безопасность, экологическая безопасность, стратегия, административно-территориальные образования, устойчивое социально-экономическое развитие, военно-политическая обстановка.

В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу отмечается особое значение военной и экологической безопасности. В сфере военной безопасности, защиты и охраны государственной границы в Арктической зоне главной целью государственной политики является обеспечение благоприятного оперативного режима, включая поддержание необходимого боевого потенциала группировок войск, сил общего назначения Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов в этом регионе [1].

Предполагается решить основные задачи: создать группировки войск, сил общего назначения Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, в первую очередь пограничных органов, способных обеспечить военную безопасность в различных условиях военно-политической обстановки; оптимизировать систему комплексного контроля за обстановкой в Арктике, включая пограничный контроль в пунктах пропуска через государственную границу, введение режима пограничных зон в административно-территориальных образованиях и организацию инструментального технического контроля за проливыми зонами, устьями рек, лиманами на трассе Северного морского пути; привести возможности пограничных органов в соответствие с характером угроз и вызовов Российской Федерации в Арктике. Основными мерами по реализации государственной политики являются: создание активно функционирующей системы береговой охраны Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Арктической зоне и повышение эффективности взаимодействия с пограничными ведомствами, береговыми охранами сопредельных государств по вопросам борьбы с терроризмом на море, пресечения контрабандной деятельности, незаконной миграции, охраны водных биологических ресурсов; развитие пограничной инфраструктуры и техническое переоснащение пограничных органов; создание системы комплексного контроля за надводной обстановкой, усиление государственного контроля за промысловой деятельностью в Арктической зоне.

Тем самым будет снижена геополитическая рискогенность Арктической зоны [2]. В Арктической зоне Российской Федерации к ее сухопутным территориям относятся территории Мурманской области, Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономного округа¹. В состав сухопутных территорий входят территории 13 муниципальных районов, 6 городских округов в Карелии, Коми, Саха (Якутии), Красноярском крае и Архангельской области. Сухопутными территориями являются земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 года «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» и других актах СССР. Численность постоянного населения сухопутных территорий Арктической зоны на 1 января 2018 года составила 2 млн 406 тыс. 420 человек, в том числе городского - 2 млн 139 тыс. 620, сельского - 266,8 тыс.²

Обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы в Арктике определено в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года в качестве приоритетного направления. Предусматривается поддержание необходимого уровня боеготовности группировок войск, сил общего назначения Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов в соответствии с существующим и прогнозируемым характером военных опасностей и военных угроз Российской Федерации в Арктике; всестороннее обеспечение боевой и мобилизационной готовности на уровне, необходимом и достаточном для решения задач недопущения силового давления и агрессии против Российской Федерации и ее союзников, обеспечения суверенных прав России в Арктике и возможностей беспрепятственного осуществления всех видов ее деятельности, в том числе в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации в Арктике, нейтрализации внешних и внутренних военных опасностей и военных угроз в мирное время, обеспечения стратегического сдерживания, в случае вооруженного конфликта - отражения агрессии и прекращения военных действий на условиях, отвечающих российским интересам; совершенствование структуры, состава, военно-экономического и материально-технического обеспечения Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов, развитие инфраструктуры их базирования в Арктической зоне, системы оперативного оборудования территории в интересах развертывания группировки войск, сил, предназначенной для выполнения задач в Арктике; совершенствование контроля воздушного пространства и надводной обстановки; использование технологий двойного назначения в интересах комплексного решения задач обороны, безопасности и обеспечения устойчивого социально-экономического развития Арктической зоны; проведение гидрографических работ с целью определения необходимости внесения изменений в перечень географических координат точек, определяющих положение исходных линий для отсчета ширины территориальных вод, экономической зоны и континентального шельфа.

Значительную роль в обеспечении военной безопасности выполняет Северный флот. Для контроля и защиты в Арктической зоне размещены аэродромы, радиолокационные системы, размещаются системы вооружений [3]. Более 50% техники составляют современные образцы. Поступает новая техника, которая ранее не эксплуатировалась в Вооруженных Силах. В состав Северного флота вошли: ледокол «Илья Муромец», предназначенный для комплексных действий в Арктике, многофункциональное судно тылового обеспечения «Эльбрус», два боевых корабля - фрегат «Адмирал Горшков» и десантный корабль «Иван Грен». Северный флот пополнится новым подводным крейсером стратегического назначения «Князь Владимир», многоцелевым подводным крейсером «Казань». Осуществляется строительство ледокола «Евпатий Коловрат», танкера и спасательного судна. В Арктической зоне действует авиация Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны. В Тикси построен новый блочно-модульный военный городок, в котором размещается соединение противовоздушной обороны, предназначенное для обеспечения безопасности воздушного пространства над Северным морским путем. Созданы «Арктический трилистник» на архипелаге Земля Франца-Иосифа, «Северный клевер» на Новосибирских островах, военные городки на островах Земля Александры, Среднем и Котельном. Береговая охрана Пограничной службы Федеральной службы безопасности защищает нефтегазовые объекты на арктическом шельфе, соблюдение режима плавания в акватории Северного морского пути. Образованы новые пограничные управления по западному и восточному арктическим районам в Мурманске и Петропавловске-Камчатском [4].

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 года № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014, № 18, ст. 2136; 2017, № 27, ст. 4021.

² Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 года. Статистический бюллетень // <http://www.gks.ru>.

Создан новый пункт базирования пограничных сторожевых кораблей в Архангельске, создается база в Петропавловске-Камчатском. В состав Пограничной службы вошел пограничный сторожевой корабль 1 ранга «Полярная звезда», предназначенный для службы в арктических условиях.

В сфере экологической безопасности, как отмечается в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу, главной целью является сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики, ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата. Нужно обеспечить сохранение биологического разнообразия арктической флоры и фауны, в том числе путем расширения сети особо охраняемых природных территорий и акваторий, с учетом национальных интересов, необходимости сохранения окружающей природной среды в условиях расширения экономической деятельности и глобальных изменений климата; осуществить плановую утилизацию судов с ядерными энергетическими установками, отслуживших установленные сроки эксплуатации. Основными мерами по реализации государственной политики являются: установление особых режимов природопользования и охраны окружающей природной среды, включая мониторинг ее загрязнения; рекультивация природных ландшафтов, утилизация токсичных промышленных отходов, обеспечение химической безопасности, в первую очередь в местах компактного проживания населения. Обеспечение экологической безопасности определено как приоритетное направление в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. Предусматривается обеспечение сохранения биологического разнообразия арктической флоры и фауны в условиях расширения экономической деятельности и глобальных изменений климата; развитие и расширение сети особо охраняемых природных территорий и акваторий федерального и регионального значения; ликвидация экологического ущерба, причиненного в результате прошлой хозяйственной, военной и иной деятельности в Арктической зоне; минимизация негативного антропогенного воздействия на окружающую среду Арктической зоны, обусловленного текущей хозяйственной и иной деятельностью.

Проблемы обеспечения экологической безопасности рассматривались на Международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога» 9–10 апреля 2019 года в Санкт-Петербурге. При освоении Арктики нанесен сильный экологический ущерб [5]. Остались миллионы бочек с остатками нефтепродуктов, металлоконструкции, кабельные катушки. С 2012 года вывезено 80 тыс. тонн мусора. С Земли Франца-Иосифа, Новой Земли, прибрежных континентальных территорий вывозятся отходы. Началась работа по подъему затопленных судов, создана инфраструктура для обращения с реакторными отсеками атомных подводных лодок, радиоактивными отходами и отработавшим ядерным топливом.

Необходимость обеспечения национальной безопасности нашла отражение в государственной программе Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». Ее задачей является повышение качества жизни и защищенности населения на территории Арктической зоны. К ожидаемым результатам по обеспечению национальной безопасности относится: формирование опережающего научно-технического задела и технологий, необходимых для создания перспективной техники и развития электронной компонентной базы для решения задач в области социально-экономического развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности; создание единой защищенной информационно-телекоммуникационной системы транспортного комплекса; развитие вопросов обеспечения безопасности жизнедеятельности населения [6].

Государственная программа включает в себя три подпрограммы – Формирование опорных зон развития и обеспечение их функционирования, создание условий для ускоренного социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации; Развитие Северного морского пути и обеспечение судоходства в Арктике; Создание оборудования и технологий нефтегазового и промышленного машиностроения, необходимых для освоения минерально-сырьевых ресурсов Арктической зоны Российской Федерации. В первой подпрограмме в качестве цели определено создание условий для повышения качества жизни и защищенности населения на территории Арктической зоны, в качестве задач – повышение уровня безопасности и защиты населения от чрезвычайных ситуаций; обеспечение безопасности зданий и сооружений в районах опасных геокриологических процессов опорных зон развития Арктической зоны [7]. Вторая подпрограмма содержит задачи: обеспечение национального суверенитета в части обеспечения безопасности внутрироссийских и международных транспортных перевозок в Арктической зоне; повышение уровня гидрометеорологической безопасности, защищенности жизненно важных объектов и населения от опасных природных явлений, негативных последствий изменения климата в Арктической зоне; подготовка прогноза состояния защитных барьеров затопленных ядерно- и радиационно опасных

объектов и оценка их воздействия на окружающую среду и население региона в долгосрочной перспективе с учетом планируемой хозяйственной деятельности в Арктике [8].

Ожидаемыми результатами реализации подпрограммы в сфере национальной безопасности являются: обеспечение безопасности высокоинтенсивных транспортных перевозок в Арктической зоне; создание радиоэлектронного оборудования для обеспечения комплексной безопасности и защиты территорий, населения и критически важных объектов Арктической зоны от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе при разработке и реализации проектов в области изучения и освоения арктического континентального шельфа и прибрежной зоны, иных крупных инфраструктурных; создание радиоэлектронного оборудования для освоения месторождений углеводородов на континентальном шельфе Российской Федерации, включая морскую геологоразведку, использование волоконно-оптических и спутниковых систем связи и мониторинга, системы подвижной радиотелефонной связи и беспроводного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», средств обеспечения гидрометеорологической и экологической безопасности; создание радиоэлектронного оборудования для системы комплексной безопасности арктического судоходства, управления транспортными потоками в районах интенсивного движения судов, включая навигационно-гидрографическое, гидрометеорологическое, ледокольное и иные виды обеспечения; создание радиоэлектронного оборудования для мониторинга геофизической обстановки в Арктической зоне с целью минимизации воздействия экстремальных геофизических процессов естественного и искусственного происхождения на среду обитания человека, включая системы связи и навигации, транспортную и энергетическую инфраструктуру, обеспечение функционирования Северного морского пути и безопасности транзитных и трансполярных воздушных маршрутов в Арктике; подготовка прогноза состояния защитных барьеров; повышение уровня защищенности населения и окружающей среды при проведении радиационно опасных работ [9].

Целью третьей подпрограммы является создание конкурентоспособных, стабильно и устойчиво развивающихся технико-технологических систем и оборудования для разведки, добычи и переработки полезных ископаемых в условиях Арктики, в том числе на арктическом шельфе, нацеленных на развитие рынков передовой, инновационной продукции, эффективно решающей проблемы энергетической и экономической безопасности, для обеспечения технологической независимости Российской Федерации. Для обеспечения защиты граждан, находящихся на территории Арктической зоны, предполагается размещение арктических комплексных аварийно-спасательных центров Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, оснащенных всем необходимым для осуществления деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне.

Литература

1. Воронцов С.А. О характере угроз национальной безопасности России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 3 (70). С. 92 – 95.
2. Новожилов В.Ф., Цылаков А.Ю. К проблеме политического инструментария снижения геополитической рискогенности арктического региона // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 7 (110). С. 139 – 142.
3. Егоров И. Защитим путь и шельф // Российская газета. Арктика. 2019. 9 апреля.
4. Березина Е. Баренцев регион заживет по единым экостандартам // Российская газета. 2019. 11 апреля.
5. Широкопад А.Б. Арктика и северный морской путь: безопасность и богатство России М.: Вече, 2017. 412 с.
6. Воронцов С.А., Понеделков А.В. О совершенствовании государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности // Власть. 2016. Т. 24. № 2. С. 126 – 132.
7. Воронцов С.А., Понеделков А.В., Нувахов Т.А. Экологическая безопасность как составная часть национальной безопасности России: проблемы и направления их разрешения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 3 (82). С. 134 – 137.
8. Загорский А.В. Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике: [монография]. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. 103 с.
9. Талалаева Г.В. Безопасность жизнедеятельности в условиях промышленной Арктики: монография. – Иваново: Науч. мир, 2017. 122 с.

Averin Alexandr Nikolaevich, Doctor of Philosophy Science, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Law and National Security (82, pr. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: anaverin1947@mail.ru

Ponedelkov Alexandr Vasilievich, Doctor of Political Science, Professor, Head of Cathedra of Politology and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Lyakhov Viktor Pavlovich, Doctor of Political Science, Professor of Cathedra of Politology and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation) E-mail: sovet_moro@mail.ru

Novozhilov Viktor Feodosyevich, Postgraduate of Cathedra of Politology and Ethnopolitics; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: novozhilov.viktor@bk.ru

NATIONAL SECURITY PRIORITIES IN THE STATE POLICY OF DEVELOPMENT OF ARCTIC ZONE OF RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The authors examine in the article the specifics of state policy of provision of military and environmental security in the Russian Arctic zone. The systematization of tools of strengthening of security was done, the complex of activities aimed at enhancement of national security as a whole was offered.

Keywords: Arctic zone, public policy, military safety, homeland security, environmental safety, strategy, administrative-territorial educations, sustainable social and economic development, military-political situation.

References

1. Voroncov S.A. O haraktere ugroz nacional'noj bezopasnosti Rossii // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2016. № 3 (70). P. 92 – 95.
2. Novozhilov V.F., Cyplakov A.YU. K probleme politicheskogo instrumentariya snizheniya geopoliticheskoy riskogennosti arkticheskogo regiona // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2019. № 7 (110). P. 139 – 142.
3. Egorov I. Zashchitim put' i shel'f // Rossijskaya gazeta. Arktika. 2019. 9 aprelya.
4. Berezina E. Barencev region zazhivet po edinyim ekostandartam // Rossijskaya gazeta. 2019. 11 aprelya.
5. SHirokorad A.B. Arktika i severnyj morskoy put': bezopasnost' i bogatstvo Rossii M.: Veche, 2017. 412 p.
6. Voroncov S.A., Ponedelkov A.V. O sovershenstvovanii gosudarstvennoj politiki v sfere obespecheniya nacional'noj bezopasnosti // Vlast'. 2016. T. 24. № 2. P. 126 – 132.
7. Voroncov S.A., Ponedelkov A.V., Nuvahov T.A. Ekologicheskaya bezopasnost' kak sostavnaya chast' nacional'noj bezopasnosti Rossii: problemy i napravleniya ih razresheniya // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2017. № 3 (82). P. 134 – 137.
8. Zagorskij A.V. Nestrategicheskie voprosy bezopasnosti i sotrudnichestva v Arktike: [monografiya]. – M.: IMEMO RAN, 2016. 103 s.
9. Talalaeva G.V. Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti v usloviyah promyshlennoj Arktiki: monografiya. – Ivanovo: Nauch. mir, 2017. 122 s.

УДК 327

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-206-211

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ И СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В МИРЕ

Макаров

Алексей

Владимирович

аспирант кафедры государственного управления и национальной безопасности, Факультет национальной безопасности, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 1). E-mail: am555@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию актуальных проблем, связанных с ролью образовательного пространства национальных государств в обеспечении глобальной и стратегической стабильности в мире. Отдельное внимание уделено способностям национального образовательного пространства, благодаря интеграции на глобальный уровень, нивелировать технологические пробелы и цифровые разрывы между развитыми и развивающимися государствами. Также рассмотрено влияние международных обменов и мобильности научного сообщества на создание новых знаний, человеческого капитала, технологических инноваций. Кроме того, установлено, что интернационализация знаний позволяет создавать добавленную стоимость благодаря распространению компетенций и способностей к их абсорбции.

Ключевые слова: образовательное пространство, глобализация, геополитика, знания, экономика, стабильность, мобильность, инновации, компетенции, наука.

За последние десятилетия на международном уровне активно происходят различного рода трансформации, поэтому правительства большинства стран мира уделяют значительное внимание развитию национальной системы образования, прежде всего, с учетом влияния тенденций интеграции и глобализации [1]. Глобализацию рассматривают как стандартизацию, экономическую интеграцию и кросс-культурное взаимодействие в отличие от интернационализации, которую

в научном пространстве связывают в большей степени с ростом объемов академической мобильности. В системе образования выделяют следующие характерные черты глобализации образовательного пространства: рост спроса на качественное обучение, унификация знаний, стремление стран мира достичь высоких показателей качества образования, диверсификация, внедрение инноваций в образовательный процесс, рост бюджетов университетов и институтов и т.д. [2].

Вместе с тем глобализационные процессы оказывают негативное влияние на дистанцирование между отдельными странами и регионами, в связи с чем обостряется проблема поляризации на мировом рынке образования и науки, суть которой заключается в концентрации научного потенциала и интеллекта на незначительной территории планеты и деградация в других регионах. Фактически сегодня полюсом концентрации мировой научной мысли является Япония, США и некоторые страны Западной Европы. Материальное основание дифференциации в развитии образования связано, главным образом, с существенным разрывом, а то и пропастью в социально-экономическом положении, качестве жизни между отдельными странами и регионами. В данном контексте, следует отметить, что данное состояние дел не отвечает стратегическим национальным приоритетам обозначенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, от 2015 г.¹ Средства защиты от угроз внутреннего и внешнего характера, которой обеспечивают реализацию конституционных гарантий относительно образования, повышение уровня конкурентоспособности системы образования Российской Федерации, достойного качества и уровня обучения граждан в рамках стабильного социально-экономического роста России. Образовательное пространство в России должно развиваться, быть конкурентоспособным, а разработанная современная конкурентная геополитическая модель образовательного пространства должна работать в интересах России.

В таких обстоятельствах национальные системы образования уже не могут не учитывать глобальные тенденции, сложившаяся ситуация выступает одной из важнейших предпосылок для их просмотра с целью формирования образовательного пространства национальных государств как фактора глобальной и стратегической стабильности в мире.

На парламентских слушаниях ООН в ходе рассмотрения вопросов о состоянии и путях развития образования и науки в мире было указано о том, что в XXI веке достойное место в мировом сообществе народов смогут занять те общества, в занятом населении которых удельный вес лиц с высшим образованием будет составлять не менее 40 % [3]. Это подтверждает решающий характер влияния образования на общественное развитие, которое имеет многомерное проявление и проявляется, одной стороны, в системной диверсификации объектной, субъектной и институциональной структуры мирового рынка научно-образовательных товаров и услуг, а с другой – в модификации конкуренции и существенном осложнении системы взаимосвязей и взаимозависимостей между его участниками.

Учитывая указанное, изучение возможностей построения конкурентных карт мирового рынка на примере отдельных измерений научно-образовательного пространства составляет важную теоретическую и прикладную задачу, ведь именно результаты научно-образовательной деятельности являются фактором социально-экономического развития в глобальной экономике знаний. Образование должно стать ключевым элементом устойчивого развития обществ как на национальном, так и на международном уровнях. Поэтому трансформировать национальные системы образования необходимо таким образом, чтобы они были способны решать не только насущные вопросы, но и прогнозировать проблемы, с которыми страны могут встретиться в будущем.

Таким образом, указанные обстоятельства обуславливают актуальность, теоретическую и практическую значимость выбранной темы исследования, которое посвящено рассмотрению вопросов, связанных с раскрытием объединяющей функции научно-образовательного пространства, приобретающего статус ключевой детерминанты экономических результатов и потенциала развития стран мира.

Мировое образовательное пространство, как глобальный объект исследования, изучается отечественными и зарубежными учеными, в частности подробно освещаются особенности реформирования национальных систем образования в контексте глобализационных процессов (В. Борисенков, А.Н. Джурицкий, О.Б. Лысова, А.А. Сбруева), детально анализируются отдельные аспекты интеграции образования (З.И. Батюков, Т.Д. Шапошникова, А.В. Сухомлинская), мировое образовательное пространство как продукт педагогической мысли рассматривается в работах М.П. Лещенко, А.А. Селиванова.

Трансформационные процессы в различных секторах национальных экономик в глобализационную эпоху, их знаниевый и научно-образовательный характер, движущие силы, форматы и ме-

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 "О Стратегии национальной безопасности РФ" // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.

ханизмы всесторонне представлены в работах таких зарубежных ученых, как Дж. Акерлоф, В. Смит, Д. Белл, С. Мотт.

Однако глобализация является непредсказуемым процессом, вектор развития которого трудно предугадать. Поэтому в данном контексте требуют комплексного анализа способы, методы и инструменты конкурентного взаимодействия субъектов глобального научно-образовательного пространства через призму секторального, отраслевого, национального и регионального измерений с целью обеспечения стабильного и устойчивого развития общества в целом.

Также отдельного внимания заслуживает анализ последствий глобализации мирового образовательного пространства, в частности интернационализация высшего образования, формы ее проявления и воздействия на социально-экономическое развитие стран мира.

С учетом вышеприведенных фактов, можно отметить, что цель статьи заключается в обновлении понимания образовательных процессов в эпоху глобализации, через призму формирования научно-образовательного пространства, способного отвечать на глобальные вызовы современности и стать мощной силой научно-технических и социально-экономических преобразований общества в целом.

Генеральная Ассамблея ООН объявила с 2015 г. начало Декады образования в интересах экономически сбалансированного развития. Это означает, что образованию в интересах устойчивого развития предстоит занять ведущее место среди приоритетов устойчивого развития в XXI в. [4] В данном контексте особую значимость приобретает образовательное пространство государств, которое помогает создавать единое научное и информационное пространство, новые формы обучения, делает доступными широкой общественности значительные объемы исследовательской информации, выводит систему образования и науку на новый уровень развития.

Концепция создания единого образовательного пространства, в которое должны быть органично интегрированы национальные системы образования, предполагает стирание границ академической мобильности, выравнивание научного и инновационного развития стран, а также интенсификацию студенческих обменов.

Образовательное пространство государств, выступая основополагающей основой глобальной стабильности, начинает стимулировать развитие мультикультурного сознания с раннего возраста. Благодаря такому подходу становится возможным интегрировать идеи, полученные от различных обществ, достигая при этом взвешенных выводов по проблемам, которые беспокоят мир в целом. Итак, через призму развития процессов глобализации образования, в измерении образовательного пространства, и устойчивость национальных экономических систем влияют друг на друга через общие цели подготовки молодых людей к успешному будущему, во время которого народы станут все больше связанными.

Эффективно функционирующее и интегрированное в глобальное сообщество образовательное пространство национальных государств позволяет нивелировать технологические пробелы и цифровые расхождения между развитыми и менее развитыми странами. Оно способствует созданию и развитию информационных технологий, поощряет проведение исследований, экспериментов, направленных на расширение границ потенциала прорывных инноваций и коммуникаций для более эффективного обучения. Глобальный обмен знаниями, навыками и интеллектуальными ресурсами необходим для решения различных задач на различных уровнях. Международные перспективы, реализуемые через межкультурное образовательное сотрудничество университетов и институтов, могут перейти от академических сфер к профессиональным организациям, в которых мировое образование сохранит выгодные наборы способностей, сформированные благодаря опыту межкультурного общения.

Ярким доказательством непосредственной связи образовательного пространства национальных государств с глобальной и стратегической стабильностью в мире, является индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК), в рамках которого перечень определенных показателей, характеризует влияние научно-образовательного пространства стран на динамику мировой экономики в целом (табл. 1).

Роль и ключевое значение интеграции национальных образовательных пространств в единую систему, в целях обеспечения устойчивого мирового экономического развития, обусловлено тем, что на уровне отдельного государства образование и наука не обладают такими возможностями, которые позволяют бороться с глобальными вызовами современности. Международные проблемы намного шире по объему и внутреннему содержанию. В свою очередь национальные образовательные пространства в рамках глобальных отношений перерастают свой локальный характер, формируя при этом кластеры компетенций, которые объединены сетями структур, распределены глобально и сочетают в себе наднациональные и местными аспекты стимулирования научного познания и как следствие экономического развития.

**Иерархия научно-образовательных показателей, формирующих ИГК,
по размеру корреляционной связи с размером доходов на душу населения [5, 6]**

Показатель	2017- 2018	2017- 2016	2016- 2015	2015- 2014	2014- 2013	2013- 2012	2012- 2011	2011- 2010
Инновации	0,736	0,694	0,703	0,681	0,643	0,624	0,627	0,598
Защита прав интеллектуальной собственности	0,731	0,701	0,701	0,702	0,706	0,701	0,689	0,662
Доступность последних технологий	0,702	0,678	0,690	0,697	0,649	0,574	0,678	0,662
Глубина маркетинга	0,700	0,671	0,690	0,697	0,649	0,574	0,596	0,586
Университетско-промышленное сотрудничество в НИОКР	0,690	0,642	0,650	0,622	0,595	0,590	0,564	0,508
Качество НИИ	0,686	0,633	0,638	0,601	0,566	0,539	0,527	0,486
Природа конкурентных преимуществ	0,685	0,609	0,635	0,591	0,555	0,600	0,616	0,586
Доступность исследовательских услуг и услуг по профподготовке	0,678	0,609	0,587	0,579	0,571	0,554	0,560	0,529
Способность к инновациям	0,664	0,608	0,644	0,572	0,503	0,507	0,501	0,486
Расходы предприятий на НИОКР	0,660	0,610	0,601	0,558	0,535	0,551	0,557	0,507
Глубина подготовки работников	0,653	0,621	0,613	0,611	0,626	0,599	0,617	0,599
Качество начального образования	0,642	0,600	0,622	0,630	0,637	0,599	0,607	-
Охват средним образованием	0,625	0,612	0,571	0,591	0,610	0,597	0,563	0,534
Уровень профессионального менеджмента	0,621	0,600	0,602	0,583	0,554	0,488	0,502	0,503
Способность страны удерживать таланты	0,621	-	-	-	-	-	-	-
Способность страны привлекать таланты	0,587	-	-	-	-	-	-	-
Качество управленческих школ	0,585	0,542	0,556	0,570	0,543	0,480	0,512	0,475
Качество математического и научного образования	0,554	0,520	0,530	0,552	0,546	0,499	0,509	0,500
Патенты, защищенные конвенцией о патентном сотрудничестве	0,554	0,502	-	-	-	-	-	-
Доступность ученых и инженеров	0,552	0,512	0,518	0,553	0,523	0,431	0,456	0,413
Набор на обучение для получения высшего образования	0,498	0,438	0,428	0,414	0,424	0,434	0,456	0,424
ПИИ и трансфер технологий	0,460	0,455	0,460	0,435	0,423	0,441	0,375	0,263
Набор на обучение для получения начального образования	0,386	0,390	0,331	0,324	0,355	0,344	0,292	0,297

Безусловно, экономическая роль образования реализуется, прежде всего, по отношению к экономическому росту. Поскольку развитие интеллектуального потенциала – это продукт системы образования, который увеличивает новые знания, обеспечивает инновационно-технологическое совершенствование производства, что в результате воплощается в приросте общественного продукта, который обеспечивает экономический рост [7].

Наглядно влияние национального образовательного пространства на экономическое развитие стран и обеспечение глобальной стабильности можно проследить на примере исследовательских университетов США, которых называют наиболее весомыми экономическими агентами XX века. Рост экономики США в XX в. до современного уровня мирового лидера стал возможным благодаря многим факторам, среди которых важное место принадлежит реализации принципа одновременного местного и государственного контроля за становлением и интеграцией национального образовательного пространства.

Считается, что исследовательские университеты дают результаты, которые могут оказывать экономическое влияние, а именно: создание нового знания; формирование человеческого капитала; трансфер ноу-хау (неявное знание); технологические инновации; капитальные инвестиции; региональное лидерство; производство знаниевой инфраструктуры; влияние на региональную среду [8].

Исследование процессов формирования и развития национальных образовательных пространств доказывает, что они могут поддерживать и обеспечивать стабильность мироустройства не только в развитых странах [9]. Залогом их успеха является целенаправленная работа по поиску ниш специализации в глобальной инновационной системе, которая опирается на высококачественное местное образование, присутствие ТНК и их взаимодействие с местными компаниями, особенно малыми и средними предприятиями.

Доступ к мировым знаниям, который обеспечивает национальное образовательное пространство, позволяет удовлетворять запросы государств, нуждающихся в интеллектуальном обеспечении всех сфер жизни человека, общества, экономики, с учетом динамичных мировых тенденций. Международным опытом доказано определенное соотношение - чем лучше доступ к информации, тем выше уровень развития науки и экономики [10].

Представляется, что создание и функционирование национальных образовательных пространств в условиях глобализации должно опираться на богатое и разнообразное культурное наследие и основываться на институциональной автономии, академической свободе, равных возможностях и демократических принципах, способствующих мобильности и трудоустройству, а также привлекательности и конкурентоспособности отдельных стран и регионов мира.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

На рубеже веков создается глобальное пространство образования, в котором национальным системам отводится центральная роль в развитии культурного измерения, в стимулировании социально-экономического развития регионов и отдельных государств. Сфера образования становится важнейшим компонентом новой экономики, являясь, с одной стороны, источником, обеспечивающим ее кадровый потенциал, а с другой стороны, образование трансформируется в постоянно нарастающий по масштабам самостоятельный рынок услуг.

Процессы глобализации предъявляют к рабочей силе такие требования, как владение навыками: 1) познавательной гибкости 2) инициативы и саморегуляции; 3) критического и аналитического мышления; 4) креативности и решения задач; 5) сотрудничества и коммуникации; 6) медийной и ИКТ-грамотности (информация, коммуникация, технологии). Поэтому в будущем следует ожидать экономического роста от тех стран, чьи образовательные системы и соответствующие национальные образовательные пространства смогут обеспечивать, кроме всех прочих, еще и обладание высоким уровнем умений и навыков, которых потребует рабочая сила в условиях глобализации, что в свою очередь будет обеспечивать устойчивость и стабильность мироустройства в целом.

На пути экономического выравнивания стран и обеспечения устойчивого развития, национальные образовательные пространства выполняют связывающие функции в территориальной и виртуальной плоскостях. Одно из главных преимуществ таких пространств - это объединение не только лидеров образования, но и тех, кто не имеет таких значительных возможностей. Благодаря этому повышается общий уровень и качество образования. Информация между различными участниками образовательного пространства проходит с большей скоростью и это позволяет быть в курсе самых последних событий, исследований и открытий.

В глобальной экономике национальные образовательные пространства могут существенно влиять на региональное развитие, активно осуществляя поиск знаний в мировых масштабах и передавая их местным партнерам. Одним из факторов, определяющих результативность деятельности по трансферу знаний, является комплексный процесс интернационализации знаний, полученных от внешних поставщиков. Поэтому национальные образовательные пространства способны генерировать добавленную стоимость в тех случаях, когда выпускники университетов имеют достаточные объемы компетенций по осознанной работе со знаниями, особенно в отношении их абсорбции.

Итак, определяющая роль формирования образовательного пространства национальных государств как фактора глобальной и стратегической стабильности в мире обусловлена тем, что современное общество, которое приспосабливается к проблемам глобализации, требует четкого ответа на многие вопросы и в полной мере рассчитывает на инновационные научные разработки, которые формируются в процессе внедрения в учебно-воспитательный процесс высшей школы научно-технических достижений, новейших технологий обучения, основанных на новых методологических принципах интеграционного характера.

Литература

1. Четвертков А.Н. Образовательное пространство как вид динамических социокультурных систем: перспективы методологии // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2018. №3(19). С. 4 – 7.
2. Фомина Н.И., Бажин А.С. Образовательное пространство и становление аксиологической сферы индивида в эпоху глобализации // Современный педагогический взгляд. 2018. № 3 (16). С. 28 – 35.
3. Rye S.A. The educational space of global online higher education // Geoforum: journal of physical, human and regional geosciences. 2014. VOL 51. P. 6-14.
4. George Ritzer. Globalization: the essentials / George Ritzer and Paul Dean. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc.: Wiley-Blackwell, 2018. – 298 p.
5. Critical analyses of educational reforms in an era of transnational governance / Elisabeth Hultqvist, Sverker Lindblad, Thomas S. Popkewitz, editors. Cham, Switzerland: Springer, 2018. – 280 p.
6. León, Gonzalo; Leceta, José Manuel; Tejero, Alberto. Impact of the EIT in the creation of an openeduca-

- tionalecosystem: UPM experience // International journal of innovation science. 2018. Volume 10: Issue 2. P. 178-206.
7. Educational Researchers and the Regional University: Agents of Regional-Global Transformations / Monica Green, Susan Plowright, Nicola F. Johnson, editors. Singapore: Springer, 2019. 176 p.
 8. Роберт И.В. Информационно-образовательное пространство // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов. 2018. № 1 (104). С. 41.
 9. Шогорева Е.Ю. Взаимодействие систем в образовательном пространстве в системной парадигме // Психология обучения. 2018. № 3. С. 25 – 34.
 10. Комина Н.А. От теории коммуникации к практике инновационного образовательного пространства // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2018. Т. 7. № 3. С. 77 – 79.

Makarov Aleksey Vladimirovich, Postgraduate student of the Department of Public Administration and National Security, Faculty of National Security, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo Ave., Moscow, 119571, Russian Federation).
E-mail: am555@yandex.ru

FORMATION OF THE EDUCATIONAL SPACE OF NATIONAL STATES AS A FACTOR OF GLOBAL AND STRATEGIC STABILITY IN THE WORLD

Abstract

The article is devoted to the study of actual problems related to the role of the educational space of national states in ensuring global and strategic stability in the world. Special attention is paid to the abilities of the national educational space due to the integration at the global level to level technological gaps and digital gaps between developed and developing countries. The impact of international exchanges and mobility of the scientific community on the creation of new knowledge, human capital, technological innovation, knowledge transfer is also considered. In addition, it was found that the internationalization of knowledge allows you to create added value through the dissemination of competencies and abilities to their absorption.

Keywords: educational space, globalization, geopolitics, knowledge, economics, stability, mobility, innovation, competence, science.

References

1. Chetvertkov A.N. Obrazovatel'noe prostranstvo kak vid dinamicheskikh sociokul'turnykh sistem: perspektivy metodologii // Sankt-Peterburgskij obrazovatel'nyj vestnik. 2018. №3(19). P. 4 – 7.
2. Fomina N.I., Bazhin A.S. Obrazovatel'noe prostranstvo i stanovlenie aksiologicheskoy sfery individa v epohu globalizatsii // Sovremennyy pedagogicheskij vzglyad. 2018. № 3 (16). P. 28 – 35.
3. Rye S.A. The educational space of global online higher education // Geoforum: journal of physical, human and regional geosciences. 2014. VOL 51. R. 6-14.
4. George Ritzer. Globalization: the essentials / George Ritzer and Paul Dean. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc.: Wiley-Blackwell, 2018. – 298 r.
5. Critical analyses of educational reforms in an era of transnational governance / Elisabeth Hultqvist, Sverker Lindblad, Thomas S. Popkewitz, editors. Cham, Switzerland: Springer, 2018. – 280 p.
6. León, Gonzalo; Leceta, José Manuel; Tejero, Alberto. Impact of the EIT in the creation of an open educationalecosystem: UPM experience // International journal of innovation science. – 2018. - Volume 10: Issue 2. P. 178-206.
7. Educational Researchers and the Regional University: Agents of Regional-Global Transformations / Monica Green, Susan Plowright, Nicola F. Johnson, editors. Singapore: Springer, 2019. 176 p.
8. Robert I.V. Informacionno-obrazovatel'noe prostranstvo // Hroniki ob"edinennogo fonda elektronnykh resursov. 2018. № 1(104). P. 41.
9. SHogoreva E.YU. Vzaimodejstvie sistem v obrazovatel'nom prostranstve v sistemnoj paradigme // Psihologiya obucheniya. 2018. № 3. P. 25 – 34.
10. Komina N.A. Ot teorii kommunikatsii k praktike innovatsionnogo obrazovatel'nogo prostranstva // Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika. 2018. T. 7. № 3. P. 77 – 79.

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕТРОСПЕКТИВЕ: ГЕОПОЛИТИКА И ЭНЕРГЕТИКА**Рогов
Илья
Игоревич**

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: rogov.skags@narod.ru

**Фарапонова
Татьяна
Константиновна**

магистрант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: t.faraponova@mail.ru

Аннотация

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что после ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы ВС РФ на территории САР резко возросла роль Турецкой Республики как буферного государства между Россией и Сирией. История отношений России и Турции насчитывает несколько столетий и содержит немало трагических страниц. В данной статье анализируются два основных направления взаимодействия – геополитический (проблема проливов) и энергетический (проблема торговли углеводородами). Анализ накопившихся проблем и существующего положения дел позволил сделать вывод, что отношения двух требуют перезапуска как на дипломатическом, так и на экономическом фронте. Данная статья – первая в цикле статей, в которых будут рассмотрены наиболее актуальные аспекты взаимодействия Российской Федерации и Турецкой Республики.

Ключевые слова: геополитика, дипломатические отношения, российско-турецкое взаимодействие, военный конфликт, система международных отношений, конвенция Монтрё, турецкий экспорт, проблема проливов, "Южный поток", "Турецкий поток", политический конфликт, туристический бизнес, турецкие курорты.

Российско-турецкие отношения имеют длительную историю, они насчитывают более пяти веков. Общеизвестной датой установления дипломатических отношений Турции и России считается 1492 год. С момента возникновения российско-турецких отношений и вплоть до XX века, они характеризовались острым соперничеством на Черном море, Балканах и Кавказе, нередко возникали военные конфликты. В целом история взаимоотношений России и Турции происходила в рамках острого соперничества. Главной стратегией Османской империи во внешней политике было расширение собственных границ, Российская империя так же увеличивала свою территорию за счет соседних государств. Когда расстояние между границами Российской и Османской империй сокращалось, возникала ответная жесткая реакция с обеих сторон, приводящая к военным столкновениям. Помимо территориальных претензий в основе российско-турецких отношений лежало стремление получить главенствующую роль в судьбе православного христианства или мусульманского мира. Российско-турецкое взаимодействие вплоть до 1960-х годов характеризовались постоянными политическими противоречиями и военными конфликтами. С 1980-х годов наметились положительные тенденции в советско-турецких отношениях, они стали основой дальнейшего взаимодействия. После распада СССР отношения России и Турции вышли на новый уровень. Долгие годы конфронтации сменились стабильным сотрудничеством в торгово-экономической сфере, энергетическое сотрудничество имеет большие перспективы. Регулярно происходят контакты на высшем и высоком уровне. Российско-турецкое взаимодействие происходит в культурной и образовательной сферах.

Несмотря на позитивные сдвиги в российско-турецких отношениях, остаются проблемы, которые не позволяют России и Турции достичь всестороннего стратегического партнерства. К таким противоречиям относятся режим Черноморских проливов, проблема обходных нефтепроводов, деятельность Турции в рамках НАТО.

Первый конфликт в XX веке между Россией и Турцией вспыхнул в связи с началом первой мировой войны, когда Турция выступила в качестве союзницы Германии. 3 марта 1918 г. был заключен Брестский мирный договор, по которому Россия должна была очистить провинции Восточной Анатолии и вернуть их Турции, а также освободить Ардаган, Карс и Батум, далее не вмешиваясь в их государственное строительство. После того, как в Турции началась британская интервенция, между Турцией и СССР образовался диалог, что впоследствии позволило державам выявить общие тенденции сотрудничества друг с другом.

Турецкому правительству было необходимо мировое признание, а РСФСР – союзник в империалистической борьбе, на какое-то время, казалось бы, совершенно разные интересы получилось

совместить, получив в итоге, достаточно, выгодную сделку. Впервые за долгие годы между Турцией и Россией были установлены дружественные отношения.

В первой четверти XX в. в российско-турецких отношениях четко оформилась проблема Черноморских проливов, которая осложняла российско-турецкое сотрудничество. На Лозаннской конференции обсуждался вопрос Черноморских проливов. По итогам переговоров советская Россия была отстранена от переговоров, а Турция пошла на значительные уступки Западу. Проливы черного моря были демилитаризованы, а торговые корабли могли их пересекать без весомых ограничений. Лозаннская конференция показала, что Турция стремится к сближению с Западом, но несмотря на это обстоятельство, курс на дружеские отношения между Советской Россией и Турцией был неизменным. Об этом свидетельствует ряд заключенных торгово-экономических и дипломатических документов. 17 декабря 1925 г. в Париже был заключен советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете. Советский Союз попытался включить в договор условия, облегчающие прохождение военных судов в черноморских проливах, но Турция не пошла на такие условия, так как не хотела обострения отношений с Западом.

Условия лозаннской конвенции не устраивали ни Советский Союз, ни Турцию. Эта проблема требовала незамедлительного решения. В 1936 г. на международной конференции в Монтрё была выработана новая конвенция о Проливах, действующая и сейчас, где Турция являлась инициатором, а СССР ее поддержал. В результате переговоров 18 июля 1936 г. была подписана новая конвенция, по условиям которой советские военные и торговые суда могли проходить через Поливы без ограничения тоннажа. Турция в свою очередь имела полный суверенитет над зоной Проливов. Теперь Турция стала полноправной хозяйкой Проливов, и трактовала условия конвенции, как ей было выгодно. Именно с признания положений конвенции Монтрё обозначилась главная проблема в российско-турецких отношениях – Турецкий контроль черноморских проливов.

В геополитическом пространстве, Турция больше предпочитала видеть Францию и Англию в лице союзника, а не СССР. Поэтому Турция стремилась установить дипломатические соглашения именно с этими странами в связи с возникшей фашистской угрозой. Заключенный союзный договор Турции с Англией и Францией в итоге оказался бессмысленным. Переговоры Турции и СССР по поводу союза окончились безрезультатно, в связи с тем, что СССР заключила пакт о ненападении с Германией.

Важным периодом в расстановке сил Турции и СССР был период Великой Отечественной войны, в ходе которой Турция стремилась нарастить свою мощь и получить как можно больше выгод от нейтралитета в отношении Германии. Турция была уверена в победе Германии, и в связи с этим создала проект буферной кавказской зоны, т.е. кавказские территории должны объединиться в отдельное государство, над которым некоторую власть будет иметь Турция. После окончания Второй мировой войны, страны мира оказались в новой системе международных отношений, которая имела характер противодействия двух блоков.

Что касается регламентации русско-турецких отношений, на повестке дня снова были Черноморские проливы и пересмотр конвенции Монтрё. Не раз Советский Союз делал попытки пересмотра условий конвенции, он предлагал совместно с Турцией не допускать использование Черноморских проливов государствами, которые имели враждебные намерения в отношении Черноморских держав, т.е. СССР предлагал установку военной базы в Проливах наряду с турецкими. Данное предложение означало разделение суверенитета Турции над Проливами. В итоге конвенция не была пересмотрена, и имеет свою силу до сих пор. СССР отказался от всех территориальных притязаний к Турции. Данный отказ послужил отправной точкой к некоторой стабилизации русско-турецких отношений 1950-60-х годов.

С 60-х годов и до распада СССР советско-турецкие отношения вышли на новый уровень, в них стал постоянно присутствовать элемент сотрудничества. В апреле 1972 года была принята Декларация о принципах добрососедских отношений между Турцией и СССР [1, с. 377]. В июле 1975 г. было подписано межправительственное соглашение о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества на ближайшие 10-12 лет, которое предполагало сотрудничество в области энергетики, черной и цветной металлургии. 23 июня 1978 г. был подписан Политический документ о принципах добрососедского и дружественного сотрудничества между Советским Союзом и Турцией. В том же году было подписано советско-турецкое Соглашение о разграничении континентального шельфа между двумя странами в Чёрном море.

В 80-е годы XX века советско-турецкие отношения были стабилизированы, совместное сотрудничество было выгодно для обеих сторон. Ввод советский войск в Афганистан ухудшил отношение правящих кругов в Турции к Советскому Союзу, но экономическое сотрудничество осталось на прежнем уровне.

Весь Советский период СССР и Турция находились в противоречивых отношениях. С одной стороны, Советский Союз и Турция развивали дипломатические отношения, начали активно сотрудничать в экономической сфере, устанавливали многосторонние контакты. Основы торгово-экономического сотрудничества были заложены именно в советский период и в дальнейшем получили все большее развитие. С другой стороны, именно в этот период четко оформилась Черноморская проблема в такой форме, которая осложняет российско-турецкие отношения на современном этапе. Близкие отношения Турции и США, участие Турции в НАТО не могли не повлиять на советско-турецкие отношения в рамках биполярной системы международных отношений. Турции и СССР очень сложно давался баланс между существующими противоречиями и видимыми положительными тенденциями в развитии партнерских отношений.

После распада СССР в отношениях России и Турции произошел коренной перелом. Он заключался в активном сотрудничестве в экономической, энергетической и культурной сферах общественной жизни. В 90-е годы Россия столкнулась с острой проблемой национального производства, что вызвало спрос на зарубежные товары. В этих условиях Турция являлась выгодным поставщиком дефицитной продукции в Россию, так как мода, и качество соответствовали цене. В период 1992-1997 гг. «увеличение турецкого экспорта в Россию по стоимости составило 366,7%, импорта - 96,9%, рост всего стоимостного объема торговли - 177%» [1]. За небольшой промежуток времени Россия стала для Турции вторым экспортным рынком по значению.

Особое значение имеет энергетическая политика России и Турции. В 1997 году между Турцией и Россией было подписано соглашение по проекту «Голубой поток», который предполагал поставку из России через Чёрное море ежегодно газа 16 млрд. м.3 в течение 25 лет, начиная с 2001 года. С ростом объема поставок российского газа в Турцию Россия приобретает значительно более масштабные возможности для воздействия на это государство. Результаты соглашения 1997 г. воздействовали на принятие Турцией через год более удовлетворяющий Россию регламент о судоходстве, что также свидетельствовало о способности обеих сторон к компромиссу, и об их умении учитывать интересы партнера. Таким образом, работа над проектом "Голубой поток" послужила толчком для вывода энергетики из зоны конкуренции в сферу турецко-российского сотрудничества. Анкара успешно использовала тесные связи с Москвой для усиления своего политического веса на международной арене. Подписание соглашения (15-16 декабря 1997 г.) по строительству "Голубого потока" произошло на фоне временного охлаждения отношений между Турцией и Евросоюзом.

В 90-е годы российско-турецкие отношения имели характер сотрудничества, но остались проблемы, которые обостряют отношения и сейчас. Одна из главных проблем, это режим Черноморских проливов. В 1994 году турецкими властями была опубликована инструкция об измененном, ограничительном порядке мореходства через Проливы под предлогом их экологической защиты. Эти ограничения были связаны с планируемым сооружением нефтепровода Баку-Джейхан, который должен был в будущем составить конкуренцию нефтепроводу Баку-Новороссийск, а в дальнейшем вообще ограничить транспортировку нефти из Новороссийска через Проливы в Средиземное море. Данная инструкция вызвала возмущение у российского руководства, в результате переговоров с турецкой стороной ограничения частично были сняты. 6 ноября 1998 года была опубликована новая инструкция о порядке мореходства в турецких проливах, которая строилась на принципах международного права.

На современном этапе российско-турецкие отношения складываются в рамках политического двустороннего диалога, особенно активно они развиваются в торгово-экономической сфере. Одновременно существуют три основные проблемы в российско-турецких отношениях, решение которых позволило бы России и Турции более тесно сотрудничать в политической сфере.

Первая проблема - прохождение российских судов через Черноморские проливы. На данный момент Турция и Россия позиционируют себя в качестве двух игроков, имеющих реальный политический вес в Черноморском регионе, их политика регулируется устаревшей доктриной Монтрё, которая позволяет турецкой стороне широко трактовать свои полномочия. Эту проблему Россия пыталась решить путем пересмотра положений регламента о судоходстве через Проливы в 1994 г., что привело к компромиссу между Россией и Турцией, в 1998 г. был разработан новый регламент о судоходстве через Проливы, который в некоторой степени смог смягчить проблему транспортировки российских грузов. Не раз Россия поднимала вопрос о пересмотре экономических статей конвенции Монтрё, так как они не соответствуют ни турецким, ни российским интересам. Пересмотр экономических статей сразу же поставит вопрос о пересмотре военных статей конвенции, что может значительно ослабить позиции Турции и России, следовательно, этот вопрос в ближайшее время не появится на повестке дня.

Вторая проблема российско-турецких отношений – проблема обходных нефтепроводов. Энергетическая политика России и Турции неразрывно связана с режимом черноморских проливов;

это значит, что проблемы, образованные в связи с Черноморскими проливами, порождают вопросы в энергетической сфере. Данную проблему Россия пытается решить с помощью российско-турецкого энергетического проекта «Турецкий поток». Суть данного проекта заключается в строительстве газопровода из Анапского района России по дну Черного моря в западную часть Турции, минуя Украину. Данный проект предусматривает строительство двух ниток магистрального газопровода по дну Черного моря. Предполагается транспортировка российского газа по первой нитке собственно для турецкого потребления, а вторая нитка представляет собой транзит, т.е. Россия будет транспортировать газ в европейские страны непосредственно через турецкую территорию¹.

1 декабря 2014 г. между Газпромом и турецкой кампанией Botas Petroleum Pipeline Corporation был подписан меморандум о взаимопонимании по строительству газопровода "Турецкий поток"². В мае 2015 г. «Газпром» приступил к строительству морского участка газопровода "Турецкий поток", но вскоре проект был заморожен вследствие ухудшения российско-турецких отношений из-за сбитаго 24 ноября 2015 года в Сирии турецкими ВВС российского Су-24. Работа по проекту возобновилась через пару месяцев, после официального извинения турецкого правительства перед российским. По итогам встречи президента Турции 10 марта 2017 года Тайипа Эрдогана и президента РФ В. В. Путина, Эрдоганом было сделано заявление, что строительство газопровода «Турецкий поток» полностью восстановлено и активно развивается.

Реализация проекта «Турецкий поток» выгодна как России, так и Турции. Россия сможет прекратить транзит газа через территорию Украины, также сможет улучшить свои позиции на европейском рынке энергоресурсов, Турция в свою очередь получит исключительные права на транзит газа в Европу. С самого начала в осуществлении этого проекта лежал ряд противоречий. Для российской стороны «Турецкий поток» стал альтернативой международного проекта «Южный поток», который не получил своего развития. Как и предшествующий проект «Турецкий поток» ставит Европу в зависимость от российского газа. Усложняет реализацию данного проекта давление на турецкую сторону ее западных партнеров в особенности США. Помимо проектов, получивших свое развитие, существуют альтернативные проекты «Турецкому потоку», главная идея которых заключается в том, что эти газовые проводы будут проходить через Турцию, минуя Россию. Приверженцев такой идеи много как в Европе, так и в самой Турции. Несмотря на всю выгоду участия Анкары в энергетическом российско-турецком проекте, Турция не исключает возможность участия в альтернативном проекте, если тот будет выгодней с экономической и геостратегической позиций.

Отношения России и Турции в сфере энергетики имеют два вектора направленности. Во-первых, это развитие в рамках партнерских отношений, с другой стороны сохраняется соперничество России и Турции в области энергетики. Сам проект «Турецкий поток» имеет двойственный характер, ему присущи большие перспективы дальнейшего сотрудничества России и Турции, но также с реализацией этого проекта Турция превращается в энергетический хаб, что позволит ей оказывать политическое давление как на страны Запада, так и на Россию. Рассмотрение Турцией альтернативных проектов «Турецкому потоку», которые предполагают проведение нефтегазовых проводов в обход России, говорит о том, что в турецких планах присутствует такая идея, как получение статуса сильного энергетического конкурента России.

Третья основная проблема российско-турецких отношений – обеспечение безопасности в Черноморском регионе. Из всех черноморских держав Россия и Турция обладают наибольшим военным потенциалом, что позволяет им принимать основные политические решения в Черноморском регионе и оказывать давление на другие черноморские государства, а также определять собственные сферы влияния. К основному фактору, обостряющему данную проблему, можно отнести стремление США постоянно присутствовать в Черном море. С 8 по 10 сентября 2014 г. в северо-западной части Черного моря прошли плановые учения военно-морских сил НАТО и Украины «Си Бриз – 2014», в рамках которых принимала участие Турция. Учения проходили в условиях обострения отношений между Российской Федерацией и странами НАТО, эти учения в основном имели военно-демонстрационный характер. В ходе учений было выявлено, что Турция обладает огромными военно-морскими ресурсами, которые позволяют ей конкурировать с Россией [2]. «В 2014 году главнокомандующий ОВС НАТО в Европе генерал ВВС США Ф. Бридлав заявил, что, начиная с февраля этого года, корабли США находятся в акватории Черного моря «на регулярной периодической основе» [3, с. 52]. Проблему присутствия судов НАТО в Черном море Россия решила очень быстро, обращаясь

¹ "Газпром" планирует начать укладку труб первой нитки газопровода "Турецкий поток" летом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trt.net.tr/russian/iz-rossiiskogo-i-turietskogo-mira/2017/04/27/gazprom-planiruiet-nachat-ukladku-trub-piervoi-nitki-ghazoprovoda-turietskii-potok-lietom-721728> (дата обращения: 09.03.2019).

² Газопровод "Турецкий поток" // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20160903/1475924610.html> (дата обращения: 09.03.2019).

к неизменным статьям конвенции Монтрё, в соответствии с которой нечерноморские державы не могут находиться в акватории Черного моря более трех недель. Эти статьи являются поводом для давления российской дипломатии.

К способам обеспечения безопасности в Черноморском регионе можно отнести совместную деятельность Турции и России, которая осуществлялась на региональном уровне в рамках миссий Blackseafor и Black Sea Harmony до 2015 г. Задача Blackseafor заключается в организации гуманитарных миссий, оказании помощи терпящим бедствие, поисках мин, борьбе с терроризмом, контрабандой и нелегальной миграцией, борьбе с экологическими загрязнениями. С 2006 года российские ВМС стали принимать участие в учениях Black Sea Harmony, которые были организованы Турцией. Позднее были подписаны соответствующие межправительственные документы по этому сотрудничеству¹. Несмотря на острую конкуренцию в черноморском регионе Турции и России, проблема безопасности остается приоритетной для обеих сторон, с этой точки зрения сотрудничество Турции и России необходимо в Черном море.

В 2015 г. появились сложности в осуществлении подобных проектов, так как турецкие ВВС сбили российский бомбардировщик Су-24, турецкая сторона обосновала это действие тем, что Россия нарушила турецкое воздушное пространство, хотя российская сторона заявляла, что самолет находился над сирийской территорией. До этого события, российские самолеты, которые участвовали в сирийских операциях, дважды залетали в турецкое воздушное пространство, после чего последовали угрозы от турецкой стороны. После того, как турецкие ВВС сбили российский самолет, наступил «холод» в российско-турецких отношениях до публичного извинения турецкого лидера перед российским правительством.

Безопасность Черноморского региона является важным направлением как российской, так и турецкой политики, поэтому их действия в данном регионе направлены на стабилизацию ситуации и недопущения военных конфликтов.

Несмотря на то, что Россия и Турция стараются отделять экономику от политики в российско-турецких отношениях, во многом именно экономика определяет политику России в отношении Турции и наоборот. Россия стабильно занимает 2-е место во внешнеторговом обороте.² Так же следует отметить быстро развивающийся туристический бизнес в Турции. Российские граждане больше всего предпочитают турецкие курорты. По итогам 2013 г. был установлен новый рекорд посещения Турцией русскими туристами – 4 млн чел. [4, с. 78].

Россия и Турция взаимно инвестируют друг друга. Доля российских инвестиций в турецкой экономике, больше доли турецких инвестиций в российской экономике. К основным статьям российского экспорта в Турцию относится экспорт энергоресурсов, что связано с энергетической политикой РФ. На данном этапе особое значение имеет строительство Россией первой АЭС «Аккую» в Турции [5].

В 2016 г. Турция вышла на 8-е место среди внешнеторговых партнеров России. По сравнению с экономическими показателями 2015 г. товарооборот между Турцией и Россией снизился на 32,1 %, что связано с падением мировых цен на углеводороды и металлы, а также из-за снижения курса рубля³.

На основании современного состояния проблем в рамках российско-турецких отношений можно сделать ряд выводов.

Во-первых, Россия и Турция в отношении друг друга разграничивают сферу экономики и политики. Но несмотря на такую тенденцию, в некоторых моментах политика все-таки превалирует над экономикой, что приводит к некоторой деградации экономических связей и негативно отражается как на экономическом состоянии России, так и на экономическом состоянии Турции.

Во-вторых, устаревшая конвенция Монтрё ограничивает российскую сторону в экономической деятельности, что заставляет российскую политическую элиту обратить внимание на данный факт. Но как уже было сказано ранее, пересмотр экономических статей конвенции даст толчок к пересмотру и военных статей, что может активизировать все мировое сообщество, а также может появиться шанс постоянного присутствия нечерноморских держав в Черном море, что не соответствует турецким и российским интересам. Следовательно, пересматривать Монтрё на данном этапе нет смысла.

В-третьих, проблема обходных нефтепроводов остается нерешенной. Несмотря на все позитивные последствия сотрудничества России и Турции в энергетической сфере, они по-прежнему

¹ Черноморский регион во внешнеполитических концепциях Турции: Россия и Турция на Черном море // Адыгэ Хэку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aheku.net/news/policy/2318> (дата обращения: 29.04.2019).

² Торговля между Россией и Турцией в 2016 г // Внешняя Торговля России URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-turtsiey-v-2016-g/> (дата обращения: 17.04.2019).

³ Товарооборот между Россией и Турцией упал почти на треть по итогам 2016 года // Взгляд. Деловая газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vz.ru/news/2017/3/9/861169.html> (дата обращения: 24.04.2019).

остаются соперниками в данной области, и рассматривают альтернативные проекты, которые способствуют усилению их международного авторитета.

В-четвертых, безопасность Черноморского региона – приоритетное направление как для России так и для Турции. Несмотря на все разногласия по вопросу Черноморских проливов Россия и Турция не могут допустить постоянного присутствия нечерноморских держав в Черноморском регионе, а также они вместе с другими черноморскими государствами вынуждены вести борьбу с терроризмом, угрозой возникновения военных конфликтов, угрозой природно-климатических катастроф в данном регионе.

В целом, в рамках российско-турецких отношений существует два вектора: вектор сотрудничества и вектор соперничества. Россия и Турция постоянно балансируют между этими векторами. На данный момент в российско-турецких отношениях превалирует сотрудничество, так как экономический потенциал Турции, ниже Российского, присутствует взаимозависимость экономики, геополитически больший вес имеет Россия. Но также существуют российско-турецкие проекты, которые позволяют Турции выйти на новый уровень в мировом пространстве, что может усилить соперничество России и Турции в Черноморско-Каспийском регионе.

Пока перспективы развития российско-турецких отношений складываются в позитивном ключе, но система международных отношений быстро меняется, поэтому нельзя исключать вариант развития российско-турецких отношений в условиях политического конфликта, или даже конфронтации.

Литература

1. Киреев Н.Г. История Турции XX век. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. 609 с.
2. Сериков А.В., Венцель С.В. Современные геополитические перспективы Турции в Европейском союзе // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). С. 13–26.
3. Болдырев А.В. Ротационная политика НАТО на Черном море в 2014-2015 годах и российско-турецкие отношения // Материалы Третьей международной конференции экспертов-тюркологов (МГИМО, г. Москва, 27 марта 2015 г.). – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015.
4. Гумаров Ф.Л. Российско-турецкие отношения: факторы торможения и горизонты сближения // Материалы Третьей международной конференции экспертов-тюркологов (МГИМО г. Москва, 27 марта 2015 г.). – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015.
5. Ульянов Н.Ю. Основные тенденции развития российско-турецких экономических отношений // Материалы круглого стола (МГИМО г. Москва, 4 апреля 2013 г.). – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2013. С. 124 – 136.

Rogov Ilya Igorevich, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: rogov.skags@narod.ru

Faraponova Tatyana Konstantinovna, undergraduate, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: t.faraponova@mail.ru

RUSSIAN-TURKISH RELATIONS IN RETROSPECTIVE: GEOPOLITICS AND ENERGY

Abstract

The relevance of this article is due to the fact that after ratification of the Agreement between the Russian Federation and the Syrian Arab Republic on the deployment of an aviation group of the RF Armed Forces on the territory of the SAR, the role of the Republic of Turkey as a buffer state between Russia and Syria has sharply increased. The history of relations between Russia and Turkey dates back several centuries and contains many tragic pages. This article analyzes two main areas of interaction - geopolitical (the problem of the straits) and energy (the problem of trade in hydrocarbons). An analysis of the accumulated problems and the existing state of affairs led to the conclusion that the relations between the two require a restart on both the diplomatic and the economic front. This article is the first in a series of articles that will discuss the most topical aspects of interaction between the Russian Federation and the Republic of Turkey.

Keywords: geopolitics, diplomatic relations, Russian-Turkish interaction, military conflict, system of international relations, Montreux Convention, Turkish exports, the problem of straits, South Stream, Turkish Stream, political conflict, tourism business, Turkish resorts.

References

1. Kireev N.G. Istoriya Turcii XX vek. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. 609 с.
2. Serikov A.V., Vencel' S.V. Sovremennye geopoliticheskie perspektivy Turcii v Evropejskom soyuze // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). P. 13–26.
3. Boldyrev A.V. Rotacionnaya politika NATO na CHernom more v 2014-2015 godah i rossijsko-tureckie otnosheniya // Materialy Tret'ej mezhdunarodnoj konferencii ekspertov-tyurkologov (MGIMO, g. Moskva, 27 marta 2015 g.). – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015.
4. Gumarov F.L. Rossijsko-tureckie otnosheniya: faktory tormozheniya i gorizonty sbližheniya // Materialy Tret'ej mezhdunarodnoj konferencii ekspertov-tyurkologov (MGIMO g. Moskva, 27 marta 2015 g.). – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015.
5. Ul'chenko N.YU. Osnovnye tendencii razvitiya rossijsko-tureckih ekonomicheskikh otnoshenij // Materialy kruglogo stola (MGIMO g. Moskva, 4 aprelya 2013 g.). – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2013. P. 124 – 136.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Авакова Элина Борисовна	кандидат социологических наук, доцент кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (191023, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21). E-mail: elina_avakova@mail.ru
Бразевич Святослав Станиславович	доктор социологических наук, профессор кафедры международных отношений, медиалогии, политологии и истории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (191023, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21). E-mail: brazevichss@bk.ru
Кузнецов Артем Александрович	специалист отдела обучения персонала, ООО «НовоФабрик» (196105, Россия, г. Санкт-Петербург, Яковлевский пер., 2). E-mail: artsmith@inbox.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования объективных и субъективных факторов, влияющих на профессиональное самоопределение современной российской учащейся молодежи и определяющих ее готовность к будущей профессиональной деятельности. Молодежь представляет собой самую динамичную, но в то же время и самую уязвимую часть общества в силу возраста, отсутствия жизненного опыта, зависимости от условий социальной среды, а значит, нуждается в помощи со стороны государственных структур, бизнеса, некоммерческих организаций и других субъектов, оказывающих влияние на процесс самоопределения молодежи и осуществляющих контроль за ним. Представленный анализ результатов исследований ВЦИОМ, а также ряда других исследовательских организаций подтверждает актуальность поставленной авторами проблемы выстраивания системы профессионального самоопределения и профессиональной ориентации. Авторами сформулированы предложения, направленные на решение проблемы профессионального самоопределения и профессиональной ориентации учащейся молодежи с учетом координации и консолидации усилий всех участников этого процесса.

Ключевые слова: *молодежь, учащаяся молодежь, ценности, ценностные ориентации, профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация, рынок труда, выбор профессии, группы учащихся.*

Непредсказуемость и переменчивость условий современной жизни затрагивают в определенной степени любую часть общества и, в особенности, влияют на молодежь, которая является, с одной стороны, самой мобильной и динамичной частью общества и, в то же время, самой уязвимой.

В широком смысле молодежь уязвима, т.к. зависима от условий социальной среды, на которые молодым людям сложно повлиять. В узком смысле уязвимость связана с внутриличностными проблемами, развивающимися как на фоне, так и в следствии объективных и субъективных жизненных трудностей, сопутствующих молодежи в процессе взросления. Молодежь стоит перед неизбежной необходимостью определения своего места и завоевания статуса в социальной структуре общества, а, значит, находится под постоянным давлением, связанным, в том числе, с важностью «правильного выбора» профессии и решением задачи будущего трудоустройства.

Проблеме профессионального самоопределения молодежи в рамках социологического подхода посвящены труды отечественных социологов Е.С. Барзговой, Ю.Р. Вишневого, М.К. Горшкова, Г.Е. Зборовского, Л.Н. Когана, Д.Л. Константиновского, В.Т. Лисовского, А.В. Меренкова, Л.Я. Рубиной, М.Н. Руткевича, Е.Э. Смирновой, М.Х. Титмы, Ф.Р. Филиппова, Ф.Э. Шереги, В.Т. Шапка, В.Н. Шубкина и др. Одновременно анализ научной литературы по обозначенной проблеме свидетельствует о сохранении актуальности изучения проблемы профессионального самоопределения молодежи в рамках социологической науки по причине недостатка социологического изучения тех особенностей, противоречий, которые характеризуют данный процесс у разных групп учащихся в современных российских условиях.

С точки зрения социологического подхода, основу самоопределения составляет ситуация и результат включения молодых людей в различные части социальной инфраструктуры, а также стабилизация внутри нее, как элемента той или иной социальной сферы. В ходе приобщения молодежи к определенной сфере происходят качественные изменения в структуре самоопределения [1].

Профессиональное самоопределение понимается как процесс определения личностью содержания тех или иных видов трудовой деятельности, возможностей, которые она открывает для человека, удовлетворения его разнообразных потребностей [2].

Развитие профессионального самоопределения происходит в двух аспектах: ценностно-ориентационном, представляющим собой выработку системы ценностей, определения своего соответствия избираемой профессии, и деятельностном, предполагающем учет реальных действий и результатов труда человека [3, с. 68]. Необходимым условием профессионального самоопределения является осознанный выбор профессии с учетом собственных особенностей и возможностей, а также требований будущей профессиональной деятельности. Профессиональное самоопределение осуществляется в течение всей профессиональной жизни: личность постоянно рефлексивирует, переосмысливает свое профессиональное бытие и самоутверждается в профессии. Профессиональное самоопределение является принципиальной чертой социально-психологической зрелости личности, ее потребности в самореализации и самоактуализации [4, с. 400].

Современные условия жизни диктуют выбор «престижной» специальности, имеющей востребованность в понимании молодежи. Личностная предрасположенность и психологическая склонность к той или иной сфере деятельности в таких условиях могут отходить на второй план, в особенности, под влиянием субъективных факторов, например, искусственно составленных рейтингов профессий и уровня дохода, искажающих объективное восприятие молодежью ситуации на рынке труда. Неудивительно, что регулярно результаты проводимых социологических исследований свидетельствуют о завышенных требованиях молодежи к своей будущей заработной плате. Молодые соискатели претендуют на высокие зарплаты и должности, опираясь только на собственные желания, которые не соотносятся с накопленными за период обучения знаниями и опытом¹.

Можно сказать, что в молодежной среде произошла девальвация ценности труда как такового, потребность в труде ушла на второй план, а на первое место вышли потребности более низкого уровня: молодежь сосредоточилась в основном на удовлетворении своих потребностей физиологического и гедонистического характера. Так, основной сферой жизнедеятельности для большей части молодежи становится досуг, преимущественными составляющими которого являются отдых, развлечение, удовлетворение сиюминутных удовольствий [5].

Согласно результатам всероссийского опроса, проведенного в марте-апреле 2017 года (N 9000) в иерархии ценностей молодежи лидирующее место занимает доход (15%). Порядок и стабильность идут на втором месте (11%), третье место занимает самореализация (8%)².

Интересными для анализа представляются и другие результаты. Так, например, по итогам социологического исследования, проведенного в ноябре 2018 года многофункциональным молодежным центром «Шанс» на тему «Ориентации молодежи в сфере труда и занятости» (N 1000), большинство (27%) респондентов в качестве главного параметра, на который они опираются при выборе профессии, назвали любовь к профессии. Способность к определенному виду профессиональной деятельности оказалась главным для 20% опрошенных. Престижность также была названа в качестве определяющего фактора, ее выбрали 18%. При этом, первостепенным фактором при выборе места работы молодежь назвала профессиональный рост (59%). Не менее важным фактором является уровень предполагаемого заработка (57%), далее идет сфера деятельности, она важна для 46% опрошенных, так же, как и получение практического опыта (41%)³.

Молодежь в силу возраста и отсутствия жизненного опыта не всегда может верно определить свои потребности при выходе на рынок труда в начале своего профессионального пути. Представители молодежи на этом этапе еще не обладают сформированной жизненной целью, выработанной моделью поведения и устойчивым отношением к пониманию своего будущего – они находятся под воздействием множества внешних факторов. Так, влияние на самоопределение при выборе профессии оказывают различные субъекты: члены семьи, друзья, педагоги школы, герои художественных произведений, работодатели, СМИ и др.

Проведенное в августе-декабре 2017 г. исследование качества высшего образования в Санкт-Петербурге по заказу Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга показало,

¹ Молодежь на рынке труда Москвы: спрос и предложение /Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=249> (дата обращения 25.04.2019).

² Молодежь и политика: актуальные вызовы /Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс] URL: https://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-05-22_cennosti.pdf (дата обращения 20.04.2019).

³ Социологическое исследование «Ориентации молодежи в сфере труда и занятости» / Официальный сайт многофункционального молодежного центра «Шанс» [Электронный ресурс] URL: <http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskoe-issledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-orientacii-molodezhi-v-sfere-truda-i-zanyatosti--/> (дата обращения 26.04.2019).

что первые места при выборе вуза занимают такие причины выбора учебного заведения, как «рекомендация родителей / друзей / знакомых» (41,7% оценок опрошенных студентов, причем этот фактор лидирует с большим отрывом при выборе вуза на магистерском уровне – 64,6%), «рейтинг вуза в СМИ» (аналогичен фактору «престижный диплом» – 25,4% у всех опрошенных студентов, несколько более значим для бакалавров – 26,3%). «Востребованность выпускников конкретного вуза ведущими предприятиями» занимает в этой группе 3-е место (20,1%) с несущественными различиями между бакалаврами и магистрами [6, с. 127 – 128].

Возникает вопрос – сложный и дискуссионный по своей сути – возможно ли задать молодым людям правильный вектор развития, исходя из их психологических и личностных потребностей и запросов? Ведь в процессе профессионального самоопределения важно учитывать не только и не столько свои текущие потребности, сколько будущие. Ориентация исключительно на сиюминутные желания представляется ошибочной. С возрастом приходит переосмысление жизненных ценностей и, вместе с тем, возможное разочарование. Неправильный выбор в молодости под влиянием внешних факторов не способствует самореализации и достижению новых целей в условиях новых потребностей. Молодежь при выборе будущей профессии должна понимать цену своего выбора. Поэтому в современных условиях необходим комплекс мер по развитию системы раннего профессионального самоопределения.

Приведем слова Р. Уразова – генерального директора Союза «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)»: «Одной из ключевых проблем в ранней профориентации является отсутствие у ребят возможности «примерить» на себя ту или иную профессию, что-то реально сделать руками, погрузиться в работу, почувствовать, как там все устроено... Профориентация должна проходить в практической плоскости и под руководством опытного наставника, который в профессии уже реализовался, обладает необходимыми навыками на современном уровне. Только такой человек может показать картинку изнутри, рассказать обо всех тонкостях и подводных камнях, вовлечь в профессию»¹. Комментарий Р. Уразова относится к всероссийскому проекту по профориентации школьников 6-11 классов, инициированному президентом Российской Федерации В.В. Путиным во время встречи с участниками всероссийского форума «Наставник» в феврале 2018 года: «Нам нужно выстроить современную профориентацию, здесь партнерами школ должны стать университеты, научные коллективы, успешные компании. Предлагаю с нового учебного года запустить проект ранней профориентации школьников «Билет в будущее». Он позволит ребятам попробовать себя в деле, в будущей профессии, в ведущих компаниях страны»². Подобные проекты способствуют повышению степени осведомленности о содержании и особенностях профессиональной деятельности, приобретению и развитию первичных профессиональных навыков.

В современных условиях особую значимость для личности в плане необходимости адаптации в условиях рыночной экономики приобретают такие качества, как готовность к риску, предприимчивость; рационализм, умение принимать обдуманное решение; исполнительность, твердая воля, эффективность в делах. К важным конкурентоспособным личностным качествам относятся: творческий подход к делу; инициативность, стремление быть лидером; независимость, самостоятельность в поведении; смелость в отстаивании своего мнения, взглядов; широта взглядов, умение понять чужую точку зрения [7, с. 21]. Все эти качества могут быть развиты только в случае выстроенной системы. Процесс профессионального самоопределения должен запускаться как можно раньше. Контроль за этим процессом должен осуществляться постоянно вплоть до успешного выхода молодежи на рынок труда.

Для эффективного решения проблемы профессионального самоопределения и профессиональной ориентации учащейся молодежи представляются целесообразными:

- проектирование и практическая реализация программы исследования в рамках социально-профессионального и личностного самоопределения;
- сбор и анализ ресурсов научно-исследовательского потенциала ученых, а также консолидация с разработками практиков в данной области;
- активное использование в практике профориентационной работы с учащейся молодежью информационных источников и сетевых ресурсов;
- широкое привлечение в ходе профессиональной ориентации социальных партнеров с максимальным использованием их потенциала в сфере государственных структур, бизнеса и некоммерческих организаций;

¹ Проект ранней профориентации школьников «Билет в будущее» стартует в семи регионах России / Официальный сайт Союза «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» [Электронный ресурс] URL: <https://worldskills.ru/media-czentr/novosti/proekt-rannej-proforientaczii-shkolnikov-bilet-v-budushhee-startuet-v-semi-regionax-rossii.html> (дата обращения 27.04.2019).

² Путин: на проект ранней профориентации школьников выделяют миллиард рублей / Сетевое издание «NTV.RU» [Электронный ресурс] URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1986606/> (дата обращения 27.04.2019).

– подготовка высококвалифицированных кадров по профессиональной ориентации в условиях непрерывного образования с обеспечением преемственности на всех возрастных этапах подготовки учащейся молодежи к жизненному и профессиональному самоопределению.

Таким образом, успешное решение интегративной, комплексной и междисциплинарной проблемы профессионального самоопределения и профессиональной ориентации современной молодежи, возможно только при объединении усилий ученых-исследователей, государственных органов и бизнес-сообщества.

Литература

1. Алейникова Н.Ю. Психологический и социологический подходы к понятию «самоопределение» [Электронный ресурс]. URL: http://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2018/prepodavatel_vysshej_shkoly/2/Alejnikova.pdf (дата обращения 27.05.2019).
2. Левицкая И.А. Профессиональное самоопределение как социокультурный процесс // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №2-2 (58). С. 136 – 140.
3. Климов Е.А. Психология профессионала. – М.: Воронеж, 2003. 454 с.
4. Чернухина Е.Е., Мартынова Е.В. Профессиональное самоопределение современной студенческой молодежи // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 4(54). С. 399 – 404.
5. Авакова Э.Б. Профессиональное определение молодежи под влиянием общественной среды // Современные аспекты экономики. 2009. № 10 (147). С. 270 – 277.
6. Авакова Э.Б., Покровская Н.Н., Кузнецов А.А. Социологическое сопровождение образовательного процесса как предмет управления интеллектуальным капиталом в информационном обществе // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 2 (116). С.123 – 130.
7. Пасовец Ю.М. Конкурентоспособность как характеристика адаптационного потенциала личности // Труд и социальные отношения. 2017. №1. С. 14 – 24.

Avakova Elina Borisovna, PhD in Sociology, Associate Professor at the Department of International Relations, Medialogy, Political Science and History, Saint-Petersburg State University of Economics (21, Sadovaya St., Saint Petersburg, 191023, Russian Federation). E-mail: elina_avakova@mail.ru

Brazevich Svyatoslav Stanislavovich, Doctor of social sciences, full professor, professor at the Department of International Relations, Medialogy, Political Science and History, Saint-Petersburg State University of Economics. (21, Sadovaya St., Saint Petersburg, 191023, Russian Federation). E-mail: brazevichss@bk.ru

Kuznetsov Artem Aleksandrovich, specialist at the Department of staff education, NovaFabric, LLC (2, Yakovlevsky per., Saint Petersburg, 196105, Russian Federation). E-mail: artsmith@inbox.ru

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDYING YOUTH: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract

The article presents the results of the research of objective and subjective factors affecting the professional self-determination of modern Russian studying youth and determining their readiness for future professional activity. Young people are the most dynamic, but at the same time the most vulnerable part of society because of their age, lack of life experience, dependence on the conditions of the social environment, and therefore they need assistance from state structures, businesses, non-profit organizations and other actors that influence and control the process of self-determination of young people. The article presents the analysis of the results of research by number of research organizations confirm the relevance of the problem posed by the authors of building a system of professional self-determination and professional orientation. As a result of the analysis, the authors formulate proposals aimed at solving the problem of professional self-determination and professional orientation of students, taking into account the coordination and consolidation of efforts of all participants in this process.

Keywords: youth, studying youth, values, value orientations, professional self-determination, career guidance, labour market, choice of profession, groups of pupils.

References

1. Alejnikova N.YU. Psihologicheskij i sociologicheskij podhody k ponyatiyu «samoopredelenie» [Elektronnyj resurs]. URL: http://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2018/prepodavatel_vysshej_shkoly/2/Alejnikova.pdf (data obrashcheniya 27.05.2019).
2. Levickaya I.A. Professional'noe samoopredelenie kak sociokul'turnyj process // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. №2-2 (58). P. 136 – 140.
3. Klimov E.A. Psihologiya professionala. – M.: Voronezh, 2003. 454 s.
4. CHernuhina E.E., Martynova E.V. Professional'noe samoopredelenie sovremennoj studencheskoj molodezhi // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 4(54). P. 399 – 404.
5. Avakova E.B. Professional'noe opredelenie molodezhi pod vliyaniem obshchestvennoj sredy // Sovremennye aspekty ekonomiki. 2009. № 10 (147). P. 270 – 277.
6. Avakova E.B., Pokrovskaya N.N., Kuznecov A.A. Sociologicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo processa kak predmet upravleniya intellektual'nym kapitalom v informacionnom obshchestve // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2019. № 2 (116). S.123 – 130.
7. Pasevec YU.M. Konkurentosposobnost' kak harakteristika adaptacionnogo potenciala lichnosti // Trud i social'nye otnosheniya. 2017. №1. P. 14 – 24.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Борцов Юрий Сергеевич	доктор социологических наук, профессор Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет (344022, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: ysborcov@sfedu.ru
Гафиатулина Наталья Халиловна	кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет (344022, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: gafiatulina@yandex.ru
Косинов Сергей Сергеевич	кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69). E-mail: ssk29.81@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме проектирования образовательных программ подготовки студенческой молодежи в сфере физкультурно-оздоровительных услуг. Технология подготовки молодых специалистов в области физкультурно-оздоровительных услуг должна обеспечить формирование у них умений определять перспективные профессиональные задачи. При формировании учебных планов и рабочих программ дисциплин следует предусматривать подходы, определяющие социально-педагогические стратегии подготовки молодых специалистов в сфере физкультурно-оздоровительных услуг. Первая стратегия носит общеметодологический и общетеоретический характер подготовки специалистов. Основу содержания обучения молодежи при реализации второй (базовой, общепрофессиональной) и третьей стратегии (подготовка специалистов по конкретной специальности в сфере физкультурно-оздоровительных услуг) составляет набор дисциплин специализации.

Ключевые слова: молодежь, стандарт образования, образовательные программы, социально-педагогические стратегии, подготовка молодых специалистов, сфера физкультурно-оздоровительных услуг, технологии преподавания дисциплин, дисциплины специализации, модернизация образовательной системы.

Повышение качества профессиональной подготовки молодых специалистов для физкультурно-оздоровительной сферы является одной из приоритетных задач модернизации образовательной системы. Концентрированным выражением стратегий, целей и содержательных приоритетов в системе подготовки молодых специалистов в сфере физкультурно-оздоровительных услуг (различных санаторно-курортных учреждений, физкультурно-оздоровительных центров, гостиничных комплексов, фитнес-клубов, культурно-развлекательных комплексов) является подготовка профессиональных кадров высокой специализации. Такого рода специалистов готовят в разных учреждениях образовательной сферы.

Современное содержание стандарта образования в данной сфере предлагает реализацию требований социума, учет его потребностей в специалистах, пользующихся особенно высоким спросом на рынке труда. В стандартах образования, обеспечивающих подготовку молодых специалистов, отражаются проблемы духовно-нравственной жизни молодежи, развития ее интеллектуальных способностей и норм поведения в обществе [1].

Анализ исследований по проблеме проектирования образовательных программ подготовки молодых специалистов в сфере физкультурно-оздоровительных услуг (Р.Ф. Ахтариева, О.В. Добророднова, Ю.Н. Назаров, Л.Г. Смешляева, Е.В. Сартакова и др.), позволил определить подготовку молодых специалистов как обучение, направленное на формирование у молодежи знаний, умений и навыков, необходимых для определения перспективных специфических профессиональных задач и их адекватной реализации в практической физкультурно-оздоровительной деятельности [2].

Требования рынка услуг к образованию и образовательным программам носят конкретный социально-исторический характер. Бесспорно, что выпускники учебных заведений в области физкультурно-оздоровительной сферы должны владеть набором средств и методов повышения эффективности своей профессиональной деятельности.

Развитие рыночных отношений, курс на интенсивное развитие сферы досуга и массовой физкультурно-спортивной деятельности требуют подготовки современных специалистов в сфере физкультурно-оздоровительных услуг, которые в своей деятельности исходят из таких экономических категорий, как рынок труда, рынок социального капитала, рынок услуг, спрос и предложение.

Реализация стратегии модернизации, обновления и усовершенствования учебных планов и рабочих программ, инновационной образовательной продукции (учебников, учебных пособий и

учебно-методических пособий); современной технологии обучения учащейся и студенческой молодежи; системы информационного обеспечения учебно-образовательного процесса предъявляют серьезные требования к профессиональному базису и коммуникативной компетентности преподавателя [3], его профессионально-теоретическим и конкретно-прикладным знаниям и умениям, организаторским навыкам и морально-психологическим качествам личности.

Цели, содержание и результаты обучения специалистов сферы физкультурно-оздоровительных услуг должны быть адекватными ожиданиям общества и государства. Образование в данной сфере призвано выпускать молодых специалистов в интересах будущего качественного состояния сферы физкультурно-оздоровительных услуг. Соответственно и формирование целей обучения и воспитания должно исходить из необходимости быстрой адаптации выпускника к будущей профессиональной деятельности, эффективного применения полученных знаний, умений и навыков в практической физкультурно-оздоровительной деятельности.

Для современной системы образования весьма важно включить в число наиболее значимых целей подготовки специалистов формирование готовности и способности к развитию социально-педагогических условий профессиональной деятельности, в частности, для тех молодых специалистов, которые в перспективе станут трудиться в экономическом секторе – физкультурно-оздоровительном бизнесе. При этом профессиональную готовность принято понимать как «цель подготовки специалиста, результат обучения в профессиональной школе, обобщенный в системе показателей подготовки» [4, с. 300].

Характерной чертой развивающей деятельности молодого профессионала является его «проектный» тип мыслительной деятельности, предполагающий способность к реализации инновационных процессов. Подобный тип мышления наиболее практичен по причине того, что реализуемая на практике профессиональная деятельность является коллективно распределенной. Поэтому технология подготовки такого специалиста должна обеспечить формирование у него умений определять перспективные профессиональные задачи. Характерной отличительной чертой данного процесса является соединение у обучающейся молодежи теоретических знаний о специфике будущей деятельности и их способностей в определении нового, ранее неизвестного явления в системе профессионального труда. Содержание обучения молодежи при этом условии должно раскрывать как сущность и конкретность профессиональной деятельности, так и логику его развития. Конкретизацию такого содержания целесообразно проводить на предметном уровне, который предусматривает и учитывает [5]:

- нормативные представления об основных видах деятельности специалиста в сфере физкультурно-оздоровительных услуг;
- научные фундаментальные знания, составляющие основу качественного решения задач профессиональной деятельности;
- развитие мышления и способностей выпускника к проектированию профессиональной деятельности с учетом изменяющихся социально-экономических условий развития общества.

Согласование технологии преподавания дисциплин специализации не исключает, а определяет выделение в учебно-образовательном процессе ведущей дисциплины, содержание которой отвечает логике изучения других дисциплин. На основании этого можно выделить социально-педагогические положения, определяющие сущность профессиональной подготовки специалиста физкультурно-оздоровительных услуг.

Во-первых, в образовательном стандарте в основу содержания профессиональной подготовки выпускников должны быть положены знания о физической культуре, социологии, психологии, медицине, управлении, специфических особенностях оздоровления. Проектирование профессиональной подготовки молодых специалистов проводится, как правило, с полным учетом современной классификации специальностей и специализаций. При формировании учебных планов и рабочих программ дисциплин необходимо предусматривать подходы, определяющие социально-педагогические стратегии подготовки специалистов для сферы физкультурно-оздоровительных услуг [5].

Сущностью первой стратегии (имеющей общеметодологическую и общетеоретическую подготовку) является то, что она определяет необходимость формирования знаний теории и методики физической культуры, их связи с сопряженными дисциплинами. Основу системы знаний на данном уровне проектирования составляют следующие блоки учебно-образовательных дисциплин: общие теоретико-методологические основы дисциплин федерального компонента; дисциплины общепрофессиональные и предметной подготовки; дисциплины специализации, обеспечивающие профессиональную подготовку молодого специалиста в сфере физкультурно-оздоровительных услуг [6].

Основу содержания обучения молодежи при реализации второй стратегии подготовки молодых специалистов составляет набор следующих дисциплин: гуманитарных, специальных и техни-

ческих, связанных с теорией обеспечения организации и ведения профессиональной деятельности в сфере физкультурно-оздоровительных услуг; теории и практики физкультурно-оздоровительного сервиса; частные дисциплины, раскрывающие специфическую деятельность в индустрии гостеприимства.

С целью реализации третьей стратегии в процессе подготовки молодежи по конкретной специальности в сфере физкультурно-оздоровительных услуг, требования к обязательному минимуму содержания образования предусматривают наличие: умения профессиональной деятельности по должностному предназначению; знания конкретных видов материально-технического и финансового обеспечения; знания содержания и умения эксплуатации физкультурно-спортивной базы, технических средств обучения и тренировки; знания в сфере нормативно-правовых документов, определяющих условия деятельности в этой сфере образования, отдыха, лечения и восстановления всех составляющих состояния здоровья [7]; наконец, знания должностных обязанностей и специфики деятельности персонала сферы физкультурно-оздоровительных услуг.

Во-вторых, при формировании цикла «Дисциплины специализации» в рамках учебных программ подготовки специалистов следует предусмотреть тот перечень дисциплин, который будет способствовать формированию знаний, умений и навыков управленческой деятельности должностных лиц физкультурно-оздоровительных учреждений по реализации и развитию сферы физкультурно-оздоровительных услуг.

Направленность обучения должна обеспечиваться блоком обязательных профессиональных дисциплин (ОПД): физическая культура, иностранный язык, философия, отечественная история, психология и педагогика, правоведение. Также в состав цикла целесообразно включить социологию, медико-биологические дисциплины, экономику, менеджмент.

В-третьих, содержание и объем дисциплин целесообразно определять исходя из квалификационных требований к специалистам, их должностному предназначению. Как подчеркивают Т.Г. Момот, Е.Ю. Шарайкина и С.И. Степанова, в настоящее время «ценится фундаментальность полученных знаний, а также умение использовать инструментарий клинического мышления, рациональности и анализа» [8, с. 15]. Фундаментализация профессионального образования должна обеспечиваться за счет изучения цикла «Дисциплины специализации» в объеме не менее 40% часов к общему объему подготовки молодежи. При разработке рабочих программ дисциплин специализации особое внимание стоит уделить введению в состав предметных знаний современного научного тезауруса в обосновании содержания обучения.

В-четвертых, стандарт образования по циклу «Дисциплины специализации» должен быть ориентирован на формирование профессиональных качеств, отражать современные требования к личностным качествам специалиста [9]. С учетом профиля подготовки и интересов обучаемых необходимо предусмотреть введение дополнительных дисциплин (курсов) по выбору, перечень которых, объем и формы преподавания определяют структурные подразделения (факультеты и кафедры).

В-пятых, стандарт образования должен раскрывать содержание узкой подготовки выпускников и ориентировать молодого специалиста на конкретную профессию, поэтому необходимо тесно увязывать содержание этих дисциплин с содержанием учебно-практической деятельности студенческой молодежи сферы физкультурно-оздоровительных услуг.

Таким образом, проектирование профессиональной подготовки молодых специалистов проводится с полным учетом современной классификации специальностей и специализаций. При формировании учебных планов и рабочих программ дисциплин необходимо предусматривать подходы, определяющие социально-педагогические стратегии подготовки специалистов для сферы физкультурно-оздоровительных услуг.

Литература

1. Maksim Vaskov, Alexander Rezvanov, Valery Kasyanov, and al. (2018). Value Orientations of Russian Youth in the System of Managing the Moral Security of Society (2018) // Herald National Academy of Managerial staff of culture and arts. No 2. 2018. Pp. 134-140. <http://heraldnamsca.in.ua/index.php/hnamsca/article/view/309>.
2. Смешляева Л.Г., Сартакова Е.В. Основы проектирования образовательных программ бакалаврской подготовки педагогов в вузе // Человек и образование. 2017. №4 (53). С. 184 – 188.
3. Гафиатулина Н.Х., Рачина А.В., Самыгин С.И. Информационная сетевая среда как фактор влияния на социальное здоровье российской студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 23 – 27.
4. Добророднова О.В. Профессиональная подготовка специалистов к организации здоровьесберегающей деятельности в дошкольных образовательных учреждениях // Ученые записки Орловского государственного университета. 2011. С. 299 – 308.

5. Назаров Ю.Н. Проектирование социально-образовательных программ для подготовки специалистов оздоровительных учреждений / Здоровьесберегающие образовательные технологии: Материалы междисциплинар. науч.-практ. конф. М., 2007. С. 149 – 154.
6. Косинов С.С. Спорт как агент социализации молодежи в условиях кризиса социализационной системы российского общества // Общество и право. 2012. №5 (42). С. 281 – 285.
7. Gafiatulina N.Kh. Social health of students in the gender dimension // Bulletin of Perm University. 2015. № 17. P. 146 – 157.
8. Момот Т.Г., Шарайкина Е.Ю., Степанова С.И. Опыт формирования профессиональной компетентности и самообразовательной деятельности будущих специалистов среднего медицинского звена в ходе организации самостоятельной работы / Сборник научно-методических статей преподавателей Красноярского медицинского техникума / Под ред. Д.В. Лушников. Красноярск, 2012. С. 15 – 19.
9. Bayramov V.D., Raydugin D.S., Kirik V.A., Starygina A.M., Zagutin D.S. Inclusion and inclusive education: interpretation conflict // Indian Journal of Science and Technology. 2016. T. 9. № 5.

Bortsov Yuri Sergeyevich, Doctor of sociology sciences, Professor, Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: ysbortcov@sfnu.ru

Gafiatulina Natalya Halilovna, Candidate of sociological science, associate professor of chair of region sociology and modeling of social processes, Institute of sociology and regional studies, Southern federal university (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: gafiatulina@yandex.ru

Kosinov Sergey Sergeyevich, candidate of sociological sciences, senior teacher of chair of physical training of sport and tourism, Rostov state economic university (RINH) (69, Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ssk29.81@mail.ru

DESIGNING OF EDUCATIONAL PROGRAMS OF TRAINING YOUNG SPECIALISTS IN THE SPHERE OF PHYSICAL AND HEALTH-IMPROVING SERVICES

Abstract

This article is devoted to the problem of designing educational programs for preparing students in the field of sports and recreation services. The technology of training young specialists in the field of physical culture and health services should ensure the formation of their skills to identify promising professional tasks. In the formation of curricula and work programs of disciplines, it is necessary to provide approaches that determine the socio-pedagogical strategies for training young professionals in the field of sports and recreation services. The first strategy has a general methodological and general theoretical nature of training. The basis of the content of youth education in the implementation of the second (basic, general professional) and the third strategy (training specialists in a particular specialty in the field of sports and recreation services) is a set of disciplines of specialization.

Keywords: youth, educational standard, educational programs, social and pedagogical strategies, training of young specialists, the sphere of health and fitness services, technology of teaching disciplines, disciplines of specialization, modernization of an educational system.

References

1. Maksim Vaskov, Alexander Rezvanov, Valery Kasyanov, and al. (2018). Value Orientations of Russian Youth in the System of Managing the Moral Security of Society (2018) // Herald National Academy of Managerial staff of culture and arts. No 2. 2018. Pp. 134-140. <http://heraldnamsca.in.ua/index.php/hnamsca/article/view/309>.
2. Smeshlyaeva L.G., Sartakova E.V. Osnovy proektirovaniya obrazovatel'nyh programm bakalavrskoj podgotovki pedagogov v vuze // CHelovek i obrazovanie. 2017. №4 (53). P. 184 – 188.
3. Gafiatulina N.H., Rachipa A.V., Samygin S.I. Informacionnaya setevaya sreda kak faktor vliyaniya na social'noe zdorov'e rossijskoj studencheskoj molodezhi // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2018. № 1. P. 23 – 27.
4. Dobrorodnova O.V. Professional'naya podgotovka specialistov k organizacii zdorov'esberegayushchej deyatel'nosti v doskol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. P. 299 – 308.
5. Nazarov YU.N. Proektirovanie social'no-obrazovatel'nyh programm dlya podgotovki specialistov ozdorovitel'nyh uchrezhdenij / Zdorov'esberegayushchie obrazovatel'nye tekhnologii: Materialy mezhdiscip. nauch.-prakt. konf. M., 2007. P. 149 – 154.
6. Kosinov S.S. Sport kak agent socializacii molodezhi v usloviyah krizisa socializacionnoj sistemy rossijskogo obshchestva // Obshchestvo i pravo. 2012. №5 (42). P. 281 – 285.
7. Gafiatulina N.Kh. Social health of students in the gender dimension // Bulletin of Perm University. 2015. № 17. P. 146 – 157.
8. Momot T.G., Sharajkina E.YU., Stepanova S.I. Opyt formirovaniya professional'noj kompetentnosti i samoobrazovatel'noj deyatel'nosti budushchih specialistov srednego medicinskogo zvena v hode organizacii samostoyatel'noj raboty / Sbornik nauchno-metodicheskikh statej prepodavatelej Krasno-yarskogo medicinskogo tekhnikuma / Pod red. D.V. Lushnikova. Krasnoyarsk, 2012. P. 15 – 19.
9. Bayramov V.D., Raydugin D.S., Kirik V.A., Starygina A.M., Zagutin D.S. Inclusion and inclusive education: interpretation conflict // Indian Journal of Science and Technology. 2016. T. 9. № 5.

**СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Кадыров Аслан Меджидович	доцент кафедры спортивных дисциплин Академии физической культуры и спорта, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: amkadyrov@sfedu.ru
Олонец Светлана Борисовна	доцент кафедры физической культуры Академии физической культуры и спорта, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: sveta.olonez@mail.ru
Бабаев Магамед Амрах Оглы	кандидат педагогических наук, доцент, Донской педагогический колледж (344023, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 92). E-mail: mababaev@sfedu.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению формирования социально-психологических и профессионально-прикладных аспектов в практике физкультурно-спортивной деятельности в молодежной среде. В статье обозначен ряд моментов физкультурно-спортивной деятельности, оказывающих положительное воздействие на формирование социально-профессиональных аспектов в молодежной среде. В частности: формирование и укрепление волевых черт характера, быстрая социальная и профессиональная адаптация при трудоустройстве, совершенствование психофизических и социально-психологических качеств личности, повышение конкурентоспособности молодежи на рынке труда, формирование личностного потенциала современной молодежи.

Ключевые слова: физкультурно-спортивная деятельность, физическая подготовка, спорт, социально-профессиональные аспекты, молодежь, образование, специалист, качества личности, конкурентоспособность, адаптация.

В настоящее время область образования становится все более приоритетной, а содержание образования выступает одним из факторов социального и экономического прогресса общества и должно быть ориентировано на обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации как в личностном, так и в профессиональном плане.

В рамках государственных программ Российской Федерации «Развитие образования» на 2018-2025 гг., а также «Развитие физической культуры и спорта» формируется целостная образовательная и здравоохранительная политика РФ¹. В соответствии с государственными программами, на этапе рыночной экономики требуется эффективность функционирования образовательных практик высших учебных заведений в области физической культуры и спорта для формирования специалиста с высоким уровнем квалификации, обладающим конкурентоспособностью на рынке труда. Об этом свидетельствует приоритетный проект «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий» и Программа «улучшение условий для занятия физической культурой и спортом в общеобразовательных организациях»².

Физкультурно-спортивная деятельность играет важнейшую роль в формировании физической культуры молодежи (парадигма «здоровьеформирования» выдвигает ценность физической культуры и спорта на позиции наиболее перспективного способа преодоления социального и духовного кризиса современного общества) [1], а также является значимым фактором в формировании социальных и личностно-профессиональных качеств молодых специалистов той или иной сферы трудовой деятельности.

Физкультурно-спортивная деятельность, по мнению З.Н. Черных, является видом определенной социально-профессиональной деятельности, в процессе и при помощи которой реализуется профессиональная подготовка будущих специалистов. Автор полагает, что физкультурно-спортивная деятельность «включает множество общественных отношений, а ее формы являются формами общественной активности (организаторская, педагогическая, пропагандистская, судейская, познавательная, самосовершенствование, зрелищная)» [2, с. 5].

Как показывает анализ научной литературы (М.Я. Виленский, С.С. Жумангабетов, В.С. Матвеев, Т.А. Михайлова, А.А. Полякова, Т.В. Сорокина, З.Н. Черных и др.), современные условия жизни требуют от специалиста, кроме профессионализма, еще целого ряда элементов, носящих, так сказать, надпрофес-

¹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» от 15 апреля 2014 г. № 302. Эл. ресурс. www.minsport.gov.ru

² Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» от 26 декабря 2017 г. № 1642. Эл. ресурс. www.docs.edu.gov.ru

сиональный характер. К ним имеют отношение такие качества личности, как: способность к самозанятости, самостоятельность, креативный подход ко всякому делу, умение доводить начатое дело до конца; гибкость мышления, наличие абстрактного, системного и экономического мышления; постоянное обучение и обновление имеющихся знаний и умений; умение вести конструктивный диалог, общительность и наличие социально-коммуникативных навыков, а также сформированная гражданская и духовно-нравственная позиция [3].

Как подчеркивает Михайлова, будучи «полноценной составляющей культуры», физическая культура и спорт удовлетворяют потребности общества, влияют на формирование личности, ее жизненных установок, а также на ценностные аспекты ее профессиональной деятельности [4].

С.С. Жумангабетов рассматривает физкультурно-спортивную деятельность как способ социальной и профессиональной адаптации личности, поскольку эта деятельность обеспечивает «формирование ряда признаков социально-адаптированной личности: активное участие в трудовой деятельности, формирование умений жить и действовать в коллективе», а также создает «предпосылки для полноценной умственной работы», обеспечивает активность в производительной профессионально-трудовой деятельности [5, с. 49].

Действительно, возможности физкультурно-спортивной деятельности очень велики. Во время занятий физической культурой и спортом молодежь стремится к расширению границ собственных возможностей, происходит мобилизация физических, психических и социальных качеств личности [6].

В рамках данной публикации мы можем обозначить ряд важных моментов в физкультурно-спортивной практике, оказывающих положительное воздействие на формирование социально-профессиональных аспектов в молодежной среде.

Во-первых, во время регулярных физкультурно-спортивных занятий происходит формирование и укрепление таких волевых черт характера (качеств личности), как выдержка, самообладание, решительность, настойчивость и упорство в достижении цели (целеустремленность), а также самодисциплинированность и ответственность. При этом стоит заметить, что целенаправленный выбор тех или иных видов спорта, спортивных состязаний, игр и индивидуальный подбор физкультурно-спортивных упражнений способствуют формированию и развитию тех или иных социально-профессиональных качеств. Так, например, широкое применение получили системы специальных упражнений (шейпинг, атлетическая и ритмическая гимнастика и др.), развивающих такие профессиональные прикладные качества, как силу, гибкость, выносливость, а также способность планировать свою деятельность, осуществлять выбор при принятии решений и добиваться поставленных целей.

Во-вторых, систематическая физкультурно-спортивная деятельность способствует быстрой социальной и профессиональной адаптации при трудоустройстве. Молодежь, имеющая высокий уровень физической подготовленности, и, как результат, хорошее состояние здоровья, быстрее трудоустраивается и адаптируется в определенном производственно-трудовом коллективе после окончания того или иного заведения [7].

В качестве основных причин, по которым молодым людям не удается реализовать личный жизненный план по трудоустройству сразу после окончания школы, по мнению Е.В. Егорычевой и С.В. Мусиной, – это дефицит знаний и умений, отсутствие воли, неудовлетворительное состояние здоровья и физической подготовленности [8].

Действительно, физическое воспитание всегда имело важнейшее значение в адаптации организма человека к постоянно усложняющимся формам профессионально-трудовой и факторам социальной среды. Как подчеркивает в своей работе Т.В. Сорокина, на сегодняшний день разработана система основ научной организации труда, которая рассматривает такие вопросы, как использование профессионально-прикладной физической подготовки с целью повышения работоспособности, организации активного отдыха, профилактики тех или иных профессиональных деформаций и заболеваний, а также формирования профессионально важных качеств личности [3].

В связи с этим, в-третьих, систематические занятия профессионально-прикладными видами спорта способствуют совершенствованию психофизических и социально-психологических качеств личности молодого человека, необходимых для дальнейшей трудовой деятельности. Как известно, игровые виды спорта (футбол, волейбол и др.) развивают не только вышеупомянутые волевые черты характера личности, но и развивают психические процессы личности, среди которых, бесспорно, развиваются свойства внимания (концентрация, устойчивость, объем, переключение, распределение), скорость мышления и мыслительные операции (анализ, синтез, сравнение, обобщение), а также коммуникативные свойства личности, необходимые для социально-профессиональной деятельности.

Нельзя не сказать и о массовых видах спорта (альпинизме, спортивном ориентировании, туризме и др.), которые также обладают прикладным социально-профессиональным потенциалом, развивая определенные умения, навыки и качества. К примеру, занимаясь спортивным ориентированием

и туризмом, молодые люди учатся ориентироваться на местности, обучаются передвижению в сложных условиях высокогорья, организации и проведению переправ через водные преграды.

В-четвертых, физическое воспитание и регулярные спортивные занятия повышают конкурентоспособность молодежи на рынке труда. Конкурентоспособность – обобщенный показатель, характеризующий уровень личностной, социальной и профессиональной компетенций молодых специалистов, обеспечивающих им уверенность в своих силах и способность выдержать конкуренцию на рынке труда. Знание требований, предъявляемых к выпускникам учебного заведения, позволяет разработать и обосновать, а главное – реализовать на практике конкретные модели конкурентоспособного специалиста в области различных профессий и специальностей.

Кроме того, конкурентоспособные специалисты, занимающиеся физкультурно-спортивной деятельностью, обладают успешной мотивацией и социально-профессиональной мобильностью в своей непосредственной профессионально-трудовой деятельности, в рамках которой приоритетные места занимают материальные мотивы – стремление найти высокооплачиваемую и престижную работу); социальные мотивы – стремление занять хорошее место в обществе и обрести статус в соответствии с личностными интересами, ценностями, потребностями, способностями и возможностями; наконец, карьерные мотивы – стремление продвигаться в будущем по карьерной лестнице в рамках той или иной профессиональной деятельности.

Все вышеназванные возможности физкультурно-спортивной деятельности как фактора формирования социально-профессиональных качеств будущих специалистов способствуют вхождению в трудовую жизнь, которая целиком зависит от личностного потенциала молодежи, под которым мы подразумеваем собственные резервы молодого человека, соответствующие социально значимым качествам. Личностный потенциал детерминирован и интенсивностью развития всех индивидуально-психологических (психофизических, социально-психологических и волевых) качеств личности, востребованных на рынке труда. Данные качества можно разделить на четыре группы:

- деловые качества (имеющие отношение к профессионально-прикладной деятельности): дисциплинированность, трудолюбие, прагматичность, предприимчивость, ответственность;
- коммуникативные качества (характеризующие отношение к социальному окружению, социальному взаимодействию, коммуникации): общительность, коллективизм, доброжелательность, открытость, умение устанавливать контакты и др.;
- психоэмоциональные качества (характеризующие отношение к жизни и отражающиеся в чувственно-эмоциональной сфере личности): жизнелюбие, оптимизм, увлеченность, разносторонность, социальная активность;
- индивидуально-психологические качества (имеющие отношение к личностной самооценке): самостоятельность, уверенность в себе и своих силах, принципиальность, организованность, оригинальность.

В соответствии с результатами, полученными российскими исследователями С.В. Бердниковым и С.Б. Гурьевым, физкультурно-спортивная деятельность, экстраполирующая социально-профессиональные аспекты, позволяет современной молодежи:

- устанавливать коммуникативные контакты и приобретать социальный опыт при выполнении работы в команде;
- достигать оптимально высокого уровня социальной и физической активности в процессе учебно-практической деятельности;
- ускорять процесс социальной и психофизиологической адаптации к инновационным требованиям общественной среды;
- находить пути выхода из проблемных жизненных ситуаций;
- формировать систему ценностных ориентаций, необходимых в профессионально-трудовой деятельности – ответственность, дисциплинированность, трудолюбие, целеустремленность, исполнительность [9, с. 21].

Физкультурно-спортивная деятельность помогает молодежи строить взаимоотношения с другими людьми, вступать с ними в конструктивное взаимодействие [10]. Таким образом, физкультурно-спортивная деятельность способствует формированию целого ряда личностных качеств, необходимых в социально-профессиональной жизнедеятельности молодежи, среди которых: формирование психофизических, социально-психологических и волевых качеств личности, обеспечение формирования социально адаптированной личности, повышение конкурентоспособности молодежи на рынке труда, формирование личностного потенциала современной молодежи.

Физкультурно-спортивная деятельность, в силу своих особенностей, должна быть направлена не только на укрепление и сохранение здоровья, но и на формирование социально и профессионально важных качеств личности будущих специалистов.

Литература

1. Пономарев И.Е., Стриева Л.Ю., Олонец С.Б. Массовый спорт и спорт высших достижений как современный социокультурный феномен // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. №1. С. 236 – 240.
2. Черных З.Н. Современное состояние проблемы развития интереса к физкультурно-спортивной деятельности в формировании профессиональной готовности студентов // Вестник Евразийской науки. 2015. Т. 7. №1. <http://naukovedenie.ru/PDF/583PVN115.pdf> (доступ свободный)
3. Сорокина Т.В. Социально-профессиональные аспекты спортивной деятельности / Здоровьесберегающие образовательные технологии: Материалы междисциплинар. науч.-практ. конф. М., 2007. С. 207 – 211.
4. Михайлова Т.А. Социокультурные аспекты спорта и профессиональной деятельности спортсменов в современной России: автореф. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2016.
5. Жумангабетов С.С. Физкультурно-спортивная деятельность как фактор обеспечения профессиональной адаптации учителя // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. №9. С. 48 – 52.
6. Gafiatulina N.Kh. Social health of students in the gender dimension // Bulletin of Perm University. 2015. № 17. P. 146 – 157.
7. Гафиатулина Н.Х. Здоровьесберегающие модели профессиональной социализации студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2013, №3. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1824> (доступ свободный).
8. Егорычева Е.В., Мусина С.В. Формирование профессионально значимых качеств личности с помощью избранного вида двигательной активности // Известия ВолгГТУ: межвуз. сб. науч. ст. Волгоград, 2009. №10. С. 125 – 126.
9. Бердников С.В., Гурьев С.Б. Роль физической культуры и спорта в обеспечении здоровья студенческой молодежи / Физическая культура и спорт: материалы науч.-практич. конференции. Екатеринбург, 2018. С. 16 – 23.
10. Олонец С.Б., Кадыров А.М., Олонец Л.К. Физкультурно-спортивная деятельность в среде студенческой молодежи как главный фактор повышения потенциала здоровья // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №6.

Kadyrov Aslan Medzhidovich, Associate Professor, Department of Sport Disciplines, Academy of Physical Culture and Sports, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: amkadyrov@sfsu.ru

Olonets Svetlana Borisovna, Associate Professor at the department of physical culture and sports, Academy of physical and sports, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: sveta.olonez@mail.ru

Babayev Magamed Amrakh Ogly, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Don Pedagogical College (92, Lenin Avenue, Rostov-on-Don, 344023, Russian Federation). E-mail: mababaev@sfsu.ru

SOCIAL AND PROFESSIONAL ASPECTS OF PHYSICAL AND SPORTS ACTIVITIES

Abstract

This article is devoted to the consideration of the formation of socio-psychological and professional-applied aspects in the practice of physical culture and sports activities in the youth environment. The article identifies a number of moments of physical culture and sports activities that have a positive impact on the formation of socio-professional aspects in the youth environment. In particular: the formation and strengthening of strong-willed character traits, rapid social and professional adaptation in employment, improving the psychophysical and socio-psychological qualities of the individual, improving the competitiveness of young people in the labor market, the formation of the personal potential of potential of modern youth.

Keywords: physical culture and sports activities, physical training, sports, social and professional aspects, youth, education, specialist, personality qualities, competitiveness, adaptation.

References

1. Ponomarev I.E., Strieva L.YU., Olonec S.B. Massovyj sport i sport vysshij dostizhenij kak sovremennij sociokul'turnyj fenomen // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2019. №1. P. 236 – 240.
2. CHernyh Z.N. Sovremennoe sostoyanie problemy razvitiya interesa k fizkul'turno-sportivnoj deyatel'nosti v formirovanii professional'noj gotovnosti studentov // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2015. T. 7. № 1. <http://naukovedenie.ru/PDF/583PVN115.pdf> (dostup svobodnyj)
3. Sorokina T.V. Social'no-professional'nye aspekty sportivnoj deyatel'nosti / Zdorov'esberegayushchie obrazovatel'nye tekhnologii: Materialy mezhdiscipl. nauch.-prakt. konf. M., 2007. P. 207 – 211.
4. Mihajlova T.A. Sociokul'turnye aspekty sporta i professional'noj deyatel'nosti sportsmenov v sovremennoj Rossii: avtoref. ... kand. sociol. nauk. Krasnodar, 2016.
5. ZHumangabetov S.S. Fizkul'turno-sportivnaya deyatel'nost' kak faktor obespecheniya professional'noj adaptacii uchitelya // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2004. №9. P. 48 – 52.
6. Gafiatulina N.Kh. Social health of students in the gender dimension // Bulletin of Perm University. 2015. № 17. P. 146 – 157.

7. Gafiatulina N.H. Zdorov'esberegayushchie modeli professional'noj socializacii studencheskoj molodezhi v usloviyah social'noj neopredelennosti [Elektronnyj resurs] // «Inzhenernyj vestnik Dona», 2013, №3. – Rezhim dostupa: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1824> (dostup svobodnyj).
8. Egoricheva E.V., Musina S.V. Formirovanie professional'no znachimyh kachestv lichnosti s pomoshch'yu izbrannogo vida dvigatel'noj aktivnosti // Izvestiya VolgGTU: mezhvuz. sb. nauch. st. Volgograd, 2009. №10. P. 125 – 126.
9. Berdnikov S.V., Gur'ev S.B. Rol' fizicheskoy kul'tury i sporta v obespechenii zdorov'ya studencheskoj molodezhi / Fizicheskaya kul'tura i sport: materialy nauch.-praktich. konferencii. Ekaterinburg, 2018. P. 16 – 23.
10. Olonec S.B., Kadyrov A.M., Olonec L.K. Fizkul'turno-sportivnaya deyatel'nost' v srede studencheskoj molodezhnoj kak glavnyj faktor povysheniya potentsiala zdorov'ya // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2019. №6.

УДК 316.012

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-230-234

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКОЙ: ПРОБЛЕМА ДЕТЕРМИНАЦИИ КРИТЕРИЕВ

Касьянов	доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор,
Валерий	зав. кафедрой истории России, Кубанский государственный университет
Васильевич	(350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149). E-mail: culture@kubsu.ru
Щербакова	доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой «Социология
Лидия	и психология», Южно-Российский государственный политехнический
Ильинична	университет (НПИ) имени М.И. Платова (346428, Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132). E-mail: Lidia-npi@mail.ru
Самыгин	доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом
Сергей	и социологии, Ростовский государственный экономический университет
Иванович	(РГЭУ РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69). E-mail: darya.maksimovich@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются следующие проблемы детерминации критериев эффективности управления региональной молодежной политикой: неконкретность формулирования целей и задач молодежной политики; спектр направлений деятельности региональных органов и муниципальных учреждений молодежной политики; молодежь как социально-демографическая группа, представляющая собой весьма сложное образование; эффективность управления молодежной политикой оценивается с точки зрения заказчика – муниципалитета, федеральных и региональных органов власти. Но редко учитывается оценка эффективности управления региональной молодежной политикой со стороны молодежи.

Ключевые слова: молодежь, молодежная группа, государственная молодежная политика, регион, региональная молодежная политика, эффективность управления, детерминация критериев, органы власти, инновационная государственная политика.

Государственная молодежная политика (ГМП) – один из главных инструментов развития России, повышения благосостояния ее граждан и совершенствования общественных отношений. Молодежная политика сегодня, представляя собой комплексную деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, политических партий, общественных объединений и молодежного актива, являет собой единство двух составляющих – государственной и общественной [1].

Актуальность обозначенной темы исследования обусловлена потребностью формирования инновационной государственной политики в отношении молодежи региональных сообществ. Реализация государственной молодежной политики не всегда отвечала потребностям развития молодежи как нового социального ресурса по ряду причин, в числе которых, прежде всего, малообеспеченность региональных бюджетов, а также финансирование по остаточному принципу.

Сегодня региональная молодежная политика складывается в достаточно сложных условиях, хотя именно она направлена на практическую реализацию в регионе [2, 3].

Эффективность управления региональной молодежной политикой существенно зависит от эффективности функционирования субъектов реализации молодежной политики. На первом уровне к основным субъектам могут быть отнесены органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и находящиеся в их ведении учреждения.

Вопросам формирования и реализации государственной молодежной политики (ГМП) посвящены труды И.М. Ильинского, В.Т. Лисовского, В.А. Лукова, Т.А. Нигматуллиной, М.С. Шевхужева и др. Проблемы управления региональной молодежной политикой в Российской Федерации явились предметом исследования Я.В. Гетц, Б.А. Дейч, И.Е. Клейменовой, Д.В. Кротова, А.И. Орлова, В.А. Смирнова и др. Согласно определению, представленному в работе М.С. Шевхужева, «Молодежная политика – это научно-обоснованная теоретическая и практическая деятельность ее субъектов

по защите и реализации интересов и потребностей молодежи, как особой социально-демографической группы, по воздействию субъектов на молодежь в своих интересах» [4, с. 15].

Специфика категории эффективности молодежной политики в целом, и региональной, в частности, по мнению Б.А. Дейч, может быть определена как соотношение между конкретной целью, результатом и средствами, с помощью которых представляется возможным достижение цели тех или иных направлений молодежной политики. Применительно к региональной молодежной политике результативность предполагает указание на то, к каким именно качественным изменениям в отношении молодежи приведет реализуемая система мер (преимущественно программно-целевого характера) в процессе ее осуществления [5].

Эффективность управления региональной молодежной политикой – это некий комплексный показатель результативности субъектов региональной молодежной политики в процессе ее реализации, показывающий соотношение между конкретными достигнутыми результатами и ресурсными затратами (например, социально-экономическая эффективность) [6], устанавливающий соответствие между результатами и тем проблемным полем, на решение которого были направлены основные усилия на этапах выработки и реализации молодежной политики.

ГМП на региональном уровне реализуется на базе региональных стратегий и целевых молодежных программ. Программы в области молодежной политики должны давать представление об устойчивом развитии молодежной политики в том или ином регионе, определять первостепенные, доступные управлению зоны и направления развития, те его злободневные моменты, на которые целесообразно будет сконцентрировать управленческие усилия. Оценка эффективности молодежных программ – это комплексная исследовательская процедура, предоставляющая возможность обнаружить и измерить полученные в процессе реализации программ эффекты, результаты и последствия. Но в практической деятельности проблема адекватного измерения эффективности управления молодежной политикой в рамках региональных программ остается актуальной.

Можно обозначить следующие причины затруднений в детерминации критериев эффективности управления молодежной политикой:

Первая детерминанта, касающаяся затруднения формирования критериев эффективности управления РМП связана с самой молодежью как социально-демографической группой, которая представляет собой весьма сложное и уязвимое образование [7]. Традиционный подход предполагает деление молодежи на три основные группы (в зависимости от рода занятий): учащаяся молодежь, студенческая молодежь и работающая молодежь. Однако данное деление осуществляется скорее с позиции социальных групп. В то же самое время неточно учитывается возрастной фактор: так, учащаяся молодежь – это молодежь в диапазоне 14-18 лет; студенческая молодежь от 15 (в системе среднего профессионального образования) до 21-25 лет (в системе высшего профессионального образования); работающая молодежь в возрастном диапазоне от 18 до 30-32 лет.

В.А. Гневашева и К.И. Фальковская, предлагая авторские основания для типологии групп молодежи, помимо упомянутых выше видов занятости (рода занятий), выделяют группы: «по отношению к труду: работающая, безработная молодежь; по состоянию здоровья: здоровая, больная молодежь; по отношению к жизни: активная, инфантильная молодежь; по девиантному поведению: наркоманы, курильщики; по гражданскому состоянию: молодежь, состоящая в браке, холостые», подчеркивают при этом, что учет данных особенностей очень важен, в силу того, что социальные проблемы, с которыми сталкиваются представители разных социально-демографических групп молодежи, будут также значительно различаться. Авторы приходят к выводу о том, что в реальной деятельности «управленческому органу, реализующему ГМП, приходится иметь дело не с молодежью вообще, а с конкретным молодым человеком, имеющим «свою» проблему» [8].

По нашему мнению, актуальный подход к выделению групп молодежи с целью формирования критериев эффективности управления РМП может быть представлен таким образом: младшая возрастная молодежная группа – в диапазоне 14-20 лет (учащаяся, студенческая и работающая молодежь); средняя возрастная группа – 20-25 лет (студенческая и работающая молодежь); старшая возрастная молодежная группа – 25-30 лет (работающая молодежь). Такой подход, на наш взгляд, позволяет более точно (адресно) выделить предмет молодежной политики, а значит, более точно сформулировать критерии эффективности управления для каждой из представленных выше возрастных групп:

- в младшей возрастной молодежной группе – поддержка молодежи в процессе социализации, ее мотивация к активному включению в социально-экономическое, политическое и социокультурное развитие региона;

- в средней возрастной молодежной группе – поддержка молодежи в процесс ее самоопределения (в т.ч. и профессионального), а также активного включения в экономическое, социальное, политическое и социокультурное развитие региона;

- в старшей возрастной молодежной группе – поддержка карьерного роста и семейного благополучия молодежи, как средство включения молодых людей в социально-экономическое, политическое и социокультурное развитие региона.

Вторая детерминанта, касающаяся затруднения формирования критериев эффективности управления РМП связана с некорректностью формулировок целей и задач молодежной политики. Достаточно часто цель и задачи молодежной политики формулируются не на базе анализа конкретной региональной ситуации и мониторинговых исследованиях, а на основе традиционных подходов, кадрового потенциала и его профессиональной направленности. Кроме того (и это является отнюдь не маловажным фактором), ряд нормативных документов, регламентирующих управленческую деятельность в сфере молодежной политики, дает сложные многофакторные определения, из которых возникает проблема практической операционализации понятия: «эффективная самореализация», «потенциал», «успешная социализация», «социально-экономическое и культурное развитие страны» и т.д. Согласно определению «государственная молодежная политики», приведенному в «Стратегии государственной молодежной политики в РФ», ГМП является системой формирования государственных приоритетов и мер, нацеленных на создание условий и спектра возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, обеспечение ее конкурентоспособности¹. Измерить степень эффективности управления молодежной политикой на основе данного определения представляется крайне затруднительным.

Третьей проблемой детерминации критериев эффективности управления РМП является большой спектр направлений деятельности региональных органов и муниципальных учреждений молодежной политики. Для каждого направления, соответственно, должны быть разработаны собственные критерии эффективности. А непосредственно об эффективности управления и реализации муниципальной или региональной молодежной политики можно судить по совокупности данных критериев. Однако в условиях районного центра либо сельского муниципального поселения не представляется возможным реализовать все направления молодежной политики, ибо эта деятельность реализуется одним-двумя – максимум – тремя специалистами. Отсюда – возможна политика приоритетов (которые закрепляются в районной целевой программе).

Четвертой проблемой является то, что эффективность управления молодежной политикой и ее реализации оценивается с точки зрения заказчика – муниципалитета, федеральных и региональных органов власти. Но при этом крайне редко учитывается оценка эффективности управления региональной молодежной политикой со стороны конечного потребителя услуг – молодежи муниципального образования, субъекта федерации – регионального сообщества, страны в целом. Между тем, как подчеркивают упомянутые выше В.А. Гневашева и К.И. Фальковская, «существуют явные диспропорции между ожиданиями молодежи в отношении их взаимодействия с властью и предложениями и пожеланиями самих органов власти» [8]. Если обратиться к официальным данным, представленным в фундаментальных исследованиях отечественных социологов, современную молодежную политику государства однозначно положительно оценивают 15,3% молодых людей; 41% придерживается мнения, что в России в интересах молодежи «что-то делается, но малозаметно». Недовольство в отношении управления молодежной политикой высказывают 32% молодых людей, а 11% затрудняются оценить эффективность [9]. Кроме того, критерии эффективности управления молодежной политикой (целевые индикаторы) программ в сфере РМП учитывают, по большому счету, количественные результаты. Однако, вполне очевидно, что необходимо учитывать наряду с количественными, еще и качественные результаты. Последние можно увидеть исключительно в динамике и в соотношении с конкретными задачами и целями молодежной политики.

Анализ хода реформ как на федеральном, так и на региональном уровнях в субъектах РФ позволяет констатировать, что в сфере ГМП процесс перехода идет наиболее сложно. Возникшие проблемы, по мнению А.И. Орлова, как правило, связаны с системной спецификой, влияние которой не накладывало существенных ограничений на результативность ранее существовавшей модели управления. Среди основных проблем, касающихся эффективности управления региональной молодежной политикой и требующих решения на современном этапе, выделяются [10]:

а) необходимость разграничения и передачи полномочий органов исполнительной власти в подведомственные учреждения;

б) формирование четких ведомственных перечней государственных услуг и работ, в условиях, когда управление молодежной политикой и связаны с реализацией мероприятий на региональных уровнях;

¹ Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. N 1760-п, режим доступа URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/90356/>.

в) определение измеряемых и качественных показателей оказываемых услуг и формирование на их основе сбалансированных, выполнимых и результативных государственных заданий на региональных уровнях;

г) формирование штатных расписаний подведомственных учреждений, соответствующих специфике и объемам оказываемых услуг и реализуемых видов деятельности;

д) устранение противоречий в механизмах финансирования учреждений при включении их в качестве субъекта реализации целевых региональных программ.

Об эффективности управления молодежной политикой на региональном уровне можно судить по следующим индексам удовлетворенности: во-первых, самой молодежи (по уровню удовлетворения потребностей и решения социальных проблем); во-вторых, органов государственной власти (степени ее участия в решении задач, поставленных ГМП); в-третьих, структур гражданского общества (уровня гражданского сознания молодежи).

Таким образом, возникает необходимость в усилении работы теоретиков и практиков в сфере ГМП для определения критериев эффективности управления региональной молодежной политикой.

Литература

1. Гафиатулина Н.Х. Институционализация региональной молодежной политики в современном российском обществе / Нациестроительство и модели национальной интеграции в России. Материалы всероссийской конференции. 2016. С. 201 – 206.
2. Рачипа А.В., Касьянов В.В., Самыгин С.И. Принципы эффективной модели управления молодежной политикой на региональном уровне // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №6.
3. Бедрик А.В., Зарбалиев В.З. Факторы распространения молодежного экстремизма на Юге России на современном этапе // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). С. 38–50.
4. Шевхужев М.С. Формирование и реализация государственной молодежной политики на Северном Кавказе в 90-х годах XX века (на материалах Ставропольского и Краснодарского краев): автореф. ... канд. ист. наук. Карачаевск, 2004. 28 с.
5. Дейч Б.А. К вопросу об определении критериев эффективности региональной молодежной политики в России / Регионализация молодежной политики в России: история, опыт, практика. СПб., 2015. С. 23 – 25.
6. Игнатова Т.В. Формирование управленческого резерва региона через развитие административно-образовательных кластеров // Креативная экономика. 2012. № 3.
7. Gafiatulina N.Kh., Rachipa A.V., Vorobyev G.A., Kasyanov V.V., Chapurko T.M., Pavlenko I.I., Samygin S.I. Socio-political changes as a sociocultural trauma for the social health of Russian youth // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 5. Р. 602 – 609.
8. Гневашева В.А., Фальковская К.И. Эффективность молодежной политики: проблема определения критериев (результаты экспертного опроса) // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 6.
9. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. 592 с.
10. Орлов А.И. Управленческая модель эффективной реализации региональной молодежной политики в современных условиях / Регионализация молодежной политики в России: история, опыт, практика. СПб., 2015. С. 56 – 58.

Kasyanov Valery Vasilyevich, Doctor of Social Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, head of chair of history of Russia, Kuban state University (149, Stavropol St., Krasnodar, 350040, Russian Federation). E-mail: culture@kubsu.ru

Scherbakova Lidiya Ilyinichna, Doctor of sociological sciences, professor, Head of the Department «Sociology and psychology», Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI) (132, Prosveshcheniya str., Novocherkassk, 346428, Russian Federation). E-mail: Lidia-npi@mail.ru

Samygin Sergey Ivanovich, Doctor of Sociology, Professor of department of judicial examination and criminalistics, Rostov state economic university (RINH) (69, Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: darya.maksimovich@gmail.com

EFFECTIVE MANAGEMENT OF REGIONAL YOUTH POLICY: THE PROBLEM OF CRITERIA DETERMINATION

Abstract

The article discusses the following problems of determining the criteria for effective management of regional youth policy: the vagueness of the formulation of the goals and objectives of youth policy; range of activities of regional bodies and municipal institutions of youth policy; youth as a socio-demographic group, which is a very complex education; The effectiveness of youth policy management is assessed from the point of view of the customer - the municipality, federal and regional authorities. But the evaluation of the effectiveness of the management of regional youth policy by young people is rarely taken into account.

Keywords: youth, youth group, state youth policy, region, regional youth policy, management efficiency, criteria determination, authorities, innovative public policy.

References

1. Gafiatulina N.H. Institucionalizaciya regional'noj molodezhnoj politiki v sovremennom rossijskom obshchestve / Naciestroitel'stvo i modeli nacional'noj integracii v Rossii. Materialy vsersoijskoj konferencii. 2016. P. 201 – 206.

2. Rachipa A.V., Kas'yanov V.V., Samygin S.I. Principy effektivnoj modeli upravleniya molodezhnoj politikoj na regional'nom urovne // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2019. №6.
3. Bedrik A.V., Zarbaliev V.Z. Faktory rasprostraneniya molodezhnogo ekstremizma na YUge Rossii na sovremennom etape // Caucasian Science Bridge. 2018.1(1). P. 38–50.
4. Shevhuzhev M.S. Formirovanie i realizaciya gosudarstvennoj molodezhnoj politiki na Severnom Kavkaze v 90-h godah XX veka (na materialah Stavropol'skogo i Krasnodarskogo kraev): avtoref. ... kand. ist. nauk. Karachaevesk, 2004. 28 s.
5. Dejch B.A. K voprosu ob opredelenii kriteriev effektivnosti regional'noj molodezhnoj politiki v Rossii / Regionalizaciya molodezhnoj politiki v Rossii: istoriya, opyt, praktika. SPb., 2015. P. 23 – 25.
6. Ignatova T.V. Formirovanie upravlencheskogo rezerva regiona cherez razvitie administrativno-obrazovatel'nyh klasterov // Kreativnaya ekonomika. 2012. № 3.
7. Gafiatulina N.Kh., Rachipa A.V., Vorobyev G.A., Kasyanov V.V., Chapurko T.M., Pavlenko I.I., Samygin S.I. Socio-political changes as a sociocultural trauma for the social health of Russian youth // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. T. 8. № 5. P. 602 – 609.
8. Gnevasheva V.A., Fal'kovskaya K.I. Effektivnost' molodezhnoj politiki: problema opredeleniya kriteriev (rezul'taty ekspertnogo oprosa) // Informacionnyj humanitarnyj portal «Znanie. Poni-manie. Umenie». 2011. № 6.
9. Gorshkov M.K., SHeregi F.E. Molodezh' Rossii: sociologicheskij portret. M., 2010. 592 s.
10. Orlov A.I. Upravlencheskaya model' effektivnoj realizacii regional'noj molodezhnoj politiki v sovremennyh usloviyah / Regionalizaciya molodezhnoj politiki v Rossii: istoriya, opyt, praktika. SPb., 2015. P. 56 – 58.

УДК 316

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-234-238

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ И ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ЗНАНИИ

Кузселев**Максим****Александрович**

старший преподаватель, Донской государственный технический университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1).
E-mail: kuzhelev@hotmail.com

Аннотация

В статье рассматривается возникновение понятия «социальная эксклюзия» в социологической науке. Осуществляется попытка анализа данного социального явления с точки зрения различных методологических подходов с целью дальнейшего выведения комплексного научного определения. Попытки систематизировать выводы относительно содержания, причин возникновения и последствий социальной эксклюзии применительно к сельской молодежи приводят к заключению о необходимости ее рассмотрения с позиции особенностей образа жизни данной социальной группы.

Ключевые слова: социальная эксклюзия, сельская молодежь, образ жизни, депривация, интеграция, социальный капитал, социальные группы, самоидентификация, инклюзивные процессы.

Различные интерпретации понятия «социальная эксклюзия» связаны с его использованием в различных областях научного знания. В социологии термин «эксклюзия» чаще всего интерпретируется как исключение определенных социальных групп из полноценной жизнедеятельности общества (дети-сироты, инвалиды, пожилые люди, лица с делинквентным поведением, то есть наркозависимые и др.), поскольку, с одной стороны, их социальные права ограничены, а с другой, они обладают специфичным индивидуальным восприятием и самоидентификацией. Однако исследования молодежи с позиций социальной эксклюзии в социологии отсутствуют. Это становится возможным, если рассматривать социальную эксклюзию молодежи с позиций особенностей ее образа жизни. Именно этим объясняется предпринятая попытка систематизации теоретических подходов в изучении образа жизни индивидов и социальных групп.

В своей исторической научной ретроспективе понятие эксклюзии интерпретировалось в зависимости от национального контекста в этическом и нормативном аспектах. Нормативный аспект характерен для англосаксонского подхода, поскольку ориентирован на институт прав человека в результате инклюзивных процессов. Французская теория эксклюзии ориентирована на этический формат прав человека, в рамках которого солидарность и интеграция граждан в общественную жизнь возможна только при уважении прав любых меньшинств. Инклюзия, согласно англо-американскому подходу, возможна в условиях преодоления бедности путем обеспечения «нормального» образа жизни, то есть доступа к необходимым ресурсам различных социальных групп.

С 80-х годов XX века западные ученые и политики стали использовать термин «социальная эксклюзия», поскольку ее основой выступала концепция относительной бедности П. Таунсенда.

Бедность – негативное отклонение (девиация) от социетальной нормы жизни по причине ограниченности ресурсов» [1, с.159]. Соответственно, по мнению координатора одной из социальных программ Г. Рума, «индивиды страдают от социальной эксклюзии, когда: 1) находятся в невыгодном положении с точки зрения образования, квалификации, занятости, жилищных, финансовых

ресурсов и т.д.; 2) их шансы получить доступ к основным социальным институтам, распределяющим эти жизненные шансы, существенно ниже, чем у остального населения; 3) подобные ограничения длются во времени»¹.

С начала 2000-х гг. в социологии социальную эксклюзию рассматривают на трех уровнях – макро, мезо и микро. Впервые использовать многоуровневый социоструктурный подход к изучению социальной эксклюзии предложила Н.Е. Тихонова, которая писала, что рассмотрение эксклюзии на макроуровне осуществляется «с позиций общества и сосредоточивается на самом факте отсутствия доступа к механизмам интеграции. Ключевым словом при таком подходе выступает «дискриминация». На микроуровне анализируется положение самих носителей социальной эксклюзии и внимание концентрируется на том, в чем именно проявляется специфика жизненной ситуации членов этой группы по отношению к другим членам общества» [2, с. 5].

Мезоуровень социальной эксклюзии не являлся длительное время самостоятельным предметом исследования в российской и западной социологии, поскольку на законодательном уровне определялась как «трудная жизненная ситуация, нарушающая жизнедеятельность индивида и касалась групп, которые нуждаются в заботе и помощи» [3, с. 23].

Однако, когда к этим группам стали относить девиантные и депривированные слои общества, ученые обратились к рассмотрению мезоуровня социальной эксклюзии. Использование теории структуризации позволило им и в качестве источников эксклюзии, наряду с «функционированием социальных институтов и сообществ, ключевых для тех или иных социальных групп» выделить «повседневные практики, в которых проявляется социальное исключение» [3].

На базе социоструктурного подхода учеными был разработан ресурсный подход как новая теоретико-методологическая парадигма исследования социальной эксклюзии, которая стала рассматриваться как «отсутствие у индивида или группы того или иного вида капитала, который мог бы стать ресурсом для ее преодоления» [4, с. 17]. Представитель этого подхода М.С. Астоянц выделяет три вида ресурсов, «отсутствие которых является ключевым для отнесения индивида (группы) к категории исключенных: экономические ресурсы – обладание материальными благами, к которым относятся деньги и товары; культурные ресурсы – образование и культурный уровень индивида, выражающийся через язык, особенности поведения и т.д. как результат социализации; социальные ресурсы – связанные с принадлежностью к социальной общности, степень включенности в нее, возможность и умение пользоваться ее ресурсами (родственные, дружеские связи, соседство, сообщество)» [4, с. 46]. Соответственно, социальная эксклюзия вызвана отсутствием у индивидов и групп социального, экономического, культурного капитала.

Таким образом, в рамках социоструктурного подхода «под социальным исключением понимается институционализированный сценарий, реализующийся на макро-, мезо-, микроуровнях, направленный на подавление, игнорирование обществом сложностей существования определенной группы и лишение сообщества полностью или частично социальных, экономических, политических и культурных прав и возможностей» [3, 12].

Изучение социальной эксклюзии с позиций образа жизни различных социальных групп предполагает выявление содержания «образа жизни» – традиционной категории в социально-гуманитарных и социологических дискурсах. В 70-80-е гг. XX века ученые предложили рассматривать образ жизни в единстве наличных форм человеческой жизнедеятельности и конкретно-исторических условий их реализации. В соответствии с этим, выделение и изучение образа жизни какой-либо социальной группы или общества в целом предполагало, во-первых, типизацию основных сфер и форм человеческой жизнедеятельности, во-вторых, анализ детерминант социальной активности людей [5].

Большая часть работ этого периода, посвященных проблематике образа жизни, приходится на прикладные исследования. Прикладные исследования советского периода содержат продуктивный опыт разработки и апробации методологий и методик изучения образа жизни двух основных групп страны: рабочих и крестьян. Именно здесь были установлены показатели трудовой, культурно-бытовой и общественно-политической активности граждан, а также показатели условий их жизни. В совокупности эти показатели образовывали исходную модель образа жизни той или иной социальной группы, в которой различали уклад, уровень, качество, стиль жизни (тип поведения).

В настоящее время предметное изучение образа жизни какой-либо социальной группы предполагает методологическими резервами, которые формируются и апробируются при решении проблем расслоения современного российского общества, институционального неравенства и состояния человеческого капитала. Это, прежде всего, стратификационный, ресурсный, структурно-дифференциальный подходы, а также социокультурное портретирование.

¹ Observatory on National Policies to Combat Social Exclusion. 1989. 29 September.

Ресурсный подход активно использовали ведущие отечественные социологи. Так, Т.И. Заславская в своем теоретическом анализе социальной структуры современного российского общества использует принцип учета совокупного капитала индивидов и социальных групп. В совокупном капитале Т.И. Заславская, сообразуясь с предложенными в западной социологии характеристиками, выделяет следующие его виды: а) политический (административный, бюрократический); б) экономический; в) социальный; г) культурный [6, с. 150]. О.И. Шкаратан вместо понятия ресурсов выдвигает понятие ресурсного потенциала индивидов. На основе эмпирических данных он доказывает, что в разные исторические периоды и в зависимости от ситуации в месте проживания даже в условиях одного типа общества востребуются разные компоненты ресурсного потенциала индивидов [7]. В.В. Радаев с позиций рыночной конверсии различает восемь типов капиталов, которые, по его мнению, не только определяют социальное неравенство, но и обеспечивают самовозрастание совокупного капитала. Он также уточняет понятие ресурса положением о том, что в условиях рыночной экономики ресурс сам по себе только потенциал, для его активного состояния необходима конверсия в денежную форму, тогда он становится капиталом [8, 9].

Обобщая выводы зарубежных и отечественных специалистов, Н.Е. Тихонова считает, что «в контексте ресурсного подхода процесс общественного производства и воспроизводства задает некую сетку социальных позиций, каждая из которых для ее заполнения предполагает наличие не просто определенного объема совокупного ресурса, но и активы определенной структуры» [10, с. 36].

Ресурсный подход дает ценные результаты относительно реально испытываемых лишений и ограничений у разных групп российского населения. Ученые, анализируя, с одной стороны, диапазон расходов, с другой – специфику обеспечения ресурсами квотированных по разным признакам групп, приходят к выводу о наличии в массовом сознании искаженных представлений о нормальном/ненормальном уровне жизни [11, с. 236].

Полезные сведения об образе жизни разных социальных групп и, в том числе молодежи, получают авторы социокультурного портретирования российских регионов и поселений разного типа.

Социологический анализ такого направления формируется с учетом разных социально-экономических и демографических оснований, например, экономической активности и занятости, типе поселения, территории проживания, возрасте, образовании, профессии и т.д.

Представители структурно-дифференциального подхода выясняют распространенность бедности в отдельных социальных группах, а также «вклад группы в бедность всего населения» (так называемый «индекс Фостера» [12]). Согласно выводам одного из структурно-дифференцированных анализов, «социально-экономические группы вносят неравный вклад в бедность населения страны. К числу вносящих вклад в бедность, заметно превышающий их долю в численности населения, относятся сельские жители, дети, члены многодетных семей или семей с числом детей не менее двух, безработные. Среди взрослого и работающего населения наибольший вклад в бедность вносят люди, не имеющие законченного общего среднего образования, работники неквалифицированного ручного труда (разнорабочие всех отраслей занятости)» [13, с. 25]. Как видим, структурно-дифференциальный анализ бедности дополняет и уточняет выводы стратификационного подхода, в рамках которого образ жизни молодежи в современной России рассматривается с позиций институционального неравенства - закрепления неравных «жизненных шансов» или упрочения иерархии привилегий и лишений относительно доступа к жизненным благам и ценностям. Кумулятивные социальные процессы неравенства предполагают накопление преимуществ и лишений у молодежи в профессиональной, культурно-бытовой и общественно-политической сферах жизнедеятельности, что ведет к ее дифференциации в виде формирования высокоресурсных и низкоресурсных групп [14].

Констатация социологами интенсивных процессов поляризации социальной структуры, массовых явлений депривации и социальной эксклюзии в России начала XXI в. напрямую затрагивает такую социальную группу, как молодежь. Комплексная перспектива исследования предполагает рассмотрение социальной эксклюзии как индикатора образа жизни молодежи.

Итак, в обобщенном виде социальная эксклюзия с позиций образа жизни молодежи представляет собой «многомерный кумулятивный процесс, нарушающий социальные связи индивидов или групп и препятствующий их участию в жизни общества», что ведет к возникновению состояния отверженности. Социальная исключенность «происходит вследствие действия ряда внешних и внутренних факторов, проявляющихся в разрыве социальных связей, отказе от участия в различных видах социального взаимодействия и пользования механизмами социальной интеграции, приводящий в своей крайней точке, к социальной изоляции индивида» [15, с.4].

Молодежь относится к низкоресурсной группе, чей низкий уровень дохода и случайный характер занятости способствуют сниженной мотивации и отсутствию установок на профессиональную деятельность, преобладанию неформальных способов достижения целей. В результате песси-

мизма и апатии формируется депривационный взгляд на мир, способствующий исключенности молодых людей из системы социальных взаимодействий в виде добровольной или вынужденной самоизоляции. Поэтому с позиций ресурсного подхода, социальная эксклюзия вызвана отсутствием у молодежи социального, экономического, культурного капитала, который мог бы стать ресурсом для ее преодоления. Специфика социальной эксклюзии заключается в том, что «даже в ходе взаимодействия субъектов общества, особенностью которого является возникновение нового постоянного (пониженного) качества жизни с инерцией его сохранения даже при изменении внешних условий в лучшую сторону, который приводит к изменению социального статуса и социальных ролей индивида, они фактически перестают быть частью социума» [15, с. 4]. Эта ее особенность свидетельствует о возрастании групп исключенных из социального взаимодействия молодых людей.

Представители ресурсного подхода в контексте образа жизни молодежи выделяют городскую и сельскую эксклюзию, поскольку внешняя среда определяет ограничения доступа представителей этой социальной группы к ресурсам. В сравнении с городским образом жизни молодежи, сельская молодежь сталкивается с отсутствием развитой социальной инфраструктуры, прежде всего, в области образования и медицинского обслуживания, низкими доходами, плохими бытовыми условиями и т.д.

Ученые подчеркивают, что эксклюзия зависит от крестьянского образа жизни, условиями которого являются снижение объемов сельскохозяйственного производства, неразвитость инфраструктуры, преобладание немеханизированного физического труда. В отличие от зрелого населения, адаптированного к устоявшемуся годами сельскому образу жизни, сельская молодежь испытывает потребность в более полной интеграции в общество, но низкий уровень жизни и напряженная ситуация на рынке труда порождают социальную исключенность и депривацию.

В рамках социального портретирования ученые изучают процессы изменения пространственной конфигурации образа жизни молодежи. Они выделяют несколько тенденций в нынешней системе расселения: 1) рурализацию, т.е. рост численности сельского населения и числа населенных пунктов лишь в некоторых регионах страны; 2) концентрацию сельского населения в отдельных субъектах РФ при сокращении сельских поселений в целом по стране; 3) депопуляцию, сокращение количества людей и числа сельских поселений во многих субъектах РФ; 4) нарастание дисперсности и переход к очаговым формам хозяйственной деятельности на территориях со слабыми локальными рынками. Последняя тенденция преобладает, но ее не следует рассматривать только как негативную.

Таким образом, изучение социальной эксклюзии определенной социальной группы – молодежи, предполагает ее рассмотрение с позиций особенностей ее образа жизни. В широком смысле образ жизни молодежи – это способ жизнедеятельности в трудовой, культурно-бытовой и общественно-политической сферах, определяющий их типы поведения людей и степень активности, которые формируются под влиянием сельского или городского уклада жизни и нормативно-ценностной системы. Анализ образа жизни молодежи позволяет выделить городскую и сельскую эксклюзию, поскольку внешняя среда определяет ограничения доступа представителей этой социальной группы к ресурсам. Сельская молодежь как низкоресурсная группа испытывает потребность в более полной интеграции в общество, но низкий уровень жизни и напряженная ситуация на рынке труда порождают социальную исключенность и депривацию. На пути к трудовой, образовательной, культурной, политической социализации присутствуют барьеры, препятствующие интеграции данной социально-демографической группы в общество и полноценному освоению социальных ролей ее представителями. В стремлении улучшить свое материальное положение молодые люди прибегают к постоянным подработкам как в городе, так и на селе. Ведение подсобного хозяйства служит подспорьем для некоторой части сельской молодежи. Но данный факт помимо применения компенсаторной стратегии свидетельствует в пользу отката к натуральным формам хозяйствования на селе и не способствует развитию молодежного предпринимательства. Такая тенденция, подкрепленная неблагоприятными социально-экономическими условиями, не позволяет молодым жителям чувствовать уверенность в перспективах дальнейшей жизни. Данный факт осознания ограниченности личных перспектив отрицательно сказывается на амбициях самореализации молодежи.

Литература

1. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 158 – 166.
2. Тихонова Г.Е. Социальная эксклюзия в российском обществе // *Общественные науки и современность*. 2002. № 6. С.5-17 [Электронный ресурс]. URL:<http://ecsocman.hse.ru/data/275/359/1217/1.pdf> (дата обращения: 13.01.2018).
3. Ефлова М.Ю. Социальная эксклюзия депривированных групп (наркозависимых и людей, живущих с ВИЧ) в российском обществе: стратегии институционализации и опыт интеграции. Автореф. диссерт. на соиск. уч. степени док. социолог. наук. Саранск, 2015.

4. Астоянц М.С. Социальное сиротство: условия, механизмы и динамика эксклюзии (социокультурная интерпретация). Дис. на соиск. ст. док. социолог. наук. Ростов-на-Дону, 2007.
5. Толстых В.И. Образ жизни: Понятия. Реальность, Проблемы. М.: Политиздат, 1975; Бутенко А.П. Общее и особенное в образе жизни социальных групп советского общества. Отв. ред. И.Т. Левыкин. – М.: «Наука», 1987.
6. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. – М.: Дело, 2004. 400с.
7. Шкаратан О.И., Бондаренко В.А., Крельберг Ю.М., Сергеев Н.В. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России. – М.: ГУ ВШЭ, 2003, 68 с.
8. Радаев В.В. Экономическая социология. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2005. С.397-400.
9. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 5 – 16.
10. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социс. 2006 № 9. С. 28 – 41.
11. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. / Горшков М. К. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Новый хронограф, 2016. 416 с.
12. Foster J. On Economic Poverty: A Survey of Aggregate Measure // Advances in Econometrics. 2004, vol.3.
13. Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Миграция бедности: масштабы, воспроизводство, социальный спектр // Социс. 2004, № 12. С. 17 – 29.
14. Астоянц М.С. Социальное сиротство: условия, механизмы и динамика эксклюзии (социокультурная интерпретация). Автореферат Дис. на соиск. ст. док. социолог. наук. Ростов-на-Дону, 2007.
15. Мохов Д.Б. Социальная эксклюзия пенсионеров как объект социального управления. Автореф. диссер. на соиск. уч. степени канд. социолог. наук. Новосибирск, 2016. 24 с.

Kuzhelev Maxim Aleksandrovich, Senior lecturer, Don state technical university (1, Gagarina Square, Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation). E-mail: kuzhelev@hotmail.com

THE NOTION OF SOCIAL EXCLUSION AND WAY OF LIFE OF YOUTH IN SOCIOLOGY

Abstract

The article deals with the emergence of the concept of social exclusion in sociological science. An attempt is made to analyze this social phenomenon from the point of view of various methodological approaches in order to further develop a comprehensive scientific definition. Attempts to systematize conclusions concerning the content, causes and consequences of social exclusion in relation to rural youth lead to the conclusion about the need to consider it from the perspective of this social group way of life.

Keywords: *social exclusion, rural youth, conduct of life, deprivation, integration, social capital, social groups, self-identification, inclusive processes.*

References

1. Abrahamson P. Social'naya eksklyuziya i bednost' // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2001. № 2. P. 158 – 166.
2. Tihonova G.E. Social'naya eksklyuziya v rossijskom obshchestve // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2002. № 6. P. 5-17 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/275/359/1217/1.pdf> (data obrashcheniya: 13.01.2018).
3. Eflova M.YU. Social'naya eksklyuziya deprivirovannykh grupp (narkozavisimyyh i lyudej, zhivushchih s VICH) v rossijskom obshchestve: strategii institucionalizatsii i opyt integratsii. Avtoref. dissert. na soisk. uch. stepeni dok. sociolog. nauk. Saransk, 2015.
4. Astoyanc M.S. Social'noe sirotstvo: usloviya, mekhanizmy i dinamika eksklyuzii (sociokul'turnaya interpretatsiya). Dis. na soisk. st. dok. sociolog. nauk. Rostov-na-Donu, 2007.
5. Tolstykh V.I. Obraz zhizni: Ponyatiya. Real'nost', Problemy. M.: Politizdat, 1975; Butenko A.P. Obshchee i osobennoe v obraze zhizni social'nykh grupp sovetskogo obshchestva. Otв. red. I.T. Levykin. – M.: «Nauka», 1987.
6. Zaslavskaya T.I. Sovremennoe rossijskoe obshchestvo: social'nyj mekhanizm transformatsii. – M.: Delo, 2004. 400s.
7. Shkaratan O.I., Bondarenko V.A., Krel'berg YU.M., Sergeev N.V. Social'noe rassloenie i ego vosproizvodstvo v sovremennoj Rossii. – M.: GU VSHE, 2003, 68 s.
8. Radaev V.V. Ekonomicheskaya sociologiya. – M.: Izd. Dom GU VSHE, 2005. S.397-400.
9. Radaev V.V. Ponyatie kapitala, formy kapitalov i ih konvertatsiya // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2003. № 2. P. 5 – 16.
10. Tihonova N.E. Resursnyj podhod kak novaya teoreticheskaya paradigma v stratifikatsionnykh issledovaniyakh // Socis. 2006 № 9. P. 28 – 41.
11. Rossijskoe obshchestvo kak ono est': (opyt sociologicheskoy diagnostiki). V 2 t. T. 1 / Gorshkov M. K. – Izd. 2-e, pererab. i dop. – M.: Novyy khronograf, 2016. 416 s.
12. Foster J. On Economic Poverty: A Survey of Aggregate Measure // Advances in Econometrics. 2004, vol.3.
13. Bogomolova T.YU., Tapilina V.S. Migratsiya bednosti: masshtaby, vosproizvodstvo, social'nyj spektr // Socis. 2004, № 12. P. 17 – 29.
14. Astoyanc M.S. Social'noe sirotstvo: usloviya, mekhanizmy i dinamika eksklyuzii (sociokul'turnaya interpretatsiya). Avtoreferat Dis. na soisk. st. dok. sociolog. nauk. Rostov-na-Donu, 2007.
15. Mohov D.B. Social'naya eksklyuziya pensionerov kak ob"ekt social'nogo upravleniya. Avtoref. disser. na soisk. uch. stepeni kand. sociolog. nauk. Novosibirsk, 2016. 24 s.

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ: ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ И АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Лилюхин Андрей Михайлович	кандидат социологических наук, Ростовский государственный медицинский университет (344022, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29). E-mail: econandsociologyRostGMU@yandex.ru
Баблюян Наталия Валериевна	кандидат социологических наук, доцент, Ростовский государственный медицинский университет (344022, Россия, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29). E-mail: econandsociologyRostGMU@yandex.ru
Лебедева Диана Семеновна	магистрант, Кубанский государственный университет (350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149). E-mail: econandsociologyRostGMU@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается один из подходов в рамках экономической социологии к выявлению причин и способов определенных форм поведенческой зависимости молодежи, которая приводит к аддиктивному поведению. В рамках данного исследования объясняется важная особенность процесса потребления: вещь или товар приобретается не только и не столько для ликвидации потребности в чем-либо, но и зачастую выступает объектом чаяния и привязанности человека. Также выявляются особенности процесса потребления молодыми людьми. Определяется понятие аддиктивного удовольствия. Приводятся и анализируются данные исследований по этой теме.

Ключевые слова: аддикция, девиантное поведение, потребительское поведение, аддиктивное удовольствие, шопингомания, имиджевое потребление, потребительские практики, поведенческие реакции, самоутверждение, самоидентификация.

В социологической науке преобладают ярко выраженные мнения о том, что потребительские практики есть не что иное, как структурированная система норм и правил, задача которой – удовлетворение потребностей личности в приобретении, владении или использования определенных товарами или услугами. Особо тщательно данный подход изучается в рамках экономической социологии. В рамках исследуемой нами проблемы мы можем вычленить его для выявления базисных причин и способов осуществления определенных форм поведенческой зависимости молодежи, в конечном счете приводящей к появлению феномена аддиктивного поведения.

Собственно потребление товаров и услуг в экономической социологии изучается с точки зрения «использования полезных свойств того или иного блага, сопряженного с удовлетворением личных потребностей человека и расходом стоимости данного блага» [1]. В рамках данного исследования мы акцентируем внимание на то, что отличительным маркером процесса потребления видится следующий факт: вещь или товар приобретается не только и не столько для удовлетворения своих потребностей, то есть непосредственно потребления, но и зачастую выступает объектом чаяния и привязанности человека. То есть, в ряде случаев в объекте потребления может находиться набор утилитарно-функциональных свойств и одновременно ряд знаково-символических и аффективных. Следовательно, в некоторых случаях мы можем сделать вывод об определенном конфликте между эмоциональным и рациональным в процессе выбора объекта ликвидации нашей потребности.

Примат желания обладания как эмоциональной мотивации потребительского поведения молодежи над его рациональной составляющей имеют место в результате проведения ряда независимых друг от друга социологических исследований. В частности, при ответе на вопрос: «Как часто в свободное время вы ходите по магазинам не по необходимости, а для удовольствия?» были зафиксированы следующие показатели: 5% респондентов делают это ежедневно, несколько раз в неделю 12%, и несколько раз в месяц 18%. Если 49% вкладывают в походы по магазинам прагматический смысл, а не посещают их ради удовольствия, то 51% респондентов испытывают положительные эмоции, которые стремятся получить вновь [2].

В научной литературе и в социологии девиантного поведения эмоциональные аффективные переживания от покупки товаров или услуг, как правило, определяются как аддиктивные удовольствия, так как являются по сути поведенческой аффективной реакцией на процесс потребления, отличительной особенностью которого является желательное постоянство происходящего процесса.

Получение аддиктивного удовольствия от приобретения услуг или товаров не является уникальным для России и в достаточной мере характерно для населения всего мира в целом. Наряду со спорными заявлениями в российской прессе о том, что «на 28% сокращает риск смерти у мужчин

ежедневный поход за покупками, а для женщин риск снижается на 23%», или что «74 % женщин думают о магазинных вояжах каждую минуту своей жизни», существуют зарубежные научные исследования¹.

К примеру, социологические исследования ученых Стенфордского университета указывают на то, «что шопполизму в клинической форме подвержены около 17 миллионов американцев, причем мужчины и женщины в равной пропорции»². В Австрии «30% населения страдает этой проблемой, причем во время кризиса процент таких людей возрастает на 2%»³. «Симптомы шопполизма уже наблюдаются у трети немецких школьников» [3]. «Английские социологи, проведя опрос 40000 человек, выявили связь между шопполизмом и вредными привычками, супружескими изменами. Были сделаны выводы, что «более 50% тех, кто импульсивно тратит деньги, несдержанны и в других сферах деятельности: они курят, переедают и изменяют супругам»⁴.

Исходя из вышеизложенного, логично сделать вывод, что одной из доминирующих особенностей потребительских практик имеют место быть положительные эмоции радости и удовольствия, которые субъект получает при осуществлении процесса потребления. Этот эмоциональный всплеск как правило не имеет прямой связи с непосредственно приобретением товара либо услуги, а, скорее, вызван самой потенциальной возможностью его приобретения для удовлетворения своей потребности и повышения социального статуса. Как нетрудно заметить, подобное поведение весьма противоречит рациональным установкам на приобретение товаров и осуществления удовлетворения хозяйственно-бытовых потребностей. И на основании этого феномена, у личности формируется устойчивая потребность в повторении этого состояния снова и снова (то есть так называемая «привычка»), и, как следствие, возникает чувство глубокой эмоционально-поведенческой зависимости от процесса потребления. В научном поле данное явление обрело название аддиктивного удовольствия и используется для выражения острого аффективного переживания положительных эмоций в связи с потенциальной возможностью или непосредственным приобретением товара. Оно во многом определяет и создает новую форму проведения свободного времени – к примеру, посещение магазинов как способа проведения досуга и развлечения, а не приобретения необходимых товаров либо услуг. С другой же стороны, именно аддиктивное удовольствие по сути является пусковым механизмом в основе развития шопингомании как аддиктивной формы поведения. Так, опрос «среди учащейся молодежи ВУЗов до 25 лет, которая достаточно хорошо разбирается в рыночных механизмах, показал, что 42% респондентов регулярно делают «ненужные» покупки, фактически 100% делают незапланированные покупки и при этом 73% часто» [4].

Наряду с аффективной, потребительские практики выполняют также и знаково-символическую функцию. К примеру, приобретение товаров либо услуг молодежью в известной мере определяется как предпочтениями и действиями их референтной группы, то есть той социальной группы, с которой они себя соотносят и образцы поведения которой осознанно или неосознанно копируют, так и различными модными тенденциями. И как следствие, потребительский выбор молодежи становится прямо зависим от реакции со стороны референтных групп, которые в большом масштабе регулируют границы и способы потребления материальных либо нематериальных благ.

Предметы потребления, по каким-то критериям не подходящие под заданные стандарты, равно как и сам субъект потребления, зачастую жестко отвергаются как социально неприемлемые. То есть, анализируя данное поведение с точки зрения социологии, мы приходим к выводу, что молодой человек как потребитель выполняет определенную социальную роль, подходящую под модель его референтной группы или той, с которой он себя соотносит, принадлежность к которой демонстрируется приобретением соответствующего ей товара. Товар или услуга, выступая объектом потребления, с одной стороны, определен статусом и ролью молодого человека и референтной группы, а с другой – выступает своеобразным пропуском, определяющим принадлежность к ней.

В настоящее время большое количество социологических исследований ставит своей целью изучение и измерение потребительских практик молодежи. Зачастую данные исследования проводятся не с целью научного изучения данного явления, а для решения сугубо практических задач, связанных с экономической деятельностью, либо выявления психологических механизмов, позволяющих спрогнозировать спрос на определенный товар либо услугу. Но невзирая на разность

¹ Покупки в цифрах и фактах // АиФ Здоровье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsk.adme.ru/news/2006/07/03/2121.html> (дата обращения 03.07.19).

² Men, Women Have Similar Rates Of Compulsive Buying, Stanford Study Shows // ScienceDaily [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sciencedaily.com/releases/2006/09/060930094011.htm> (дата обращения: 03.07.19)

³ Почти треть австрийцев страдают шопполией – опрос. // РИА новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rian.ru/society/20091219/200231731.html> (дата обращения: 03.07.19)

⁴ Шопполики изменяют чаще? // Passion.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shopping.passion.ru/l.php/shopogoliki-izmenyaut-chastce.htm> (дата обращения: 03.07.19)

стоящих перед исследователями задач, как правило они все единодушны в том, что основной формой самоутверждения и самоидентификации молодых людей является маркер потребления товаров и услуг. Так, «от 40% до 80% молодых людей в разных регионах страны хотят выделиться, любят быть непохожими на других. Несмотря на то, что питание составляет самую большую часть студенческого бюджета, на второе место по удельному весу выходит модная одежда и имиджевое потребление» [5]. Это вызвано тем, что одежда символизирует, с одной стороны, принадлежность к социальной группе, а с другой – выражает индивидуальность. Поэтому внешний образ является важной составляющей визуальной коммуникации.

Также с помощью социологических исследований удалось установить и выделить знаковый маркер потребительских практик молодежи, выраженный в форме отношения референтной группы к приобретению одежды определенного бренда, стиля или фасона: «Установки на новаторство, ориентация на рекламу и низкая приверженность к брендам являются в большей степени возрастными особенностями молодежи, которые по мере взросления будут ослабевать – пишет Н.Р. Маликова. – Изменяется и характер российского «общества потребления»: от статусного и вместе с тем массового потребления, свойственного средневозрастной группе, наметился переход к рутинному потреблению брендов, ориентированному на выражение собственной индивидуальности, а не демонстрации статуса, свойственного молодежи» [6].

То есть мы установили, что тенденция к приобретению одежды молодежью все же сменяется стремлением к выражению своей индивидуальности, то есть примат социально-экономических факторов потребительских практик начинает трансформироваться, прирастая социокультурной составляющей. Как показывает практика, именно в социокультурном пространстве молодежь осуществляет поиск альтернативных форм самовыражения. Однако эти формы носят характер вещественных, то есть как правило социокультурная и экономическая составляющая в процессе самовыражения молодежи тесно переплетены и неразрывно связаны друг с другом.

Следует отметить, что переход молодежи от имиджевой к индивидуализированной стратегии потребления одежды дополняется у молодежи расширением релаксирующей потребительской практики в сфере досуга и развлечений. Социологи отмечают, что «профессиональный уход за собой, питание в кафе и ресторанах, поездка в такси стали более привычны, чем поход в театр. Так, 11% ответили, что никогда не посещают театры, и при этом не ходят в парикмахерские салоны только 5%. Поэтому в структуре личных трат молодежи преобладают траты на досуг и развлечение» [7]. Чтобы объяснить данный социологический факт в рамках предложенного социокультурного подхода, мы считаем, что традиционным местом встреч и общения все чаще становятся торгово-развлекательные комплексы, располагающие в удобных местах и обладающие развитой досуговой инфраструктурой.

Итак, выбор мест для общения в молодежной среде зачастую опирается на иррациональный нерerefлексивный опыт, институционализированный в виде устоявшейся практики потребительского поведения. Этот эмпирический материал является фундаментом уникального стиля жизни современных молодых людей, основанных на практике действия различных социальных групп и слоев, которое оценивается с позиций количественных и качественных образцов потребления и с точки зрения данного мировоззрения имеет определенный символический смысл, от которого зависит уровень престижа и социальной иерархии, который индивид занимает в обществе. Именно потребительские мотивы лежат в фундаменте коллективной практики в области развлечения и досуга лиц молодого возраста. Так, «только для 40% работающей студенческой молодежи (всех форм обучения) мотивацией к трудовой деятельности является стремление к саморазвитию и карьере, для остальных работа – только источник ресурсов для поддержания «образа жизни» [7]. Как следствие, мы наблюдаем картину увеличения экономической составляющей в виде «погони за прибылью» досуговых, культурных и спортивных учреждений, развивающие функции которых начинают подменяться функцией релаксирующую, превращаясь по сути в некую сферу услуг по производству массовых или элитарных серийных продуктов.

Таким образом, основанный на эмоциональных составляющих маркер потребительских практик, который выражается в приобретении аддиктивного удовольствия от непосредственного потребления товаров или услуг, требует дополнения его знаковой составляющей в виде абсолютизации символических качеств потребляемого предмета, что в свою очередь может служить изменением его социальной или биологической функции. В современном обществе фиксируется изменение в сторону уменьшения сугубо вещественной зависимости среди лиц молодого возраста в виде ступени трансформации от статусного к более рутинному потреблению брендов, в большей мере ориентированному на собственную уникальность индивида.

Литература

1. Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 5 – 18.
2. Горбунова М. Ю., Понукалина О.В. Управление поведением потребителя в контексте эмоционально-коммуникативного сервиса // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 78 – 88.
3. Окоменюк Т. Куплю все // Neue Zeiten. 2015. № 5 (май). Ежемесячный электронный информационный журнал. [Электронный ресурс]. – <http://neuezeiten.rusverlag.de/2012/> (дата обращения: 03.07.19)
4. Голова А.Г. Потребительское поведение – как индикатор социальных трансформаций // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knu.znate.ru/docs/index-482392.html> (дата обращения: 03.07.19)
5. Красова Е.Ю. Потребительские практики воронежских студентов (социологическая зарисовка) // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2012. № 2. С. 36 – 44.
6. Маликова Н.Р. Социально-культурные практики «общества потребления» в эпоху глобализации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 5 (58). С. 202 – 209.
7. Голова А.Г. Управление потребительским поведением молодежи в условиях мегаполиса. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 238 с.

Lilyukhin Andrey Mikhailovich, candidate of sociological Sciences, Rostov state medical University (29, Nakhichevan lane, Rostov-on-Don, 344022, Russian Federation). E-mail: econandsociologyRostGMU@yandex.ru

Babloyan Natalia Valerievna, candidate of sociological Sciences, Rostov state medical University (29, Nakhichevan lane, Rostov-on-Don, 344022, Russian Federation). E-mail: econandsociologyRostGMU@yandex.ru

Lebedeva Diana Semenovna, master's student, Kuban state University (149, Stavropolskaya str., Krasnodar, 350040, Russian Federation). E-mail: econandsociologyRostGMU@yandex.ru

MODERN RUSSIAN YOUTH: CONSUMER PRACTICES AND ADDICTIVE BEHAVIOR

Abstract

The article deals with one of the approaches in the framework of economic sociology to identify the causes and ways of certain forms of behavioral dependence of young people, which leads to addictive behavior. This study explains an important feature of the process of consumption: a thing or a product is purchased not only and not so much to eliminate the need for something, but also often acts as an object of human aspiration and affection. It also reveals the features of the process of consumption by young people. The concept of addictive pleasure is defined. The data of research on this topic are presented and analyzed.

Keywords: addiction, deviant behavior, consumer behavior, addictive pleasure, shopping mania, image consumption, consumer practices, behavioral reactions, self-assertion, self-identification.

References

1. Radaev V.V. Sociologiya potrebleniya: osnovnye podhody // Sociologicheskie issledovaniya. 2005. № 1. С. 5 – 18.
2. Gorbunova M. YU., Ponukalina O.V. Upravlenie povedeniem potrebitelya v kontekste emocional'no-kommunikativnogo servisa // Sociologicheskie issledovaniya. 2012. № 4. P. 78 – 88.
3. Okomenyuk T. Kuplyu vse // Neue Zeiten. 2015. № 5 (maj). Ezhemesyachnyj elektronnyj informacionnyj zhurnal. [Elektronnyj resurs]. – <http://neuezeiten.rusverlag.de/2012/> (data obrashcheniya: 03.07.19)
4. Golova A.G. Potrebitel'skoe povedenie – kak indikator social'nyh transformacij // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://knu.znate.ru/docs/index-482392.html> (data obrashcheniya: 03.07.19)
5. Krasova E.YU. Potrebitel'skie praktiki voronezhskih studentov (sociologicheskaya zarisovka) // Vestnik VGU. Seriya: istoriya, politologiya, sociologiya. 2012. № 2. P. 36 – 44.
6. Malikova N.R. Social'no-kul'turnye praktiki «obshchestva potrebleniya» v epohu globalizacii // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2011. № 5 (58). P. 202 – 209.
7. Golova A.G. Upravlenie potrebitel'skim povedeniem molodezhi v usloviyah megapolisa. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 238 s.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Хорошкевич
Наталья
Геннадьевна**

кандидат социологических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19).
E-mail: natali.khoroshckewitch@yandex.ru

Аннотация

Предметом данного исследования являются политические ценности государственных гражданских и муниципальных служащих. Цель исследования – разработка спектра и иерархии политических ценностей данной социально-профессиональной группы в постиндустриальном обществе. В статье предложена авторская трактовка понятия «политические ценности». Представлены иерархии групп политических ценностей представителей органов государственной и муниципальной власти. Выделены их политические ценности-цели и политические ценности-средства. Выделены перспективы развития политических ценностей данной социальной общности.

Ключевые слова: политические ценности, государственные гражданские и муниципальные служащие, постиндустриальное общество, социальная общность, общественная потребность, социальная справедливость, индустриальное общество, материалистические ценности, гражданское общество.

Начало XXI в. – время перехода России в постиндустриальное общество. Новый тип общественных отношений предполагает изменения во всех социальных сферах, новый тип человека, и как следствие, – новые требования к государству со стороны граждан и, как следствие, к государственным гражданским и муниципальным служащим. В настоящее время существует общественная потребность в становлении новой социальной общности, осуществляющей функции государства, отличной от социальной общности индустриального общества, и идет процесс ее формирования. В этой связи изучение на научной основе данной социальной группы в рамках общественного развития очень актуально. Это поможет спрогнозировать и скорректировать наиболее оптимальный вариант развития данной социально-профессиональной группы.

Социально-профессиональную группу государственных гражданских и муниципальных служащих необходимо изучать с позиций разных наук, в том числе социологии. Последняя исследует взаимодействия в социуме. В этой связи данная социальная общность с социологических позиций становится важной, т.к. именно эта социальная группа реализует государственную политику. Авторитет к данной социальной группе у населения также влияет на эффективность осуществления ею политики государства. При этом возникает двоякая ситуация, когда речь идет о взаимодействиях представителей государственного аппарата в сфере политики. Государственные гражданские и муниципальные служащие проводят политику государства среди населения, осуществляют политическую взаимосвязь между государством и разными слоями населения, каждый из них на своем уровне, т.е. способствуют политическому консенсусу в обществе. Представители данной социальной общности должны соблюдать сбалансированное равновесие между правящей партией и народом, быть стабилизирующим звеном в обществе. Если этого не будет, то представители оппозиции сломают вертикаль власти. Таким образом, государственные служащие несут большую ответственность. В этой связи на представителях государственных и муниципальных органов власти лежит большая политическая ответственность и в том, как они реализуют политические решения политических лидеров страны, и какие политические решения принимают на региональном и муниципальном уровнях.

В статье рассматриваются политические ценности, образующие «ядро» политической культуры государственных гражданских и муниципальных служащих. Для их исследования используется методологический инструментарий теории Р. Инглхарта. Для дифференциации политических ценностей используется методика М. Рокича, пирамида потребностей Маслоу. В работе применен классический анализ документов. В целях определения перспектив развития политических ценностей также автор придерживается типологии развития общества, предложенной Д. Беллом.

Однако, прежде чем изучать иерархию, динамику политических ценностей государственных гражданских и муниципальных служащих, необходимо рассмотреть понятие «политические ценности». **Политические ценности** – это ценности культуры, т.е. явления, объекты, имеющие значимость для акторов, связанных со взаимодействием последних по поводу власти в целях удовлетворения потребностей в других сферах жизнедеятельности.

Согласно методике М. Рокича, различается два класса ценностей¹:

– терминальные – это убеждения, что стоит стремиться к конечной цели индивидуального существования;

– инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий субъекта является наиболее предпочтительным в любой ситуации.

В соответствии с этим все ценности делят на ценности-цели и ценности-средства. Но это делают, когда имеют в виду любые ценности. Однако такое деление можно использовать и для изучения ценностей в других сферах, в том числе и в политической социологии при исследовании политических ценностей. Тогда политические ценности-цели – это ценности, за которые боролось население на протяжении веков, и которые были актуальны во все времена. Это объекты из других сфер жизнедеятельности, не политики. Политические ценности-средства – это инструменты достижения ценностей-целей при помощи политики.

К политическим ценностям целям следует отнести следующие права и свободы человека и гражданина. Если использовать пирамиду потребностей А. Маслоу [1], то наиболее важные ценности всегда будут связаны с наиболее значимыми потребностями (базовыми), более всего отвечающими за выживание организма как биосистемы. Тогда иерархию политических ценностей можно выстроить следующим образом: Это – право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, мир, на достоинство, равенство перед законом, на свободное определение национальности и языка, инновационность, социальная справедливость, глобализм, патриотизм, свобода передвижения, выбора места пребывания и проживания, выезда и возвращения в РФ, свободу вероисповедания, космополитизм, неприкосновенность частной жизни, жилища, тайну (свободу) переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, свободу информации, свободу слова, институционализм, самореализацию (см. Конституцию РФ², также [2, 3]).

Сегодня, согласно теории «бесшумной революции» Р. Инглхарта, осуществляется переход от материалистических ценностей к ценностям постматериальным: «...исторически беспрецедентная степень экономической безопасности, ... в индустриальных обществах, вела к постепенному сдвигу приоритета от «материалистических ценностей (когда упор делается прежде всего на экономической и физической безопасности) к ценностям «постматериальным» (когда на первый план выдвигаются самовыражение и качество жизни) [4, с. 7]. Переход от доиндустриального общества к индустриальному отличался рационализацией всех сфер жизни общества), приводя к сдвигу от традиционных ценностей к рациональным, правовым ценностям в экономической, политике социальной жизни. Развитие индустриального общества привело еще к одному особому сдвигу в базовых ценностях – уменьшению инструментальной рациональности. Теперь преобладающими ценностями становятся ценности постмодерна. В прошлом веке возникло государство благосостояния, породившее беспрецедентное в истории чувство безопасности у выросших в этом государстве поколений. Впервые в истории люди стали принимать выживание как должное [4].

По ряду вышеназванных ценностей можно сделать комментарии. Все ценности сегодня кроме права на жизнь и равенства перед законом всех граждан имеют тенденцию к более широкому толкованию. Право на свободу. Сегодня это не только право на свободный труд, передвижение и т.д., сегодня это право означает свободу выбора, свободу делать все, что не запрещено законом. И если учитывать, что законодательство идет по пути уменьшения количества запретов, государственные служащие должны понимать эту тенденцию, быть готовыми к дальнейшему снижению запретов, к соответствующему управлению.

Пересмотрено понятие социальной справедливости. «... представление об общественных отношениях как справедливых, то есть intersubъективно признаваемых, обеспечивает легитимацию политических институтов и лидеров. Именно идея социальной справедливости скрепляет интеграцию общества. Конечно, в каждом типе общества существует свое понимание идеи социальной справедливости» [5]. Менялось понятие социальной справедливости как ценности, точнее, она всегда была ценностью, но смысл того, что справедливо, а что нет, менялся на протяжении столетий. На каждом из этапов истории существуют свои представления об идеале социальной справедливости. В доиндустриальный период это была гармония, в индустриальном – правовое государство, а в постиндустриальном обществе – качество жизни [6].

¹ Методика «ценностные ориентации» (М.Рокич)

//http://mosmetod.ru/files/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D1%87%D0%B0.pdf (дата обращения – 15.04.2019).

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения – 10.04.2019).

Для госслужащих нужно отметить такую ценность, как патриотизм. Она является ценностью индустриального общества. Но госслужащие должны воспитывать политическую культуру. В том числе и гордость за свою страну. В силу этого у них должна быть обязательно эта ценность. И они должны ее пропагандировать в массы.

В самом общем понимании патриотизм – это любовь к Родине. Сегодня другие реалии, другие герои. Но каждый хочет жить хорошо на своей земле. Для этого необходимо каждому человеку работать на благо той земли, страны, где ты живешь. От созидательного труда каждого, от положительного вклада каждого члена общества складывается благосостояние его государства и его личное, в том числе. Это можно рассматривать как один из аргументов. Второй: Россия хочет войти в мировое сообщество. Но входить необходимо на достойных, выгодных для страны условиях. Чтобы так было, РФ должна быть сильным государством, способным себя защитить и отстаивать свои интересы. Только с сильным государством считаются другие страны и учитывают его интересы. Страна, не способная себя защитить, не может отстаивать свои интересы. До сих пор действует древний лозунг «Горе побежденным». В современных условиях такое государство может стать сырьевым придатком более развитых стран. Эти страны отстают в своем экономическом развитии и уровне жизни населения от стран, где идет развитие новых технологий, а не продажа своих природных ресурсов ...[7].

В. Иноземцев пишет по поводу стран, живущих за счет продажи своих природных ресурсов: «...нация, попавшая в условия..., позволяющего не использовать ей креативные силы народа, творческие, трудовые, интеллектуальные способности, оказывается остановленной в собственном развитии, потому что у нее нет стимулов к собственному самосовершенствованию. Правительства... не имеет стимула становиться ни демократическими, ни просто эффективными. Эти моменты всегда приводят к стагнации государства» [7]. Если посмотреть на нефтедобывающие страны, живущие за счет интенсивной продажи своих природных ресурсов, то «везде мы увидим упадок или, в лучшем случае, стояние на месте» [7].

Общий уровень благосостояния привел к изменению ценностей во всех сферах жизни общества, что отразилось на управлении и политических отношениях. Все вышеперечисленные ценности актуальны и в постиндустриальном обществе. В индустриальном обществе были также несколько иные ценности: традиционность, коллективизм, солидарность, забота о человеке со стороны государства и т.д. Сегодня происходит изменение в политических ценностях, также в переоценке уже признанных политических ценностей.

В пользу вышеназванного утверждения свидетельствует международное законодательство. Уже Хартия Европейского Союза об основных правах от 07.12.2000. «...сводит все личные, политические и социально-экономические права воедино, признает их в качестве основных. Социальные права по своей природе хотя и сохраняют во многом программный характер, но они более не считаются второстепенными»¹. Тогда, можно сказать, что идет процесс уравнивания прав и отхода от деления их на основные и неосновные. Права вытекают из ценностей, точнее нормативно-правовые акты защищают наиболее важные общественные ценности. Таким образом, идет процесс «стирания» резких граней в иерархии политических ценностей.

Всемирные процессы глобализации, унификации, стандартизации, всеобъемлющей интеграции, детрадиционализации, демократизации, либерализации, денационализации (деидентификацию) оказывают влияние на политическую сферу современного общества [8], что привело к изменениям политических ценностей-средств. Для двадцатого века в качестве политических ценностей можно было назвать такие ценности, как: законность, гласность, открытость, политический плюрализм, парламентаризм, высшая власть в государстве принадлежит народу, выборность представительных органов власти, гражданское общество, патриотизм, правовое государство, национальное государство, многопартийность, сильный лидер, стабильность, безопасность, материальный достаток, автономия от государства, прогресс, единство, братство, сильная государственная власть, ответственность, толерантность, массовое участие в управлении государством, ограничившееся всеобщими выборами.

В последние два столетия стремительно расширялись пределы управления. Индустриальное общество становилось все более централизованным, иерархичным и бюрократизированным. Но это было эффективно только на начальной стадии индустриализации. Когда мощности наращивались в результате внедрения более совершенных технологий, то такая необходимость стала тормозить процесс производства. Общественное доверие к иерархическим институтам убывает [3]. Теперь нет смысла мириться с таким уровнем бюрократизации, иерархичности, централизации. Ценности постмодерна означают большее стремление к самовыражению, чем к экономической эффективности. Население менее готово принимать человеческие издержки ради рационального эффекта, материального благо-

¹ Хартия европейского Союза об основных правах от 07.12.2000// https://studopedia.su/14_42680_hartiya-evropeyskogo-soyuza-ob-osnovnih-pravah-g-obshchaya-harakteristika.html (дата обращения - 18.04.2019).

состояния [3]. Ушел в прошлое классовый конфликт. В политической сфере снижается уважение к власти, уменьшается роль государства. Граждане не хотят терпеть меньшую долю их свободы. Снижается роль политических партий. Потребность в самовыражении стала проявлять себя и в политических отношениях. Граждане видят в политическом участии ценность. Но участие протекает в виде разных форм, и по разным проблемам. В этой связи происходит изменение политических ценностей-средств. У государственных гражданских служащих они должны быть наиболее прогрессивными и передовыми.

Все политические ценности-средства можно выделить в несколько групп¹. Первая группа – ключевые ценности, связанные с выражением желаний граждан. К ним можно отнести: высшая власть в государстве принадлежит народу, выборность представительных органов власти, различные формы выражения населением своего волеизъявления, государство как партнер, развивается инициатива граждан. Следующая группа ценностей связана с законностью. Это верховенство закона, ответственность государственных служащих при принятии и реализации политических решений. Третья группа ценностей включает в себя ценности, связанные с выражением воли избирателей. Это – многопартийность, плюрализм мнений, «прозрачность» всех выборных процедур в политике, толерантность, открытость к новым формам демократических процедур, субъектами политики могут выступать как политические организации, так и отдельные граждане, политическая культура граждан и государственных гражданских и муниципальных служащих.

Выше были перечислены политические ценности-средства, какие должны быть уже в постиндустриальном обществе, хотя бы в его самом начале. Но в период построения этого типа общества, когда материальное благосостояние граждан еще не вышло на уровень постиндустриального общества [2], необходимо добавить заботу государства о гражданах.

Значение вышеназванных политических ценностей у государственных и муниципальных служащих разного уровня должны отличаться. Политические ценности госслужащих высшего эшелона должны быть максимально передовыми, более всего подвергнуты всемирным процессам глобализации. Эти госслужащие должны лучше остальных представителей данной социальной группы понимать тенденции развития общества, политической системы. И их задача – быть передовыми в своем государстве в плане политических взаимодействий и развивать политическую культуру населения и нижестоящих сотрудников, внедрять передовые ценности и нормы в сознание населения и нижестоящих представителей госаппарата, проводить подобную целенаправленную политику. Эти госслужащие участвуют в принятии политических решений федерального уровня. Эти госслужащие должны четко осознавать важность политических ценностей всего населения и нижестоящих представителей госаппарата.

Госслужащие среднего звена являются связующим звеном между высшими госслужащими и обычными исполнителями. Они должны быть в курсе не только глобальных тенденций развития общества и политических отношений, но и в курсе проблем, выносимых на политический уровень на своей территории. Они должны развивать политическую культуру нижестоящих госслужащих и населения. Они должны рассматривать как важную ценность быстрое реагирование на решение этих проблем, принимать разные формы политического участия граждан и быть открытыми для такого сотрудничества [9–10]. Также они должны осознавать ценностью свои политические ценности и политические ценности нижестоящих сотрудников.

Для госслужащих, стоящих на самых низших ступенях, политическая культура также может различаться. Для них должна быть важна их политическая культура, их политические права. Также они должны рассматривать как ценность политические права граждан. Они связующее звено между населением и государством. Для них должны быть ценностью существующие права граждан и их благо. Учитывая вышеизложенное, при иерархии ценностей их или иных групп госслужащих необходимо учитывать их должность.

Если рассматривать тенденции развития политических ценностей у государственных гражданских и муниципальных служащих постиндустриального общества, то можно выделить следующие:

- переосмысление части существующих политических ценностей-целей в сторону их смыслового «расширения»;
- увеличение спектра политических ценностей-целей, что непосредственно связано с удовлетворением потребностей в обществе в соответствии с пирамидой потребностей А. Маслоу;
- при этом на формирование спектра политических ценностей-целей окажут влияние процессы глобализации, идея космополитизма, унификации ключевых политических ценностей;
- возрастет количество политических ценностей-средств;

¹ Выстраивание иерархии ценностей в каждой из групп проводилось в зависимости от их эффективности, связанной с защитой ими политических ценностей-целей.

- политические культуры населения и государственных гражданских и муниципальных служащих также должны стать политическими ценностями;
- развитие политических ценностей всех групп будет происходить более быстрыми темпами, чем это было в индустриальном обществе. Это станет результатом технического прогресса.

Предложенные группы и иерархии политических ценностей можно использовать в социологических исследованиях при составлении социологического инструментария с учетом уровня групп представителей властных структур. Также при этом целесообразно учитывать общие тенденции развития политических ценностей данной социально-профессиональной группы с целью внесения своевременных коррективов в исследование.

Литература

1. Маслоу А. Мотивация и личность, 3-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008. 352 с.
2. Богдан И.В. Политические ценности в современной России: когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. №3. Т. 7. С. 24 – 34.
3. Селезнева А.В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ. // http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2014_2/2014_2_Selezneva.pdf (дата обращения – 20.04.2019).
4. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6 – 32.
5. Кочетков В.В. Государство и социальный вопрос: политические проблемы постиндустриального общества. Электронный научный журнал «ГосРег». 2013. № 1. http://gosreg.amchs.ru/pdffiles/3number/articles3/Kochetkov_3.pdf (дата обращения – 20.04.2019).
6. Аргунова В.Н. Социальная справедливость : социологический анализ. Автореф. док. дис. Санкт-Петербург, 2005. <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-spravedlivost-sotsiologicheskii-analiz> (дата обращения – 20.04.2019).
7. Иноземцев В. Россия и мировые центры // <http://polit.ru/article/2005/05/25/power/> (дата обращения – 10.04.2019).
8. Комиссаров Ю.Ю. Функционирование политических систем постиндустриального общества и современной России в условиях мировой трансформации. Автореф. дис. М., 2007 // <http://www.dslib.net/polit-instituty/funkcionirovanie-politicheskikh-sistem-postindustrialnogo-obwestva-i-sovremennoj.html> (дата обращения – 20.04.2019).
9. Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Социетальные аспекты профессиональной идентичности социальноориентированных групп в российском обществе // Общество и экономика. 2017. № 3-4. С. 176-183.
10. Посухова О.Ю. Карьерные ожидания россиян в контексте социально-экономического кризиса // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 2. С. 215-227.

Horoshkevich Natalya Gennadievna, candidate of sociological sciences, associate professor of the theory, methodology and legal support of the public and municipal administration, Ural Federal University of the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russian Federation). E-mail: natali.khoroshckewitch@yandex.ru

POLITICAL VALUES OF THE STATE CIVIL AND MUNICIPAL EMPLOYEES IN MODERN RUSSIA

Abstract

Subject of this research are political values of the public civil and municipal servants. A research objective – development of a range and hierarchy of political values of this social professional group in post-industrial society. In article the author's interpretation of the concept "political values" is offered. Hierarchies of groups of political values of representatives of bodies of the state and municipal authority are presented. Their political values purposes and political values means are allocated. The prospects of development of political values of this social community are marked out.

Keywords: *political values, civil civil and local government officers, post-industrial society, social community, public requirement, social justice, industrial society, materialistic values, civil society.*

References

1. Maslou A. Motivaciya i lichnost', 3-e izd. / Per. s angl. – SPb.: Piter, 2008. 352 s.
2. Bogdan I.V. Politicheskie cennosti v sovremennoj Rossii: kognitivnye, emocional'nye i povedencheskie aspekty // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. 2014. №3. Т. 7. Р. 24 – 34.
3. Selezneva A.V. Politicheskie cennosti v sovremennom rossijskom massovom soznanii: psihologicheskij analiz. // http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2014_2/2014_2_Selezneva.pdf (data obrashcheniya – 20.04.2019).
4. Inghart R. Postmodern: menyayushchiesya cennosti i izmenyayushchiesya obshchestva // Polis. 1997. № 4. Р. 6 – 32.
5. Kochetkov V.V. Gosudarstvo i social'nyj vopros: politicheskie problemy postindustrial'nogo obshchestva. Elektronnyj nauchnyj zhurnal «GosReg». 2013. № 1. http://gosreg.amchs.ru/pdffiles/3number/articles3/Kochetkov_3.pdf (data obrashcheniya – 20.04.2019).
6. Argunova V.N. Social'naya spravedlivost' : sociologicheskij analiz. Avtoref. dok. dis. Sankt-Peterburg, 2005. <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-spravedlivost-sotsiologicheskii-analiz> (data obrashcheniya – 20.04.2019).
7. Inozemcev V. Rossiya i mirovye centry // <http://polit.ru/article/2005/05/25/power/> (data obrashcheniya – 10.04.2019).
8. Komissarov YU.YU. Funkcionirovanie politicheskikh sistem postindustrial'nogo obshchestva i sovremennoj Rossii v usloviyah mirovoj transformacii. Avtoref. dis. M., 2007 // <http://www.dslib.net/polit-instituty/funkcionirovanie-politicheskikh-sistem-postindustrialnogo-obwestva-i-sovremennoj.html> (data obrashcheniya – 20.04.2019).
9. Klimenko L.V., Posuhova O.YU. Societal'nye aspekty professional'noj identichnosti social'noorientirovannykh grupp v rossijskom obshchestve // Obshchestvo i ekonomika. 2017. № 3-4. Р. 176-183.
10. Posuhova O.YU. Kar'ernye ozhidaniya rossiyan v kontekste social'no-ekonomicheskogo krizisa // Gumanitarij YUga Rossii. 2017. Т. 6. № 2. Р. 215-227.

РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕТА ОРГАНИЗАЦИИ

Мохаммед аспирант, Южный федеральный университет (344006, Россия,
Ширин Азиз г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42). E-mail: shirinaziz70@mail.ru

Аннотация

Для обеспечения комплексного анализа, количественной оценки, отражающей влияние деятельности организации на природные ресурсы, необходимо разработать учетно-экологическую модель, результатам использования которой следует стать обязательным дополнением к финансовым отчетам и аудиторским проверкам, характеризующим экономическую деятельность субъекта. В данной статье представляется модель экологического учета, основной целью которой является отражение балансовых соотношений между экологической и экономической составляющими коммерческой деятельности организации.

Ключевые слова: экологический учет, природоохранные затраты, ситуационно-матричное моделирование, экологические активы, экологические обязательства, управленческое решение, экологические капитальные объекты, экологический мониторинг, внеоборотные активы.

Для отражения экологических параметров деятельности организаций применима модель бухгалтерского учета и отчетности. Важным фактором следования вектору устойчивого развития в разрезе организаций в современных условиях признаётся экологическая эффективность деятельности пользователя экологическими активами и её сопоставимость с финансовыми результатами функционирования организации, измерение которых потенциально возможно только в условиях ведения досконального экологического учета, а всестороннее информирование стейкхолдеров достигается посредством представления интегрированной отчетности с раскрытием в ней экологической компоненты.

Основным вектором в части учета природоохранных расходов является совершенствование системы распределения экологических затрат, в т.ч. системы учета скрытых издержек на природные ресурсы. Исходя из технологических и организационных особенностей организации, природоохранные расходы могут изменяться, но возникают абсолютно во всех отраслях экономики.

Затраты на охрану окружающей среды отражаются в стоимостной форме совокупности по всем видам природных ресурсов, необходимых для осуществления охраны экологической инфраструктуры. Нерациональная модель потребления, вызываемая множеством факторов, снижает эффективность производств, стремящихся удовлетворить потребность рынка. Деятельность каждой организации неизбежно связано с эксплуатацией экологических активов. Расходы на возмещение и предотвращение экологического вреда организации состоят из капитальных и текущих экологических расходов.

Затраты на разработку и внедрение возобновляемых источников энергии, новых экологически безопасных технологий, на создание новых и реконструкцию эффективно существующих природоохранных основных фондов относят к капитальным экологическим расходам [1]. Капитальные объекты экологического назначения могут эксплуатироваться организацией:

- исключительно для мероприятий, направленных на экологическую безопасность окружающей среды, например такие объекты как, аппараты по контролю концентрации вредных веществ и их утилизации, вентиляторы и фильтры по очистке воздуха, сооружения по очистке производственных стоков;
- как объекты производственного назначения, включающие отдельные технологические решения, в т.ч. наилучшие доступные технологии (НДТ), в контексте нормативно-правовых актов Европейского Союза (ЕС), направленные на экологическую безопасность производства, продукции и/или охрану природных ресурсов.

Кроме того, классификация экологических капитальных объектов возможна по видам ликвидируемого загрязнения экологических активов, а также по объектам природных ресурсов, например, вложения в охрану земельных угодий и на рекультивацию земли, в охрану недр, в охрану воздушного, водного бассейнов, и других сред. В утвержденном законодательно Плане счетов отсутствуют счета, на которых бы аккумулировались экологические активы. Поэтому возникает необходимость создания аналитических счетов, которые будут отражать количественную оценку использованных хозяйствующим субъектом природных ресурсов.

В общей сумме других капитальных затрат по обычным видам деятельности экологические затраты капитального характера отражаются на бухгалтерском счете 08 «Вложения во внеоборотные активы». Экологические расходы на приобретение объекта внеоборотных активов природоохранного назначения учитывают по дебету счета 08. С кредита счета 08 стоимость объектов основных средств или нематериальных активов, принятых в эксплуатацию, списывают в дебет счета 01 «Основные средства» или 04 «Нематериальные активы» [2]. Учитывая достаточность имеющихся счетов для целей финансового учета, замечен их дефицит для организации экологического учета. Для экологического учета важно ввести счета по расчету затрат на возмещение экологического вреда, на которых могут накапливаться расходы организации по восстановлению использованных природных активов.

Контроль над общим состоянием экономического положения организации проводится посредством мониторинга показателей экологической эффективности. Экологические расходы, связанные с осуществлением контроля над применением оборудования природоохранного назначения и определения уровня безопасности окружающей среды, с эксплуатационной деятельностью объектов внеоборотных активов природоохранного характера, по совместному использованию организациями региона природных ресурсов и другие аналогичные затраты относят к текущим экологическим расходам [3]. Экологический учет не имеет обязательной основы, поэтому зачастую несет добровольный характер и преследует цель подтверждения соответствия конкретным экологическим стандартам. Аналитические показатели текущих экологических расходов могут раскрываться по следующим статьям: материальные запасы (затраты на материалы, топливо, энергию), амортизация, оплата труда включая социальные начисления персоналу по работам, связанным с обезвреживанием опасного воздействия производства и прочей деятельности человека на окружающую среду, экологическим мониторингом, с управлением природоохранной деятельностью и другими аналогичными расходами [4].

Наличие интегрированной отчетности и все возрастающее повышение внимания к ней со стороны стейкхолдеров стимулирует деятельность, связанную с разработкой методов и технологий учета природоохранной и социальной деятельности организаций таким образом, чтобы полученная методика воспроизводила необходимые качественные и количественные характеристики в разрезе финансовых показателей организации.

Текущие экологические расходы организации систематизируют как:

- явные экологические расходы, состоят из расходов, которые возможно свободно выделить из общей суммы текущих расходов по обычным видам деятельности организации, составляющих себестоимость, и отнести непосредственно по статьям определенных мероприятий экологического характера. К явным природоохранным расходам организаций относятся затраты на эксплуатацию отдельных установок, агрегатов и сооружений, служащих экологической безопасности, а также затраты на их капитальный ремонт.

- скрытые текущие экологические расходы на мероприятия по сохранению экологической безопасности напрямую определить непросто, т.к. они включены в состав других комплексных расходов по обычным видам деятельности или представляют собой расходы двойного назначения и кроме того в прямых или косвенных расходах самостоятельно не отражаются. Так, например, дополнительные расходы на экологически чистое сырье и материалы или приспособления природоохранного свойства, непосредственно встроенные в технологический процесс [5]. В таком случае скрытые расходы на экологическую безопасность окружающей среды определяют из отдельных статей производственных расходов расчетным методом на основании резолюции ответственных лиц.

В бухгалтерском учете текущие экологические расходы принимаются в общем порядке, установленном для финансового учета текущих затрат по обычным видам деятельности. Так, их включают в себестоимость продукции, однако самостоятельно в системе финансового учета не отражают. При отсутствии аналитического учета экологические расходы затруднительно идентифицировать в общей совокупности затрат организации по обычным видам деятельности. Произведенные и принятые в отчетном периоде скрытые текущие экологические расходы по причине отсутствия в действующем плане счетов экологических показателей, необходимых для целей экологического учета отражают в составе расходов по обычным видам деятельности по дебету счетов 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы» для производственных организаций и счет 44 «Расходы на продажу» для торговых организаций и кредиту счетов расчетов (экологических пассивов) [6]. Модели финансового и экологического учета имеют схожую структуру, что обусловлено сущностью учета в целом.

Наличие аналитической информации в рамках экологического учета значимо не только для того, чтобы раскрыть, сколько затрачено в процессе деятельности производства, но и на какие цели эти затраты произведены. То есть учитывать затраты по направлениям и по отношению их к технологическому процессу с целью контроля состава текущих экологических расходов по местам произ-

ведения природоохранных затрат и для расчета себестоимости готовой продукции. Построение учетно-экологической модели требует понимания нормативно-законодательной среды исследуемой области в пределах конкретного государства, а также системы стандартов, международных соглашений и иной рекомендательной литературы, которая является основой учета в некоторых странах, а также может найти применение на территории России.

Таким образом, одним из значимых векторов совершенствования экологического учета затрат на предотвращение угрозы и восстановление экологической безопасности окружающей среды организации является разработка аналитических статей, отражающих расходы на возмещение и предотвращение экологического вреда производством в составе прямых и косвенных расходов по экологическому учету природоохранных затрат. Или, как вариант, внедрение в существующий бухгалтерский учет организации отдельного обобщающего счета, аналитические счета к которому соответствовали бы статьям экологических расходов, применяемым в организации. С целью системного отражения экологического учета природоохранных затрат предлагается ввести в действующий рабочий план счетов бухгалтерского учета организаций резервные счета третьего раздела «Затраты на производство» национального Плана счетов.

Таким образом, интеграция экологического учета в финансовый учет включает раскрытие затрат на природоохранную деятельность в группе собирательно-распределительных счетов, как отражено в табл. 1.

Таблица 1

Классификация бухгалтерских счетов экологического учета природоохранных затрат

Наименование счета	Но- мер счета	Номер и наименование субсчета
Расходы на формирование экологической политики	30	1. расходы на канцелярские товары и хозяйственные нужды; 2. расходы на оплату труда; 3. обязательные страховые взносы; 4. расходы на содержание офисной техники; 5. прочие расходы на формирование экологической политики
Расходы на внедрение природоохранных мероприятий в процесс управления	31	1. расходы на поддержание внутренних и внешних экологических коммуникации; 2. расходы на экологическое обучение и аттестацию работников; 3. расходы на оплату труда, относящиеся к внедрению природоохранных мероприятий; 4. обязательные страховые взносы; 5. расходы на ведение государственной экологической отчетности; 6. прочие расходы на внедрение природоохранных мероприятий
Расходы на экологическое планирование бизнес-процессов организации	32	1. расходы на амортизацию, техническое обслуживание и ремонт природоохранных основных средств; 2. расходы на заработную плату работникам, осуществляющим экологическое планирование; 3. обязательные страховые взносы; 4. материальные затраты; 5. топливные затраты; 6. энергетические затраты; 7. прочие расходы на экологическое планирование бизнес-процессов организации
Расходы на экологический мониторинг	33	1. амортизация контрольно-измерительного оборудования; 2. расходы на заработную плату персонала, контролирующего экологическую деятельность; 3. обязательные страховые взносы; 4. расходы на оплату услуг и работ сторонних организаций в отношении экологического мониторинга; 5. прочие расходы на экологический мониторинг
Расходы на выявление, возмещение и ликвидацию последствий вмешательства в окружающую среду	34	1. внешние затраты, связанные с экологической опасностью производства; 2. Внутренние затраты организации на выявление, возмещение и ликвидацию последствий экологического ущерба

Текущие экологические расходы понесенные на восстановление и предотвращение экологической безопасности рекомендуется учитывать по дебету счетов затрат в разрезе статей затрат по природоохранным мероприятиям. Базой распределения природоохранных затрат при их списании может являться заработная плата основных производственных рабочих или объемы произведенной

продукции [7]. В целом активные объекты экологического учета, в том числе его пассивы интегрированы в традиционный бухгалтерский учет при помощи аналитики по субсчетам, как показано в табл. 2.

Таблица 2

Интеграция экологического учета в бухгалтерский учет

Наименование счета	Номер счета	Номер и наименование субсчета
Основные средства	01	9. ОС природоохранного значения;
Нематериальные активы	04	9. НМА природоохранного значения;
Вложения во внеоборотные активы	08	9. внеоборотные вложения природоохранного значения;
Материалы	10	12. запасы экологически чистого сырья;
Готовая продукция	43	9. запасы экологически чистой продукции;
Данные в таблице 1	30-34	экологические затраты;
Расходы будущих периодов	97	9. природоохранные расходы будущих периодов;
Расчеты по операциям природоохранного назначения	61	1. долгосрочные обязательства по капитальным экологическим расходам; 2. задолженность по экологическим платежам; 3. задолженность за товары, работы, услуги экологического назначения
Экологический резервный капитал	85	экологические резервы;
Резервы предстоящих расходов	96	9. резервы предстоящих природоохранных расходов
Доходы будущих периодов	98	9. экологические доходы будущих периодов;

Как видно, в табл. 2 введены дополнительно резервные счета бухгалтерского учета 61 «Расчеты по операциям природоохранного назначения» и 85 «Экологический резервный капитал», что позволяет отразить полный круг движения стоимости, связанной с экологической безопасностью с целью прогнозирования экологического состояния организации и управления ее экологическими активами и обязательствами.

В случае если организация по итогам отчетного периода отразила экологическую эффективность, ей следует осведомить общественность о полученных результатах проведенных природоохранных мероприятий в связи с существующим ростом заинтересованности общественных организаций на всех уровнях проблемами восстановления природных ресурсов и устойчивого развития. Заинтересованные лица используют отчетность, содержащую экологические показатели, для достоверного прогноза движения денежных средств и принятия инвестиционных решений, а также решений по кредитованию. Оценка эффективности природоохранных мероприятий требует внедрения досконального учета затрат на природоохранную деятельность и их результатов. При этом оценочные, в том числе фондокорректирующие показатели следует вводить только такие показатели, по которым возможно ведение достоверного учета [8].

Существующие методики оценки данных экологического учета в основном акцентируются на одной ключевой существующей проблеме, что в результате не всегда дает возможность учесть все потенциальные последствия принимаемых управленческих решений. Данный факт проявляется как следствие игнорирования значимости системного подхода к оценке данных экологического учета, как к действию, учитывающему как прямые последствия решений, так и косвенное влияние выбранного альтернативного решения на финансовое и политическое состояние организации [9-10]. Оценку данных экологического учета следует формировать на предварительно построенной экономико-математической модели бухгалтерского учета, в которую входит, в том числе начисление экологических платежей, и позволяющей анализировать влияние экологической деятельности организации на ее финансовые результаты. Современная адаптивная модель оценки данных экологического учета, должна своевременно реагировать на изменение эндогенных и экзогенных факторов, содержать потенциал для оценки возможных выгод или убытков от систематических изменений на законодательном уровне или в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Экологический учет, основанный на матричной алгебре, обладает преимуществом над традиционным, поскольку передает системное представление об учетных событиях и экологическому состоянию организации, свободно реализуется с помощью элементарных инструментов компьютеризации.

Трансформация ситуационно-матричной модели оценки данных экологического учета, относящимся к финансовой деятельности организации, предполагает своевременное и достоверное формирование балансовых регистров, в которых показатели финансово-хозяйственной деятельности тесно между собой связаны и представлены в относительных величинах к прогнозируемой

экзогенной переменной. В зависимости от способа решения поставленной задачи устанавливается прогнозируемая переменная в соответствии: планируемому уровню доходов организации, объему выпускаемой продукции, себестоимости выпускаемой продукции, объему основных средств, сумме начисленной заработной платы объему продаж или другим ключевым показателям [11].

Ситуационно-матричное моделирование при условии его применения как одного из методов оценки данных экологического учета, с учетом уже известных инструментов оптимизации, позволяет найти решение отмеченных в настоящем исследовании задач.

Финансовый учет с информационно-технологической позиции решает две ключевые задачи:

- сбор, таксировка и формирование первичной учетной информации;
- преобразование первичной учетной информации в различные сводные балансовые отчеты.

Журнал фактов хозяйственной жизни с указанием корреспонденции счетов и сумм операций является следствием решения первой задачи. Экономические события, как показывает практика, несмотря на жесткую регламентацию, возможно отразить различными вариантами корреспонденций счетов. Однако, вторая ключевая задача финансового учета – формирование сводных балансовых отчетов заданной структуры на основании данных журнала фактов хозяйственной жизни должна решаться однозначно, так как на нее влияет свод законов и правил методологии бухгалтерского учета, в независимости от применяемых технических средств и формы ее исполнения.

Таким образом, экологический учет представляет собой специфический вид финансового учета, о чем свидетельствует сходство их моделей. Главная направленность экологического учета заключается в оценке организации на предмет соответствия определенным стандартам, но не отображает мнение стейкхолдера о достоверности экологической отчетности. Разработанная матричная модель обеспечивает ясное представление о проводимой ресурсовосстановительной деятельности организации, а, следовательно, способствует облегчению процесса экологического аудита. Положения ситуационно-матричной бухгалтерии делают предложенную модель независимой от национальных особенностей.

Литература

1. Убонова Д.З. Учет экологической составляющей при оценке эффективности инвестиционных проектов в республике Бурятия // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2018. № 1 (29). С. 145 – 149.
2. Фролова И.В., Погорелова Т.Г. Финансовый анализ субъекта предпринимательства – фактор экономического роста // В сб.: Экономическое развитие России: ловушки, развилки и переосмысление роста материалы Международ. науч.-практ. конф. Под ред. И.В. Шевченко. 2017. С. 231 – 234.
3. Вегера С.Г. Оценка и бухгалтерский учет экологических аспектов деятельности организации // Бухгалтерский учет и анализ. 2016. № 8 (236). С. 48 – 54.
4. Масько Л.В. Бухгалтерский учет и аудит экологических активов и обязательств // Учреждение образования «Полоцкий государственный университет». Новополоцк, 2015. 224 с.
5. Сердюкова Е.В., Есакова Е.Е., Гальчева Д.Д. Бухгалтерский экологический учет как инструмент формирования эколого-экономической информации в системе управления предприятием // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 4 (23). С. 178 – 182.
6. Погорелова Т.Г. Влияние экономических методов на повышение эффективности аграрного бизнеса // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 6-2 (65). С. 111 – 113.
7. Frolova I.V., Pogorelova T.G., Lebedeva N.U., Matytsyna T.V., Polenova A.U. Improving the efficiency of hotel business through the use of tax alternatives // В сборнике: Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality. 2018. С. 29 – 34.
8. Епифанцева Е.И. О значении экологического учета в системе управления природоохранными расходами // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т.6, №3. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://eizvestia.isea.ru/>
9. Мохаммед Азиз III. Учетные инструменты экологического менеджмента в координатах устойчивого развития // В сборнике: Развитие экономики в эпоху цифровых технологий Сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2018. С. 244 – 249.
10. Игнатова Т.В., Микрюкова М.Ю., Мнацаканова Э.Р. Институциональное оформление практик импортозамещения в контексте экологического менеджмента территории // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. С. 17.
11. Frolova I.V., Pogorelova T.G., Likhatskaya E.A., Matytsyna T.V. Harmonization of the tax portfolio of an organization by means of situational matrix modeling // В сборнике: Managing Service, Education and Knowledge Management in the Knowledge Economic Era – Proceedings of the Annual International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality, SERVE 2016 4th. 2017. С. 69 – 74.

Mohammed Shirin Aziz, graduate student, Southern Federal University (105/42, B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: shirinaziz70@mail.ru

DEVELOPMENT OF TOOLS TO MEASURE INDICATORS OF ENVIRONMENTAL ACCOUNTING OF THE ORGANIZATION

Abstract

To ensure a comprehensive analysis, quantitative assessment, reflecting the impact of the organization's activities on natural resources, it is necessary to develop an environmental accounting model, the results of which should be a mandatory addition to the financial reports and audits characterizing the economic activity of the entity. This article presents a model of environmental accounting, the main purpose of which is to reflect the balance relations between the environmental and economic components of the organization's commercial activities.

Keywords: ecological account, nature protection expenses, situational and matrix modeling, ecological assets, ecological obligations, management decision, ecological capital objects, environmental monitoring, non-current assets.

References

1. Ubonova D.Z. Uchet ekologicheskoy sostavlyayushchej pri ocenke effektivnosti investicionnyh projektov v respublike Buryatiya // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. 2018. № 1 (29). P. 145 – 149.
2. Frolova I.V., Pogorelova T.G. Finansovyj analiz sub"ekta predprinimatel'stva – faktor ekonomicheskogo rosta // V sb.: Ekonomicheskoe razvitie Rossii: lovushki, razvilki i pereosmyslenie rosta materialy Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. Pod red. I.V. Shevchenko. 2017. P. 231 – 234.
3. Vegera S.G. Ocenka i buhgalterskij uchet ekologicheskix aspektov deyatel'nosti organizacii // Buhgalterskij uchet i analiz. 2016. № 8 (236). P. 48 – 54.
4. Mas'ko L.V. Buhgalterskij uchet i audit ekologicheskix aktivov i obyazatel'stv // Uchrezhdenie obrazovaniya «Polockij gosudarstvennyj universitet». Novopolock, 2015. 224 s.
5. Serdyukova E.V., Esakova E.E., Gal'cheva D.D. Buhgalterskij ekologicheskij uchet kak instrument formirovaniya ekologo-ekonomicheskoy informacii v sisteme upravleniya predpriyatiem // Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovaniya. 2016. № 4 (23). P. 178 – 182.
6. Pogorelova T.G. Vliyanie ekonomicheskix metodov na povyshenie effektivnosti agrarnogo biznesa // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2018. № 6-2 (65). P. 111 – 113.
7. Frolova I.V., Pogorelova T.G., Lebedeva N.U., Matytsyna T.V., Polenova A.U. Improving the efficiency of hotel business through the use of tax alternatives // V sbornike: Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality. 2018. P. 29 – 34.
8. Epifanceva E.I. O znachenii ekologicheskogo ucheta v sisteme upravleniya prirodoohrannymi raskhodami // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii. 2015. T.6, №3. Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: URL: <http://eizvestia.isea.ru/>
9. Mohammed Aziz SH. Uchetnye instrumenty ekologicheskogo menedzhmenta v koordinatah ustojchivogo razvitiya // V sbornike: Razvitie ekonomiki v epohu cifrovix tekhnologij Sbornik nauchnyx statej. Rostov-na-Donu, 2018. P. 244 – 249.
10. Ignatova T.V., Mikryukova M.YU., Mnacakanova E.R. Institucional'noe oformlenie praktik importo-zameshcheniya v kontekste ekologicheskogo menedzhmenta territorii // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2019. № 1. P. 17.
11. Frolova I.V., Pogorelova T.G., Likhatskaya E.A., Matytsyna T.V. Harmonization of the tax portfolio of an organization by means of situational matrix modeling // V sbornike: Managing Service, Education and Knowledge Management in the Knowledge Economic Era – Proceedings of the Annual International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality, SERVE 2016 4th. 2017. P. 69 – 74.

УДК 338.246.4

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-253-259

ОПТИМИЗАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В СФЕРЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РФ

Байрамова аспирант кафедры экономики, Российский государственный университет
Эсмира правосудия (117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69).
Гурбан кызы E-mail: econom@rsu.ru

Аннотация

В статье изложены результаты исследования целесообразности межрегиональной интеграции. По результатам изучения выявлены ведущие показатели интеграционного потенциала региональных целевых программ развития. Приведена матричная модель оптимизации интеграционного процесса, учитывающая неравномерность получения перспективных результатов целевого регионального развития. Доказано, что партнерство регионов в целевом развитии территорий является более предпочтительным, чем реализация локальных стратегий.

Ключевые слова: регион, инновации, интеграция, потенциал, управление, ресурсы, критерии, оптимизация, программно-целевое управление.

В соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 №172-ФЗ, каждый регион РФ должен иметь целевую программу (РЦП) комплексного долгосрочного социально-экономического развития, сутью оптимизации которой является получение максимального позитивного общенационального эффекта как согласованного

межрегионального и внутрирегионального результата: устойчивого роста качества жизни населения в условиях рыночной модели хозяйствования. Такие программы должны быть конкурентоспособны, иметь инновационный характер, опираться на новейшие достижения научно-технического прогресса, обеспечивать сетевой характер развития полюсов инновационного роста экономики и социальной сферы, максимальную скорость диффузии эффективных инноваций с учетом неравномерности пространственного распределения и инновационного потенциала региона. Особую роль инновации в производстве играют в условиях введения международных санкций против российской экономики и необходимости эффективного импортозамещения [1].

Созданные вновь новшества являются важнейшими конкурентными преимуществами всего общества. Инновации оказывают положительное воздействие на: наращивание и равномерное размещение производительных сил страны и регионов; развитие взаимовыгодных производственных отношений между государством, субъектами страны, хозяйствующими объектами – организациями и предприятиями, их персоналом, частными собственниками; экономический рост во всех областях и сферах деятельности; повышение качества и конкурентоспособность продукции; наращивание новой потребительной стоимости, улучшение качества и уровня жизни населения; снижение трудоемкости, материалоемкости и энергоемкости средств труда и товаров; уменьшение совокупных трудозатрат на выпуск товаров; открытие новых видов производств и дополнительных рабочих мест; эффективное использование производственных площадей и их мощностей; улучшение условий и качества труда персонала; повышение общего уровня интеллектуальности, культуры и образованности общества; развитие инфраструктуры, сбалансированной с покупательским спросом; появление постоянного поиска преобразования сферы производства, труда и управления и др. [2]

Интеграционный процесс как фактор целевого регионального развития каждой территориальной единицы имеет свои пределы, которые можно охарактеризовать так называемым интеграционным потенциалом. Например, при сравнении региональных целевых программ двух регионов, интеграционный потенциал по целям развития максимален в случае совпадения долгосрочных региональных целей и минимален при конфликте целей. Цели регионов, на наш взгляд, считаются конфликтными, если достижение целей развития каждого из регионов наносит существенный ущерб альтернативному региону, исключает достижение им поставленных целей. Полагаем, что их интеграционный потенциал равен нулю. И наоборот, цели регионов считаются совпадающими, если их партнерское достижение в максимальной степени отвечает потребностям регионов, является максимально результативным. В этом случае интеграционный потенциал развития регионов принимаем за 100%. Если долгосрочные цели регионов являются противоречивыми, то их влияние на результат целевого развития каждого субъекта интеграции может и не быть позитивным. В этом случае результатом оптимизации интеграционного процесса является так называемое согласованное решение (равновесное). Оно обладает свойством эквивалентности по ожидаемому результату для обоих регионов и является более предпочтительным по сравнению с отсутствием интеграции целевых программ.

При анализе возможности ресурсной интеграции программ развития двух регионов, интеграционный потенциал характеризуется возможностью совместного рационального использования факторов производства для достижения региональных целей, при условии их согласованности. Интеграционный потенциал по ресурсам максимален, если каждый из партнеров заинтересован в совместном использовании располагаемых инвестиционных ресурсов в соответствии с потребностями региональных целевых программ, гарантирует их достаточность. Интеграционный потенциал равен нулю, если регионы исключают использование располагаемых ресурсов в «чужих» целевых программах. Аналогичным образом могут быть интерпретированы другие частные показатели интеграционного потенциала целевых программ регионального развития.

В целях реализации методологии исследования общую проблему необходимо дифференцировать на несколько частных, доступных для решения. Для этого следует использовать наиболее подходящие специальные методы, а также объединить частные решения так, чтобы было построено общее решение проблемы [3].

Рассмотрим эконометрическую модель оценки среднего уровня интеграционного потенциала региональных целевых программ на основе известных значений частных показателей интеграционного потенциала, например, в процентной шкале. Обозначим X_{12i} – значение i -го интеграционного показателя для двух регионов. Тогда средний уровень интеграционного потенциала M_{x12} двух регионов может быть оценен как средневзвешенное значение (1):

$$M_{x12} = \sum a_i \cdot X_{12i} \quad (1),$$

где a_i – коэффициент относительной важности i -го частного показателя интеграционного потенциала двух регионов.

Для качественной интерпретации результата расчета следует использовать функцию качества, устанавливающую для каждого количественного значения показателя (1) его лингвистический аналог [4]. Лингвистический подход в настоящее время получил широкое распространение в системах принятия стратегических решений [5]. Примем четырехразрядную шкалу качества. В таблице 1 приведена соответствующая линейная шкала для качественной оценки среднего интеграционного потенциала целевых программ развития регионов.

Таблица 1

**Линейная шкала лингвистической оценки среднего интеграционного потенциала
целевых программ развития двух регионов**

Mx12	Значения			
Количественная оценка, %	80 – 100	60 – 79	20 – 39	0 – 19
Лингвистическая оценка	высокий	средний	низкий	нулевой

Рассмотрим иллюстративный пример. В табл. 2 приведены исходные данные по двум целевым программам развития двух регионов страны.

Таблица 2

Оценка среднего уровня интеграционного потенциала целевых программ

№	Интеграционные показатели целевых программ	X ₁₂ , %	a i / an i
1	Долгосрочные цели	90	1,0 / 0,193
2	Ресурсы	50	0,5 / 0,097
3	Сроки	80	0,4 / 0,071
4	Системы управления	40	0,8 / 0,155
5	Оптимизация	100	1,0 / 0,193
6	Противодействие внешней среде	60	0,3 / 0,059
7	Стимулирование	20	0,2 / 0,039
8	Распределение результатов	100	1,0 / 0,193

Анализ данных табл. 2 показал, что к ведущим показателям интеграционного потенциала региональных целевых программ развития относятся: общность целей, решение о распределении ожидаемых результатов, оптимизация интеграционного процесса и формирование межпрограммной системы управления. Первоначально следует нормировать коэффициенты относительной важности показателей, то есть поделить каждое значение на их сумму. Эти коэффициенты (an i) также приведены в табл. 2. Далее, в соответствии с формулой (1), проведен расчет показателя среднего уровня интеграционного потенциала целевых программ. Его количественное значение равно 77%, то есть почти достигнут высокий уровень интеграционного потенциала. Рассмотрим аналогичный расчет с применением системного подхода, то есть учета только ключевых показателей, – показателей, имеющих наибольший коэффициент относительной важности. К ним относятся: первый, пятый, шестой и девятый. Средний уровень интеграционного потенциала для них составил 84,7% . Это значение соответствует высокому уровню интеграционного потенциала целевых программ и позволяет сделать вывод о целесообразности партнерства регионов. Рассмотрим метод ранговой корреляции при анализе этой же задачи. В табл. 3 приведены ранговые оценки интеграционных показателей в каждом регионе (X₁ и X₂).

Таблица 3

Приоритеты интеграционных показателей у руководителей целевых программ

№	Интеграционные показатели целевых программ	X ₁	X ₂
1	Долгосрочные цели	1	1
2	Ресурсы	6	3
3	Сроки	5	7
4	Системы управления	3	2
5	Оптимизация	4	8
6	Противодействие внешней среде	8	6
7	Стимулирование	7	4
8	Распределение результатов	2	5

Если предположить, что степень согласованности приоритетов интеграционных критериев характеризует единство взглядов на эффективность партнерства, его целесообразность, то оценку интеграционного потенциала можно провести на основе расчета коэффициента ранговой корреляции [6] (2):

$$\rho = 1 - 3 \cdot \sum (X_1 i - X_2 i)^2 / (n^3 - n) \quad (2),$$

где $X_1 i$ – ранговая оценка i -ой интеграционной характеристики экспертами первого региона;
 $X_2 i$ – ранговая оценка i -ой интеграционной характеристики экспертами второго региона;
 n – количество интеграционных характеристик.

Численное значение коэффициента ранговой корреляции для таблицы 3 составило 0,69 или 69%. В соответствии с табл. 1, его лингвистическое значение составило «средний». То есть имеет место средний уровень согласованного понимания приоритетов интеграционных показателей. В табл. 4 приведен согласованный ряд приоритетов показателей для оценки важнейших критериев партнерства.

Таблица 4

Приоритеты интеграционных показателей руководителей целевых программ

№	Интеграционные показатели целевых программ	$X_1 + X_2$	Ранг
1	Долгосрочные цели	2	1
2	Ресурсы	9	4
3	Сроки	12	-
4	Системы управления	5	2
5	Оптимизация	12	-
6	Противодействие внешней среде	14	-
7	Стимулирование	11	-
8	Распределение результатов	7	3

Как видим, важнейшими критериями оказались: цели, системы управления, распределение результатов интеграционного процесса, ресурсы. Получение данного результата позволяет перейти к решению первоочередных задач: уточнения совместной долгосрочной цели, формирования объединенной системы управления ходом реализации программы как целевого комплекса взаимосвязанных мероприятий, согласования правила «дележа» перспективных результатов развития, величины и последовательности расходования совокупного объема выделенных инвестиционных ресурсов.

Рассмотрим на конкретном примере матричную модель оптимизации интеграционного процесса, учитывающую неравномерность получения перспективных результатов целевого регионального развития. Предположим, что РЦП₁ первого региона акцентирована на получение основных результатов в краткосрочной и среднесрочной перспективе, а партнерская РЦП₂ второго региона предусматривает получение основных результатов в среднесрочной и долгосрочной перспективе, то есть первая программа основана на преимущественном применении модифицирующих технологических и продуктовых инноваций, а вторая – на внедрении базисных инноваций. Это означает, что обе целевые программы предполагают применение инновационных стратегий социально-экономического развития экономики регионов, но первая программа рассчитывает на эффективное использование остаточного инновационного потенциала применяемой техники и технологий, модернизацию действующих региональных отраслей промышленности, а вторая – на создание нового, инновационного капитала; создании и кластеризации новых отраслей промышленности на базе новейших достижений научно-технического прогресса, именуемых технологиями шестого технологического уклада (нанотехнологии, геновая инженерия, искусственный интеллект, космос и др.). Задача заключается в оптимальном инвестировании РЦП из межрегионального фонда целевого развития. В качестве цели оптимизации примем максимум среднего гарантированного результата, ожидаемого от реализации кооперативной программы развития. Рассмотрим пример конкретной матрицы прогноза результатов интеграционного процесса, представленной в форме табл. 5:

Таблица 5

Матричный прогноз результатов целевого межрегионального развития

РЦП	Прогноз краткосрочного результата (КР), %	Прогноз среднесрочного результата (СР), %	Прогноз долгосрочного результата (ДР), %
РЦП1	30	50	20
РЦП2	20	10	70

Элементы матрицы представляют собой динамику ожидаемого результата, выраженную в процентах от его совокупного значения. Рассмотрим графическую модель задачи. На рис. 1 представлены линии ожидаемого результата для прогнозов каждого вида при всех вариантах пропорции в инвестировании целевых программ. Обозначим W – величину денежных средств межрегионального фонда целевого развития; p_1 – доля средств для финансирования первой программы; p_2 –

доля средств для финансирования второй программы. Очевидно, сумма этих долей равна единице. Введем систему координат, в которой вертикальная ось – ось процентного дохода для прогноза каждого вида, а горизонтальная – ось пропорции в распределении инвестиций. Графическая модель задачи представлена на рис. 1.

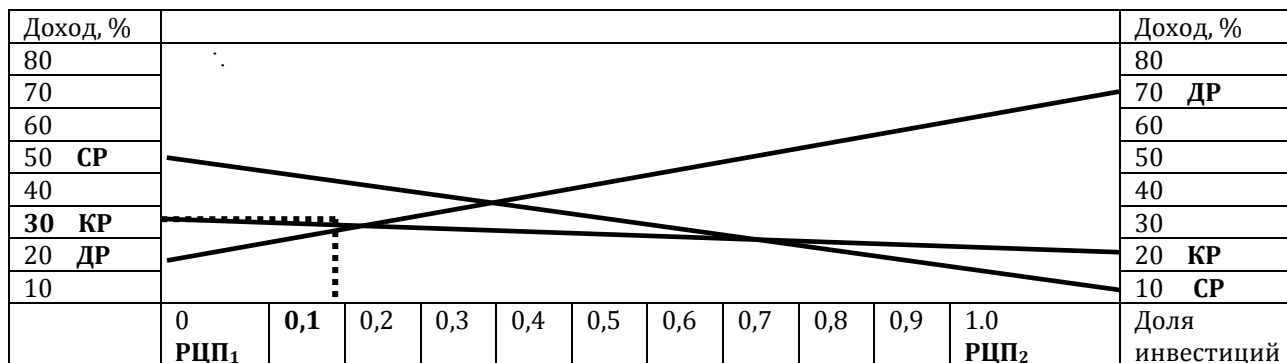

Рис. 1. Зависимость прогноза результатов целевого межрегионального развития от пропорции в инвестициях

Каждая прямая относится к одному из видов прогноза ожидаемых результатов. Для простоты, принят линейный вид зависимости ожидаемых результатов выполнения целевых программ от пропорции их финансирования. Гарантированным является минимальный результат, на рис. 1 он имеет вид нижней ломаной линии – линии минимального среднего ожидаемого результата. Точка максимума на этой ломаной представляет собой оптимальное решение задачи – наилучшую пропорцию финансирования. В приведенном примере оптимальным является выделение 90% средств межрегионального фонда регионального развития на выполнение **РЦП1**, а 10% – на реализацию **РЦП2**. Величина среднего гарантированного дохода составит 30% для каждого вида прогноза. При отказе от партнерства, первый регион, как следует из графиков, получит средний гарантированный доход 20% , а второй – 10% в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Как видим, партнерство регионов в целевом развитии территорий является более предпочтительным, чем их локальные стратегии.

Рассмотрим первую базовую модель оптимизации системы централизованного управления интеграционной целевой программой двух регионов, приведенной на рис. 2.

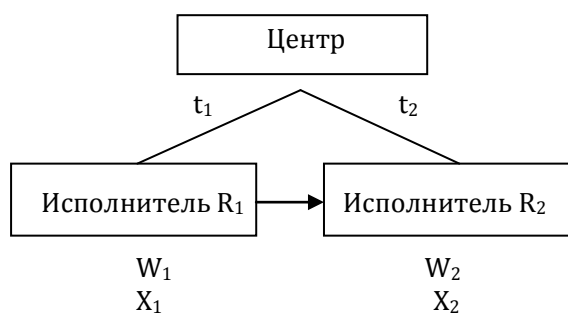

Рис. 2. Система централизованного управления межрегиональной целевой программой «параллельной» структуры

Регионы-исполнители R_i выполняют согласованные мероприятия, используя инвестиции в объеме W_i каждый, расходуя их по календарным периодам в количестве X_i в течение срока t_i . Суммарный объем инвестиций $W = \sum W_i$. Задача оптимизации заключается в минимизации срока выполнения целевой программы: $T_{\min}$ с учетом ресурсного ограничения: $\sum X_i \leq X_0$, где X_0 – максимальный согласованный объем инвестиций за календарный период. Предполагается, что регионы выполняют свою часть работы самостоятельно. Модель оптимизации имеет вид [7] (3):

$$\begin{cases} T = \max [t_1; t_2] \rightarrow \min \\ \sum X_i \leq X_0 \\ W = \sum W_i \\ t_i = W_i / X_i \end{cases} \quad (3)$$

Очевидно, общий срок завершения интеграционной программы определяется завершением более долгой части мероприятий, выполняемых каждым регионом. Решением этой задачи является условие одновременности завершения целевых подпрограмм регионов, то есть должно выполняться требование (4):

$$X_i^* = W_i / T_{\min} \quad (4),$$

где X_i^* – условный оптимальный объем инвестиций за календарный период.

Из условия максимального использования инвестиционных ресурсов:

$\sum X_i^* = X_0$ следует модель минимального срока выполнения РЦП (5):

$$T_{\min} = \sum W_i / X_0 \quad (5)$$

В этом случае формула оптимальных инвестиций (4) получает конкретный вид (6):

$$X_i^* = W_i \cdot X_0 / \sum W_i \quad (6)$$

Рассмотрим вторую базовую модель оптимизации системы централизованного управления интеграционной целевой программой двух регионов, приведенной на рис. 3.

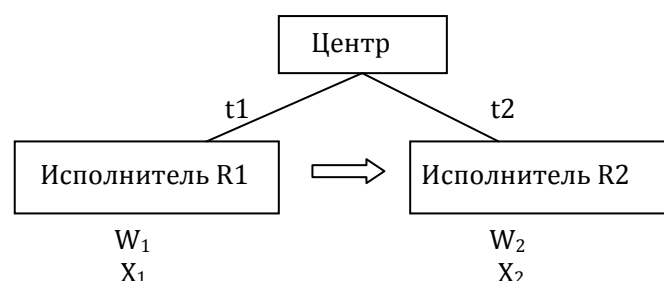

Рис. 3. Система централизованного управления межрегиональной целевой программой «последовательной» структуры

В данном случае, одну часть мероприятий выполняет первый регион, а затем другую часть мероприятий выполняет второй регион. Математическая модель оптимизации имеет вид (7):

$$\begin{cases} T = \sum W_i / X_i \Rightarrow \min \\ X_i \leq X_0 \\ t_i = W_i / X_i \\ W = \sum W_i \end{cases} \quad (7)$$

Рассмотренные базовые модели оптимизации системы централизованного управления межрегиональной целевой программой служат основой для оптимизации интеграционных процессов сетевой структуры с партнерством двух и более регионов.

Литература

1. Игнатова Т.В., Микрюкова М.Ю., Мнацаканова Э.Р. Институциональное оформление практик импортозамещения в контексте экологического менеджмента территории // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. [http:// https://esj.today/PDF/34ECVN119.pdf](http://https://esj.today/PDF/34ECVN119.pdf) (Доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
2. Рябова Т.Ф. Инновационное развитие – базис конкурентных преимуществ экономики организаций АПК // Международные научные исследования. 2017. № 2 (31). С. 232 – 236.
3. Минаева Е.В., Рябова Т.Ф., Деева В.А. Методология исследования сложных систем // Российское предпринимательство. 2008. № 2. С. 86 – 90.
4. Орловский С.А. Проблемы принятия решений при нечеткой исходной информации. – М.: Наука, 1981. 208 с.
5. Борисов А.Н., Алексеев А.В., Меркурьева Г.В. Обработка нечеткой информации в системах принятия решений. – М.: Радио и связь, 1989. 304 с.
6. Кендел М. Ранговые корреляции. – М.: «Статистика», 1975. 216 с.
7. Павлов С.Н. Автоматизированные деловые игры систем управления. – М.: МИНГ, 1990. 36 с.

Bayramova Esmira Gurban Kyzy, Postgraduate Student, Department of Economics, Russian State University of Justice (69, Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation). E-mail: econom@rsuj.ru

OPTIMIZATION OF THE INTEGRATION PROCESS IN THE SPHERE OF PROGRAM-TARGET MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF RF

Abstract

The article presents the results of the study of the feasibility of inter-regional integration. According to the results of the study, the leading indicators of the integration potential of regional targeted development programs were identified. The matrix model for the optimization of the integration process, which takes into account the unevenness of obtaining promising results of targeted regional development, is presented. It is proved that the partnership of the regions in the target development of territories is more preferable than the implementation of local strategies.

Keywords: region, innovation, integration, potential, management, resources, criteria, optimization, program goals management.

References

1. Ignatova T.V., Mikryukova M.YU., Mnacakanova E.R. Institucional'noe oformlenie praktik importozameshcheniya v kontekste ekologicheskogo menedzhmenta territorii // Vestnik Evrazijskoj nauki. 2019. № 1. <http://https://esj.today/PDF/34ECVN119.pdf> (Dostup svobodnyj). Zagl. s ekrana. YAz. rus., angl.
2. Ryabova T.F. Innovacionnoe razvitie – bazis konkurentnyh preimushchestv ekonomiki organizacij APK // Mezhdunarodnye nauchnye issledovaniya. 2017. № 2 (31). P. 232 – 236.
3. Minaeva E.V., Ryabova T.F., Deeva V.A. Metodologiya issledovaniya slozhnyh sistem // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2008. № 2. P. 86 – 90.
4. Orlovskij S.A. Problemy prinyatiya reshenij pri nechetkoj iskhodnoj informacii. – M.: Nauka, 1981. 208 s.
5. Borisov A.N., Alekseev A.V., Merkur'eva G.V. Obrabotka nechetkoj informacii v sistemah prinyatiya reshenij. – M.: Radio i svyaz', 1989. 304 s.
6. Kendel M. Rangovye korrelyacii. – M.: «Statistika», 1975. 216 s.
7. Pavlov S.N. Avtomatizirovannye delovye igry sistem upravleniya. – M.: MING, 1990. 36 s.

УДК 339

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-259-262

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «УСЛУГА» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МЕЖДУНАРОДНЫМ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

Еликбаев

аспирант, Российский университет дружбы народов

Куаныш

(117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). E-mail: kuan1@mail.ru

Нурланович

Аннотация

Понятие «услуга» глубоко проработанное в экономической теории, имеет неоднозначное содержание при ее использовании для целей международной торговли. Однозначный терминологический аппарат становится условием повышения эффективности межгосударственного торгово-экономического сотрудничества. В условиях формирования единого рынка услуг в рамках различных интеграционных объединений точное определение термина «услуги» приобретает особую значимость. В статье сделана попытка уточнения содержания понятия «услуга», используемого для целей международного торгово-экономического сотрудничества государств.

Ключевые слова: услуга, понятие, международная торговля услугами, единый рынок услуг, торгово-экономические отношения, мировая экономика, экспорт, импорт, темпы роста экспорта услуг.

Характерной чертой последних десятилетий развития мировой экономики является повышение роли сектора услуг. О динамичном развитии данного сектора свидетельствуют статистические данные международных организаций (табл. 1).

Начиная с 2000-х гг., можно отметить динамичный рост импорта и экспорта услуг между государствами мира: среднегодовые темпы роста экспорта услуг в 2000 – 2008 гг. составили 11,3 %, значение аналогичного показателя по импорту услуг составило 11,1 %. Падение импорта и экспорта услуг в 2009 г., обусловленное кризисом мировой экономики, сменилось ростом: с 2010 по 2014 гг. среднегодовые темпы прироста экспорта услуг составляли 7,5 %, среднегодовые темпы прироста импорта услуг составили 7,7 %. В 2015 г. произошел незначительный спад импорта и экспорта услуг, который сменился ростом в 2016 – 2017 гг. Вместе с динамичным развитием, международная торговля услугами оказалась более устойчивой к кризисным явлениям: если падение мирового экспорта услуг в 2009 г. составило порядка 13 %, то падение экспорта товаров превысило 23 %.

Экспорт и импорт услуг, по данным на 2017 год, в текущих ценах превысил 5 трлн. долл., что выше аналогичных показателей в 2000 г. на 221,2 % и 211,1 %, соответственно. Таким образом, экспорт и импорт услуг в 2017 г. вырос более чем в 3 раза в сравнении с 2000 г. Крупными секторами международной торговли становятся банковские услуги, страхование, транспортные услуги, логистические услуги, информационно-коммуникационные услуги, инжиниринговые услуги и др. Добавленная стоимость сферы услуг в совокупном ВВП стран мира по данным на 2017 год составила 65 %. При этом в ряде стран этот показатель превышает 65 %.

Темпы прироста/убыли мирового экспорта и импорта услуг в мире, 2000 – 2017 гг.¹

Годы	Абсолютные значения, трлн. долл.		Динамические значения			
	Экспорт услуг	Импорт услуг	Экспорт услуг		Импорт услуг	
			Базисные темпы при- роста/убыли (к 1999 г.), %	Цепные тем- пы приро- ста/убыли, %	Базисные темпы при- роста/убыли (к 1999 г.), %	Цепные тем- пы приро- ста/убыли, %
2000 г.	1,686	1,640	6,8	6,8	7,1	7,1
2001 г.	1,686	1,650	6,8	0,0	7,7	0,6
2002 г.	1,805	1,734	14,3	7,0	13,2	5,1
2003 г.	1,995	1,965	26,4	10,6	28,3	13,3
2004 г.	2,429	2,362	53,8	21,7	54,2	20,2
2005 г.	2,693	2,611	70,5	10,9	70,5	10,5
2006 г.	3,033	2,916	92,1	12,6	90,4	11,7
2007 г.	3,625	3,433	129,5	19,5	124,1	17,7
2008 г.	4,074	3,891	158,0	12,4	154,0	13,3
2009 г.	3,637	3,464	130,3	-10,7	126,2	-11,0
2010 г.	3,921	3,739	148,3	7,8	144,1	7,9
2011 г.	4,475	4,230	183,4	14,1	176,2	13,1
2012 г.	4,602	4,379	191,4	2,8	185,9	3,5
2013 г.	4,896	4,649	210,1	6,4	203,5	6,2
2014 г.	5,211	5,015	230,0	6,4	227,4	7,9
2015 г.	4,993	4,766	216,2	-4,2	211,1	-5,0
2016 г.	5,045	4,775	219,5	1,0	211,7	0,2
2017 г.	5,416	5,104	243,0	7,4	233,2	6,9

В последние годы растет и занятость в сфере услуг. По данным на 2018 г. она превысила 51,7 %², при этом в более чем в 120 странах мира доля занятых в сфере услуг выше медианного значения данного показателя по всем государствам.

Рост значимости сектора услуг в мировой экономике закономерно повысил интерес исследователей к теоретическим вопросам развития международной торговли услугами. Можно, к примеру, выделить исследования О.В. Бирюковой [1-2], Р.В. Железнова [3], Г.В. Кузнецовой [4], Н.С. Милоголова [6], Ю.В. Пискулова [7] и многих других. В существующих исследованиях основное внимание уделяется механизмам организации международной торговли услугами, регулированию рынка услуг, прочим аспектам функционирования международного рынка услуг и в незначительной мере рассматривается содержание понятия «услуги» в контексте формирования международных торгово-экономических отношений.

Содержание понятия «услуга» глубоко проработано в многочисленных работах ученых, которые рассматривали ее преимущественно на уровне процесса оказания услуги «субъект предоставления услуги-получатель услуги». На международном уровне процесс оказания услуги не меняет своего содержания, но обретает специфику, которая определяется трансграничным характером данной экономической деятельности, что требует некоторых теоретических уточнений.

Все многообразие подходов к определению понятия «услуга» можно условно разделить на классификационные группы:

- группа научных подходов, где данное понятие уточняется и используется сугубо в теоретических целях;
- официальная трактовка понятия «услуга», используемая в деятельности органов государственной власти на национальном уровне, а также в международных правовых актах;
- подходы к определению понятия «услуга», используемые в деятельности международных организаций, не являющиеся общеобязательными и используемые для осуществления функций таких организаций (например, в статистических целях, при определении различных видов услуг и их трансграничного движения (информационно-коммуникационных, транспортных, финансовых и др.).

¹ World Bank Open Data [Электронный ресурс] / Всемирный Банк. URL – <https://data.worldbank.org> (дата обращения 03.07.2019 г.)

² Там же.

На теоретическом уровне первые научные исследования о сущности «услуги» появились уже в XIX в. в работах Ж.-Б. Сея [8], А. Смита [9], А. Маршалла [5]. Названные зарубежные исследователи одними из первых выделили актуальные и по сей день свойства услуг, которые позволяют выделить их в ряду прочих результатов экономической деятельности:

- особый характер экономического обмена при предоставлении услуг в отличие от движения материальной продукции;
- неосвязаемость услуг;
- услуги не могут храниться;
- услуги не фиксируются в каком-либо осязаемом продукте;
- услуга есть деятельность и др.

Понятие «услуга» широко используется и уточняется в работах исследователей, развивавших маркетинговую методологию. Данное понятие могли определять как согласованное взаимодействие нескольких субъектов рыночных отношений, реализуемое с целью создания, расширения или воспроизводства возможностей таких субъектов в получении благ (пользы) [11]. Под услугой также понимается «полезное действие», заключенное в потребительной стоимости товара или труда.

Все многообразие способов определения понятия «услуга» авторы предлагают систематизировать, объединив их в группы: 1) подходы, в которых услуга рассматривается как деятельность: процесс; действие; вид деятельности, деятельность; мероприятие; отношения между людьми; хозяйственная деятельность; взаимодействие; 2) подходы, где услуга рассматривается как цель деятельности: выгода; блага; результат деятельности; результат взаимодействия; продукт труда; товар; содействие удовлетворению потребностей; удовлетворение потребностей [10; 12].

На основе изучения подходов к определению понятия «услуга», можно выделить основные свойства услуг:

- свойства, отличающие услугу от материальной продукции и от работ: неосвязаемость, несохраняемость, невозможность стандартизации и массовизации, неотделимость от источника, оказывающего услуги;
- участники экономических отношений, связанных с оказанием и потреблением услуг: а) субъекты экономических отношений, предоставляющие услуги (организации, физические лица); б) покупатели (потребители) услуг, которые также могут выступать индивидуальными и коллективными субъектами экономических отношений;
- оказание услуг есть процесс, целью которого становится получение результата в форме блага, пользы, выгод её получателю.

Сложнее проблема понятия «услуга» разрешается на международном уровне при уточнении государствами-участниками границ этого понятия, используемого, к примеру, для целей создания единых рынков услуг. Например, в Генеральном соглашении по торговле услугами (ГАТС) это понятие не определяется, но в ст. 1 отмечается, что «услуги» включают любую услугу в любом секторе, кроме услуг, поставляемых при осуществлении функций правительственной власти¹. В ГАТС торговля услугами определяется как поставка услуг четырьмя способами: трансграничная поставка; потребление за рубежом; коммерческое присутствие; присутствие физических лиц, предоставляющих услугу.

Некоторый вклад в понимание термина «услуги» на уровне международных торговых отношений вносят существующие классификаторы услуг. Потребность в таких классификаторах возникла в связи с усложнением объемов международной торговли услугами, необходимостью их регулирования на многостороннем уровне. Так, во время Уругвайского раунда ВТО принят классификатор услуг, основанный на базе Временного классификатора основного продукта ООН.

Таким образом, создан Классификатор услуг ГАТС, используемый в ВТО в ходе переговоров по либерализации торговли услугами и подготовки обязательств государств-членов соглашения. Классификатор содержит более 180 позиций, сгруппированных в 12 разделов.

Понятие «услуга» не определяется и в других региональных соглашениях. Например, в Договоре о Евразийском экономическом союзе используется понятие «единый рынок услуг» понимается состояние рынка услуг в конкретном секторе, в котором каждое государство-член предоставляет лицам любого другого государства ряд преференциальных прав².

Подводя итог данному исследованию, отметим, что на международном уровне непосредственно понятие «услуга» не претерпевает существенных изменений, но трансформируется содер-

¹ General Agreement on Trade in Services [Электронный ресурс] / World Trade Organization. URL – https://www.wto.org/ENGLISH/tratop_e/serv_e/gatsintr_e.htm (дата обращения 14.01.2019 г.)

² Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] / Консультант. URL – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения 02.07.2019 г.)

жание процесса, предшествующего и, в отдельных случаях, сопутствующего их оказанию, а также сущности международных транзакций, обусловленных торговлей услугами на межгосударственном уровне. Содержание понятия «услуга» на международном уровне расширяется способами организации их трансграничного движения. В международной практике сложилось четыре способа организации международной торговли услуг: трансграничная поставка, потребление за рубежом, коммерческой присутствие, присутствие физических лиц, предоставляющих услуги. Такое понимание услуг не означает, что услуги не рассматриваются как процесс или как деятельность. На международном уровне меняется содержание субъектов оказываемых услуг, экономическое содержание процесса оказания услуги и организации торговли услугами.

Литература

1. Бирюкова О.В. Торговля услугами как локомотив интеграции // Азия и Африка сегодня. 2014. № 5 (682). С. 35-40.
2. Бирюкова О.В. Торгово-политический инструментарий в международной торговле услугами: монография. – М.: Экономика, 2013. 286 с.
3. Железнов Р.В. Принцип либерализации международной торговли услугами в международном торговом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Железнов Родион Викторович. – Казань, 2017. 24 с.
4. Кузнецова Г.В. Современное положение России на мировом рынке услуг // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2014. № 12 (91). С. 18 – 29.
5. Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Директ-медиа, 2012. 2127 с.
6. Милоголов Н.С. Налог на добавленную стоимость по операциям международной торговли услугами: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. 25 с.
7. Пискулов Ю.В. Международная торговля товарами и услугами. Россия в ВТО. – М.: ВАВТ, 2013. 103 с.
8. Сей Ж.-Б. Трактат по политической экономии. – М.: Дело, 2000. 232 с.
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Директмедиа Паблишинг. М., 2008. 655 с.
10. Степанова В.С. О теоретических подходах к содержанию понятия "услуга" // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 43. С. 104 – 115.
11. Челенков А.П. Маркетинг услуг: продукт // Маркетинг. 1998. № 1. С. 116 – 120.
12. Cowell, D. The Marketing of Services / D. Cowell. – London : Heinemann, 1984.

Elikbayev Kuanysh Nurlanovich, graduate student, Peoples' Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maclay St., Moscow, 117198, Russian Federation). E-mail: kuan1@mail.ru

THE MAINTENANCE OF THE CONCEPT "SERVICE" IN RELATION TO THE INTERNATIONAL TRADE AND ECONOMIC RELATIONS

Abstract

The concept "service" which is deeply worked in the economic theory has ambiguous contents at its use for international trade. The unambiguous terms framework becomes a condition of increase in efficiency of interstate trade and economic cooperation. In the conditions of formation of the uniform market of services within various integration associations exact definition of the term "services" gains the special importance. In article the attempt of specification of maintenance of the concept "service" used for the international trade and economic state cooperation is made.

Keywords: service, concept, international trade in services, uniform market of services, trade and economic relations, world economy, export, import, growth rates of export of services.

References

1. Biryukova O.V. Torgovlya uslugami kak lokomotiv integracii // Aziya i Afrika segodnya. 2014. № 5 (682). P. 35-40.
2. Biryukova O.V. Torgovo-politicheskij instrumentarij v mezhdunarodnoj trgovle uslugami: monografiya. – М.: Экономика, 2013. 286 s.
3. ZHeleznov R.V. Princip liberalizacii mezhdunarodnoj trgovli uslugami v mezhdunarodnom trgovom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.10 / ZHeleznov Rodion Viktorovich. – Kazan', 2017. 24 s.
4. Kuznecova G.V. Sovremennoe polozhenie Rossii na mirovom rynke uslug // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo torгово-ekonomicheskogo universiteta (RGTEU). 2014. № 12 (91). P. 18 – 29.
5. Marshall A. Principy ekonomicheskoy nauki. – М.: Direkt-media, 2012. 2127 s.
6. Milogolov N.S. Nalog na dobavlenuyu stoimost' po operaciyam mezhdunarodnoj trgovli uslugami: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. М., 2014. 25 s.
7. Piskulov YU.V. Mezhdunarodnaya trgovlya tovarami i uslugami. Rossiya v VTO. – М.: VAVT, 2013. 103 s.
8. Sej ZH.-B. Traktat po politicheskoy ekonomii. – М.: Delo, 2000. 232 s.
9. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov / Direktmedia Publishing. М., 2008. 655 s.
10. Stepanova V.S. O teoreticheskikh podhodah k soderzhaniyu ponyatiya "usluga" // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. 2014. № 43. P. 104 – 115.
11. CHelenkov A.P. Marketing uslug: produkt // Marketing. 1998. № 1. P. 116 – 120.
12. Cowell, D. The Marketing of Services / D. Cowell. – London: Heinemann, 1984.

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Енина аспирант кафедры философии и гуманитарных дисциплин,
Арина Северо-Кавказская государственная академия (369000, Россия,
Александровна Карачаево-Черкесия, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36).
E-mail: 19_12@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются процессы трансформации политической системы постсоветской России. Важной составляющей общественной системы современного государства является наличие развитого гражданского общества. Одними из основных субъектов гражданского общества являются некоммерческие организации как самоорганизующиеся ассоциации активных граждан, создающиеся для защиты интересов разных групп населения, диалога с органами власти, реализации задач общественного участия в государственном управлении.

Ключевые слова: политическая система, трансформационные процессы, гражданское общество, общественные ассоциации, некоммерческие организации, третий сектор, гражданская активность, социально ориентированные НКО, государственное управление.

За период постреформенного строительства российской государственности в XXI веке политическая система страны претерпела коренные изменения, коснувшиеся всех сфер жизни россиян. Наибольшее напряжение трансформация общественно-политического строя в 90-е годы XX века вызвала в социальной сфере, затронув культурные и ценностные установки российского общества. Рыночный образ жизни отменил монополию советского государства в социокультурной области, в том числе, в области поддержки социально незащищенного населения. В сложившейся трудной ситуации россияне проявили способность к самоорганизации: ими создавались общественные организации по защите своих прав и интересов, ставшие ростками гражданского общества. Процесс формирования гражданского общества продолжается, в том числе и в политической сфере.

Одним из авторов термина «гражданское общество» был английский мыслитель XVII в. Дж. Локк, который в своих работах «Два трактата о правлении» (1690 г.) писал, что абсолютная власть монархии несовместима с гражданским обществом так же, как рабство человека и его собственность [1]. В дальнейших работах он обосновывает необходимость взаимодействия государства и граждан на равноправной договорной основе. Вклад в развитие гуманитарной мысли в области осмысления феномена гражданского общества и его взаимоотношений с государством внесли в свое время Г. Гроций, Т. Гоббс, В. фон Гумбольдт, Н. Макиавелли, Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и другие ученые.

В постсоветской России, с началом демократических преобразований, тема гражданского общества актуализировалась в связи со сложными, порой неоднозначными процессами, происходящими в социальной, экономической и политической сферах государственного устройства страны.

Существуют различные точки зрения на феномен гражданского общества: согласно одной из них, гражданское общество – это основа правового государства; другие считают, что гражданское общество должно быть отделено от государства во избежание вмешательства последнего в дела граждан; третьи отказывают гражданскому обществу в его политической роли в управлении государством; кто-то видит функцию гражданского общества только в защите частных интересов граждан и т.д. Представляется, что каждая из точек зрения отражает лишь часть многогранной сущности гражданского общества.

В связи с многообразием взглядов, и в контексте нашего политологического исследования, необходимо заметить, что классик теории гражданского общества Дж. Локк рассматривал понятия «гражданское общество» и «политическое общество» как синонимы [1, с. 312].

Политическая деятельность гражданского общества заключена в формах выражения своих позиций по защите интересов определенных групп населения: это и форма политической активности через участие в демонстрациях, митингах, пикетах, собраниях и пр.; и самоорганизация граждан в неправительственные некоммерческие организации, общественно-политические движения и ассоциации; участие в управлении местным сообществом и трудовыми коллективами; публичная деятельность с помощью средств массовой информации и др.

Предметом нашего исследования являются общественные объединения как субъекты трансформационных процессов, происходящих в политическом поле современной России. Цель работы – показать роль общественных ассоциаций граждан в процессах институционального строительства современной российской государственности.

Появление общественных движений и организаций становится все более заметным фактором политической жизни России. Из общественных ассоциаций большое распространение получили неправительственные некоммерческие организации (далее – НКО) (так, к 1 января 2019 г. Министерством юстиции РФ было зарегистрировано общественных объединений 90835, а НКО – 90787¹).

Число некоммерческих организаций в России значительно выросло за последнее время и к 1 января 2019 г., согласно статистическим данным, их стало на 5602 больше, чем, к примеру, было в 2011 году². Растет не только их количество, меняется качественный состав: регистрируются новые благотворительные фонды, образуются ассоциации, клубы, объединения, волонтерские движения и пр., т.е. идет стабильный процесс развития некоммерческой сферы.

Появлению объединений граждан способствовала смена общественного строя в нашей стране в 90-е годы прошлого века, приведшая к резкому падению присутствия государства в социальной жизни граждан, исчезновению многих общественных организаций, или поставившая их в очень трудные условия выживания в рыночном окружении, без поддержки государства. Прекратило свою деятельность, например, Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов, которое помогало талантливым россиянам защищать их интеллектуальные права и внедрять новаторские предложения на производстве. В бедственном положении оказались Всероссийское общество глухих и Всероссийское общество слепых, чьи предприятия давали работу людям с ограниченными возможностями. Много и других примеров.

В современной России происходит перестройка структуры некоммерческой сферы, она по своим параметрам становится похожа на аналогичные структуры западных государств: появились благотворительные фонды, ассоциации по интересам, волонтерские движения и пр.

Как пишет Ю. Ирхин, из неправительственных некоммерческих организаций наиболее известны были российским гражданам в 2010 году профсоюзы (51% опрошенных), садовые и дачные товарищества (52%), ветеранские объединения (48%), организации инвалидов (46%), объединения по защите прав потребителей (48%) [2, с. 9 – 10].

Опрос аналитического центра Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), проведенный в 2019 г., показал, что известность НКО растет и изменяется, наиболее осведомлены уже россияне о социально ориентированных организациях (от 39 до 50% опрошенных), чья деятельность осуществляется в сферах здравоохранения, образования, социального обслуживания, молодежной политики, культуры, спорта [3].

Более известны те НКО, которые работают в области социального обслуживания и здравоохранения (50 и 47% соответственно), меньше знают об НКО в области образования и спорта (по 43%), еще меньше – об их деятельности в сферах культуры и молодежной политики (по 39%). А 38% россиян вообще никогда не слышали о существовании НКО в России.

К сожалению, именно тот сектор населения, который является адресатом социальной помощи, – пожилые и малообеспеченные граждане, является мало информированным о возможностях получения социальных услуг от НКО. 45% людей старше 60 лет и 46% материально нуждающихся россиян ничего не слышали о социальных НКО. Распределение опрошенных по регионам показало, что самая низкая осведомленность об НКО у жителей Южного и Северо-Кавказского федеральных округов³.

Мировая практика свидетельствует, что в других странах, особенно западных, некоммерческие организации составляют ядро гражданского общества, и они настолько сильны, оформлены организационно и законодательно, что значительно влияют на жизнь общества и политику управления государством. Хотя и там имеются различия, в зависимости от особенностей политических систем. Так, европейское гражданское общество во многом отличается от американского, в Европейском союзе НКО имеют гораздо больше влияния на правительства, чем в США. Но в целом демократические принципы, основанные на участии народа в управлении, предоставляют гражданскому обществу западных стран большие возможности для встраивания в политическую систему в вопросах защиты интересов каких-либо социальных групп.

¹ Число общественных объединений и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на конец 2018 года / Федеральная служба государственной статистики / Государство, общественные организации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/# (дата обращения 02.05.2019).

² Число общественных объединений и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_11/isswww.exe/stg/d1/02-07.htm (дата обращения 02.05.2019)

³ Половина россиян знают о деятельности социальных НКО / НАФИ. 27 марта 2019. URL: <https://nafi.ru/analytics/pоловина-rossiyan-znayut-o-deyatelnosti-sotsialnykh-nko-en-half-of-russians-know-about-the-activitie/> (дата обращения 23.04.2019).

Безусловно, тема развития гражданского общества в западной науке базируется на большом классическом наследии, что не может сказываться на высоком уровне разработанности механизмов участия общества в управлении государством. Сравнительно небольшой исторический период движения России в XX – XXI вв. по присоединению к пути, по которому идет мировое сообщество, не могло дать полный аналог западного государства, как этого ожидали реформаторы 90-х годов. Нам было необходимо время для «перестройки» всего социального организма, всех сфер общественной жизни, в том числе и интеллектуального осмысления нового пути.

В теоретическую часть исследования сферы некоммерческого сектора социальной жизни россиян свой вклад внесли такие ученые, как А.Н. Абалкин, О.А. Кожевников [3, 4] и другие. Но необходимо отметить, что в основном разрабатывались экономические и правовые проблемы становления «третьего сектора».

Способ привлечения финансов, использование прибыли только на уставную деятельность НКО, – в отличие от государственного и коммерческого секторов экономики, позволил назвать некоммерческий сектор «третьим» как не предусматривающим основной целью своей деятельности извлечение прибыли. Некоммерческие организации имеют право заниматься хозяйственной деятельностью, но полученная прибыль должна направляться только на предусмотренную уставом деятельность. «Третий сектор» имеет характеристики негосударственного, некоммерческого, неправительственного, благотворительного сектора, сектора реализации добровольной активности граждан.

Правовыми актами, регулирующими деятельность НКО, являются Гражданский Кодекс РФ, Федеральные законы «О некоммерческих организациях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», «Об общественных объединениях»¹ и другие. Но в последние годы все чаще стала проявляться тематика, утверждающая комплексный подход к явлению НКО и их деятельности, в том числе, приданию политического значения роли ассоциаций граждан в процессах, к примеру, выстраивания диалога власти и общества.

Как пишут Л. Никовская и В. Якимец о вкладе некоммерческого сектора в процессы развития социальной политики государства, «полноценная социальная политика государства возможна тогда, когда государство совместно с другими субъектами гражданского общества вырабатывает стратегию и приоритеты социальной политики и организует их практическое воплощение совместными усилиями» [5, с. 127]. Необходимо добавить, что некоммерческий сектор обладает рядом достоинств, делающих его деятельность столь популярной и эффективной: он имеет гибкую систему организации, финансирования, возможность привлечения труда волонтеров, и в некоторых сферах социальной жизни, благодаря меньшей забюрократизированности деятельности, НКО добиваются большего успеха и более высокой степени адресности помощи нуждающимся людям, чем это получается у государственных структур.

НКО можно классифицировать по разным основаниям – по источникам финансирования, по формам организации и пр.

В контексте нашего исследования рассмотрим классификацию по направлениям деятельности, предложенную Ю. Ирхиным, в которой отражены отношения НКО с действующей властью, что, безусловно, является политической составляющей деятельности общественных организаций. Ученый разделил НКО по направленности их деятельности на следующие виды:

- взаимопомощь и клубная, куда объединились люди для решения общих проблем (инвалиды, родители больных детей, товарищества собственников жилья и др.);
- социальная и экологическая деятельность НКО для оказания благотворительной помощи многодетным, престарелым и иным группам населения; защита окружающей среды, памятников культуры и пр.;
- правозащитные НКО, создающиеся для контроля над действиями власти, соблюдением законодательства, наблюдением за ходом выборов, обеспечением правопорядка, защитой прав человека в пенитенциарной системе и др.;

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации. № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 года (в последней редакции) URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=193157;fld=134;from=5142-9;rnd=203280.03572853608056903;;ts=0203280775684148306027> (дата обращения 03.05.2019); Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в последней редакции) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 03.05.2019); Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (с изменениями и дополнениями) URL: <http://base.garant.ru/104232/#ixzz47Hjrs99R> (дата обращения 03.05.2019); Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в последней редакции). URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения 03.05.2019).

– инфраструктурные НКО – для развития системы социального партнерства, роста и поддержки гражданских инициатив, оказания аналитических, информационных, посреднических и прочих коммуникационных услуг.

Наиболее лояльны по отношению к власти НКО первого вида, они сотрудничают с государственными и муниципальными органами, поддерживаются ими, как социально ориентированные, активно представляют и лоббируют интересы социальных групп.

Второй вид НКО также сотрудничает с органами власти, но иногда их деятельность начинает носить конфликтный характер с определенными силами, влияющими на решения власти, особенно в области защиты окружающей среды, и тогда они могут стать оппозиционными власти.

Наиболее конфликтными в отношениях с властью является третий тип НКО – правозащитные. Их деятельность по выявлению правонарушений, допускаемых некоторыми представителями исполнительной власти, вызывает ответное сопротивление и перевод их в категорию оппозиционных сил.

Четвертый вид НКО выполняет коммуникационные, посреднические функции между властью и обществом, способствует решению проблемных вопросов в их взаимодействии [2, с. 10-11].

В настоящее время наибольшее распространение получили благотворительные фонды, волонтерские движения и социально ориентированные НКО, чья гуманитарная миссия поддерживается государством, как в правовом, так и в финансовом, имущественном, информационном и консультативном плане.

Особенностью общественных организаций, способствующих росту их популярности в российском обществе, является их организация на основе демократических принципов гуманизма. Эти ассоциации организуются по инициативе активных граждан (самоорганизация) для решения возникающих в обществе проблем, идут на диалог с властью, предлагают свои решения, конструктивно критикуя порой непродуманные или ошибочные действия власти. Участие в таких общественных объединениях значительно повышает уровень гражданской сознательности и ответственности россиян, что, безусловно, способствует дальнейшему развитию российской государственности, улучшению социального климата в стране, становлению гражданского общества.

Необходимо отметить повышенное внимание государства к таким формам НКО, как социально ориентированные организации, которые власти выделяют в особую группу поддержки в связи с высоким значением их гуманитарной, нравственной и духовной миссии. Правовой статус социально ориентированных общественных организаций закреплён в Федеральном законе №7-ФЗ от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях», Ст. 2, п. 2.1., который к таким организациям относит некоммерческие организации, чья деятельность направлена на решение социальных проблем и развитие гражданского общества в стране. Оказываемыми ими социальными услугами являются: социальная поддержка, обслуживание, защита граждан; помощь населению в случае стихийных бедствий и пр.; защита животных и окружающей среды; благотворительная деятельность; развитие межнационального сотрудничества; формирование антикоррупционного сознания; патристическое воспитание и др.¹

В 2010 году государство нормативно расширило и закрепило государственную поддержку социально ориентированных организаций, приняв Федеральный закон от 5 апреля 2010 года № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций»², где не только был дополнен перечень признаков, которым должна соответствовать НКО для отнесения ее к социально ориентированным, но и прописаны меры поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления таких НКО.

Для того, чтобы пресечь случаи злоупотребления помощью государства в виде определенных льгот, ссуд и пр., что имело место быть со стороны некоторых НКО, закон предусмотрел определенные требования и меры контроля со стороны государственных органов: НКО должна оказывать не менее одного года социальные услуги надлежащего качества, не выполнять функции иностранного агента (т.е. не заниматься политической деятельностью за счет иностранного финансирования), не иметь задолженности по обязательным платежам в бюджет РФ.

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в последней редакции) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 03.05.2019)

² Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ (ред. от 27.05.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=8824&dst=100005#0> (дата обращения 05.05.2019).

Принятие уточняющих критериев социальной ориентированности НКО было вызвано также по причине того, что недостаточная проработанность закона об НКО позволила (до принятия поправок в закон) называться таковыми и тем организациям, кто не оказывал реальной поддержки населению, причем их оказалось больше, чем тех, кто действительно занимался социальной помощью нуждающимся людям¹.

В последние годы произошли заметные изменения в поле формирования гражданского общества в стране, коммуницирования власти и граждан, но многие проблемы еще требуют своего решения, дальнейшего внимания и продолжения приложения совместных усилий. Так, давно актуализировался вопрос выхода публикационной активности гражданского общества из социальных сетей в другие средства массовой информации, особенно на центральные каналы телевидения. Необходимо расширять информацию о деятельности НКО, говорить об их общественной значимости, – с целью привлечения к активному политическому и социальному участию все большего числа людей, особенно молодежи, распространению традиций помогающего поведения, расширению сотрудничества государства и гражданского общества с бизнес-структурами на принципах частно-государственного партнерства [6]. Процесс взаимодействия государства и некоммерческого сектора проходит успешные этапы формализации и институционализации, развития в формы, свойственные правовому государству. Государство поддерживает некоммерческий сектор, особо выделяя общественно полезные структуры, способствующие росту социального капитала.

Таким образом, некоммерческие формы самоорганизации граждан институционализируют процесс частичного замещения традиционных патерналистских функций государства в социальной сфере, что говорит об укреплении института участия общества в управлении государством, трансформациях в политической системе России, а рост значимости категории гражданственности ведет к повышению качества государственного управления.

Литература

1. Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения в трех томах: Т. 3. – М.: Мысль, 1988. С. 137 – 405.
2. Ирхин Ю.В. Гражданское общество в России: управляемое, направляемое или воздействующее? // ARS ADMINISTRANDI. 2010. №1. С. 3 – 16.
3. Абалкин А.Н. Реформирование налогообложения некоммерческих организаций // Экономика&Бизнес. 2002. № 1. С. 7 – 11.
4. Кожевников О.А. Право некоммерческих организаций и его реализация в Российской Федерации. Монография. Екатеринбург, 2007. 206 с.
5. Никовская Л.И., Якимец В.Н. Роль НКО в создании общественного блага и социальной ценности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4(71). С. 126 – 129.
6. Понедельков А.В., Кузина С.И., Черкасова Т.П. «Общественный договор-2030» – современный институт реализации взаимодействия государства, общества и бизнеса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 3. С. 132 – 142.

Enina Arina Aleksandrovna, postgraduate student of the Department of philosophy and Humanities, North Caucasus state Academy (36, Stavropol str., Cherkessk, Karachay-Cherkesia, 369000, Russian Federation).
E-mail: 19_12@bk.ru

NON-PROFIT ORGANIZATIONS AS SUBJECTS OF DEVELOPMENT OF THE POLITICAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA

Abstract

The article deals with the processes of transformation of the political system of post-Soviet Russia. An important component of the social system of the modern state is the presence of a developed civil society. One of the main subjects of civil society are non-profit organizations as self-organizing associations of active citizens, created to protect the interests of different groups of the population, dialogue with the authorities, the implementation of the tasks of public participation in public administration.

¹ Комплексный аналитический отчет по результатам исследования // Форум активных граждан «Сообщество». URL: <http://www.xn--90aci0ajbadllemfl7f.xn--p1ai/%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 05.05.2019).

Keywords: *political system, transformation processes, civil society, public associations, non-profit organizations, third sector, civic activity, socially oriented NGOs, public administration.*

References

1. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii // Sochineniya v trekh tomah: T. 3. – M.: Mysl', 1988. P. 137 – 405.
2. Irhin YU.V. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: upravlyаемое, napravlyаемое ili vozdeystvuyushchee? // ARS ADMINISTRANDI. 2010. №1. P. 3 – 16.
3. Abalkin A.N. Reformirovanie nalogoblozheniya nekommercheskih organizacij // Ekonomika&Biznes. 2002. № 1. P. 7 – 11.
4. Kozhevnikov O.A. Pravo nekommercheskih organizacij i ego realizaciya v Rossijskoj Federacii. Monografiya. Ekaterinburg, 2007. 206 s.
5. Nikovskaya L.I., YAkimec V.N. Rol' NKO v sozdanii obshchestvennogo blaga i social'noj cennosti // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2016. № 4(71). P. 126 – 129.
6. Ponedelkov A.V., Kuzina S.I., CHerkasova T.P. «Obshchestvennyj dogovor-2030» – sovremennyy institut realizacii vzaimodeystviya gosudarstva, obshchestva i biznesa // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. T. 21. № 3. P. 132 – 142.

УДК 332.146.2

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-268-276

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ МОНОГОРОДОВ

Иванова

Марина

Владимирова

аспирант кафедры менеджмента, Сибирский институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6).
E-mail: ivanovamvlad@mail.ru

Аннотация

Преодоление кризисной направленности развития моногородов России имеет стратегическое значение для формирования социально-экономической стабильности государства. Действующие программы поддержки монопрофильных образований, в первую очередь, направлены на повышение уровня диверсификации экономики и формирования условий для привлечения инвестиционного капитала. В статье проведен анализ эволюции законодательной базы, регламентирующей функционирование монопрофильных муниципальных образований, отражены основные проблемы их развития. На основании полученных выводов, сформулированы рекомендации по совершенствованию мер поддержки моногородов.

Ключевые слова: *моногород, монопрофильное муниципальное образование, градообразующее предприятие, программы поддержки, критерии, нормативно-правовая база, стратегии развития, проблемы моногородов, социально-экономическое развитие.*

Монопрофильные муниципальные образования (моногорода) оказывают существенное воздействие на уровень экономической стабильности государства, ввиду их весомой доли в общем объеме поселений страны, а также значительной роли в социально-экономических процессах регионального и федерального уровней. Особенности функционирования моногородов, формируют рисковый, характер их социально-экономического развития, требующий непрерывного контроля со стороны органов государственной власти.

Понятия «моногород» и «монопрофильное муниципальное образование», представленные в нормативно-правовой базе Российской Федерации, являются равнозначными и включают комплексную количественную оценку ряда показателей социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований, в том числе анализ устойчивости градообразующего предприятия, а также зависимости функционирования моногорода от деятельности такого предприятия.

Базой формирования правового поля, регулирующего развитие монопрофильных муниципальных образований, является система взаимодействия моногорода и градообразующего предприятия, при этом ведущая роль в данной системе, первоначально определялась за градообразующей организацией.

Данная позиция весьма закономерна и объясняется существующей ролью градообразующего предприятия в процессах жизнедеятельности моногорода, которая наиболее ярко выражается в следующих критериях: жесткая зависимость рынка труда от деятельности градообразующего предприятия, уровень налоговых поступлений в бюджет, социальные гарантии для населения, содержание на балансе объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения города, внебюджетные

трансферы, создание внутренних и внешних товарных рынков. Целевая поддержка градообразующей отрасли выступала гарантом стабильного функционирования монопрофильного муниципального образования, формируя непонимание и отсутствие заинтересованности со стороны органов местной власти работать над эффективностью городского управления.

Одним из первых нормативных документов, в котором применен термин «градообразующее предприятие», является Постановление Правительства Российской Федерации № 1001 от 29.08.1994 «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий - должников, являющихся градообразующими». Документ впервые предусматривал количественные критерии выделения градообразующих предприятий, такие как: занятость населения на градообразующем предприятии и содержание на балансе предприятия объектов жизнеобеспечения населенного пункта. Не смотря на основную цель постановления - предотвратить негативные социальные последствия, связанные с возможностью банкротства градообразующего предприятия, документ регламентировал лишь особенности продажи указанных предприятий, не затрагивая каких-либо вопросов их поддержки.

В 1998 году, депутатами Государственной Думы Российской Федерации С.С. Сулакшиным, В.И. Горбачевым и другими подготовлен перспективный для того периода времени проект ФЗ «О муниципальном образовании на основе промышленного градообразующего предприятия»¹. Закон был призван сохранить монопрофильные муниципальные образования с целью социальной защиты местного населения.

К критериям выделения моногородов были отнесены следующие: численность трудоспособного населения города, работающего на градообразующем предприятии; доля объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры на балансе градообразующего предприятия; объем налоговых поступлений в бюджет; возможность транспортной доступности для населения к другим местам трудоустройства. Проект не только впервые предусматривал попытку конкретизации отнесения населенного пункта к монопрофильному образованию, но и предлагал пути решения критических задач, а также предусматривал методы поддержки градообразующей отрасли. Однако, постановлением Государственной Думы Российской Федерации от 07.10.1998 № 3048-II, он был отклонен.

16 октября 2002 г. Советом Федерации одобрен ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому, к градообразующему предприятию причислены организации, численность работников которых, составляет не менее 25% численности работающего населения соответствующего муниципального образования. При этом, каждый субъект Российской Федерации мог самостоятельно определять критерии отнесения организации к градообразующей.

В период с 2003 до 2009 гг. существенных изменений в нормативно-правовой базе по части монопрофильных муниципальных образований и градообразующих предприятий не производилось.

С 2009 до 2014 года определение «монопрофильности» в законодательной базе включало в себя следующие количественные оценки градообразующих предприятий: численность работающих на предприятии от экономически активного населения; производственная доля градообразующего предприятия в промышленном производстве населенного пункта; доля налогов и сборов, поступающих в бюджет города. К тому же в данном периоде, на основании приказа Министерства регионального развития РФ № 170 от 17 апреля 2012 г. «Об одобрении решения межведомственной рабочей группы по вопросам снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие монопрофильных городов в субъектах Российской Федерации», официально актуализирован перечень монопрофильных муниципальных образований, в него вошли 333 населенных пункта.

Начиная с 2014 года обязательства по обеспечению стабильного развития монопрофильных населенных пунктов возложены на Министерство экономического развития.

На основании, имеющего силу в настоящий момент времени, постановления Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709, муниципальное образование Российской Федерации признается монопрофильным в одном из следующих случаев:

- муниципальное образование имеет статус городского округа или городского поселения, за исключением тех, в которых находится законодательный орган власти;
- численность постоянного населения превышает 3000 человек;

¹ О промышленном градообразующем предприятии [Электронный ресурс]: Проект Федерального закона N 99030017-2 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=bddb5e4f3632f99d6aad6b59d52f2d8&req=doc&base=prj&n=39726&reffield=134&refdst=1000000002&refdoc=39768&refbase=prj&stat=refcode%3d16876%3bindex%3d2#1f70zxpupti> (дата обращения 14.06.2019).

- на градообразующем предприятии в период 5 лет, предшествующих дате утверждения перечня монопрофильных муниципальных образований, численность работников достигала 20% среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории данного муниципального образования;

- градообразующая организация осуществляет деятельность по добыче полезных ископаемых (кроме нефти и газа), (и) или производству и (или) переработке промышленной продукции.

Согласно действующего постановления, из перечня моногородов исключены поселения, занимающиеся добычей полезных ископаемых, таких как газ и нефть. Таким образом, эти поселения лишились государственной поддержки и преференций, предусмотренных для моногородов. Не смотря на “классическую” моноэкономическую структуру нефте- и газодобывающих поселений, на данный период времени их функционирование не является регрессивным ввиду востребованности продукции градообразующих предприятий на региональных и международных рынках. Позиция Министерства экономического развития, в данном случае, вполне закономерна, и заключается, в первую очередь, в целевом расходовании бюджетных средств, направленных на поддержку монопрофильных образований, однако важно понимать, что ресурсозависимые территории всегда должны находиться под особым контролем со стороны государства.

Генезис представленных в нормативно-правовой базе официальных критериев отнесения предприятий к градообразующим, а также населенных пунктов к монопрофильным муниципальным образованиям предложен в табл. 1.

Таблица 1

Эволюция критериев выделения моногородов и градообразующих предприятий, представленных в правовом поле (составлено автором)

	1994	1998	1998	2003	2012	2014
Документ	ПП от 29.08.1994 № 1001 (общие положения п. 3)	ФЗ №6 от 08.01.1998 ст. 133, п. 1	Проект ФЗ «О МО на основе промышленного градообразующего предприятия»	ФЗ №127 от 26.10.2002 ст. 169 п.1	Приказ от 17 апреля 2012 г. № 170	ПП 709 от 29.07.14 ст.
Отраслевая специализация ГП	-	-	-	-	-	добыча полезных ископаемых, за исключением нефти и газа
Численность населения города	-	-	-	-	-	От 3000
Доля занятых на ГП	30% от занятых в экономике города	50% от численности населения с учетом членов семьи	30% от трудоспособного населения	25% от работающего населения	25% от экономически активного населения	20% от работников всех организаций
Доля объектов инфраструктуры на балансе ГП	30%	-	30%	-	-	-
Доля промышленного производства ГП					более 50%	
Доля налоговых поступления в бюджет города	-	-	50%	-	20%	-

За анализируемый период эволюции нормативно-правовой базы, неоднократно пересматривались критерии отнесения предприятий к градообразующим, корректировались их числовые параметры. При этом, отметим, что показатель зависимости рынка труда моногорода от деятельности градообразующей организации применялся на всех этапах изменения законодательной базы, к тому же, основной социальной проблемы моногородов является высокий уровень безработицы.

Таким образом, зависимость рынка труда от деятельности градообразующей организации необходимо выделить в качестве важнейшего критерия, характерного для монопрофильного муниципального образования, формирующего основу негативных социально-экономических тенденций.

Активные миграционные процессы, характеризующие отток населения из моногородов в начале нынешнего века, стал принимать проблему национальной безопасности и складывающихся нерегулируемых глобальных структурных изменений на территории страны. Эти процессы послужили триггером принятия стратегических решений в политике государства в отношении моногородов.

В 2010 г. Правительством Российской Федерации представлена методология внедрения комплексных инвестиционных планов (КИП) модернизации монопрофильных муниципальных образований. Данная мера стала важнейшим этапом формирования поддержки моногородов. Под действие программы попали 335 населенных пункта. Основными целями КИП являются: формирование эффективных мер поддержки развития моногородов, переход монопрофильных образований из зоны критического развития в зону управляемого риска, формирование проектного стратегического управления развитием города. Муниципальным органам власти, необходимо было самостоятельно оценить уровень социально-экономического положения моногорода, а также предложить пути решения возможных, выявленных задач. С внедрением КИП, была получена возможность не только официально сформировать базу проблем функционирования моногородов, но и разработать эффективные, целевые меры государственной поддержки.

Несмотря на положительные эффекты внедрения КИП, программа имела ряд недостатков, в качестве основных важно выделить следующие: отсутствие четкой нормативно-правовой базы, регламентирующей создание КИП; расхождение КИП с другими проектами развития территории; ограниченность финансирования; поддержка крупных населенных пунктов, с наибольшей численностью безработных граждан; проблема использования полученных статистических данных ввиду отсутствия единой информационной базы; однородность программ поддержки для всех категорий моногородов.

При этом важно отметить, что программа КИП стала первой попыткой создания централизованного антикризисного управления развитием монопрофильного муниципального образования, включающая поддержку со стороны государства, в том случае, когда местные власти не способны сгладить нарастающую напряженность социально-экономических процессов в моногороде.

26 октября 2013 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным представлен перечень поручений по вопросам государственной поддержки монопрофильных населенных пунктов, где предлагалось: определить федеральный орган исполнительной власти, ответственный за координацию деятельности развития моногородов; предусмотреть в проекте федерального бюджета необходимые средства для их поддержки; обеспечить бесперебойную работу системы комплексного мониторинга социально-экономического положения монопрофильных населенных пунктов; ввести перечень моногородов. Документ дал старт формированию новой, активной фазы разработки стратегий и программ поддержки развития монопрофильных муниципальных образований.

Муниципальные образования, вошедшие в перечень моногородов, на основании действующего законодательства, не смотря на единые критерии их выделения, значительно отличаются друг от друга, так существуют моногорода гиганты с численностью населения более 300 тыс. человек, такие как г. Череповец - 316,7 тыс. человек, Новокузнецк - 549,3 тыс. человек, г. о. Тольятти - 707,3 тыс. человек и населенные пункты с наименьшей численностью населения: пгт. Беринговский 736 человек, с. Песочное 2396 человек.

Территориальное положение моногородов в пространственной организации страны также различно: ряд моногородов расположены за полярным кругом и имеют значительную удаленность от административных центров (моногорода республики Коми, Мурманской области, Красноярского края), многие монопрофильные муниципальные образования, напротив являются городами-спутниками крупных административных центров. Существуют моногорода с особым статусом закрытого муниципального образования (г. Зеленогорск, г. Северск). Финансовые состояния монопрофильных муниципальных образований также значительно отличаются, так, например, бюджет города Набережные Челны в 2019 г. составил 8689,1 млн руб., при этом бюджет п. Бытошь в аналогичном периоде установлен на уровне 6,3 млн. рублей. Кроме того, различна и промышленная специализация градообразующих предприятий (табл. 2).

Ввиду существующей значительной дифференциации экономического состояния моногородов, в том числе в отраслевом аспекте, необходим частный, подход к разработке стратегий и проектов их развития.

Промышленная специализация моногородов (составлено автором)

Промышленная специализация моногорода	Количество моногородов, единиц	Доля в общем количестве моногородов, %
Деревообрабатывающая промышленность	49	15,4
Черная металлургия	34	10,7
Угольная промышленность	30	9,4
Производство стройматериалов	25	7,8
Машиностроение	23	7,2
Химическая промышленность	22	6,9
Пищевая промышленность	16	5,0
Цветная металлургия	16	5,0
Автомобилестроение	15	4,7
Текстильная и швейная промышленность	12	3,8
Производство редких, драгоценных металлов	11	3,4
Добыча металлических руд	10	3,1
Железнодорожное машиностроение	10	3,1
Электротехническая промышленность	10	3,1
Стекольная промышленность	8	2,5
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	7	2,2
Авиастроение	4	1,3
Другие	17	5,4
Итого	319	100

С целью формирования адресных программ поддержки монопрофильных муниципальных образований, а также объективной оценки выявленных проблем градообразующих предприятий, в Российской Федерации принято выделение категорий монопрофильных муниципальных образований в зависимости от степени ухудшения их социально-экономической ситуации, установленной исходя из значений показателей, характеризующих деятельность градообразующей организации, ситуации на рынке труда и оценки населением положения в монопрофильном образовании. Выделяют следующие категории моногородов:

- с наиболее сложным социально-экономическим положением: если градообразующее предприятие прекратило производственную деятельность или в отношении него возбуждена процедура несостоятельности; планируется высвобождении работников градообразующего предприятия более 10 % от среднесписочной численности работников организации; развитие отрасли, в которой осуществляется деятельность градообразующего предприятия, оценивается как неблагоприятное; уровень безработицы в муниципальном образовании в 2 и более раза превышает средний уровень безработицы по Российской Федерации (по данным на 01.01.2019, в перечень включены 100 моногородов);

- с риском ухудшения социально-экономического положения: планируется высвобождении работников градообразующего предприятия в количестве, превышающем 3 % среднесписочной численности работников организации; уровень безработицы превышает средний уровень безработицы по Российской Федерации (по данным на 01.01.2019, к категории относятся 148 моногородов);

- со стабильной социально-экономической ситуацией (по данным на 01.01.2019, в категорию вошли 71 моногород)¹.

Принадлежность конкретного моногорода к одной из трех категорий не является статичной, не реже одного раза в год, по решению Президента и Правительства России, Министерство экономического развития формирует списки монопрофильных муниципальных образований в соответствии с изменением их социально-экономического положения.

На 01.01.2019 в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации включено 319 населенных пунктов. Моногорода распространены на территории 61 субъекта Российской Федерации, наибольшее их количество сосредоточено в Кемеровской (24 моногорода), Свердловской (17 моногородов) и Челябинской областях (16 моногородов). В моногородах проживают 13,46 мл. человек, это значит, что каждый 9й житель страны проживает в монопрофильном муниципальном образовании, при этом 4,2 мл. человек живут в моногородах со сложной социально-

¹ Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. N 1398-р – Режим доступа: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 20.06.2019).

экономической ситуацией. Наибольшее количество «кризисных» моногородов расположены в Кемеровской (9) и Челябинской (7) областях, Республике Карелия (6) и Пермском крае (6). Отметим, что по данным Министерства экономического развития, на 01.01.2018 года 107 населенных пунктов не отвечали действующим критериям монопрофильных муниципальных образований (по численности населения и доле занятых на градообразующих предприятиях).

К основным проблемам моногородов относятся: широкая территориальная разрозненность; географическая удаленность от крупных региональных центров; низкий уровень диверсификации экономики, слабо развитая транспортная инфраструктура; острая реакция социально-экономических процессов на внешние экономические воздействия; истощение первичного ресурсного и целевого потенциала; зависимость бюджета города от результата функционирования градообразующего предприятия, как основного налогоплательщика; социальная и экономическая незащищенность населения ввиду узкой специализации; угроза длительной безработицы из-за дисбаланса между спросом и предложением на труд; отток экономически активного населения; износ непроизводственных фондов градообразующего предприятия, которые представлены объектами инфраструктуры и социальной сферы города; низкий инвестиционный климат [1–3].

Выделяют три базовых направления решения проблем моногородов: поддержка градообразующей отрасли, диверсификация экономики моногорода, контролируемая миграция (переселение) из моногорода. Указанные меры, в первую очередь направлены на решение проблемы занятости населения моногородов.

В качестве приоритетной стратегии преодоления кризисного вектора развития монопрофильных муниципальных образований, в России осуществляется программа усиления диверсификации экономики.

В 2014 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным поставлена стратегическая задача – «Обеспечить развитие российских моногородов в первую очередь через диверсификацию их экономики, создание новых рабочих мест и привлечение инвестиций», как следствие Внешэкономбанком создан «Фонд развития моногородов», основной целью которого является привлечение в моногорода инвестиций путем реализации инфраструктурных и инвестиционных проектов. В 2016 г. направление развития монопрофильных муниципальных образований включено в число 11 базовых стратегий развития России, 30 ноября 2016 г. утвержден паспорт приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов» (период действия до 2025 г.), базовая цель которой – снизить зависимость моногородов от деятельности градообразующих предприятий путем диверсификации экономики. Планировалось к концу 2018 г. создать в моногородах 230 тыс. новых, не связанных с деятельностью градообразующей организацией рабочих мест, а также снизить количество моногородов до 301.

Программа включила проекты, затрагивающие большинство сфер функционирования моногородов: создание территорий опережающего социально-экономического развития; реализацию инвестиционных проектов; строительство и реконструкцию инфраструктурных объектов; преобразование пяти общественных зон города – «Пять шагов благоустройства». К тому же, в программу вошли проекты стратегического развития России: «Безопасные и качественные дороги», «Образование», «Здравоохранение», «ЖКХ и городская среда», «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В апреле 2016 года Министерством экономического развития представлен единый перечень мер поддержки монопрофильных муниципальных образований, включающий 95 пунктов, в 2019 году данный реестр расширен до 114 позиции. На сегодняшний день государственная поддержка моногородов осуществляется со стороны 25 ведомств и подразделений. В табл. 3 представлены основные комплексные программы поддержки моногородов.

Важно отметить, что на современном этапе формирования нормативно-правовой базы преобладание позиции градообразующее предприятие в системе «предприятие – город» становится менее выраженным, в качестве приоритетного выступает территориальный аспект: инвестиционная привлекательность моногорода, конкурентные преимущества территории и усиление диверсификации экономики.

Для понимания возможного эффекта от действия программ поддержки моногородов приведем некоторые результаты, полученные в ходе их реализации.

За период действия программы «Комплексное развитие моногородов» на территории монопрофильных муниципальных образований создано более 406 тыс. новых рабочих мест, привлечено более 1,8 трлн. инвестиций, введено в эксплуатацию 55 объектов инфраструктуры в 21 моногороде из 16 субъектов РФ, полученные результаты в разы превышают плановые показатели¹.

¹ О результатах деятельности некоммерческой организации «Фонд развития моногородов» [Электронный ресурс]: Годовой отчет за 2018 год.

Комплексные программы поддержки моногородов (составлено автором)

Программа	Описание	Цели	Статус
Создание КИП	Диагностика социально-экономического состояния моногородов; преодоление критических рисков; повышение конкурентоспособности градообразующего предприятия; развитие малого бизнеса	Обеспечение конкурентоспособного качества жизни в моногороде; диверсификация экономики	Действует
5 шагов благоустройства повседневности	Модернизация пяти общественных зон моногорода	Улучшение качества городской среды	Не действует
Прошагай город	Разработка туристических маршрутов, жителями моногородов с нанесением их на Google-карты	Развитие туристического направления в моногородах	Действует
Комплексное развитие моногородов	Координация, федеральных, региональных мер поддержки, а также вовлечение общестственности	Создание 230 тыс. новых, не связанных с градообразующим предприятием рабочих мест, привлечение инвестиций в объеме 170 млрд руб. сокращение количества моногородов	Не действует
ТОСЭР	Преференции для резидентов ТОСЭР, развитие малого и среднего бизнеса, повышением инвестиционной привлекательности моногородов	Снижение социальной напряженности, диверсификация экономики моногородов, развитие территорий	Действует

При этом, по данным Счетной Палаты Российской Федерации, 25% общего объема инвестиций, привлеченного на территорию монопрофильных муниципальных образований распределено среди 4 моногородов (г. Норильск - 82734,16 млн. рублей, г. Набережные Челны - 51 878,94 млн. рублей, г. Магнитогорск - 46 114,09 млн. рублей, г. Мирный - 11294,85 млн. рублей). К тому же, имеют место неточности в методике расчета показателей «количество созданных рабочих мест» и «привлеченные инвестиции», например, при расчете было учтено создание временных рабочих мест, а оценка привлеченного инвестиционного капитала включила вложения, имевшие место до начала действия программы «Комплексного развития моногородов». В период с 2016 по 2019 год на 228,76 млрд рублей выросли налоговые поступления в бюджет моногородов, при этом градообразующие организации обеспечили большую часть прироста.

Более подробного рассмотрения требует важнейший инструмент в стратегии решения проблем моногородов, такой как создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). В рамках ФЗ от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» предусмотрено создание ТОСЭР на территории моногородов с наиболее сложной социально-экономической ситуацией, однако в 2017 году данная норма была пересмотрена, и статус ТОСЭР мог быть присвоен любому монопрофильному образованию вне зависимости от уровня экономического развития. Таким образом, данная программа, предусматривающая ряд преференций для резидентов ТОСЭР, переключилась из направленной на целевую поддержку кризисных моногородов в возможность стратегического планирования развития всех монопрофильных образований на региональном уровне.

Ключевой задачей создания ТОСЭР является повышение привлекательности монопрофильных территорий, в том числе для иностранных инвесторов. На 01.01.2019 статус ТОСЭР в России имеют 65 населенных пункта, при этом 34,5 % резидентов ТОСЭР зарегистрированы в 4 монопрофильных образованиях (г. Тольятти, г. Набережные Челны, г. Кумертау, г. Чусовой), до конца 2018 г. планировалось создание 100 ТОСЭР, однако, этот результат не был достигнут. В первую очередь это вызвано тем, что для реализации проекта ТОСЭР в изначально не привлекательных для потенциальных инвесторов моногородах, требуются значительные финансовые затраты в развитие транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры

Социально-экономические показатели развития моногородов, за период действия программ поддержки, также не имеют стабильной положительной направленности.

Численность трудоспособного населения в моногородах на 1 января 2019 года сократилась по сравнению с 1 января 2016 года на 353,6 тыс. человек (4,6%) и составила 7329,7 тыс. человек. Количество работников градообразующих организаций, за аналогичный период сократилась на 4,8 тыс. человек (0,5%) и на 1 января 2019 года составила 897,0 тыс. человек. В сфере малого и среднего предпринимательства, в том числе индивидуального предпринимательства также наблюдается отрицательная динамика, так в период с 01.01.2016 по 01.01.2019 число зарегистрированных в монопрофильных муниципальных образованиях юридических лиц сократилось на 23%, при этом количество ликвидированных организаций выросло на 53%. Уровень регистрируемой безработицы на 1 января 2019 года превысил среднероссийский показатель в 182 монопрофильных образованиях, при этом в 27 моногородах в 3 и более раз.

Анализ динамики основных социально-экономических показателей монопрофильных муниципальных образований показал, что, несмотря на существующие положительные эффекты от действующих программ поддержки моногородов, на современном этапе сохраняется общая тенденция кризисного сценария развития большинства монопрофильных муниципальных образований России. Данное заключение коррелирует с официальными выводами органов власти, подкрепленными опросами местного населения. Ввиду несостоятельности программы «Комплексное развитие моногородов», в соответствии с протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 3 декабря 2018 года принято решение о ее досрочном завершении с 1.01.2019.

Резюмируя изложенное выше, важно выделить некоторые рекомендации, направленные на достижение положительных эффектов от государственных программ поддержки моногородов:

- необходим частный, дифференцированный подход к формированию стратегических программ развития и поддержки моногородов, учитывающий основные параметры их социально-экономического развития, роль в пространственной организации государства, экологическую обстановку; частные особенности взаимодействия системы моногород – градообразующее предприятие;
- требуется наладить конструктивное, доверительное взаимоотношение между органами местного управления, бизнесом и населением, с целью объективной оценки экономической и социальной ситуации на территории моногорода;
- важны меры направленные, на социальную защиту населения, например, такие как, создание дистанционных обучающих площадок, для перепрофилирования трудоспособного населения; досрочный выход на пенсию и другие социальные гарантии;
- должны быть предприняты меры обеспечения транспортной доступности, в том числе осуществления пассажирских перевозок, к близлежащим административным центрам для стабилизации ситуации на рынке труда;
- целесообразно введение дополнительных критериев монопрофильности, пересмотр существующего перечня моногородов, совершенствование системы мониторинга монопрофильных территорий [4], изучение потенциала применения программы повышения уровня диверсификации экономики и поддержки градообразующей базы.

Литература

1. *Иванова М.В.* Факторы конкурентоспособности как основа стратегического развития моногорода // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: материалы 4-ой Всерос. конф. 17 мая 2018 / под науч. ред. Н. Н. Даниленко, О.Н. Басовой. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. 510 с. – С. 8-14.
2. *Игнатова Т.В., Героева Ю.А., Гончарова Д.Н.* Теория и методология управления инновационным предпринимательством в мегаполисе // Наукоедение. Электронный журнал. 2014. № 4 (23). <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-4-14>
3. *Пономарева А.М., Игнатова Т.В.* Разработка матрицы инновационно-креативного развития города на основе индексного метода // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики). 2018. Т. 9. № 3. С. 37 – 47.
4. *Тургель, И.Г., Божко, Л.Л., Сюй Линьши.* Государственная поддержка моногородов России и Казахстана // Вестник Финансового университета. 2016. № 1. С. 22 – 32.

Ivanova Marina Vladimirovna, Postgraduate, Cathedra of Management, Siberian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (6, Nizhegorodskaya str., Novosibirsk, 603102, Russian Federation). E-mail: ivanovamvlad@mail.ru

MAIN DIRECTIONS OF STATE POLICY OF ECONOMIC SUPPORT OF MONOCITIES

Abstract

Crisis-overcoming orientation of development of the monocities in Russia has a strategic importance for formation of social and economic stability of the state. The existing programs of support of monoprofile cities, first of all, are

directed to increase the level of diversification of economy and creation of conditions for attraction of investments. In the article the analysis of evolution of the legislative base regulating functioning of monoprofile municipal units is carried out, the main problems of their development are reflected. On the basis of the conclusions received, recommendations on improvement of measures of support of monotowns are formulated.

Keywords: *monocity, monoprofile municipal unit, city-forming enterprise, programs of support, criteria, regulatory framework, development strategie, social and economic development.*

References

1. Ivanova M.V. Faktory konkurentosposobnosti kak osnova strategicheskogo razvitiya monogoroda // Aktivizatsiya intellektual'nogo i resursnogo potentsiala regionov: materialy 4-oj Vseros. konf. 17 maya 2018 / pod nauch. red. N. N. Danilenko, O.N. Baevoj. – Irkutsk : Izd-vo BGU, 2018. 510 p. – P. 8-14.
2. Ignatova T.V., Geroeva YU.A., Gontareva D.N. Teoriya i metodologiya upravleniya innovacionnym predprinimatel'stvom v megapolise // Naukovedenie. Elektronnyy zhurnal. 2014. № 4 (23). <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-4-14>
3. Ponomareva A.M., Ignatova T.V. Razrabotka matricy innovacionno-kreativnogo razvitiya goroda na osnove indeksnogo metoda // Journal of economic regulation (Voprosy regulirovaniya ekonomiki). 2018. T. 9. № 3. P. 37 – 47.
4. Turgel', I.G., Bozhko, L.L., Syuj Lin'shi. Gosudarstvennaya podderzhka monogorodov Rossii i Kazahstana // Vestnik Finansovogo universiteta. 2016. № 1. P. 22 – 32.

УДК 321

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-276-281

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ И ПРИНЦИПОВ ФЕДЕРАЛИЗМА

Ковалева аспирант кафедры государственного и муниципального управления,
Маргарита Северо-Западный институт управления Российской академии народного
Шагеновна хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (199178, Россия,
 г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43). E-mail: xxxmargo1992@mail.ru

Аннотация

На данный момент определение федерализма остается дискуссионным вопросом. В многочисленных научных трудах, посвященных федеративному государству, присутствуют отдельные аспекты исследуемой темы. Однако, на сегодняшний день, отсутствует целостное понимание эволюции понятия «федерализм». Сложность определения того, что представляет собой федеративная система, а также выявление основных принципов федерализма, является непростой задачей, поскольку в процессе эволюции данному термину присваивался достаточно широкий спектр значений, в зависимости от дисциплины и взглядов исследователя, изучающего данный феномен. Если рассмотреть федерализм в узком смысле, то существует риск задать настолько узкие условия, что невозможно будет привести пример, удовлетворяющий данным условиям. В то же время слишком широкое определение угрожает охватить огромное количество различных примеров, так что их сравнение не даст положительных результатов. Таким образом, целью данного исследования на основе анализа эволюции теории федеративного государства выявление основных принципов федерализма.

Ключевые слова: *федерализм, федеративное государство, конфедерация, модели федерализма, унитаризм, идеальное государство, политическое образование, политическая система, территориальные союзы.*

Введение. Федерализм как явление известно с древних времен: города и государства заключали союзы с целью защиты от завоевания Македонии, Рима и Спарты. В средние века были созданы конфедерации, то есть альянсы независимых государств. Конфедерацией признается международная ассоциация государств, представляющая договорные отношения между независимыми и суверенными государствами. Даже после создания конфедерации эти государства сохраняют свой суверенитет. Федерализм – это идея, движение и форма государственного устройства. Союз такого рода влечет за собой формирование нового государства, которое отличается от его государств-членов своим устройством [1, с. 876]. В федерации государство, обладает высшей законодательной, исполнительной и судебной властью. В отличие от конфедерации, федерация не является ни международным союзом, ни структурой международного права, учредительным актом которой является международный договор [11, с. 76]. Если принять во внимание, что федерация, по сравнению с конфедерациями, оказалась формой правления, которая является гораздо более гибкой к меняющимся условиям, то сегодня крупнейшие и наиболее населенные страны мира организованы как федерации (например, США, Канада, Российская Федерация, Индия, Бразилия, Нигерия) [17, с. 89].

Методология. При выполнении исследований был применен системный, комплексный подход к анализу правовых и организационных проблем в их динамической взаимосвязи с современным этапом развития федеративных отношений, были использованы исторический, социально-

правовой, формально-методический, конкретно-социологический методы. В работе применялись методы сравнительного анализа различных правовых документов и других норм, а также сделана попытка исследования эволюционного развития исследуемых проблем.

История возникновения термина «федерализм»

По словам профессора Йована Чоржевича, «слово федерализм происходит от слова латинского слова *foedus, foederis* что означает «союз, соглашение, сотрудничество» [13, с. 79]. Таким образом, под федерализмом следует понимать соглашение, имеющее своей основной целью достижение общих целей как автономными, независимыми субъектами так и индивидуумами» [2, с. 283].

Истоки федерализма можно проследить у древнегреческих ученых. Так Платон, описывая идеальное государство, описывает его как союз десяти независимых государств. Рассматривая политические течения, главенствующие в древнем Риме необходимо рассмотреть работы Цицерона. Он подчеркивал преимущества создания союза всех государств, рассматривая его с юридической точки зрения, как необходимость создания единого межнационального свода законов.

В эпоху средневековья большое распространение получила схоластика. Создание утопии воспринималось как создание союза людей, которые на основе религиозных правил поведения идут к общей цели. Так, среди учёных, занимающихся данным вопросом, можно выделить Т. Мора, который видел идеальный мир в объединённом государстве. Н. Макиавелли помимо классического определения федерализма, впервые рассмотрел признаки присущие ему. Основными были определены близость территорий и наличие большого количества общих черт в социально-экономическом и политическом плане. Отдельно стоит отметить работу И. Альфузиуса, который разработал федеральную теорию народного суверенитета. Он рассматривал государство как иерархичную систему где оно отождествлялось с верховным элементом, которому подчиняются меньшие общности и союзы. Марсилиус Падуанский возрождает идеи Аристотеля о государстве как идеальном союзе, отрицая при этом теократическую трактовку государства – как дара божьего.

Впервые как термин «федерализм», использовался библейскими богословами Британии и Новой Англии в семнадцатом веке для обозначения системы заветов между Богом и людьми [3, с. 344]. Он стал применяться к альянсам (как временного, так и более продолжительного характера) между племенами, городскими штатами и другими политическими образованиями. Эти союзы обычно были военными, сформированными перед лицом общего врага, но могли также основываться на общих религиозных взглядах или торговых интересах [25, с. 21].

Все описанные теории имели одну очень важную особенность. Они рассматривали федерализм только со стороны институционального анализа.

Самым ранним был признан Ахейский союз греческих городов-государств (существовал с периода возрождения старого племенного союза ахейских городов 279 г до н. э. до завоевания Римом в 146 г. до н. э.) и союз 12 племен древнего Израиля [20, с. 7]. Позже возник Швейцарский союз, который первоначально состоял из трех кантонов (был образован в 1291 году). В Утрехтском союзе в 1579 году было сформировано голландское политическое образование, которое считается важным для развития всех современных федеративных систем [15, с. 106].

Традиционно федерализм связывают с Соединёнными Штатами Америки. Однако Франция сыграла не менее важную роль. Во Франции его связывают с выражением *Verb fidere*, что в переводе означает «доверять». В 19 веке Федерализм рассматривался в виде добровольного объединения различных территориальных союзов в рамках одного государства или между несколькими государствами и политическими объединениями для различных целей [24, с. 14]. Сама психология французского народа склонна к унитаризму, особенно в том, что в нем можно увидеть выражение национальной силы и единства [23, с. 23]. Тем не менее, федерализм вызвал большой интерес у французских юристов в 19-м веке, и в 1886 году была опубликована докторская диссертация Эжена Бореля под названием «Этюд с суверенитетом и федерацией». Впоследствии, в 1896 году Луи ле Фур в Париже защитил докторскую диссертацию под названием «Федеральное государство и Конфедерация штатов» (фундаментальный труд на 800 страниц) [10, с. 508].

Монтескье в своей работе «О духе законов» сравнил федеральное государство с унитарным, а также выделил особенности первого, среди которых преимущества территориально незначительных государств (в них легче обеспечить демократию) с сильными сторонами больших государств (безопасность отдельных лиц и страны).

Помимо теории, федерализм имеет свою географию и историю возникновения, что очевидно, если учесть, что он чаще всего появляется в связи с возникновением набора определенных событий. С географической точки зрения федерализм относится скорее к «новому миру», то есть к Америке [9, с. 135]. В Америке большинство северных, центральных и южных штатов организованы как федерация (Соединенные Штаты Америки, Канада, Мексика, Бразилия, Аргентина, Венесуэла и др.).

Почти 3/5 всего американского континента организовано как федеративные государства (сегодня только четыре относительно небольших южноамериканских государства живут в унитарном режиме, а именно: Эквадор, Боливия, Перу и Чили) [6, с. 549]. Однако в Европе федерации являются скорее исключением (Германия, Австрия, Швейцария) [18, с. 41].

Ясно, что стремление создать новый тип постоянного государства в США – «неразрывный союз» – отличало эту новую форму от более ранних форм временных союзов. Чтобы представить зарождение данной системы достаточно смоделировать систему, в которой каждому гражданину предоставили бы двойное гражданство. [15, с. 106]. Отдельные государства были объединены в более всеобъемлющую политическую систему, но каждому было разрешено сохранять свою фундаментальную политическую целостность

Развитие теории федерализма на современном этапе

Чтобы учесть последние изменения в этой области, мы рассмотрим федерализм как тип организации между различными уровнями сообществ.

В самом общем смысле федерализм – это механизм, в котором две или более самоуправляющихся общины разделяют одно и то же политическое пространство [8, с. 247]. Таким образом, федерализм является областью исследований, которую трудно определить с точки зрения его полиморфизма. На данном этапе кажется, что федерализм охватывает все формы политических организаций, которые не вписываются в теорию централизованного государственного устройства.

Рональд Уоттс, вдохновленный классическим определением Даниэля Элазара, предлагает другое определение федерализма, под ним он понимает: широкую категорию политических систем, в которой существует два (или более) уровня управления, объединяющих элементы через централизованное управление (правительство) и региональное самоуправление (автономия субъекта) [3, с. 5441].

Хотя это определение может показаться более действенным, чем предыдущее, оно может свести федерализм к одному из его компонентов. Определение самого Элазара рассматривает федерализм как комбинацию самоуправления и всеобщей законодательной базы. Это может быть проиллюстрировано одной из последних книг, изданных Элазаром, «Федеральные системы мира: справочник федеральных, конфедеративных и автономных договоренностей» [7, с. 117]. Таким образом, помимо классических федеративных государств он рассматривает широкий спектр политических договоренностей, от децентрализации Китая, до валютного союза между Францией и Монако [5, с. 213].

В этом контексте полиморфной и многоклеточной природы федерализма, может быть рассмотрена возможность правильного использования федералистской идеи в политических науках. Первая позиция заключается в том, что федерализм не может рассматриваться как автономное политическое понятие. Это скорее прагматическая попытка примирить теорию с существующим политическим строем [16, с. 125].

Рассматривая отечественный опыт, стоит выделить теорию И.А. Ильина. Он представляет федерацию, как сложную структуру, состоящую из административно-территориальных единиц, составными частями федерации являются государства-члены, государственные или территориальные образования [12, с. 153].

Теория федерализма сложна и многогранна. Она проделала длинный путь от восприятия как союза до полноценного политического явления (табл. 1).

Таблица 1

Эволюция теории федерализма

Эпоха	Представители	Основная идея
Античность	Платон, Аристотель, Цицерон	Государство - живой организм в котором части функционируют как единое целое.
Средневековье (14-16 вв.)	Т. Мор, Н. Макиавелли, И. Альтузиус, Марсилиус Падуанский, А. Дайси, Т. Джефферсон, Дж. Локк, Дж. Медисон	На основе веры в высшую силу достижение общей цели
Мир империй (XVII - XVIII вв.)	Лейбниц, Джамбаттиста Вико,	Федерализм - система заветов между Богом и людьми. Теория разделения суверенной власти в федеративном государстве между федерацией в целом и ее субъектами
Конец XVIII — начало XIX в	А. де Токвиль, Т. Джефферсон	Выделение конституционно-правовой науки из философии. Федерация представляет собой «двойственное (дуалистическое) государство» – государство с двумя уровнями государственной власти, между которыми нет отношений прямого подчинения

Таким образом, представляется, что идея федерализма может относиться к многочисленным своеобразным и прагматическим попыткам решить политические или даже социальные проблемы. Более того, в истории политических мыслей это привело к созданию множества школ. В каждой стране сложилось определенное понимание федерализма с собственной правовой или политической федералистской традицией. Поэтому представляется сложным выбрать определённую концепцию и просто заимствовать ее. Однако, учёт недостатков и преимуществ в политической жизни других стран поможет решить имеющиеся в Российской Федерации проблемы.

Принципы федерализма

Проанализировав эволюцию идей федерализма, мы отмечаем, что в подлинно федеральной системе ни федеральное правительство, ни руководящие органы территориальных единиц конституционно не подчиняются друг другу, т. е. каждый обладает суверенными полномочиями, вытекающими из конституции [22, с. 28]. Имеющиеся на данный момент теории и модели федеративного государства требуют периодического пересмотра и доработки. Это связано с двумя факторами: возможность первоначальной ошибки, а также изменение предмета изучения (в данном случае эволюционирующего общества). В частности, в последнее десятилетие в исследованиях федерализма произошло возрождение, затрагивающее не только теорию федеративного государства, но и всю природу федерализма в политическом мире, в котором присутствуют две противоположные тенденции: глобализация и фрагментация.

В научных изысканиях часто можно встретить мнение, что впервые федерализм был построен в Америке. В рамках данного исследования было доказано, что федерализм проявляет себя в более ранних событиях, а также на других континентах.

Анализируя основные черты федерализма, мы пришли к выводу, что его нельзя рассматривать как концепцию или теорию, поскольку формализация федерализма сокращает масштабы области исследования. Историческая презентация показала пластичность федерализма и трудность объединения всех разработок федерализма в одну теорию.

Основные идеи федерализма складываются из некоторых общих норм:

1. Федерализм основан на добровольном договоре между коллективами (неважно будет ли он называться договором, конституцией, соглашением, договором ...).
2. Автономия субъектов на каждом уровне двухуровневой или многоуровневой организации.
3. В конечном итоге федерализм считает, что распределение власти предпочтительнее ее централизации.

Другой вывод, который следует сделать, заключается в том, что эволюция федерализма произошла из ценностно-ориентированного подхода, нацеленного на определение социальной политики, к функционально-ориентированному или целенаправленному подходу.

Изучение федерализма означает тщательное изучение идеи. А идея федерализма, в свою очередь, находит свою последовательность в процессе его эволюции, а не в единой теории или концепции. На каждом этапе своего развития федерализм приспосабливался к политической среде, в которой ему приходилось действовать. В результате семантического сдвига представляется, что многоуровневое управление представляет собой модель федерализма, адаптированного к постиндустриальной экономике. Многие ученые могут увидеть здесь риск для федерализма, поскольку он потеряет дух, который был развит в результате американской революции. Однако идея федерализма старше американского опыта, и постоянная попытка федерализма уравновесить единство и разнообразие – это отдельный принцип, определяющий суть федерализма.

Литература

1. *Arthur Burris*. Federalism // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* (Second Edition), 2015, Pages 875-877.
2. *Barry R. Weingast* Second generation fiscal federalism: The implications of fiscal incentives // *Journal of Urban Economics*, Volume 65, Issue 3, May 2009, Pages 279-293.
3. *Burris A.* Federalism // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, 2001, Pages 5440-5442.
4. *Cameron Ross*. Federalism and democratization in Russia // *Communist and Post-Communist Studies*, Volume 33, Issue 4, December 2000, Pages 403-420.
5. *Christoph Luelfesmann, Anke Kessler, Gordon M. Myers*. The architecture of federations: Constitutions, bargaining, and moral hazard // *Journal of Public Economics*, Volume 124, April 2015, Pages 18-29.
6. *Ilai Z. Saltzman*. Russian Grand Strategy and the United States in the 21st Century // *Orbis*, Volume 56, Issue 4, Autumn 2012, Pages 547-564.
7. *John William Hatfield*. Federalism, taxation, and economic growth // *Journal of Urban Economics*, Volume 87, May 2015, Pages 114-125.
8. *P. G. Fredriksson, J. R. Wollscheid*. Democracy, Political Institutions, and Environmental Policy // *Encyclopedia of Energy, Natural Resource, and Environmental Economics*, Volume 3, 2013, Pages 245-249.

9. Gérard Bélanger. Federalism and local government // European Journal of Political Economy, Volume 3, Issues 1–2, 1987, Pages 131-149.
10. Manuela Albertone. Historical reflections upon commerce, political economy and revolution in the eighteenth-century Atlantic World // History of European Ideas, Volume 37, Issue 4, December 2011, Pages 506-510.
11. Nicholas K. Kyriazis, Anastassios D. Karayiannis. Democracy, Institutional Changes and Economic Development: The Case of Ancient Athens // The Journal of Economic Asymmetries, Volume 8, Issue 1, June 2011, Pages 61-91.
12. Бахлов И.В. Исторические основы российского федерализма // Федерализм. 2012. № 3 (67). С. 149-158.
13. Бойко Ю.П. Федерализм как принцип государственного устройства: вопросы теории // Евразийский юридический журнал. 2013. № 1 (56). С. 78-81.
14. Добрынин Н.М. Федерализм: Историко-методологические аспекты / Н.М. Добрынин. – Новосибирск: Наука, 2005. 368 с.
15. Журавлева И.А. Типология моделей федерализма в теории права // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2015. № 4 (16). С. 102-107.
16. Захаров А. «Спящий институт»: Федерализм в современной России и мире / А. Захаров. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. 144 с.
17. Идрисов Ш.А., Сомоев Р.Г. На пути к бюджетному федерализму: российский и мировой опыт функционирования // American Scientific Journal. 2016. № 2-1. С. 86-90.
18. Клисторин В.И. Новый этап дискуссии о федерализме в России // Регион: Экономика и Социология. 2008. № 3. С. 33-45.
19. Никитина Т.А. Теоретические подходы к анализу евразийской интеграции // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 8. С. 72-78.
20. Пешина Э.В., Стрекалова А.А. Местное управление в эволюции зарубежных концепций, теорий, моделей федерализма: финансовый аспект // Управленец. 2014. № 2 (48). С. 4-19.
21. Прудников А.С., Лимонов А.М. Развитие теории федерализма в современной России // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6. С. 129-131.
22. Саломатин А.Ю., Наквакина Е.В. Проблемы федерализма в зеркале теории и истории государства и права // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 2 (38). С. 27-34.
23. Слизовский Д.Е. К вопросу о теории федерализма: компенсация недостатков // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2016. № 4 (18). С. 19-32.
24. Стрекалова А.А. Второе поколение фискального федерализма // Human Progress. 2016. Т. 2. № 3. С. 14.
25. Сулейманова Л.Р., Федорова О.В., Наумова Е.В. Понятие федерализма // Colloquium-journal. 2018. № 11-11 (22). С. 21-22.
26. Шарипов Р.Г., Хайруллин И.Р. Предмет теории федерализма в современной науке // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2011. Т. 16. № 4. С. 68-75.

Kovaleva Margarita Shagenovna, graduate student of department of the public and municipal administration, Northwest institute of management of the Russian Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43, Sredny Ave. V.O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation). E-mail: xxxmargo1992@mail.ru

EVOLUTION OF THEORETICAL BASES AND PRINCIPLES OF FEDERALISM

Abstract

At the moment, the definition of federalism remains a controversial issue. In numerous scientific works devoted to a federal state, there are certain aspects of the topic under study. However, today, there is no holistic understanding of the evolution of the concept of "federalism". The complexity of determining what constitutes a federal system, as well as identifying the basic principles of federalism, is not an easy task, because during evolution this term was assigned a fairly wide range of meanings, depending on the discipline and views of the researcher studying this phenomenon. If we consider federalism in a narrow sense, then there is a risk to set conditions so narrow for a term that it will be impossible to give an example that satisfies these conditions. At the same time, too broad a definition threatens to cover a huge number of different examples, so comparing them will not give positive results. Thus, the purpose of this study, based on an analysis of the evolution of the theory of a federal state, is the identification of the basic principles of federalism.

Keywords: federalism, federal state, confederation, federalism models, unitarianism, perfect state, political education, political system, territorial unions.

References

1. Arthur Burris. Federalism // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition), 2015, Pages 875-877.
2. Barry R. Weingast Second generation fiscal federalism: The implications of fiscal incentives // Journal of Urban Economics, Volume 65, Issue 3, May 2009, Pages 279-293.
3. Burris A. Federalism // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2001, Pages 5440-5442.
4. Cameron Ross. Federalism and democratization in Russia // Communist and Post-Communist Studies, Volume 33, Issue 4, December 2000, Pages 403-420.
5. Christoph Luelfesmann, Anke Kessler, Gordon M. Myers. The architecture of federations: Constitutions, bargaining, and moral hazard // Journal of Public Economics, Volume 124, April 2015, Pages 18-29.
6. Ilai Z. Saltzman. Russian Grand Strategy and the United States in the 21st Century // Orbis, Volume 56, Issue 4, Autumn 2012, Pages 547-564.

7. John William Hatfield. Federalism, taxation, and economic growth // Journal of Urban Economics, Volume 87, May 2015, Pages 114-125.
8. P. G. Fredriksson, J. R. Wollscheid. Democracy, Political Institutions, and Environmental Policy // Encyclopedia of Energy, Natural Resource, and Environmental Economics, Volume 3, 2013, Pages 245-249.
9. Gérard Bélanger. Federalism and local government // European Journal of Political Economy, Volume 3, Issues 1-2, 1987, Pages 131-149.
10. Manuela Albertone. Historical reflections upon commerce, political economy and revolution in the eighteenth-century Atlantic World // History of European Ideas, Volume 37, Issue 4, December 2011, Pages 506-510.
11. Nicholas K. Kyriazis, Anastassios D. Karayiannis. Democracy, Institutional Changes and Economic Development: The Case of Ancient Athens // The Journal of Economic Asymmetries, Volume 8, Issue 1, June 2011, Pages 61-91.
12. Bahlov I.V. Istoricheskie osnovy rossijskogo federalizma // Federalizm. 2012. № 3 (67). P. 149-158.
13. Bojko YU.P. Federalizm kak princip gosudarstvennogo ustrojstva: voprosy teorii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2013. № 1 (56). P. 78-81.
14. Dobrynin N.M. Federalizm: Istoriko-metodologicheskie aspekty / N.M. Dobrynin. – Novosibirsk: Nauka, 2005. 368 s.
15. Zhuravleva I.A. Tipologiya modelej federalizma v teorii prava // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. 2015. № 4 (16). P. 102-107.
16. Zaharov A. «Spyashchij institut»: Federalizm v sovremennoj Rossii i mire / A. Zaharov. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. 144 s.
17. Idrisov S.H.A., Somoev R.G. Na puti k byudzhethnomu federalizmu: rossijskij i mirovoj opyt funkcionirovaniya // American Scientific Journal. 2016. № 2-1. P. 86-90.
18. Klistorin V.I. Novyj etap diskussii o federalizme v Rossii // Region: Ekonomika i Sociologiya. 2008. № 3. P. 33-45.
19. Nikitina T.A. Teoreticheskie podhody k analizu evrazijskoj integracii // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. T. 22. № 8. P. 72-78.
20. Peshina E.V., Strekalova A.A. Mestnoe upravlenie v evolyucii zarubezhnyh koncepcij, teorii, modelej federalizma: finansovyj aspekt // Upravlenec. 2014. № 2 (48). P. 4-19.
21. Prudnikov A.S., Limonov A.M. Razvitie teorii federalizma v sovremennoj Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 6. P. 129-131.
22. Salomatina A.YU., Nakvakina E.V. Problemy federalizma v zerkale teorii i istorii gosudarstva i prava // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2016. № 2 (38). P. 27-34.
23. Slizovskij D.E. K voprosu o teorii federalizma: kompensaciya nedostatkov // Evrazijskij Soyuz: voprosy mezhdunarodnyh otnoshenij. 2016. № 4 (18). P. 19-32.
24. Strekalova A.A. Vtoroe pokolenie fiskal'nogo federalizma // Human Progress. 2016. T. 2. № 3. P. 14.
25. Sulejmanova L.R., Fedorova O.V., Naumova E.V. Ponyatie federalizma // Colloquium-journal. 2018. № 11-11 (22). S. 21-22.
26. Sharipov R.G., Hajrullin I.R. Predmet teorii federalizma v sovremennoj nauke // Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan. 2011. T. 16. № 4. P. 68-75.

УДК 336.711

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-281-288

РОЛЬ БАНКА РОССИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОЦЕССОВ КОНСОЛИДАЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ

Койка Кристиан Анатольевич аспирант кафедры «Финансы и кредит» экономического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6). E-mail: kris_fcsn_97@mail.ru

Аннотация

В статье систематизированы инструменты, позволяющие Центральному Банку Российской Федерации влиять на процессы консолидации в банковском секторе, проведена оценка их влияния, рассмотрены основные обязательные нормативы к коммерческим банкам, динамика отзыва и аннулирования лицензий кредитных организаций, предложена формула для корректного расчета соотношения количества ликвидаций кредитных организаций с количеством действующих кредитных организаций в 2009-2018 гг.

Ключевые слова: банковский сектор, достаточность капитала, консолидация, устойчивость банковской системы, экономика страны, национальная банковская система, банковские технологии, Центральный Банк, капитал банка.

Банковский сектор каждого государства мира представляется важным и значимым институтом, создаваемым в целях успешного функционирования экономики страны. В Российской Федерации регистрируется значительное число проблем, которые в настоящее время способствуют снижению эффективного функционирования банковской системы. К их числу следует отнести: недостаточную проработанность и стабильность нормативно-правовой базы, наличие некоторого количества банков, ведущих сомнительные и непрозрачные операции, слабую международную конкурентоспособность банковского сектора экономики.

В данных условиях необходимость преобразования национальной банковской системы очевидна, особенно важна роль Центрального Банка России, стратегия и миссия которого нацелена на повышение устойчивости и конкурентоспособности банковской системы. Банк России как ключевой регулирующий и надзорный орган, способен изменить вектор негативных тенденций на позитивный, содействовать устранению дисбалансов и преодолению негативных явлений, активизировать стимулирование управляемой консолидации в целях обеспечения роста устойчивости российского банковского сектора.

В экономической литературе анализируются ключевые направления и перспективы совершенствования банковских технологий слияний и поглощений, которые авторами связываются с реализацией политики Центрального Банка Российской Федерации. В числе прочих, они включают: предписание объема обязательных экономических нормативов кредитных организаций; ужесточение требований к величине собственных средств (капитала) банков; нормативно-правовое упрощение процедур слияния банков; совершенствование процедур финансового оздоровления и т.д. [1].

Несмотря на то, что Центральный Банк напрямую не заявляет о наличии какой-либо политики в области консолидации банковского сектора, на практике действия Банка России оказывают влияние на активность процессов консолидации. На процессы консолидации в банковском секторе Банк России может влиять посредством:

1) установления обязательных нормативов (в том числе нормативов достаточности капитала) к банкам;

2) рассмотрения и одобрения/неодобрения сделок слияния и поглощения кредитных организаций;

3) отзыва лицензий у кредитных организаций за нарушения ведения банковской деятельности.

Основным инструментом Центрального Банка является установление требования к минимальному размеру капитала банка, а также ряд других обязательных нормативов. На сегодняшний день в России повышение требований ЦБ РФ является основополагающим мотивом, подталкивающим коммерческие банки к слиянию.

На основании Инструкции № 180-И «Об обязательных нормативах банков» Банк России требует от банков соблюдать следующие нормативы:

а) достаточности капитала;

б) ликвидности;

в) максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков;

г) максимального размера крупных кредитных рисков;

д) совокупной величины риска по инсайдерам банка;

е) использования собственных средств (капитала) банков для приобретения акций (долей) других юридических лиц;

ж) максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц).

Согласно требованиям «Базеля III», в Российской Федерации введены дополнительные требования к достаточности капитала банков, вступившие в действие 1 января 2016 г. Согласно новым требованиям все кредитные организации обязаны рассчитывать новые показатели – надбавку для поддержания достаточности капитала (*capital conservation buffer*) и антициклическую надбавку (*countercyclical buffer*). Установлено, что дополнительно к обязательному экономическому нормативу достаточности капитала N1 указанные показатели следует рассчитывать на консолидированной либо индивидуальной основе¹.

Новые, более жесткие нормативно-правовые требования к банкам приводят к изменению тактики функционирования банковской системы. Предполагается, что предпринимаемые меры приведут к повышению устойчивости национальной банковской системы. Тем не менее, порой данные решения ведут к нерентабельности бизнеса, утере конкурентных преимуществ, снижению эффективности и снижению доли рынка и т.д. В таких случаях предпринимаются меры по недопущению потери акционерами вложенных средств (капитала), в силу чего банки уходят с рынка. Методами ухода с банков рынка являются либо приобретение бизнеса более крупными структурами, либо объединение с другими кредитными организациями. В результате в банковском секторе наблюдается рост числа сделок слияний и поглощений.

Следующим направлением регулирования Банком России процессов консолидации на банковском рынке является одобрение сделок на приобретение долей коммерческих банков. В опера-

¹ Требования «Базеля III» к достаточности капитала банков / Режим доступа:

http://www.banki.ru/wikibank/trebovaniya_bazelya_iii_k_dostatochnosti_kapitala_bankov/ (дата обращения 05.06.2019)

циях слияния и поглощения кредитных организаций Банк России руководствуется Положением Банка России от 29 августа 2012 г. N 386-П «О реорганизации кредитных организаций в форме слияния и присоединения», федеральными законами, Инструкцией Банка России от 2 апреля 2010 года N 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций», уставами кредитных организаций¹, а также Инструкцией ЦБ РФ от 25 февраля 2014 г. № 149-И «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России)»².

Согласно Инструкции Банка России от 25 октября 2013 г. № 146-И «О порядке получения согласия Банка России на приобретение акций (долей) кредитной организации» при приобретении более 10 % акций банка на данную сделку необходимо предварительно получить согласие ЦБ РФ³ [6]. Ранее данный показатель составлял 20 %, но был ужесточен в связи резким увеличением с июня 2013 года количества сделок по покупке долей в банках [2].

К ходатайству о выдаче предварительного согласия Банка России также должны быть приложены положительное решение антимонопольного органа о даче согласия на осуществление сделки (сделок), представленное в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции», если приобретение акций (долей) кредитной организации и (или) установление контроля в отношении акционеров (участников) кредитной организации подлежит контролю в соответствии с антимонопольным законодательством⁴.

Банк России имеет право отказать в выдаче согласия на приобретение акций (долей) кредитной организации и (или) на установление контроля в отношении акционеров (участников) кредитной организации в следующих случаях:

- установления неудовлетворительного финансового положения приобретателя;
- отсутствия положительного решения антимонопольного органа, если приобретение акций кредитной организации подлежит контролю в соответствии с антимонопольным законодательством;
- отсутствия решения о предварительном согласовании сделки в соответствии с Федеральным законом об иностранных инвестициях, если приобретение акций кредитной организации и (или) установление контроля в отношении акционеров кредитной организации подлежит контролю в соответствии с Федеральным законом об иностранных инвестициях;
- нарушения требований к оформлению документов и (или) непредставления всех или части документов, предусмотренных настоящей Инструкцией 185-И.
- в других случаях, предусмотренных федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными актами Банка России⁵.

Следует отметить, что одобрение/неодобрение сделок слияния и поглощения можно назвать прямым инструментом регулирования процессов консолидации на банковском рынке.

Наконец, третий фактор деятельности Банка России, оказывающий влияние на сделки слияния и поглощения – это отзывы лицензий у банков и последующая санация.

При отзыве лицензий у кредитных организаций ЦБ РФ руководствуется Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Федеральным законом от 26.10.02 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральным законом от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и Федеральным законом от 29.07.2004 № 96-ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

Согласно данным ЦБ РФ за 2006-2013 гг. самыми частыми причинами отзыва лицензий являются (табл. 1):

- нарушение банковского законодательства (неисполнения федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, если в течение одного года к кредитной организации неоднократно применялись меры, предусмотренные Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации») – отозвано 229 лицензий;

¹ Положение Банка России от 29 августа 2012 г. N 386-П «О реорганизации кредитных организаций в форме слияния и присоединения» (с изменениями и дополнениями) // СПС ГАРАНТ.РУ (дата обращения 07.07.2019)

² Инструкция ЦБ РФ от 25 февраля 2014 г. № 149-И «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России)» // СПС ГАРАНТ.РУ (дата обращения 07.07.2019)

³ Инструкция Банка России от 25 октября 2013 г. № 146-И «О порядке получения согласия Банка России на приобретение акций (долей) кредитной организации» // СПС ГАРАНТ.РУ (дата обращения 09.07.2019)

⁴ Там же.

⁵ Там же.

- нарушение требований ст. 6 и 7 ФЗ № 115-ФЗ (п. 6 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности») – отозвано 127 лицензий;
- неисполнение требований кредиторов (п. 4 ч. 2 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности») – отозвано 77 лицензий;
- существенная недостоверность отчетности (п. 3 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности») – отозвано 67 лицензий;
- достаточность капитала ниже 2% (п. 1 ч. 2 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности») – отозвана 41 лицензия;
- размер собственных средств ниже минимального значения уставного капитала (п. 2 ч. 2 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности») – отозвана 41 лицензия.

Таблица 1

**Количество отозванных лицензий на осуществление банковских операций
у кредитных организаций в 2006-2013 гг. по различным основаниям**

Основания отзыва лицензии	Год							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Существенная недостоверность отчетности (п. 3 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	3	2	17	17	8	6	7	7
Задержка представления отчетности (п. 4 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	1	1	0	0	0	0	0	1
Осуществление операций, не предусмотренных лицензией (п. 5 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	1	0	0	0	0	0	0	1
Нарушение банковского законодательства (п. 6 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	51	29	24	34	22	18	21	30
Нарушение требований ст. 6 и 7 ФЗ № 115-ФЗ (п. 6 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	51	44	7	10	3	3	1	8
Неоднократное непредставление в установленный срок в Банк России обновленных сведений, необходимых для внесения изменений в ЕГРЮЛ, за искл. сведений о полученных лицензиях (п. 9 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	0	0	0	1	0	0	0	0
Достаточность капитала ниже 2% (п. 1 ч. 2 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	1	0	5	11	7	5	7	5
Размер собственных средств ниже минимального значения уставного капитала (п. 2 ч. 2 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	1	0	3	12	7	6	6	6
Неисполнение в срок требований Банка России о приведении в соответствие величины уставного капитала и размера собственных средств (капитала) (п. 3 ч. 2 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	0	1	0	1	0	0	0	1
Неисполнение требований кредиторов (п. 4 ч. 2 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	2	2	20	24	9	8	10	2
Снижение в течение трех месяцев подряд размера собственных средств (капитала) ниже размера собственных средств (капитала), достигнутого на 01.01.2007 (п. 5-6 ч. 2 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	0	0	0	2	1	0	0	0
Недостижение по состоянию на 01.01.2010 размера собственных средств (капитала), установленного ч. 5 и ч. 6 статьи 11.2 ФЗ «О банках и банковской деятельности» – 90 млн. руб. (п. 6 ч. 2 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	0	0	0	0	6	0	0	0

В целях предотвращения или пресечения банковской деятельности, осуществляемой в нарушение с нормами действующего банковского законодательства в России, Банком России в качестве принудительной меры воздействия к кредитным организациям применяется отзыв банковской лицензии.

Рассмотрим динамику отзыва и аннулирования лицензий кредитных организаций за период с 2009 по 2018 год (табл. 2).

**Статистика отозванных и аннулированных лицензий кредитных организаций
за 2009 – 2018 год**

Параметр	Период									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Отозвано и аннулировано лицензий КО, всего	58	45	41	30	44	95	104	117	63	77
в том числе: отозвано лицензий	43	26	18	22	32	86	93	103	51	60
аннулировано лицензий	15	19	23	8	12	9	11	14	12	17
присоединения	11	17	19	7	11	7	3	10	9	10
слияния	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
добровольная ликвидация	3	2	4	1	1	2	8	4	3	7
Доля отозванных лицензий, в %	74,1	57,8	43,9	73,3	72,7	90,5	89,4	88,0	81,0	77,9
Доля аннулированных лицензий, в %	25,9	42,2	56,1	26,7	27,3	9,5	10,6	12,0	19,0	22,1

Больше всего отозванных и аннулированных лицензий приходится на 2016 год. Следует отметить, что количество аннулированных лицензий находилось примерно на одном уровне, тогда как количество отозванных лицензий начало резко расти с 2014 года и достигло своего максимума в 2016 году – 103 лицензии. Наибольшая активность банковских присоединений приходилась на 2010-2011 гг., наименьшая – в 2015 г. Однако в том же 2015 г. было отмечено наибольшее за анализируемый период количество добровольно ликвидированных кредитных организаций – 8.

Для более точного определения активности Банка России по отзыву лицензий внесем корректировку на количество действующих кредитных организаций на соответствующий период, то есть рассчитаем соотношение отозванных и аннулированных лицензий к количеству кредитных организаций по следующей формуле:

$$I_{ол_n} = \frac{L_n}{KKO_n} \times 100\%,$$

где $I_{ол_n}$ – индекс отозванных лицензий кредитных организаций за период n,

L_n – количество отозванных лицензий КО за период n,

KKO_n – среднее арифметическое количество действующих кредитных организаций за период n.

Результаты расчета представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Расчет соотношения количества ликвидаций КО с количеством действующих
кредитных организаций на период 2009-2018 гг.**

Период, год	Количество КО (среднее арифметическое за год)	Ликвидация кредитных организаций в связи с отзывом лицензий	Индекс отзыва лицензий, %
2005	1276	35	2,7
2006	1221	60	4,9
2007	1163	49	4,2
2008	1122	33	2,9
2009	1083	43	4,0
2010	1035	26	2,5
2011	995	18	1,8
2012	967	22	2,3
2013	940	32	3,4
2014	879	86	9,8
2015	784	93	11,9
2016	678	103	15,2
2017	592	51	8,6
2018	522	60	11,5

Далее на рис. 1 представлен график динамики индекса ликвидации КО. Видно, что наибольшая активность Банка России по отзыву лицензий наблюдалась в 2016, 2015 и 2018 гг. В 2016 г. у каждого шестого банка была отозвана лицензия, в 2015 – у каждого восьмого, а в 2018 – у каждого девятого.

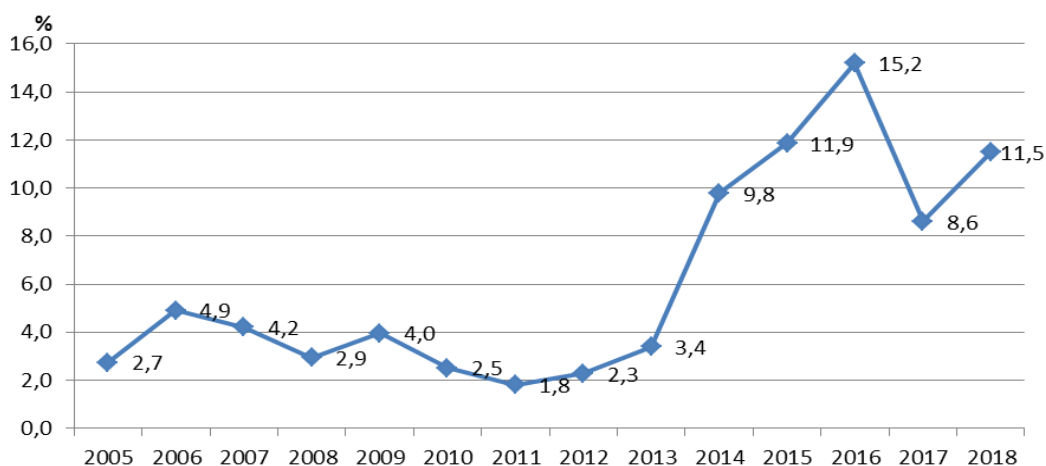

Рис. 1. Динамика индекса ликвидации КО за 2005-2018 гг.

На основании «книги памяти» портала Банки.ру¹, представим статистику отзыва лицензий с 1991 по 2018 год.

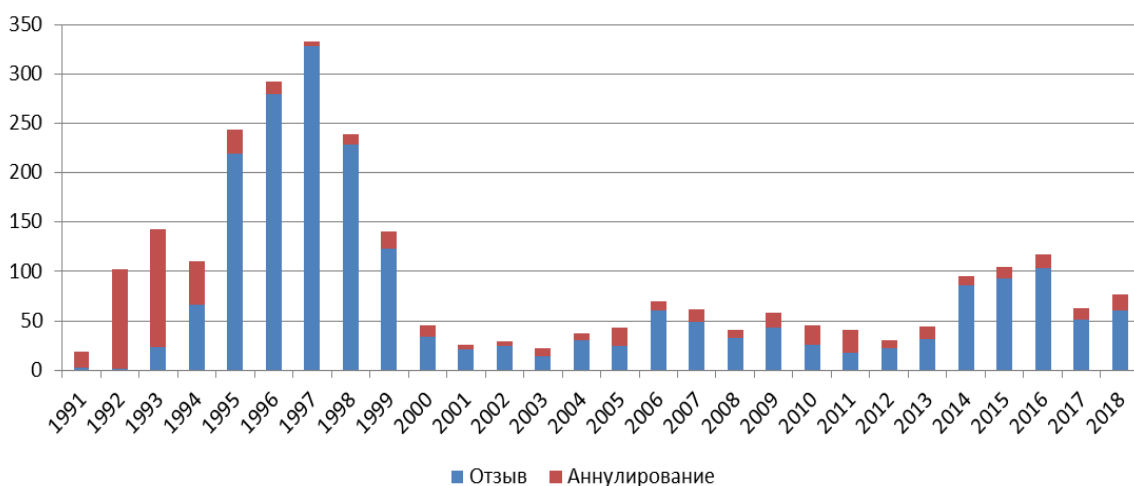

Рис. 2. Отзыв лицензий и ликвидация кредитных организаций в России

Следует отметить, что на раннем этапе развития банковской системы кредитные организации ликвидировались в основном добровольно. В период 1991-1992 гг. было всего 3 отозванные лицензии и 118 ликвидированных КО. Однако с 1993 года Банк России начинает использовать инструмент отзыва лицензии более активно и к 1995 году масштаб отзыва лицензий поражает. В 1995 году было отозвано 219 лицензий, в 1996 г. – 280, в 1997 г. – 328, в 1998 г. – 228 в 1999 г. – 123 лицензии. Далее произошел резкий спад количества отозванных лицензий. Поэтому период 2014-2016 гг. можно назвать периодом «большой чистки» весьма условно. За все время Банком России было отозвано 2094 лицензии, 576 банков были ликвидированы по собственному решению, в том числе в результате реорганизации. Таким образом, Банк России оказывает сильное влияние на институциональную банковскую структуру, по масштабам во много раз превосходящее рыночные процессы реорганизации банков.

Определим, насколько активность Банка России по отзыву лицензий влияет на процессы консолидации в банковском секторе. Для этого сравним динамику отзыва лицензий и проведения сделок слияния и поглощения за период с 2007 по 2018 гг. (рис. 3).

Рост количества сделок M&A приходится на 2009-2011 гг., то есть после кризиса 2008 года, отметившегося ростом отзывов лицензий. Второй скачок сделок M&A наблюдался в 2016 году (хотя большая их часть носила формальный характер внутри банковских групп), однако, согласно рисунку рост количества отзывов лицензий начался с 2014 года. Таким образом, деятельность Банка России по уменьшению количества кредитных организаций на рынке не влияет на динамику рынка слияний и поглощений.

¹ Книга памяти. Портал Банки.ру. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.banki.ru/banks/memory/?by=PROPERTY_date&order=desc&PAGEN_1=52

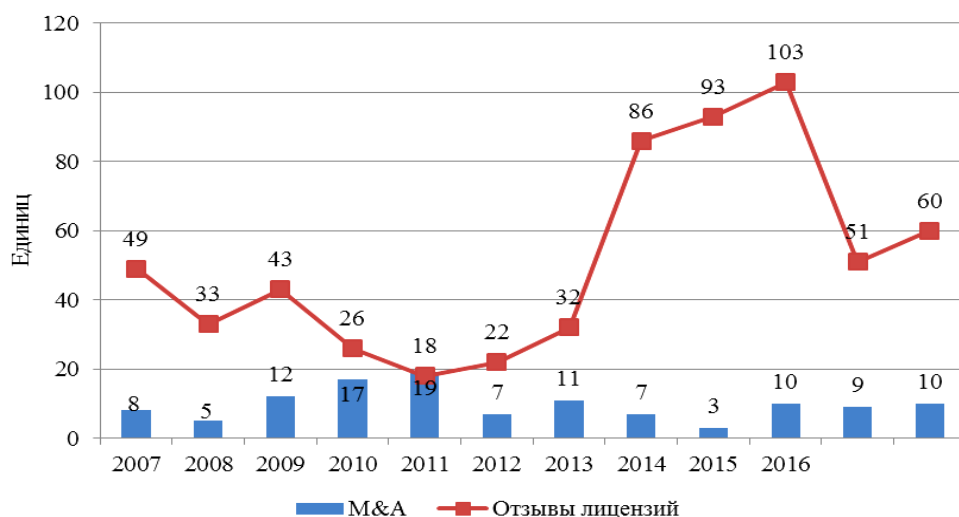

Рис. 3. Сравнение динамики отзыва лицензий и сделок M&A за 2007-2018 гг.

Выделение в российском банковском секторе системно значимых финансовых институтов, тем не менее, остается значимой мерой, стимулирующей их консолидацию. Указание Банка России от 22.07.2015 г. №3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» определило для системно значимых банков количественные показатели деятельности кредитных организаций, а также критерии кредитных организаций, активных в международной сфере. Так, в перечень системно значимых включаются кредитные организации, составляющие не менее 60 % совокупных активов национального банковского сектора¹.

Наиболее вероятным сценарием развития банковского сектора РФ является присоединение системно значимыми банками меньших по сравнению с ними банков и увеличение активов и капитала. Таким образом, ядро консолидации в банковском секторе будут формировать именно системно значимые российские банки. Напомним, что в кризис 2008-2009 гг. было выделено несколько приоритетных финансовых институтов, которым в связи со сложной ситуацией на мировых финансовых рынках была оказана государственная поддержка. Динамика накопления активов данных банков в 2016-2018 годах превосходила динамику развития всего банковского сектора РФ, и это было обусловлено как увеличением прибыли, так и сделками поглощения².

В табл. 4 систематизированы результаты оценки влияния инструментов Банка России на процессы консолидации.

Таблица 4

Оценка влияния используемых ЦБ РФ инструментов на процессы консолидации в банковском секторе за период 2010-2018 гг.

Инструменты		
Установление обязательных нормативов (в том числе нормативов достаточности капитала) к банкам	Рассмотрение и одобрение / не одобрение сделок слияния и поглощения кредитных организаций	Отзыв лицензий у кредитных организаций за нарушения ведения банковской деятельности, санация
Оценка влияния на процессы консолидации (за период 2010-2018 гг.)		
Количество отзывов лицензий по причине недостаточного размера собственных средств: 2010 – 11 отзывов; 2011 – 6 отзывов; 2012 – 5 отзывов; 2013 – 7 отзывов; 2014 – 13 отзывов; 2015 – 22 отзыва; 2016 – 12 отзывов; 2017 – 18 отзывов; 2018 – 21 отзыв Итого – 115 отзывов.	Случаев запрета сделок M&A со стороны ЦБ РФ не обнаружено.	376 отзывов лицензий приходится на нарушения, не связанные с недостаточностью собственных средств банка.

¹ Годовой отчет 2015 г. Банка России // Электронный ресурс. Режим доступа http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2015.pdf (дата обращения 10.07.2019)

² ЦБ утвердил перечень системно значимых банков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9258390> (дата обращения 10.06.2019)

Таким образом, Центральный Банк Российской Федерации обладает системой инструментов, которая позволяет влиять на процессы консолидации организаций в банковском секторе. Хотя официально Банк России не ставит целью ускорять или, наоборот, сдерживать процессы консолидации, тем не менее, он в состоянии активно воздействовать на данные процессы.

Литература

1. Петрущенко Ю.М. Сделки слияния/поглощения как стратегический инструмент управления стоимостью банковского бизнеса //Электронный ресурс. Режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/sdelki-sliyaniya-pogloscheniya-kak-strategicheskiy-instrument-upravleniya-stoimostyu-bankovskogo-biznesa> (дата обращения 20.06.2019).
2. Степанов П.А. Процессы банковских слияний и поглощений: этапы развития и современные тенденции // Молодой ученый. 2014. № 19. С. 369 – 371.

Koyka Kristian Anatolyevich, postgraduate student of the Finance and credit Department, Economic Faculty, Peoples' Friendship University of Russia (6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation).

E-mail: kris_fesm_97@mail.ru

THE ROLE OF THE BANK OF RUSSIA IN THE REGULATION OF PROCESSES OF CONSOLIDATION IN THE BANKING SECTOR OF RUSSIA

Abstract

The article systematizes the tools that allow the Central Bank of the Russian Federation to influence the consolidation processes in the banking sector and assess their impact, considered the main mandatory standards for commercial banks, the dynamics of revocation and cancellation of licenses of credit organizations, and propose a formula for correctly calculating the ratio of the number of liquidations of credit organizations with the number of existing credit organizations in 2009-2018.

Keywords: banking sector, capital adequacy, consolidation, stability of a banking system, national economy, national banking system, bank technologies, Central Bank, capital of bank.

References

1. Petrushchenkov YU.M. Sdelki sliyaniya/pogloscheniya kak strategicheskiy instrument upravleniya stoimost'yu bankovskogo biznesa //Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa <http://cyberleninka.ru/article/n/sdelki-sliyaniya-pogloscheniya-kak-strategicheskiy-instrument-upravleniya-stoimostyu-bankovskogo-biznesa> (data obrashcheniya 20.06.2019).
2. Stepanov P.A. Processy bankovskih sliyanij i pogloschenij: etapy razvitiya i sovremennye tendencii // Molodoj uchenyj. 2014. № 19. P. 369 – 371.

УДК 325

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-288-292

БЕЖЕНЦЫ ЧАКМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

**Концова
Елизавета
Андреевна** аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет
(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9).
E-mail: elizabethkontsova@gmail.com

Аннотация

Решение проблем беженцев является одним из факторов для достижения безопасности и устойчивого развития, поэтому важно привлечь внимание мирового сообщества к данному вопросу. Так, в статье рассматриваются проблемы беженцев чакма и перспективы их урегулирования. В первой части затрагивается историческая составляющая. Вторая часть посвящена основным причинам массовой миграции народа чакма. Третья часть статьи изучает попытки и указывает на актуальные проблемы урегулирования проблемы беженцев чакма.

Ключевые слова: Чакма, беженец, вынужденная миграция, Южная Азия, региональная безопасность, Конвенция о статусе беженцев, политические последствия, племенные народы, политическая автономия.

Введение

Массовые вынужденные миграции являются одной из самых острых проблем, требующих поиска решений со стороны мирового сообщества. Число беженцев увеличивается с каждым годом [1], что обуславливает необходимость выработки современных универсальных механизмов урегулирования в рамках международного сотрудничества[2]. Вопросы размещения и депортации мигрантов прочно закрепились в обсуждениях на международных форумах и даже в предвыборных программах политиков.

Принятая в 1951 г. Конвенция о статусе беженцев заложила основы существующего ныне режима беженцев. Согласно принятому в Конвенции определению, «беженцем является лицо, которое

... стало жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны ... » [3].

Одним из наиболее проблемных с точки зрения количества беженцев является регион Южной Азии. Тысячи афганских, шриланкийских, тибетских, мьянманских беженцев становятся масштабной угрозой для региональной стабильности. Афганистан стал вторым после Сирии лидером по количеству генерируемых беженцев [4]. Согласно последнему докладу УВКБ ООН от 2017 года, южно-азиатский регион занимает третье место по общему количеству беженцев после Африки и Ближнего Востока [5]. Потоки беженцев в Южной Азии имеют целый комплекс последствий политического и социально-экономического характера, что, безусловно, влияет на без того хрупкую стабильность региона, для которого характерны многочисленные конфликты, такие как война в Афганистане, Индо-Пакистанский конфликт и т.д.

Последствия раздела Индии отразились на судьбах многих народов субконтинента, став причиной беженства бенгальцев, рохинджа, бихари. Однако, одним из наиболее показательных примеров пагубного влияния процесса деколонизации стала трагичная судьба народа Чакма, изгнанного со своей родины и вынужденного искать себе новый дом.

История народа чакма

Чакма – один из древнейших племенных народов, проживающих в Читтагонгском горном районе, расположенном на северо-востоке современного государства Бангладеш. Чакма принадлежат к монголоидной расе, говорят на своем языке, относящемся к тибето-бирманской группе, имеют свою богатую культуру, традиции и обычаи.

В Читтагонгском горном районе проживало множество племенных народов, таких как Чакма, Шак, Куми, Мру, Лашаи, Трипури, Танчангя и др. До раздела Индии только 1.5% населения были мусульманами, подавляющее большинство коренных народов исповедовало буддизм и индуизм. Исторически эта территория находилась под властью индуистских правителей Типпера. Во второй половине 16 века Читтагонгский горный район был завоеван буддийским королевством Аракан (историческая область на северо-востоке Мьянмы).

В 1760 г. Британская Ост-Индская компания смогла завоевать Бенгалию, после чего северо-восточные области оказались в сфере интересов колониальных властей. А с 1787 г. в результате военного поражения чакма район находился под фактической властью британской администрации при сохранении значительной политической автономии. Вмешательство в традиционные устои, традиции и обычаи местных племен не допускалось.

В 1900 г. колониальные власти издали Акт о Читтагонгском горном районе, согласно которому было ограничено переселение в эту область некоренных народов и запрещена любая передача земли, принадлежащей местным жителям, также закреплялось их право на автономию и политическое саморегулирование. Правительственное постановление 1935 г. подтвердило положения Акта 1900 г. и обозначила особый статус Читтагонгского горного района.

Причины и волны миграции

Раздел Британской Индии стал одним из ключевых событий, определивших историческую судьбу народа чакма. Жители Читтагонгского горного района до последнего момента были убеждены, что их область войдет в состав Индии. Такая уверенность основывалась на том, что народы Читтагонгского горного района с языковой и культурной точки зрения были ближе к коренным народам северо-восточных штатов Индии, чем мусульманам-бенгальцам. Вопреки всем ожиданиям по решению Бенгальской пограничной комиссии Читтагонгский горный район отошел Пакистану [6].

Проведение границы без учета этнических реалий региона дестабилизировало систему межобщинных отношений, стало причиной нарастания конфликтного потенциала, в конечном итоге привело к активизации массовых миграции чакма из региона. Дискриминационная политика по отношению к национальным меньшинствам, проводимая Пакистаном, привела к еще большей поляризации межэтнических отношений. В 50-60-х гг. правительство Пакистана приступило к активному хозяйственному освоению северо-восточных районов страны, сопровождавшееся массовым переселением бенгальцев-мусульман, тем самым фактически упразднив особый статус Читтагонгского горного района. Отторжение у местного населения земли в пользу бенгальцев сопровождалось насилием и привело к первой волне миграции беженцев чакма на территорию Индии.

Вторая волна миграции стала следствием строительства гидроэлектростанции в Каптае, начатое руководством страны в 1960 г. Созданное в ходе реализации этого проекта водохранилище затопило район проживания чакма, под водой оказались 18 тыс. домов и обширные сельскохозяйственные угодья. В результате почти 100 тыс. чакма оказались без крыши над головой и средств к существованию [6]. Правительство практически не оказывало никакой помощи пострадавшим.

В 1971 г. в результате гражданской войны и распада Пакистана было образовано независимое государство Бангладеш. Новое руководство продолжило дискриминационную политику по отношению к национальным меньшинствам. Согласно принятой конституции, подчеркивалось, что гражданами страны могли быть исключительно бенгальцы. Построение моноэтнического и монокультурного государства на основе бенгальской идентичности сопровождалось насильственной аккультурацией малых народов. Несмотря на широко тиражируемое мнение о гомогенном характере этнокультурного ландшафта Бангладеш, в стране насчитывается не менее 45 этносов, из которых Чакма является самым многочисленным [7].

Отказ правительства признавать национальные меньшинства стал причиной эскалации напряженности в Читтагонгском горном районе и радикализации протестного движения. Попытка правительства решить вопрос силовым методом, привела к вооруженному конфликту между бангладешской армией и повстанческими группировкам. Спасаясь от гражданской войны, тысячи беженцев чакма третьей волны искали убежище на территории Индии. Один из самых масштабных притоков мигрантов произошел в 1986 г. с прибытием 51 тыс. чакма в Индию.

Последствия миграции и попытки урегулирования

В 1994 г. согласно плану о репатриации в двустороннем соглашении правительств Индии и Бангладеш, 25 тыс. мигрантов вернулось на родину. В 1997 состоялась встреча правительственной делегации Бангладеш и Шанти Бахини (вооруженная группировка народа чакма) в результате которой было подписано мирное соглашение между сторонами, а часть беженцев репатриированы. В связи с этими событиями Индию нередко обвиняют в принуждении мигрантов к репатриации. Около 200 тыс. чакма из разных волн миграции до сих пор проживают в северо-восточных штатах Индии [8].

Большое число беженцев переселили в район штата Аруначал-Прадеш. В 1972 г. Индира Ганди и премьер-министр Бангладеш Муджибур Рахман заключили двустороннее соглашение, по которому Индия взяла на себя ответственность за мигрантов, прибывших в страну до 25 марта 1971 г. и обязалась предоставить им индийское гражданство [6].

Решение о предоставлении гражданских прав встретило отпор у местных властей. И даже в настоящее время беженцам чакма, проживающим в штате Аруначал-Прадеш на протяжении более 50 лет, так и не удалось получить официальный статус, руководство штата последовательно отказывает им в признании. На сегодняшний день чакма из Аруначал-Прадеш имеют статус лиц без гражданства.

Аруначал-Прадеш – относительно небольшой штат, для структуры народонаселения которого размещение тысяч беженцев чакма имеет решающее значение. Начиная с самых первых волн миграции чакма, местные власти настаивали на их депортации. С начала 1990-х годов община чакма усилила свою борьбу за гражданские права, обвинив правительство штата в нарушениях прав человека. В январе 2004 г. чакма добились включения 1,497 чел. в списки избирателей, что стало значимым шагом в борьбе за признание [9].

Местные жители воспринимают чакма как потенциальную угрозу племенной культуре и традициям, а местные власти выражают опасения, что признание чакма изменит демографию штата. Они опасаются, что 65 тыс. беженцев чакма в будущем могут стать доминирующей политической силой, в результате чего вопрос о депортации будет закрыт автоматически. Еще больше местные жители обеспокоены постепенной передачей земли беженцам. Кроме того, беженцев также обвиняют в посягательстве на земли лесных заповедников [9]. Так, в феврале 2019 г. в обществе активно обсуждалась новость о том, что около 400 чел. из общины чакма разбили лагерь в заповедном лесу. Для организации поселения, чакма срубили тиковые деревья общей стоимостью в 20 млн. рупий. [10] Серьезную обеспокоенность властей штата вызывают подозрения в связи беженцев чакма с подпольными экстремистами, действующими в Трипуре [9].

Отказ местных властей штата предоставить беженцам официальный статус вынудил Верховный суд вмешаться в ситуацию. В 1995 г. Суд постановил правительству Аруначал-Прадеш провести регистрацию чакма в записях о гражданстве. Местные власти проигнорировали его исполнение. В 2015 г. ситуация повторилась – Верховный суд обязал предоставить гражданство беженцам чакма, которые мигрировали из Бангладеш до 1971 г. Однако местные власти до сих пор не предприняли попыток к исполнению этого постановления [8].

В 2016 г. была принята поправка к Закону о гражданстве, согласно которой предполагалось предоставить гражданство лицам, прибывшим в страну из Афганистана, Бангладеш и Пакистана, и принадлежащим к индуистам, сикхам, буддистам, джайнам, парсам или христианам. Эта поправка встретила широкую критику со стороны северо-восточных штатов [11].

В 2017 г. Ассамблея штата Аруначал-Прадеш приняла резолюцию, в которой содержалась просьба к центральным властям учитывать права коренного населения при рассмотрении вопроса о предоставлении гражданства беженцам чакма [12]. Общинные лидеры чакма увидели в данной резолюции предлог для отказа местных властей решить проблему и подвергли критике главного министра [12].

В дополнение к политической стороне вопроса, гуманитарные последствия для беженцев были удручающими. Из-за отсутствия официального статуса чакма, лишены доступа к таким базовым правам, как образование, здравоохранение, свобода перемещения. Общинных школ очень мало, и большинство из них предоставляют только 4-5 классное образование, 55% беженцев чакма неграмотны. Вероятно, можно утверждать, что среди всех групп беженцев, проживающих в Индии, ситуация с народом чакма вызывает наибольшие опасения [6].

Заключение

Таким образом, проблема чакма является одним из ярких примеров разрушительного наследия колониальной политики. События, которые произошли более полувека назад, находят свое отражение в политических и социокультурных проблемах штата Аруначал-Прадеш в наши дни. Последствия мирополитических изменений или региональных событий, таких как деколонизация, войны, политические гонения, этноконфессиональные конфликты, природные и техногенные катастрофы или социально-экономические проблемы – вот ряд факторов способствующих возрастанию числа беженцев в мире. Беженцы чакма столкнулись с рядом таких факторов.

Являясь следствием нестабильности, массовые вынужденные перемещения в свою очередь сами могут стать причиной напряженностей, которые зачастую перерастают в национальные, региональные и даже международные конфликты. Поток беженцев может вызвать острый социально-политический кризис в стране пребывания, привести к дестабилизации системы межэтнических и межконфессиональных отношений, ухудшить экономические условия жизни местного населения. Ряд этих закономерностей можно наблюдать в ходе развития вопроса об урегулировании проблемы чакма, который существенно затронул политическую и социальную стабильность Северо-Восточной части Индии, в большей степени штат Аруначал-Прадеш, что только усугубляется сообщениями об экстремизме беженцев чакма.

Разобщенность центральных властей Индии и местных властей штата является прямым препятствием к мирному урегулированию. Стоит отметить, что Бангладеш перестал участвовать в урегулировании после соглашения с Индирой Ганди, что так же негативно сказывается на положении беженцев. Более того, автор исследовал ряд документов Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), в которых не уделяется должного внимания решению проблемы бедственного положения чакма. В условиях глобализации, интенсификации и интернационализации международной жизни, проблемы беженцев давно вышли за пределы локальных вопросов и приобрели трансграничный характер. На примере чакма видно, что решение вопросов беженства сегодня невозможно исключительно на уровне местных или национальных властей, требуется региональное и международное взаимодействие.

Литература

1. *UNHCR UNHCR STATISTICS. The World in Numbers* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://popstats.unhcr.org/en/overview#_ga=2.182524133.2139157402.1557697667-1299877512.1557697667 (дата обращения 20.05.2019)
2. *UN Глобальные вопросы повестки дня.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/global-issues-overview/> (дата обращения 10.05.2019)
3. *UN Определения.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/definitions> (дата обращения 10.05.2019)
4. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев За период с 1 июля 2016 года по 30 июня 2017 года. (A/72/12) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=59c8d9774> (дата обращения 17.05.2019)
5. *UNHCR Populations of Concern to UNHCR.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://reporting.unhcr.org/sites/default/files/gr2017/pdf/01c_PoC.pdf (дата обращения 22.05.2019)
6. *Chakma Jyoti Bikash. The great exodus of the Chakmas and its aftermath: an overview.* // International Seminar on Society, Polity and Economy of the Chakmas on 12-13 December 2013 – P. 1.
7. *Chowdhury Raqib: Being and Seeing Chakma.* – 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/318094191_Being_and_Seeing_Chakma P.41 (дата обращения 20.05.2019)

8. *The Hindu*. Who are Chakmas? Sep. 14, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/national/who-are-chakmas/article19682129.ece> (Дата обращения 14.05.2019)
9. *Institute of peace and conflict studies*. Arunachal Pradesh: The Chakma-Hajong Refugee Crisis – 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ipcs.org/focusthemesel.php?articleNo=1687> (Дата обращения 22.05.2019)
10. *Timesofindia*. 400 Chakmas escape to Tripura from Arunachal Pradesh – 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/agartala/400-chakmas-escape-to-tripura-from-arunachal-pradesh/articleshow/67813863.cms> (Дата обращения 21.05.2019)
11. *The Hindu*. What is the Citizenship (Amendment) Bill, 2016? – 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/national/other-states/what-is-the-citizenship-amendment-bill-2016/article23999348.ece> (Дата обращения 14.05.2019)
12. *Hindustantimes*. Arunachal assembly resolution on citizenship to Chakmas, Hajongs kicks up fresh row – 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hindustantimes.com/india-news/arunachal-assembly-resolution-on-citizenship-to-chakmas-hajongs-kicks-up-fresh-row/story-1kom96LXBuCOBM80LeNy7L.html> (Дата обращения 18.05.2019)

Kontcova Elizaveta Andreevna, postgraduate student, Saint-Petersburg State University (7-9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation). E-mail: elizabethkontsova@gmail.com

ЧАКМА REFUGEES: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract

In order to achieve sustainable development world society should pay attention to a single refugee case and try to find solutions to meet their needs, thus article considers Chakma refugees' problems and prospects to their resolutions. First part of the article studies history of Chakma people. Second part reviews main reasons of mass forced migration. Third part of the article is to consider attempts and current issues of settlement for Chakma refugees.

Keywords: *Chakma, refugee, forced migration, Southern Asia, regional security, Convention on the status of refugees, political consequences, breeding people, political autonomy.*

УДК 323

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-292-297

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭТНОС» И «НАЦИЯ» В УСЛОВИЯХ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА РФ

Рамазанова аспирант, Северо-Западный институт управления Российской академии
Патимат народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Рамазановна (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43).
E-mail: pati-agent@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной в настоящее время проблеме межэтнических и межнациональных отношений между различными социальными группами и перспективам развития в России благоприятной ситуации в вопросах этнического взаимодействия. В статье рассматривается терминология таких понятий, как «этнос», «нация», «народ», изучается вопрос поэтапного развития одного понятия из другого и современного применения этих терминов в настоящее время. Особое внимание было уделено такому понятию, как «нация» в его негативном ключе и его воздействию на этнические группы внутри государств. В заключение раскрываются перспективы построения в России полиэтнического народа, объединенного на основании общности таких факторов, как: исторический путь, ценности и идеи.

Ключевые слова: *этнос, нация, этническая группа, национально-территориальное устройство, Российская Федерация, народ, социальные группы, полиэтнический народ, этническое взаимодействие.*

Актуальность темы исследования заключается в рассмотрении понятий «этнос» и «нация» и их взаимосвязи с национально-территориальным устройством Российской Федерации.

Как правило, мы используем такие понятия, как «нация», «этнос» или «народ» зачастую в одинаковом ключе, определяя их в качестве синонимов. Это вполне допустимо, однако с обязательным учетом того, что при более глубоком изучении между каждым из них в частности появляется разница, которая заставляет по-особенному взглянуть на данную терминологию и ее роль в развитии социологии и политологии.

Само определение термина «этнос» ранее традиционно использовалось применимо к людям с общим происхождением, в античную эпоху так именовали простые сообщества людей. Значительно позже термином «этнос» были наделены варварские племена.

При написании статьи автором были исследованы труды отечественных и зарубежных учёных, это в частности: А.А. Ашхамахова, А.А. Дадашев, А.Г. Дугин, а также А.Б. Паскачев, Ю.И. Семенов

и В.А. Тишков. Также следует отметить, что основой определения С.М. Широкогорова является идея множественности этносов, что подразумевает тот факт, что традиции, обычаи а также жизненный уклад и ряд других социокультурных факторов, которые присущи одному этносу, в любом случае отличаются от аналогичных факторов других этносов.

В зарубежной литературе чаще всего для данного определения используется термин «этничность». В частности, Макс Вебер рассматривает этничность как обязательную принадлежность человека к определенной группе других людей, у которых есть общие цели, задачи, а главное, что и обозначает их как этнос – однородность в вопросах культуры и верование в мифологическое общее происхождение. Согласно утверждению Макса Вебера, само понятие этничности (в зарубежной литературе чаще использовалось это понятие вместо термина «этнос») подразумевает принадлежность к определенной этнической группе, объединительными факторами для которой являются культурная однородность и вера в общность происхождения [3, с. 160]. Путаница в терминологии продолжает сохраняться, в частности даже указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» содержит такие несоответствия¹.

Говоря о России, стоит отметить, что наша страна является уникальной в этом ключе, так как разнообразие этнического состава в РФ огромно. Согласно официальным данным Росстата, в нашем государстве проживают около ста восьмидесяти этнических групп, каждая из которых имеет свой собственный язык, хранит свои уникальные традиции, передает из поколения в поколение свою самобытную мифологию, мировоззрение и систему ценностей. Такое многообразие вполне оправданно можно считать одним из национальных достояний Российской Федерации. Наша общая российская культура становится шире и многограннее от каждого языка, каждого мифа и каждой традиции, привнесенной из различных этнических групп.

При этом существует также мнение о том, что подобная полиэтничность, при необдуманных и неосторожных действиях со стороны центральной власти государства, может стать «ахиллесовой пятой» России. Многие известные американские геополитики, в частности Генри Киссинджер и Збигнев Бжезинский многократно в своих научных трудах озвучивали идею о разделении срединной части Евразии, «Хартленда», на несколько национальных государств, контроль над которыми намного проще осуществлять, чем над СССР или РФ.

Подобный сценарий может быть реализован нашими геополитическими противниками только путем разжигания межэтнических противоречий внутри Российского государства, а также путем внедрения подконтрольных им людей во внутривластную сферу России, с помощью новейших социальных технологий, масс-медиа и т.д. По этой причине к вопросу о регулировании межэтнических взаимоотношений в нашем государстве правительство должно подходить со взвешенным, тщательно продуманным подходом и проработанной стратегией. Основной задачей для подобной стратегии является формирование российского общества, которое будет устойчиво к межэтническим конфликтам, тем самым исключая возможность его раскола.

Однако, прежде чем приступить к обсуждению различных вариантов стратегии национальной российской политики и искать новые пути решения вытекающих из этого проблем, необходимо определиться с базовыми понятиями в области этносоциологии. Такие эксперты в этой области, как А.Г. Дугин, отмечают тот факт, что частичная неопределенность в понимании самих этносоциологических терминов существует, в том числе и в научной среде. В первую очередь, для понимания этого вопроса необходимо четкое разграничение таких фундаментальных понятий этносоциологии, как нация и национальность, этнос и народ, а затем вкратце пройти по тому курсу регулирования межэтнических взаимоотношений, предлагаемый нам представителями консервативного евразийского движения.

Понятием, которое хотелось бы рассмотреть первым в рамках данной статьи, является понятие «этнос». С. Широкогоров и М. Вебер таким образом определяют этот термин – этнос есть группа людей, которые говорят на одном языке, а также имеют общее происхождение и традиции.

Одним из определяющих факторов в жизни этноса является его язык. По словам немецкого философа М. Хайдеггера, язык есть «дом бытия». Это обусловлено тем, что именно язык в первую очередь определяет принадлежность человека к тому или иному этносу.

Таким образом, например, можно утверждать, что русскими являются все люди, которые думают и говорят по-русски, а страна их пребывания в данном аспекте не играет никакой роли.

¹ Указ Президента РФ № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19.12.2012

А. Г. Дугин определяет этнос как простое общество, зачастую с традиционным укладом развития, связь которого ощущается через общность территории и единство нравственных законов, системы обычаев и традиций, а также знаковой системой [2].

Есть также и иное определение понятия «этнос», наверное, самое необычное из всех. Оно категорически отрицает какую-либо связь между образованием этноса и с политическими, экономическими, языковыми и культурными факторами [1]. Подобный подход позволяет рассмотреть этнос в качестве группы, удовлетворяющей потребность каждого индивида – коллективную жизнедеятельность, что нивелирует роль всего остального, оставляя только идентичность самосознания. Таким образом, можно утверждать о том, что в настоящее время однозначного определения термину «этнос» не существует.

Кроме того, как показывает практика, источником происхождения этноса в подавляющем большинстве случаев становится вера в общего предка. Тот факт, что само существование общего предка весьма трудно доказать, и одновременно с этим трудно и опровергнуть, давал возможность вступить в этнос любому человеку, который заявлял о своей причастности к мифологическому происхождению остальных членов этнической группы.

Этнос неделим – обязательное условие его существования. Этнос может быть уничтожен при любой попытке вторжения в культуру этноса, его расчленения или любого другого нарушения естественного хода. В этносе отсутствует строгая стратификация, для которой характерны подобные семейным отношения, что наделяет авторитетом по обыкновению старшего члена этнической группы. Этнос является статической, консервативной единицей, способной к существованию в практически неизменном состоянии в течение довольно длительного отрезка времени, а также успешно сохранять язык и культуру [5].

Из вышеперечисленного можно сделать следующий выбор – для того, чтобы сформироваться в народ, этносам необходимо найти ряд объединительных факторов, таких как общая цель, увеличение структурированности социальных процессов и преобразования в области культуры.

Также одним из базовых этносоциологических определений определяют термин «народ». Народы формируются тогда, когда в ходе определенного витка исторического процесса этнические группы становятся вынуждены вступать друг с другом во взаимоотношения, что лишает их застойного состояния и дает толчок к развитию, формируя из их общности народы. При этом также возможен и иной процесс, когда этносы поглощаются уже сформировавшимся активным народом, причем зачастую это происходит путями активного вмешательства в их внутреннюю жизнь, вплоть до военного.

Таким образом, можно сформулировать определение народа как общность объединения этносов, вступившее в историю и ставшее одним из полноценных акторов на международной арене. При этом социум становится очень дифференцированным. После образования единого народа, для этнических групп становится возможным формирование таких важнейших элементов, как государство, религия и цивилизация.

Процесс появления народа из этноса рассмотреть на примере еврейского народа: «Существуя много лет как этнос, евреи в свое время вступили в историю, находясь в состоянии рассеивания, длительность которого составляла более 2 000 лет, однако при этом им удалось сохранить свою идентичность и стать народом, а затем придя к высшему достижению самоопределившихся народов – созданию своего национального государства, Израиля. Аналогичным образом, понятие «народ» актуально и применительно к российскому народу, который сформировался из большого количества этносов.

При этом определение "народ" является по-своему уникальным для России, так как по большей мере не имеет аналогичной терминологии в других языках, кроме русского. На английский слово «народ» переводится, как «people», на испанский – «el pueblo» то есть «люди» как общее количество, в немецком «народ» – «das Volk», по звучанию схожее с русским «полк», также обозначающий определенную общность людей. Так или иначе, ни один другой язык не может отразить это емкое русское понятие, «народ», которым мы привыкли обозначать колоссальную массу с этнической точки зрения разнородного населения, которое объединено общими целями и историей

Следующее понятие, нация, подразумевает под собой общественную единицу, выражающую политическое единение людей, которые проживают в одном и том же государстве. Слово «нация» происходит от латинского термина «natio», обозначающего общность людей, которые имеют единое происхождение в территориальном вопросе. В момент образования нации культурные различия между этносами, которые образуют государство, начинают стираться под давлением. Нацию можно сравнить с плавильным котлом для этносоциальных групп, так для ее создания уничтожаются, такие традиционные формы идентичности, как этническая, культурная, и другие, вплоть до

религиозной. Признаками формирования нации, как правило, является полная ликвидация языковых отличий между этносами, и навязывание на государственном уровне языка, принадлежащего наиболее многочисленной этнической группы в качестве единственно возможного для использования.

Уже многократно упоминаемый в работе Дугин А. Г. имел свой собственный взгляд на нацию, как на политическое сообщество, который вообще не подразумевал какое-либо влияние этноса в качестве основы. По его мнению, сама нация может быть основана исключительно на общности интересов, причем обязательно экономико-политического характера. Здесь подчеркивается тот факт, что с появлением нации исчезает общая идентичность, которую заменяет индивидуальная, в форме наделения человека статусом гражданина. Элементы и этноса и народа сохраняются в нации, однако это уже следует считать совершенно другим, более высоким уровнем [2].

Французский термин «Etat-Nation», «государство-нация», подразумевает государство, в котором возможность к существованию имеет только одна нация. В подобном государстве главным определением принадлежности к нации является формальный признак гражданства. При этом синонимичными и тождественными друг другу понятиями в таком государстве являются национальная принадлежность и, собственно, гражданство. Такие страны, как Франция и США на протяжении многих веков целенаправленно проводилась и проводится политика стирания этнических различий. При этом только индивидуальная идентичность гражданина такой страны является единственной охраняемой ценностью, другие формы идентичности уничтожаются по запросу политических интересов правящей элиты государства.

Постсоветский период богат на исследователей в этом вопросе, в частности Абдулатипов Р.Г. склонен объяснять термин «нация» как некую общность, основанную на этническом признаке, что ставит его в противоборство мнению Тишкова В. А., который все же склонен видеть в нации сообщество людей, объединенных в первую очередь гражданством.

С исторической точки зрения, современное смысловое определение такого термина, как «нация» является едва ли не более сложным, чем определение этноса. В российской научной среде традиционно используется определение нации, как определенного уровня этнической группы, возникшей в ходе исторического процесса и сохраняющаяся посредством взаимодействия с людьми, наделенными схожими взглядами, культурой и психологией. В списке определений появляются такие словосочетания, как «межнациональные отношения» и «национальная политика».

Таким образом, этнос можно определить, как некую группу людей, объединенных следующими факторами:

- общность традиций и особенности культуры;
- схожесть языка (особенно в случае наличия большого количества языковых диалектов внутри одного этноса);
- отчетливое осознание того, что у представителей одного этноса присутствует общее происхождение, что отличает их от других этносов

Понятие «национальность» – термин был введен австрийским марксистом О. Бауэром, и определяется как народ, переходящий в новое для себя состояние – нация. В советской политико-социальной сфере научной деятельности под национальностью подразумевалась этничность, что в корне не соответствует общемировому научному определению данного термина [4]. Для мировой политологической практики, именование этноса, входящего в государства, термином «национальность» сродни призыву к сепаратизму. Подобное расхождение понятий присутствует и сейчас, так как согласно Конституции РФ, мы есть многонациональный русский народ, что по европейской терминологии обрекает страну на распад на несколько государств-наций. В этом случае намного более приемлем термин «полиэтнический», что подразумевает народ, единый в рамках одного государства, но при этом состоящий из определенных групп населения, отличающихся от друг друга происхождением и культурой.

В таком случае, какое будущее ожидает Россию – формирование единого народа или нации? Почему считается, что образование нации, с точки зрения многочисленных представителей евразийского движения, является нецелесообразным и даже вредным для России? Причина этому в том, что процесс образования нации в той или иной степени является обезличиванием народа, ликвидацией всех форм идентичности, за исключением индивидуальной. С созданием нации уничтожается так называемый культурный код этноса, а за ним происходит также и утрата системы ценностей и смыслов, которая давала возможность членам этнического сообщества осуществлять жизнедеятельность в рамках социальной группы и бороться за место под солнцем. Ликвидация же этнических различий и навязывание всеобщего либерального «суррогата культуры» неизбежно приводит к исчезновению исторически сложившихся традиционных смыслов. Такой народ, в случае

насилий превращения в нацию, лишается стимуляции к развитию, прогрессированию, защите своей исконной территории и т.д. Последствия, губительные для народа, так или иначе становятся губительными и для нации – она может полностью угаснуть и исчезнуть с исторической арены.

Существует также и более перспективный вариант для развития нашего общества, который предполагает поэтапный переход к созданию одновременно единого и полиэтнического народа, способного, несмотря на свое однообразие, к объединению на основании общности исторического пути, системы ценностей и единой народной идеи.

Есть также мнение, что наиболее оптимальный, а возможно даже и единственный вариант для нормального функционирования российского общества – создание империи. Под «империей» большинство социологов понимает сочетание таких понятий, как стратегическое единство и полиэтничность, что и приемлемо в настоящий момент для России [5]

У России богатый исторический опыт в построении империй, разношерстных по своему этническому составу, причем при учете всех военных, политических, экономических и культурных достижений, этот опыт вполне можно назвать удачным – начиная от Русского царства, уже тогда полиэтнического, и заканчивая коммунистической империей Советского Союза.

Если подвести итог всем примечательным особенностям, характеризующим нынешнюю Россию, можно очевидно констатировать то, что:

- этнодемографический состав в современной России является одним из сложнейших в мире;
- население этнических групп в России в большинстве своем компактно расположены на своих этнических территории (несмотря на межнациональную и межрегиональную подвижность населения и на рост многонациональности республик);
- как в дореволюционную эпоху, так и в течение многих десятилетий после нее в период господства тоталитарного и сверхцентрализованного режима большинство народов России были лишены реальной государственности на национальной основе;
- социальный прогресс способствовал национальному самосознанию этнических групп в России, усилившегося крушением тоталитаризма и переходом к демократическому режиму;
- до сих пор не были полностью преодолены последствия тех грубых ошибок, которые были допущены советской властью в осуществлении национальной политики в отношении этнических групп;

Также следует учесть то, что наша страна сравнительно недавно вышла из глубокого социально-экономического кризиса, после чего в течение 18 лет вносит демократические преобразования, поэтому создание в РФ гражданского общества и правового государства является постепенным процессом, учитывая периодические обострения межэтнических отношений в ряде регионов.

В заключение следует отметить, что приблизительно за сто лет последовательного совершенствования в сферах гуманизма и демократии, для многонационального государства появляется реальная возможность создания такой социально-политической системы, которая была бы способна особенно чутким и внимательным образом учитывать интересы всех народов, проживающих на территории страны, вследствие чего будет исключена возможность появления такой ситуации, когда национальные меньшинства начнут нуждаться в особенных специфических национально-политических институтах и сможет довольствоваться наличием национально-культурной автономии и общегражданского равноправия.

Литература

1. Ашхамахова А.А., Дадашев А.А. Соотношение понятий «Этнос» и «Нация» в социальной философии // Общество: философия, история, культура. 2017. № 7. С. 23-27.
2. Дугин А.Г. Социология этноса. Монография. М., 2014. С. 8-14.
3. Паскачев А.Б. Национальная политика в России (от империи – к единой российской нации). – М.; Ярославль: Литера, 2016. 245 с.
4. Семенов Ю.И. Общество, население этнос // Этнос, нации, ценности. Социально-философские ценности. 2015. № 3. С. 21 – 55.
5. Тишков В.А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение. 2016. № 5. С. 5 – 22.

Ramazanova Patimat Ramazanovna, postgraduate student, Northwest institute of management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (57/43, Sredny Ave. V.O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation). E-mail: pati-agent@mail.ru

DIFFERENTIATION OF ETHNOS AND NATION CONCEPTS IN THE CONDITIONS OF NATIONAL-TERRITORIAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article is related to the current problem of interethnic and interethnic relations between different social groups, and the prospects for the development of a favorable situation in Russia in matters of ethnic interaction. The article

deals with the terminology of such concepts as "ethnos", "nation", "people", the question of gradual development of one concept from another and the modern application of these terms at the present time. Particular attention was paid to the concept of "nation" in its negative way and its impact on ethnic groups within States. In conclusion, the prospects of building a multi-ethnic people in Russia, United on the basis of common factors such as the historical path, values and ideas.

Keywords: *ethnos, nation, ethnic group, national and territorial device, Russian Federation, people, social groups, multiethnic people, ethnic vzaimodeystvy.*

References

1. Ashkhamahova A.A., Dadashev A.A. Sootnoshenie ponyatij «Etnos» i «Naciya» v social'noj filosofii // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2017. № 7. P. 23-27.
2. Dugin A.G. Sociologiya etnosa. Monografiya. M., 2014. P. 8-14.
3. Paskachev A.B. Nacional'naya politika v Rossii (ot imperii – k edinoj rossijskoj nacii). – M.; YAroslavl': Litera, 2016. 245 s.
4. Semenov YU.I. Obshchestvo, naselenie etnos // Etnos, nacji, cennosti. Social'no-filosofskie cennosti. 2015. № 3. P. 21 – 55.
5. Tishkov V.A. Ot etnosa k etnichnosti i posle // Etnograficheskoe obozrenie. 2016. № 5. P. 5 – 22.

УДК 323

DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-3-297-302

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Степанов аспирант Института государственной службы и управления,
Вадим Российская академия народного хозяйства и государственной службы
Евгеньевич при Президенте РФ (119606, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 84).
E-mail: vstepanov777@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию методологических основ деятельности представительств субъектов Российской Федерации в системе государственного управления. Данные институты, несмотря на свою многолетнюю историю существования, остаются по сей день недостаточно исследованными. Более чем за двадцать лет функционирования представительств субъектов Российской Федерации в современной системе органов власти, их роль и значение так и не стали в научной среде популярным предметом для исследования. Автором делается попытка на основании анализа теории социального действия М. Вебера, теории Ю. Хабермаса о политически функционирующей общественности, теории групп интересов А. Бентли, Д. Трумена, М. Олсона, концепции делегирования П. Бурдье, концепции делегативной демократии Г.О' Доннелла раскрыть сущностные характеристики представительских институтов в системе государственного управления и их значение в процессе реализации политических решений. По итогам статьи автор делает вывод о том, что представительства субъектов Российской Федерации – это институты, представляющие на федеральном уровне определенные группы интересов: официально – регионов России, высшего должностного лица, органов исполнительной власти, а фактически – практически всех ветвей власти, институтов гражданского общества, предпринимательского сообщества. Определяется, что представительства субъектов Российской Федерации – это институализированные формы трансляции политических решений. При этом их функциональное предназначение зависит от приоритетов руководства соответствующих субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: *представительство, регион, субъект Российской Федерации, методология, группы интересов, коммуникация, гражданское общество, лоббизм, социальный прогресс.*

Представительства субъектов Российской Федерации, несмотря на свою многолетнюю историю существования, остаются по сей день недостаточно исследованными. Более чем за двадцать лет функционирования данного института в современной системе органов власти, его роль и значение так и не стали в научной среде популярным предметом для исследования. Однако в данной статье мы попытаемся определить сущность представительств субъектов Российской Федерации в системе государственного управления, исследовав методологические основы их деятельности.

Автор придерживается позиции, что представительства субъектов Российской Федерации – это институты делегирования полномочий, их глубокий анализ возможен при помощи концепции рациональности социального действия М. Вебера [1, с. 602], которая лежит в основе научных взглядов немецкого социолога и философа Ю. Хабермаса.

Ю. Хабермас убежден, что в настоящее время в контексте социального взаимодействия над иррациональностью превалирует рациональность. Социальный прогресс, по его мнению, это развитие рациональности субъекта действия, его коммуникативных и познавательных способностей [2, с. 92]. Он определяет рациональное социальное действие как осмысленное поведение, сформированное в результате целеполагания и управляемое знанием.

В свою очередь ученый выделяет несколько видов социального действия: нормативное, стратегическое, драматургическое, коммуникативное. Коммуникативное действие, с его точки зрения, является инструментом для формирования диалога, взаимодействия, при этом, как известно, ключевой функцией представительств субъектов Федерации является как раз-таки коммуникация.

Отметим, что представительства функционируют в нескольких системах социального взаимодействия «центр-регион», «регион-регион» и «гражданское общество - регион». В системе «гражданское общество - регион» коммуникативная функция является определяющей. При этом, на наш взгляд, в рамках данной «связки» гражданское общество – это:

1. определенная часть граждан, проживающая в месте нахождения представительского института, а не на территории региона, которая стремится поддерживать неразрывную связь с «родным» субъектом Федерации (к примеру, так называемые «землячества»);

2. определенная часть граждан, проживающая на территории любого субъекта Федерации, желающая выстраивать взаимодействие с органами власти конкретного региона, а также, как показывает практика, в некоторых случаях стремящаяся контролировать их. (Речь идет о гражданах, обращающихся в представительства субъектов и полагающих, что данные структуры являются вышестоящими по отношению к региональным органам власти).

Указанные сентенции неотъемлемо согласуются с теорией Ю. Хабермаса о политически функционирующей общественности, которая раскрывает проблемы активизации граждан для участия в контроле за деятельностью политического и государственного аппарата [3, р. 183].

В данной теории общественность представлена как определенная часть активных граждан, находящихся в постоянной коммуникации и не занимающих должностей в административном, политическом аппарате государства, общественных организациях, и поэтому способных объективно, непредвзято оценить и проконтролировать деятельность указанных институтов.

При этом дефиниция «гражданское общество» по Ю. Хабермасу трактуется не как социальная организация, а как социальная коммуникация активной части населения, противодействующей незаконному насилию со стороны государства, реализующимся при попустительстве социальной бюрократии – партий, союзов и т.д. [3, р. 190].

Исследуя основы существования и функционирования представительств субъектов Федерации, обратимся к проблематике «групп давления» и «групп интересов», которые являются различными формами проявления лоббизма, объединенными одной характеристикой: социальное взаимодействие в целях изменения процесса, статуса, решения.

Отечественный ученый Ильичева Л.Е. трактует лоббизм как комплекс аргументаций, механизмов подготовки, консультирования в целях содействия принятию необходимых законов, участия в других социально-конструктивных актах. По ее мнению, чаще всего в основе лоббизма лежит экономический феномен, который в настоящее время приобретает политическую сущность, реализуя групповые интересы и оказывая влияние на принятие политических решений. На современном этапе лоббизм – это специфический автономный механизм давления, нацеленный на принятие соответствующего государственного решения, и благодатное поле для провокаций [4, с. 58]. В рамках трансформации российского социума лоббизм приобретает новое свойство, институционализируется и постепенно превращаясь в легитимный феномен экономической и политической жизни «институтов» [5, с. 15].

С категорией «лоббизм» тесно связаны вопросы представительства групп интересов в системе государственного управления, которые также в контексте нашей работы представляют особый интерес.

Один из основоположников теории «групп интересов» исследователь А. Бентли в начале XX века наиболее детально исследовал данный феномен в контексте социально-политической деятельности. Основой его фундаментальной работы стала идея о том, что базовой единицей социума является группа добровольно объединившихся индивидов, по его словам, общество – это совокупность групп, которые его формируют [6, р. 222].

Деятельность представительств обусловлена интересами субъектов Федерации и направлена на их реализацию. Собственных целей люди достигают, объединяясь в группы на основе схожих интересов, а не индивидуально. «Поведение, личность, убеждение индивида могут рассматриваться только в контексте его деятельности в какой-либо группе» [6, р. 18]. По А. Бентли, политика – это

взаимодействие заинтересованных групп, преследующих свои цели, а социум – это совокупность различных групп интересов, при этом количество данных групп ограничивается только интересами, ради которых они сформированы и функционируют.

С точки зрения ученого, политическая сфера жизни социума не ограничивается функционированием государственных институтов, принимающих властные решения. Политическая сфера в действительности намного динамичнее и сложнее, так как она включает в себя множество парадоксальных социальных взаимодействий, в том числе неформальных. Исследование государственного устройства страны не позволяет определить причины принятия тех или иных решений, а также тех, кто является реальным контролером деятельности государственных органов.

Согласно А. Бентли, политика заключается в борьбе противоборствующих людей, объединенных в группы, ради достижения собственных целей.

Процессы государственного управления являются процессами, в рамках которых противоборствующие группы оказывают давление друг на друга, а управленческие решения – это по сути консенсусы между данными группами. С точки зрения А. Бентли, данные консенсусы – это стабилизирующие факторы любого сообщества. Таким образом, исследование лоббистского потенциала представительств субъектов Федерации должно базироваться на анализе процессов взаимодействия групп интересов [7, с. 63 – 66].

Ученый разделяет «группы интересов» на политические и простые. Политические группы, по его мнению, являются лоббирующими структурами, так как характеризуются определенным числом индивидов, состоящих в определенных отношениях друг с другом и имеющих взаимное влияние. Также ученый разделяет группы на действительные и латентные, при этом последние характеризуются отсутствием внутригрупповой деятельности.

Зарубежный исследователь Д. Трумен в качестве одного из основных признаков группы интересов выделяет определенный уровень организационной структуры, что в последствии было обозначено в виде аксиомы. Ключевым тезисом его концепции является положение о том, что при этом имеются в виду официальные государственные учреждения, официальный механизм государственного управления.

Государство (по Д. Трумену) это социальный институт, обеспечивающий распределение ресурсов между группами интересов [8, р. 23 – 29]. Политическая конкуренция, формирующаяся в процессе борьбы групп интересов за ресурсы, стимулирует социальное равновесие и поддерживает стабильность действующей политической системы. При этом также способствует общественному равновесию возможность индивида одновременно быть участником нескольких конкурирующих групп интересов. Из этого следует, что никакая группа интересов в принципе неспособна достигнуть абсолютного «превосходства» над другой в процессах распределения ресурсов.

Американский экономист М. Олсон, в свою очередь, изложил собственную точку зрения на теорию групп интересов в работе «Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп».

Ученый отмечает, что основоположники теории групп интересов А. Бентли и Д. Трумен считали главными субъектами политического процесса экономические группы, стремящиеся к собственной экономической выгоде соответственно. При этом реже они констатировали участие в политическом процессе групп, организованных по неэкономическим основаниям. Согласно М. Олсону, группы индивидов с общими интересами действуют в общих интересах с такой же активностью, с какой отдельные индивиды действуют в собственных личных интересах [9]. При этом М. Олсон уточнял, что «до тех пор, пока не существует какого-либо принуждения или группа недостаточно велика, рациональные, своекорыстные индивиды не будут прилагать никаких усилий к достижению общегрупповых целей» [9], во всяком случае, без селективной личной заинтересованности.

Таким образом, с данных теоретических позиций представительства субъектов Федерации – это институты, представляющие на федеральном уровне определенные группы интересов: официально – регионов России, их органов исполнительной власти, высшего должностного лица, а фактически – практически всех ветвей власти, институтов гражданского общества, предпринимательского сообщества.

Теснейшим образом с вопросами лоббизма, групп интересов, групп давления связаны вопросы делегирования, которым посвящены труды французского социолога П. Бурдьё.

По его мнению, функцией политического делегирования является представительство, в то время как политическое представительство – это равноправное политическое делегирование, когда от одного субъекта передаются полномочия другому для осуществления политической воли первого. Однако, когда субъект, получает полномочия от нескольких акторов как социальной группы, он приобретает власть над ней.

Вместе с тем П. Бурдые характеризует отношения, возникающие в процессах делегирования, как равноправные. При этом политическое представительство значительно зависит от типа делегирования прав и полномочий [10, с. 230].

С позициями философа трудно не согласиться, однако, мы отметим, ряд замечаний применительно к исследуемым представительским институтам.

Во-первых, философ утверждает, что в условиях получения лицом (в данном случае представительством) полномочий от множества лиц как социальной группы, данное «лицо» приобретает определенную власть над ней. Мы не можем согласиться с данным тезисом, поскольку представительство субъекта Федерации находится в подчиненном положении по отношению к региональным органам власти. При этом профанация представляемых интересов представительствами практически сведена к «нулю».

Во-вторых, ученый указывает на характер равноправности отношений, возникающих в результате делегирования. Однако мы считаем, что в результате делегирования учредителем полномочий представительству возникают отношения подчиненности, а не равноправия. Таким образом, органы власти субъектов Федерации транслируют свои политические ресурсы через представительские институты.

В-третьих, ученый утверждает, что политическое представительство значительно зависит от типа делегирования прав и полномочий. С данной сентенцией трудно не согласиться. Действительно, в настоящее время в условиях трансформации функций и статусов представительств, это встречается в практике государственного управления.

Иную точку зрения по поводу политического делегирования высказал аргентинский политолог Г.О`Доннелл. На основе опыта политического развития ряда стран он предложил новый тип демократии – делегативную, которая представляет собой промежуточный, переходный феномен между авторитарным режимом и представительной демократией [11, р. 17]. Делегативная демократия переходит либо к представительной, либо к авторитаризму, либо в состояние нестабильного политического равновесия [12, с. 105 – 112]. При этом данная форма организации социума является результатом выборов.

В рамках делегативной демократии наибольший объем полномочий сконцентрирован у исполнительной власти, однако формы взаимодействия политических субъектов, процессы принятия политических решений не институализированы. Данная модель, как считает ученый, может привести к глубокому кризису в силу того, что другие ветви власти теряют свои позиции в процессах принятий управленческих решений. При этом кризис может быть не только политическим, но остро социальным из-за того, что принимаемые одним «центром» власти решения затрагивают значимые экономические отрасли и чаще всего не исполняются в полном объеме.

Ученый отмечает, что потенциальный кризис имеет в основном негативные аспекты: возрастающая политическая пассивность, монополизация всех властных ресурсов в «одних руках», социально-экономический упадок, однако вероятны позитивные проявления: осознанный компромисс между властью и социумом, мобилизация общества в целях преодоления общих проблем.

Сравнивая представительную демократию с делегативной, отметим следующие отличительные черты.

1. В рамках представительной демократии представители несут ответственность за те решения, которые они принимают от имени других лиц. Представительная демократия является институционализированной и предполагает ответственность как по вертикали (по отношению к избирателям), так и по горизонтали (по отношению к властным институтам). В то время как в рамках делегативной демократии существует только вертикальная ответственность, а горизонтальная отсутствует.

2. В условиях представительной демократии процесс принятия решений упорядочен, рационализирован, а в условиях делегативной демократии принимает решения только избранный глава государства – президент, так как отсутствует горизонтальная ответственность.

3. Представительные демократии институционализированы и нормативно организованы, поэтому направлены на последовательное, постепенное решение текущих политических задач, в том числе обусловленных предвыборными обещаниями. В то время как делегативная демократия в силу того, что сформирована в кризисных социальных условиях, характеризуется хаотичным стилем реализации государственной политики, несистематизированностью и неупорядоченностью в принятии политико-управленческих решений. Также она, как правило, не направлена на реализацию предвыборных обещаний.

Основываясь на концепции делегативной демократии Г.О`Доннелла, повторим, что в современных условиях представительной демократии в нашей стране, наряду с представительными

органами власти всех уровней функционируют, исследуемые нами дополнительные институты представительского характера – представительства субъектов Федерации.

Их деятельность упорядочена и отрегулирована как по горизонтали, так и по вертикали, в связи с чем, все их задачи реализуются в соответствии с конкретными процедурами и направлениями деятельности, определенными вышестоящим руководством. Однако зачастую представительства демонстрируют собой некоторые аспекты делегативной демократии: в наименованиях преимущественного числа данных институтов декларируется представление интересов именно исполнительного органа региональной власти (Например, Представительство Правительства Забайкальского края при Правительстве Российской Федерации; Представительство правительства Тульской области; Представительство Администрации Костромской области при Правительстве РФ и другие). Основным направлением деятельности данного вида представительств является обеспечение реализации губернатором региона и правительством региона своих полномочий во взаимоотношениях с федеральными органами власти. Таким образом, формально интересы исполнительной власти региона ставятся выше интересов других ветвей власти.

Вместе с тем ряд представительств декларирует всё-таки представление интересов всего региона, главы региона и органов исполнительной, законодательной власти субъекта Федерации (Представительство Волгоградской области в городе Москве, Постоянное представительство Красноярского края при Правительстве Российской Федерации, Полномочное представительство Республики Башкортостан при Президенте Российской Федерации и другие). Основным направлением деятельности данного вида представительств является обеспечение взаимодействия губернатора региона, регионального исполнительного и законодательного органа с федеральными органами власти, а также представление интересов всего региона по вопросам, затрагивающим его интересы.

Таким образом, по итогам вышесказанного, отметим следующее. На основании анализа теории социального действия М. Вебера, теории Ю. Хабермаса о политически функционирующей общестственности, теории групп интересов А. Бентли, Д. Трумена, М. Олсона, концепции делегирования П. Бурдьё, концепции делегативной демократии Г. О'Доннелла мы раскрыли сущностные характеристики представительских институтов в системе государственного управления и их значение в процессе реализации политических решений.

Рассмотрев коммуникацию как особый тип социального действия, мы констатировали определенное соотношение с современными представительскими институтами, ведь одной из их ключевых функций является как раз-таки коммуникация.

Мы определили, что представительства субъектов Федерации – это институции, представляющие на федеральном уровне определенные группы интересов: официально – регионов России, высшего должностного лица, органов исполнительной власти, а фактически – практически всех ветвей власти, институтов гражданского общества, предпринимательского сообщества.

Основываясь на вышеизложенном, мы делаем вывод о том, что представительства субъектов Российской Федерации – это институализированные формы трансляции политических решений. При этом их функциональное предназначение зависит от приоритетов руководства соответствующих субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко; комм. А.Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Пер. с нем. Д.В. Складнева. Спб., 2000. 382 с.
3. Habermas J. Legitimation problems in the modern state // Habermas J. Communication and the evolution of society. Beacon Press, 1979, pp. 178 – 206.
4. Ильичева Л.Е. Провокация в системе политических технологий в лоббистской деятельности // Провокация: экспертное измерение. – М.: Новый хронограф, 2017. С. 56-70.
5. Ильичева Л.Е. Специфика лоббизма в трансформируемом российском обществе // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 4. С. 15 – 18.
6. Bentley A. The Process of Government: A Study of Social Pressures. – Cambridge, 1967. – 502 p.
7. Голдовский А.П. Зарождение теории формирования системы представительства интересов групп давления // Экономические науки. 2009. № 8 (57). С. 63 – 66.
8. Truman D. The Governmental Process // Political Interests and Public Opinion. – Second Edition. – N. Y., 1971. 126 p.
9. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп: Пер. с англ. – М.: ОЭИ, 1995. 174 с.
10. Бурдьё П. Начала - М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.

11. O'Donnell G., Schmitter, P. Transition from Authoritarian Rule. Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. – Baltimore and London: Johns Hopkins University Press, 1986. – 81 p.
12. Базылёнок А.В. Демократия и гражданское общество – насущность в современном социуме // Вестник Воронежского института МВД России № 2, 2014. С. 105 – 112.

Stepanov Vadim Evgenyevich, postgraduate student of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, Vernadsky av., Moscow, 119606, Russian Federation). E-mail: vstepanov777@yandex.ru

REPRESENTATIVE OFFICES OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: METHODOLOGICAL BASES OF RESEARCH

Abstract

The article is devoted to the study of the methodological foundations of the activities of representative offices of the subjects of the Russian Federation in the public administration system. These institutions, despite its long history, remain to this day insufficiently investigated. For more than twenty years of functioning of representations of subjects of the Russian Federation in modern system of authorities, their role and importance have not become a popular subject for research in the scientific community. The author makes an attempt based on the analysis of the theory of social action of M. Weber, the theory of J. Habermas about the politically functioning public, the theory of interest groups A. Bentley, D. Truman, M. Olson, the concept of delegation P. Bourdieu, the concept of delegative democracy G. O'Donnell reveal the essential characteristics of representative institutions in the system of public administration and their importance in the process of implementing political decisions. Following the article, the author concludes that the representative offices of the subjects of the Russian Federation are institutions that represent certain interest groups at the federal level: officially - regions of Russia, the highest official, executive authorities, and in fact - practically all branches of government, institutions of civil society, the business community. It is determined that the representative offices of the subjects of the Russian Federation are institutionalized forms of broadcasting political decisions. At the same time, their functional purpose depends on the priorities of the leadership of the respective subjects of the Russian Federation.

Keywords: representation, region, territorial subject of the Russian Federation, methodology, groups of interests, communication, civil society, lobbyism, social progress.

References

1. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., обшч. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденоко; комм. А.Ф. Филиппова. – М.: Progress, 1990. 808 с.
2. Habermas JU. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie. Per. s nem. D.V. Sklyadneva. Spb., 2000. 382 s.
3. Habermas J. Legitimation problems in the modern state // Habermas J. Communication and the evolution of society. Beacon Press, 1979, pp. 178 – 206.
4. Il'icheva L.E. Provokaciya v sisteme politicheskikh tekhnologij v lobbistskoj deyatel'nosti // Provokaciya: ekspertnoe izmerenie. – М.: Novyj hronograf, 2017. С. 56-70.
5. Il'icheva L.E. Specifika lobbizma v transformiruемом rossijskom obshchestve // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2009. № 4. P. 15 – 18.
6. Bentley A. The Process of Government: A Study of Social Pressures. – Cambridge, 1967. – 502 p.
7. Goldovskij A.P. Zarozhdenie teorii formirovaniya sistemy predstavitel'stva interesov grupp davleniya // Ekonomicheskie nauki. 2009. № 8 (57). P. 63 – 66.
8. Truman D. The Governmental Process // Political Interests and Public Opinion. – Second Edition. – N. Y., 1971. 126 p.
9. Olson M. Logika kollektivnyh dejstvij. Obshchestvennye blaga i teoriya grupp: Per. s angl. – М.: OEI, 1995. 174 s.
10. Burd'e. P. Nachala - М.: Socio-Logos, 1994. 288 p.
11. O'Donnell G., Schmitter, P. Transition from Authoritarian Rule. Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. – Baltimore and London: Johns Hopkins University Press, 1986. – 81 p.
12. Bazylyonok A.V. Demokratiya i grazhdanskoe obshchestvo – nasushchnost' v sovremennom sociume // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii № 2, 2014. P. 105 – 112.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Научная статья должна соответствовать профилю журнала, быть ориентированной на актуальные проблемы управления, экономики, политологии, социологии.

Рукопись, подписанная автором (авторами), представляется в редакцию на электронном и бумажном носителях. Рукописи аспирантов дополняются рекомендацией к печати научным руководителем.

Объем научной статьи должен быть от 10 до 20 тыс. знаков. Шрифт Times New Roman, 14 кегль, межстрочный пробел – 1,5 интервала, поля по 2 см по периметру страницы, абзацный отступ – 1 см. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах должны также иметь заголовки.

Иллюстративные материалы (рисунки, графики, схемы) должны быть четко читаемыми, черно-белыми, сгруппированными в единый объект, также не более 3-х.

Структура представляемого материала:

1) Научная статья должна быть классифицирована – иметь УДК, указываемый в левом верхнем углу материала.

2) На русском и английском языках:

- заголовок статьи;

- фамилия, имя, отчество автора полностью, ученая степень, звание, организация (вуз), полный почтовый адрес организации, контактные данные автора (электронная почта, телефон для связи);

- аннотация 10-12 строк;

- ключевые слова или словосочетания, несущие в тексте основную смысловую нагрузку (9-15).

Ключевые слова должны браться из текста научной статьи и выражать ее содержание.

3) Список литературы следует оформлять в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка». В список не включаются: нормативные акты, статистические сборники, официальные документы, архивные материалы, интернет-публикации. Ссылки на такие материалы следует давать в тексте подстрочными примечаниями (сносками).

Список литературы должен включать от 10 до 20 научных источников (статьи, монографии), причем публикации самого автора(ов) статьи могут составить не более 20 % списка.

Ссылки на литературу оформляются по тексту в квадратных скобках (например, [3, с. 15-16]), а список литературы, составленный в порядке встречаемости ссылок, помещается за текстом.

В публикациях в списке литературы для каждого источника должно быть указано общее число страниц (например: *Гончаров В.И.* Институционализация системы местного самоуправления в Российской Федерации. Конституционно-правовое исследование. М.: Проспект, 2016. 268 с.) либо (для статей из журналов и сборников) диапазон страниц, на которых находится статья (например: *Змияк С.С., Игнатова Т.В., Хашева И.А.* Реализация активных мер государственной политики занятости на рынке труда Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2016. № 4. С. 30–40).

4) На последней странице автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения. Научная статья проверена в системе «Антиплагиат». Научная статья должна иметь не менее 80 % оригинальности текста.

Научные статьи предоставляются по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54, к. 216, ЮРИУ РАНХиГС. Редакция журнала «Государственное и муниципальное управление. Ученые записки».

Тел. 8(863) 203-63-89; e-mail: jurnal@uriu.ranepa.ru; <http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/>

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ**

**НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

№ 3. 2019

Выход в свет 30.09.2019. Гарнитура Cambria. Формат 60x84 1/8.
Офсетная печать. Бумага писчая. Объем 19 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 5353

Адрес издателя:

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, пр. Вернадского, 84.

Адрес редакции:

Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54.

Свободная цена

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
117246, г. Москва, проезд Научный дом, 19, эт. 2, ком. 6Д, оф. 202. Тел. +7 (495) 926 63 96.